

ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Малютина Татьяна Петровна

**ИСТОРИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
ПРОТИВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КОРОЛЕВСКОЙ РУМЫНИИ
НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ (1941-1944 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант –
доктор исторических наук
Филоненко Н. В.

Воронеж – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		3
ГЛАВА I	Историография боевых действий частей Красной армии против румынских войск в годы Великой Отечественной войны. Характеристика источников	15
1.1.	Историография проблемы	15
1.2.	Характеристика источников	36
ГЛАВА II	Вступление Румынии в войну против СССР. Боевые действия на советской территории до июня 1942 г.	59
2.1.	Расстановка и соотношение вооруженных сил на советско-румынской границе к июню 1941 г. Приграничные сражения 22 июня – 2 июля 1941 г.	59
2.2.	Захват немецко-румынскими войсками Молдавии и юга Украины. Оборона советскими войсками Одессы	103
2.3.	Бои Красной армии с румынскими соединениями в Крыму и в районе Харькова в октябре 1941 – июне 1942 гг.	154
ГЛАВА III	Участие румынских войск в боях на Кавказе и в Сталинградской битве и их разгром	201
3.1.	Наступление румынских войск на Сталинград и Кавказ	201
3.2.	Разгром 3-й румынской армии в ходе операции «Уран»	229
3.3.	Бои частей Сталинградского фронта против 4-й румынской армии в калмыцких степях в ноябре 1942 – январе 1943 гг.	274
ГЛАВА IV	Изгнание румынских оккупантов с территории СССР (январь 1943 – август 1944 гг.)	316
4.1.	Влияние поражения румынских войск на Кавказе и Кубани (январь – октябрь 1943 г.) на обострение общественно-политической обстановки в Румынии	316
4.2.	Освобождение советскими войсками Крыма	347
4.3.	Боевые действия на юге Украины в апреле-июле 1944 г. Ясско-Кишиневская наступательная операция. Выход Румынии из фашистского блока и присоединение к антигитлеровской коалиции	398
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		453
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ		464
ПРИЛОЖЕНИЯ		500

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Великая Отечественная война – масштабное, протяженное во времени, перенасыщенное событиями явление, научно-историческое осмысление которого представляет собой неотъемлемую часть социально-политического опыта любого государства. В первую очередь это касается тех стран, которые участвовали непосредственно в войне. Ведь по стратегическому размаху боевых операций, напряженности военных действий и потерям противоборствовавших сторон эта война не имеет аналогов в мировой истории.

22 июня 1941 г. на Советский Союз вероломно напали нацистская Германия, фашистская Италия, хортистская Венгрия и Королевство Румыния. Имевшая общую границу с СССР, Словакия также направила на советско-германский фронт свои части в составе немецкой армии. 26 июня в войну против СССР вступила Финляндия.

Румыния из всех стран-сателлитов фашистской Германии отправила на советско-германский фронт самый многочисленный контингент войск. Потому историческая объективность не позволяет считать румын незначительным явлением в боевых действиях 1941–1944 гг. Масштабы деятельности румынских войск на территории СССР имели отнюдь не локальный характер, немцы использовали их для решения не только тактических, но и стратегических задач. Вместе со своими союзниками они захватили Молдавию, южную Украину, Крым, Кубань, Северный Кавказ, вышли к Дону и Волге. На огромной советской причерноморской территории создали новую румынскую провинцию Транснистрию с центром в Одессе. Всеми силами стремились не допустить разгрома фашистской группировки в Сталинградской битве, а затем с упорством противостояли войскам Красной армии, освобождавшим оккупированные советские земли.

Мечтая захватить новые территории и обогатиться в ходе «натиска на Восток», Германия и ее сателлиты с особой жестокостью вели планомерную войну на уничтожение всех «низших», «неугодных» народов. Гитлер еще до войны неоднократно заявлял, что свою миссию он видит в «уничтожении славян». Тогдашний министр иностранных дел Румынии М. Антонеску с пониманием воспринял эту «благородную» цель фюрера и подтвердил, что «славянские народы являются для Европы не политической или духовной проблемой, а серьезным биологическим вопросом», который «должен быть серьезно и радикально разрешен». Эти «цивилизованные» деятели были едины в своих представлениях о том, что «в будущем в Европе должны быть две расы: германская и латинская. Эти две расы должны сообща работать в России для того, чтобы уменьшить количество славян». В решении такого рода задач считалось допустимым применение любых военных, колонизаторских и биологических средств¹. Советский народ и его армия сорвали реализацию агрессорами этих кровавых замыслов.

Несмотря на закономерный итог крушения основанной на нацизме бесчеловечной политики и профашистских режимов, в современной Румынии появляются политические силы, стремящиеся к пересмотру и переоценке советско-румынских отношений XX в. В первую очередь реанимируется «бессарабская проблема». Вновь доказывается историческая принадлежность Румынии территорий за Днестром. Возвращение их в 1940 г. Советскому Союзу подается – как оккупация. И потому вторжение фашистских румыно-немецких войск преподносится как «освобождение незаконно захваченных СССР румынских земель». Дальнейшие события военных лет объясняются выполнением союзнических обязательств перед гитлеровской Германией.

Коренным образом пересматривается роль и участие в боевых действиях на советской стороне румынской добровольческой дивизии имени

---

¹ Цит. по: Шевяков А.А. Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии. – Кишинев, 1963. – С. 108-109.

Тудора Владимиреску. Ее воины приравняются к предателям Румынии. Напротив, из фашиста Й. Антонеску создается образ национального героя, «великого патриота, расстрелянного по настоянию Москвы». Ему установлен памятник в Бухаресте. В судебном порядке поэтапно с покойного маршала снимается ответственность за сотрудничество с гитлеровской Германией, за участие в войне против Советского Союза, за военные преступления. Националистические настроения, оправдывающие фашизм, пропагандируются в самой Румынии и сопредельной Молдове. Ревизии подвергаются итоги и значение Великой Отечественной и Второй мировой войн.

В этих условиях доказательства того, что агрессором выступали румынские армии, вторгшиеся в июне 1941 г. без объявления войны на территорию СССР, где были разгромлены Красной армией, приобретают не только научную актуальность, но и общественно-политическую значимость.

Степень изученности темы. Детальный анализ содержания научной литературы, касающейся исторических аспектов боевых действий Красной армии против румынских войск, представлен в первом параграфе первой главы диссертации. Можно констатировать, что в советской историографии представляющая интерес информация была представлена в работах Н. И. Лебедева, И. Э. Левита, А. В. Антосяка, при этом интерпретировалась она под призмой и с приоритетом идейно-политических воззрений и пристрастий. Учитывалось, что Румыния вышла из Второй мировой войны союзником СССР, в ней установился социалистический строй, страна вошла в блок Варшавского Договора, поэтому не было причин осложнять добрососедские отношения, поднимая вопросы, связанные с ее сотрудничеством в прошлом с немецкими фашистами. Конечно, полностью игнорировать исторические реалии было невозможно, и при объяснении участия Румынии в войне на стороне гитлеровской Германии утверждали, что оно имело вынужденный и формальный характер, что немецкие интересы были чуждыми для основной массы населения и армии. Гораздо большее

внимание советскими историками уделялось обстоятельствам перехода Румынии в августе 1944 г. на сторону СССР и участию в окончательном разгроме фашистской Германии, изменениям в ее внутривойсковой жизни.

В современной российской и зарубежной историографии наблюдается постепенный рост интереса к истории пребывания румынских войск на советско-германском фронте. Так, ситуация на советско-румынской границе в предвоенный период рассмотрена Ю. Г. Веремеевым, а начало военных действий на этом участке фронта и бои за Одессу изучали А. С. Юновидов, С. А. Савченко, А. А. Филипенко. Участию румын в Сталинградской битве уделено внимание в работах А. В. Исаева, С. И. Филоненко, Г. Вартика, М. Ионеску, С. Уолша, Д. Гланса.

Следует признать, что боевые действия Красной армии против румынских войск с момента их вторжения и до полного выдворения с территории СССР в монографическом плане до сих пор целостно и комплексно не рассматривались. В самой теме имеется много неизученных, слабо исследованных и дискуссионных проблем, требующих научного осмысления и разрешения.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является комплексное исследование исторических аспектов боевых оборонительных и наступательных действий советских войск по освобождению временно оккупированной территории СССР от румынских захватчиков на советско-германском фронте в июне 1941 – августе 1944 гг. Для достижения данной цели в работе решаются следующие **исследовательские задачи**:

- охарактеризовать информационные возможности имеющейся по изучаемой теме научной литературы и сформированного комплекса источников;

- выявить причины, цели и конкретные обстоятельства вступления Румынии в войну против Советского Союза на стороне гитлеровской Германии и ее союзников;

- реконструировать ход оборонительных боев войск Южного фронта против 3-й и 4-й румынских армий в Молдавии и на юге Украины в июле–октябре 1941 г.;

- проанализировать роль подразделений 3-й румынской армии в оккупации Крымского полуострова и 6-го румынского армейского корпуса в боях под Харьковом в октябре 1941 – июне 1942 гг.;

- определить значимость участия румынских дивизий в боевых действиях в районе Сталинграда и на Северном Кавказе летом–осенью 1942 г. в общем масштабе немецкого наступления;

- исследовать реализацию войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов планов разгрома 3-й и 4-й румынских армий при проведении операции «Уран»;

- изучить последовательность и содержание наступательных действий 3-го, 4-го Украинских фронтов и Отдельной Приморской армии в ходе освобождения юга Украины и Крыма весной 1944 г.;

- рассмотреть ход наступления 2-го и 3-го Украинских фронтов летом 1944 г. против румынских войск в Приднестровье и Молдавии, предупредившего переход Румынии на сторону стран антигитлеровской коалиции.

Объектом исследования является история разгрома Красной армией вооруженных сил Румынии в период Великой Отечественной войны.

Предметом исследования выступает совокупность оборонительных и наступательных операций Молдавского и Украинского пограничных округов, Дунайской флотилии, защищавших советско-румынскую границу, войск Южного (1-го формирования), Крымского, Юго-Западного (1-го, 2-го формирований), Северо-Кавказского (1-го, 2-го формирований), Закавказского (2-го формирования), Сталинградского, Донского, 2-го, 3-го, 4-го (1-го формирования), а также Украинских фронтов против 3-й, 4-й румынских армий и отдельных румынских подразделений в период с июня 1941 по август 1944 гг.

Хронологические рамки исследования ограничены временем с 22 июня 1941 г., когда немецко-румынские войска, дислоцировавшиеся на территории Румынии, начали боевые действия на советско-румынской границе, по 29 августа 1944 г., ставшим днем окончания Яско-Кишиневской операции, в результате которой была освобождена территория Приднестровья, Молдавии, а в самой Румынии произошел политический переворот, изменивший вектор развития государства. Из страны-сателлита фашистской Германии Румыния перешла в лагерь государств антигитлеровской коалиции. При этом в первом параграфе второй главы дан исторический обзор событий, связанных с приходом Й. Антонеску к власти и предопределивших вступление Румынии в фашистский блок.

Территориальные рамки исследования определяются границами РСФСР, УССР, Молдавской ССР на 02.08.1940 г. Исключение составил представленный в третьем параграфе четвертой главы анализ боевых действий советских войск на территории Румынии, поскольку события Яско-Кишиневской операции не имели четкой привязки к государственным границам.

Методологическая основа диссертации была сформирована с учетом фундаментальных научных принципов объективности и историзма. Это позволило осуществить в полной мере соответствующую историческим реалиям научную реконструкцию военного противоборства советских и румынских вооруженных сил в 1941–1944 гг. Автор стремилась к установлению и непредвзятому анализу всей совокупности фактического материала, связанного с агрессией Румынии против СССР, к его адекватному и корректному объяснению. Складывавшаяся на фронте ситуация рассматривалась в динамике, с учетом разнообразных обстоятельств политического, экономического, военного, морально-психологического свойства. Применение историко-генетического метода позволило выявить глубинные корни враждебного отношения части румынской элиты и общества к Советскому Союзу, проследить формирование агрессивных и

захватнических планов в отношении его территории, населения и ресурсов. Проблемно-хронологический метод способствовал упорядочиванию полученного материала, выстраиванию последовательного хода военных событий, в которых участвовали части Красной армии и румынские соединения, с акцентированием внимания на узловых и нерешенных вопросах. Использование сравнительно-исторического метода помогло установить общие и отличительные черты стратегии и тактики советских войск на разных этапах борьбы с захватчиками, выявить особенности ведения военных действий противоборствовавшими сторонами, показать специфику полководческого мастерства тех или иных военачальников. Историко-системный метод способствовал целостному восприятию борьбы Красной армии с румынскими захватчиками во взаимосвязи с другими разнообразными событиями, происходившими на советско-германском фронте.

Источниковая база. Характеристика источникового материала, из которого был получен основной массив исторических фактов, представлена во втором параграфе первой главы диссертации. Нужно отметить, что первостепенное значение для проведенного исследования имели документы, находящиеся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Безусловную ценность для реализации исследовательских задач имели описания операций, оперативно-тактические обзоры, журналы боевых действий, доклады, отчеты, сводки обобщенного боевого опыта, оперативные и разведывательные сводки, боевые донесения, эпистолярные материалы. Помимо архивных материалов, при подготовке диссертации активно привлекались материалы, напечатанные в разного рода сборниках документов периода Великой Отечественной войны, в том числе, подготовленных военно-научным управлением Генерального штаба. Важные сведения были получены из публикаций документов Ставки Верховного Главнокомандования, народных комиссариатов, различных органов и ведомств. Отдельный массив источников составили дневники и мемуары,

написанные участниками войны, военными и политическими деятелями СССР, Германии, Румынии.

Научная новизна исследования. История боевых действий Красной армии против вооруженных сил Румынии на территории Советского Союза в июне 1941 – августе 1944 гг. впервые в диссертации стала темой отдельного комплексного исследования. Имеющаяся научная литература по своему содержанию характеризуется существенными идеологическими, предметно-проблемными и хронологически-территориальными отличиями от проведенного исследования. Чертами новизны обладает предварение исторической реконструкции военных действий на советско-германском фронте анализом борьбы за власть в Румынии в контексте международной обстановки накануне Великой Отечественной войны, выявлением причин вступления Румынии в войну на стороне стран «Оси». Полученные данные в комплексе доказывают, что безусловным агрессором в Великой Отечественной войне выступала Румыния, государственные лидеры которой на начальном этапе вторжения прикрывали захватнические устремления создания Великой Румынии за счет советских территорий реваншистскими лозунгами о возврате Бессарабии и Северной Буковины.

В диссертации приводятся новые сведения об обороне Одессы и Крыма, дана авторская характеристика действий 6-й армии Юго-Западного фронта и 57-й армии Южного фронта против 1-й румынской пехотной дивизии под Харьковом в феврале 1942 г. Восстановлена последовательность участия кавалерийского корпуса 3-й румынской армии, 2-й и 3-й румынских горных дивизий в боях на Кавказе летом-осенью 1942 г. против войск Северо-Кавказского и Закавказского фронтов.

Новизной отличается детальная реконструкция боевых действий сил Юго-Западного и Сталинградского фронтов против 3-й и 4-й румынских армий под Сталинградом в ходе фронтовых наступательных операций – «Уран», Котельниковской, Среднедонской «Малый Сатурн», «Кольцо», осуществленных в рамках Сталинградской стратегической наступательной

операции (19 ноября 1942 – 2 февраля 1943 гг.). Определяются причины и степень разгрома румынских армий. Приводятся данные о военной подготовке, обеспечении вооружением и боеприпасами, морально-политическом духе личного состава румынских войск.

Впервые в отечественной историографии восстановлены боевые действия румынского горного корпуса в Крыму в январе-феврале 1944 г. Чертами новизны отличается исследование Крымской стратегической наступательной операции (8 апреля – 12 мая 1944 г.), проведенной войсками 4-го Украинского фронта и Отдельной приморской армии против румынских подразделений, дислоцированных в Крыму. Приводятся новые сведения об особенностях эвакуации из Севастополя и количестве вывезенных на родину румынских военнослужащих.

Научная новизна отличает освещение характера и результатов боев апреля-июля 1944 г. в Приднестровье и Молдавской ССР частей 2-го и 3-го Украинских фронтов против 3-й и 4-й румынских армий. На основе румынских военных документов анализируются причины и последствия конфликтов между румынским и немецким командованиями в этот период.

В исследовании приводятся новые данные, характеризующие Яско-Кишиневскую стратегическую наступательную операцию (20 -29 августа 1944 г.), а также сведения по истории формирования, командному составу и участию в боевых действиях 1-й румынской добровольческой дивизии им. Тудора Владимиреску.

Степень достоверности полученных научных результатов. При подготовке диссертации в полной мере учитывалось современное состояние исторической науки и историографии изучаемой темы, разработан и применен адекватный методологический и методический инструментарий. Достоверность полученных в диссертационном исследовании научных результатов обуславливается также широтой и репрезентативностью привлеченных источников, в числе которых массив впервые вводимых в научный оборот документов из коллекции трофейного фонда Центрального

архива Министерства обороны РФ. Это оперативные документы румынского генштаба, журналы боевых действий румынских армий, корпусов, дивизий, эпистолярные материалы. Неизвестная ранее информация в сопоставлении с советскими военными документами, мемуарами, научными исследованиями отечественных и зарубежных авторов дает возможность воссоздать более достоверную и целостную картину военных действий 1941-1944 гг., анализировать их в развитии.

Положения, выносимые на защиту.

1. Основной причиной вторжения румынских войск на территорию СССР было стремление румынских политических лидеров расширить границы своего государства с целью создания «Великой Румынии», а также их надежды на боевую мощь немецкой союзнической армии, уже доказавшей свою непобедимость при покорении государств Европы. Захватнические интересы румынский диктатор Й. Антонеску и его соратники маскировали ревизионистскими лозунгами о «справедливом» возвращении Бессарабии и Северной Буковины. Румынскому народу также внушались идеи о том, что война с коммунистами-безбожниками – «святая», «за веру».

2. Анализ расстановки сил и средств на советско-румынской границе к июню 1941 г. доказывает, что советская сторона в тот момент времени не планировала и не была готова по своей инициативе начинать превентивную войну против Румынии. Боевые действия на советско-румынской границе 22 июня – 2 июля 1941 г. оказались одними из самых удачных действий советских войск на начальном этапе Великой Отечественной войны. Оборонительные бои 9-й и 18-й армий в Молдавии в июле 1941 г. сорвали планы немецко-румынского командования окружить и уничтожить советские войска в междуречье Прута и Днестра. Оборона Одессы обескровила и измотала дивизии 4-й румынской армии, значительно ослабив их боевую мощь и снизив наступательный потенциал.

3. В боях в Крыму и в районе Харькова в октябре 1941 – июне 1942 гг. румыны оставались верными союзниками Германии. Однако эти бои

обозначили противоречия в лагере сателлитов, усилили пренебрежительное отношение немецкого командования к румынским союзникам.

4. Нехватка современного вооружения и проблемы со снабжением оказывали негативное влияние на боеспособность румынских дивизий, участвовавших в наступлении на Сталинград и Кавказ летом-осенью 1942 г. Но, действуя совместно с немецкими войсками, румынские подразделения были вполне способны решать стратегические задачи как наступательного, так и оборонительного характера.

5. Разгром 3-й и 4-й румынских армий под Сталинградом войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов был предопределен мужеством и героизмом советских солдат и офицеров, а также просчетами фашистского командования в распределении сил и средств на своей линии обороны, ошибками во взаимодействии и управлении войсками, недооценкой наступательного потенциала Красной армии. Сокрушительный разгром фашистских немецко-румынских войск под Сталинградом обусловил рост антифашистских настроений среди солдат и офицеров. Из военнопленных-антифашистов была создана 1-я румынская добровольческая дивизия им. Тудора Владимиреску.

6. В 1943 г. после поражения под Сталинградом боевой дух румынских подразделений на советско-германском фронте резко снизился. Лидеры буржуазно-помещичьих партий Румынии, лояльные ранее к Й. Антонеску и его профашистскому гитлеровскому курсу, стали выражать сомнение в целесообразности дальнейшей войны на востоке.

7. При освобождении советскими войсками Крыма весной 1944 г. немецко-румынские подразделения не смогли четко и организованно осуществить эвакуацию своих войск. Румыны оставили в Крыму свою технику, вооружение, что в дальнейшем негативно отразилось на их боеспособности.

8. Бои в Молдавии и Приднестровье в июне-июле 1944 г. носили локальный характер, в этот период осуществлялась подготовка Яско-

Кишиневской стратегической наступательной операции (20 – 29 августа 1944 г.), успешное проведение которой войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов повлияло на пересмотр румынскими политиками отношения к фашистской Германии, привело к дворцовому перевороту 23 августа 1944 г. и падению диктатуры Й. Антонеску.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были представлены научной общественности в течение 2008 – 2019 гг. на 30 конференциях разного уровня, в их числе 10 вузовских, 8 региональных, 3 всероссийских и 9 международных. Результаты исследования изложены в 50 публикациях в научных изданиях, в числе которых есть и публикация в Румынии. Автором написана монография (Малютина Т. П. «Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР. 1941-1944 гг.» - Воронеж: ВГАУ, 2019) и 15 научных статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных научных результатов на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования ее материалов для проведения дальнейших научных поисков и подготовки обобщающих работ по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Результаты исследования могут найти применение в преподавании истории в высших и средних специальных учебных заведениях, в школах, а также в музейной и военно-патриотической работе. Доказательства решающей роли советских войск в разгроме Германии и ее сателлитов могут использоваться против современных фальсификаторов истории – тех, кто под влиянием политических пристрастий или в погоне за сенсациями готов исказить события прошлого, отступая от принципов историзма и объективности.

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает в себя введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА I. Историография боевых действий частей Красной армии против румынских войск в годы Великой Отечественной войны.

Характеристика источников.

1.1. Историография проблемы

В отечественной историографии, посвященной рассмотрению вопросов, касающихся боевых действий Красной армии против румынских войск в годы Великой Отечественной войны, можно выделить два хронологических этапа, связанных с внутривойсковой ситуацией в стране, международной обстановкой и глубиной проработки рассматриваемой проблемы: первый - с 1940-х до конца 1980-х гг., второй - с 1991 г. по настоящее время.

В советской историографии 1940-х – середины 1950-х гг. исследование и оценка участия Румынии в боях на советско-германском фронте представлены в хрониках¹ и в отдельных работах информационного и просветительского характера². Ряд работ был посвящен подвигам защитников Одессы³.

Несомненную значимость для исследования представляет книга «История дипломатии», изданная в 1945 г. Это завершающий третий том «История дипломатии. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919-1939 г.). Подготовлен он был в годы войны под редакцией академика В. П. Потемкина. Советские историографы И. И. Минц, А. М.

---

¹ Хроника боевых действий Дунайской военной флотилии в Великой Отечественной войне Советского Союза в 1941 г. - М.-Л., 1945 – 53 с.; Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Вып. 1. - М.-Л. : Управление делами Военно-морского издательства НКВМФ СССР, 1945; Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. - М. : Воениздат, 1946.

² Крутиков А. Великая Отечественная война Советского Союза. Популярный очерк. - М. : Воениздат, 1947. – 208 с.; Анисимов И., Кузьмин Г. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. Краткий исторический очерк. - М. : Воениздат, 1952. – 192 с.; Голиков С. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. М. : Госполитиздат, 1952. – 280 с.; Воробьев Ф.Д., Кравцов В.М. Победы Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. Краткий очерк. - М. : Воениздат, 1953. – 432 с.

³ Борисов А.Д. Оборона Одессы. Краткий оперативно – тактический очерк. – М., 1943 – 31 с.; Борисов А.Д. Одесса-город-герой. М. : Воениздат, 1954; Боевые подвиги защитников Одессы. Вып. 1-4. – Изд-во Политотдела Приморской армии, 1941.

Панкратова, Е. В. Тарле, Н. П. Колчановский при составлении книги использовали первоисточники – дипломатические документы, открывавшие генезис Второй мировой войны¹.

Научно-исследовательская литература второй половины 1950-х - 1980-х гг. представлена достаточно обширно. Однако при ее анализе стоит учитывать тот факт, что до распада Советского Союза (декабрь 1991 г.), в мире существовало два полярных международных политических, военных и экономических лагеря – коммунистический и капиталистический. Румыния находилась в содружестве стран социализма. Это обстоятельство сказалось на содержании исследований, связанных с участием Румынии во Второй мировой войне. Во всех работах четко проводилась мысль о том, что румынский народ стал заложником правящего фашистского режима Й. Антонеску. Потому исследователи старались «не обидеть» вчерашнего врага, позже ставшего союзником и даже другом. В исследовательской литературе старались не акцентировать внимание на национальность противника. В связи с этим утверждаются термины - немецко-фашистские или гитлеровские войска, завоеватели, захватчики, оккупанты. Если же работы были посвящены именно румынам и их участию в «крестовом походе» на восток, больший акцент ставился на нежелании воевать, детально анализировался подъем национального освободительного движения в Румынии, направленный против фашизма.

Наиболее серьезно участие Румынии во Второй мировой войне было проанализировано в трудах Н. И. Лебедева, А. В. Антосяка, И. Э Левита.

Работа Н. И. Лебедева «Румыния в годы Второй мировой войны»² характеризует превращение Румынии в сателлита гитлеровской Германии и установление в ней фашистского режима. Исследователь детально рассматривает внешнеполитические маневры румынских правителей и

---

¹ История дипломатии. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919 – 1939 гг.). В 3 т. Т. 3. / Под ред. В.П. Потемкина Текст - М.-Л. : ОГИЗ, 1952. – 883 с.

² Лебедев Н.И. Румыния в годы второй мировой войны. – М. : Изд-во Института международных отношений, 1961. – 321 с.

политику англо-американских империалистов на Балканах на рубеже 1930 - 1940-х гг. Значительная часть монографии посвящена борьбе румынского народа против фашизма и переходу страны в лагерь антигитлеровской коалиции.

В работах «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер: Из истории румынского фашизма, монархии и ее внешнеполитической «игры на двух столах»¹, «Падение диктатуры Антонеску»², и «Крах фашизма в Румынии»³ Н. И. Лебедев анализирует причины прихода к власти в Румынии Й. Антонеску, его соперничество с «Железной гвардией» и отношение А. Гитлера к этому конфликту. Автор раскрывает предпосылки установления фашизма в Румынии, его социальные корни, прослеживает общие черты и особенности королевской, легионерской и военно-фашистской диктатур. Н. И. Лебедев детально исследует события, связанные с вооруженным восстанием 23 августа 1944 г. Значительное место в данных трудах также уделено борьбе трудящихся масс Румынии под руководством коммунистической партии против эксплуатации, за выход из антисоветской войны. Подчеркивается решающая роль СССР в освобождении Румынии от гитлеровских оккупантов.

Исследователь серьезно и обстоятельно прорабатывает различные аспекты вышеперечисленных явлений и событий. Но боевые действия на советско-германском фронте затрагиваются им лишь вскользь, в связи с их влиянием на экономическую и политическую обстановку в Румынии.

В работе А. В. Антосяка «В боях за свободу Румынии»⁴ информационно сообщается об истории развития и становления «дружественных связей между народами СССР и Румынией», начиная с XVIII в. Но основное внимание автора уделено Второй мировой войне.

¹ Лебедев Н.И. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер : Из истории румынского фашизма, монархии и ее внешнеполитической «игры на двух столах». – М. : Изд-во Института международных отношений, 1968. – 328 с.

² Лебедев Н.И. Падение диктатуры Антонеску. – М. : Изд-во Института международных отношений, 1966. – 480 с.

³ Лебедев Н.И. Крах фашизма в Румынии. – М. : Изд-во «Наука», 1983. – 552 с.

⁴ Антосяк А.В. В боях за свободу Румынии. – М. : Воениздат, 1974. – 288 с.

Исследователь анализирует вопросы совместной борьбы Советского Союза и Румынии против фашизма, обобщает опыт советской и румынской коммунистических партий по укреплению советско-румынского сотрудничества. Монография носит политизированный характер, так как целью автора является «разоблачение буржуазной фальсификации советско-румынских отношений во время Второй мировой войны и в послевоенные годы». А. В. Антосяк фальсификацию видит в «умалении роли Советской армии в освобождении Румынии от фашистского ига, извращении освободительной миссии Советской армии и характера советско-румынского боевого содружества»¹. В своем труде он доказывает несостоятельность подобных утверждений. Несмотря на некоторую ангажированность автора в области политики, его работа не потеряла актуальности и сегодня. В ней на основе архивных источников описывается освобождение Румынии, характеризуются наступательные Яско-Кишиневская и Будапештская операции, а также совместные советско-румынские боевые действия по освобождению Чехословакии (декабрь 1944 г. – 5 мая 1945 г.).

В работе И. Э. Левита «Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы реализация (1.IX.1939 – 19.XI.1942)»² комплексно исследуются румыно-советские отношения в первый период Второй мировой войны (1.09.1939-22.06.1941 гг.), причины участия Румынии в военной кампании на Востоке, истоки аннексионных устремлений ее правящих кругов, оккупационная политика фашистской Румынии на захваченных советских территориях. Участие румынской армии в военных действиях на советско-германском фронте рассматривается в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и внутривнутриполитическими событиями в самой Румынии. Анализируя отношение румынского народа к войне, автор особый упор делал на изучение движения сопротивления фашизму румынских трудящихся во главе с коммунистической партией

---

¹ Антосяк А.В. В боях за свободу Румынии. – М. : Воениздат, 1974. - С. 3-4.

² Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы реализация (1.IX.1939 – 19.XI.1942). – Кишинев : «Штиинца», 1981 – 394 с.

Румынии (КПР) и на исследование характера народной борьбы на временно оккупированных территориях в 1941-1942 гг.

Монография И. Э. Левита «Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942 – 23.VIII.1944)»¹ является логическим продолжением предыдущего исследования. Этот труд характеризует более углубленное изучение военных действий на советско-германском фронте. Так, в нем серьезно проработана история разгрома немецко-румынских войск под Сталинградом. Автор прослеживает, как поражение под Сталинградом повлияло на снижение боевого духа румынских армий и на подъем революционного движения румынских трудящихся, возглавляемых КПР. В работе на богатом фактическом материале анализируется усиление фашистской политики насилия и грабежа на оккупированных советских территориях в 1943-1944 гг. и подъем народной борьбы против захватчиков. Исследователь обосновывает факторы, предопределившие крах диктатуры Й. Антонеску.

Анализируя в целом научные труды И. Э. Левита, следует отметить, что они написаны на основе тщательной проработки исследователем значительного объема как советских, так и румынских источников. Они не утратили своей актуальности и в своей фактической части представляют несомненный интерес и для современных исследователей.

Военные действия на фронтах Великой Отечественной, а также причины и итоги войны анализировали в своих работах П. А. Жилин², С. П. Платонов³. В них исследователи обзорно затрагивали проблемы, связанные с участием в боевых действиях сателлитов Германии.

Проблему дипломатических взаимоотношений Румынии и Советского Союза, Румынии и Германии накануне и в первый период Второй мировой

---

¹ Левит И.Э. Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942 – 23.VIII.1944). – Кишинев : «Штиинца», 1983. – 376 с.

² См., напр. Великая Отечественная народная 1941-1945 : Краткий ист. очерк / Под ред. П.А. Жилина. – М. : Мысль, 1985. – 368 с.; О прошлом во имя будущего. Вторая мировая война: причины, итоги, уроки / Под ред. П.А. Жилина. – М. : АПН, 1985. – 167 с.

³ Вторая мировая война 1939 – 1945. Военно-исторический очерк / Под ред. С.П. Платонова. – М. : Воениздат, 1958. – 931 с.

войны разрабатывали исследователи Б. М. Колкер, И. Э. Левит, А. А. Шевяков, А. А. Язькова. В коллективном труде Б. М. Колкера и И. Э. Левита¹ рассматриваются цели и задачи работы румынской дипломатии в сентябре 1939-июне 1941 гг., подчеркивается их антисоветская направленность. Авторы анализируют захватнические планы румынских правящих кругов и рассматривают меры румынского правительства по подготовке войны против СССР. А. А. Язькова² и А. А. Шевяков³ наряду с вопросами дипломатии затрагивают проблемы, связанные с социальным и экономическим развитием Румынии в указанный период.

В исследовании Ф. Д. Волкова⁴ освещается внешняя политика и дипломатия СССР как накануне, так и на протяжении всей войны. Затрагиваются вопросы германо-румынских и советско-румынских взаимоотношений. Автор не ставит перед собой задачу широкого освещения боевых действий Второй мировой войны, а рассматривает их в аспекте влияния на внешнюю политику и дипломатию СССР.

В монографии А. В. Хействера⁵ анализируются разработки в буржуазной историографии ФРГ по вопросу участия королевской Румынии во Второй мировой войне. В основу труда положено выделение в румыно-германских отношениях двух проблемных аспектов: политико-экономического и военно-политического. Наряду с работами западноевропейских историков, автор изучил значительный пласт воспоминаний бывших дипломатов, чиновников, генералов третьего рейха. Его вывод сводится к тому, что послевоенная западногерманская историографии носила ярко выраженный антисоветский характер, predetermined политическая ситуация в Европе. Работая в данном

¹ Колкер Б.М., Левит И.Э. Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения (сентябрь 1939 – июнь 1941). – М. : Изд-во «Наука», 1971. – 200 с.

² Язькова А.А. Румыния накануне второй мировой войны. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 295 с.

³ Шевяков А.А. Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности. 1932-1939 гг. – М. : Наука, 1977. – 382 с.; Шевяков А.А. Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии (1936-1941). – Кишинев : Карта Молдовеняскэ, 1963. – 154 с.

⁴ Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. – М. : Мысль, 1985. – 304 с.

⁵ Хейстер А.В. Буржуазная историография ФРГ об участии Румынии во второй мировой войне : Критический очерк. – Кишинев : «Штиинца», 1986. – 218 с.

русле, западногерманские историки «возрождали нацистскую легенду о боевом содружестве солдат и офицеров германского вермахта и румынской армии», стремились представить участников совместной агрессии как «борцов за новый европейский порядок», спаянных узами «братства по оружию»¹.

Первые дни войны на Дунае, героические действия пограничников, отступление советских подразделений под натиском немецко-румынских войск в Молдавии было исследовано в работах В. А. Анфилова², С. Я. Афтенюка³, А. Бахмута⁴, А. И. Чугунова⁵, В. В. Киселева, И. Х. Раманичева⁶. В. А. Анфилов свой военно-исторический очерк писал по архивным фондам фронтовых управлений. Широко использовал опубликованные на тот момент мемуары советских и немецких генералов. В. В. Киселев и И. Х. Раманичев в коллективном труде достаточно подробно и скрупулезно охарактеризовали действия войск Южного фронта в первый месяц войны.

Целый цикл исследований был посвящен событиям героической обороны Одессы⁷. Авторы данных работ, анализируя ход военных действий, упоминали о том, что штурмовала Одессу 4-я румынская армия, но внимание на этом не акцентировали, чаще употребляя термин «немецко-фашистские захватчики».

Историю боевых действий советских войск в Крыму исследовал А. В. Басов⁸. Он подчеркивал значимость Крыма для фашистов в качестве важнейшего стратегического плацдарма и проводил мысль о том, что борьба

¹ Хействер А.В. Буржуазная историография ФРГ об участии Румынии во второй мировой войне : Критический очерк. – Кишинев : «Штиинца», 1986. - С. 179.

² Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. - М. : Воениздат, 1962. – 244 с.

³ Афтенюк С. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. / С. Афтенюк, Д. Елин, А. Коренев. – Кишинев : Карта молдовеняскэ, 1970. – 424 с.

⁴ Бахмут А. Первые дни войны на Дунае // Военно-исторический журнал. – 1970. - № 9. - С.82-86.

⁵ Чугунов А.И. Граница сражается. – М. : Воениздат, 1989. – 200 с.

⁶ Киселев В.В., Раманичев И.Х. Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1989. - № 7. – С. 14-21.

⁷ Ачкасов В.И., Павлович Н.Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. – М. : Воениздат, 1973 – 117 с.; Борисов А.Д. Одесса город-герой. – М. : Воениздат, 1954 – 80 с.; Ванеев, Г.И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. – М. : Воениздат, 1978. – 382 с.; Евстигнеев В.Н. 70 героических дней. – М., 1964. – 101 с.; Фадеев А. В. Подвиг Одессы. – М. : Политиздат, 1963 – 72 с.

⁸ Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. - М. : Наука, 1987. - 341 с.

за него была не просто упорной, а «велась с отчаянным ожесточением». Военные действия в Крыму продолжались почти три года. Исследователь выделил свыше 20 оборонительных и наступательных операций советских вооруженных сил в Крыму за этот период. В работе также проанализировано сопротивление населения оккупантам, борьба партизан и подпольных групп против фашистского «нового порядка». Показана негибкая стойкость советских людей в защите Севастополя, легендарный подвиг керченских защитников Аджимушкай. В монографии представлена информация по румынским подразделениям, воевавшим в Крыму. Автор подчеркивает, что Румыния «приложила максимум усилий для захвата Крыма», но понесла большие потери в людях, в вооружении и технике и других материальных ресурсах. Освобождение Крыма поставило под угрозу удара с моря территорию самой Румынии и способствовало нарастанию румыно-германских противоречий¹.

О подвигах партизан и подпольщиков Крыма в борьбе с немецко-румынскими оккупантами рассказывают исследования Я. И. Рудь², Е. Н. Шамко³. В этих произведениях описаны наиболее характерные операции партизан по разгрому фашистских гарнизонов, боевые действия против карательных экспедиций и диверсионная работа на коммуникациях захватчиков.

Большое внимание советские историки уделяли изучению хроники и событий Сталинградской битвы⁴. Серьезным исследованием стал труд «Великая победа на Волге», изданный в 1965 г. под редакцией маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского⁵. На основе всестороннего изучения архивных документов и материалов, а также мемуарных источников в данной

¹ Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. - М. : Наука, 1987 - С. 312-313.

² Рудь Я.И. Неукротимые. - М. : Воениздат, 1980. - 102 с.

³ Шамко Е.Н. Партизанское движение в Крыму. – Симферополь : Крымиздат, - 1959. – 160 с.; Шамко Е. Н. Подвиги крымских партизан. – М. : Воениздат, 1964. – 156 с.

⁴ Бузукашвили М. И. Крах «Зимней грозы». – М. : Воениздат, 1984. – 120 с.; Морозов В.П. Исторический подвиг Сталинграда. – М. : Воениздат, 1982. – 174 с.; Самсонов А.М. Сталинградская битва: От обороны и отступлений к великой победе на Волге. Исторический очерк. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 608 с.; Семиряга М. И. Эхо Сталинградской битвы. – Волгоград : Н-Волжское изд-во, 1969. – 246 с.

⁵ Великая победа на Волге / Под ред. К.К. Рокоссовского. – М. : Воениздат, 1965. – 528 с.

работе представлено детальное описание оборонительных и наступательных операций Сталинградской битвы, всесторонне раскрыты скоординированные боевые действия всех фронтов и армий в разгроме 6-й немецкой армии Паулюса и румынских сателлитов. В исследовании показаны также значение победы на Волге, ее политические и военные итоги, а также развитие советского военного искусства и влияние приобретенного войсками опыта на последующий ход Великой Отечественной войны.

Работа военачальника маршала Советского Союза А. И. Еременко «Против фальсификации истории Второй мировой войны»¹ разоблачает на фактическом материале суждения авторов книг о войне, бывших гитлеровских генералов Гудериана, Манштейна, Дёрра, Типпельскирха, Меллентина и других. Особое внимание уделяется восстановлению исторической правды о Сталинградской битве, хорошо известной автору как её непосредственному участнику.

Исследователи Е. Бантя², В. Д. Диев³, И. Купша⁴, М. Е. Монин⁵ главной целью своих работ видели изучение вклада Румынии в разгром сил фашистской Германии. Боевые действия на фронте в 1944-1945 гг. они рассматривают в контексте внутривосточной ситуации в Румынии. Особое внимание авторы уделяют роли народно-освободительного движения в свержении диктатуры Й. Антонеску. Акцент приведенных исследований сводится к подчеркиванию тезиса о том, что большая часть румынского народа никогда не стремилась к войне с СССР. И если фашистской пропаганде к 22 июня 1941 г. удалось вскружить голову румынским военным служащим громкими лозунгами и щедрыми обещаниями обогащения, то уже по мере продвижения в глубь советских территорий, и, особенно, под влиянием первых поражений, румыны растеряли боевой дух и стали очень

¹ Еременко А.И. Против фальсификации истории второй мировой войны. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. – 120 с.

² Бантя Е. Румыния в антигитлеровской войне. Август 1944–май 1945. – Бухарест : Меридиане, 1976. – 278 с.

³ Диев В.Д. Румынская Народная Армия. – М. : Воениздат, 1966. – 102 с.

⁴ Купша И. Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 – 9 мая 1945). – М. : Воениздат, 1959. – 357 с.

⁵ Монин М.Е. Содружество, рожденное в боях. – М. : Воениздат, 1971. – 420 с.

ненадежным сателлитом Германии. Впоследствии на стороне же Советской армии они сражались осознанно, понимая необходимость и справедливость этой борьбы.

Большее внимание истории боевых действий августа 1944 – мая 1945 гг. было уделено в работах, изданных под редакцией советских генералов, непосредственных участников событий. Так, события на фронте в ходе Яско-Кишиневской операции исследованы в труде «Яско-Кишиневские Канны», подготовленном под общей редакцией командующего 2-м Украинским фронтом генерала Р. Я. Малиновского¹. Освобождение стран Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов детально анализируется в монографии, изданной под редакцией начальника штаба 2-го Украинского фронта генерала М. В. Захарова².

В 1989 г. к 45-летию победы советских войск в Яско-Кишиневской операции в «Военно-историческом журнале» вышла статья полковника В.П. Крикунова, обстоятельно раскрывающая обстоятельства разгрома 6-й немецкой армии «мстителей» и румынских подразделений под Яссами³.

Таким образом, в советской историографии второй половины 1950-х – 1980-х гг. было написано значительное число исследований как общего характера, так и связанных с конкретными военными операциями, затрагивающих различные аспекты участия Румынии, как сателлита фашистской Германии, в войне против Советского Союза.

Новый этап развития российской историографии по указанной проблематике, начавшийся с 1991 г. и продолжающийся до настоящего времени, характеризуется ростом интереса к событиям Великой Отечественной войны.

Ученые, публицисты и историки создают исследования общего характера, систематизирующие и упорядочивающие накопленные ранее

---

¹ Яско-Кишиневские Канны. – М. : Наука, 1964. – 280 с.

² Освобождение юго-восточной и центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 / под ред. М. В. Захарова. – М. : Наука. – 1970. - 676 с.

³ Крикунов В.П. Разгром группы армий «Южная Украина» // Военно-исторический журнал. - 1989. - № 10. – С. 7-19.

материалы. Цель этих работ – расставить четкие акценты в истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, создать ее свободное от идеологических клише целостное восприятие на основе новых архивных документов изучить и отвергнуть или подтвердить уже сложившиеся мифы, оценить значимость победы над фашизмом во временной перспективе¹.

В этом плане в ряду современных фундаментальных научных работ занимает 12-томный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Издан он Министерством обороны Российской Федерации в 2011 – 2015 гг. Это значительный вклад коллектива ведущих военных историков в изучение истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. В изложении основных событий военных конфликтов анализируются истоки и важнейшие факторы победы Советского Союза над фашистской Германией и её сателлитами, в том числе и румынами – одними из главных союзников Третьего рейха.

Заслуживает внимания «Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941-1945 годов», изданная тоже при поддержке Министерства обороны Российской Федерации в 2018 г.² Участие Румынии в войне на советско-германском фронте освещено в статье «Румынские воинские формирования»³. Боевым действиям румынских войск уделено внимание в статьях, посвящённых как успехам фашистского воинства в начальный период войны, так и их разгрому в битвах на Волге и Кавказе, в освобождении Крыма, правобережной Украины и Молдавии.

Особый интерес представляют и современные исследования о генезисе войны, о динамике развития военного искусства Красной армии и вермахта, его сателлитов. И. Н. Шумейко в монографии «Вторая мировая.

¹ Веремеев Ю.Г. Мифы и правда о плане «Барбаросса». – М. : Алгоритм, 2011. – 336 с.; Дорога к Победе. Великая Отечественная война глазами современных историков и генералов / Сост. А.Ю. Бондаренко. – М. : Вече, 2015. – 352 с.; Емельянов Ю.В. Сталин. На вершине власти. – М. : Вече, 2006. – 656 с.; Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 653 с.; Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. - М. : Минувшее, 2007. – 80 с.; Наумов, А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальского договора. – М. : РОССПЭН, 2007. – 414 с. Смыслов, О.С. Окопная правда войны. – М. : Вече, 2008. – 480 с.

² Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. - М. : Издательский дом «Звонница-МГ», 2018. – 726 с.

³ Там же. – С. 475-476.

Перезагрузка»¹ предлагает «современную политическую ситуацию рассматривать с помощью критериев прошлой войны». С точки зрения исследователя, такой подход поможет в новом ракурсе увидеть роль каждой из стран участниц мирового конфликта. Собственно история военных действий на советско-германском фронте в монографии не анализируется, но авторский подход, наряду с приведенным комплексом малоизвестных документов, позволяет увидеть существо, корни многих явлений военного времени.

В сборнике документов и статей «Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну?»² авторы дают широкий геополитический контекст событий и процессов, предшествовавших войне, анализируют их подоплеку, увиденную ими на основании рассекреченных архивных материалов. Анализируется участие правительства Румынии, наряду с лидерами других стран, в закулисных дипломатических переговорах и интригах.

История территориальных споров между Румынией и Венгрией, Румынией и Советским Союзом в довоенный период рассматривается в трудах М. И. Мельтюхова, Т. М. Исламова и Т. А. Покивайловой³. Монография М. И. Мельтюхова «Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917-1940»⁴, написанная на основе архивных документов, дает представление о дипломатических отношениях Москвы и Бухареста в межвоенный период, объясняет причины спорного статуса территории Бессарабии. Основное внимание автор уделяет событиям лета 1940 г., когда в условиях начала Второй мировой войны Красная армия освободила Бессарабию.

А. В. Васильченко в монографии «Между Дуче и Гитлером: румынские ученики фюрера»⁵ подробно рассматривает события в Румынии в первой

¹ Шумейко И.Н. Вторая мировая. Перезагрузка. – М. : Вече, 2007. – 320 с.

² Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? / Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин и др. – М. : Вече, 2009. – 416 с.

³ Исламов Т.М., Покивайлова Т.А. Венгеро-румынский конфликт и советская дипломатия. 1940 - июнь 1941 г. // Война и политика, 1939-1941. – М., 1999. – С. 457-470.

⁴ Мельтюхов М.И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917-1940. – М. : Вече, 2010. – 464 с.

⁵ Васильченко А.В. Между Дуче и Гитлером: румынские ученики фюрера. – М., 2004. – 475 с.

половине XX в. Исследователь анализирует, как влияли на мировоззрение румынских политиков итальянский фашизм и немецкий национал-социализм. Автор изучает историю «Легиона Михаила Архангела», породившего «Железную гвардию», и сущность «румынского гвардизма». Отдельная глава исследования посвящена причинам политической изоляции «Железной гвардии» и внутренним конфликтам в румынском легионерском движении. Особое внимание уделено легионерской пропаганде, взаимоотношениям «гвардистов» и королевского двора, а также причинам краха легиона как самостоятельной политической силы.

Исследования К. А. Залесского¹, М. Токарева² посвящены боевым советским и немецким наградам Второй мировой войны. В работах обзорно рассматриваются боевые действия на советско-германском фронте, приводятся данные о количестве награжденных в ходе военных операций. История румынских боевых наград анализируется в труде Д. А. Тараса³. Исследователь дает также историческую справку об участии румынских войск на «восточном» фронте.

В 2003 г. Д. А. Илие защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Румыния в планах СССР и союзных держав (1939-1945 гг.)»⁴. В ней автор исследовала основные политические, военные и дипломатические процессы и события, предопределившие вхождение Румынии в сферу интересов СССР. Особое внимание в работе уделено анализу внешней политики СССР, определению места Румынии в переговорном процессе союзников по антигитлеровской коалиции, характеристике внутривнутриполитических и международных последствий событий 23 августа 1944 г. С целью обоснования политических и дипломатических процессов, проходивших в

¹ Залесский К.А. Железный крест Самая известная награда Второй мировой войны. – М. : Яуза-пресс, 2007. – 784 с.

² Токарев М. Тайны ордена Победы // Загадочная Отечественная война. Под ред. Г. Пернавского. - М. : Яуза, Эксмо, 2008. – С. 256- 318.

³ Тарас Д.А. Боевые награды союзников Германии во II мировой войне. – Минск : Харвест, 2003. – 208 с.

⁴ Илие Д.А. Румыния в планах СССР и союзных держав (1939-1945 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук. – М., 2003.

Румынии, автор дает обзор военных действий германо-румынских войск на Восточном фронте. Но данный обзор не является исчерпывающим.

Рассекречивание архивных документов и их доступность для российских исследователей дали возможность более детально прорабатывать различные аспекты военных операций, проведенных Красной армией в годы Великой Отечественной войны.

Начало Великой Отечественной войны на советско-румынской границе и оборона Молдавии исследовались Ю. Г. Веремеевым, Р. С. Иринарховым, Б. Н. Петровым¹, А. П. Платоновым, В. Н. Свищевым, А. С. Юновидовым, А. В. Исаевым.

В монографии Ю. Г. Веремеева «Повседневная жизнь вермахта и РККА накануне войны»² глава «Оборона на юге» посвящена рассмотрению ситуации на советско-румынской границе. Автор характеризует численный состав и количественное соотношение немецко-румынских войск, готовившихся принимать участие во вторжении на советскую землю. Проводит сравнительный анализ боевых характеристик советских и румынских подразделений. В работах А.П. Платонова³ и А.С. Юновидова⁴ рассматриваются боевые действия десантов на Дунае – первые успешные десантные операции советских подразделений, проведенные в то время, когда Красная армия терпела поражения на всех остальных участках фронта. Исследования Р. С. Иринархова⁵ и В. Н. Свищева⁶ посвящены боевым операциям лета 1941 г. В них анализируются боевые действия пограничников и войск Южного фронта против немецко-румынских войск в указанный период.

¹ Петров Б.Н. 1941. Работа над ошибками. От летней катастрофы до «чуда под Москвой». – М. : Яуза, Эксмо, 2011. – 640 с.

² Веремеев Ю.Г. Повседневная жизнь вермахта и РККА накануне войны. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2011. – 288 с.

³ Платонов А.П. Дунайские победы // 1941. Забытые победы Красной Армии. – М. : Яуза, Эксмо, 2009. – С. 353-380.

⁴ Юновидов А.С. Десанты 1941 года. – М. : Яуза : Эксмо, 2009. – 254 с.

⁵ Иринархов Р.С. Непростительный 1941. «Чистое поражение» Красной Армии. – М. : Яуза : Эксмо, 2012. – 544 с.

⁶ Свищев В.Н. Начало Великой Отечественной войны. В 2-х т. Т. 1. Подготовка Германии и СССР к войне. – М., 2003 – 444 с.; Т. 2. Приграничные сражения. – М., 2005. – 575 с.

В 2012 г. А. В. Исаев защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Боевые действия Юго-Западного и Южного фронтов в начале Великой Отечественной войны»¹. В четвертой главе диссертации рассматривается ход военных операций в полосе обороны Южного фронта с 1 по 9 июля 1941 г.

Об обороне Одессы написаны исследования А. С. Юновидова², И. Б. Мощанского³, С. А. Савченко, А. А. Филипенко⁴, А. Б. Широкограда⁵. В этих работах детально воссоздается хронология боев за город, подчеркивается значимость обороны Одессы как важного стратегического пункта, оттянувшего на себя силы 4-й румынской армии. В результате этих боев 4-я румынская армия была обескровлена. Несмотря на победу, она потеряла боеспособность. Ее дивизии в октябре-ноябре 1941 г. пришлось вывести в Румынию для переформирования, и только в августе 1942 г. они снова были отправлены на фронт.

Оборона Крымского полуострова также продолжает привлекать внимание исследователей⁶. Партизанское движение в Крыму в 1941-1944 г. детально изучил В. Е. Поляков⁷. Последние дни обороны Севастополя в июне 1942 г. буквально по часам проанализировал капитан 2-го ранга в отставке И. С. Маношин⁸. Исследователь отмечает, что за 25 дней июня 1942 г. фашисты потеряли под Севастополем разгромленными полностью семь немецких и три румынских дивизии. О Крымской стратегической наступательной операции (8 апреля – 12 мая 1944 г.) написаны исследования И. Б. Мощанского⁹ (глава «Битва за Крым») и С. Н. Ткаченко¹⁰.

¹ Исаев А.В. Боевые действия Юго-Западного и Южного фронтов в начале Великой Отечественной войны : диссертация ... кандидата исторических наук. – М., 2012.

² Юновидов А.С. Оборона Одессы. 1941. Первая битва за Черное море. – М. : Вече, 2011. – 432 с.

³ Мощанский И.Б. Города-крепости. – М. : Вече, 2009. – 224 с.

⁴ Савченко С.А., Филипенко А.А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2011 – 447 с.

⁵ Широкоград А.Б. Битва за Черное море. – М. : АСТ, 2005. – 554 с.

⁶ Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941-1944. - М. : Центрполиграф, 2014. - 414 с.; Пашеня В.Н., Пашеня Е.В. Крымская АССР в годы II мировой войны (1939-1945). – Симферополь : ДИАЙПИ, 2009. – 386.

⁷ Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941-1944. – Симферополь : АРИАЛ, 2013. – 488 с.

⁸ Маношин И.С. Июль 1942 года. Падение Севастополя. – М. : Вече, 2009. – 288 с.

⁹ Мощанский И.Б. Трудности освобождения. - М. : Вече, 2009. - 240 с.

¹⁰ Крым 1944. Весна освобождения / Сост. С.Н. Ткаченко. – М. : Вече, 2014. – 512 с.

К. В. Быков в монографии «Последний триумф вермахта. Харьковский «котел»¹ анализирует участие 6-го румынского армейского корпуса в боях под Харьковом в мае 1942 г. Автор рассматривает историю корпуса и его дивизий, их численный состав и вооружение.

Сталинградская битва продолжает вызывать особый интерес и пристальное внимание исследователей как ключевое событие Великой Отечественной и Второй мировой войн, повернувшее ход мировой истории². В работах А. В. Исаева анализируется комплекс идеологических и военных причин одержанной победы, анализируются военные действия, и затрагивается вопрос об участии в них сателлитов фашистской Германии³.

Разгрому румынских войск под Сталинградом посвящены работы С. И. Филоненко⁴. В них автор, опираясь на новые, выявленные им, архивные документы, рассматривает ход военных действий, анализирует причины, приведшие к разгрому армий сателлитов на линии фронта от Сталинграда к Воронежу зимой 1942-1943 гг.

Н. В. Филоненко написала ряд исследований, связанных с историей боевых действий венгерских войск на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. В составе 2-й венгерской армии, воевавшей на Дону, значительная часть пехотных дивизий имела в своем составе до 20% солдат

¹ Быков К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел». – М., 2009. – 472 с.

² Барятинский М. Оборона Сталинграда. За Волгой для нас земли нет. – М. : Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007. – 96 с.; Полководцы Сталинградской битвы / Под общ. ред. Б.Г. Усика. – Волгоград : Издатель, 2005. – 520 с.; Мощанский И.Б., Смолинов С.В. Оборона Сталинграда. Сталинградская стратегическая оборонительная операция. 17 июля – 18 ноября 1942 г. – М.: БТВ-МН, 2002. Рунов В.А. Горячий снег Сталинграда. Все висело на волоске! / В. Рунов, Л. Зайцев. – М. : Яуза : Эксмо, 2013 – 320 с.; Сталинградская битва. От обороны к наступлению / Сост. А.М. Соколов. – М. : АСТ, 2014. – 478 с.

³ Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. – М. : Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с.; Мифы и правда о Сталинграде. – М. : Яуза : Эксмо, 2011. – 480 с.; Перелом 1942. Когда внезапности уже не было. – М. : Эксмо : Яуза, 2012. – 480 с.; Сталинград. За Волгой для нас земли нет. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 448 с.

⁴ Филоненко С.И. Гибель румынских армий под Сталинградом // Центральное Черноземье России в годы Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : ВГАУ, 2000. – С. 53-64.; Филоненко С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1999. – 256 с.

невенгерской национальности. Большинство из них составляли этнические румыны¹.

Таким образом, за годы, прошедшие после Великой Отечественной войны, в советской и российской историографии было накоплено большое количество работ различной проблематики, методологии и научной значимости, так или иначе связанных с темой диссертационного исследования. Но, несмотря на это, единого труда, освещающего историю боевых действий Красной армии против румынских войск на советско-германском фронте в 1941-1944 гг., составлено не было.

В современной историографии республики Молдова в последние годы появились работы, затрагивающие проблемы разгрома румынских армий. Города и села Советской Молдавии освободили от немецко-румынских захватчиков воины Красной армии в ходе Яско-Кишиневской наступательной операции. Подготовка и проведению этой операции посвящена монография молдавских исследователей Б. А. Шаповалова, В. И. Перстнева, В. Х. Бедрос «Кицканский огненный плацдарм»². В работе сведены воедино воспоминания участников сражений, ветеранов – от маршалов до рядовых. Представлены документы, схемы и карты боевых действий, фотографии. Большая их часть хранится в музейных фондах с. Кицканы и г. Бендеры и публикуются в данном исследовании впервые. Авторам удалось на документальной основе воссоздать из мозаичных подробностей цельную масштабную картину событий на одном из решающих участков сражения, откуда был нанесён встречный победный удар войсками 3-го Украинского фронта. В итоге – с участием войск 2-го Украинского фронта были разгромлены 6-я немецкая и 3-я и 4-я румынские армии. Важно, что книга адресована, как подчёркивают авторы-составители,

---

¹ Филоненко Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – Воронеж : ВГАУ, 2017. – 230 с.; Филоненко Н.В. Хорти против Сталина: вторжение венгерских войск и их разгром в СССР. 1941-1944 гг. – Воронеж : ВГАУ, 2017. – 392 с.

² Шаповалов Б.А., Бедрос В.Х., Перстнёв В.И. Кицканский огненный плацдарм. – Кишинёв : «Родина – Евразийский союз», 2015. - 420 с.

прежде всего, молодым читателям и противодействует попыткам фальсификации истории.

Эти же просветительские и воспитательные задачи решают историки республики Молдова О. В. Рыбаков и Б. А. Шаповалов в работе «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Документы, цифры, факты». Ученые, опираясь на рассекреченные архивные документы, реконструируют ведущие сражения военных лет, сберегая память о подвиге советского народа, подчеркивая значимость победы ветеранов¹.

В немецкой историографии проблемы участия румынских войск в военной кампании на Востоке в своих трудах затрагивали А. Хильгрубер, М. Брошат, Г.-А. Якобсен, О.-Р. Лисс.

Профессор Кельнского университета А. Хильгрубер в своей монографии «Гитлер, король Кароль II и маршал Антонеску» прорабатывает аспекты германо-румынских отношений в военные годы, анализирует принципы военного сотрудничества королевской Румынии с «третьим рейхом»².

Исследователь М. Брошат отмечает, что Румыния была самым верным союзником фашистской Германии, а ее правящие элиты были заинтересованы «в максимальном освоении и использовании советской территории»³.

Г.-А. Якобсен в монографии «Вторая мировая война: два взгляда. Хроника и документы»⁴ детально не анализирует участие Румынии в военных действиях на советско-германском фронте, но подчеркивает значимость этой страны в качестве источника нефти и сырья, продовольствия для Германии. Исследователь отмечает, что доверие к гитлеровской

¹ Рыбаков О.В., Шаповалов Б.А. Великая Отечественная война 1941 - 1945 гг. Документы, цифры, факты. – Кишинёв : Учебно-производственный центр «Bat-Intelect», (Tipografia Reclama), 2017. - 850 с.

² Hillgruber A. Hitler, regele Carol II si maresalul Antonescu. Relatiile Romano-Germane 1938-1944. - Bucuresti, 1994.

³ Broszat M. Der Staat Hitlers: Grundlegung und Entwicklung seiner inneren Verfassung. – Munich, 1969. - 392 p.

⁴ Jacobsen H.-A. 1939-1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Documenten. 3.durchgesehene und ergänzte Auflage. – Darmstadt, Wehr-und-Wissen Verlagsgesellschaft, 1959.

стратегии ведения войны стало пропадать у румын после поражения под Сталинградом¹.

О.-Р. Лисс в своем исследовании основной упор делает на том, что «священный» характер войны для Румынии, которую она вела в Молдавии и до Днестра – «на своей исконной территории» в 1941 г., обеспечил румынской армии там «легкие военные успехи»².

Американские исследователи Д. Гланц и Д. Хаус в монографии «Битва титанов. Как Красная армия остановила Гитлера»³ достаточно детально и подробно анализируют события Второй мировой войны на основе советских и немецких архивных материалов. Исследователи сумели рассмотреть события в широком политическом, экономическом и историческом контексте. Говоря об участии Румынии в боях на советско-германском фронте, авторы особое внимание уделили событию августа 1944 г. Они отдали должное блестящему замыслу Ставки по разработке и организации проведения Яско-Кишиневской операции, проанализировали цифры потерь (немцы и румыны потеряли в ходе этого сражения более 400 000, советские войска – 67 000 человек)⁴.

Военный историк Х. Болдуин в работе «Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны», анализируя битву под Сталинградом, называет тактической ошибкой немецкого командования размещение слабых союзных армий итальянцев, венгров и румын на флангах, делая их уязвимыми⁵.

Множество работ зарубежных авторов посвящено разбору военных действий под Сталинградом⁶. Они пусть вскользь, но затрагивают действия румынских войск. Исследователь П. Антилл называет румын «полезным

¹ Jacobsen H.-A. 1939-1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Documenten. 3.durchgesehene und ergänzte Auflage. – Darmstadt, Wehr-und-Wissen Verlagsgesellschaft, 1959. – P. 207-208.

² Liess O.-R. Rumanien zwischen Ost und West. – Hannover, 1965. – 87 p.

³ Glants D., House J. When Titans clashed. How Red Army stopped Hitler. – University Press of Kansas, 1995. – 414 p.

⁴ Idid. – P. 220.

⁵ Baldwin H. Battles lost and won. Great campaigns of World War II. – Konecky and Konecky, 1966. – 532 p.

⁶ См., напр. : Antill P. Stalingrad 1942. – Osprey publishing, 2007. – 96 p.; Glants D., House J. To the gates of Stalingrad. Soviet-German combat operations, April-August 1942. – 655 p.; Rotundo L. Battle for Stalingrad – The 1943 Soviet General Staff Study. – London : Pergamon, 1989.

стратегическим контингентом» немцев¹. Э. Хойт отмечает, что 19 ноября 1942 г. 3-я румынская армия «храбро отражала натиск советских войск, несмотря на то, что имела устаревшее вооружение и испытывала нехватку тяжелой артиллерии». И только после того, как в прорыв были брошены танки, румыны в панике бежали².

В румынской историографии до начала 1990-х гг. вопросы об участии королевской Румынии во Второй мировой войне в качестве сателлита гитлеровской Германии и, соответственно, военные операции на советско-германском фронте нашли свое освещение лишь в самом общем плане³. В 1990-2010 гг. появляется цикл работ, посвященных различным аспектам осмысления места Румынии в фашистском блоке.

В работах исследователей И. Ротару и В. Зодиан «Антонеску и Гитлер, Кавказ и Крым 1942-1944»⁴ и Ф. Константиу «1941. Гитлер, Сталин и Румыния. Румыния и происхождение операции «Барбаросса»⁵ рассматриваются взаимоотношения лидеров СССР, Германии и Румынии, дипломатические переговоры накануне и в ходе Второй мировой войны.

Вопросам реорганизации румынских армий в годы Первой и Второй мировых войн посвящена работа исследователей И. Джурка и М. Кирияк⁶.

Историю формирования бронетанковой дивизии «Великая Румыния» анализируют И. Гадиута, Д. Добре⁷. Румынский королевский флот и его участие во Второй мировой войне является предметом исследования. Д. Мара⁸.

В последние годы у нас в стране и за рубежом был проведен целый ряд международных научных конференций, на которых рассматривались

¹ Antill P. Stalingrad 1942. – Osprey publishing, 2007. – P. 24.

² Hoyt E. 199 Days. The battle for Stalingrad. – New York, 1993. – 304 p.

³ См., напр. : Loghin L. Man conferinte internationale 1941-1945. Bucuresti, 1989; Popescu I., Negulescu N., Cupsa L., Plati E., Barboi V., Ilie P., Ionita G., Ucrain C., Istoria artilerie romane. - Editura Militara, 1977.

⁴ Rotaru J., Zodian V. Antonescu Hitler, Caucaz si Crimeea 1942-1944. Bucuresti, 1998.

⁵ Constantiniu F. 1941. Hitler, Stalin si Romania. Romania si geneza operatiunii "Barbarossa". Bucuresti. 2002. – 215 p.

⁶ Giurca I., Chiriac M., Reorganizarea armatei romane in anii primului si celui de-al doilea razboi mondial. - Editura Academiei de inalte Studii Militare, 1997.

⁷ Gadiuta, I., Dobre D. Divizia Blindata "Romania Mare", Editura Militara, 1997.

⁸ Mara D., Marina regala a Romaniei in cel de-al doilea razboi mondial. - Editura Economica, 2000.

вопросы участия в войне сателлитов фашистской Германии, в том числе Румынии. В частности, в 2008 г. в Воронеже была проведена международная конференция «Война на Дону. 1942 – 1943 гг.». На конференции были представлены доклады историков из 12 государств. Заслушали выступления и румынских коллег: главного редактора журнала «Военная история» (г. Бухарест, Румыния) Г. Вартика и директора Института политических военных исследований и военной истории Румынии генерал-майора М. Ионеску (г. Бухарест, Румыния). Их выступления были посвящены участию румынских войск в Сталинградской битве¹. М. Ионеску подчеркнул, что Ставка ВГК, разрабатывая операцию «Уран», решила нанести главный удар по флангам сталинградской группировки фашистских войск не потому, что там оборону держали румыны, а так как это было стратегически выгодно для успешного наступления и окружения войск противника в ходе операции «Уран». Румыны пытались выстоять в кровопролитных боях, но не смогли это сделать².

В приветственном слове М. Ионеску отмечал, что история должна быть «средством примирения и восстановления согласия», ориентиром «для общего будущего». Он отмечал также, что снятие «запретов коммунистической эпохи» дало толчок для изучения событий на Восточном фронте, и выражал надежду на плодотворное сотрудничество с российскими и европейскими коллегами в данном вопросе³.

Но текущее изменение международной политической ситуации повлияло на подъем ревизионистских настроений в Румынии и способствовало пересмотру отношения к истории Второй мировой войны. Диктатор Й. Антонеску, втянувший Румынию в военный конфликт на

---

¹ Ионеску М. 3-я и 4-я румынские армии в Сталинградской битве // Война на Дону. 1942-1943 гг. : Материалы международной научной конференции / Под ред. С.И. Филоненко. – Ч. 1-2. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2008. – С. 98-107.; Вартик Г. Действия румынских войск на подступах к Сталинграду (июнь-сентябрь 1942 г.) // Там же. – С. 187-193.

² Ионеску М. Указ. соч. – С. 103.

³ Ионеску М. Приветствие делегации Румынии участникам международной научной конференции «Война на Дону. 1942-1943 гг.» // Война на Дону. 1942-1943 гг. : Материалы международной научной конференции / Под ред. С.И. Филоненко. – Ч. 1-2. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2008. – С. 26-27.

стороне фашистской Германии, вновь стал национальным героем. В подобных условиях говорить о примирении и согласии достаточно сложно.

Таким образом, в исторической литературе, опубликованной в Румынии, СССР (России), Германии и ряде других стран, накоплен определенный опыт в изучении обстоятельств агрессии 1941–1944 гг. Румынии против СССР. Имеется ряд обобщающих работ, собран фактический материал, предложены различные объяснительные модели. При этом следует признать, что обобщающий труд по истории боевых действий Красной армии против румынских войск на советско-германском фронте, написанный с современных методологических позиций на основе всей совокупности источникового материала, в историографии отсутствует.

1.2. Характеристика источников

Источниковая база диссертационного исследования включает в себя три основные группы материалов. Первую составляют документы из архивных фондов, в частности, из трофейного фонда Центрального архива Министерства обороны РФ. Они недавно рассекречены, не публиковались, большинство впервые вводим в научный оборот. Вторая часть источников, использованных нами, представлена также архивными документами, опубликованными ранее в тематических сборниках. Третью группу источников составляют мемуары и опубликованные дневники, записки советских, германских, румынских, итальянских военных и политических деятелей.

Первая группа материалов представлена советскими и румынскими военными документами.

Охарактеризуем документы Красной армии.

При работе над диссертационным исследованием привлекались материалы фондов 16 - «Генеральный штаб»¹, 32 - «Главное политическое

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 253, 262.

управление РККА»¹, 33 - «Главное управление кадров НКО»², 58 - «Управление по персональному учету потерь»³.

При анализе первых месяцев войны использовались документы фондов 64 – «Южный фронт»⁴, 228 -«Полевое управление Южного фронта (И формирования)»⁵ и 229 – «Полевое управление Юго-Западного фронта (И формирования)»⁶. Важная информация представлена также в фонде 3533 – «2-я гвардейская кавалерийская дивизия». В деле № 21 содержатся подробные сведения о том, как воины дивизии героически сдерживали противника на р. Прут, а отходя с боями от Прута до Днестра, полки «сохранили боеспособность» и нанесли «значительный урон» немецко-румынским подразделениям⁷. В фонде 1100 – «25-я стрелковая дивизия» представлена информация о боях на советско-румынской границе⁸. Фонд 18А содержит информационный бюллетень разведштаба Южного фронта «О политико-моральном состоянии румынских войск, действующих против частей Южного фронта», составленный 24.10.1941 г.⁹

Документы фонда 1658 – «341-я стрелковая дивизия» содержат сведения о боях против 1-й румынской пехотной дивизии в феврале 1942 г. под Харьковом¹⁰.

При анализе боевых действий советских частей против 3-й румынской армии в битве за Сталинград использовались документы фонда 206 – «Донской фронт»¹¹, а также стрелковых дивизий. В деле № 23 1169 фонда – «54-я гвардейская (бывшая 119-я) стрелковая дивизия» приводится описание боевых действий дивизии с 4 ноября по 24 декабря 1942 г. против 14-й

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 308.

² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 44.

³ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 589.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 28.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 30, 32, 33, 35; Оп. 2892сс. Д. 16, 32; Оп. 223098с. Д. 3.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820; Оп. 7047с. Д. 17.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3533. Оп. 1. Д. 21.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 1100, Оп. 1. Д. 5.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 18А. Оп. 6367. Д. 17.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1658. Оп. 1. Д. 5.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 206. Оп. 262. Д. 207.

румынской пехотной дивизии¹, содержатся данные о захвате штаба 5-й румынской пехотной дивизии². Также важная информация была взята из фонда 1165 – «52-я гвардейская (бывшая 63-я) стрелковая дивизия». В деле № 27 подробно анализируются боевые действия дивизии по окружению и уничтожению 5-го румынского армейского корпуса в районе Распопинская-Избушенский³. Переговоры о сдаче в плен оставшегося в живых личного состава частей 5-го румынского корпуса описываются в деле № 29⁴. Подробности об окружении Распопинско-Избушенской румынской группировки представлены также в фонде 1647 – «333-я стрелковая дивизия». Эта дивизия шла в наступление во втором эшелоне следом за 293-й стрелковой дивизией. В ее задачу входило перекрыть оказавшимся в окружении румынам пути отхода на юг⁵.

В фонде 1197 – «66-я гвардейская (бывшая 293-я) стрелковая дивизия» в деле № 11 содержится информация о разгроме 13-й пехотной дивизии румын в ноябре 1942 г.⁶ В фонде 1163 – «51-я гвардейская (бывшая 76-я) стрелковая дивизия» приводятся данные о боях против 1-й кавалерийской и 15-й пехотной румынских дивизий в ходе наступательной операции «Уран»⁷. В фонде 1153 – «47-я гвардейская (бывшая 154-я) стрелковая дивизия» содержится информация о боях подразделений дивизии против 9-й, 15-й пехотных и 7-й кавалерийской румынских дивизий в ноябре 1942 г.⁸ В фонде 1076 – «14-я гвардейская (бывшая 24-я) стрелковая дивизия» подробно по часам описаны разведка боем накануне наступления и военные действия частей дивизии в ходе операции «Уран» против 9-й румынской пехотной дивизии⁹.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 8, 23.

² ЦАМО РФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 8. Л. 56.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 27.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 29. Л. 217-219.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 25.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 11.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 31, 47.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 6.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 14.

Также был проработан фонд 3399 – «1-й гвардейский (бывший 26-й) танковый корпус». В деле № 9 данного фонда проанализирована подготовка операции «Уран», приводятся задачи корпуса при вводе в прорыв применительно к особенностям местности, характеризуются боевые действия корпуса против 5-й и 14-й пехотных румынских дивизий¹. Фонд 3403 – «4-й танковый корпус» содержит информацию о боевых действиях корпуса в ходе операции «Уран», приводятся данные о количестве румынских военнопленных, захваченных танкистами².

Исследовались также документы кавалерийских соединений. Фонд 3468 – «3-й гвардейский кавалерийский корпус» содержит информацию о боях против немецко-румынских подразделений с 18 по 30 ноября 1942 г.³, приводятся сведения о захвате 23 ноября 1942 г. аэродрома фашистов в районе Мало-Голубинский и автомашин с румынским и немецким военным имуществом⁴.

При анализе боев советских подразделений против 4-й румынской армии под Сталинградом использовались документы фонда 48 – «Сталинградский фронт». В деле № 98 – «Сталинградское сражение. Контрудар и окружение Сталинградской группировки противника. Журнал боевых действий Сталинградского фронта за ноябрь 1942 г.» (111 листов) представлена информация по нашей теме⁵. Фонды 425 – «57-я армия»⁶ и 406 – «51-я армия»⁷ также содержат сведения о боях против румынских частей. Фонды 1078 – «15-я гвардейская (бывшая 136-я) стрелковая дивизия»⁸, 1232 – «81-я гвардейская (бывшая 422-я) стрелковая дивизия»⁹, 1256 – «91-я

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3399. Оп. 1. Д. 9, 154.

² ЦАМО РФ. Ф. 3403. Оп. 1. Д. 5, 8.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3468. Оп. 1. Д. 33.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3468. Оп. 1. Д. 52. Л. 118.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 451. Д. 98.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 425. Оп. 10339. Д. 63.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 188.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 3.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 3.

стрелковая дивизия»¹ использовались при написании диссертационного исследования.

Важным представляется также журнал боевых действий 4-го кавалерийского корпуса на Сталинградском фронте с 1.10.1942 по 14.1.1943 г.² (183 листа) из фонда 3469 – «4-й кавалерийский корпус». Информация о разгроме частей 18-й румынской пехотной дивизии в поселке Абганерово содержится в фонде 3585 – «61-я кавалерийская дивизия»³.

При написании работы использовались материалы фонда 240 - «2-й Украинский фронт». В делах фонда представлена информация о создании 1-й румынской добровольческой дивизии им. Тудора Владимиреску, дается характеристика румынским офицерам, возглавившим ее⁴. В работе над анализом боевых действий советских войск против румынских подразделений в 1944 г. использовались материалы фонда 244 - «Полевое управление 4-го Украинского фронта (20.10.1943 – 25.08.1945)»⁵. Боевые действия против немецко-румынских войск под Севастополем в мае 1944 г. характеризуют документы фонда 303 – «2-я гвардейская армия»⁶.

Коллекция документов трофейного фонда Центрального архива Министерства обороны РФ (Ф. 500, Оп. 12462), использованная при написании данной работы, позволяет, в частности, яснее выявить политические намерения и территориальные притязания на создание великой Румынской империи её вождя Й. Антонеску в завоевательном походе на Советский Союз под началом гитлеровской Германии. Новые документы дают представление о том, как румынское и немецкое командования разрабатывали и осуществляли, как оценивали боевые действия румынских войск на советско-германском фронте.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1256. Оп. 1. Д. 6.

² ЦАМО РФ. Ф. 3469. Оп. 1. Д. 12.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3585. Оп. 1. Д. 6, 7, 12.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2839. Д. 39; Оп. 2795. Д. 347; Оп. 2779. Д. 869, Д. 1175; Оп. 13210. Д. 12.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 685.

Эти документы были переведены на русский язык в 1944-1948 гг. Условно их можно разделить на три тематические группы.

Первая группа источников представлена оперативными документами румынского генштаба.

К 1941 г. относятся дела:

1. № 470 – «Оперативные документы румынского генштаба. Бои за Одессу (сентябрь 1941 г.)» на 32 листах. Документы, представленные в данном деле, позволяют проследить и понять, исходя из каких соображений и как планировались и проводились наступательные операции под Одессой, как влияло румынское командование на складывающуюся ситуацию на фронте, какие методы идеологической пропаганды использовались для повышения морального духа войск.

2. № 473 – «Обзор военных действий румынских войск (1941-1944)» на 92 листах. Первая часть дела (листы 1-14) посвящена рассмотрению боевых действий с 22 июня по 16 октября 1941 г. В ней представлен краткий оперативный анализ участия румынских войск в военной кампании на востоке за указанное время. На этом этапе выделяются три основных периода: боевые действия с 22 июня по 16 октября 1941 г. (до взятия Одессы); боевые действия при прорыве обороны на перешейке Крымского полуострова; участие румынских соединений в двух штурмах Севастополя.

К 1942 г. относится дело № 475 – «Документы румынского генштаба» (129 листов). На первых 15 листах дела представлены доклад начальника генерального штаба генерала армейского корпуса И. Якобичи и обстоятельный анализ доклада, проведённый маршалом Й. Антонеску от 2 февраля 1942 г. В центре внимания высших военных руководителей - обсуждение проблемы количества и состава контингента румынских войск на советско-германском фронте в предстоящей кампании 1942 г. Большая часть этого дела (листы 16-128) представлена также брошюрой румынского генштаба под названием - «Описание операций румынских войск под Харьковом и форсирование р. Донца (Северского – прим. автора) в 1942 г.».

В этой работе без указания номеров частей и подразделений анализируется и обобщается накопленный опыт военных действий румынских войск в ходе текущих боёв на Украине.

Дело № 486 – «Переводы документов высших штабов румынских армий за 1943 г.» (257 листов) содержит комплекс трофейных материалов, переведенных на русский язык лейтенантом архивной службы Захаровой в феврале 1945 г. В числе документов, представленных в данном архивном деле, есть приказы Й. Антонеску румынским подразделениям на Кавказе, призванные повысить их боевой дух после поражения немецко-румынских войск под Сталинградом. Особый интерес представляет также письмо Й. Антонеску лидерам буржуазно-помещичьих партий Ю. Маниу и Д. Братиану, в котором кондукэтор, премьер-министр обосновывает необходимость дальнейшего совместного участия Румынии с гитлеровской Германией в военной кампании против СССР.

К 1944 г. относятся следующие дела.

1. № 473 (листы 15-92). Они содержат сводки и отчеты весны-лета 1944 г. по 3-й и 4-й румынским армиям, директивы немецкого командования с поставленными боевыми задачами армейским группам Думитреску и Вёлер.

2. № 477 – «Различные оперативные документы румынского генштаба за 1944 г.» (223 листа). Документы, объединенные в данном деле, в основном связаны с ведением боевых действий 4-й румынской армии в Молдавии и Приднестровье, частично и на территории Румынии с мая по август 1944 г. Наибольший интерес представляют отчеты и приказы, составленные накануне и в ходе боев Яско-Кишиневской наступательной операции советских войск. Они позволяют проследить взаимоотношения румынского и немецкого командований в августе 1944 г., выявить, в чем проявилось и как отразилось на боеготовности румынских войск предательство командующего 4-й румынской армией генерала М. Раковицэ. Как позже выяснилось, генерал вступил в сговор с кругами в румынской правящей верхушке, заинтересованными в закулисных сепаратных переговорах с англичанами и

американцами. Данные документы также свидетельствуют, что в условиях быстрого и мощного наступления 2-го и 3-го Украинских фронтов Советской армии против группы армий «Южная Украина» румынские штабы запутались в приказах вышестоящего командования и не смогли сдержать паническое отступление своих войск.

Особо следует выделить дело № 493 – «Изучение борьбы с танками по наставлениям генерального штаба румынской армии» (27 листов). Точной даты составления этого документа в деле не обозначено. Но автором его являлся «командир 3-й дивизии генерал Й. Антонеску»¹. Й. Антонеску был командиром дивизии с 1934 по 1937 гг. В 1937 г. он стал министром обороны Румынии. В деле приводятся примеры, основанные на военных действиях в Испании (1936-1939 гг.)². Учитывая все это, можно предположить, что работа была написана в период: конец 1936 - начало 1937 гг. Значит, уже в это время командир дивизии, а в недалёком будущем кондукэтор Румынии, видел недостатки в подготовке, обучении румынских армий по французскому образцу. Он доказывал, что многие тактические приемы, рекомендованные румынским генеральным штабом, полностью несостоятельны и неприменимы на практике. Их невозможно реализовать из-за нехватки артиллерии и танков, отсутствия автотранспорта, устаревших представлений о «технике противника». Кто будет возможным противником, в документе четко не обозначено, но допускается мысль о том, что война может идти на территории Румынии³. Таким образом, данный документ характеризует Й. Антонеску как человека, уже к 1937 г. хорошо разбиравшегося в военном деле, грамотного тактика и стратега. А также - политика, следившего за ситуацией в мире и просчитывающего перспективу участия Румынии в возможных европейских военных конфликтах. Работа Антонеску оказалась в числе захваченных трофейных материалов и была переведена на русский язык старшим лейтенантом архивной службы Парасковой в апреле 1945 г.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 493. Л. 27.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 493. Л. 7.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 493. Л. 10.

Вторая группа документов представлена журналами боевых действий румынских дивизий, армий, корпусов и датируется 1942 и 1944 гг.

К 1942 г. относятся дела:

1. № 484 – «Журнал боевых действий 4-й румынской армии за период с 20 ноября по 11 декабря 1942 г.» (253 листа). Данный журнал дает обширную информацию о том, как в ходе битвы в междуречье Волги и Дона, конкретнее, в ходе советской наступательной операции «Уран» на южном фланге войсками Сталинградского фронта был разбит 6-й румынский армейский корпус, а 7-й корпус, неся серьезные потери, был вынужден отступить с занимаемых позиций. Документ переведен на русский язык в июне 1946 г.

2. № 488 – «Журнал боевых действий 7-го румынского армейского корпуса с 1.10.1942 по 30.11.1942» (311 листов) содержит подробные сведения об обороне позиций и отступлении 7-го румынского армейского корпуса 4-й румынской армии в ходе советской наступательной операции «Уран» 20-30 ноября 1942 г. 7-й румынский армейский корпус держал оборону в степях Калмыкии – на самом южном фланге разрабатываемой в Ставке Верховного Главнокомандования наступательной операции. Потому он не был на острие главного удара сил Сталинградского фронта. Румынское командование имело время на то, чтобы сориентироваться в обстановке и перегруппировать силы. Данный журнал содержит приказ: «Ни шагу назад! Только так можно обеспечить базу для развития предстоящих боевых действий!». Информация, содержащаяся в данном архивном деле, свидетельствует, что румыны были верны союзническому долгу и оказывали сопротивление наступающим советским войскам там, где у них была такая возможность.

3. № 489 – «Журнал боевых действий 7-го румынского армейского корпуса с 1 по 31 декабря 1942 г.» (287 листов) содержит сведения об отступлении румынского корпуса и о потерях, понесенных им при отступлении с позиций в Калмыкии.

4. № 491 – «Отчет о боевых действиях 1-й румынской пехотной дивизии (15.02.1942 – 28.02.1942)» (36 листов). В отчете представлена информация о боях 1-й румынской пехотной дивизии против частей Красной армии южнее Харькова в феврале 1942 г.

К 1944 г. относятся документы:

1. № 481 – «Журнал боевых действий 4-й румынской армии за июнь 1944 г.» (259 листов). Он был подписан командующим 4-й румынской армией корпусным генералом М. Раковица. В данном журнале представляют интерес сведения об участии частей 4-й румынской армии в разработанных фашистским командованием военных операциях «Соня» (30-31 мая 1944 г.) и «Катя» (2-6 июня 1944 г.), целью которых было улучшение стратегических позиций немецко-румынских войск под Яссами. Кроме того, журнал содержит информацию о том, какие меры предпринимались немцами для усиления румынских подразделений и повышения их «воли к сопротивлению».

2. № 480 – «Журнал боевых действий 4-й румынской армии за июль 1944 г.» (126 листов) менее объемный. Ведь этот месяц характеризовался относительным затишьем на данном участке фронта. Румыны совершенствовали систему оборонительных сооружений. Советские подразделения проводили локальные атаки разведывательного характера. А советское командование разрабатывало Яско-Кишиневскую наступательную операцию, масштаб, привлеченные силы и средства, а также темпы которой в последующем, как свидетельствует данный журнал боевых действий, стали полной неожиданностью для противника.

3. № 490 – «Журнал боевых действий горного корпуса румынской армии за февраль, апрель и с 1.05 по 9.05 1944 г.» (110 листов). Данный журнал содержит информацию об участии румынского горного корпуса в борьбе с партизанами в Крыму зимой – весной 1944 г. В нем приводятся достаточно подробные сведения об отступлении корпуса под натиском советских войск в апреле 1944 г., а также данные о численности

эвакуированных румынских солдат и офицеров из Севастополя в апреле-мае 1944 г.

В третью группу румынских документов трофейного фонда ЦАМО РФ можно объединить эпистолярные материалы, относящиеся к 1941-1943 гг.

К 1941 г. относятся дела № 471 – «Переписка правительств Германии, Румынии, Турции» (208 листов) и № 472 – «Переписка румынских и немецких военных органов» (229 листов). В данных делах наибольший интерес представляют письма Гитлера и Антонеску. В них наряду с взаимным заверением в уважении и поддержке, лидеры государств обсуждают и ситуации на фронтах. Так, Гитлер высказывает обещания решить проблемы, связанные со снабжением румынских войск¹, предлагает помощь в боях под Одессой², а в декабре 1941 г. обнадеживает кондуктэтора тем, что ситуация под Москвой не критична³. В делах также представлена переписка немецкой и румынской военных миссий. Документы были переведены на русский язык в январе 1945 г.

К 1942 г. относятся дела № 12 – «Переписка германского верховного командования с румынским» (Книга 1 - 320 листов); № 13 - «Переписка германского верховного командования с румынским» (Книга 2 - 270 листов); № 474 – «Военно-политическая переписка между румынскими и немецкими государственными деятелями за 1942 г.» (281 лист). В данных делах содержатся письма Гитлера к Антонеску, переписка румынской и немецкой военных миссий, обращения командующих групп армий, ноты румынского и немецкого генштабов. Важными для понимания тактики немецкого командования в отношениях с румынскими союзниками - сателлитами представляются стенограммы бесед Й. Антонеску с Риббентропом от 12 февраля 1942 г.⁴ и Й. Антонеску с А. Гитлером от 3 апреля 1942 г.⁵

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 472. Л. 17.

² Там же. Л. 107-108.

³ Там же. Л. 214.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 66-72

⁵ Там же. Л. 116-124.

К 1943-1944 гг. относятся дела № 476 «Документы руководства Германии, касающиеся отношений с Румынией (1943-1944 гг.)» (311 листов), № 479 «Документы правительства Румынии» и № 487 – «Переписка руководства Германии и Румынии» (216 листов).

Излагая перечень и краткое содержание вышеперечисленных документов из трофейного фонда ЦАМО РФ, считаем необходимым обратить особое внимание на важность информации, взятой из этих румынских первоисточников. Неизвестная ранее информация позволяет теперь дополнить её немецкими, итальянскими документами, а далее сопоставлять её с соотносимыми советскими источниками. Так, в целом, исследователь может воссоздавать более достоверную и целостную картину происходивших политических и военных событий, анализировать их в развитии.

Во вторую группу источников вошли опубликованные ранее архивные документы.

Документы и материалы Ставки Верховного Главнокомандования в хронологической последовательности представлены в сборниках «Русский архив»¹.

При анализе боевых действий Красной армии против румынских войск в 1941 г. использовались сборники, посвященные пограничным войскам СССР², опубликованные в них документы, характеризующие обстановку на советско-румынской границе в Молдавии и Украине, в приграничных боях в первые дни войны³.

---

¹ Русский архив : Великая Отечественная. Ставка ВГК : Документы и материалы. 1941 г. Т. 16 (5-1). – М. : ТЕРРА, 1999. – 368 с.; Русский архив : Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5-2). – М.: ТЕРРА, 1996. – 624 с.; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК : Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). – М: ТЕРРА, 1999. – 360 с.; Русский архив : Великая Отечественная. Ставка ВГК : Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5-4). – М. : ТЕРРА, 1999. – 368 с.

² Пограничные войска СССР 1939 – июнь 1941 гг. : сборник документов и материалов. – М. : Изд-во «Наука», 1970. – 780 с.; Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941 : сборник документов и материалов. – М. : Изд-во «Наука», 1976. – 944 с.

³ Лето 1941. Украина: Документы и материалы. Хроника событий / Отв. ред. В.А. Замлинский. – Киев : «Україна», 1991. – 512 с.; Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы. В 3-х т. Т. 1. Украинская ССР в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). – Киев : Изд-во «Наукова думка», 1980. – 556 с.; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне СССР. 1941-1945 : сб. документов и материалов. В 2-х т. Т. 1. – Кишинев : Штиинца,

Охарактеризовать бои за Крым помог сборник документов «Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»¹ Он сформирован из неизвестных ранее документов отечественных и зарубежных архивов: ЦАМО, РГАМВФ, РГВА, РГАСПИ, NARA. В одном из документов приводится подробный план участия румынских подразделений в операции «Лов осетра». Под таким кодовым названием фашистское командование планировало проведение 3-го штурма Севастополя. Важным оказался также сборник «Великая Отечественная война. 1941-1945. Роль Крыма в войне. Документы и материалы»². Данное издание подготовлено Научно-исследовательским центром Военного университета и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Многие из документов, представленных в нем, опубликованы впервые.

Стратегию фашистского командования можно проследить по документам, представленным в сборниках: «Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март – июнь 1941 г.»³ и «Совершенно секретно! Только для командования!»⁴

При работе над диссертационным исследованием важным оказался сборник «Великая Отечественная война. 1941-1945. Информационное противоборство в годы войны»⁵. Представленные в нем рассекреченные документы показывают, как командование и политорганы Красной армии вели работу по подрыву морального духа частей фашистской Германии и ее

1975. – 625 с.; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне СССР. 1941-1945 : сб. документов и материалов. В 2-х т. Т. 2. – Кишинев : Штиинца, 1976. – 676 с.; Великая Отечественная война. 1941 год : исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. – М. : Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2011. – 756 с.

¹ Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - М. : Яуза-каталог, 2017. - 400 с.

² Великая Отечественная война. 1941-1945. Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. - М. : ПрофМедиа, 2014. – 384 с.

³ Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март – июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. - М. : Мосгорархив, 1995. – 256 с.

⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Сост. В.И. Дашичев. – М. Наука, 1967. – 752 с.

⁵ Великая Отечественная война. 1941-1945. Т. II. Информационное противоборство в годы войны. Документы и материалы. - М. : ПОЛИГРАФ-СЕРВИС, 2014. – 368 с.

сателлитов по расшатыванию их веры в силу собственного оружия и ослаблению боеспособности.

В Воронеже с 2014 г. С. И. Филоненко осуществляется подготовка и издание пятитомника «Война на Воронежской земле 1942 – 1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов». В четвертом томе издания напечатан и введён в научный оборот пласт румынских документов, освещающих некоторые аспекты опыта фашистских государств по ведению коалиционной войны в Советском Союзе. Они использованы в работе над данным диссертационным исследованием¹.

В работе использовались также сообщения Советского информбюро² и опубликованные материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ³.

Третью группу источников представляет мемуарная литература - воспоминания, дневники непосредственных участников событий. Во многих из них тема участия румын в войне против СССР прослеживается достаточно четко.

Начнем с рассмотрения советских мемуаров. Написаны они были в большинстве своём до 1991 г., когда Румыния находилась в составе стран социалистического содружества. Так что на мемуарной литературе тоже лежит отпечаток времени. Авторы, чтобы не обижать бывшего противника, ставшего другом или даже братом, если давали оценку боевым действиям именно румынских войск, то чаще называли их более завуалировано - немецко-фашистские части, подразделения, соединения или немецко-фашистские оккупанты, захватчики.

В 1969 г. был издан труд Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления»¹. Опираясь на архивные материалы и личные воспоминания,

---

¹ Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 4 / Под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2018. – 416 с.

² Сообщения Советского Информбюро. В 8 т. Т. 6. Январь-июнь 1944 г. – М. : Изд-во Совинформбюро, 1944. – 296 с.

³ Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – М.: «Звонница-МГ», 2000. – 496 с.

четырежды Герой и маршал Советского Союза воссоздал объемную картину войны от ее первого до победного дня и воздал должное подвигу советского солдата. Важна и его оценка участия в «крестовом походе на Восток» сателлитов фашистской Германии. Жуков отмечает, что Ставка Верховного Главнокомандования располагала точными сведениями о сильных и слабых сторонах войск противника. В частности, сателлиты уступали немцам в оснащении современным на ту пору оружием, в наличии самоходных артиллерийских установок, танков, самолетов. Уступали и в умении воевать. И далее следует обобщение в духе тех лет - «...солдаты, да и многие офицеры не хотели умирать за чуждые им интересы на далеких полях России, куда их направляли Гитлер, Муссолини, Антонеску, Хорти и другие фашистские лидеры»².

О том, как в 4.00 утра 22 июня 1941 г. началась война на советско-румынской границе, довольно подробно рассказывается в воспоминаниях начальника Управления погранвойск НКВД Молдавского округа Н. П. Никольского³, командующего 9-й отдельной армией Я. Т. Черевиченко⁴ и начальника армейского штаба М. В. Захарова⁵. Пограничники и подоспевшие на боевые рубежи красноармейцы в тяжелые часы и дни ожесточённых сражений пресекали попытки румын и немцев наводить переправы через Прут, не давали противнику закрепиться на плацдармах. Схоже прочно и стойко держали оборону по государственной границе бойцы Черновицкого пограничного отряда на территории Северной Буковины. О чем позже написали офицеры П. А. Хрусталева⁶ и М. А. Шолин⁷. Первые дни войны на

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – Т. 1. - М. : Изд-во Агентства печати Новости, 1974. – 384 с.; Т. 2. - М. : Изд-во Агентства печати Новости, 1974. – 392 с.

² Там же. - Т. 2. - С. 77.

³ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. : Сб. документов и материалов. – М., 1976. – С. 169.

⁴ Черевиченко Я.Т. Так начиналась война // Война. Народ. Победа. 1941-1945. В 4 т. Т. 1. - М., 1976. – С. 28-40.

⁵ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. – М. : Воениздат, 1989. – 318 с.

⁶ Хрусталева П.А. На государственной границе // Битва за Буковину. – Ужгород, 1967. – С. 25-37.

⁷ Шолин М.А. Первые дни войны // Битва за Буковину. – Ужгород : Изд-во «Карпаты», 1967. – С. 38-42.

советско-румынской границе в письмах родным описывал батальонный комиссар 79-го Измаильского пограничного отряда И. Т. Прибылов¹.

Мужественные защитники оставляли свои позиции лишь после получения приказа высшего командования.

На советско-румынской границе у Измаила моряки Дунайской флотилии и пограничники не только отбивали атаки противника, но высадили десанты и овладели обширным плацдармом на территории Румынии. Об этом говорится в записках начальника штаба Дунайской военной флотилии В. В. Григорьева², начальника политотдела по работе с молодежью Я. К. Жукова³, начальника штаба Дунайского укрепрайона Н. И. Крылова⁴.

Об отступательно-оборонительных боевых действиях от Прута до Днепра войск Южного фронта повествуют книги первого командующего фронтом И. В. Тюленева⁵, сменившего его, по сути, на поле боя после тяжелого ранения Д. И. Рябышева⁶ и начальника тыла А. И. Шебунина⁷.

Прорыв противника в направлении Киева в верховьях рек, текущих с севера в Черное море, позволял правофланговой группировке армий «Юг», основную силу которой составляли 3-я и 4-я румынские, 11-я немецкая армии, выходить в тыл и угрожать окружением Южному фронту. После того, как с тяжелыми боями вынужденно пришлось оставить Молдавию, схожая ситуация складывалась и на Украине между Днестром и Южным Бугом. Так, шаг за шагом, румыны и немцы теснили 9-ю, 18-ю армии и другие соединения к Днепру. Вынуждали покидать надежно укрепленные оборонительные линии на речных берегах. Но все же советские войска в ожесточенных сражениях смогли выигрывать время для эвакуации важных

¹ Прибылов И.Т. «Мне с отрядом пришлось многое пережить» // Последние письма с фронта. 1942 год: Сб. - Т. 2. - М. : Воениздат, 1991. - С. 335-337.

² Григорьев В.В. И корабли штурмовали Берлин. - М. : Воениздат, 1984. - 253 с.; На самом южном фланге // Война. Народ. Победа : В 4 т. Т. 1 - М. : Политиздат, 1984. - С. 10-13.

³ Жуков Я.К. С Родиной в сердце. - М. : Воениздат, 1980. - 160 с.

⁴ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. - М. : Воениздат, 1984. - 558 с.

⁵ Тюленев И.В. Через три войны. - М. : Воениздат, 1972. - 240 с.; Через три войны. Воспоминания командующего Южным и Закавказским фронтами. 1941 - 1945. - М. : ЗАО Центрполиграф, 2007. - 399 с.

⁶ Рябышев Д.И. Первый год войны. - М. : Воениздат, 1990. - 253 с.

⁷ Шебунин А.И. Сколько нами пройдено... - М. : Воениздат, 1971. - 176 с.

военно-промышленных предприятий из Украины на Урал и в Сибирь. Это и был главный, по мнению фронтовиков – авторов воспоминаний, подвиг бойцов и командиров, достойно принявших первый мощный удар опытного противника, захватившего всю континентальную Европу¹.

Летом – осенью 1941 г. в глубоком тылу противника оказались осажденные Одесса и Севастополь. Эти героические и трагические оборонительные бои широко освещены в советской мемуаристике.

Особо следует выделить книги военачальников. В ряду авторов - нарком Военно-морского флота СССР, адмирал Н. Г. Кузнецов², руководители обороны Одессы и Севастополя вице-адмиралы И. И. Азаров³, Н. М. Кулаков⁴, контр-адмирал К. И. Деревянко⁵, адмирал Г. И. Левченко⁶, адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков⁷, заместитель командующего сухопутными войсками Крыма генерал П. И. Батов⁸, начальник штаба Приморской армии Н. И. Крылов, начальник инженерных войск Южного, Крымского фронтов А. Ф. Хренов⁹. Этот большой пласт литературы хорошо изучен исследователями. Но не менее значимы также мемуары простых солдат, участников этих битв¹⁰.

Особый интерес также представляют свидетельства журналистов и писателей о формах и методах информационной войны на фоне боевых сражений в тяжкие дни отступления. Слово тоже являлось незаменимым мощным оружием.

¹ Белов П.А. В первые дни // В боях за Молдавию (1941-1944). В 4 т. Т. 1. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1964. – С. 90-104; Васьковский Я. Мы – из Чапаевской. – М. : Молодая гвардия, 1986. – 237 с.; Джанджгава В.Н. Немеренные версты записки комдива. – М. : Изд-во ДОСААФ, 1979. – 271 с.; Пискунов Д.И. 95-я Молдавская. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1987. – 131 с.

² Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. – М. : Голос, 2000. – 624 с.

³ Азаров И.И. Осажденная Одесса. – М. : Воениздат, 1962. – 211 с.

⁴ Кулаков Н.М. Доверено флоту. – М. : Воениздат, 1985. – 320 с.

⁵ Деревянко К.И. На трудных дорогах войны. В борьбе за Севастополь и Кавказ. - М. : Вече, 2015. - 384 с.; Деревянко К.И. На трудных дорогах войны. Подвиг Одессы. – М. : Вече, 2015. – 376 с.

⁶ Левченко Г.И. Неизвестные мемуары адмирала. – М. : ООО «ГД Алгоритм», 2015. – 320 с.

⁷ Горшков С.Г. На южном приморском фланге (осень 1941 г. - весна 1944 г.). – М. : Воениздат, 1989. - 286 с.; Горшков С.Г. Во флотском строю (Военные Мемуары). – Санкт-Петербург : LOGOS. - 407 с.

⁸ Батов П.И. В походах и боях. – М. : ДОСААФ, 1984. – 511 с.

⁹ Хренов А.Ф. Мосты к Победе. – М. : Воениздат, 1982.- 349 с.

¹⁰ Падерин И. Севастопольские были. Иван Дмитришин // Бессмертие. Очерки о разведчиках. Люди молчаливого подвига. Кн. 1. – М. : Политиздат, 1987. – 398 с.; Пэнэжко Г.И. 1941. Записки советского офицера-танкиста. – М. : Яуза-пресс, 2010. – 640 с.; У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя / Под ред. В.П. Сахарова. – М. : Воениздат, 1967. – 416 с.

Информационной войне на южном фланге советско-германского фронта посвящены, в частности, книги главного редактора военной газеты «Красная звезда» Д. Ортенберга «Июнь – декабрь сорок первого»¹ и её корреспондента, известного поэта Константина Симонова «100 суток войны»². В то время, как в Румынии в газетах и по радио трубили об очередном победном штурме Одессы, находившийся в непокоренной Одессе, фотокорреспондент Яков Халип выстраивал в шеренги до батальона только что плененных румынских солдат и офицеров. Выстраивал таким образом, чтобы они все вместились «в кадре». Отправленная в Москву самолетом фотография заняла большую часть первой газетной страницы.

В августовских – сентябрьских выпусках печатались очерки и репортажи Симонова «На защиту Одессы», «Смерть за смерть», о походе вместе с подводниками «К берегам Румынии». Публикуется переданный журналистом дневник, найденный советскими бойцами у убитого на подступах к городу юнкера румынской офицерской школы, командира взвода 3-го пехотного полка Михаила Оптяну. Особо выделены слова – «С русскими пленными фашисты обращаются по-варварски, раздевают их и расстреливают»³.

Газета «Красная звезда» с материалами ее военных корреспондентов, среди которых были всемирно известные советские писатели Михаил Шолохов и Андрей Платонов, а также Леонид Леонов, Алексей Толстой, Илья Эренбург и другие, читалась на фронте и в тылу, за рубежом. Статьи, переведенные на немецкий и румынский языки, напечатанные в листовках, сбрасывались с самолета читателям в армии противника. С этими листовками румыны и немцы сдавались в плен.

В сборник «Говорят побратимы», изданный в Симферополе в 1968 г.⁴ вошли воспоминания крымских партизан Н. Клемпарского, С. Самойлова, Н.

¹ Ортенберг Д.И. Июнь – декабрь сорок первого: Рассказ-хроника. – М. : Сов. Писатель, 1984. – 352 с.

² Симонов К. М. 100 суток войны. – М. : Вече, 2016. - 480 с.

³ Ортенберг Д.И. Указ. соч. – С. 123, 156.

⁴ Говорят побратимы. – Симферополь : Издательство «Крым», 1968. – 160 с.

Сороки, П. Ямпольского и других. Они свидетельствуют, что на сторону партизан переходили румынские солдаты и офицеры. Ненависть к фашизму и его античеловеческой направленности сроднили людей разных национальностей.

О разгроме румынских войск в Сталинградской битве писали в своих мемуарах советские военачальники Г. К. Жуков, Н. И. Бирюков¹, А. М. Василевский², Н. Н. Воронов³, К. К. Рокоссовский⁴, С. И. Руденко⁵, П. И. Батов, В. И. Чуйков⁶, А. В. Горбатов⁷, Н. И. Крылов⁸, А. С. Чуянов⁹. Более подробно осветил боевые действия советских войск против румын в своих книгах А. И. Еременко¹⁰.

О своем участии в ключевых сражениях на берегах Волги и Дона с румынскими подразделениями непосредственно на передовой линии фронта пишут и воины Красной армии¹¹.

Описывая сражения в битве за Кавказ и на Кубани, авторы воспоминаний касаются и участия румын в завоевании плодородных и богатых нефтью земель на территории СССР¹².

«Годы возмездия», - так ёмко назвал одну из своих книг маршал Советского Союза А. И. Еременко. Эти слова очень точно характеризуют бои за освобождение Правобережной Украины, Крыма, Молдавии и уже

¹ Бирюков Н.И. Танки – фронту! Записки советского генерала. – Смоленск : Русич, 2005. – 480 с.

² Василевский А.М. Дело всей жизни. - М. : Книга 1. Политиздат, 1988. - 320 с.

³ Воронов Н.Н. На службе военной. – М. : Воениздат, 1963. – 200 с.

⁴ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М. : Голос, 2000. – 480 с.

⁵ Руденко С.И. Крылья Победы. – М. : Международные отношения, 1985. – 400 с.

⁶ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. - М. : Советская Россия, 1985. – 704 с.; Сталинград : уроки истории. Воспоминания участников битвы / Под ред. В.И. Чуйкова. – М. : Изд-во «Прогресс», 1980. – 496 с.

⁷ Горбатов А.В. Годы и войны. Записки командарма. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2008. - 575 с.

⁸ Крылов Н.И. Сталинградский рубеж. - М. : Воениздат, 1984. - 380 с.

⁹ Чуянов А.С. Сталинградский дневник (1941-1943). - Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979. - 383 с.

¹⁰ Еременко А.И. Служба Родине. 1941 – 1945. – М. : Вече, 2015. – 352 с.; Сталинград. Записки командующего фронтом. - М. : Воениздат, 1961.- 504 с.; Сталинград. – М. : Вече, 2013. – 384 с.

¹¹ Абдулин М.Г. От Сталинграда до Днепра. – М. : Яуза, Эксмо, 2010. – 320 с.; Варенников В.И. От Сталинграда до Берлина. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2010. – 432 с.; Иванов Л.Г. Правда о «Смерш». - М. : Яуза; Эксмо», 2009. – 320 с.; Ивановский Е.Ф. Атаку начинали танкисты. – М. : Воениздат, 1984. – 254 с.

¹² Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М.: Воениздат, 1973. – 424 с.; Каганович Л.М. Памятные записки. – М. : Вагриус, 1997. – 576 с.; Калашник М.Х. Испытание огнем. – М. : Мысль, 1985. – 412 с.; Миронов Г.М. Конец «Голубой линии» // Война. Народ. Победа. Статьи. Очерки. Воспоминания. В 4 т. Т. 2. – М. : Политиздат, 1984. – С. 120-127; Монастырский В.Ф. Десант под Новороссийском // Война. Народ. Победа. Статьи. Очерки. Воспоминания. В 4 т. Т. 2. – М. : Политиздат, 1984. – С. 115-119; Рослый И.П. Последний привал - в Берлине. - М.: Воениздат, 1983. - 303 с.

непосредственно в самой Румынии, где Советской армии вновь противостояли вместе с немцами и румынские войска, выведенные на переформирование после разгрома под Сталинградом. Завоеватели осознавали, как свидетельствуют авторы мемуаров, что настал для них час расплаты за горе и беды, которые они несли советскому народу¹. Противник боялся мести за содеянное, поскольку боевые действия приближались к границам их стран. Потому враг продолжал отчаянно и судорожно цепляться за каждую пядь удобной для обороны территории. Отступая, успевал в своем тылу превращать речные берега и высоты в неприступную линию фронта. Но опыт прежних битв вооружил советских командиров - от солдатского окопа до Ставки Верховного Главнокомандования – суворовской «наукой побеждать». Об этом свидетельствуют авторы военных мемуаров, будь-то полководцы или рядовые труженики войны. Находили уязвимые места в обороне противника. Оголяли второстепенные участки фронта и скрытно собирали силы в местах прорыва, чтобы бить захватчиков наверняка. Пример тому – изгнание в считанные дни немецко-румынских войск из Крыма, освобождение Одессы, новый и очередной Сталинград – Яско-Кишиневская операция. Именно она должна была «выбить» из гитлеровской коалиции ведущего сателлита в лице Румынии. Подготовка и проведение боевой наступательной операции подробно изложены в книге военачальника С. М. Штеменко². Что касается «мести» советского воина, то о ней прямолинейно, лаконично и красноречиво сказал ученому историку шофер А. Н. Бучин, исколесивший в сентябре 1944 г. вместе с Г. К. Жуковым за три недели всю Румынию. «Более трех лет румынская солдатня воевала на немецкой стороне, добралась со своими хозяевами даже до Сталинграда, грабила и бесчинствовала на нашей земле. Румыны вовремя сбежали от фашистов и

---

¹ Архипенко Ф.Ф. Я начал войну на «Чайке». Записки летчика-истребителя. – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – 320 с.; Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации. 1941 – 1945. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2007. – 591 с.; Громыко А.А. Памятное. Кн. 1. – М. : Политиздат, 1988. – 479 с.; Желтов А.С. За юг правобережной Украины и Молдавии // Война. Народ. Победа. Статьи. Очерки. Воспоминания. В 4 т. - Т. 3. – М. : Политиздат, 1984. – С. 202-209; Плиев И.А. Дорогами войны. – М. : Книга, 1985. – 368 с.

² Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. – М. : Воениздат, 1974. – 511 с.

сохранили свою страну, я не видел разрушений. Деревня, конечно, бедная, но хозяйства не разорены, а в городах народ выглядел сытым, одеты неплохо. Они отъедались в войну за счет голода на нашей оккупированной земле. Они одевались за счет того, что наши соотечественники под румынским ярмом ходили в лохмотьях»¹.

Эти воспоминания записаны в начале 1990-х лет, они лишены прежних идеологических социалистических рамок. Ведь Румыния в очередной раз показала свой характер, перешла в лагерь победителей в «холодной войне».

И Вторую мировую войну недавний сателлит Гитлера и Германии закончил в стане победителей. Румыния встала на путь строительства социализма. Вспоминать недавнее фашистское прошлое было не принято. Оставшиеся в живых участники крестового похода на Советский Союз предпочитали отмалчиваться. И, тем не менее, удалось найти и ознакомиться с мемуарами румынского военного атташе в Берлине И. Георге² и командира 2-й румынской кавалерийской дивизии генерала И. Манолеску³. В воспоминаниях И. Георге содержатся данные о том, что уже в апреле 1941 г. Й. Антонеску настойчиво просил Гитлера ускорить нападение на СССР⁴. И. Манолеску в книге «По следам войны» неоднократно с возмущением отмечал, что немцы с пренебрежением относились к румынским сателлитам. «В то время как румынские дивизии мерзли в Донских степях, соединения вермахта укрывались в Ростове, заняв лучшие здания», «казалось, что их здесь больше, чем на фронте»⁵.

Наглядное свидетельство участия румын в Великой Отечественной войне представлено в фотоальбоме - книге «Бессарабия – Украина – Крым. Победный путь немецких и румынских войск». Коллекция фотографий хоть

---

¹ Бучин А.Н. 170 000 километров с Г.К. Жуковым: Беседы шофера полковника с историком Яковлевым Н.И. - М. : Молодая гвардия, 1994. – с. 111.

² Gheorghe J. Rumanien Weg zum Satellitenstaat. – Heidelberg, 1953.

³ Manolescu I. Pe urmele rasboiului. - Bucuresti, 1943.

⁴ Gheorghe J. Ibid. – P. 147.

⁵ Manolescu I. Ibid. – P. 9.

издана была в Берлине в 1943 г., но в типографское производство она попала еще в 1942 г., до разгрома в Сталинградской битве¹.

Немцы и итальянцы, в свою очередь, оставили солидный пласт мемуарной литературы, в которой немало места отвели своим союзникам-румынам. Оценки боеспособности их войск полярно противоположны. Создатель регулярной армии Германии после прихода к власти А. Гитлера генерал-фельдмаршал В. Кейтель считал, что румынские части «отменно зарекомендовали себя в боях»². Фюреру же Румыния была дорога как поставщик сельскохозяйственной продукции и нефти. Настоящим воином для него являлся лишь Й. Антонеску. В застольных беседах вождь не скрывал, что составлявшее основу армии крестьянство – «никчемный скот»³. Схоже о союзниках-сателлитах отзывались командующие группой армий «А» генерал-полковник Э. фон Клейст⁴, группой армий «Юг» фельдмаршал Ф. фон Бок⁵. Немецкое командование считало румын «солдатами второго сорта», которые, однако, «были нужны»⁶. Хотя после удачных наступательных боев в Молдавии начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии, генерал-полковник Ф. Гальдер в «Военном дневнике» 9 июля 1941 г. не поскупился на похвалу: «Румыны, против ожидания, сражаются хорошо»⁷. Кстати, вскоре Гитлер вручил Антонеску высший орден рейха, кондукэтор стал первым иностранным кавалером Рыцарского креста.

Немецкие мемуаристы, участники боев на Волге, не перекладывали вину за сокрушительный разгром на румын. Они считали, что в штабах

¹ Bessarabien, Ukraine, Krim - Der Siegeszug deutscher und rumänischer Truppen. - Verlag Erich Zander, 1943. – 241 s.

² Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... Пер. с нем. Н. Лаврова, отдельные фрагменты Г. Шаболдиной. – Ростов-на Дону : изд-во «Феникс», 2000. – С. 295.

³ Тревор-Ропер, Х. Застольные беседы Гитлера. 1941-1944 гг. Пер. с англ. А.С. Цыпленкова. - М. : ЗАО Центрполиграф, 2004. – 324-325.

⁴ Харт Б.Л. Битвы Третьего рейха. Воспоминания высших чинов генералитета нацистской Германии. Пер. с англ. С.В. Лисогорского. - М. : ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 242.

⁵ Бок Ф. фон Дневники 1939 – 1945 гг. Пер. с нем. А. Уткина. – Смоленск : Русич, 2006. – С. 450.

⁶ Вельц Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта. – Смоленск : Русич, 1999. – С. 210.

⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06. 1941 – 24.09.1942. Пер. с нем. И. Глаголева; предисл. и коммент. Е. Кулькова. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. – С. 95.

вермахта военное командование своевременно не услышало доклады с передовой о том, что советские войска готовятся перейти в наступление, не приняло меры для укрепления оборонительных линий по фронту в предположительных местах прорыва, не усиливало боевую мощь союзника¹.

Особый интерес представляет подход к оценке румынских войск фельдмаршала Э. фон Манштейна. Он назвал их лучшими среди сателлитов Германии².

В связи с этим интересен взгляд на румын их итальянского союзника, командира экспедиционного корпуса Джовани Мессе. В своей книге «Война на русском фронте. Итальянские войска в России 1941-1943 гг.» маршал Италии разработал «шкалу злодейства» для оккупационных иностранных войск, пытавшихся завоевать Советский Союз. В этой субъективной шкале за немцами следуют именно румыны, а уже далее – финны, венгры, итальянцы³.

Таким образом, обзор мемуарной литературы позволяет утверждать, что проблемы, связанные с участием Румынии в боях на советско-германском фронте, затрагивались и освещались в разных ракурсах, с диаметрально противоположных точек зрения. И, тем не менее, они представляют немаловажный интерес для данного исследования.

---

¹ Видер И. Сталинградская трагедия. За кулисами катастрофы. Пер. с нем. А. Лебедева, П. Португалова. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – С. 254; Адам В., Видер И. Сталинградский кошмар. За кулисами битвы. – М. : Яуза-пресс, 2007. – С. 67; Дёрр, Г. Роковые решения. Поход на Сталинград. - СПб. : Полигон, 2000. – С. 507-508.

² Манштейн Э. фон. Утерянные победы. – Смоленск : Русич, 1999. – С. 351.

³ Мессе Дж. Война на русском фронте. Итальянские войска в России 1943 – 1945. – М. : Книжный мир, 2009. – С 113.

ГЛАВА II. Вступление Румынии в войну против СССР. Боевые действия на советской территории до июня 1942 г.

2.1. Расстановка и соотношение вооруженных сил на советско-румынской границе к июню 1941 г. Приграничные сражения 22 июня – 2 июля 1941 г.

Развязав Вторую мировую войну, А. Гитлер, как архитектор Великой Германии, покорил «малой кровью» континентальные народы Европы и решил, что настал час для нового похода на восток для того, чтобы завоевать Советский Союз. Ещё не высохли чернила на договоре о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г., как уже на секретном совещании главнокомандующих родов войск вермахта 23 ноября А. Гитлер заявил: «у нас с Россией есть договор. Договоры соблюдаются столь долго, сколь долго это является целесообразным». Тем более, если речь идёт о столкновении между «Германским рейхом и ублюдками - недочеловеками. Мы должны победить» русских, «мы победим их!», - утверждал соратник вождя рейхсфюрер СС и шеф полиции Г. Гиммлер, так отзываясь о славянских народах¹.

Одного из крайне необходимых союзников нацистская верхушка «третьего рейха» вскоре обрела в лице пока скрытого бухарестского «неистового патриота» будущей Великой Румынии. Это был генерал Йон Антонеску. Именно он по предложению короля и лидеров правящих партий - Национальной крестьянской и «Железная гвардия» - 5 сентября 1940 г. возглавил правительство.

Новый премьер-министр решительно расправлялся со своими сторонниками и противниками в борьбе за власть. Ведь первым сам монарх Кароль II в надежде сохранить корону доверил генералу с «твёрдой рукой»

---

¹ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания / Пер. с нем. и сост. Г. Я. Рудой. – Смоленск : Русич, 2000. – С. 110, 284.

правительство и, по сути, всю страну. Но это ему не помогло: по требованию Антонеску ему пришлось отречься от власти. А занявший престол его сын Михай был молод. Премьер-министр, обладая реальной силой в стране – армией, государственным аппаратом, – фактически сразу же устранил нового короля от управления страной. Указы, составленные Антонеску, 19-летний король Михай утверждал послушно. Под рьяной напористостью генерала монарх подписал самый желанный для главы правительства указ, которым отменил существующую конституцию, распустил парламент. Возглавлять государство был уполномочен Йон Антонеску как кондукэтор (вождь, титул родственник фюреру в Германии, дуче в Италии) и верховный главнокомандующий армии Румынии. Премьер-министр в ноябре 1940 г. в Берлине подписал договор о присоединении своей страны к тройственному блоку «Оси» Берлин – Рим – Токио. Уже один этот шаг означал согласие на участие в войне против Советского Союза. Заручившись полной поддержкой Гитлера, в январе 1941 г. убрал правительство, состоявшее в основном из легионеров ультраправой партии «Железная гвардия». Распустил партию и объявил её вне закона. В новый кабинет министров вошли генералы и политики, надёжные сторонники Антонеску. Так в королевской Румынии была установлена власть военной фашистской диктатуры с опорой на тотальный нацизм.

У фюрера Германии с диктатором Румынии быстро сложились очень дружеские и доверительные отношения. 18 июня Гитлер писал Антонеску: «Поведение русских и их усиливающаяся подготовка к агрессии вынуждают меня применить в ближайшее время германские вооружённые силы для окончательного устранения этой опасности в Европе»¹.

Так что теперь – сосредоточение и развёртывание немецких и румынских боевых частей на границе с Советским Союзом к 22 июня 1941 г. совершались по прямому согласию между главами государств – канцлером Германии А. Гитлером и кондукэтором Румынии Й. Антонеску. Недаром

---

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 7-8.

ведь друг фюрера из первых уст одним из первых среди союзников, а, по сути, сателлитов Германии узнал о готовящемся плане нападения на СССР.

Й. Антонеску, по собственному заявлению, как только пришёл к власти, располагая поддержкой в этом вопросе только со стороны М. Антонеску, и, «не спросив мнения своего народа», уже 6 сентября 1940 г. взял курс на сближение с Германией и странами «Оси». Это решение, по признанию Й. Антонеску, было «гнусным», с точки зрения большей части румынского общества. Ведь в числе стран «Оси» находилась и Венгрия, которая буквально за неделю до этого, 30 августа 1940 г., реализовала свое стремление к присоединению приграничной Северной Трансильвании в ущерб румынским интересам. Причём, сделала это при помощи Германии и Италии.

Свой выбор стать сателлитом этих стран Й. Антонеску называет «единственным примером в истории», когда только два человека в государстве взяли на себя смелость «полностью изменить идеологию всего народа и перевоспитать его» ради достижения высших целей. По признанию кондукэтора, на это ушёл «целый год упорного труда»¹.

Гитлер обращал особое внимание Антонеску на то, что немецкие и румынские войска для успешной реализации «грандиозного замысла нападения на Советский Союз» должны быть сосредоточены под одним командованием. Потому румынским армиям «абсолютно необходимо» неукоснительно выполнять «пожелания» фюрера. Чтобы при этом не пострадал престиж кондукэтора в глазах румынского народа и армии, Гитлер предлагал следующую схему управления войсками. Высшее командование немецкой 11-й армии, в качестве рабочего штаба при румынской ставке, должно будет оформлять «пожелания» фюрера в военные приказы, но передавать их по румынским частям за подписью Антонеску. Для эффективной реализации этого замысла кондукэтору предлагалось поддерживать тесную связь с начальником германской миссии, начальником

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 68.

германского морского штаба через офицеров связи с 4-й авиационной флотилией, а также ввести в штабе новые должности «начальников взаимной связи»¹.

После начала боевых действий румынским войскам ставилась первоочередная задача – оборонять территорию своей страны при возможном вторжении Красной Армии. Особое внимание предписывалось уделить борьбе с возможными советскими парашютными десантами, а также проявлениями саботажа среди рабочего персонала в местах нефтедобычи, в порте Констанца. Особо охраняемым должен быть мост через Дунай. Наряду с этим, по замыслу Гитлера, румынам необходимо будет захватить мостовые переправы через р. Прут и создавать и расширять плацдармы на восточном берегу, чтобы облегчить дальнейший переход в наступление. Румынская авиация получала задачу обеспечения безопасности своей страны и, в особенности, – охраны нефтяных районов от налётов авиации противника.

Успешное наступление немецкой армии в Северной Буковине заставит советские войска отступать от румынской границы. Иначе они окажутся в окружении. И тогда перед румынскими подразделениями встанет задача преследовать отходящие части Красной Армии, постоянно атакуя их и препятствуя отступлению организованным боевым порядком через Днестр. При этом намечалось использовать авиацию, чтобы сеять панику и наносить противнику серьёзный урон².

Заручиться поддержкой румынского вождя в преддверии внезапного нападения на Советский Союз было крайне необходимо Гитлеру. Новый «крестовый поход на Россию» - это, прежде всего, «война моторов». Самолёты, танки, орудия-самоходки, тягачи и иная военная техника без горючего – ничто. А Румыния располагала мощной по тому времени топливной базой в районе Плоешти с немалыми природными запасами нефти.

---

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 7-8.

² Там же. Л. 9.

Страна являлась довольно-таки богатой продовольственной кладовой. Плодородные поля на равнине, предгорные пастбища, тёплый климат позволяли крестьянам успешно хлебопашествовать, вести садоводство и виноградарство, заниматься животноводством – овцеводством и свиноводством. Так что – румыны могли, даже обделяя себя, в ущерб своим семьям, неплохо кормить и снабжать одеждой румынские армии и обеспечивать продовольствием немецкие войска.

К тому же, восточная Румыния являлась прекрасным приграничным плацдармом для внезапного нападения на Советский Союз.

Надо признать, Германия умно выстраивала собственную внешнюю политику. Руководствуясь известным древним принципом «разделяй и властвуй», Гитлер и его команда одной рукой умело ссорила страны - соседи, а другой - как бы старалась примирить и облагодетельствовать их же.

Заигрывая с Румынией, гитлеровская Германия схоже постаралась привлечь на свою сторону Венгрию и Болгарию. Для этого осмелевшие после поражения в Первой мировой войне немцы «исправляли» несправедливые и неравноправные, по их новому текущему мнению, решения прошлых мирных договорённостей, принятых странами-победителями. Вторым Венским арбитражем 30 августа 1940 г., по сути, под давлением нацистской Германии и фашистской Италии, опирающимися на право наций на самоопределение, отсекли от румынской территории её «незаконные» послевоенные приобретения. Северную Трансильванию, в которой компактно проживали мадьяры, вернули Венгрии. Крайовским болгаро-румынским соглашением от 7 сентября 1940 г. Болгарии была возвращена Южная Добруджа, где большую часть населения составляли болгары. А румын тут же успокоили: в предстоящей войне с Советским Союзом они получат вдвойне больше земель и заселят их своими соотечественниками!

Вопрос, связанный с Трансильванией (приграничной с Венгрией местности на северо-западе Румынии), был очень важен для Антонеску. Он понимал, что в основе решения Второго Венского арбитража лежала попытка

отделить венгров от румын и сделать эти две страны моноэтническими. Но данная задача оказалась нереализованной, так как в Северной Трансильвании продолжали проживать около миллиона румын.

Поэтому, несмотря на то, что Венгрия и Румыния стали сателлитами фашистской Германии, отношения между ними оставались очень напряжёнными. Немецким дипломатам приходилось идти на различные ухищрения, чтобы умиротворить новообретенных союзников и объединить их общей идеей борьбы против СССР, что было не так-то просто.

О стратегических планах Германии и Румынии в отношении СССР маршал Антонеску подробно рассказал на Бухарестском судебном процессе в мае 1946 г. «Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на СССР». Фюрер не скрывал, что у Румынии нет выбора: воевать или не воевать? Только воевать в едином строю с Германией. Лишь только так румыны смогут вернуть в свои прежние недавние границы Бессарабию и Северную Буковину. Гитлер предрекал рождение Великой Румынии. Антонеску он обещал, что за участие в походе на Восток «Румыния сможет оккупировать и администрировать советские территории до Днепра. Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своём согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить необходимое количество румынских войск»¹.

О вышесказанном свидетельствовала, как оказалось впоследствии, амбициозная гитлеровская директива № 21 от 18 декабря 1940 г. о завоевании СССР. В ней были разработаны план и военная операция боевых действий. План и военная операция получили одноименные кодовые названия «Барбаросса». Названные так в честь возглавлявшего

---

¹ Нюрнбергский процесс. – Т. 2. – М., 1958. – С. 499-500.

средневековые успешные завоевательные крестовые походы короля Германии и императора Священной Римской империи Фридриха Барбаросса.

«Мозговой» штаб Гитлера в лице начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера и его соратников в стратегии и тактике учитывал уже испытанный на европейском театре военных действий опыт «блицкрига», «молниеносной войны». Предполагалось смело и быстро глубокими охватными танковыми клиньями взять в окружение и уничтожить «основные силы русских сухопутных войск», которые находились в западной части России, предотвратив их отступление. Фашисты рассчитывали поставить первую и главную точку в операции войск Германского рейха и его сателлитов – «создание заградительного барьера против азиатской части России по общей линии Волга – Архангельск.

План «Барбаросса» учитывал позицию Й. Антонеску.

«Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы своими отборными силами поддержать наступление германских войск на южном фланге, по крайней мере, в начале его, сковать силы противника там, где не введены в действие германские войска, а в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах»¹.

Задачи германских войск, расквартированных в Румынии, в записке начальника штаба Верховного главнокомандования вооружёнными силами Германии В. Кейтеля министру иностранных дел Германии И. фон Риббентропу определялись следующим образом: «Защитить нефтяные месторождения, обеспечить повышение боеготовности румынской армии в соответствии с нашим планом по обеспечению интересов Германии... В случае, когда мы будем вынуждены вступить в войну с Советской Россией, подготовиться к использованию германских и румынских войск с румынского направления»².

---

¹ Директива № 21. План «Барбаросса» // Лето 1941. Украина: Документы и материалы. Хроника событий. – Киев, 1991. – С. 69.

² Georgescu V. The Romanians: A history. - Ohio state university press, 1991. - P. 214.

По-немецки чётко исполняя поставленные задачи, германский Генеральный штаб быстро увеличивал свои вооружённые силы и размещал боевые части на территории Румынии. В конце ноября 1940 г. сюда было переброшено больше 25 тысяч солдат и офицеров вермахта, в январе 1941 г. здесь сосредоточили их уже 170,6 тысяч, а в феврале численность немецких войск в Румынии составляла около 367,7 тысяч человек¹!

Боеспособность румынской армии оставалась слабой. Люди не обучены и плохо вооружены. Оружие имели устаревшее. Об этом хорошо знали в Германии. Просьбу о помощи от Антонеску приняли. По его распоряжению начальник Генерального штаба румынской армии генерал Иоанициу издал приказ «о допуске немецких офицеров - инструкторов в части и соединения для реорганизации и переподготовки румынских войск в соответствии с уставами германской армии»². Прибывшая уже осенью того же 1940 г. преподавательская команда состояла из двух групп. Первую, по сухопутным войскам, возглавлял генерал-полковник Э. Ганзен (Хансен), вторую, по военно-воздушным силам, генерал-майор Г. Шпейдель.

Немцы вели учебные занятия, прежде всего, с личным составом регулярных воинских подразделений. На двухмесячные курсы призвали всех офицеров запаса. Позже не оставили в стороне и рядовых запаса. А их было немало. С объявлением военного положения в стране повестки на воинскую службу предстояло вручить призывникам двенадцати возрастов. Всех поэтапно мобилизовали на сборы. Немцы занимались с румынами физической и военной подготовкой в соответствии с уставами вермахта³.

Так Германия стала полноправной «госпожой» Румынии. Немецкие специалисты переводили страну на военные рельсы. Дешёвой рабочей силы имелось в достатке. Богатый опыт милитаризации собственного государства был. Опоясали зенитными батареями нефтепромыслы и нефтеперегонные

---

¹ Савченко В. А., Филиппенко А. А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. – М., 2011. – С. 22.

² Нюрнбергский процесс. – Т. 2. – М., 1958. – С. 501.

³ Свищев В. Н. Начало Великой Отечественной войны. – Т. 1. Подготовка Германии и СССР к войне. – М., 2003. – С. 145.

заводы, чтобы надёжно защитить объекты стратегического значения от налётов вражеской авиации. Прокладывали новые пути, расширяя сеть железных дорог. Ускоренно строили аэродромы. Принимали срочные меры для укрепления обороны черноморского побережья и, особенно, главной военно-морской базы Констанца – возводили линии заграждений, систему защитных фортификационных сооружений, устанавливали береговые артиллерийские батареи, ставили в море минные поля¹.

Несмотря на отрадные перемены, Румыния постепенно становилась боеспособным государством, немцы критично, а порой даже презрительно относились к союзникам. Причём, нескрываемый скептицизм исходил от самого фюрера. В его выступлениях на штабных совещаниях, посвящённых грядущему походу «дранх нах остен», нередко звучало, что румыны не смогут быть достойными надёжными соратниками в боевом наступлении. Хорошо, если они будут держать оборону за естественным природным, скажем, речным прикрытием. Да и то только там, где противник не станет атаковать. На взгляд Гитлера - напрасно «Антонеску увеличил свою армию, вместо того, чтобы уменьшить её и улучшить»². В то же время фюрер высоко ценил самого кондукэтора, считая, «что касается Румынии, то у неё лишь один мужчина – Антонеску!»³

Но можно с уверенностью сказать, что официально немецкое командование считало: «румыны – солдаты второго сорта, но нам без них не обойтись»⁴. Взять наглядный пример - обеспечение денежным довольствием в армиях. Служивший в Румынии солдат вермахта ежемесячно «на руки» имел одну тысячу леев, ещё его семье доплачивали 800 леев. А румынский рядовой боец получал «копейки» - только 60 леев - по 2 лея в день! Схоже складывалась разница в материальном состоянии немецких и румынских

---

¹ Ванев Г. И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. – М., 1978. – С. 3.

² «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М., 1967. – С. 180.

³ Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера. 1941-1944 гг. – М. : ЗАО «Центрполиграф», 2004. – С. 188

⁴ Вельц Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта. – Смоленск : Русич, 1999. – С. 210.

офицеров, особенно среди низших и средних чинов. Вот основная причина назревавшего недовольства к немцам в настроении румынских военных. Об этом пока вскользь говорится уже в 1940-1941 гг. в ряде приказов румынского генштаба, в отдельных донесениях командного состава дивизий и полков¹.

Дабы дальше не разжигать страсти неприязни между союзниками, в дело включились опытные специалисты – идеологи из команды Йозефа Геббельса, рейхсминистра народного просвещения и пропаганды Германии. Сам министр в своих «дневниках» высоко оценил мирную оккупацию Румынии: «Великолепный удачный ход с нашей стороны». Под его руководством велась всеохватная психологическая обработка не только военных, но и всего гражданского населения. В газетах, радиопередачах, кинохрониках, брошюрах и листовках создавался кровожадный облик безбожной большевистской страны – агрессора. Все помыслы Советского Союза направлены на то, чтобы вслед за Бессарабией завоевать всю Румынию. Так не случится, потому что у румын есть надёжный друг – Германия. И сегодня немецкая армия - «всех сильнее». Пройдя «прусскую» выучку, такой же непобедимой будет румынская армия. Она тоже преобразуется в «одну из сильнейших армий в мире». Только в едином германо-румынском союзе она «будет призвана играть решающую роль в создании новой Европы и восстановлении утраченных не безвозвратно земель»².

В психологической войне все средства хороши, невысказанную ложь всегда можно выдать правдоподобно. Рассказы о злодеяниях большевиков укрепляли в умах румынских крестьян в солдатских папах мысли о справедливой грядущей войне с Советами, о «святой» войне с безбожниками. Правда, главный пропагандист не особо поощрял «борьбу за веру». Й. Геббельс размышлял на этот счёт по-фашистски своеобразно: «В Европе

---

¹ Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1. IX. 1939 – 19. XI. 1942). – Кишинев, 1981. – С. 125.

² Там же. – С. 126-127.

распространяется нечто вроде атмосферы крестового похода. Мы сможем хорошо это использовать. Но - не слишком напирая на лозунг: «За христианство». Это было бы все-таки чересчур лицемерно... Это бесхребетное учение самым худшим образом может повлиять на наших солдат»¹.

Агитационная пропаганда, обучение румынских войск шли одновременно с развёртыванием вооружённых сил Германии и самой Румынии на территории Румынии. В директиве от 18 июня 1941 г. Гитлер, опираясь на план «Барбаросса», определил румынским войскам конкретные задачи: «Первоначально – оборона румынской территории против вторжения русских войск. Позднее – наступать, препятствуя организованному отходу советских войск за Днестр, стремясь к их уничтожению»².

Таким образом, накануне вторжения в СССР Гитлер считал, что румыны, прежде всего, пока должны прикрывать жизненно важные для Германии нефтепромыслы и нефтеперегонные предприятия. Он прекрасно понимал, что в случае их захвата Красной армией, поход на Восток, «молниеносная война», благодаря моторам, теряют смысл. Ведь в случае захвата или разгрома противником мест добычи нефти и её переработки войска вермахта останутся без горючего. От румын в начальные дни войны ждали также и поддержки немецкого наступления «отборными» воинскими частями.

К 22 июня 1941 г. на намеченных боевых позициях в королевстве Румыния были размещены части 11-й немецкой (командующий генерал Р. фон Шоберт), 3-й румынской (командующий генерал-лейтенант Петре Думитреску) и 4-й румынской (командующий генерал Николае Чуперкэ) армий и 2-й отдельный румынский корпус. Общая численность вооружённых

---

¹ Цит. по: Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. – М., 2011. – С. 357.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 1.

сил составляла около 500 тысяч человек, имелось 6 тысяч орудий и миномётов, 60 танков и 600 самолётов¹.

Эта была так называемая группировка армий «генерал Антонеску». Формально в состав немецкой группы армий «Юг» она не входила. Но предложенная Гитлером и принятая Антонеску ситуация с системой управления румынскими войсками была хорошо известна офицерам вермахта. «Довольно запутанной» из-за «политических соображений» её считал фельдмаршал Э. фон Манштейн. Расположенные в Румынии союзные силы возглавил кондукэтор Антонеску. Но руководить ими напрямую он не мог, поскольку его распоряжения поступали в штаб 11-й немецкой армии и лично её командиру генерал-полковнику Р. фон Шоберту. Далее - окончательно приказы румынского верховного главнокомандующего утверждал командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Рундштедт. «Он же и консультировал Антонеску в оперативных вопросах»².

На деле получалось, что находящимися в Румынии в руках «генерала Антонеску» союзными войсками фактически полноправно распоряжались немцы. Управление как румынскими вооружёнными силами, так немецкой 11-й армией шло через штаб 11-й армии³. Сам Антонеску поручил Р. фон Шоберту разработку «всех директив и приказов, касающихся совместного ведения войны»⁴. Но, тем не менее, включать 11-ю немецкую армию, как и румынские соединения, в состав группы армий «Юг» было бы неверно. В будущих боевых действиях на группировку армий «генерал Антонеску» возлагались по замыслу фюрера самостоятельные задачи. При этом А. Гитлер в письмах к Антонеску в высшей степени дипломатично подчеркивал значимость стратегических решений кондукэтора, демонстрируя готовность немцев к диалогу с союзниками и совместной разработке военных операций. В письме от 14 августа 1941 г. фюрер заверял, что поручит Рундштедту

¹ Киселев В. В., Раманичев И. Х. Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1989. - № 7. – С. 16.

² Манштейн Э. Утерянные победы. – Смоленск, 1999. – С. 228.

³ Веремеев Ю. Г. Повседневная жизнь вермахта и РККА накануне войны. – М., 2011. - С. 269-270.

⁴ Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 19.

обсуждать «непосредственно с Вами на основании решений, которые Вы, генерал Антонеску, приняли, все вопросы, вытекающие из совместных действий наших союзных армий»¹.

В состав 3-й румынской армии входили горный (1-я, 2-я и 4-я горные бригады, 8-я кавалерийская бригада, 7-я пехотная дивизия) и кавалерийский (частично моторизованные 5-я, 6-я кавалерийские бригады) корпуса. Но фактически на 22 июня 1941 г. кавалерийский корпус был выведен из состава 3-й румынской армии и переподчинен 11-й немецкой армии. Немцы придали 5-ю кавалерийскую бригаду своему 30-му армейскому корпусу, а 6-ю кавалерийскую бригаду – 11-му армейскому корпусу.

В 4-ю румынскую армию входили 5-й румынский армейский корпус (1-я гвардейская дивизия, 21-я пехотная дивизия), 3-й румынский армейский корпус (11-я и 15-я пехотные дивизии, 1-я пограничная дивизия), 11-й румынский армейский корпус (1-я и 2-я крепостные бригады, 17-й пехотный полк, 1-й и 2-й моторизованные батальоны).

Румынский отдельный 2-й армейский корпус включал 9-ю и 10-ю пехотные дивизии и 1-ю группу морской пехоты (15-й, 16-й и 17-й батальоны)².

Все румынские пехотные дивизии должны были включать по штату 1941 г. 17715 человек. Из обязательного вооружения - 13833 винтовки, 572 пулемёта, 186 орудий и миномётов (75-мм полевые орудия, 100-мм гаубицы, 37-мм и 47-мм противотанковые орудия)³.

Уязвимым местом в румынских войсках была слабая противотанковая артиллерия и нехватка автомобильного транспорта.

Маневренность кавалерийских дивизий позволяла компенсировать их низкую численность (около 6 тысяч человек). Неоднократно отмечалось, что

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 472. Л. 17.

² Scafes C., Serbanescu H., Scafes I., Andonie C., Danila I., Avram R. Armana romana 1941-1945. - Editura R.A.I., 1996. – P. 21-25.

³ Axworthy M., Serbanescu H. The Romanian Army of World War 2. – Osprey Publishing, 1992. – P. 9.

по сравнению с обычными пехотными дивизиями в кавалерии царили высокая дисциплина и дух воинского братства¹.

Определённые трудности в румынской армии возникали из-за слабости офицерского корпуса. Немцы обнаружили, что румынские офицеры были непунктуальны, небрежны и нередко коррумпированы. Они проявляли полное невнимание к нуждам вверенных им подчинённых и нерушимо поддерживали жёсткие социальные барьеры.

К июню 1941 г. Й. Антонеску вместе с А. Гитлером превратили Румынию в «военную казарму». Огромный маховик пропагандистской машины внедрял в сознание рядового и офицера ненависть к Красной Армии, всему Советскому Союзу и мысль о неизбежной войне со страной «агрессором».

Хочешь мира – будь готовым к войне. Именно так действовали руководители СССР и вооружённых сил.

В условиях нарастания международной напряженности Советский Союз не мог взять на себя инициативу развязывания войны из-за миролюбивого характера внешнеполитической доктрины. Общий замысел применения вооружённых сил СССР состоял в том, чтобы на первом этапе возможного военного конфликта активной обороной прикрыть границы и не допустить вторжения противника на советскую землю. На втором этапе – мощными ударами главных группировок нанести решительное поражение агрессору, выйти на его территорию и добиться «решительной победы малой кровью»².

Для защиты Советского Союза от возможной агрессии с запада в 1938 г. был разработан план стратегического развёртывания войск. Но в связи с возвращением Бессарабии и Северной Буковины в июне-июле 1940 г. и последовавшим значительным смещением западной государственной границы страны прежний план требовал серьёзных изменений.

---

¹ Эббот П., Томас Н. Союзники Германии на Восточном фронте, 1941-1945. – М., 2002. – С. 30, 47.

² 1941 год – уроки и выводы. – М.: Воениздат, 1992. – С. 50, 55.

Восстановленная государственная граница с Румынией с 1940 г. проходила с севера на юг от долины р. Тисса (Северная Буковина УССР), далее – по восточному берегу р. Прут в Молдавской ССР, по устью Дуная вдоль Рени, Измаила, Килии, Вилково Одесской области (УССР).

Первый вариант разработанного в Генеральном штабе нового плана был готов к представлению в ЦК партии на утверждение в конце июля 1940 г.¹

В плане стратегического развёртывания главным противником СССР называлась фашистская Германия. Граница с Румынией не считалась опасным направлением. Потому для её прикрытия предполагалось выделить меньше сил и средств, чем для Северо-Западного и Западного фронтов².

Внезапное нападение противника советским руководством исключалось. Предполагалось, что решительному наступлению фашистов будет предшествовать либо объявление войны, либо фактическое начало военных действий ограниченными силами³.

Потому по плану стратегического развёртывания войск 1940 г. основная задача обороны государственной границы возлагалась на пограничников. В случае нападения противника они должны были вызвать отряды поддержки, а затем атаковать и по возможности уничтожить агрессоров. Если сил пограничников и отрядов поддержки оказалось бы недостаточно, на передовые позиции следовало выдвинуть основные силы первого эшелона. В случае же вторжения крупных сил захватчиков – в сражение вводились армейские резервы районов прикрытия – механизированные корпуса, которые совместно с авиацией и артиллерийскими противотанковыми бригадами должны были восстановить прежнее положение на государственной границе.

---

¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. – М., 1975. – С. 99-100.

² Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. – М., 1989. – С. 204.

³ Свищев В. Н. Указ. соч. – С. 405-406.

В марте 1941 г. «План обороны государственной границы 1941 г.» был утверждён наркомом обороны¹.

Непосредственно на линии советско-румынской границы несли службу 97-й Черновицкий, 23-й Липканский, 24-й Бельцкий, 2-й Каларашский, 25-й Кагульский, на Дунае – 79-й Измаильский пограничные отряды Пограничных войск НКВД СССР. Пограничники заняли свои пункты дислокации. Отряды приступили к охране границы с Румынией 8 июля 1940 г. сразу после присоединения к Советскому Союзу Бессарабии и Северной Буковины². Конечно, создать мощную линию укреплений по новой границе в сжатые сроки оказалось сложно, потому часть намеченных крупных сооружений заменили сооружениями полевого типа: блокгаузами, дзотами, снайперскими гнёздами, противотанковыми ячейками. Наблюдательные и командные пункты комендантов и начальников застав были вынесены в сторону от постоянного пункта дислокации. В глубине обороны сооружались блиндажи и скрытые ходы сообщения. Были разработаны организация связи и планы взаимодействия с поддерживающими частями Красной армии³.

Черноморское побережье охраняли подразделения 26-го Одесского пограничного отряда.

В тылу на бывшей границе по Днестру оставались пять отдельных пограничных комендатур.

Общая численность личного состава отрядов Молдавского пограничного округа составляла 10953 человека, протяжённость сухопутного участка – 911,1 км, морского побережья – 525,1 км, средняя протяжённость участка заставы – 9,1 км, средняя плотность личного состава на 1 км границы – 4,1 человека⁴.

---

¹ Свищев В. Н. Указ. соч. – С. 422-423.

² Пограничные войска СССР 1939 – июнь 1941 гг.: Сборник документов и материалов. – М., 1970. – С. 434.

³ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 168-169.

⁴ Сечкин Г. П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. – М., 1976. – С. 529-530.

С севера 97-й Черновицкий отряд (командир подполковник М. Т. Крыловский) Украинского округа (начальник генерал-майор В. А. Хоменко) нёс оборону на советско-румынской границе на стыке Киевского Особого и Одесского военного округов¹. Пограничников поддерживали соединения Киевского Особого военного округа (командующий генерал-полковник М. П. Кирпонос). На заставах отряда не было надёжных оборонительных сооружений. Однако вдоль границы и в глубине советской территории были выгодные для обороны высоты, которые пограничники немедленно оборудовали в военном отношении и теперь могли использовать как опорные боевые пункты².

Далее по р. Прут 23-й Липканский отряд (командир майор П. К. Казак) в составе трёх комендатур охранял государственную границу от Новоселицы до Виношпора.

24-й Бельцкий отряд (командир подполковник С. Е. Капустин)³ в составе четырёх комендатур нёс пограничную службу на государственной границе по р. Прут протяжённостью 200,8 км. Стратегически важное направление у Скулении прикрывали воины 4-й комендатуры участка⁴.

2-й Каларашский отряд (командир майор С. М. Сергиенко) прикрывал важнейшее операционное направление на Одессу.

25-й Кагульский отряд (командир майор С. М. Фадеев)⁵ оборонял 222 км по линии р. Прут⁶.

79-й Измаильский пограничный отряд (командир майор С. И. Грачев) в составе четырёх комендатур и 20 застав оборонял южный участок границы. На правом фланге его участка государственная граница на протяжении 7 км проходила по р. Прут, затем по Дунаю. Правым соседом Измаильского

---

¹ Дозорные западных рубежей. – Киев, 1984. – С. 104.

² Хрусталева П. А. На государственной границе // Битва за Буковину. – Ужгород, 1967. – С. 37-38.

³ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 157.

⁴ Там же – С. 155.

⁵ Там же. – С. 114.

⁶ Чугунов А. И. Граница сражается. – М., 1989. – С. 164.

погранотряда был Кагульский отряд, левыми – 3-й морской и Одесский пограничные отряды.

Район обороны 79-го погранотряда изобиловал множеством лиманов и заводей. В этих условиях пограничные наряды несли службу главным образом на небольших моторных катерах. На заставах постоянно находилось около 50 % личного состава маневренной группы¹.

Таким образом, к июню 1941 г. основную часть государственной границы СССР с Румынией от г. Липканы до устья Дуная, протяжённостью в 540 км, охраняли пограничные войска Молдавского округа (начальник войск округа генерал-майор Н. П. Никольский). Далее к югу - соединения Одесского военного округа (командующий генерал-полковник Я. Т. Черевиченко).

С ними взаимодействовала Дунайская военная флотилия (командующий контр-адмирал Н. О. Абрамов).

Черновицкую область Украины обороняли воины 17-го стрелкового корпуса (командир генерал-майор И. В. Галанин) 12-й армии². В состав корпуса входили 60-я (командир генерал-майор М. Б. Салихов) и 96-я горнострелковые (командир полковник И. М. Шепетов) дивизии и 164-я стрелковая (командир полковник А. Н. Червинский) дивизия.

96-я горнострелковая дивизия (штаб – Берегомет) держала оборону совместно с комендатурами 97-го пограничного отряда. Непосредственно у границы располагались 43-й горнострелковый полк, усиленный 1-м батальоном 146-го артиллерийского полка, 209-й горнострелковый полк с поддержкой 2-го батальона 146-го артиллерийского полка и 593-й горнострелковый полк. В резерве командира дивизии были 155-й и 651-й горнострелковые полки³.

---

¹ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. – Т. 3. – М., 2000. – С. 240.

² ЦАМО РФ. Ф.16. Оп.2951. Д. 262. Л. 14.

³ Там же. Л. 16.

60-я горнострелковая дивизия находилась у границы южнее Черновицы (штаб – Волока). Она обороняла границу совместно с 4-й и 5-й комендатурами 97-го пограничного отряда. У границы располагались 224-й, 194-й и 350-й горнострелковые полки при поддержке 54-го артиллерийского полка. В резерве командира дивизии оставался 358-й горнострелковый полк¹.

164-я стрелковая дивизия занимала линию на советско-румынской границе в районе Тарасауци (штаб – Долиняны). Она держала оборону совместно с 1, 2, 3-й комендатурами 23-го пограничного отряда. У границы располагались 620-й, 531-й стрелковые полки при поддержке 473-го гаубичного артиллерийского полка и 494-го артиллерийского полка. В резерве командира дивизии в районе Пашканы, Долиняны дислоцировались 742-й стрелковый полк и 144-й разведывательный батальон².

В Одесском военном округе был разработан план обороны государственной границы и представлен в Генеральный штаб 20 июня 1941 г.

На основании этого плана, на правом фланге округа от Липканы до Унген разворачивались 176-я и 95-я стрелковые дивизии 35-го корпуса (на 22 июня 1941 г. командиром корпуса был комбриг И. Ф. Дашичев). 30-я горнострелковая дивизия 48-го стрелкового корпуса (командир корпуса полковник Р. Я. Малиновский) находилась во втором эшелоне. Вдоль границы на данном участке были позиции 23-го (Липканского), 24-го (Бельцкого) и 2-го (Каларашского) погранотрядов³.

176-я стрелковая дивизия (командир полковник В. Н. Марцинкевич), располагалась на северном фланге 9-й армии на 100-км участке фронта от Лопатник до Скулени. Дивизия прикрывала направление на Бельцы.

Южнее 176-й стрелковой дивизии на отрезке Петрешти - Леово (примерно 120-140 км фронта) располагались части 95-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор А. И. Пастревич).

---

¹ ЦАМО РФ. Ф.16. Оп.2951. Д. 262. Л. 17-18.

² Там же. Л. 21.

³ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 253. Л. 9.

30-я горнострелковая дивизия (командир генерал-майор С. Г. Галактионов) оставалась в резерве начальника района прикрытия. Штаб располагался в г. Бельцы¹.

Таким образом, в среднем на каждую советскую армейскую дивизию по границе с Румынией приходилось около 100 км участка границы².

От Унгены до Рени и далее по Дунаю до Чёрного моря и по побережью до Одессы оборона границы возлагалась на 14-й стрелковый корпус (командир генерал-майор Д. Г. Егоров) в составе 25-й, 51-й стрелковых дивизий и 9-ю кавалерийскую дивизию. Здесь же действовала Дунайская военная флотилия и 25-й (Кагульский), 79-й (Измаильский) погранотряды³.

Северный фланг района от Леова до Готешти по р. Прут удерживала 9-я кавалерийская дивизия (командир полковник А. Ф. Бычковский) 2-го кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта П. А. Белова совместно с 1-й и 2-й комендатурой 25-го погранотряда. Дивизия прикрывала направление на Фэлчиу. Её штаб располагался в Вишневке⁴.

Центр позиций корпуса от Готешти до озера Ялпуг по р. Прут и Дунай (более 140 км границы) обороняла 25-я стрелковая дивизия (командир полковник А. С. Захарченко). Дивизия получила задачу иметь наиболее сильную группировку в районах Кагул и Рени⁵.

Южный фланг корпуса от озера Ялпуг по р. Дунай до впадения Дуная в Чёрное море удерживали воины 51-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор П. Г. Цирюльников) совместно с Дунайской военной флотилией и 79-м погранотрядом.

Дунайской флотилии противостояла румынская речная дивизия. В плане действий войск Одесского военного округа по прикрытию государственной границы отмечалось преимущество румынской речной

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 253. Л. 11-12.

² Дайнес В. 1941. Год Победы. – М., 2009. – С. 136.

³ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 253. Л. 13.

⁴ Там же. Л. 17-18.

⁵ Там же. Л. 21.

дивизии «как в количественном, так и особенно в качественном отношении (артиллерия, бронирование)»¹.

От Одессы по побережью на восток до Каховки-Каланчак оборонялись части береговой обороны, Одесская военно-морская база и 26-й пограничный отряд. В задачи района прикрытия входили оборона Черноморского побережья от Днестровского лимана до Каланчака².

Таким образом, если соотносить численный состав противоборствующих группировок на территории Румынии и Одесского военного округа – силы будут примерно равны. Но следует учитывать, что советскому командованию не были известны оперативные планы противника. Поэтому немецко-румынские подразделения могли концентрироваться на главных направлениях ударов, создавая преимущество в живой силе и технике, оголяя при этом другие участки границы, а советские войска распределялись равномерно по всей приграничной полосе в ожидании, когда достаточно ясно проявятся намерения противника. Значительные средства при этом были выведены во второй и третий эшелон.

Командующий группы армий «Юг» фельдмаршал К. фон Рундштедт разработал два варианта возможных действий немецко-румынских войск в Румынии. Если в ходе первых атак советские подразделения начнут отходить вглубь территории, следовало проводить операцию «Нахштосс», с целью преследования и уничтожения отступавших. Если граница будет прочно удерживаться советскими частями, следовало действовать по плану «Мюнхен». Немецко-румынские войска должны были форсировать р. Прут в верхнем течении и наступать в направлении Могилёв-Подольский, Винница для соединения с группировкой, наносящей главный удар на Киев³.

В связи с этим в первые дни войны действия немецко-румынских войск носили разведывательный характер, чтобы точнее определить по какому

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 253. Л. 28.

² Там же. Л. 33.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. - Вып. 18. – М., 1960. – С. 171-176.

варианту им действовать. Когда же они установили, что советские войска повсеместно стойко отстаивают занимаемые рубежи, то приступили к осуществлению операции «Мюнхен».

Подготовка к военным действиям на советско-румынской границе не прошла незамеченной для советских спецслужб. 5 июня 1941 г. нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия в записке И. В. Сталину «О положении на Западной границе СССР по данным НКВД Украинской и Молдавской ССР» докладывал: «В течение 21-24 мая из Бухареста к советско-румынской границе проследовали: через ст. Пашканы - 12 эшелонов германской пехоты с танками; через ст. Крайова - два эшелона с танками; на ст. Дормэнэшти прибыло три эшелона пехоты и на ст. Борщов два эшелона с тяжёлыми танками и автомашинами...

По распоряжению румынского генерального штаба с 1 по 5 июня с.г. военнотружущие всех категорий, находившиеся в отпусках, и резервисты до 40-летнего возраста, отпущенные на сельскохозяйственные работы, вызываются в свои части...

Генеральный штаб Красной Армии информирован»¹.

Начальник штаба Одесского военного округа генерал-майор М. В. Захаров в мемуарах отмечал: «С апреля 1941 г. в приграничных районах появились вполне определённые признаки осложнения обстановки... Участились случаи нарушения советской границы румынскими самолётами»².

Руководство Советского Союза пыталось оттянуть насколько возможно время нападения Германии. Это было необходимо для полного завершения мероприятий по реорганизации и перевооружению Красной армии. Каждый прожитый страной мирный день, каждый час работали в пользу СССР. Начальник генерального штаба РККА в 1940 – январь 1941 гг., генерал армии, позже Маршал Советского Союза К. А. Мерецков в своих мемуарах

---

¹ Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март – июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. М., 1995. – С. 138 – 139.

² Захаров М. В. Указ. соч. - С. 269-270.

писал: «Общая направленность работы была таковой: не делать непосредственно в приграничной зоне ничего, что могло бы спровоцировать фашистов или как-то ускорить их выступление против нас; осуществлять мероприятия, необходимые для укрепления обороноспособности страны, но не поддающиеся учёту со стороны немецкой разведки»¹.

О предвоенных днях на советско-румынской границе начальник пограничных войск Молдавского округа генерал-майор Н. П. Никольский вспоминал: «К середине мая 1941 г. участились случаи провокаций. Обстрел наших войсковых нарядов сделался систематическим... Через некоторое время проявились и мобилизационные факторы. Большой шум в приграничных сёлах в ночное время: плач женщин, лай собак, скрип повозок, топот ног. Участвовавшая заброска агентуры в различных направлениях свидетельствовала о готовящейся войне против СССР. Характерно, что значительная часть переброшенной к нам агентуры была с нами откровенна, даже больше того, симпатизировала советской власти. Рассказывая о том, что будет война, она не могла назвать точно даты начала её. Чувствовалось, что немецко-румынские агенты не верили в реальность задуманной хозяевами авантюры»².

Помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев Дунайской военной флотилии Я. К. Жуков в мемуарах отмечал, что только на измаильском участке советско-румынской границы с 1 января по 22 июня 1941 года было зарегистрировано 158 случаев задержания нарушителей границы³.

В отчётах погранзастав о предвоенной ситуации на советско-румынской границе приводятся разведываемые сведения о том, что румынские солдаты под руководством немецких офицеров с конца мая 1941 г. усиленно рыли окопы, возводили проволочные заграждения, готовили

---

¹ Мерецков К. А. На службе народу. – М., 1970. – С. 190.

² Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 169.

³ Жуков Я. К. С Родиной в сердце. – М.: Воениздат, 1980. - С. 5.

новые огневые точки, проводили противодесантные мероприятия - в отдельных местах минировали берег и выжигали камыши. Старались делать это в обстановке секретности ночами. Вначале скрывались при освещении их позиций прожекторами с советской территории, в дальнейшем – уже не считали нужным это делать¹. Советские пограничники со своих наблюдательных пунктов видели, как румынские артиллеристы занимали огневые позиции на своей заречной прибрежной территории. Сюда же подвозила боеприпасы².

Таким образом, данные разведки и отчёты пограничников, охранявших советско-румынскую границу, чётко свидетельствовали о подготовке Германии и Румынии к военному конфликту. В этой обстановке задачей советского правительства было оттянуть неизбежную войну на максимально длительный срок, чтобы успеть подготовиться к ней. А потому военным напоминали – остерегайтесь провокаций и не давайте никаких поводов к «оправданному» вторжению фашистов.

Немецкое командование, как считал генерал вермахта К. Типпельскирх, уже весной 1941 г. не могло рассчитывать на стратегическую внезапность нападения на СССР. Целью фашистов на тот момент было сохранение в тайне срока наступления, чтобы «тактическая внезапность облегчила вторжение на территорию противника»³.

Расстановка сил противостоящих сторон и обстановка на советско-румынской границе к 22 июня 1941 г. однозначно свидетельствует, что Советский Союз не планировал наступательной войны, а Румыния нападения СССР не опасалась.

Но вопреки очевидным фактам некоторые современные «исследователи» пытаются доказать, что Советский Союз являлся инициатором развязывания Великой Отечественной войны. Так В. Суворов

---

¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 140, 148.

² Хрусталева П. А. Указ. соч. - С. 38.

³ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – М., 1976. - С. 240.

(В. Б. Резун), анализируя обстановку на советско-румынской границе, утверждает, что советское правительство стремилось к захвату румынских нефтепромыслов, для чего предполагалось использовать Дунайскую речную флотилию. Тот факт, что по боевым характеристикам советская флотилия уступала румынской речной дивизии, В. Суворов игнорирует¹. Но его точка зрения – крайность, расходящаяся с логикой и здравым смыслом.

Многие историки задаются вопросом – почему же И. В. Сталин серьезно не рассматривал этот вариант развития событий в случае начала военного конфликта. Ведь тогда Румыния была бы выведена из войны, а армии вермахта остались без горючего.

Ответ тут прост. Дал его на допросе 4 апреля 1946 г. маршал Румынии Й. Антонеску: «В период войны Германии и Румынии против Советского Союза вся нефтяная промышленность Румынии находилась в руках английских, американских, голландских, бельгийских и французских нефтяных обществ. Таким образом, получалось, что английские, американские нефтепромышленники обеспечивали Германию нефтью. Я должен сказать, что Румыния, несмотря на настояние немцев конфисковать собственность английских и американских нефтяных обществ, оставила эту собственность неприкосновенной, сохранив прежних генеральных директоров, назначенных ещё до войны, и отказалась от своего права назначить для контроля за деятельностью фирм своих комиссаров»².

Думается, данная информация была прекрасно известна советскому правительству. Потому накануне войны угрожать румынским нефтепроводам и тем самым объявить войну мировому капиталу - было в высшей степени неосмотрительно. Не случайно в Директиве военным советам приграничных округов №2 от 22 июня 1941 г. чётко значилось: «На территорию Румынии и Финляндии до особых указаний авиационных налётов не делать»³. То есть –

¹ Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? – М., 1992. – С. 176.

² Протокол допроса маршала Й. Антонеску (№ 4) // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В. С. Христофоров. – М., 2011. - С. 676.

³ 1941 год: Россия. Век XX. Документы: В 2 кн. / Под ред. А. Н. Яковлева. – Кн. 2. - М., 1998. – С. 431.

даже в первый день войны бомбить румынские нефтепромыслы не входило в планы советского руководства.

Когда утром 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, король Румынии Михай II и кондукэтор Й. Антонеску призвали румын к «священной войне» за освобождение Бессарабии и Северной Буковины¹. Й. Антонеску приказывал своим солдатам освободить «из плена большевиков поработанных собратьев», вернуть Румынии «земли и родные места», отомстить за «несправедливость и унижение»².

Хотя до 2 июля 1941 г. на советско-румынской границе противник не вёл ширококомасштабного наступления против частей Красной Армии, это не означает, что фашистские войска были пассивны и не предпринимали никаких усилий для захвата советской территории.

Приграничные бои за переправы и плацдармы на берегах р. Прут и р. Дунай носили ожесточённый характер. Агрессор не считался с потерями, стремясь потеснить советских пограничников. Создание на восточном берегу плацдармов, удобных для дальнейшего наступления, с точки зрения А. Гитлера, было тактически грамотной и посильной задачей для румынских соединений в первые дни войны³. Но на практике всё оказалось гораздо сложнее. Слишком решительный отпор дали врагу защитники страны Советов.

Немецко-румынские подразделения, пытавшиеся форсировать р. Прут и захватить плацдармы на его восточном берегу, были встречены огнём пограничников и войск прикрытия границы.

В трофейном фонде Центрального архива Министерства обороны РФ хранится выписка из информационного бюллетеня от 22 июня 1941 г., направленная в 6-ю роту отряда Козия румынской армии. В ней наряду с признанием того, что нападение румынских армий для советских войск было неожиданным, и у границы находились лишь отдельные подразделения

---

¹ Buzatu G. Romania ci Razboiul Mondial din 1939-1945. – Iaci, 1995. - P. 49.

² Rotaru J., Burkin O., Zodian V., Moise L. Marecalul Antonescu la Odessa. - Editura Paideia, 1999. - PP. 85-86.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 8.

советских дивизий, отмечается: «Ввиду сильного действия зениток противника, нужно остерегаться их. Кажется, что в ночное время противник подтягивает свои силы. Нужно отметить хорошую маскировку противника»¹.

Для объединения действий советских войск против группировки противника, действующей с территории Румынии, директивой народного комиссара обороны от 24 июня 1941 г. был создан Южный фронт. В его состав вошли 9-я армия (штаб в Каменец-Подольске), 18-я армия (штаб в Тирасполе), 9-й особый стрелковый корпус (штаб в Симферополе), а также 55-ый и 7-й стрелковые корпуса, 64-я авиадивизия, 88-ой истребительный авиационный полк. Командующим фронта был назначен генерал армии И. В. Тюленев.

К исходу 25 июня штаб Южного фронт установил связь с подчинёнными соединениями и как бы приступил к управлению боевыми действиями. Но личный состав штаба активность проявлять не спешил, занимался изучением театра военных действий, обстановки, состава и дислокации подчинённых наземных и авиационных соединений и частей. А обстановка военного времени требовала энергичных и нестандартных действий от командиров и штабов. Не случайно начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков вынужден был указать командующему Южным фронтом, что «война ведётся не по плану, а по обстановке, которая создаётся в результате сражений»².

Первый удар фашистских войск на советско-румынской границе приняли на себя пограничники. И приняли достойно. Не дрогнули. Не отступили.

На рассвете 22 июня 1941 г. передовые немецко-румынские отряды стали переправляться на советский берег. Когда пограничники ружейно-пулемётным огнём попытались сорвать форсирование, противник ввёл в действие артиллерию, превратив почти все заставы в развалины. Телефонная

---

¹ Выписка из информационного бюллетеня, направленная в 6 роту отряда Козия румынской армии // http://mil.ru/files/files/camo/gallery_2.html#s-m3

² 1941 год – уроки и выводы. – М.: Воениздат, 1992. – С. 102.

связь оказалась нарушенной. Начальникам застав пришлось принимать решения самостоятельно.

В отчёте о боевых действиях пограничников на советско-румынской границе в первые дни войны особо отмечалось, на чём зиждились их мужество, стойкость, умение сражаться чаще всего с превосходящим в силе и оружии противником. Личному составу были присущи превосходные тактическая и огневая выучка. Воины искусно владели отработанными навыками ведения ближнего боя врукопашную. Выделялись храбростью и мастерством связисты, от которых во многом зависел успешный исход боя. Они, «презирая смерть, под губительным огнём восстанавливали связь». Все бойцы умело, быстро ориентировались на местности – «в результате чего мелкие группы пограничников, оставаясь незамеченными, вели бой с превосходящими силами противника, не давая возможности последнему вскрыть ни систему огня, ни нашу силу». А ещё им были присущи смелость и дерзость манёвра наличными силами и резервом. «Иногда, казалось, применяется рискованный, на первый взгляд, манёвр. На значительном участке оставлены лишь скрытно наблюдатели. А основные силы группы бойцов сосредотачиваются в местах речных переправ и направлены во фланг, а затем и в тыл наступающему врагу. Это приводило к поражению и разгрому превосходящих сил противника»¹. Стоит отметить также, что личный состав погранзастав был полностью, «на 100 процентов», укомплектован, хорошо обучен. Пограничники, входя в жёсткую структуру войск НКВД, всегда находились в состоянии боевой готовности. Все эти факторы predeterminedили серьёзный отпор, какой оказали фашистам защитники границы уже в первые минуты и часы войны.

На участке 97-го погранотряда была сосредоточена группировка из четырёх румынских пехотных дивизий 3-й румынской армии и немецких подразделений.² Местность здесь, хотя и ограниченно, но позволяла

---

¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 156.

² ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 7047с. Д. 17. Л. 1-2.

противнику применять танки и моторизованные части. В 4 часа 22 июня передовые немецкие и румынские части внезапно и одновременно атаковали 18 застав отряда, с 13-й по 30-ю включительно. Личный состав принял неравный бой и отбросил противника с советских рубежей. Вначале самостоятельно, а затем совместно с подразделениями подошедшей 60-й горнострелковой дивизией 12-й армии Юго-Западного фронта, пограничники сдерживали натиск противника¹. Только на участках 1-й и 2-й комендатур до 26 июня отряд, согласно отчёту о боевых действиях, уничтожил 430 немецких и румынских солдат и офицеров, около 750 ранил, ликвидировал две банды общей численностью 110 человек, авиадесант в количестве 22 человек, взял в плен 30 румынских солдат и офицеров².

23-й Липканский отряд тоже сначала самостоятельно, а затем вместе с армейскими частями четверо суток сдерживал натиск немецкой моторизованной дивизии. Особенно ожесточённые бои развернулись за железобетонный мост через Прут в районе Липкан. 2 июля отряд передал обороняемый участок границы 164-й стрелковой дивизии и вошёл в подчинение начальника охраны тыла 18-й армии. За время боёв на границе, по советским данным, отряд вывел из строя свыше 600 гитлеровских солдат и офицеров, сбил два самолёта, уничтожил два орудия, три пулемёта, потопил десять десантных лодок³.

На участке 24-го Бельцкого отряда вражеским командованием была сосредоточена крупная группировка из восьми дивизий 11-й немецкой и 3-й румынской армий общей численностью около 250 тысяч человек, усиленная артиллерией, танками, самолётами.

На фронте в 200 км ей противостояли 20 линейных и 2 резервные заставы общей численностью 1300 человек. С 22 по 25 июня пограничники, умело маневрируя силами и средствами, самостоятельно удерживали свои участки.

---

¹ Хрусталева П. А. На государственной границе // Битва за Буковину. – Ужгород, 1967. – С. 37.

² Чугунов А. И. Граница сражается. – М., 1989. – С. 135-136.

³ Там же. – С. 148.

Румынское радио в первые дни войны объясняло, что «румынская армия не имеет успеха, так как встретила сопротивление пограничных дивизий». На самом же деле никаких пограничных дивизий не было и в помине. Границу защищали маленькие горстки героев пограничников, расположенные по заставам. И каждый пограничник дрался против десяти и более солдат¹.

Храбрость и упорство пограничников вызвали со стороны противника многочисленные угрозы в листовках: «будем беспощадно расправляться со всеми, одетыми в зелёные фуражки».²

На участке Бельцкого отряда 22 июня немецко-румынские войска ценой больших потерь смогли продвинуться от границы в глубь советской территории на узком участке в районе Скулени. Этот район привлекал противника тем, что здесь было наиболее удобное место для форсирования реки, отсюда шла хорошая шоссейная дорога на Бельцы, по которой могла двигаться техника и танки. А севернее и южнее берег реки был топким и тут же начинались возвышенности, труднопроходимые для механизированных войск³.

В дальнейшем противник хотя и медленно, но расширял плацдарм. К концу июня захваченная территория в районе Скулени приобрела оперативное значение. С неё 11-я немецкая и 3-я румынская армии начали затем наступление.

Стойко оборонял границу 2-й Каларашский отряд, на участке которого противник сосредоточил 12 пехотных батальонов и кавалерийский полк. Отряд прикрывал важное стратегическое направление – на Одессу. Особенно упорные бои шли на подступах к населённому пункту Унгены на линии железной дороги Яссы – Кишинёв.

---

¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 143.

² Там же. – С. 156.

³ Цыпленков С. Поднятые по тревоге // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 23-24.

Помогали пограничникам в этом районе воины 95-й стрелковой дивизии. Начальник артиллерии дивизии полковник Д. И. Пискунов в мемуарах вспоминал: 23 июня бой разгорелся у Костулен. Пограничники и солдаты не пропустили румын через р. Прут. Пленные румыны рассказали, что их «попросту бессовестно обманули. Командир батальона объявил, что Советская Россия решила вернуть Румынии Бессарабию и Красная армия начала отходить к старой границе. Он приказал переправиться через Прут, чтобы проверить, ушли ли красноармейцы и организовать охрану добра от расхищения. Ничего не подозревая, они сели в лодки и поплыли к нашей стороне. Лейтенант, командовавший ими, остался на том берегу»¹.

Ожесточённые боевые действия шли и на пограничной линии, охраняемой 25-ым Кагульским отрядом. Здесь противник сосредоточил часть подразделений 11-й немецкой, 3-й и 4-й румынских армий, 1-ю гвардейскую королевскую румынскую и 1-ю пограничную румынскую дивизии. Соотношение в живой силе на участке отряда было более чем один к восьми в пользу противника, в технике он имел абсолютное превосходство.

На участке 5-й погранзаставы противником были брошены в бой лучшие части 9-го и 6-го пехотных полков 1-й королевской дивизии. Они пытались в кратчайший срок преодолеть зону сопротивления пограничников и выйти на кишинёвское и кагульское направления. В течение 22 июня пограничники 5-й заставы отразили 11 яростных атак. За время боёв, по советским данным, противник потерял убитыми и ранеными около полка². Но румынским подразделениям всё же удалось 22 июня захватить железнодорожный мост через р. Прут у с. Стояновка и небольшой плацдарм возле него.

В помощь пограничникам 25-го Кагульского отряда были брошены кавалеристы 108-го кавалерийского полка 9-й кавалерийской дивизии под командованием подполковника Васильева. В ночь с 23 на 24 июня

---

¹ Пискунов Д. И. 95-я Молдавская. – Кишинев, 1987. – С. 19.

² Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 82-83

спешенным кавалеристам вместе с пограничниками удалось уничтожить деревянный мост в нескольких сотнях метров от железнодорожного. В следующую ночь повторить дерзкий налёт не удалось - противник уже был начеку. Мост обстреливали пулемётчики из румынских дотов. Для ликвидации плацдарма противника и взрыва железнодорожного моста был прислан 72-й кавалерийский полк¹. Советские бойцы ползком перебирались по болотам и камышам на выгодные позиции. В этой операции участвовали 2-й и 3-й эскадроны 72-го кавалерийского полка, которыми командовали старшие лейтенанты Нестеров и Ерёменко, а также подразделение 40-го отдельного саперного эскадрона под командованием старшего лейтенанта Бережного². Почти сутки в воде пролежали конники и сапёры. Вечером под проливным дождем после кратковременной артподготовки они атаковали противника. Заместитель командира 9-й кавалерийской дивизии полковник Н.С. Осликовский в отчёте об этом бое писал: «Атака была энергичной и дружной. Румыны не выдержали удара советских бойцов, прекрасно действовавших гранатой, штыком и прикладом. Рослые гвардейцы дрогнули и побежали, устилая мост десятками трупов. Мост был длиной в 80 м. Поэтому многие румынские офицеры, боясь прославленного русского штыка, на ходу снимали с себя мундиры и бросались в воду. Но их и там настигала меткая пуля нашего бойца. Итог этого боя был внушительный: два спешенных эскадрона разгромили целый эскадрон гвардейской пехоты, который оставил на поле боя свыше ста убитых, много раненых и пленных». После этого под ураганным огнём противника, который был открыт с южного берега, сапёры под прикрытием кавалеристов стали подносить взрывчатку и привязывать заряды к опорам и фермам моста. Мост был взорван³. В бою был захвачен в плен румынский офицер, который сообщил, что на участке от Унген до впадения реки Прут в Дунай немецких войск нет,

---

¹ Белов П. А. В первые дни // В боях за Молдавию (1941-1944). – Кишинев, 1964. – С. 96-97.

² Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – сер. июля 1941 г.): Военно-исторический очерк. – М., 1962. – С. 188.

³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. - С. 96-97.

а действуют одни румынские части. Как впоследствии выяснилось, дивизии 11-й немецкой армии вели боевые действия севернее, нанося удары на Бельцы¹.

Таким образом, в боях 26 июня 1941 г. пограничниками и воинами 9-й кавалерийской дивизии был уничтожен румынский гвардейский пехотный полк «Михай Витязь» (Mihai Viteazul)².

В начале августа Указом Президиума Верховного Совета СССР 72-й и 108-й кавалерийские полки, а также 12-й отдельный конноартиллерийский дивизион за успешную ликвидацию румынского плацдарма на советском берегу были награждены орденами боевого Красного Знамени. Группе офицеров и солдат корпуса вручили ордена и медали. Это было первое награждение во 2-м кавалерийском корпусе³.

С 22 по 27 июня 5-й кавалерийский полк 9-й кавалерийской дивизии под командованием подполковника Яценко упорно удерживал границу на фронте до 10 км. В течение этих дней противник наседал со всех сторон, переправив через Прут до двух батальонов пехоты, вооружённых пулемётами и миномётами. В рукопашной схватке кавалеристы одолели румынские подразделения. Подразделения противника отступили за реку, оставив на поле боя более, по советским данным, 50 человек убитыми. 22 солдата были взяты в плен⁴.

В эти же дни 136-й кавалерийский полк 9-й кавалерийской дивизии под командованием полковника Сладкова удерживал границу в районе Фэльчиул на фронте до 15 км. С 22 по 27 июня полком было уничтожено, как значится в отчёте о боевых действиях, до 1,5 батальона румынской пехоты, взято в плен 17 человек, уничтожено и захвачено 6 ручных и станковых пулемётов, до 100 винтовок⁵.

---

¹ Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. – М.: Воениздат, 1989. – С. 280.

² ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2892сс. Д. 16. Л. 12.

³ Белов П. А. Указ. соч. – С. 97-98.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3533. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 21.

По наблюдениям пограничников 12-й заставы 25-го Кагульского отряда, румынские солдаты и офицеры вели наступление в нетрезвом состоянии, шли скученно, открыто, не применяясь к местности, создавая шум и ведя бесприцельную стрельбу. В советском донесении указывалось: «Во вторых эшелонах и в затылок румынских частей были брошены немецкие части и своим огнём заставляли румынских пьяных солдат и офицеров идти на прорыв передовой линии пограничников»¹.

За 11 дней боёв на границе, по советским данным, отряд вывел из строя 3047 и захватил в плен 75 вражеских солдат и офицеров. Потери отряда составили 357 человек, в том числе 100 легкоранеными, которые после непродолжительного лечения возвратились в строй. На участках 3-й и 4-й комендатур были сбиты 12 самолётов, ещё один совершил вынужденную посадку, его экипаж сдался в плен².

За мужество, героизм и отвагу 78 пограничников отряда были награждены орденами и медалями³. Четверо из них - капитан А. К. Константинов, младший лейтенант И. Д. Бузыцков, лейтенант В. Ф. Михальков, начальник 12-й погранзаставы лейтенант К. Ф. Ветчинкин удостоены звания Героя Советского Союза⁴.

79-й Измаильский отряд охранял крайний, южный участок западной границы, упиравшийся в Чёрное море. Пограничные наряды несли службу главным образом на небольших моторных катерах в тесном взаимодействии с кораблями Дунайской флотилии.

Главной базой флотилии являлся Измаил. Начальник штаба флотилии В. В. Григорьев вспоминал: «Лишь полкилометра с небольшим отделяли Измаильский причал от мыса Сату-Ноу на противоположном, чужом берегу. Не требовалось даже бинокля, чтобы разглядеть здание румынской

---

¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 94, 96, 100.

² Чугунов А. И. Указ. соч. - С. 183.

³ Испытанные войной. Пограничные войска (1939-1945 гг.). – М., 2008. – С. 202.

⁴ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 82-83.

пограничной комендатуры. А оттуда наш берег, более низкий, наверняка просматривался ещё лучше. Получалось, что главная база, да и вся флотилия, находятся под наблюдением с иностранной территории»¹.

В первый день войны румынские войска при поддержке кораблей и авиации предприняли 6 попыток форсировать Дунай. Однако они были отражены совместными действиями флотилии, 14-го стрелкового корпуса и 79-го пограничного отряда².

Корабли и авиация Дунайской флотилии вели активную борьбу с румынской речной дивизией и авиацией. В первый день войны истребители 96-й отдельной авиаэскадрильи Дунайской флотилии в воздушном бою над Измаилом сбили три вражеских самолёта, ещё один был уничтожен зенитной артиллерией³.

Авиация Черноморского флота также активно включилась в военные действия. Первый удар был нанесён по базам Констанца и Сулина в ночь на 23 июня: по Констанце семью, по Сулине двумя самолётами. Днём 23 июня бомбардировочная авиация нанесла ещё три удара по Констанце и два - по Сулине. В дневных налётах на Констанцу участвовало 79 самолётов ДБ-3 и СБ, на Сулину - 25 самолётов СБ⁴.

В роковое время нависшей над страной смертельной опасности был дан предупредительный сигнал заокеанским хозяевам нефтяных скважин Румынии. Советское информбюро 26 июня 1941 г. сообщило: «Наша авиация в течение дня бомбардировала Бухарест, Плоешти и Констанцу. Нефтеперегонные заводы в районе Плоешти горят»⁵.

С 26 июня по 2 июля воздушных налётов на Констанцу не было. Нарком Военно-морского флота приказал временно прекратить их, учитывая большие потери авиации.

¹ Григорьев В. В. И корабли штурмовали Берлин. – М.: Воениздат, 1984. - С. 38.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Военно-исторический очерк. – М., 1960. - Т. 2. - С. 65.

³ Боевая летопись Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат, 1988. - С. 216.

⁴ Зимонин В. П., Золотарев В. А., Козлов И. А., Шломин В. С. История флота государства Российского : В 2 т. – Т. 2. – М. : ТЕРРА, 1996. - С. 329.

⁵ Сообщения Советского Информбюро : В. 8 т. Т. 1 (июнь-декабрь 1941). – М., 1944. – С. 6.

Занимая правый берег Дуная, румыны систематически обстреливали главную базу Дунайской флотилии Измаил мониторами из Тулчи и береговой артиллерией с полуострова Сатул-Ноу и правого берега реки. Румынская артиллерия делала невозможной работу порта и всех базовых служб Дунайской военной флотилии. В портовых элеваторах Измаила, Килии и Вилкова скопилось огромное количество зерна, которое требовалось вывезти¹.

Чтобы нормализовать работу порта Измаил, командование Дунайской флотилией вынужденно вернулось к идее десанта на румынский берег. Эту идею поддержал начальник 79-го пограничного отряда подполковник С. И. Грачёв. На руку советским воинам был начавшийся подъём уровня воды в Дунае, связанный с интенсивным таянием альпийских ледников. Паводок отрезал кромку приподнятого правого румынского берега Дуная и превращал его в длинную узкую гряду островов, тянувшуюся на десятки километров. В таких условиях румыны вряд ли могли быстро подтянуть подкрепления. А силы, прикрывавшие Сатул-Ноу, были не слишком велики: по данным разведки, там находились артиллерийская батарея, около 200 пехотинцев и пограничники местной заставы. 2 взвода прикрывали непосредственно пункт корректировки огня².

Утром 24 июня плавсредства флотилии высадили на полуостров Сатул-Ноу группу первого броска - роту 79-го погранотряда и взвод лейтенанта А. Е. Кошея из приписанной флотилии пехотной роты.

В. В. Григорьев вспоминал: «За войну мне довелось быть причастным ко многим десантам, в том числе к значительно более сложным, но десант на румынский берег Дуная в ночь на 24 июня 1941 года, на исходе вторых суток войны, был первым для всех... И вот через стереотрубу стало видно, как десантники прыгали с катеров в мелкую воду, выбирались на берег. Ни минных, ни проволочных заграждений перед ними не было. Не ждал тут нас

---

¹ Петров Б. 1941. Работа над ошибками. От летней катастрофы до «чуда под Москвой». – М., 2012. – С. 168.

² Юновидов А. С. Десанты 1941 года. – М., 2009. – С. 25-26.

враг, не ждал!.. В короткой схватке вражеский гарнизон, застигнутый врасплох, был разгромлен. Около семидесяти румынских солдат сдались в плен, многие разбрелись по плавням... Ни среди наших пограничников, ни во взводе моряков, которые высаживались первыми, не было ни одного убитого»¹.

В дальнейшем советские моряки, пограничники и пехотинцы завязали новый бой за расширение плацдарма вдоль Килийского рукава (вниз по течению Дуная). К исходу 25 июня были заняты селение Пардина, острова Большой и Малый Даллер, отрезанные от берега мелководными протоками. За неполные сутки плацдарм расширился почти до 40 километров по фронту. Глубина его, определявшаяся на большинстве участков тем, где начинались плавни, достигала двух-трех километров².

Так на третьи сутки войны на Дунае начала создаваться новая обстановка, более благоприятная для советских подразделений. Прицельный обстрел Измаила прекратился. А огонь батарей, продолжавших бить по городу из района Тулчи, был не столь эффективен. Средний участок Килийского гирла был полностью взят под контроль.

В целях развития успеха десанта, высаженного в Сатул-Ноу, и овладения всем правым берегом Килийского гирла командование флотилии и 51-й стрелковой дивизии решило высадить в Килию-Веке более крупный десант в составе 23-го полка 51-й стрелковой дивизии.

В ряде исследований по истории десанта приводятся ошибочные сведения о том, что 23-й полк, участвующий в нём, входил в состав 25-й стрелковой Чапаевской дивизии³. Исправил ошибку А. Бахмут в статье «Первые дни войны на Дунае». Исследователь на основе найденных

---

¹ Григорьев В. В. Указ. соч. - С. 54-55.

² Там же. - С. 57.

³ См., напр., Локтионов И. И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). - М.: Воениздат, 1962. - С. 24; Платонов А. Дунайские победы // 1941. Забытые победы Красной Армии. - М., 2009. - С. 360.

архивных документов и переписки с участниками десанта доказал, что это был полк, входивший в 51-ю стрелковую Перекопскую дивизию¹.

На рассвете 26 июня после мощной артиллерийской подготовки катера с десантом направились к месту высадки. Десантники захватили плацдарм глубиной до 3 км и шириной до 4 км, разгромив в Килии-Веке пехотный румынский батальон, усиленный артиллерией и пулемётами, и погранзаставу.

Последним очагом сопротивления в городе стала центральная колокольня, на которой засел немецкий офицер-пулемётчик и несколько румынских солдат. Когда колокольню стали обстреливать из пушки «сорокапятки», вниз спустились румыны с криком о том, что сдаются в плен. Поднявшись с нашими офицерами А. М. Овчаровым и М. Буровым на площадку, где стоял пулемёт, они объяснили, что сами убили немецкого офицера, чтобы прекратить бессмысленное сопротивление².

Примечателен тот факт, что в городе румынское население по собственной инициативе избрало комитет бедноты. В его ведение пограничники передали трофейные склады с мукой и рыбой. Всё продовольствие комитет распределил среди голодающих. Беднейшее население Килии-Веке выражало искреннее стремление к миру, высказывалось против захватнической войны³.

Многочисленные примеры мужества и героизма продемонстрировали десантники при высадке в Килии-Веке. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1941 г. 45 участников дунайских боев были представлены к правительственным наградам⁴.

В результате смелых и решительных действий десантники, согласно сообщению Совинформбюро от 27 июня 1941 г., «захватили 510 пленных (в том числе 2 офицеров), 11 орудий и много снаряжения»⁵.

---

¹ Бахмут А. Первые дни войны на Дунае // Военно-исторический журнал. – 1970. – № 9. – С.82-86.

² Жуков Я. К. С Родиной в сердце. – М. : Воениздат, 1980. – С. 36-37.

³ Чугунов А. И. Указ. соч. – С. 199-201.

⁴ Бахмут А. Указ. соч. – С. 86.

⁵ Там же. – С. 82.

Десантникам удалось объединить оба плацдарма и расширить их. Общая длина завоёванного участка румынской территории по фронту составила 70-75 км. Были захвачены и все расположенные на этом участке острова. Десантники полностью овладели устьем Дуная¹.

Но обстановка на фронте не позволила расширить плацдарм. За него развернулись кровопролитные бои. Об их характере лучше всего говорит записка из бутылки, выловленной случайно в 1958 г. болгарскими рыбаками: «Июль 1941 г. Держались до последней капли крови. Группа Савинова. Три дня сдерживали наступление значительных сил противника, но в результате ожесточенных боёв под Килией в группе капитана Савинова осталось три человека: капитан, я – младший сержант Остапов и солдат Омельков. Погибнем, но не сдадимся. Кровь за кровь, смерть за смерть!»²

Советские десанты, успешно высаженные Дунайской флотилией на румынскую территорию – на полуостров Сатул-Ноу 24 июня и в Килию-Веке 26 июня 1941 г., стали первыми в Великую Отечественную войну. А Килия-Веке - первый город, взятый штурмом нашей морской пехотой.

Факт захвата плацдарма на Дунае произвёл впечатление на руководство Третьего Рейха. Йозеф Геббельс 28 июня 1941 г. отметил в своём дневнике: «...на юге, на румынском фронте, приостановка, небольшие клинья русских, частично на румынской территории»³.

«Больше нигде на всём фронте советскому солдату не удалось в то время ступить на землю врага и, хоть ненадолго, на ней закрепиться, - писал маршал Советского Союза Н. И. Крылов. – Батальоны, переправленные моряками через Дунай, словно напомнили агрессору – рано или поздно мы придём туда, откуда на нас напали, и кончать войну будем там»⁴.

В память этого первого пограничного советского десанта 25 сентября 2012 г. в г. Килия (Одесская область, Украина) был торжественно открыт

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота. – М. : Воениздат, 1988. - С. 218.

² Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941-1945 гг.) / Сост. В. А. Кондратьев, З. Н. Политов. – М. : Политиздат, 1979. – С. 22.

³ Цит. по: Юновидов А. С. Указ. соч. – С. 117.

⁴ Боечин И. Плацдармы за Дунаем // Техника молодежи. – 2007. - № 8 - С. 30.

памятник – скульптурная композиция, представляющая три рода войск (флот, пехота и пограничные войска), участвовавших в операции на Дунае¹.

Оперативные сводки Южного фронта и боевые распоряжения штабов армейских соединений дают яркую картину происходивших в начальные дни войны событий на советско-румынской границе: «Противник в течение 22.6.41 г. безуспешно пытался сильными налётами авиации разрушить аэродромы в р-не Болград... На участке госграницы пытался проникнуть на нашу территорию, но был отбит» (из доклада начальника штаба 14-го стрелкового корпуса полковника Рыбальченко)².

23 июня на фронте 35-го стрелкового корпуса «противник проводил активную разведку и переправу через р. Прут. Активные действия противника отмечались в районе Скуляны-Тырг и Унгены-Тырг... Унгены-Тырг подверглись сильной бомбардировке, после чего были заняты силой до одного пехотного полка. Село горит, население эвакуировано»³.

24 июня 1941 г. 95-я стрелковая дивизия «успешно отбрасывает и уничтожает отдельные подразделения и группы противника, переправлявшиеся через р. Прут на фронте Петрешты-Поганешты. Примеры героизма проявляли многие бойцы и командиры 161-го и 241-го стрелковых полков»⁴.

«В течение нескольких дней противник пытался форсировать р. Прут, строил одновременно в различных местах переправы, но каждый раз батальоны 404-го сп 176-й сд отбрасывали его на исходное положение. Меткий пулемётный огонь пулемётчиков и миномётчиков уничтожал фашистов»⁵.

Из оперативной сводки штаба Южного фронта от 25 июня 1941 г.: «В течение дня и ночи 24.6.41 г. противник на государственной границе

---

¹ Светлый М. Памяти Килии-Веке // Дунайская заря. – 2012. – 28 сентября.

² ЦАМО РФ. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. - С. 41.

⁴ Там же. - С. 48-49.

⁵ Там же. - С. 49-50.

продолжал попытки форсирования р. Прут, особенно в направлении Скулени, Унгени, Фэлчиу, Рени, Картал.

В результате совместных действий частей 35-го стрелкового и 2-го механизированного корпусов противник, несмотря на упорное сопротивление, был отброшен... Войска Южного фронта успешно удерживают рубеж р. Прут, отражая попытки противника форсировать последнюю, и продолжают сосредоточение»¹.

Из оперативной сводки штаба Южного фронта от 26 июня 1941 г.: «26.6.41 г. установлено, что перед фронтом 18-й армии находятся и атакуют наши позиции 239-я и 148-я пехотные дивизии германской армии; 4-я горно-стрелковая бригада (Селетин), 8-я кавалерийская бригада (Серет) румынской армии... В районе Скулени противник после полудня, получив подкрепление, вновь перешел в контратаку. Бой продолжается»².

В оперативной сводке штаба Южного фронта от 27 июня 1941 г. содержатся сведения о том, что «27.6.41 г. части 9-й армии с утра вели бой у Скулени, а также с переправившимися частями противника силою до батальона у Леушени и Рени, противник отброшен на западный берег р. Прут»³.

Из оперативной сводки от 30 июня 1941 г.: «30.6.41 г. армии фронта продолжают оборонять рубеж р. Прут и р. Дунай. Попытки разведывательных групп противника форсировать р. Прут успеха не имели»⁴.

Румынские вооружённые силы уже в первых июньских боях на советско-румынской границе понесли значительные потери. На девятый день войны, 1 июля 1941 года, полиция не без тревоги сообщила в Бухарест, что раненые румынские солдаты «появляются на железнодорожных станциях в окнах вагонов в окровавленных рубашках или же показывают свои раны» и тем самым «вливают на настроение солдат других частей, направляющихся в

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2892сс. Д. 16. Л. 2-3.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 20.

свои полки». Большие потери отрицательно сказывались и на моральном состоянии населения. Полицейским органам было дано указание во время прибытия поездов с ранеными «устраивать хороший приём и подбадривать раненых», доступ же на перрон «частных лиц запретить»¹.

По данным советской разведки, многие румынские солдаты и офицеры в начале войны, попав на фронт, желали отчуждения у Советской России в пределы Румынии захваченных ранее Бессарабии и Северной Буковины. При этом они понимали, что Румыния вступила в войну не по мотивам восстановления справедливости, а по приказу Германии. Тем не менее - война против СССР на её начальном этапе воспринималась румынами, как «выполнение долга перед страной»². Предполагалось, что союз с сильной Германией обязательно приведёт Румынию к победе. А недавние успешные боевые действия Германии в Европе в 1939-1940 гг., казалось бы, довольно убедительно подтверждали, что война на востоке будет недолгой и с малыми потерями.

29 июня 1941 г. Гитлер благодарил Антонеску «за храбрость и активность, проявленные румынами, как на Пруте, так и в Северной Буковине. Румынская армия способствовала успеху первой фазы войны и сковала силы противника, находившиеся перед ней»³. Хотя, конечно, «активность» румын ощутимых результатов и не дала. Румыны в июньские дни 1941 г. не смогли форсировать р. Прут и создать надёжные плацдармы на его восточном берегу. Советские пограничники и части Южного фронта дали серьёзный отпор противнику.

1 июля 1941 г. Советское информбюро сообщало: «Все попытки румыно-немецких войск проникнуть на территорию Бессарабии неизменно разбиваются о мужество и силу наших бойцов: румынские холопы Гитлера, опьянённые хвастливой пропагандой фашистов, надеялись «молниеносно»

---

¹ Левит И. Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза // Крестовый поход на Россию. – М. : Яуза, 2005. – С. 197.

² ЦАМО РФ. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 2.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 9.

пройти за немецкими войсками по Бессарабии. Но одураченные Гитлером румынские генералы жестоко просчитались. Немецкие офицеры насильно гонят румын впереди своих частей на верную смерть. Деморализованным румынским солдатам фашисты угрожают пулемётным огнём в спину. Вслед за наступающими румынскими подразделениями движутся немецкие пулемётчики»¹.

Несмотря на то, что немцы и румыны действовали как союзники, в их взаимоотношениях уже с первого дня войны советские воины замечали определённое неравенство и серьёзные разногласия. Показательны в этом плане сведения, добытые пограничниками, а также сообщения советского информбюро о немецких заградительных отрядах, следовавших за наступающими румынскими подразделениями. Яркие примеры тому то, как немецкий офицер отправил румын на восточный берег р. Прут, сам остался в безопасности на западном, в Румынии. Или - случай в Килии-Веке, когда румынские солдаты убили немецкого офицера и сдались в плен. Для немцев румыны были «солдатами второго сорта»², но, тем не менее, необходимыми для решения конкретных стратегических задач. И справедливости ради следует отметить, что румыны решали их в меру всех своих сил, действуя активно и решительно.

В первых июньских приграничных боях на руку советским воинам сыграл срыв фактора внезапности при нападении немецко-румынских войск. Произошло это благодаря решительным действиям генерал-майора М. В. Захарова и генерал-полковника Я. Т. Черевиченко, которые не побоялись принять самостоятельно, без приказа свыше, ответственное решение о своевременном выводе войск к государственной границе в районы прикрытия.

---

¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. - С. 99.

² Вельц Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта. – Смоленск : Русич, 1999. – С. 210.

Из факторов, отрицательно повлиявших на ведение военных действий Красной армией против немецко-румынских войск в июне 1941 г., стоит назвать создание Южного фронта. Образование нового фронтового управления на базе штаба Московского военного округа и его перемещение заняло время. Прибывшие командование и штаб не знали театра военных действий и обстановки на фронте. Кроме того, управление Южного фронта разместилось в полосе действий Юго-Западного фронта – в Виннице, что затрудняло связь с войсками. Обстановку спасло только то обстоятельство, что противник не торопился разворачивать широкомасштабное наступление на советско-румынской границе.

В целом, военные действия здесь, как и в других приграничных округах, развивалась по сценарию, навязанному фашистами. Они могли создавать ударные группировки подавляющей численности на выбранных направлениях, а командование Одесского военного округа, не имея достоверных сведений о наступающем противнике, вынуждено было распределять войска довольно равномерно по всей приграничной полосе, значительные силы оставляя во втором и третьем эшелонах.

Но уже в июне 1941 г. немецко-румынские войска столкнулись с упорным сопротивлением Красной армии, советских пограничников, матросов Дунайской флотилии и не смогли осуществить поставленную Гитлером задачу о создании до конца июня «плацдармов восточнее Прута». Государственная граница, за исключением района Скулени, прочно удерживалась советскими войсками.

В то время, когда на протяжении всего огромного фронта происходили непрерывные катастрофы разного масштаба, пограничники, моряки Дунайской флотилии, солдаты и офицеры 9-й армии, а затем всего Южного фронта стойко удерживали оборону границы. Они достойно отражали натиск неприятеля, не давая ему отвоевать переправы и закрепиться на советской стороне Прута и Дуная. Более того, советские воины сами сумели с боями взять 75-километровый плацдарм на территории противника. На этом

приморском участке Южного фронта противник в течение почти месяца (до 19 июля) так и не пересёк государственной границы СССР.

Операции на советско-румынской границе в июне 1941 г. хоть и носили локальный характер, но являлись образцом мужества, героизма, стойкости и должной военной подготовки советских воинов. Без преувеличения можно сказать, что боевые действия на данном участке фронта были одними из самых удачных действий советских войск в начальные дни Великой Отечественной войны.

2.2. Захват немецко-румынскими войсками Молдавии и юга Украины.

Оборона советскими войсками Одессы

Успешное наступление на Украине позволило фашистскому командованию приступить к реализации плана по разгрому советских войск в Молдавии. Командующий 11-й немецкой армией генерал-полковник Р. фон Шоберт получил приказ с утра 2 июля 1941 г. начать операцию «Мюнхен» по прорыву советской обороны на советско-румынской границе¹.

Гитлер писал Антонеску 29 июня 1941 г., что военная обстановка ставит вопрос о начале наступления румынских войск 2 июля 1941 г. через р. Прут из района восточнее Ботошаны к северо-востоку. Это наступление в своём развитии «приведет к возвращению Бессарабии, начиная с её левой части». В связи с этим Антонеску должен был передать в распоряжение командующего 11-й армией генерала Риттер фон Шоберта готовые идти в наступление румынские дивизии, координировать и согласовывать с ним все боевые действия².

1 июля в письме к А. Гитлеру Й. Антонеску заявлял, что верит в то, что «окончательная победа уже близка», и отмечал, что румынские армии

---

¹ Киселев В. В., Раманичев И. Х. Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1989. - № 7. – С. 17.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 10.

сделают все, чтобы быстрее разгромить Красную армию на южном фланге советско-румынского фронта¹.

В средствах массовой информации Румынии набирает обороты «магия внушения» - психологическая милитаристская пропаганда. Её аргументы были рассчитаны, прежде всего, на крестьянство, как самый многочисленный класс общества. В неформальной обстановке, не прикрываясь идеологическими штампами, Гитлер не скрывал, что румынское простонародье для него лишь «никчёмный скот»². Министр пропаганды фашистской Германии Йозеф Геббельс считал, что «крестьянин ... напоминает человека, сидящего много лет в глухом каземате. После бесконечной темноты его легко убедить в том, что керосиновая лампа – это солнце...»³.

Румынских крестьян воодушевляли на ратные подвиги в войне с СССР в агитационном живом общении, по радио и в печати, убеждая, что они выполняют историческую миссию «освобождения своих братьев» в Бессарабии, Северной Буковине и «защищают европейскую цивилизацию от большевизма». Продолжала активно внедряться идея о том, что война против коммунистов-безбожников - «святая», «за веру».

Антонеску заявлял, что главной задачей его армий является восстановление основ румынизма в Молдавии. При этом следовало выселить насильственным способом евреев и украинцев из Бессарабии и Северной Буковины. Если люди будут отказываться покидать обжитые места, румынский диктатор призывал своих солдат «стрелять из пулеметов»⁴.

Воинственные настроения румынских солдат поддерживались и мифом о непобедимости вермахта, обещаниями быстрой победы. Многие румынские офицеры и солдаты уверовали в «могущество германской армии», были

---

¹ Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.09.1939-19.11.1942). – Кишинев, 1981. - С. 156.

² Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера. 1941-1944 гг. / Пер. с англ. А. С. Цыпленкова. - М., 2004. - С. 324.

³ Рисс К. Кровавый романтик нацизма. Доктор Геббельс. 1939-1945 / Пер. с англ. П. В. Рубцова. - М., 2006. - С. 6.

⁴ Buletinul oficial al provinciei Basarabia. - 1941. - № 1. – P. 4-5.

убеждены, что «война будет недолгой и победоносной, с продвижением в глубь русской территории произойдёт восстание против коммунистического режима»¹.

Но главным в речах вождя было обещание: участники похода на Восток получат в собственность плодородные поля. В большинстве бедным, малоземельным крестьянам, одетым в солдатские шинели, гарантировали, что пролитая кровь будет справедливо и щедро вознаграждена завоёванной землёй. В румынских армиях был распространён циркуляр № 1500/А, в котором говорилось, что «воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделёнными землёй. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней»².

А для придачи большей храбрости румынским солдатам в наступлении, по наблюдениям советских воинов, позволялось потребление алкоголя³.

Южный фронт (командующий генерал армии И. В. Тюленев) вёл боевые действия с румынами и немцами в полосе 700 км от Карпат до устья Дуная и побережья Крыма.

К 2 июля 1941 г. Южный фронт имел 2 армии - 9-ю и 18-ю, в которые входило 27 дивизий, в том числе 15 стрелковых, 3 кавалерийские, 6 танковых, 3 моторизованные. Фронту оперативно подчинялись Дунайская военная флотилия, Одесская военно-морская база, пограничные отряды НКВД.

На каменец-подольском и могилёв-подольском направлениях в полосе шириною до 160 км к началу июля развернулись 17-й стрелковый (командир – генерал-майор И. В. Галанин) и 16-й механизированный корпуса (командир – комдив А. Д. Соколов) 18-й армии (командующий – генерал-лейтенант А. К. Смирнов).

---

¹ Левит И. Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза. // Крестовый поход на Россию: Сборник статей. – М., 2005. – С. 197-198.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. - М., 1946. - Т. 1. - С. 214.

³ Зубрицкий М. Первые удары по врагу // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 49-50.

Бельцевское, кишиневское и одесское направления прикрывали войска 9-й армии¹.

В числе войск противника, действующих против Южного фронта, были 11-я армия Германии, 3-я и 4-я армии Румынии, 2-й румынский отдельный армейский корпус².

Противник имел 7 немецких, 13 румынских пехотных дивизий, 1 румынскую бронетанковую дивизию и 8 румынских бригад. У него имелось 60 румынских танков. Немецких танков на этом направлении не было³. По данным румынского Генштаба, в июле 1941 г. численность личного состава армий под ружьём составляла около 700 тыс. человек, в том числе непосредственно на фронте находилось 342 тыс. солдат и офицеров⁴.

Генерал армии И. В. Тюленев на основании разрозненных и неполных разведанных предполагал, что перед Южным фронтом действует огромная группировка противника - до 40 пехотных и 13 танковых и моторизованных дивизий при наличии 900-960 танков⁵.

28 июня 1941 г. Военный совет Южного фронта вынес обязательное постановление об инженерной подготовке прифронтовой полосы. Особое внимание уделялось приведению в порядок дорожной сети, строительству окопов, блиндажей, наблюдательных пунктов и заграждений, маскировке важных стратегических объектов (электростанций, гаражей, складов горючего и пр.), усилению охраны и наблюдения за состоянием водопроводов⁶.

К 30 июня немецкие войска глубоко охватили основные силы соседнего Юго-Западного фронта. В связи с угрозой окружения Ставка отдала приказ о передвижении сил Южного фронта на линию укреплённых

¹ Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. – М., 1962. – С. 190.

² Веремеев Ю. Г. Повседневная жизнь вермахта и РККА накануне войны. – М., 2011. – С. 267-268.

³ Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 18.

⁴ Левит И. Э. Указ. соч. – С. 195.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 223098с. Д. 3. Л. 37-38.

⁶ Обязательное постановление Военного совета Южного фронта об инженерной подготовке прифронтовой полосы // Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы в трех томах. – Т. 1. Украинская ССР в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) – Киев, 1980. – С. 49-50.

районов вдоль старой, 1939 г., государственной границы. Одновременно войскам генерала И. В. Тюленева предписывалось прикрывать отход Юго-Западного фронта. С 6 июля необходимо было отвести правый фланг 18-й армии в Каменец-Подольский укрепрайон, который предстояло упорно оборонять¹. В ночь на 2 июля пограничные части Молдавии передали обороняемые участки подразделениям Красной армии, а сами приступили к выполнению новых задач по охране коммуникаций в тылах действующих армий². Таким образом, переход немецко-румынских войск в наступление совпал с передислокацией советских подразделений. Это усугубило неблагоприятное развитие дальнейших событий.

Основной удар наносился силами немецкой 11-й армии и румынского кавалерийского корпуса (1-я танковая и 6-я пехотная дивизии, 5-я и 6-я кавбригады) из района Стефанешти на Могилев-Подольский. 30-й и 54-й немецкие армейские корпуса, в состав которых входили румынские 5-я, 8-я, 13-я и 14-я пехотные дивизии, наступали в направлении Яссы - Бельцы, используя плацдарм у Скулени³.

В дальнейшем обе группировки должны были действовать в общем направлении на Винницу для соединения с 17-й армией, наступавшей из района Львова. В случае успеха фашистских войск в кольцо окружения попали бы основные силы Южного и левое крыло Юго-Западного фронтов.

Главные силы 3-й румынской армии (8-я кавалерийская, 1-я, 2-я, 3-я горнопехотные бригады и 7-я пехотная дивизия), переданные в подчинение командующего 11-й армией, прикрывали фланги и обеспечивали развёртывание наступательных группировок. Румынам ставилась задача захвата Северной Буковины⁴.

---

¹ История Украинской ССР. – Т. 8. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941-1945) – Киев, 1984. – С. 25.

² Зубрицкий М. Н., Ненахов И. Т. Они были первыми // В боях за Молдавию (1941-1944). – Кишинев, 1964. – С. 80.

³ Тарас Д. А. Боевые награды союзников Германии во II мировой войне. - Мн. : 2003. – С. 37.

⁴ Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 19.

Войска 4-й румынской армии (пограничная, 21-я, 11-я, 15-я пехотные и 35-я резервная дивизии), оставаясь в подчинении национального командования, наступали на Кишинёв. Армии предписывалось огнём и демонстративными атаками сковывать советские войска южнее полосы наступления¹. Отдельный 2-й румынский корпус под командованием генерал-майора Н. Мачича (9-я и 10-я пехотные дивизии) должен был форсировать Дунай и взять под контроль морское побережье. 1-я и 2-я крепостные бригады оставались в обороне².

Командование Южного фронта определить направление главного удара противника не сумело. Молодым командирам не хватало опыта, сказывалось и отсутствие точных данных войсковой разведки. В разведсводке штаба фронта от 2 июля 1941 г. сообщалось, что основные силы противника в составе 9-10 дивизий, в том числе 5-6 танковых и моторизованных, сосредоточились в районе Стефанешти³. Фактически же там находилось 5 пехотных дивизий, 1 танковая дивизия и 4 бригады⁴.

В результате такой ошибочной оценки обстановки наиболее сильная и глубоко эшелонированная группировка войск Южного фронта была создана в полосе обороны 18-й армии, на каменец-подольском направлении. Там находилось 6 стрелковых дивизий и 16-й механизированный корпус. Оборону удерживали прочно. Так, в донесении управления политической пропаганды Южного фронта начальнику главного управления политической пропаганды Красной армии от 2 июля 1941 г. сообщалось: «На участке 96-й горно-стрелковой дивизии румынские части на ночь уходят на несколько километров в глубь своей территории из-за боязни действий нашей артиллерии. Из показаний пленных и данных разведки видно, что среди румынских солдат растёт недовольство тем обстоятельством, что германское

---

¹ Дайнес В. 1941. Год Победы. – М., 2009. – С. 138.

² Тарас Д. А. Боевые награды союзников Германии во II мировой войне. - Мн.: 2003. – С. 36-37.

³ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 223098с. Д. 3. Л. 34, 35.

⁴ Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 18.

командование на передовую линию посылает румын, а немецкие части держит в тылу»¹.

А вот на направлении основных вражеских ударов, на правом фланге 9-й армии, держали оборону в первом эшелоне лишь 2 стрелковые дивизии. Против них сосредотачивались и вскоре были готовы вступить в бой только в первом эшелоне 6 пехотных дивизий и 2 кавалерийские бригады противника².

В оперативной сводке штаба 9-й армии сообщалось: «С рассветом 1 июля противник начал переправу на восточный берег р. Прут в районах Цуцора, Стефанешты, одновременно его части перешли в наступление из района Скулени. Особые усилия противника отмечены на фронте 176-й стрелковой дивизии и у соседа справа. В течение ночи вёлся интенсивный артогонь из Тулчи, обстреливали Четалкой и юго-западную окраину Измаила. Около 11 самолётов противника бомбардировали Бельцы»³.

Утром 2 июля немецко-румынские войска перешли в наступление, атаковав правофланговые соединения 9-й армии, растянутые на широком фронте. Из района Ясс противник ударил встык между 30-й горнострелковой и 95-й стрелковой дивизиями. Для прорыва советской обороны фашисты сумели скрытно сосредоточить свои основные силы на узких участках фронта. Так, удар двух немецких пехотных дивизий, 170-й и 50-й, был нанесён по позициям 241-го полка 95-й горнострелковой дивизии.

4 июля к ударной группировке на данном направлении присоединилась 35-я румынская пехотная дивизия. Форсировав р. Прут у Валя-Маре, она наступала в направлении Ниспорена-Долна⁴.

198-я немецкая пехотная дивизия атаковала позиции 71-го стрелкового полка 30-й горнострелковой дивизии. Но успеха не добилась. В считанные

---

¹ Донесение управления политической пропаганды Южного фронта начальнику главного управления политической пропаганды Красной Армии 2 июля 1941 г. // Лето 1941. Украина: Документы и материалы. Хроника событий. – Киев, 1991. – С. 287.

² Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 19.

³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. - С. 100.

⁴ Сахаров В. 95-я Молдавская // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 56.

дни наступления дивизия потеряла более 70% личного состава и техники. Немецкое командование вынуждено было отвести её части в тыл на пополнение и переформирование. Сразу же ввели в бой новые силы - 250-ю немецкую и 8-я румынскую пехотные дивизии¹. Но и эти части противника встретили серьёзный отпор советских воинов.

Так, 6 июля основной удар свежих дивизий противника пришёлся на позиции 109-го стрелкового полка 30-й горнострелковой дивизии. Вот как очевидец описывает этот бой: После массивной артподготовки румыны пошли в атаку. Советские бойцы «открыли дружный прицельный огонь из винтовок. Противник дрогнул. Некоторые падали, сражённые пулей, другие – от страха быть сражёнными. Румынские офицеры пытались поднять солдат в бой, но им это не удавалось. Из-за пригорка показались с автоматами наперевес, с засученными до локтей рукавами немцы. Огонь воинов ослаб. Воспользовавшись замешательством, немцы бросились в атаку. Расстояние быстро сокращалось. Уже можно было разглядеть их наглые, самоуверенные лица. Неожиданно для всех с гранатой в руке, с санитарной сумкой через плечо выскочила из окопа невысокого роста черноволосая девушка. Это была наша медсестра Мария Григорьевна Варламова. Звонко прозвучал её голос: «За мной! За Родину!»... Земля окрасилась кровью...»². Атака была отбита. В этом бою 20-летняя Мария Варламова «собственноручно перевязала, вывела и вынесла с поля боя более 100 человек», за что была награждена орденом Красной Звезды³.

Атаки 6 и 7 июля также были отбиты. Отбиты, правда, дорогой ценой: некоторые роты полка насчитывали в своём составе по 30-40 человек. Воевать приходилось не числом, а умением.

В оборонительных боях на территории Молдавии командиру полка А. В. Лапшову в 1941 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Вот выдержки из наградного листа Героя: «Полк под командованием Лапшова

---

¹ Цыпленков С. Поднятые по тревоге // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 28.

² Гриценко П. 109-й Чонгарский в бою // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 85.

³ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 493. Л. 187.

разгромил несколько полков 13-й и 14-й румынских пехотных дивизий, несколько отрядов немецких... Лапшов не знает поражений. Полк Лапшова несколько раз попадал в окружение, но всегда выходил из окружения, не теряя людского состава и матчасти»¹.

Удар из района Стефанешти 2 июля 1941 г. пришёлся в полосе обороны 176-й стрелковой дивизии. Сразу две пехотные дивизии и кавалерийская бригада атаковали позиции 404-го полка 176-й стрелковой дивизии.

Несмотря на упорное героическое сопротивление соединений 9-й армии, превосходящему в численности противнику удалось форсировать р. Прут и к исходу дня он продвинулся на глубину до 8-10 км².

Учитывая сложившуюся обстановку как в полосе своего фронта, так и в полосе 12-й армии Юго-Западного фронта, командующий Южным фронтом 3 июля отдал приказ на отвод правофланговых частей 18-й армии на рубеж Хотин-Липканы³. Командующему 9-й армией было приказано уничтожить переправившегося противника в направлении Стефанешти и у Скулени. Армия продолжала выполнять ранее поставленную задачу по прочной обороне государственной границы по р. Прут и Дунай. Вместе с тем, войска обеих армий приводили в своих полосах в полную боевую готовность укрепленные районы на новом главном рубеже обороны по р. Днестр⁴.

Таким образом, правофланговые части 18-й армии, прикрывая арьергардом рубеж Заставка, ст. Лужан, юго-западнее Черновицы р. Прут, отошли на оборонительный рубеж Хотин, Липканы. Части 169-й стрелковой дивизии заняли и надёжно подготовили к упорной обороне участок между Каменец-Подольским и Могилёво-Подольско-Ямпольским укрепленным районом. 130-я стрелковая дивизия заняла Могилёв-Подольско-Ямпольский укрепленный район. 96-я горнострелковая дивизия к исходу 2 июля заняла рубеж Берховет, Сторожинец, ст. Терблешти.

---

¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. - С. 146-147.

² Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 19.

³ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 32. Л. 160.

⁴ Там же. Л. 161.

Отход 96-й горнострелковой дивизии на новые позиции прикрывался 60-й горнострелковой дивизией. 39-я танковая дивизия находилась в районе Чахор в боевой готовности с тем, чтобы поддержать 60-ю горно-стрелковую дивизию.

Противник, форсировав р. Прут, к исходу 3 июля вышел на рубеж Стольничени, Зайкани, Чучуля, Кулугар-Соч, Бушила. На фронте Костешти, Кубани, Чучуля действовала 8-я пехотная дивизия румын, а в направлении Скулени - 198-я пехотная дивизия немцев¹.

Немецкий генерал-полковник Ф. Гальдер в военном дневнике о начале наступления на советско-румынской границе отмечал, что противник перед фронтом 11-й армии ведет упорные арьергардные бои, и продвижение ударной группировки задерживается².

Учитывая направление наступления немецко-румынских войск, выполняя указания Ставки, генерал армии И. В. Тюленев усилил правое крыло фронта, перебросив туда 18-й мехкорпус и развернув резервную 189-ю стрелковую дивизию. На рубеж укрепленных районов по старой государственной границе отводился из-под Черновиц 16-й мехкорпус. На опасное направление был выдвинут 2-й мехкорпус (командир – генерал-лейтенант Ю. Ф. Новосельский). Однако пока шло сосредоточение сил, противник на главных ударных направлениях с 3 по 4 июля продвинулся на глубину до 40 км.

Запись из дневника Ф. Гальдера от 4 июля 1941 г.: «11-я армия продвигается вперед медленно... Горные бригады румынского северного участка фронта начали наступление на Черновцы»³.

4 июля части 3-й румынской армии развернули наступление на Хотин. Советские войска предприняли контрнаступление в этом районе и отбросили противника. 6 июля румынские войска вновь атаковали Хотин. 7 июля им

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2892сс. Д. 16. Л. 20.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. – М., 1968-1971. – Т. 3. – С. 80.

³ Там же. – С. 83.

удалось окружить город с юга и севера. Вечером наши воины вынужденно покинули свои оборонительные позиции.

После взятия Хотина румынские и немецкие войска начали отрезать пути отступления советским армиям. Для этого часть подразделений была направлена к Могилёву-Подольскому, а другая часть атаковала Сороки¹.

5 июля войска 3-й румынской армии заняли Черновцы, а к 9 июля - полностью всю территорию Северной Буковины. Северный фланг советских сил, оборонявшихся в Бессарабии, оказался без надёжного прикрытия. Части 18-й армии уходили на восток.

Активно наступала и румынская 1-я танковая дивизия, которая 2 июля форсировала р. Прут. Ей удалось разбить 74-ю и 176-ю советские стрелковые дивизии и выйти 8 июля к Днестру.

4-я румынская армия в начальные дни не смогла развить наступление на Кишинёв, встретив упорное сопротивление советских войск, которые нанесли сильный контрудар силами трёх стрелковых дивизий. Гвардейская и 21-я пехотные румынские дивизии понесли большие потери – около 9000 убитых и раненых. Лишь частям 3-го румынского корпуса удалось переправиться через р. Прут и прорвать оборону советских войск².

5 июля командующий фронтом решил отвести 18-ю и 9-ю армии за Днестр на позиции укрепленных районов. Для обороны Одессы предполагалось создать группу войск в составе трёх стрелковых дивизий во главе с заместителем командующего фронтом генерал-лейтенантом Н. Е. Чибисовым. Командующий Южным фронтом 5 июля докладывал И. В. Сталину, С. К. Тимошенко и Г. К. Жукову, что фронт имеет возможность вести боевые действия только «методом подвижной обороны, опираясь на УРы на Днестре»³.

На следующий день И. В. Тюленев отдал войскам приказ на отход, и они приступили к выполнению поставленных задач. Однако Ставка не

---

¹ Axworthy, M., Serbanescu, H. The Romanian Army of World War 2. – Osprey Publishing, 1992. – P. 14.

² Тарас Д. А. Указ. соч. – С. 37.

³ Тюленев И. В. Через три войны. – М., 1972. – С. 132.

утвердила его решение как «исключительно пассивное и не отвечающее обстановке». Фронту трудно исполнимой директивой Ставки № 00226 от 7 июля предписывалось создать из не участвующих в боевых действиях частей на пассивных участках фронта резерв. Его силами предписывалось нанести контрудар с тем, чтобы отбросить противника за Прут, а затем использовать территорию Бессарабии в качестве исходного плацдарма для наступления. Прорвавшие оборону танки противника приказано было уничтожить силами 2-го механизированного корпуса при поддержке всей авиации фронта. На участке Яссы, Измаил предписывалось организовать диверсионные небольшие подвижные отряды. Их бойцы своими боевыми действиями должны были сеять панику в румынском тылу.

Разрешалось отвести на новые рубежи 18-ю армию, занять оборону 17-м стрелковым корпусом по южному берегу Днестра от 12-го УРа до Хотина и далее до Липкан. При этом Южному фронту ставилась задача – переходить в контрнаступление. И тут же Ставка приказывала передать соседям на Юго-Западный фронт 7-й стрелковый, 16-й и 18-й механизированные корпуса, 196-ю и 227-ю стрелковые дивизии и 4-ю артбригаду ПТО¹. Тем самым советское командование заранее лишало планируемое контрнаступление шансов на успех. Ставка не возражала против создания группы войск для обороны одесского направления.

Отход советских войск был замечен противником. 7 июля генерал-полковник Ф. Гальдер отмечал, что советское командование поспешно выводит свои войска из-за боязни попасть в «мешок», в который их постепенно загоняют в ходе наступления 11-й и 17-й немецкие армии². Однако окружить соединения 26, 12 и 18-й армий фашисты не смогли.

7 июля немецкая 11-я армия форсировала р. Днестр в районе Могилёв-Подольский³. На подмогу 130-й стрелковой дивизии, оборонявшей этот

---

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). – С. 56-57.

² Гальдер Ф. Указ. соч. – С. 97

³ Анфилов В. А. Указ. соч. - С. 193-194.

район, И.В. Тюленев оперативно направил мотострелковый полк 47-й танковой дивизии 18-го механизированного корпуса¹. Советские войска перешли в контратаку и ликвидировали вражеские плацдармы, разгромив полк «Бранденбург». В районе Кишинёва в этот день вражеское командование организовало наступление против войск 2-го механизированного корпуса силами 22-й пехотной дивизии, которая, по признанию Гальдера, в первый же день боя понесла большие потери².

Части Южного фронта приступили к выполнению поставленной Ставкой задачи по уничтожению вклинившегося в оборону противника. Хотя возможности у войск - наносить ответные контрудары по врагу к этому времени - были ограничены.

Особые трудности возникли в 9-й армии, командующий которой уже отдал приказ об отводе своих соединений за Днестр. Чтобы вернуть их на прежние позиции, потребовались целые сутки. Это ещё более осложнило условия для нанесения контрудара.

Генерал армии И. В. Тюленев 7 июля 1941 г. создаёт ударную группу войск 9-й армии. В её состав вошли 48-ой стрелковый (командир генерал-майор Р.Я. Малиновский), 2-ой механизированный (командир генерал-лейтенант Ю.В. Новосельский) и 2-ой кавалерийский (командир генерал-майор П. А. Белов) корпуса. Этими силами совместно с 18-й армией и фронтовыми резервами рассчитывали уничтожить бельцевскую группировку противника³.

Одновременно командующий фронтом создал Приморскую группу войск. В неё включили 25-ю, 51-ю и 150-ю стрелковые дивизии, 79-й и 26-й погранотряды НКВД, Дунайскую военную флотилию, Одесскую военноморскую базу, специальные части и 69-й авиационный истребительный полк⁴. Перед этой группой войск была поставлена задача - прочно

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 33. Л. 269.

² Анфилов В. А. Указ. соч. - С. 194.

³ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 33. Л. 284.

⁴ У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. – М., 1967. – С. 13-14.

прикрывать восточный берег р. Прут, северный берег р. Дунай и побережье Черного моря, не допуская высадки морских и воздушных десантов противника¹.

Выполняя приказ, утром 8 июля 48-й стрелковый, 2-й механизированный и 2-й кавалерийский корпуса атаковали противника встык фронта 4-й румынской и 11-й немецкой армий². Жестокие встречные бои продолжались до 10 июля. Не имея возможности отбросить противника за р. Прут, советские войска смогли задержать наступление армий фашистов на Кишинёв. Это позволило 18-й армии в полном составе отвести свои войска и занять Могилёв-Подольский укреплённый район.

В эти дни были одержаны ряд значимых побед над соединениями захватчиков. Удачную операцию провёл 16-й мотострелковый полк 16-й танковой дивизии 7 июля. Когда румынские подразделения захватили населённые пункты Грибово, Доминешты и тем самым расчленили дивизию на две части, полковник И. К. Окропиридзе по приказу командира дивизии организовал атаку полка, подкреплённого танками БТ-7, на Доминешты. Румыны атаки не ожидали и потому не смогли быстро организовать отпор. Они отошли, оставив в селе 3 исправных танка, 12 грузовиков с боеприпасами и продовольствием, несколько артиллерийских орудий³.

8 июля фашисты при поддержке авиации и танков вновь перешли в наступление, но части 2-го мехкорпуса позиции смогли удержать. По данным штаба корпуса, 8 июля немецко-румынские части потеряли 10-12 танков, около 20 противотанковых орудий и около 700 человек убитыми и ранеными⁴.

В этот же день - 8 июля 1941 г. - 90-й полк (командир майор А. И. Планидин) 95-й стрелковой дивизии у села Варзарешты Ниспоренского района одержал победу, о которой стало известно всему фронту.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 33. Л. 283а.

² ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2892сс. Д. 16. Л. 54-55.

³ Джанджгава В. Н. Немеренные версты. – М., 1979. – С. 18-19.

⁴ Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою. – М., 2005. – С. 112.

Румынская 35-я пехотная дивизия в составе трёх полков (два пехотных, один артиллерийский) и тяжёлого артдивизиона продвигалась по направлению к Кишинёву. Полагая, что путь свободен, командир румынской дивизии намеревался обогнать своих немецких союзников и первым прийти к молдавской столице и даже вступить в неё сходу. Однако это не случилось. Как только захватчики втянулись в долину между селами Варзарешты и Долна, по ним был открыт убийственный огонь с возвышенностей по обеим сторонам лощины. Этот неприятный сюрприз преподнесли румынским подразделениям 2 батальона 90-го стрелкового полка (2-й стрелковый батальон майора В. А. Вруцкого и 13-й отдельный разведывательный батальон старшего лейтенанта М. Г. Долгого), усиленные артиллерией, пулемётами и другой техникой.

Вот как описывался тот бой в газете Южного фронта «Во славу Родины».

«... Близился вечер. Внезапно на головную часть колонны посыпался ливень смертоносного металла. Это красные артиллеристы открыли огонь по противнику с короткой дистанции. Разведчики на бронемашинах вырвались вперёд и в упор расстреливали врага. Капитан А. С. Мышак, старший лейтенант М. Г. Долгий возглавляли героические отряды разведчиков. С флангов доблестные пехотинцы подразделения майора В. А. Вруцкого косили фашистов из пулемётов и винтовок. Залпы полковой артиллерии преградили противнику путь к отходу. На шоссе началась безумная паника. Водители семитонных грузовиков, тянувших тяжёлую артиллерию, пытались повернуть обратно, но сталкивались с другими машинами, запрудившими дорогу. Взбесившиеся кони рвали построения, давили вражеских солдат. Их трупы, изуродованные и растерзанные, валялись под колесами своих же грузовиков и орудий. Обезумевшие от ужаса артиллеристы не слушали команд офицеров, бросали орудия, скидывали с себя обмундирование, обувь, бежали куда попало. Красные бойцы огненным кольцом сжимали врага. Меткие пули советских снайперов наповал поражали фашистских офицеров,

пытавшихся в этом хаосе организовать хотя бы какое-либо подобие обороны. Красноармеец Г. В. Сокур забрался в тыл к фашистам и разил их свинцовым ливнем из пулемёта. Затем, приблизившись, забросал фашистов ручными гранатами. Бандиты сдавались в плен одному бойцу! Трупы врагов лежали горами возле молчавших пушек.

Но недолго молчали вражеские орудия. Подоспевшие красные артиллеристы повернули их на 180 градусов и открыли ураганный огонь по бегущим врагам из их же пушек»¹.

Паника в рядах врага ещё более усилилась, когда находившийся поблизости немецкий корпусный артиллерийский полк, не разобравшись в ситуации, ударил по своим.

Пленный румынский полковник Феликс Кочинский с горечью рассказывал: «...Попытки некоторых наших офицеров повернуть обратно или отступить окончились плачевно - дорога оказалась забитой нашими же грузовиками, артиллерией. Уже через несколько минут после вашего внезапного нападения я понял, что гибель наших полков неизбежна. Но я не мог понять, откуда здесь появились красноармейцы? Ведь германская авиаразведка, тщательно обследовавшая этот участок, твёрдо уверяла, что ваших войск здесь нет. Мы двигались абсолютно спокойно, и вдруг как из-под земли, ударили ваши... Молниеносный удар в лоб и с флангов парализовал наши части. Я видел, что разгром неизбежен. Невозможно было разобраться в создавшейся обстановке. Мне казалось, что мы окружены крупными силами Красной Армии. Только потом я узнал, что мы были разгромлены значительно меньшими силами...»². Позже Ф. Кочинский, переосмысливая события первых дней войны, говорил: «8 дней назад я думал, что война будет недолгой. Я полагал, что войну ведут главным образом те круги, которые связаны с Коммунистической партией. Теперь я

---

¹ Пискунов Д. И. 95-я молдавская. – Кишинев, 1987. – С. 50-51.

² Там же. - С. 51-52.

увидел, что войну ведёт весь советский народ, что нет деления на партийных и беспартийных. Это меняет дело»¹.

Узнав подробности разгрома неприятеля у Долны, командующий Южным фронтом генерал армии В. И. Тюленев приказал командиру 95-й стрелковой дивизии объявить всему личному составу 2-го батальона 90-го стрелкового полка и 13-го отдельного разведывательного батальона благодарность, а наиболее отличившихся бойцов и командиров представить к правительственным наградам.

Сохранилось немало свидетельств того, как мужественно и храбро сражались советские бойцы и командиры в том бою. Так, кавалерийский взвод под командованием старшего лейтенанта С. Ф. Ямпольского разгромил вражеский эскадрон; начальник связи 2-го батальона младший лейтенант И.С. Пухный один взял в плен около 50 румынских солдат².

Младшему лейтенанту Н. Л. Кудрявцеву за подвиг, совершённый в этом бою, 24 июля 1941 года было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Вот выдержка из наградного листа Героя: «8 июля 1941 г. с тремя бойцами бросился на засевшую в обороне роту противника и начал уничтожать прицельным огнём, забросал гранатами... Рота бросилась в панику и была полностью уничтожена группой мл. лейтенанта Кудрявцева. Вражеская пуля в этом неравном бою оборвала жизнь замечательного героя Советского народа»³.

В результате ожесточённого боя были полностью разгромлены 67-й пехотный полк, 63-й артиллерийский полк и 15-й тяжёлый артдивизион 35-й пехотной дивизии румын, а другому пехотному полку нанесены большие потери⁴.

---

¹ Цит. по : Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.09.1939-19.11.1942). – Кишинев, 1981. - С. 161.

² Пискунов Д. И. Указ. соч. - С. 52.

³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. - С. 141.

⁴ Сахаров В. 95-я Молдавская // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 59.

В отчёте об этой схватке и потерях противника говорилось: «...захвачено около 200 человек пленных, из них 5 офицеров...; около 40 орудий различных калибров, 70 грузовых автомашин, 4 легковые автомашины, около 1000 лошадей, винтовки, боеприпасы, различные штабные документы... Убито около 400 - 500 человек и много лошадей»¹. В плен попал командир 63-го артиллерийского полка².

Шок от этого поражения был настолько силён, что уже на следующий день на место событий в срочном порядке прибыли Й. Антонеску и М. Антонеску. Румынские солдаты были столь ошарашены, что с трудом подчинялись своим командирам и вряд ли осознавали, что перед ними сам «кондукэтор». 35-ю румынскую пехотную дивизию с фронта пришлось убрать на переформирование. До Кишинёва она не добралась и до конца июля находилась в тылу.

9 - 10 июля в результате контрнаступательной операции 241-го и 161-го стрелковых полков 95-й стрелковой дивизии в направлении Лапушна-Леушены большой урон был нанесен 15-й пехотной дивизии румын³. Вот как этот бой описывал командир 161-го стрелкового полка полковник С. И. Серебров: «Наша атака в Лапушне была настолько неожиданной, что солдаты противника выбегали из хат в нижнем белье, многие сразу сдавались в плен. На поле боя осталось до 450 убитых и тяжело раненных, было захвачено в плен две роты солдат и 8 офицеров, одна батарея и миномётное подразделение»⁴.

Неудачно закончились наступательные операции 4-й румынской армии в районе Фэлчиу-Лека-Епурень с целью поддержать с юга наступление на Кишинёв. В течение 5-12 июля на этом участке шли ожесточённые бои. Части советского 14-го стрелкового корпуса нанесли группировке противника у Фэлчиу большой урон в живой силе и технике, не дав ей

---

¹ Пискунов Д. И. Указ. соч. - С. 52.

² ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 223098сс. Д. 3. Л. 74.

³ Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.09.1939-19.11.1942). – Кишинев, 1981. - С. 159.

⁴ Сахаров В. 95-я Молдавская // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 60-61.

продвинуться вперёд¹. 8 июля в сражениях на данном направлении приняли участие воины 150-й стрелковой дивизии, следовавшие к границе ускоренным маршем. Они «учинили врагу полный разгром, отбросив его на западный берег р. Прут». Этот боевой эпизод попал в сводки Советского информбюро².

Начальнику генштаба вермахта, вероятно, эти сообщения не попали в руки. Ф. Гальдер 9 июля 1941 г. писал: «11-я армия постепенно подтягивает свои силы к Днестру и готовится к форсированию его в районе Могилёв-Подольского... Если не считать танковых соединений, немецко-румынская ударная группа превосходит противника в численности. Румыны, против ожидания, сражаются хорошо»³.

Таким образом, контрудары советских войск встык 11-й немецкой и 4-й румынской армий 8-10 июля 1941 г. вызвали значительное ослабление натиска противника. Немецко-румынские войска пока не в состоянии были проводить намеченную кишинёвскую операцию. Командующий 11-й армией генерал Шоберт просил генерал-фельдмаршала фон Рунштедта разрешить соединениям сделать паузу в наступлении для восполнения потерь. Тот согласился, но всё же приказал повернуть 54-й армейский корпус для помощи румынам с тем, чтобы они захватили Кишинёв⁴.

Уже 10 июля 1941 г. начальник генерального штаба немецко-фашистских сухопутных сил Ф. Гальдер, узнав о неудачах в Молдавии, доложил фельдмаршалу Кейтелю, что шансы 11-й армии на успех незначительны, при планировании дальнейших операций её нельзя рассматривать «как надёжную силу», и продолжить наступление армия сможет не раньше 16 июля.

В эти дни положение на Южном фронте временно стабилизировалось. Соединения 18-й армии отошли на рубеж Могилёв-Ямпольского УРа и

---

¹ Левит И. Э. Указ. соч. – С. 159.

² Тюленев И. В. Указ. соч. – С. 132.

³ Гальдер Ф. Указ. соч. – С. 101.

⁴ Дайнес В. 1941. Год Победы. – М., 2009. – С. 141.

заняли прочную оборону. 9-я армия закрепились в 40-50 км западнее Днестра, соединения её второго эшелона заняли Рыбницкий УР. Дивизии Приморской группы войск оборонялись по-прежнему вдоль границы на реках Прут и Дунай¹.

13 июля 1941 г Гитлера поставил задачу 11-й немецкой и 3-й румынской армиям нанести удар из района Могилёв-Подольска в направлении Гайсин, Умань, чтобы охватить советские войска с юга. 4-я румынская армия должна была выдвинуться на р. Днестр и нанести удар в сторону Одессы².

Южному фронту удалось сорвать замысел немецко-румынского командования по расчленению его войск и окружению 18-й армии. Но в Южном фронте к 11 июля осталось всего 20 дивизий, в то время как силы противника, наступавшего в его полосе, значительно возросли в связи с вводом в сражение венгерского корпуса. Это позволило фашистам достичь на направлениях главного удара ещё большего превосходства в силах и средствах³.

11 июля 95-я стрелковая дивизия не смогла выбить противника за р. Прут. Два полка дивизии попали в полуокружение, прорываясь из которого, в ожесточенных боях понесли значительные потери.

О вновь разгоревшихся боях середины июля 1941 г. начальник артиллерии 95-й стрелковой дивизии Д. И. Пискунов вспоминал: «Наши возможности были почти исчерпаны. Бойцы нуждались в отдыхе, не хватало боеприпасов, продовольствия. Пока враг имел значительный перевес в людских резервах, технике и вооружении, нам всё время приходилось думать о том, как не попасть в тиски окружения, сохранить боеспособность дивизии. Горше всего было видеть лица местных жителей, отвечать на их немой вопрос: что же, сынки, дальше будет?»⁴.

---

¹ Анфилов В. А. Указ. соч. - С. 195.

² Ирinarхов Р. С. Непростительный 1941. «Чистое поражение» Красной Армии. – М., 2012. – С. 322-323.

³ Анфилов В. А. Указ. соч. - С. 195.

⁴ Пискунов Д. И. 95-я молдавская. – Кишинев, 1987. – С. 42.

Но советские воины продолжали отчаянно сражаться. Примеров – множество. Так, 77-й отдельный разведывательный взвод 15-й Сивашской мотострелковой дивизии под командованием младшего лейтенанта С. М. Бродского в районе Пересечено разгромил штаб румынской дивизии. Разогнав охрану и уничтожив многих офицеров, разведчики в качестве трофеев прихватили мундиры двух убитых ими генералов. На одном мундире было восемь орденов и медалей, на другом – двенадцать. За смелый подвиг Бродского наградили орденом Красного Знамени¹. В наградном листе С. М. Бродского значится: «За время боев в Бессарабии уничтожил 3 машины противника со штабными документами крупного румынского соединения», часть документов сумел вытащить и доставить в штаб 15-й мотострелковой дивизии. «Убил двух генералов, нескольких офицеров и солдат. Кроме того, взял в плен унтер-офицера»². В мемуарах командира 2-го кавалерийского корпуса П. А. Белова содержатся уточняющие сведения о том, что взятый в плен офицер был капитан Думитреску - штабист 5-й румынской пехотной дивизии³.

12 июля 1-я румынская танковая дивизия захватила Бельцы. 17 июля Бельцы посетил Й. Антонеску. Он дал дополнительные указания назначенной оккупационной администрации: «Дороги восстановить с помощью населения. Трудовую повинность ввести на завоёванных территориях. При самом незначительном сопротивлении со стороны населения – расстреливать на месте... Население Бессарабии подвергнуть проверке, подозрительных и тех, которые выступают против нас, нужно уничтожать...»⁴.

С 13 июля разгорелись бои в предместьях Кишинёва⁵. 15 июля 1941 г. фашистское командование бросило в бой на кишинёвское направление свои

¹ Егоров В. П. Поднятые по тревоге // В боях за Молдавию (1941-1944). – Кишинев, 1964. – С. 127.

² <http://podvignaroda.mil.ru/>

³ Белов П. А. В первые дни // В боях за Молдавию (1941-1944). – Кишинев, 1964. – С. 103.

⁴ Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.09.1939-19.11.1942). – Кишинев, 1981. - С. 157.

⁵ Варзарь С. Об оккупации Молдавии румынско-германскими войсками в 1941 г. // <http://www.nm.md/daily/article/2011/10/11/0302.html>

резервы – 54-й немецкий армейский корпус при поддержке 1-й румынской танковой дивизии¹. Противник наступал на столицу Молдавии с нескольких направлений. От Оргеева на Кишинёв двигались 5-я пехотная дивизия и танковая бригада румын, от Быковца – 72-я немецкая пехотная дивизия, от Ганчешт – 15-я румынская пехотная дивизия.

Противостояли фашистам на кишинёвском направлении воины 95-й стрелковой дивизии. Для того чтобы противник не мог прорваться по Оргеевскому шоссе, 241-й стрелковый полк занял оборону на рубеже Пашканы - Микауцы. Кишинёвское направление со стороны Быковца преградил 90-й стрелковый полк. 161-му полку было приказано оборонять рубеж Манойлешты - вдоль берега речки Ботна до Гырла. Вместе с ним занял оборону 57-й артполк. Штаб дивизии расположился в Ботаническом саду юго-западнее Кишинёва. Его расположение прикрыл 175-й отдельный зенитный дивизион².

Начальник штаба 95-й стрелковой дивизии полковник В. Сахаров вспоминал: «С утра 16 июля с каждым часом нарастает напряжение, как на переднем крае, так и в штабе дивизии, находящемся рядом с ведущими бой войсками. Ко мне непрерывно поступают сведения о том, что враг подходит к городу, что он уже ворвался на северо-западную окраину. Становится ясно, что Кишинёва нам долго не удержать. Следует принять все меры, чтобы приостановить врага хотя бы на время прохода через город наших частей и занятия ими обороны на следующем рубеже»³.

В полдень 16 июля по Оргеевскому шоссе в Кишинёв ворвались румынские танки. Шесть из них были подбиты орудием второй батареи 97-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона. Под вечер к городу подошла вражеская пехота.

Начальник артиллерии 95-й стрелковой дивизии Пискунов вспоминал: «На улицах завязались бои. В районе Бубуечь первая механизированная

---

¹ Тарас Д. А. Указ. соч. - С. 38.

² Пискунов Д. И. Указ. соч. - С. 61.

³ Сахаров В. Указ. соч. - С. 63.

румунская бригада была разгромлена огнём нашего первого артдивизиона 134-го ГАП.

Когда к Кишинёву подъехал командир 161-го полка С. И. Серебров и ему сообщили, что в городе вражеские танки, он, взяв с собой три орудийных расчёта, вывел их в сумерках на окраину Кишинёва и расставил на перекрёстке. Не успели воины приготовиться к стрельбе, как из-за угла показался вражеский танк и застрочил из пулемёта. Серебров потом вспоминал: «Дали залп по первому. Танк загорелся. Тут вышел второй. Выстрел - и у него перебита гусеница. Потом подожгли ещё один. Четвёртый пытался зайти нам в тыл, но тоже был подбит. Все четыре вражеских бронированных машины подбил расчёт Михаила Могарычева. Мы стали отходить. Появился пятый танк. Его поджёт расчёт Василия Бобкова».

К исходу дня 16 июля части 95-й дивизии, под прикрытием 13-го отдельного разведывательного батальона и огня третьей батареи 97-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, отошли через долину реки Бык и заняли позиции в трёх километрах северо-восточнее Сынжеры».¹

В боях за Кишинёв советские воины проявили исключительное упорство и отвагу. По неполным данным, противник потерял в Кишинёве 15 танков, десятки машин и более батальона пехоты².

Захватив Кишинев, Й. Антонеску предполагал превратить город в захудалый центр аграрной области. Он дал указание «без особых затрат» уничтожить половину кварталов города. «Мы, - говорил Антонеску, - должны сузить площадь этого города, который при русских очень растянулся... Город в 200 тысяч жителей превзошёл нормальные пропорции... Поэтому мы должны свести население Кишинёва до 100 или 110 тысяч человек»³.

---

¹ Пискунов Д. И. Указ. соч. - С. 61.

² Сахаров В. Указ. соч. - С. 64.

³ Абакумова Н. В., Гарусова О. В. Кишинев – 1941 г. В поисках исторической правды // <http://ava.md/projects/moldova-history/09218-kishinev-1941-g-v-poiskah-istoricheskoi-pravdi.html>

В связи с захватом Кишинёва возникла серьёзная опасность изоляции Приморской группы войск от основных сил Южного фронта и выхода противника к Одессе. В такой обстановке советское командование приняло решение перебазировать Дунайскую флотилию в Николаев, суда Дунайского транспортного флота - в Одессу, а 9-ю армию и Приморскую группу войск отвести на левый берег Днестра.

Однако ещё до этого командование ВМФ в своей телеграмме от 17 июля 1941 г., посланной на имя командующего Черноморским флотом, приказало в ночь на 18 июля вывести Дунайскую военную флотилию в Одессу¹.

18 июля директивой штаба Южного фронта перед Приморской группой войск была поставлена задача: «во взаимодействии с Черноморским флотом не допустить прорыва противника в направлении Одессы, удерживая последнюю при любых условиях»².

19 июля Ставка Верховного Командования преобразовала Приморскую группу войск в Приморскую армию, командующим которой был назначен генерал Г. П. Софронов.

К 10 утра 20 июля войска Приморской армии вышли на рубежи: 150-я стрелковая дивизия – Салкуна, Банмакля, Таракля, Чага, Батырь; 51-я стрелковая дивизия – Кульм, выс. 195, Березина, Тарутино; 25-я стрелковая дивизия – Куружейка, Лейпциг, Исерлия, Иванешти-Ноуи³.

Отходя под прикрытием арьергардов и охранений, части армии отбивали неоднократные попытки румынских подразделений провести операцию по их окружению и срыву попытки выхода к Днестру. Разгорелись ожесточенные бои у Фриденсфельде, Плахтеевки. Ветеран 25-й стрелковой дивизии вспоминал, что больше часа сражалось боевое охранение их дивизии

---

¹ Зимонин В. П., Золотарев В. А., Козлов И. А., Шломин В. С. История флота государства Российского: В 2 т. Т. 2. – М.: ТЕРРА, 1996. С. 469.

² Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Т. 1. Советская Украина в период отражения вероломного нападения фашистской Германии на СССР и подготовки условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). – К., 1975. – С. 202.

³ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 35. Л. 32-35.

(4 красноармейца) под командованием заместителя политрука Шульги, давая возможность беспрепятственно отойти своему подразделению. Отряд лейтенанта Петра Бекренева, обеспечивая переправу своих войск через р. Сарата, несколько часов сдерживал румын, одну за другой отбивая их атаки. А когда на позиции взвода двинулся вражеский танк, Бекренев ценой своей жизни подорвал вражескую машину¹.

9-й армии ставилась задача завершить отход 21 июля и, опираясь на Рыбницкий и Тираспольский укрепрайоны, остановить на этом рубеже неприятеля. Советским подразделениям предстояло пройти с боями 100-130 км с обозом, подвергаясь бесконечным нападениям румынских войск и подвижных соединений 1-й немецкой танковой группы.

Об этих боях офицер 30-й стрелковой дивизии С. Цыпленков писал: «Мы вынуждены были по приказу командования оставить р. Прут и начать отход на восток. Шли от рубежа к рубежу. Днём мы вели сдерживающие бои, а ночью под прикрытием небольших подразделений отступали на новые позиции, зарывались в землю, чтобы с утра снова организованно встретить противника и не давать ему возможности быстро продвигаться вперёд. Это были тяжелые, изнуряющие бои без отдыха и сна... Беспощадно палило июльское солнце... Люди страдали от жажды»².

Боец 9-й армии Ефремов И. вспоминал: «Отходили «ступеньками». Это так – один батальон обороняется, другой готовит позицию, а третий отходит... Пыль, самолёты сверху, артобстрел, крики и стоны раненых, которых везли на повозках...»³.

Интендант Южного фронта генерал-майор А. И. Шебунин вспоминал: «Нас, снабженцев, особенно терзала проблема транспорта. В войну Красная Армия вступила в основном на конной тяге. В распоряжении Южного фронта имелись лишь полутонные автомобили ГАЗ, но их было совершенно недостаточно.

---

¹ Васьковский Я. Мы – из Чапаевской. – М., 1986. – С. 69.

² Цыпленков С. Поднятые по тревоге // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 29, 35.

³ Ефремов И. Так начиналась война (воспоминания) // ddp-main.narod.ru /2003/pomer.

Враг же располагал огромным количеством машин... Положение усугублялось ещё тем, что вместе с войсками уходило на восток огромное количество гражданского населения. Дороги были забиты людьми, колясками, подводами. Расчистить дороги для пропуска войск стоило невероятных усилий»¹.

21 июля советские войска оставили Бендеры, незадолго до этого взорвав мост через Днестр. 23 июля в город вошли румыны². К 22 июля завершился основной отвод войск 9-й армии на левый берег Днестра, а 14-й стрелковый корпус завершил переправу в нижнем течении реки 26 июля³.

Вся Бессарабия и Северная Буковина оказались под контролем Румынии, линия фронта переместилась к Днестру.

На Днестре советские войска оказали упорное сопротивление врагу. Так, например, Могилев-Подольский укрепленный район, несмотря на недостаточно организованное взаимодействие частей 130-й стрелковой дивизии с его гарнизоном, сдерживал натиск противника в период с 8 по 19 июля, потеряв при этом 900 человек. В то же время пулемётно-артиллерийские подразделения укрепленного района уничтожили до 5000 человек и большое количество вражеской техники⁴.

95-я дивизия стрелковая дивизия во взаимодействии с войсками Тираспольского укрепрайона держала оборону по левому берегу Днестра на фронте Григориополь - Тирасполь. Соседом справа была 30-я, слева - 150-я стрелковые дивизии. Начальник артиллерии 95-й стрелковой дивизии Д.И. Пискунов вспоминал: «Перед передним краем нашей дивизии мелкие группы противника появились уже утром 21 июля. А к исходу дня, как было установлено разведкой, в прибрежном лесу, у Шерпен, сосредоточились вражеская мотопехота и танки. Позже стало известно, что перед фронтом 9-й кавалерийской дивизии была сосредоточена 72-я немецкая дивизия, 3-я и 7-я

---

¹ Шебунин А. И. Сколько нами пройдено... – М., 1971. – С. 66-67.

² Кирдянов М. И. Бои в Молдавии // В боях за Молдавию (1941-1944). – Кишинев, 1964. – С. 132.

³ Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.09.1939-19.11.1942). – Кишинев, 1981. - С. 161.

⁴ Анфилов В. А. Указ.соч. – С. 196-197.

румынские пехотные дивизии, а перед фронтом 95-й Молдавской стрелковой дивизии - 11-я, 13-я, 14-я, 15-я и 35-я пехотные дивизии, 1-я кавалерийская дивизия 4-й королевской румынской армии». Советские артиллеристы нанесли упреждающий удар по шерпенской группировке противника. «Было подбито много танков, сгорело большое количество автомашин, уничтожены переправочные средства, взорваны боеприпасы... После этого огневого удара излучина Днестра у Пугачен на целых десять суток стала пассивным участком фронта»¹.

Также стойко советские войска сдерживали натиск противника и на других участках фронта. С. Цыпленков вспоминал: На Днестре «у многих из нас была твёрдая уверенность в том, что наконец-то окончилось наше отступление. Дальше противнику не пройти, с этого рубежа через некоторое время начнём наступление и освободим Молдавию. Ведь Днестр являлся крупным естественным препятствием для противника, здесь была старая государственная граница. И, наконец, шли упорные слухи, что в тылу готовится сильная армия для разгрома врага, которая, по нашим предположениям, должна начать боевые действия именно с этого рубежа...»².

Днестровский оборонительный рубеж был оставлен нашими частями только по приказу командующего фронтом в связи с общим отходом войск Юго-Западного и Южного фронтов.

Действия ВВС Южного фронта в оборонительной операции в Молдавии и Приднестровье отличались высокой активностью: удары наносились по переправам и скоплениям войск противника. Авиация Черноморского флота бомбила Тульчу, Констанцу, Сулину, Плоешти³. Вот как описывал первый налёт на Плоешти очевидец – военнопленный румынской армии, солдат 7-го пехотного полка 18-й пехотной дивизии

---

¹ Пискунов Д. И. Указ. соч. – С. 64-65.

² Цыпленков С. Указ. соч. – С. 35-36.

³ Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Хроника событий. – Киев, 1985. – С. 37.

Константин Стефанеску: «6 июля в 5 часов утра была объявлена воздушная тревога... Через час налёт кончился. Впечатление было, что горит весь город. Огромные клубы дыма стелились над улицами. Выяснилось, что в Плоешти и на окраинах взорваны и подожжены 3 бензохранилища, химзавод, военный завод, фабрика фруктовых вод, несколько пострадали также жилые кварталы. В городе немедленно началась страшная паника и паническое бегство. Уезжали все, кто имел деньги. Как стало известно, город сразу же покинули 100 самых богатых семейств местных фабрикантов»¹. С 10 июля в ударах по Плоешти участвовала авиация Южного фронта. Её налёты вызвали затруднения в снабжении войск противника горючим. В течение недели в этом районе было сожжено до 20 тысяч тонн нефтепродуктов². Немецкое главнокомандование было сильно обеспокоено этим. В район Плоешти были стянуты крупные силы зенитной артиллерии и истребительной авиации.

К 26 июля 1941 г. советские войска окончательно оставили территорию Молдавской ССР, и оборонительная операция в Молдавии завершилась. Румынское командование провозгласило окончание «кампании 33 дней по освобождению Северной Буковины и Бессарабии», которые на правах провинций официально вошли в состав королевской Румынии. МИД Румынии разослал правительствам ряда стран уведомление об этом. Особый восторг вызвал у правящей верхушки ответ госдепартамента США. На одном из заседаний правительства Й. Антонеску объявил: «Что касается Бессарабии и Буковины, могу сообщить, что их возвращение и аннексия признаны даже Соединёнными Штатами»³.

Безвозвратные потери Красной Армии с 1 по 26 июля составили 8519 солдат и офицеров. Санитарные потери - 9374 человека. Всего советские

---

¹ Сталинградская эпопея : Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – М., 2000. – С. 89.

² Болгарии П., Зоткин Н., Корниенко Д., Любчиков М., Ляхович А. Черноморский флот. Исторический очерк. – М., 1967. – С. 144.

³ Левит И. Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза. // Крестовый поход на Россию : Сборник статей. – М., 2005. – С. 247-248.

вооружённые силы потеряли в боях за Молдавию 17893 солдата и офицеров. Среднесуточные потери составили 688 человек¹.

Общие потери румынских войск составили за июль 1941 г. около 23000 человек².

На 31 июля 1941 г. операции в Буковине и Бессарабии развёртывались таким образом: 3-я румынская армия вместе с немецкими войсками переходила Днестр, 4-й румынская армия стояла на Днестре.

Начиная с 1 августа, 3-я и 4-я румынские армии вели самостоятельные боевые действия.

3-я румынская армия вместе с 11-й армией очищала от противника сектор между Днестром и Бугом, создала предмостное укрепление в районе Вознесенск.

4-я румынская армия вела боевые действия по окружению Одессы. Перейдя Днестр, действуя к югу и юго-востоку, последовательно подавляла сопротивление отступающих советских частей³.

Ведение боевых действий уже за Днестром трактовалось Й.Антонеску как необходимая дружественная помощь немецким союзникам. «Если бы мы сказали: наступайте дальше сами, а мы свой интерес обеспечили!» - мы совершили бы непростительную ошибку». По мысли Антонеску, это решение «дискредитировало бы на века румынский народ перед всей его дальнейшей историей». Доказывая свою правоту, кондукэтор заявлял, что «славянский народ создает постоянную угрозу Европе». Потому конечная цель Румынии в войне – «уничтожение московского великана и оттеснение его к востоку», что приведёт к «спасению европейской цивилизации», а, значит, и спасению Румынии. В надежде на совместную победу с «сильным немецким союзником» Антонеску воодушевляет свою армию лозунгами: «Мы малый

---

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. : Олма-Пресс, 2001. – С. 310.

² Тарас Д. Указ. соч. – С. 39-40.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 1-3.

народ, но можем стать великим народом! Нам нужно большое жизненное пространство! Мы должны воспитывать героических и честных бойцов!¹»

Кроме того, участие в сражениях за Днестром правительство Румынии объясняло необходимостью создания зоны безопасности в Чёрном море и удаления от румынских границ советских военно-воздушных баз, дабы воспрепятствовать постоянным бомбардировкам и высадкам десантов. Соответственно, эти действия трактовались как «законная защита»².

Но удары Красной Армии, нанесённые 4-й румынской армии на Одесском направлении и 3-й румынской армии на Белозерском плацдарме, значительно поколебали волю к продолжению войны у прогермански настроенного офицерства. Большинство пленных румынских солдат, по их словам, вообще не хотели воевать. Некоторые из них сетовали на своё скудное материальное положение, из-за которого не смогли дать взятку и откупиться от военной службы³. По данным разведотдела штаба Южного фронта, 90% румынских военнопленных заявляли, что в бой шли только под угрозой расстрела и всеми силами пытались избежать опасных положений в бою.

Состояние дисциплины и организованности в румынской армии характеризовал приказ № 2200 командующего 3-й армии генерала Петре Думитреску. В приказе приводилась следующая информация: с самого начала военных действий Антонеску, производя ежедневные инспекции на фронте, установил «полнейшее отсутствие организованности и дисциплины тылов». Прибыв в район дислокации 4-й армии, кондуктёр увидел полный хаос и неразбериху. Все полковые службы и обозы останавливались на стоянки в полях. Несколько сот гектаров посевов были вытоптаны и уничтожены, «как во время нашествия диких орд». Колонны и службы армии передвигались беспорядочно. Сотни повозок сгучились, хотя согласно

---

¹ Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 4. / Под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2018. – С. 364-368.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 12.

³ Сталинградская эпопея : Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – М. : «Звонница-МГ», 2000. – С. 47.

приказу – разрешалось движение группами по 5-6 повозок с интервалами между группами в 50 метров. Отдельные обозы находились в постоянном движении, не зная, кто их куда послал и зачем. Автомобили посылались за много десятков километров затем, чтобы привезти несколько килограммов материала. При таком неорганизованном и беспорядочном движении, о котором не знали даже начальники тылов фронта, солдаты и лошади изнурялись и бесполезно выбывали из строя. Отдельные солдаты болтались без всякого дела по полям и дорогам. Многие ходили грязные, невытые, небритые, «в самом распущенном виде». В летний знойный день почти все солдаты были в шинелях. Солдаты отбились от рук начальства. Антонеску, увидев это, осознал, что при первой же артиллерийской или воздушной бомбардировке могла бы возникнуть паника и беспорядки. Прибыв на командный пункт, кондуктор столкнулся с ситуацией, которую сам же охарактеризовал как «сумасшедший дом». В траншее рядом друг с другом находились 4 телефонные станции. У этих станций офицеры отчаянно кричали при переговорах с нижестоящими чинами по званию так, что в общем шуме и гвалте нельзя было ничего понять. Антонеску отдал приказ о приостановлении наступательной операции 4-й армии и наведении порядка в руководящем аппарате и в организации армейских тылов.

Командующий 3-й армией генерал Думитреску, чтобы не допустить гнева кондуктора, в своём приказе принял превентивные меры и потребовал быстрого налаживания эффективной работы командных пунктов, связи, эвакуации и снабжения – так как отсутствие дисциплины в этих важных звеньях могло привести к провалу любой военной операции¹.

К осени 1941 г., по данным советской разведки, значительно увеличилось число фактов дезертирства румынских военнослужащих. Например, документально подтверждался факт того, что в трёх ротах 9-го горнострелкового батальона в течение трёх дней дезертировали 24 человека.

---

¹ ЦАМО. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 25-26.

Для поддержания порядка во время боя в румынские части включались немецкие подразделения.

О том, что в румынских войсках были серьёзные проблемы с дисциплиной, свидетельствовали многочисленные приказы, в числе которых были и достаточно курьёзные. Так, командир 2-й горнострелковой бригады генерал Думитраке 4 сентября 1941 г. в своём приказе писал: «Я всегда гордился особыми качествами офицеров, находящихся в моём подчинении, так как в отличие от офицеров других частей мои офицеры не напиваются без меры, не дерутся, не воруют и не играют в карты». Далее генерал Думитраке отмечал, что ряд офицеров не оправдали его доверия, и в подтверждения своих слов приводил «печальный случай». Один лейтенант избил – истерзал солдата с «животной грубостью» до состояния, когда солдат «потерял человеческий образ». Румынский генерал призывал офицеров своей части не терять авторитет, раздавая солдатам пощёчины и избивая их палками, не ходить пьяными среди подчинённых и не играть в карты¹.

Такое состояние офицерского состава неизбежно сказывалось на поведении солдат. Румынская армия отличалась жестокостью в обращении с населением оккупированных территорий. Кондукэтор в своих указах прямо декларировал необходимость физического уничтожения всех евреев и коммунистов, а также тех, кто посмеет оказать хотя бы малейшее сопротивление или просто покажется подозрительным. Массовые расстрелы тысяч советских граждан, в числе которых были женщины, дети, старики, осуществлялись в Бессарабии и Буковине с первых же дней оккупации².

Постепенно размах грабежей и насилия над мирными жителями принял такой масштаб, что румынский генералитет, боясь окончательного разложения армии, вынужден был издавать приказы о принятии мер против мародёрства.

Командующий 3-й румынской армией генерал Думитреску в своём

---

¹ ЦАМО. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 27-28.

² Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР : истоки, планы, реализация (1.IX.1939 – 19.XI.1942). – Кишинев : «Штиинца», 1981. – С. 163

приказе от 28 августа 1941 г. отмечал: «Германские органы сообщают, что грабежи, незаконные реквизиции, насилдование девушек и женщин продолжают иметь место со стороны румынских солдат, несмотря на изданные неоднократно по этому поводу приказы»¹. Зная о грозящем наказании, солдаты совершали злодеяния, стараясь быть неузнанными, скрывая свои имена и номера подразделений, где они служили.

Для того, чтобы призвать солдат к порядку, в армии были введены телесные наказания, состоявшие «из нанесения ударов ремнём по спине». Врач части должен был дать разрешение и присутствовать при применении этой дисциплинарной меры. В зависимости от тяжести поступка и, принимая во внимание прошлое виновного, начальники получали право применять телесные наказания в следующей мере: командир полка – 25 ударов, командир батальона – 15 ударов².

Румынские солдаты «наводили порядок» на оккупированной территории с гораздо большей охотой, чем воевали на передовой. Потому многие из них любой ценой стремились уйти в тыл. Распространялись случаи намеренного членовредительства. Обеспокоенный этим, начальник румынского генштаба генерал Иоаницу 4 сентября 1941 г. издал приказ: «командиры соединений должны расстреливать на месте всех виновных в саморанении, как только медицинской экспертизой или другими средствами будет установлен этот факт. Несколько расстрелов перед строем за членовредительство абсолютно необходимо»³.

Показаниями пленных румынских офицеров и солдат подтверждалось, что в Румынии царило скрытое недовольство войной в интересах Германии, недовольство хозяйничанием немцев. Пленный румынский капитан Иоган на вопрос, почему же румынская армия продолжает военные действия против СССР, ответил: «Немецкая пропаганда о слабости Советского Союза, а также отступление русских наряду с требованием Германии безоговорочно

---

¹ ЦАМО. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 29.

² Там же. Л. 13, 29.

³ Там же. Л. 29-30.

продолжать военные операции являются той ниткой, на которой ещё держится военная машина Румынии»¹.

Но Антонеску придерживался иных взглядов на ведение войны с Советским Союзом. В письме к Гитлеру он подобострастно уверял «величайшего борца величайшей нации» в своей лояльности и утверждал, что румынский народ присоединился к борьбе против большевиков «на основе жизненного инстинкта» и потому будет идти с фюрером к великой победе, от которой зависит будущее Европы и всей мировой цивилизации. «Мы верим в эту борьбу и в кровавые жертвы тех, кто боролся, борется и будет бороться!»²

Война продолжалась. И, несмотря ни на что, румыны снова шли в бой.

В приказе по румынскому горнострелковому корпусу от 15 сентября 1941 г. обращалось внимание на то, что некоторые самонадеянные офицеры не уделили должного внимания приказам, где перечислялись «хитрости русских», и потому «некоторые части даже после получения инструкции были захвачены врасплох и понесли большие потери». К «русским хитростям» в приказе были отнесены следующие ситуации военного времени: советские солдаты прячутся в населённых пунктах и открывают огонь по румынским войскам, когда они приближаются или входят в село. Бойцы Красной армии могут скрываться в сельскохозяйственных посевах, лесных посадках и выжидать приближения войск противника, а затем – стрелять на поражение. Советские солдаты притворяются мёртвыми, а потом внезапно открывают огонь. Они вооружают гражданское население или при отходе оставляют ему оружие. Под видом крестьян или рабочих оставляют разведчиков или диверсантов³.

Таким образом, уже в первые месяцы «крестового похода» гитлеровцев против Советского Союза морально-психологическое состояние румынских войск оказалось неустойчивым. Налицо были явные элементы разложения

---

¹ ЦАМО. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 30.

² Там же. Л. 219, 223.

³ Там же. Л. 30.

армий и усталость от войны¹. Но локальные победы и успехи немецких союзников на других фронтах окрыляли румынских солдат, давали надежду на быстрый разгром советских войск и «справедливое вознаграждение». Подобные настроения всячески поддерживали румынские правящие круги. В их среде зрела мечта о «Великой Румынии», реализовать которую они были готовы любой ценой.

В конце июля 4-я румынская и 11-я немецкая армии прорвали оборону Южного фронта севернее Тирасполя на стыке 9-й и Приморской армий и развивали наступление в общем направлении на Вознесенск и Одессу.

Значение обороны Одессы в стратегии боевых действий Красной Армии 1941 г. переоценить сложно. Ставка ВГК приняла решение оставить в тылу противника укрепленный город с флотом и войсками с целью отвлечения как можно больших сил фашистов от наступления на главных направлениях. Для этой цели Одесса подходила лучше всего. Советское командование рассчитывало, что быстро взять город неприятелю не удастся. Поддержать защитников, снабжать необходимым можно было морем. Советская авиация с крымских аэродромов сможет с неба над Одессой громить фашистов². Не случайно в директиве Ставки от 5 августа 1941 г. значилось: «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот»³.

В свою очередь, фашистское командование рассчитывало захватить Одессу с ходу – уже к 10 августа силами 4-й румынской армии⁴. В дальнейшем кондуктор Румынии маршал Й. Антонеску назначал новые сроки взятия города - 23, 25, 27 августа⁵. Но защитники Одессы своим героизмом и мужеством каждый раз срывали замыслы румын. Крепость у моря оттянула на себя до 18 дивизий немецко-румынских войск общей

---

¹ ЦАМО. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 30-31.

² Деревянко К. И. На трудных дорогах войны. Подвиг Одессы. – М. : Вече, 2015. – С. 290.

³ Крылов Н. И. Не померкнет никогда. – М. : Воениздат, 1984. – С. 44.

⁴ Там же. – С. 53.

⁵ Там же. – С. 165.

численностью свыше 300 тысяч военнослужащих на 73 дня (с 5 августа по 16 октября 1941 г.)¹.

В 20 числах августа Й. Антонеску с королем Михаем прибыли на фронт под Одессу, рассчитывая с триумфом, как победители, въехать в город. Но видя, что ситуация от победной весьма далека, кондукэтор пришёл в ярость и негодование: «Разве не стыдно, что армия в 4-5 раз превосходящая армию противника в численном отношении, в количестве частей и вооружения, была дезорганизована и разбита советскими подразделениями. Вместо того чтобы завоевать себе славу, армия завоевала позор... Мне стыдно за вас перед народом»².

3 сентября 1941 г. маршал Й. Антонеску в приказе 4-й армии, которая никак не могла взять Одессу, срывая тем самым все планы и сроки наступательных действий, отмечал, что «ещё год назад в Румынии царили жуткий экономический кризис, бандитизм, постоянные бунты и мятежи, была дезорганизована армия». Чтобы укрепить солдат и офицеров в ненависти к защитникам и жителям Одессы, чтобы вселить уверенность в своих силах, кондукэтор напоминал, как СССР, воспользовавшись ситуацией, вероломно захватил Бессарабию, Северную Буковину и разрушил территориальную целостность Румынии. (При этом, конечно, умалчивая о том, что Германия и Италия не возражали против этого³). Румынский диктатор живописал, как союз с фашистской Германией изменил жизнь его народа: «Теперь наша страна процветает, соседи завидуют нам и восхваляют нас». Поэтому для того, чтобы не утратить это положение, по мысли кондукэтора, есть только один выход - «уверенно идти вперёд к победе!»⁴

Немецкое командование чётко отслеживало ситуацию с Одессой. В дневнике начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдера отмечено: «20 августа. Одесса всё ещё продолжает вызывать

---

¹ Одессы оборона 1941 // Советская военная энциклопедия : в 8 т. / Под ред. Н. В. Огаркова. - Т. 6. - М. : Воениздат, 1978. - С. 25-26.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 23-24.

³ Мельтюхов М. И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917 – 1940. - М. : Вече, 2010. - С. 294.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 24

беспокойство. К северо-западной окраине города подошла только одна румынская пограничная дивизия. Пока ещё вызывает сомнение вопрос, доросли ли румынское командование и его войска до выполнения такой задачи». «21 августа... Румыны считают, что им удастся занять Одессу только в начале сентября. Это слишком поздно. Без Одессы мы не можем захватить Крым»¹.

Чтобы заставить свои войска действовать более решительно, Антонеску издаёт грозные приказы: «командиров, части которых не наступают со всей решительностью, снимать с постов, предавать суду, лишать права на пенсию. Солдат, не идущих в атаку с должным порывом или оставляющих оборонительную линию, лишать земли и пособий семьям»².

Труссы должны получать «пулю в затылок как жалкие существа, не оправдавшие доверия Родины», без всякого снисхождения. Если к трусам не было применено соответствующее наказание, то в этом целиком виноваты командиры.

Командиры также виноваты, если они принимают обратно в часть раненых в руку или в ступню ноги. «Если бы мы твёрдо и уверенно шли вперёд, если бы каждый боец проявлял собственную инициативу, тогда противник давно бы был сломлен и побеждён»³.

Причины поражений румынских войск под Одессой Антонеску в начале сентября 1941 г. связывал, прежде всего, с двумя факторами. Во-первых, с тем, что в Одессе противостоят румынским подразделениям не только кадровые военные, но и сборные части, состоявшие из рабочих, учащихся военных школ, моряков, шофёров, санитаров, подростков и стариков. Пытаясь оправдать неудачи своих войск, Антонеску отмечал, что румыны оказались просто не готовы воевать с подобным контингентом. Дивизии, которые успели повоевать на Пруте, в Бессарабии и на Днестре,

---

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. - М. : Воениздат, 1971. – Т. III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 - 24.09.1942). - С. 291, 293.

² Крылов Н. И. Не померкнет никогда. – М. : Воениздат, 1984. – С. 165.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 24.

оказались в замешательстве. «Это говорит о нашей застенчивости», - таков вывод румынского маршала.

Второй, с точки зрения кондукэтора, важной причиной были «комиссары-еврей». «Бои в Одессе с избытком доказали, что Сатана – это еврей. Он, и только он, как стадо быков, гонит славян на смерть до последнего патрона. Отсюда наши огромные потери... Не будь комиссаров - евреев, мы давно были бы в Одессе»¹.

Министр обороны Румынии генерал И. Якобич в своей директиве от 7 сентября 1941 г. указал на ещё одну причину неудач румынской армии под Одессой. Она заключалась в проблемах с артиллерией. «Мы имеем большое количество полевой и тяжелой артиллерии и боеприпасов. Это должно было бы позволить быстро продвигаться, однако, у нас дело идёт неважно. За последние дни продвижение имеет либо местный характер, либо идёт очень медленными темпами. Причина этого заключается в недостаточной организации артиллерии и в плохом ведении артиллерийского огня».

И. Якобич констатировал, что вместо того, чтобы вести своевременно и точно сильный и массивный огонь по целям, румынская артиллерия ведёт рассеянную и редкую стрельбу. Для решения этой проблемы, с точки зрения генерала, необходимо поддерживать постоянную связь между пехотными и артиллерийскими подразделениями. Артиллерийские наблюдатели – корректировщики должны располагаться на линии наступления пехотных подразделений для непосредственного наблюдения за стрельбой, для изменения направления огня в тот момент, когда пехота атакует тот или иной объект, чтобы облегчить продвижение пехотным частям и, наконец, чтобы вести точную стрельбу по намеченным целям.

Ведение артиллерийского огня требуется синхронизировать с продвижением пехоты, так как он крайне необходим в момент, когда пехота делает сильный бросок в сторону цели.

---

¹ Савченко С. А., Филипенко А. А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011 – С. 234.

Если цели противника замаскированы или не могут быть обстреляны артиллерией поддержки по каким-то другим причинам, по мысли И. Якобич, необходимо артиллерийские батареи непосредственного сопровождения выдвигать в тылы пехоты.

Тщательная подготовка артиллерийского огня должна быть предметом заботы командиров всех подразделений, так как от неё во многом зависит результат наступления.

Командиры дивизий должны постоянно контролировать ход этой подготовки, обращая особое внимание на то, чтобы стрельба была интенсивной и сильной по целям, которые препятствуют дальнейшему продвижению. Ни в коем случае не следует «рассеивать огонь повсюду».

И. Якобич обращал внимание на то, что «русские открывают огонь только на близких дистанциях». Они ведут упорные бои шаг за шагом. У них хорошее вооружение и чётко проработанное размещение боевых позиций. При этом характере борьбы, которая сложилась под Одессой, только массивная артиллерийская поддержка пехоты может обеспечить победу наступающим румынским частям¹.

Несмотря на то, что с точки зрения румынского генерала, их артиллерия не оказывала достаточную помощь пехоте в наступательных операциях, она всё же наносила серьёзный урон защитникам города. 3 сентября 1941 г. Военный совет Одесского оборонительного района докладывал в Ставку, что батареи противника обстреливают Одессу очень интенсивно. «За последние десять дней имеем только раненых 10 тысяч человек»².

Современные исследователи причины поражения румын под Одессой видят в другом. На ошибки румынского командования и недостаточный уровень подготовки и вооружения румынских войск указывают В. А.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 30-32

² Азаров И. И. Осажденная Одесса. – М., 1962. – С. 112.

Савченко и А. А. Филипенко¹. Румынская военно-тактическая мысль не изобиловала выдумками и была весьма прямолинейна. За обязательной артподготовкой следовали атаки пехоты, которые «отбивались защитниками Одессы артиллерийским огнём и штыковыми ударами», - считает И. Б. Мощанский².

Желая сплотить свою армию и привести её к победе, 3 сентября 1941 г. Антонеску приказывает, чтобы дисциплина в армии соблюдалась всеми – от командиров до солдат. Тех, кто нарушает дисциплину, следует сразу отдавать под суд. «Каждый в отдельности и все вместе должны уверенно идти вперёд к победе. Командиры крупных соединений подают личный пример»³.

4 сентября 1941 г. командующий 4-й румынской армией корпусной генерал Н. Чуперкэ в оперативном донесении, характеризуя обстановку на фронте, отмечал, что продвижение румынских войск было приостановлено «с непропорциональными потерями». Из-за этого передовые румынские дивизии оказались в «сложном физическом и моральном состоянии». Дивизии второй линии их сменить не могли из-за того, что не были полностью укомплектованы.

Единственным выходом из сложившейся ситуации, по мнению Н. Чуперкэ, была бы быстрая (в течение 6 дней) перегруппировка сил для подготовки наступления на заранее определённом участке прорыва. Его необходимо проводить силами шести ударных дивизий: 3-й, 6-й, 7-й, 14-й, 21-й и охранной. Для полного укомплектования требовалось в 3-ю дивизию перебросить один полк из 5-й дивизии, 7-й дивизии придать один полк пограничников, 14-й дивизии передать 11-й гусарский полк, выведенный из состава 7-й кавалерийской бригады. 6-ю дивизию усилить одним полком из

---

¹ Савченко С. А., Филипенко А. А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011 – С. 382

² Мощанский И. Б. Города-крепости. – М. : Вече, 2009. – С. 82-83

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 24.

8-й дивизии. 21-я и охранная дивизии были почти полностью укомплектованы.

Дивизии, которые передадут свою пехоту ударным соединениям, должны оставаться на фронте с оборонительными задачами.

Н. Чуперкэ видел два возможных варианта наступления – с северного или южного фланга.

Наступление с севера стратегически выгодно, так как две из шести ударных дивизий уже находятся на исходных позициях, и рядом проходит ось армейских коммуникаций. Но с тактической точки были и некоторые недостатки. Так, по данным румынской разведки, защитники Одессы были значительно сильнее в этом районе, чем на юге.

Н. Чуперкэ считал, что если наступать с северного фланга, то продвижение на Одессу надо производить слева вдоль населённых пунктов, расположенных на западном берегу Хаджибеевского лимана, что составило бы серьёзную угрозу противнику. По завершении этой операции останется ещё 10-12 км к городу.

Наступление с юга, с точки зрения Н. Чуперкэ, более выгодно. Здесь исходные позиции ближе к городу. Соответственно, если перебросить ударную группировку с правого фланга и создать прочный оборонительный рубеж между сектором наступления и Хаджибеевским лиманом, это принесёт румынам успех, и Одесса будет быстро захвачена.

Обязательным условием подготовки наступления Н. Чуперкэ считал сохранение и оборону имеющихся румынских позиций без ведения изматывающих атак, которые, по сути, из-за недостаточных сил и подготовки безрезультатны и приводят лишь к напрасному кровопролитию¹.

Но Й. Антонеску не согласился с предложениями Н. Чуперкэ по ряду причин. Во-первых, он выразил опасение, что предлагаемая реорганизация армии приведёт к окончательной потере боевых качеств ряда дивизий. Во-вторых, перегруппировка сил потребует слишком много времени. И,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 13-17.

наконец, сама идея концентрированного удара шестью дивизиями в одном направлении опасна, так как слишком высок риск. В случае если наступление не удастся, противник, применив контрудар, сможет прорвать оборону на любом ослабленном участке фронта, в связи с тем, что её будут держать дивизии неполного состава. Тогда румынские войска не только не захватят Одессу, но и будут отброшены с занимаемых рубежей¹.

Румынское командование для того, чтобы ускорить захват Одессы, обратилось за помощью к немецким союзникам, особо рассчитывая на пикирующие бомбардировщики Ю-87, необходимые для борьбы с военными кораблями Черноморского флота, и тяжелую артиллерию. Но немецкое командование согласилось ввести в бой только два штурмовых и четыре сапёрных батальона, три дивизиона тяжёлой артиллерии².

7 сентября 1941 г., чтобы дать время прибыть немецким частям, маршал Антонеску принял решение о начале наступления на Одессу утром 10 сентября. В первой фазе боя следовало уничтожить советские подразделения западнее Дальник. Во второй фазе боя - прорвать фронт противника между Гниляково и Дальник и между Дальник и Татарка. Занять лучшие боевые позиции, идущие от Сухого озера к северу.

В связи с этим 1-му армейскому корпусу (в составе 8-й дивизии, 7-й кавалерийской бригады, отряда полковника Ефтимии и 1-го усиленного полка) ставилась задача обеспечивать безопасность южного фланга армии, имея в резерве 8-ю дивизию в районе Ленинталь.

11-му армейскому корпусу (в составе 14-й дивизии, охранной дивизии и 1-й пограничной дивизии) был дан приказ как можно точнее определить направление возможных контрударов противника и блокировать их на фронте к западу Дальник. Во второй фазе боя следовало атаковать основными силами в районе между Дальник и Татарка, чтобы продвинуться к Одессе.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 18-19.

² Там же. Л. 25.

3-му армейскому корпусу (3-я, 7-я и 6-я дивизии) в плане наступления отвели задачу по овладению перекрёстком дорог между Кобаченко и Дальник, а затем развивать успех и достичь Кобаченко (южный рубеж) и Дальник (северный рубеж).

4-й армейский корпус (11-я дивизия, 9-я кавалерийская бригада и 2-й усиленный полк) получал приказ очистить железную дорогу западнее Гниляково, после - поддерживать огнём левый фланг 3-го армейского корпуса, а затем, по возможности, обеспечить его продвижение вперёд.

1-й кавалерийской бригаде следовало вначале удерживать захваченные позиции и действовать со всей тяжёлой артиллерией в районе между Хаджибеевским лиманом и железной дорогой (особенно в направлении населённых пунктов Гниляково и Кобаченко) для защиты левого фланга наступающего 4-го армейского корпуса.

5-му армейскому корпусу было приказано оставаться в обороне, действуя всей артиллерией в направлении Одессы.

Резервы армии не должны были вводиться в бой без разрешения генерального штаба. В резервы вошли 5-я и 21-я дивизии, которые могли быть использованы только в составе 3-го или 11-го армейских корпусов. Большую часть тяжёлой артиллерии сконцентрировали в секторе 11-го армейского корпуса (напротив Южного сектора советской обороны), откуда она могла прикрывать фланги 3-го армейского корпуса¹.

9 сентября 1941 г. генерала Н. Чуперкэ отстранили от командования 4-й румынской армией. На его место назначили генерала И. Якобич. Он доложил Антонеску о том, что немецкие моторизованные части начнут прибывать с 12 сентября 1941 г. Немецкий генерал А. Хауффе предложил их использовать во второй фазе боя, т.е. «после взятия ближайших высот западнее Гниляково - Дальник, что будет составлять первую фазу боя и должно быть выполнено румынскими частями». Генерал Якобич эту идею поддержал, так как понимал, что выполнив задачи первой фазы боя,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 25-26.

румынские дивизии будут измотаны и обескровлены. Им потребуется 2-3-дневный отдых. А немецкие подразделения, вступив в этот момент в бой, дадут возможность продолжить наступление.

Якобич распорядился, чтобы 6-я и 21-я дивизии были в резерве до начала второй фазы боя. 5-я дивизия передавалась в резерв 3-го армейского корпуса. 8-я дивизия подготовлена к переходу в резерв 1-го армейского корпуса на южном участке фронта, чтобы принять участие в бою только в случае мощных действий противника. 11-я дивизия находилась на правом фланге, чтобы прикрывать левый фланг 3-го армейского корпуса в ходе наступления.

4-я армия получила приказ сконцентрировать все силы в секторе наступления и обеспечить прочную оборону на остальных участках фронта, создав при этом «неисчерпаемый резерв»¹.

Маршал Румынии Антонеску одобрил перегруппировку румынских войск, указав, что требуется установить связь с немецкими частями и следить за тем, чтобы не развернуть войска раньше намеченного срока.

По мнению Антонеску, активные боевые действия не следует предпринимать раньше, чем указанные части будут уже сформированы и займут определённый боевой порядок в соответствующих секторах.

Таким образом, «мы будем иметь больше времени для реорганизации крупных соединений, и наступление сможет продолжаться, пока не будет достигнута конечная цель». Антонеску особо отмечал, что захватить Одессу как можно быстрее надо не только с военной, но и с политической точки зрения².

Из-за ожидания прибытия немецких подразделений начало генерального наступления на Одессу было перенесено с 10-го на 11, а потом и на 12 сентября 1941 г.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 20-21.

² Там же. Л. 27-28.

12 сентября 1941 г. после 15-минутной артподготовки румынские войска пошли в атаку. Румынским командованием отмечалось, что наступление в этот день прошло успешно по всему фронту. Чтобы развить и закрепить успех, было решено продолжить наступательную операцию с 9 утра 13 сентября.

Поздним вечером 12 сентября надлежало провести артподготовку, а затем дать возможность войскам отдохнуть и передислоцировать подразделения. Утром до начала наступления планировалось провести проверку взаимодействия частей.

1-му армейскому корпусу вместе с 8-й дивизией ставилась задача захватить плато северо-восточнее линии Ленинталь-Гросс-Либенталь (высоты 54,5 - 65,4), обеспечив тем самым наступление 11-го армейского корпуса.

3-й армейский корпус получил приказ использовать в качестве ударной силы 5-ю дивизию, которой следовало как можно дальше вклиниться в позиции защитников Одессы. 9-я кавалерийская бригада в ночь с 12 на 13 сентября должна была передислоцироваться в район Васильевка.

Артиллерия 3-го армейского корпуса усиливалась 47-м и 51-м артиллерийскими дивизионами тяжёлой артиллерии 4-й армии; артиллерия 1-го армейского корпуса усиливалась двумя артиллерийскими дивизионами 1-го артиллерийского полка тяжёлой артиллерии 11-го армейского корпуса¹.

14 сентября 1941г. после двухдневных боёв румынское командование отмечало, что пехота противника оказывает дерзкое сопротивление. Советские подразделения располагают недостаточным количеством артиллерии, которая каждый день несёт значительные потери. Авиация противника «имеет превосходство над нашей, но появляется в воздухе на очень короткое время. Действия её несут только моральный характер. Сопротивление противника нашим атакам имеет местное значение».

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 1-2.

Румынские войска, с точки зрения их командования, отличались тем, что пехота имела слабые «наступательные способности» и слабые фланги. Но она хорошо взаимодействовала с артиллерией (видимо, были учтены замечания генерала Якобич). Артиллерия характеризовалась как «многочисленная и мощная», но имела ограниченное количество боеприпасов.

Всем дивизиям было приказано особое внимание обратить на тщательную подготовку наступательных боевых действий, поддерживать их артиллерией и тяжёлым вооружением пехоты.

Армейские корпуса прорыва получали количество дивизий, которое давало возможность своевременной замены дивизий первой линии и резерва, за счёт чего «можно будет поддерживать мощный кулак в течение 2-3 дней и оказывать неотложную помощь в случае создавшегося кризисного положения».

Армейские корпуса на второстепенных участках фронта были обязаны защищать фланги соседей, находящихся в районе наступления. В случае необходимости – поддержать атаки и продвижение фронта.

Данные меры, с точки зрения румынского командования, помогут избежать ошибок в дальнейшем и приведут к успеху с минимальными потерями в живой силе и технике¹.

21-23 сентября 1941 г. у Григорьевки был высажен первый на Чёрном море в ходе Великой Отечественной войны советский морской десант, ставший полной неожиданностью для румын. Стремительным натиском десантники, используя фактор неожиданности, отбросили захватчиков с занимаемых выгодных позиций, откуда ими обстреливался город и порт.

Пораженный происшедшим, 23 сентября Антонеску писал: «Наши войска должны быть как никогда подготовлены к внезапной высадке войск

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 11-12.

противника». Не исключена возможность, что противник может иметь успех и в дальнейшем, если «наши войска будут застигнуты врасплох»¹.

Анализируя бои под Одессой, кондукэтор не может понять, «каким образом противник, который располагает плохо подготовленными и неоднородными войсками, поддерживает строгую дисциплину на поле боя, в то время как наши части пренебрегают элементарными правилами маскировки»².

На 27 сентября 1941 г. боевой порядок 4-й румынской армии был следующий (с востока на запад). В первой линии находились 5-й армейский корпус (в составе отряда подполковника КонстантINESКУ, 15-й и 13-й дивизий), 4-й армейский корпус (1-я кавалерийская бригада, 11-я, 3-я и 2-я дивизии), 3-й армейский корпус (5-я дивизия, дивизия пограничников), 1-й армейский корпус (21-я, 6-я дивизии), 11-й армейский корпус (8-я, 7-я дивизии, 7-я кавалерийская бригада). Во второй линии - 9-я кавалерийская бригада, 2-я и охранная дивизии. В резерве армии оставалась 14-я дивизия.

С 27 на 28 сентября 1941г. румынским командованием было приказано провести следующую передислокацию: 10-й пехотной дивизии сменить 7-ю и 8-ю дивизии. Охранной дивизии утром 28 сентября достичь района Кагальник - Толмачёв.

В ночь с 28 на 29 сентября 1941г. 1-й дивизии надлежало сменить 13-ю дивизию, которую направляли на перегруппировку севернее и западнее Александровки в район Севериновки для пополнения личного состава. 13-й дивизии после смены следовало продолжать оперативно подчиняться 5-му армейскому корпусу. Подразделения 13-й дивизии, находившиеся в отряде Хаги-Бей (1-й кавалерийской бригады), должны были быть сменены 1-м и 2-м усиленными полками при согласовании с 4-м и 5-м армейскими корпусами. К 1 октября эти сменные подразделения 13-й дивизии необходимо было перевести в район дислокации дивизии.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 9.

² Там же. Л. 10.

В ночь с 29 на 30 сентября на фронте 4-го армейского корпуса 2-й дивизии было приказано сменить 3-ю дивизию. 3-я дивизия направлялась на перегруппировку в район Виноградар-Выгода - Н. Петровский - Николаевка.

6-я дивизия сменяла в секторе обороны 21-ю дивизию, которая в ночь с 28 на 29 сентября направлялась в район Немцево. 6-я дивизия переходила в подчинение 11-му армейскому корпусу.

В это же время в 3-й армейский корпус передавалась 18-я дивизия для смены 5-й дивизии, которая переходила в распоряжение армии¹.

В связи с ухудшением обстановки на южном крыле советско-германского фронта, прорывом фашистами Перекопских укреплений и изоляции Крыма с суши, 30 сентября 1941 г. Ставка отдала приказ об эвакуации войск из Одессы. В то же время Гитлер решил дополнительно усилить румынские войска под Одессой немецкими подразделениями. 5 октября 1941 г. фюрер писал Антонеску: «После блестящей победы под Киевом я считаю правильным предложить Вам перебросить под Одессу ещё больше тяжёлой артиллерии и, если потребуется, целую пехотную дивизию сейчас же, как только таковая высвободится. Надеюсь, это облегчит румынским войскам наступление на Одессу и поможет избежать лишней крови». При этом Гитлер настаивал, что наступательный натиск следует усилить в полосе 5-го румынского армейского корпуса, чтобы приблизиться к побережью Черного моря с северо-востока и взять под плотный сосредоточенный артиллерийский огонь портовые сооружения города. С точки зрения фюрера, эта локальная победа впоследствии осложнит положение защитников Одессы, так как «противник будет лишен возможности перебрасывать подкрепления, снабжение морским путём». Гитлер отмечал, что «нельзя также недооценивать и чисто психологического влияния от захвата этого большого города». Он поручил генерал-фельдмаршалу фон Рундштедту связаться с Антонеску для урегулирования

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 3-5

оперативных вопросов между находящимися под Одессой румынскими и немецкими наступающими силами¹.

А в это же время эвакуация советских войск из Одессы готовилась и шла в режиме строгой секретности. В начале октября 1941 г. румынское командование подобного развития событий даже не предполагало. В румынском оперативном приказе № 73 от 5 октября 1941 г. отмечалось: «Полученные за сегодняшний день сведения позволяют сделать вывод, что противник подготовил развёртывание своих основных сил». Крупным соединениям была поставлена задача организовать и провести разведку с целью проверить наличие, силу и готовность советских частей к боевым действиям. Дивизиям надлежало отразить возможное наступление, немедленно перейти в контр наступление и развивать успех дальше².

В 9 утра 16 октября из Одессы ушёл последний советский сторожевой катер. Румыны же решились войти в город только вечером. Однако, фашистская пропаганда раструбила о «грандиозной победе» «доблестных» румынских войск под Одессой³.

Антонеску, как маршал-победитель, получил свыше 190 поздравительных писем, в числе отправителей которых были А. Гитлер, Б. Муссолини, Геринг, Кейтель, Риббентроп, фон Манштейн, фон Киллингер, И. Якобич, П. Думитреску, румынский патриарх и др. Гитлер писал, что завоевание Одессы румынскими войсками под командованием Антонеску – это «исторический акт, достойный великого народа». Муссолини утверждал, что «известие об оккупации Одессы вызвало ликование итальянцев»⁴.

Советское информбюро сообщило о проведённой эвакуации войск из Одессы 17 октября 1941 г. Отмечалось, что все подразделения, выполнив свою задачу в этом районе, были переброшены кораблями Черноморского

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 472. Л. 107-108.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 6.

³ Левит И. Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза // Крестовый поход на Россию: Сборник статей. – М. : Яуза, 2005. – С. 210

⁴ Stănescu, M. De ce trebuia cucerită Odessa de Armata Română // <https://www.historia.ro/sectiune/general/articol/de-ce-trebuia-cucerita-odessa-de-armata-romana>

флота на другие участки фронта «в образцовом порядке и без каких-либо потерь». Чётко прозвучало, что распространяемые немецким радио слухи о вынужденной эвакуации защитников Одессы под напором немецко-румынских войск, «лишены всякого основания». Эвакуация советских войск из района Одессы «была проведена по решению Верховного командования Красной Армии по стратегическим соображениям»¹.

Румынские историки видят во взятии Одессы историческое событие, укрепившее безопасность румынских нефтепромыслов, устранившее возможность внезапного удара советских частей по правому флангу фашистских войск, действовавших в районе Азовского моря и северного Крыма. Ну и что любопытно: решающим значением битвы под Одессой указывается отвлечение значительного контингента советских вооружённых сил и практически всего Черноморского флота от активного противодействия немецким наступательным группировкам. Благодаря этому немцы смогли захватить Киев и продвинуться на значительные расстояния в глубь советской территории². Румынский исследователь, выдвинувший данное утверждение, явно имел желание придать важность и значимость факту взятия города (пусть и после ухода его защитников). Но в угоду своей концепции он несколько лукавит, прибедняясь. По утверждению Й. Антонеску, высказанному ещё в 1941 г., румынская армия превосходила в численности защитников города в 4-5 раз. Советские историки доказали, что противник под Одессой имел шестикратное превосходство³. Уже этих цифр достаточно, чтобы опровергнуть тезис о «продуктивности» румынской помощи немцам под Одессой.

При анализе оборонительной операции в Молдавии и Приднестровье стоит помнить, что ход военных действий на Южном фронте в значительной степени определялся развитием событий на соседнем Юго-Западном фронте.

---

¹ Симонов К. М. 100 суток войны. – М. : Вече, 2016. – С. 424.

² Aurel P. Acțiunile Aeronauticii Române în operația ofensivă de la Odessa din anul 1941 (8 august - 16 octombrie 1941) // 70 de ani de la intrarea României în al Doilea război mondial. Contribuția forțelor aeriene române în campania anului 1941. București, 2012. - P. 393.

³ Левит И. Э. Указ. соч. – С. 207.

Глубокие прорывы противника в его полосе вынуждали командование Южного фронта держать на правом крыле половину сил: 17-й и 55-й стрелковые, 16-й и 18-й механизированные корпуса, 3 отдельные стрелковые дивизии и противотанковую бригаду¹.

Несмотря на тяжёлые условия боевых действий, советские воины упорно, стойко оборонялись, сдерживая натиск превосходящих сил противника, более того - предпринимая контратаки и контрудары. Они позволяли советским войскам наносить большие потери неприятелю, рассредоточивать усилия его ударных группировок и выигрывать минимально необходимое время для отвода войск и подготовки обороны в оперативной глубине. Даже уже прошедшие с боями Европу немецкие солдаты были поражены отвагой и самоотверженностью советских воинов Молдавии. С. Цыпленков в мемуарах вспоминал, как ему пришлось присутствовать в штабе полка на допросе военнопленного. Немец говорил: «Русские солдаты своей выдержкой, упорством в бою и презрением к смерти превосходят всех солдат, с которыми мне приходилось воевать в течение двух лет на Западе. Ваш солдат держится до тех пор, пока его не убьёшь в окопе или он не упадёт мёртвым от пули. Они какие-то безумцы».

- Дурак! – вспыхнул старший политрук Черкасов. – Скажите ему, - обратился он к переводчику, - это не безумие, а любовь к Родине и ненависть к фашистам придают им стойкость и отвагу... Хотя он всё равно ничего не поймёт»².

Действия советских войск Южного фронта были высоко оценены и офицерами противника. В августе 1941 г. начальник Генерального штаба румынской армии генерал Мазарини писал: «...Советская пехота оказывает яростное сопротивление. Сила сопротивления советской пехоты является результатом хорошей выучки. Советская артиллерия стреляет точно. Нужно подчеркнуть, что ответные наступательные действия русских в форме

---

¹ 1941 год - уроки и выводы. - М. : Воениздат, 1992. – С. 124.

² Цыпленков С. Указ. соч. – С. 29.

контратак наблюдались весьма часто... Резюмируя, скажем, что Красная армия представляет собой организованное, снаряжённое и натренированное для войны войско. Соединения, части и подразделения возглавляются умелыми командирами»¹.

В целом же, оборона советских войск в Молдавии сохранила устойчивость. В то время когда фашистские армии прорвались к Минску, Киеву и Белой Церкви, войска в Молдавии ещё удерживали советско-румынскую границу. В дальнейшем под давлением превосходящих сил противника они вынуждены были отойти. Но планы фашистов по окружению и разгрому советских армий в междуречье Прута и Днестра были сорваны.

Захват Одессы был «пирровой победой» для румын. За 73 дня боёв они, по собственному признанию, потеряли свыше 70 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными². Их месть Одессе была жестокой. За 30 месяцев оккупации (с 16 октября 1941 г. по 10 апреля 1944 г.) «застенчивые» захватчики воинства Антонеску совместно с немецкими союзниками истребили (по сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии от 14 июня 1944 г.) в Одесской области более 200 тысяч советских граждан³.

2.3. Бои Красной Армии с румынскими соединениями в Крыму и в районе Харькова в октябре 1941 – июне 1942 гг.

Германское командование в годы Великой Отечественной войны придавало большое значение захвату и стратегическому удержанию Крымского полуострова.

«Значение Крымского фронта бесспорно. Кто будет владеть Крымом, станет хозяином Черного моря. Отсюда идут нити к Ближнему Востоку...». Победа в Крыму «имеет международное значение», – отмечалось в

¹ Цит. по : Юновидов А. С. Десанты 1941 года. – М., 2009. – С. 119.

² Keith Hitchins Rumania 1866-1947 București, 1994. – P. 544.

³ Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди. События. Факты: Справочник / Под ред. О. А. Ржешевского. – М. : Республика, 2000 – С. 376.

передовой статье официальной фашистской газеты «Голос Крыма» 17 мая 1942 г.¹

Помимо этого, Крым для фашистов был важен как плацдарм для постоянной воздушной угрозы нефтепромыслам Северного Кавказа и промышленным районам юга Украины².

По замыслам фюрера А. Гитлера, Крым должен был быть освобождён от «всех чужаков» и заселён немецкими колонистами³. Здесь планировалось создать новую имперскую область Готенланд (страну готов). Симферополь надлежало переименовать в Готсбург (город готов)⁴. А по окончании войны в Крым планировалось переселить ещё и жителей Южного Тироля⁵.

Для захвата Крыма Гитлер привлёк и военные подразделения союзников-сателлитов – румын. Фюрер подчеркивал, что Крымский полуостров – это «авианосец Советского Союза в его борьбе против Румынии»⁶, потому румынам жизненно необходимо добиться ликвидации этой угрозы. Кондукэтор Румынии Й. Антонеску, сконцентрировавший все властные полномочия в своих руках, активно пропагандировал миф о «Великой Румынии», убеждая своих сограждан в жизненной необходимости войны на Востоке.

Антонеску понимал, что румынская армия несовершенна. Основными проблемами, которые нужно было решать в первую очередь и неотложно как маршалу Румынии, он считал недостаточную военную подготовку командования и необученность личного состава. «За все 20 лет после первой империалистической войны резервисты ни разу не проходили учебную переподготовку. Они должны проходить одинаковую подготовку с кадровым

---

¹ Шамко Е. Подвиги крымских партизан. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1964 – С. 6-7.

² Шедько П. Отдельная Приморская армия в боях за освобождение Крыма // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941 – 1945 гг. : сборник статей. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 263.

³ Романько О. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941-1944. - М. : Центрполиграф, 2014. – С. 5.

⁴ Гужва Г. А., Гужва Д. Г. Преступления немецко-румынских войск в период временной оккупации Крыма 1941-1944 гг. // Военно-исторический журнал. – 2016 - № 11. – С. 42.

⁵ Рейтлингер Д. Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941 – 1945 / Пер. с англ. А.С. Цыпленкова. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2011. – С. 235.

⁶ Романько О. Указ. соч. – С. 6.

составом, находящимся на действительной военной службе. Подготовка требует времени, старания и серьёзного труда. Она не достигается за короткий срок». Ещё один момент, беспокоивший кондукётора, - это «отсутствие высших слоёв нации на поле боя». Румынская армия 1941 г., – как характеризовал её Антонеску, – это «армия крестьян, руководимая унтер-офицерами»¹. Но, тем не менее, несмотря на недостатки, румынские подразделения были вполне боеспособны. Солдаты и офицеры, вдохновлённые фашистской пропагандой, стремились к победе. Они верили, что участие и потери в военной кампании на Востоке будут в полной мере вознаграждены личными наделами завоёванной советской земли. Этот момент чётко оговаривался фашистским командованием. Так, румынский орден «Витязь Михай» давал право на получение 25 га земли в Крыму².

Большую часть территории Крымского полуострова фашисты оккупировали в октябре – ноябре 1941 г. В осаде оставалась лишь главная база Черноморского военно-морского флота и г. Севастополь. Захватчики шли с боями сухопутным путём с севера через Перекопский перешеек. В группировку войск под командованием генерала Э. Манштейна входили дивизии немецкой 11-й армии и части 3-й румынской армии.

10 октября 1941 г. войска 3-й румынской армии были разделены. Группа подразделений в составе 2-й и 4-й горных бригад, 5-й и 6-й кавалерийских бригад получила задачи охранять побережье Азовского моря между Молочная и Мариуполь, а также поддерживать «порядок и спокойствие» между Днепром – Запорожье – Мариуполь – Молочная

Вторая группа войск в составе 1-й горной бригады, 8-й кавалерийской бригады и моторизованного отряда Корне получила приказ участвовать в операциях по завоеванию Крыма³.

---

¹ Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 4. / Под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2018. - С. 364.

² Великая Отечественная война. 1941–1945. – Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. - М. : ПрофМедиа, 2014. - С. 268.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 3.

С 18 октября по 16 ноября 1941 г. – этими датами очерчена Крымская оборонительная операция. Советские воины 51-й армии (командующий до 2 ноября – генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, после – генерал-лейтенант П. И. Батов) и Приморская армии, эвакуированная кораблями Черноморского флота из Одессы (командующий – генерал-майор И. Е. Петров), встали на пути наступающего противника.

Румынские части, вошедшие в состав 11-й немецкой армии, получили вначале задание - воспрепятствовать всякому проникновению советских подразделений с севера – из района перешейков Салково и Геничск. Позднее – атаковать и прорваться через эти перешейки, оборонявшиеся 276-й стрелковой дивизией¹.

В этот период в Крыму развернулись ожесточённые бои за каждый населённый пункт, за каждый рубеж обороны. Чтобы подавить стойкость советских бойцов, фашисты, наряду с непосредственными боевыми действиями на фронте, практиковали ещё не ставшие привычными способы «психологической войны». Провокаторы, завербованные из числа военнопленных, поднимали панику во время боя криками: «командир убит!» или «мы окружены!». Ещё одним из методов, нередко используемых оккупантами в Крыму, была отправка в советский тыл немецких автоматчиков, переодетых в форму красноармейцев. Те должны были убивать связных и телефонистов, работавших на линии, а также, стреляя в тылу, создавать видимость окружения².

В итоге фашистские подразделения, обладая численным преимуществом и превосходством в вооружении, смогли расколоть советскую группировку, вынуждая Приморскую армию отойти к Севастополю. Войска 51-й армии с боями, неся серьёзные потери, отступили к району Керчи.

---

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 4.

² Великая Отечественная война. 1941–1945. – Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. М. : ПрофМедиа, 2014. - С. 66-67.

9 ноября воины Приморской армии вернулись в Севастополь и после доукомплектования и пополнения снаряжением заняли оборонительные рубежи на подступах к городу. К 16 ноября части 51-й армии были эвакуированы через Керченский пролив на Тамань.

С 30 октября 1941 по 4 июля 1942 г. продолжалась героическая 250-дневная оборона Севастополя.

Фашисты планировали взять Севастополь с ходу. Э. Манштейн в обращении к солдатам хвастливо заявлял: «Под Севастополем идут последние бои. Осаждённый город не сегодня-завтра капитулирует»¹. Но его защитники своим мужеством и героизмом сорвали планы противника. В первом вражеском штурме города принимала участие 5-я кавалерийская бригада румын. Сателлиты - союзники немцев, двигаясь со стороны Евпатории, 5 ноября 1941 г. передовыми частями вышли к северному фасу Севастопольского оборонительного района и заняли позиции на участке Аранчи, Эфендикой². Появление румынской конницы в этом районе отмечается в журнале боевых действий Приморской армии 13 ноября 1941 г.³.

Первый натиск противника на Севастополь продолжался до 21 ноября 1941 г. Защитники города выстояли, более того, нанесли значительный урон захватчикам.

Для более успешных наступательных действий фашисты решили перебросить под Севастополь из района Харькова 24-ю немецкую пехотную дивизию и 1-ю и 4-ю румынские горные бригады⁴. Разведка Приморской армии в числе подразделений противника, прибывших под Севастополь, отметила и появление 3-й кавалерийской дивизии румын⁵.

Второй штурм города фашисты начали 17 декабря 1941 г., рассчитывая захватить его за четыре дня. Они надеялись 22 декабря уже в Севастополе

¹ Борисов Б. Партийная организация Севастополя в обороне города // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Симферополь : Крымиздат, 1963. - С. 52-53.

² Мощанский И. Б. 1942-й... От трагедии Крыма до победы под Сталинградом. – М. : Вече, 2008. - С. 29.

³ Великая Отечественная война. 1941–1945. – Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. - М. : ПрофМедиа, 2014. – С. 81.

⁴ Мощанский И. Б. Указ. соч. - С. 35.

⁵ Великая Отечественная война. 1941–1945. – Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. - М. : ПрофМедиа, 2014. – С. 89.

отметить полугодовой «юбилей» ведения войны против СССР да заодно ещё и умалить своё поражение под Москвой¹. Стремясь заставить своих солдат наступать как можно энергичней, фашистское командование приказало забрать у них шинели. Атакующим были выданы хлеб и консервы на четыре дня. Горячую пищу и тёплую одежду обещали выдать им уже в Севастополе². Возможно, фашисты позаимствовали и попытались принудительно внедрить психологический шаг советских морских пехотинцев. Моряки на последнем рывке сбрасывали с себя бушлаты и, оставшись в тельняшках, с храбростью и бесстрашием успешно завершали стремительную атаку³. Но и этот метод у захватчиков не сработал. Даже к 31 декабря город не был взят.

Воспользовавшись тем, что большая часть сил фашистов в Крыму оказалась стянутой к Севастополю, с 26 декабря 1941 по 3 января 1942 г. силами 44-й (командующий – генерал-майор А. Н. Первушин) и 51-й (командующий – генерал-лейтенант В. Н. Львов) армий была проведена Керченско-Феодосийская десантная операция. Узнав о высадке советских десантов, Манштейн направляет в район Керчи 26 декабря 8-ю кавалерийскую бригаду и 3-й румынский моторизованный полк «рошиори». 27 декабря в Керчь была направлена 4-я румынская горная бригада. Однако ее 18-й и 20-й батальоны были оставлены для охраны от нападения партизан шоссе Симферополь - Алушта. Днями позже на Керченский полуостров направили румынскую моторизованную бригаду «Раду Корне»⁴. Однако подразделения румын не сумели повлиять на исход десантной операции, итогом которой стало освобождение Керченского полуострова. Подразделения фашистов были отброшены к отрогам Яйлы, западнее Ак-Монай. Создав там новый оборонительный рубеж, пытаясь укрепить боевой дух сателлитов, улучшить управление войсками, немцы включили в состав

---

¹ Борисов Б. Указ. соч. - С. 58.

² Великая Отечественная война. 1941–1945. – Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. - М. : ПрофМедиа, 2014. – С. 106.

³ Батов П. И. В походах и боях. – М. : ДОСААФ, 1984. - С. 94.

⁴ Морозов М., Платонов А., Гончаров В. Десанты Великой Отечественной войны. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 512 с.

румынских подразделений своих офицеров из штаба армии и солдат тыловых подразделений.

5 января 1942 г. усиленный батальон морской пехоты под командованием капитана Г. К. Бузинова десантировался с двух судов в Евпатории. Румынский гарнизон города не устоял. Десантники освободили из концлагеря советских военнопленных, которые пополнили штурмовой отряд. Но немцы спешно подтянули к городу резервы. К 8 января власть фашистов в городе была восстановлена.

После освобождения Керченского полуострова был создан Крымский фронт (командующий – генерал-лейтенант Д. Т. Козлов) в составе трёх армий: 44-й (командующий – полковник С. Е. Рождественский), 47-й (командующий до 7 февраля 1942 г. – генерал-майор К. Ф. Баронов, позже – генерал-лейтенант С. И. Черняк) и 51-й. Фронт просуществовал с 28 января по 19 мая 1942 г. Он ослабил натиск противника на Севастополь, приковав к себе значительную часть войск фашистов в Крыму. 27-28 февраля войска фронта разгромили 18-ю румынскую пехотную дивизию. В советской листовке к населению Крыма отмечалось, что 18-я пехотная дивизия потеряла более половины личного состава и всю артиллерию. Полностью были разгромлены 18-й, 92-й и 33-й румынские пехотные полки. Взято в плен несколько сотен солдат. «Дивизия была так разбита, что немецкие хозяева были вынуждены срочно отвести её в тыл для переформирования»¹.

Но далее судьба Крымского фронта оказалась трагичной. Фашисты одолели наступавших и вынудили их вновь отступить с немалыми потерями на Тамань².

После этого ничто не мешало захватчикам бросить все силы на Севастополь. Третий штурм Севастополя фашистское командование

---

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. – Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. – М. : ПрофМедиа, 2014. – С. 126.

² Дячан Г. К. Боевые действия советских войск на Керченском полуострове (декабрь 1941 г. – май 1942 г.) // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 116.

обозначало в оперативных документах под кодовым названием «Лов осетра». План штурма был разработан 14 мая 1942 г.

У румынского горного корпуса, в состав которого на тот момент входили 18-я пехотная и 1-я горная румынские дивизии, в этой операции были чёткие задачи: на первом этапе наступления поддерживать левое крыло 59-го немецкого корпуса и захватить высоты - 125,7, 135,7 и возвышенность в километре юго-западнее.

Указанные высоты должна была атаковать 1-я горная дивизия румын. Ей следовало начать наступление одновременно с 30-м немецким армейским корпусом. Для этого основные силы дивизии предполагалось сосредоточить на южном фланге. Охватывающим ударом с высоты 90,5 и возвышенности на 750 м юго-западнее румынам следовало сначала захватить Чёрную Речку, а затем через высоту 135,7 прорваться на возвышенность в 1 км юго-западнее.

18-я румынская пехотная дивизия должна была всеми имевшимися в наличии средствами наносить удары по советским подразделениям на фронте левофланговой дивизии 59-го немецкого корпуса, а также ослеплять наблюдательные пункты и подавлять оборонительные сооружения защитников Севастополя в своей полосе фронта. Кроме того, атаками местного значения румынская дивизия должна была сковать силы оборонявшихся и не допустить их возможной переброски на другие участки. Эти атаки, по замыслу фашистского командования, создали бы предпосылки для последующего наступления дивизии. Потому их надлежало проводить внезапными бросками сильных ударных групп, особо уделяя внимание ликвидации укрепленных опорных пунктов советских частей, особенно сдерживающих наступление фашистов.

Румынский горный корпус должен был подготовиться к тому, чтобы силами 18-й пехотной дивизии начать наступление на высоту 169,4 в 2 км юго-восточнее Гайтани, как только 59-й армейский корпус создаст для этого предпосылки захвата района у высоты 256,2. Поэтому 18-ю пехотную

дивизию следовало сосредоточить для этого наступления по обе стороны высоты 269,0 в направлении высоты 169,4¹.

Границы 18-й и 1-й горной дивизий на участке румынского горного корпуса определялись по линии: Ай-Тодор – высота 449,1 – высота 154,7 (1500 м севернее Верхнего Чоргуна) – Новый Шули – перекресток в 1500 м юго-западнее Думского. Все перечисленные пункты находились под контролем 18-й пехотной дивизии.

План ведения огня 18-й румынской пехотной дивизии составляло 306-е артиллерийское командование, 1-й горной дивизии – особое артиллерийское командование во взаимодействии со штабом румынского горного корпуса².

Румынский горный корпус должен был подготовить передачу своего участка береговой обороны 4-й румынской горной дивизии таким образом, чтобы она могла быть осуществлена в течение 24 часов после получения соответствующего приказа. После отправки штаба корпуса под Севастополь 4-я румынская горная дивизия переходила в подчинение «командованию участка Маттенклота»³.

7 июня 1942 г. начался штурм Севастополя. Уже в ходе боёв 11 июня на участке Мекензиевы горы немцы ввели в бой и 4-ю румынскую горную дивизию, оставившую свой участок фронта и сменившую под Севастополем 24-ю немецкую пехотную дивизию⁴. В этот же день подразделения 18-й румынской пехотной дивизии в районе высоты 269,0 провели «психологическую атаку». Пьяные офицеры и солдаты бесстрашно шли на советские позиции. Атака была отбита. Румынам она обошлась в 200 человек убитыми⁵.

В обзоре боевых действий румынских войск отмечалось, что немецкое командование планировало захватить Севастополь за один-два дня. Но защитники города сорвали планы фашистов. Румыны выделяли две фазы

---

¹ Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М. : Яуза-каталог, 2017. - С. 301-302.

² Там же. - С. 303.

³ Там же. - С. 305.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 6.

⁵ Мощанский И. Б. Указ. соч. - С. 120.

боевых действий третьего штурма города: первая фаза – с 7 по 28 июня и вторая фаза – с 29 июня по 4 июля 1942 г. Целью первой фазы боёв был захват внешних укрепленных районов, второй фазы – уже захват самой «крепости»¹.

Защитники Севастополя поразили мир своим героизмом. Но силы были слишком неравны. Фашисты захватили город 4 июля 1942 г.

Румынские части, участвовавшие в оккупации Крыма, наряду с немецкими подразделениями устанавливали там «новый порядок», суть которого сводилась к тому, что все материальные, культурные ценности и даже жизнь людей должны были принадлежать фашистам².

Но, несмотря на то, что теперь оккупанты контролировали всю территорию Крымского полуострова, вряд ли они чувствовали себя в безопасности. Партизаны и подпольные организации активно противодействовали захватчикам на протяжении всего периода оккупации Крыма. Так, с ноября 1941 по июль 1942 г., партизаны провели 624 операции и выдержали 112 боёв с карательными отрядами противника, ослабив их ряды на 12000 гитлеровцев. Они уничтожили 1500 автомашин, 40 прицепов, 8 тягачей, 2 танка, 3 танкетки, 25 обозов, пустили под откос несколько вражеских эшелонов³.

16 июля 1941 г. на совещании руководителей Третьего Рейха, где присутствовали Геринг, Кейтель, Розенберг, Гитлер заявил: «Партизанская война имеет некоторые преимущества для нас. Она позволяет нам истреблять всех тех, кто нам противится»⁴. Этот жуткий в своей бесчеловечности тезис в полной мере реализовывался на захваченных фашистами территориях. Крым исключением не стал.

В одном из приказов немецкой администрации Карасубазара (Белогорска) говорилось: «За убийство солдата германской или румынской

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 5-6.

² Чирва И. Крымское подполье 1941-1944 гг. // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941 – 1945 гг. : сборник статей. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 208.

³ Шамко Е. Подвиги крымских партизан. – М. : Воениздат, 1964. – С. 78.

⁴ Цит. по : Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. - М. : Наука, 1987. - С. 196.

армии будет расстреляно 30 человек из числа граждан, за ранение – 10 человек. За убийство или ранение одного офицера будет расстреляно 200 человек»¹. Но подобные меры, равно как и постоянные карательные походы фашистов в леса против партизан, не сломили дух сопротивления оккупантам.

Командующий 11-й немецкой армией, получивший после взятия Севастополя звание генерал - фельдмаршала, Э. Манштейн писал после войны: «Партизаны стали реальной угрозой с того момента, как мы захватили Крым... Партизаны пытались контролировать наши главные коммуникации». Ночью и даже днём они нападали на мелкие подразделения и одиночные машины. Пришлось создать систему своеобразных конвоев. Фельдмаршал сетовал на то, что в течение всего времени, пока он был в Крыму (до августа 1942 г.), немецко-румынские войска так и не смогли «справиться с опасностью со стороны партизан» и, тем самым, «добиться окончательной оккупации Крыма»².

В июле 1942 г. после захвата Севастополя фашисты решили основательно «прочесать» крымские лесистые горы, где укрывались партизаны. Наступление начали с морально-психологического давления. Несколько дней подряд над партизанскими лагерями с самолётов сбрасывали листовки с призывами «благоразумно» сдаваться в плен. В противном случае фашисты угрожали полным и беспощадным истреблением не только партизан, но и их семей. Но листовочная пропаганда не сработала. Партизаны не сдавались, напротив, сражались с захватчиками «до последнего патрона».

Вторую половину июля и почти весь август 1942 г. продолжалась «карательная экспедиция» против партизан. Фашисты привлекли для этой операции две дивизии и много вспомогательных частей, всего до 22000

---

¹ Шамко Е. Партизанское движение в Крыму. – Симферополь, 1959. - С. 9.

² Басов А. В. Указ соч. – С. 195

человек. Но победить партизан этим внушительным по численности подразделениям так и не удалось.

Тем не менее, фашистская пропаганда объявила всему миру, что крымские партизаны уничтожены. Й. Антонеску объявил своим «доблестным войскам» в Крыму благодарность¹.

Полуостров фашисты оккупировали. Но полностью здесь взять власть в свои руки они так и не смогли. Крым остался непокорённым.

В то время, когда румынские армии участвовали в боевых действиях под Одессой и в Крыму, Й. Антонеску пытался добиться пересмотра решения Второго Венского арбитража. Заручившись его поддержкой, министр иностранных дел Румынии М. Антонеску доказывал, что Второй Венский арбитраж - это «явление преходящее, несправедливое и оскорбительное для румынской нации», вынужденный «акт войны, а не мира». Потому одной из своих главных задач М. Антонеску декларировал дипломатическую борьбу «для подготовки возвращения Румынии её прав на северную Трансильванию», называя это «своим самым важным долгом перед историей, невыполнение которого будет изменой родине»².

15 сентября 1941 г. в меморандуме, направленном германскому послу М. фон Киллингеру, министр иностранных дел Румынии «заявил о прекращении действия венского протокола 1940 г.». Далее М. Антонеску в ходе личной встречи в Берлине с А. Гитлером, рейхсмаршалом Г. Герингом и министром иностранных дел И. фон Риббентропом подтвердил прекращение действия венского протокола, указывая, что этот акт «потерял формальную силу»³.

Но лидеры фашистской Германии не пошли на пересмотр августовского решения. Гитлер считал, что вернуться к рассмотрению вопроса о Трансильвании возможно лишь после завершения военной кампании против СССР. При этом фюрер не скупился на похвалы

---

¹ Шамко Е. Указ. соч. - С. 92.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 10-11.

³ Там же. Л. 8-9.

румунским солдатам и офицерам, указывая, что был «восхищён ими» с первых же дней войны¹. В качестве ещё одного примера замечательного и плодотворного союзничества в письме-поздравлении Й. Антонеску с новым 1942 г. Гитлер приводил итальянцев: «Итальянский корпус показал себя исключительно с хорошей стороны». Фюрер выражал надежду на то, что «все остальные наши союзники тоже поймут величие стоящей перед нами задачи и примут участие в борьбе за спасение Европы»².

В это же время венгерские газеты начали тиражировать формулировку: «Венгрия должна оставаться сильной и вооружённой, чтобы не повторился 1918 г.»³. А министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп во время своего пребывания в Будапеште пообещал учесть венгерские интересы при дальнейшем рассмотрении вопроса о Трансильвании.

Заявление немецкого министра «вызвало бурю в Бухаресте». Риббентроп телеграфировал Антонеску, что «в министерстве иностранных дел Германии не принято оповещать другие государства Оси о таких поездках, если они не затрагивают интересы этих стран». Он уверял, что «ездил в Будапешт с весьма определённым поручением фюрера, которое касалось исключительно участия Венгрии в предстоящем наступлении весной». В подтверждение своего заявления Риббентроп переслал копию своей речи⁴. Но кондукэтору Румынии было недостаточно этих заверений. Он настаивал на личной встрече.

Встреча состоялась 12 февраля 1942 г. Й. Антонеску основательно подготовился к ней. Кондукэтор уличил министра иностранных дел Германии в том, что копия присланной им речи не соответствует тексту его выступления, опубликованному в одной из немецких газет. Выслушав оправдания И. фон Риббентропа, Антонеску, видимо, решил не обострять

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 120.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 472. Л. 218.

³ Там же. Л. 222.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 66-67.

выяснение отношений и допустил действительную возможность «технических ошибок» при переводе текста.

Он указал собеседнику на явную несогласованность действий в немецкой дипломатии: «есть разница между широким опубликованием государственными людьми различных заявлений, сделанных Германией в пользу Венгрии, и заявлениями, сделанными фюрером и Вами лично мне в пользу Румынии». Но, несмотря на эти противоречия, Антонеску пообещал оставаться лояльным союзником и хранить сдержанность, чтобы не «вызвать осложнений в коалиции Оси»¹.

Он сообщил И. фон Риббентропу, что Румыния вошла в коалицию стран Оси не для пересмотра пунктов договора 1918 г., а для того, чтобы «вести борьбу со славянской и большевистской опасностью, чтобы пожертвовать кровью солдат, построить новый и справедливый порядок в Европе».

Кондукэтор напомнил немецкому министру, что фюрер поддержал идею о создании Великой Румынии. Но, по мысли Антонеску, создать её только в «степях России» невозможно. И он, как глава Румынии, не волен «отказаться от объединения своей расы в Трансильвании, которая была и есть румынская». «Мадьяризация», по мысли кондукэтора, на Западе недопустима. Второй Венский арбитраж – «это нож, воткнутый в душу Румынии», это несправедливое решение, с которым Румыния не согласится никогда. Антонеску заявил Риббентропу, что «если 16 миллионов румын не смогут освободить полтора миллиона своих собратьев по национальности, то лучше умереть». Он подчеркивал, что весь румынский народ живёт в ожидании справедливости. Все солдаты, находящиеся в казармах, в госпиталях и на фронте - на Донце и в Крыму, - задаются вопросом: «Когда же они вернутся домой, чтобы бороться за Трансильванию»².

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 70.

² Там же. Л. 70-71.

Однозначного ответа от И. фон Риббентропа Антонеску не получил, но свою чёткую позицию по данному вопросу обозначил.

В письмах к Гитлеру Й. Антонеску не скрывал, что он «не питает ни малейшего доверия к образу мыслей и лояльности» венгерского соседа. Проблема Трансильвании – «это неприятная и ненавистная пограничная проблема, мешающая выполнению святой задачи в великой борьбе на востоке».

Кондукэтор подчеркивал, что Венгрия сохранила свою промышленность, оборудование и вооружение, армию, военно-воздушный флот и запасы горючего, в то время как Румыния все свои стратегические резервы передала Германии для борьбы с СССР. Антонеску выражал обеспокоенность заявлениями венгров о том, что они к концу войны будут располагать армией в полтора миллиона человек, просил «величайшего борца величайшей нации» обратить серьёзное внимание на решение данного вопроса и уравновесить вклад румын и венгров в общее дело на востоке¹.

Начальник генерального штаба Румынии генерал-лейтенант И. Якобичи в январе 1942 г. докладывал Антонеску, что необходимо ограничить численность экспедиционных войск в Советском Союзе. Он чётко обозначил две причины этому. Во-первых, падение боевого духа румынских армий. Румыны «неохотно воюют вдали от своей родины». Война на востоке «перестает быть популярной». «Знаю, что это настроение может и должно быть побеждено. Но оно оказало неблагоприятное влияние на боеспособность наших дивизий». Генерал-лейтенант подчеркивал, что в результате поспешной мобилизации многие солдаты не только психологически не готовы воевать, но и не прошли необходимую военную подготовку. Вторая, не менее важная причина ограничения контингента румынских войск на Востоке, с точки зрения И. Якобичи, - это военная угроза со стороны Венгрии. Генерал-лейтенант не опасался её немедленного вторжения, полагая, что во время войны с СССР «это почти исключено», но

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 472. Л. 223.

считал, что румынская молодёжь «погибнет на далёких равнинах большевистской России и для военных действий с Венгрией её останется уж очень мало». Даже возможное участие венгров в равной с румынами мере в операциях на Восточном фронте, с точки зрения И. Якобичи, не исключало полностью существующую опасность. Причинами такой ситуации румынский начальник генштаба называл, прежде всего, лучшую военную выучку венгерских солдат. Объяснял это тем, что Румыния в предвоенный период сэкономила средства и не имела возможности подготовить и укрепить армию необходимым количеством квалифицированных специалистов. Далее, как следствие, - на протяжении 1941 г. в боях румыны несли большие потери, чем венгры. Ну и, наконец, венгры не полностью выполнили мобилизационный план. Их экспедиционный корпус составил только половину этих сил¹.

Таким образом, высшее руководство Румынии – и министр иностранных дел, и начальник генерального штаба, и сам кондукэтор были озабочены проблемой равновесия румынских и венгерских сил на востоке. Ими было принято решение следить за военным потенциалом Венгрии и уравнивать в связи с этим силы румын, которые они готовы предоставить для сражений на Востоке. Вопрос Трансильвании оставался «вопросом жизни» и для румынских дипломатов, и для военных².

3 апреля 1942 г. во время личной встречи Гитлера и Й. Антонеску румынский диктатор снова напомнил фюреру о том, что в летних боях 1941 г. погибло очень большое количество румынских офицеров и солдат. Ради общего дела Румыния предоставила Германии значительный объём горючего. Маршал доказывал количественную и качественную ценность румынского участия (в сравнении с другими союзниками), вложенного «в совместную борьбу». Антонеску подчеркивал, что Румыния держит «по ту сторону Днепра 170-180 тысяч солдат (примерно десять крупных

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 5.

² Там же. Л. 12-13.

соединений)», но это невыгодно и даже опасно для самой Румынии в условиях, когда Венгрия воюет не в полную силу. И Венгрия, и Болгария, по мнению Антонеску, имели только «большие выгоды от войны на Востоке». И Румыния при подобном раскладе «продолжает быть битой даже своими союзниками»¹.

Й. Антонеску напомнил также, что венгерские государственные руководители после посещения Риббентропом Будапешта публично заявили, что если они пошлют свои войска на Восточный фронт, тогда Трансильвания «останется за ними». Слухи на эту тему «не прекращаются» и «очень деморализуют румын».

Фюрер в ответ на это «дал честное слово, что подобные обещания не были и не могли быть сделаны», это не соответствует действительности, и он никогда не изменит своему слову.

В числе прочих обид Антонеску высказал замечание в адрес венгерской газеты «Пестер Лоид», которая опубликовала «дерзкое заявление» о том, что венгров немецкие союзники «просят» о помощи, а «другие заискивают перед Берлином и сами напрашиваются»².

Й. Антонеску выразил опасения, что Венгрия сознательно не хочет бросать все силы на Восточный фронт, так как «бережёт себя для целей, понятных каждому политически опытному человеку»³.

И потому кондукэтор обязательным условием продолжения восточной кампании выдвинул требование, чтобы Венгрия мобилизовала все силы для войны против СССР так же, как это делает Румыния⁴.

Гитлер после этого заявления, по свидетельству Антонеску, пришёл в сильное возбуждение и пообещал, что будет требовать «чтобы венгры послали войска на фронт». И в случае их отказа «понимать общие задачи» будет «сделан соответствующий вывод»⁵.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 119.

² Там же. Л. 120-121.

³ Там же. Л. 120.

⁴ Там же. Л. 122.

⁵ Там же. Л. 120.

Антонеску заявил Гитлеру, что «после окончания войны с русскими», решать вопрос с венграми о Трансильвании румыны будут «вооружённым путём». И если румыны ослабнут из-за кампании на Востоке, а венгры сумеют сохранить силы – у Румынии не будет шансов отстоять свои права.

Кондукэтор в надежде на пересмотр решений Второго Венского арбитража сказал Гитлеру, что румыны его не признавали. Но фюрер не дал Антонеску никаких гарантий быстрого урегулирования приграничных споров. А по поводу возможности решить их военным путем – заявил, что это «открытый вопрос для будущего». Диктаторы сошлись на мысли о том, что «выигрывает тот, кто воюет»¹.

Фюрер неоднократно подчёркивал, что он против разногласий между державами «Оси». Он и министр иностранных дел Германии Риббентроп указывали Венгрии, что «любая пропаганда против своих соседей и, в частности, против Румынии, будет рассматриваться как насмешка над союзническими гарантиями», и если она не прекратится, то «окажется роковой для Венгрии»².

Таким образом, Гитлер мастерски разыгрывал «козырную карту» пограничных споров между союзниками-сателлитами. В результате подобной политики румынские элиты оказывались в двойственном положении. С одной стороны, они, стараниями фюрера и немецких дипломатов, пребывали в уверенности: чем весомее будет вклад Румынии в антисоветскую войну, тем большее территориальное вознаграждение на востоке они получат. С другой стороны, беспокойство, связанное со стремлением вернуть Трансильванию, вынуждало румынское командование действовать с оглядкой на Венгрию, контролируя её военный потенциал.

Наряду с участием в Крымской кампании румынские подразделения, а точнее – 1-я пехотная дивизия воевала под Харьковом зимой 1942 г.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 123.

² Там же. Л. 67.

В исследовательской литературе на сегодняшний день нет информации о боях в феврале 1942 г. на барвенковском выступе в Харьковской области. Детально анализируются события январской Барвенковско-Лозовской наступательной операции войск Красной Армии, а о последующих событиях либо не говорится вообще, либо, в лучшем случае, отмечается: «с февраля по май 1942 г. на барвенковском выступе шли бои местного значения, но и они отличались крайней напряжённостью»¹.

Причин такого «равнодушия» исследователей видится несколько. Действительно, февральские бои 1942 г. в этом районе носили затяжной, позиционный характер. Барвенковско-Лозовская операция измотала силы противоборствующих сторон. Кроме того, на стороне фашистов здесь воевала 1-я румынская пехотная дивизия. В конце войны Румыния стала союзником СССР. Потому советским историкам было сложно поднимать вопросы, связанные с её сотрудничеством с немецкими фашистами, как сателлита гитлеровской Германии. Если же приходилось это делать, в ход шли штампы следующего порядка: румыны воевать за немецкие интересы не хотели, шли в атаку чуть ли не из-под палки, сражались кое-как, только и думали о том, как бы поскорее сдаться в плен². И ещё один немаловажный момент: на этом участке вели бои совместно советские войсковые соединения армий Южного и Юго-Западного фронтов, что усложняет задачу исследователей.

Против 1-й румынской пехотной дивизии в феврале 1942 г. сражались подразделения 38-й кавалерийской (командир полковник С. С. Селихов) и 270-й (командир генерал-майор З. Ю. Кутлин) стрелковой дивизий 6-й армии (командующий генерал-лейтенант А. М. Городнянский) Юго-Западного фронта. А также части 341-й (командир полковник А. И. Щагин) и 351-й

---

¹ <https://uchil.net/?cm=81179>

² См. напр. : Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии. – М., 1976; Попеску-Пуцурь и др. Румыния во Второй мировой войне. – Бухарест, 1964.

стрелковых дивизий (командир полковник Н. У. Гурский) 57-й армии (командующий генерал-лейтенант Д. И. Рябышев) Южного фронта¹.

18 января 1942 г. фронты Южный (командующий генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский) и Юго-Западный (командующий генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко) начали наступательную Барвенковско-Лозовскую операцию. Советские войска прорвали оборону противника между Балаклеей и Артёмовском в направлении на Запорожье и продвинулись на 90-100 км на запад и юго-запад. Цель операции - выйти в тыл донбасско-таганрогской группировке фашистов, в последующем блокировать её у побережья Азовского моря и уничтожить². Операция продолжалась до 31 января 1942 г. В результате врагу был нанесён значительный урон, но реализовать главную задачу по освобождению Донбасса из-за упорного сопротивления фашистов и нехватки сил, боевой техники не получилось³.

Немецкое командование тоже не имело в южном секторе фронта крупных резервов, и советское наступление отражалось в основном за счёт перегруппировок внутри группы армий «Юг»⁴.

6 января 1942 г. 1-я румынская пехотная дивизия решением маршала Й. Антонеску передавалась в распоряжение группы армий «Юг» в качестве резерва с расположением западнее Днепропетровска. Её снабжение продовольствием, горючим, боеприпасами должно было производиться немецкими инстанциями⁵.

Уже 11 января 1942 г. 1-я румынская пехотная дивизия получила приказ группы армий «Юг» о передислокации из района Кривого Рога, где она около двух месяцев находилась «в качестве оккупационных войск в охранном округе при военнуполномоченном на Украине», в район Запорожье-Днепропетровск как можно скорее. Ежедневно до 18.00 дивизия

¹ Рябышев Д. И. Первый год войны. – М. : Воениздат, 1990. - С. 127-128.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945. - Т. 2. - М., 1961. - С. 339-343.

³ Савин М. В. Барвенково-Лозовская операция (18–31 января 1942 г.). Краткий оперативно-тактический очерк. М., 1943. – С. 37.

⁴ Исаев А. В. Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова. – М., 2005 – С. 227.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 12.

по военному телеграфу должна была связываться с оперативным отделом группы армий «Юг» и сообщать, «какого района достигли, какие произошли изменения или особые происшествия»¹. 400-километровый переход совершался в пешем порядке при морозах в 25–30 градусов. В отчёте о боевых действиях 1-й румынской пехотной дивизии сообщается: «Офицеры и солдаты были истощены в результате маршей в зимние бури по дорогам, засыпанным снегом. Без отдыха (деревни разрушены, нет квартир)»². После этого дивизия без оставшейся в Мариуполе артиллерии, которая была передана 1-й немецкой танковой армии³, заняла позиции в районе Павлограда между остатками немецких 100-й и 298-й пехотных дивизий и была подчинена 11-му армейскому корпусу.

28 января 1942 г. 1-я дивизия находилась на оборонительной линии между Коховкой и Самойловкой, в 15-35 км к югу от города Лозовая. «Начиная с 28 января, днём и ночью участвовали в боях в большие морозы, бури, без отдыха и в таком районе, где отсутствовали населённые пункты, что вынуждало дивизию непрерывно находиться на позиции, в открытом поле, без смены. Не было поддержки со стороны артиллерии. Полностью отсутствовали транспортные средства для подвоза вооружения, боеприпасов, продовольствия по дорогам, засыпанным снегом, и полям, где глубина снега была больше метра»⁴.

При этом начальник Германской военной миссии генерал-майор Хауфе 11 февраля 1942 г. заверял румынский Генштаб в том, что 1-я румынская дивизия обеспечена всем необходимым. «Потребность дивизии в зимнем снаряжении покрыта полностью, согласно предъявленной заявке. В эвакуации румынских и немецких раненых не делается никакой разницы. Санитарное имущество, затребованное старшим румынским врачом, армия всегда доставляет ему. Заготовка фуража в равной степени для румынских и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 4, 21.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 36.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 12.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 36-37.

немецких соединений является постоянной заботой армии. Подвоз боеприпасов производится большей частью при помощи немецких средств. Королевский румынский генштаб может быть уверен в том, что в целях сохранения боеспособности союзных румынских войск группа армий «Юг» в любое время и в возможных пределах сделает всё для удовлетворения справедливых пожеланий»¹.

Стоит отметить, что трудности, связанные с погодными условиями в феврале 1942 г., испытывали не только румынские, но и советские подразделения. В отчёте о боевых действиях 341-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник А. И. Щагин, (57 армия, Южный фронт), переброшенной на данный участок фронта для участия в Барвенковско-Лозовской операции, отмечено: «Пурга, начавшаяся 21 января, продолжалась с небольшими перерывами до 7 февраля. В результате образовались большие сугробы, особенно в населённых пунктах и меньше – на полях. Дороги стали непроходимы для автотранспорта и труднопроходимы для гужевого транспорта»².

Разведчики 341-й стрелковой дивизии определили, что к 2 февраля в район Николаевка, Постояновка, Криштоповка подошёл 85-й пехотный полк 1-й румынской дивизии. В ночь со 2 на 3 февраля 341-й стрелковая дивизия производит выдвижение на рубеж: Васюкова, Ниж. Украинский, Варваровка, «не встречая сопротивления противника, за исключением небольших отрядов румын в районе Васюкова, Самойловка».

1143-й полк (командир майор Замышевский) 341-й стрелковой дивизии получил задачу овладеть селом Криштоповка, где стоял в обороне один батальон 85-го румынского пехотного полка. В 2 часа ночи 4 февраля 1-й стрелковый батальон полка перешёл в наступление. При этом красноармейская группа истребителей в 10 человек заранее скрытно пробралась в село, непосредственно в расположение врага и уничтожила 1

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 62-65.

² ЦАМО РФ. Ф. 1658. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

миномёт и 20 румынских солдат. Противник в панике стал отступать. И в 7.30 батальон 1143-го полка полностью занял Криштоповку.

Опомнившись, собрав силы, в 15.30 до двух батальонов румын перешли в контратаку со стороны Николаевка на Криштоповку. Контратака была отбита. При этом советские бойцы взяли в плен 14 солдат 85-го пехотного полка и захватили трофеи: «винтовок – 100 штук, ручных пулемётов – 5, пистолетов – 10, патронов – 7000, автомашин – 3, миномётов – 2, станковых пулемётов – 1, мин – 150, подвод с военным имуществом – 2, рогатого скота – 10 голов»¹.

С 4 февраля 341-я стрелковая дивизия переходит к обороне на рубеж Уплатное, Криштоповка, Осадчий, Александрополь, Варваровка, Дягово. 270-я стрелковая дивизия занимает район Лозовая, а 351-я стрелковая дивизия правофланговым стрелковым полком дислоцируется в Башилово, Знаменовка. Таким образом, фланги 341-й стрелковой дивизии оказались открытыми, оголёнными. Потому фактический рубеж обороны пришлось выдвинуть вперёд. Он оказался растянутым, значительно шире позиции, указанной штабом армии. «Отвод войск на указанный рубеж командованием дивизии считался нецелесообразным, так как показал бы противнику непрочность нашего положения»².

Утром 7 февраля 1-я пехотная румынская дивизия перешла в наступление из районов населённых пунктов Николаевка, Благодатное, Новоникольский, Александровка при поддержке с воздуха немецкой авиацией (три самолёта вместо обещанных 70-ти). Румыны рассчитывали окружить село Криштоповка силами 85-го, 93-го и 5-го егерского пехотных полков. Один из батальонов противника атаковал село Андреевка в 4 километрах юго-восточней Криштоповка, но встреченный взводом разведчиков и взводом сапёров отступил и присоединился к атакующим Криштоповку.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1658. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.

² Там же. Л. 10.

Как только стало ясно о крупном наступлении румын на Криштоповку, командир 341-й стрелковой дивизии отдал приказ командиру 1141-го стрелкового полка подполковнику Петрову ударом двух батальонов в направлении высоты 143,0 совместно с 1143-м стрелковым полком отразить атаку и уничтожить противника. К 17.30 1141-й стрелковый полк, выбив артиллерийским огнём противника с высоты 190,6, подошёл к южной окраине села Криштоповка, атакуя румын с тыла. Совместным ударом 1141-го и 1143-го стрелковых полков противник был отброшен от Криштоповки. В 18.30 румыны заняли Самойловку, которую из-за неудачи под Криштоповкой вскоре, 8 февраля, оставили без боя.

О боях 7 февраля 1942 г. под Криштоповкой командир 1-й пехотной румынской дивизии генерал Бырзотеску писал: «Наступление на село Криштоповка проводилось при морозе в 30 градусов. Снег был глубоким, до одного метра. Мороз и буря были настолько сильные, что люди замерзали и падали без памяти. Автоматическое оружие не действовало. Раненые, которые падали в снег, немедленно покрывались снегом и замерзали. Одиночки заблудились, их считали пропавшими без вести»¹.

Сведения о потерях в эти дни разнятся. По румынским данным, 1143-й и 1139-й стрелковые полки понесли 7 февраля большие потери в Криштоповке (около 400-300 убитых)². Согласно же отчёту о боевых действиях 341-й стрелковой дивизии: «наши потери: 12 человек убитыми, 60 человек ранеными. Противник по скромным подсчётам потерял только убитыми до 750 человек и большое количество ранеными. В бою был захвачен майор, командир 1-го батальона 85-го румынского пехотного полка, который сообщил много данных о противнике»³.

12 и 13 февраля 1-я румынская пехотная дивизия снова атаковала в Криштоповке 38-ю кавалерийскую дивизию, окружив в этом селе 146-й и 148-й кавалерийские полки и батальон 1143-го стрелкового полка. Двое

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 33.

² Там же. Л. 25.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1658. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

суток продолжались бои за деревню. Румыны всё-таки смогли её захватить. В отчёте о боевых действиях 1-й румынской пехотной дивизии приводятся данные о том, что советские войска оставили «убитыми 650 солдат и офицеров, среди которых 3 командира эскадронов, начальник санитарной службы полка. Командир одного эскадрона взят в плен»¹. Думается, эти данные несколько преувеличены. Согласно донесению о безвозвратных потерях 38-й кавалерийской дивизии, составленному 24 марта 1942 г., с 15 февраля по 5 марта 1942 г. дивизия потеряла убитыми рядового и младшего командирского начсостава – 92 человека².

11 февраля 1942 г. румынский диктатор Й. Антонеску прибыл в штаб-квартиру А. Гитлера и присутствовал на докладе генерала А. Йодля с разбором военной обстановки на Восточном фронте³. Ранее – в письме Антонеску от 29 декабря 1941 г. Гитлер писал о том, что приход зимы приостановил наступательные операции на Востоке. Для стабилизации фронта некоторые немецкие части были вынуждены временно отойти. Гитлер делился своими соображениями с румынским диктатором: «С военной точки зрения, я считаю неправильным проводить глубокое отступление, оставляя противнику без боя территории, ранее захваченные нами в тяжёлых боях. Наоборот, я считаю правильным беспокоить противника непрерывно короткими атаками, сохраняя по возможности собственные силы и изматывая силы врага»⁴.

13 февраля 1-я румынская пехотная дивизия получила приказ от 11-го немецкого армейского корпуса продолжать продвижение на север и 14 февраля достичь населенного пункта Андреевка, а к 15 февраля выйти на линию Миловка-Уплатное.

По данным румынской разведки перед правым флангом их дивизии в направлении Криштоповка-Миловка находились советские 148-й и 150-й

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 25.

² ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 589. Л. 1-11.

³ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. - М. : Воениздат, 1968-1971. – С. 243.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 472. Л. 214.

кавалерийские полки 38-й кавалерийской дивизии, усиленные батальонами 1143-го полка. В районе Андреевка-Берестовая предположительно дислоцировался полк кавалерии. Полк пехоты располагался вдоль железной дороги Песчанка-Лозовая. К востоку и западу долины р. Самара дислоцировался 3-й кавалерийский корпус, усиленный 351-й пехотной дивизией.

Утром 14 февраля главные силы 1-й румынской пехотной дивизии (93-й, 85-й полки, пушечный дивизион и батарея гаубиц) повели наступление в направлении Криштоповка-Миловка. 5-й стрелковый полк, при поддержке одной батареи, получил задачу наступать в направлении Самойловка-Песчанка. Разведывательный отряд, усиленный стрелковой ротой и немецкой ротой, атаковал советские войска в районе Андреевка-Берестовая, пытаясь продвинуться в направлении на Алексеевку с целью прикрытия правого фланга дивизии.

Главным силам 1-й румынской пехотной дивизии во взаимодействии с 5-м стрелковым полком удалось преодолеть серьёзное сопротивление советских войск на линии Андреевка-Димитровка, Ивановка, Григорьевка и Миловка-Уплатное-Песчанка и достичь к 15 февраля указанный рубеж (Песчанка-Миловка)¹.

Положение 1-й румынской пехотной дивизии вечером 15 февраля было следующим -

85-й пехотный полк находился в районе Миловка, с одним батальоном в Гарасиевке. 93-й пехотный полк – в районе Уплатное. 1-й дивизион 38-го артиллерийского полка и гаубичная батарея в районе Васюково. 5-й стрелковый полк и гаубичная батарея (2 орудия) в Песчаном. Разведотряд в районе Путилино в соприкосновении с частями Красной Армии у Андреевки, Вишневский, Староколодезь.

Таким образом, поставленную немецким командованием задачу на 15 февраля румыны выполнили.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 4.

Вечером 15 февраля румынская дивизия получила приказ продолжать наступление правым флангом в направлении Миловка-Рудаевка для овладения Раздольная. 5-му стрелковому полку ставилась задача - 1-м батальоном помочь немецкому подразделению Сцелинский овладеть населённым пунктом Гончаров.

По сведениям, полученным от советского военнопленного, в Домаха (населённом пункте, расположенном на железной дороге Лозовая-Восток) находились части 270-й и 361-й стрелковых дивизий (около 2 полков пехоты и 2 полков кавалерии). Советские подразделения заняли оборону на участке Лозовая-Рудаевка. Немецкий капитан, с которым румынский разведотряд установил связь, сообщил, что в долине р. Самара немцы отошли от Доброволье к Добринке. Эти населённые пункты теперь тоже заняты Красной Армией.

16 февраля 85-й румынский пехотный полк, поддержанный четырьмя батареями, захватил Раздольная, откуда оттеснил советские части на восток. 5-й стрелковый полк, обойдя с востока село Гончаров, облегчил его захват немецкому отряду Сцелинский.

17 февраля 11-й армейский корпус приказал румынам продолжать боевые операции в направлении Миловка-Хартченко-Лисенко и захватить главными силами населённые пункты Короленко-Лисенко, а второстепенной группой – Варваровку.

5-й стрелковый полк во взаимодействии с 93-м пехотным полком атаковал и захватил Домаху, оттеснив советских бойцов к Краинскому. Дальше - 93-й пехотный полк захватил Краинский, Хартченко.

85-й пехотный полк занял Софиевку. К 18 часам он был контратакован эскадронами 150-го кавалерийского полка 38-й кавалерийской дивизии с севера и юго-запада. Контратака окончилась неудачей. По данным румын: «противник был отброшен, оставив на поле боя свыше 100 трупов и имея свыше 200 раненых»¹.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 8.

Румынский отряд разведчиков захватил Екатериновку.

Советские бойцы отбили Тимофеевку, организовали оборону в Алексеевке. Там были перехвачены и убиты посыльные румыны, высланные для установления связи со своим отрядом разведчиков.

17 февраля 1-я румынская пехотная дивизия пыталась вести наступление, преодолевая сильное сопротивление Красной Армии на участке Лозовая-Рудаевка. В ходе наступления правый фланг и тыл румынской дивизии оказались без прикрытия. В отчёте о боевых действиях 1-й румынской дивизии отмечено: «Мы запросили информацию у штаба немецкого 11-го армейского корпуса о противнике в этом районе и обратились с просьбой принятия мер по оказанию помощи. Не могли установить связь и на левом фланге дивизии с немецкими частями, наступающими в направлении на город Лозовая»¹.

18 февраля по данным румынской разведки в Домахе оборонялся 1 батальон 74-го пехотного полка (361-й стрелковой дивизии) и 1 батальон 973-го пехотного полка (270-й стрелковой дивизии). В Рудаевке - 150-й и 148-й кавполки (38-й кавдивизии). Из Лозовой вышел бронепоезд, ведя огонь по румынским частям.

5-й румынский стрелковый полк, поддержанный вторым дивизионом 1-го артполка и одной батареей 38-го артполка, занимая левым флангом Варваровку, не смог выполнить поставленную задачу и захватить высоту 185,5 (элеватор) из-за больших потерь. 93-й румынский пехотный полк при поддержке ранее приданной артиллерии овладел рубежом Весёлый-Галиха. Слева его контратаковали двумя ротами советских бойцов. Эта контратака была отбита. Румыны взяли пленных, захватили оружие.

85-й румынский пехотный полк атаковал и занял населённый пункт Анна-Рудаевка, который обороняли 2-4 эскадрона 148-го кавполка. Контратаки, предпринятые советскими кавалеристами на флангах, были отбиты.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 8-9.

Румынский разведотряд захватил Матрюки, Лукайевку.

19 февраля 1-я румынская пехотная дивизия приняла участие в наступлении 11-го немецкого армейского корпуса на город Лозовая. Ей был отдан приказ: совместно с 298-й дивизией левым флангом овладеть городом, оборонять ранее занятые позиции до полного очищения Лозовой.

Румынские подразделения не выполнили поставленную перед ними задачу. Штаб 5-го стрелкового полка не установил никакой связи с немецкими частями, которые наступали на город Лозовая. И отряд разведчиков по причине отсутствия связи не согласовал свои планы наступления с отрядом Колерман, находящимся ещё в районе Александрополь¹.

К исходу дня румынская дивизия оказалась в тяжёлом положении, имея незащищённый левый фланг, удобный для удара со стороны Лозовая (где были разведчиками замечены 973-й полк 270-й стрелковой дивизии и 74-й пехотный полк 361-й стрелковой дивизии, примерно 2 полка кавалерии и больше 20 танков). Правый фланг и тыл уже подвергались сильным атакам двух кавалерийских дивизий (38-й в районе Рудаевка-Кантили, другая – в районе Дягово-Берестовая)².

20-21 февраля фронт 1-й пехотной дивизии был сломан двумя советскими кавалерийскими дивизиями, которые продвинулись до Софиевки (10 км юго-восточнее Лозовой). К 22 февраля 1-я дивизия отошла на линию Васильевка - Софиевка.

В ночь на 20 февраля штаб немецкого 11-го армейского корпуса отдаёт румынской дивизии приказ: наш «корпус прекращает наступление для того, чтобы отразить атаку противника, который угрожает северному флангу армейского корпуса. Атака противника ожидается и на фронте 1-й дивизии. 1-й пехотной дивизии подготовиться к противотанковой обороне и удержать позиции любой ценой»³.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 13.

² Там же. Л. 14.

³ Там же. Л. 15.

Уже ночью 20 февраля, при свете луны, советские подразделения 6-й армии Юго-Западного фронта атаковали батальоны первой линии 93-го румынского пехотного полка и под утро ворвались в Галича 1 и Галича 2.

До 10.00 румынские батальоны удерживали свои позиции и подбили 2 или 3 советских танка. Атакой из города Лозовая советские танкисты прорвались во фланг и тыл румынского батальона, уничтожив при этом противотанковые пушки и миномёт. Расчёты остальных миномётов были выведены из строя. Ранены командир батальона и несколько офицеров.

Около 12-15 советских танков, которые предприняли атаку из Лозовой, прошли через боевые порядки румынской пехоты, расчленили подразделения и преследовали их к югу от железной дороги.

Командование 1-й румынской дивизии пыталось стабилизировать обстановку и приказало 93-му пехотному полку «контратаковать во фланг наступающего из Лозовая противника»¹.

Но командир 93-го пехотного полка доложил, что атака пехоты и танков противника была настолько сильная, что невозможно перейти в контратаку. В свою очередь он приказал двум батальонам полка обороняться на линии Домаха - Шевченко. Румынская разведгруппа решила обороняться на линии Варваровка-хутор Шевченко. Контратаки румын успеха не имели. Подразделения отступали. «Начальник штаба и офицеры штаба, находящиеся в Уплатное, вышли к высотам севернее и восточнее Уплатное, остановили подразделения, перегруппировали их и организовали сопротивление на линии Варваровка-Уплатное-Миловка»².

Утром 20 февраля советские подразделения захватили населённый пункт Раздольная.

Румыны пытаются удержать занятые рубежи: 5-й стрелковый полк - Домаха-Варваровка-хутор Шевченко-Картави; 93-й пехотный полк перекрыл дорогу Уплатное-Александровка; 85-й пехотный полк (правый фланг

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 17.

² Там же. Л. 19.

дивизии) - Самойловка, Коростовзова, хутор Киржаковский. Вся артиллерия была сосредоточена в районе Александровка-хутор Гайчаров¹.

В журнале боевых действий 6-й армии Юго-Западного фронта так изложено наступление советских подразделений:

21 февраля на рубеже Пролетарский-хутор Ново-Уплатное части 1-й пехотной дивизии румын, оказывая незначительное сопротивление наступающим частям, отходят в юго-западном направлении.

6-й кавалерийский корпус в составе 49-й, 26-й, 38-й кавалерийских дивизий и 7-й танковой бригады продолжали громить части 1-й пехотной дивизии румын. К 13.00 части корпуса вышли: 49-я кавалерийская дивизия двумя кавалерийскими полками вела бой за населённый пункт Пролетарский, 26-я кавалерийская дивизия вела бой за освобождение Ново-Уплатнова, 38-я кавалерийская дивизия занимает сёла Алексеевка, Григорьевка, Андреевка².

Утром 21 февраля 93-й румынский пехотный полк был атакован в Песчанке. Он отступил, организовав сопротивление в Александровке. К полудню совместно с одним батальоном 5-го стрелкового полка, который занял Михайловку и высоты, что севернее Михайловки, румыны попытались закрепиться на линии Васильевка-Михайловка, где оказывали сопротивление до утра 22 февраля. Их поддерживал 38-й артполк.

Советские войска во второй половине дня 22 февраля из Лозовой атаковали на флангах батальон 5-го румынского полка, находившегося в Варваровке. Батальон предпринял неудачную контратаку и вынужден был отойти к хутору Картави. Из Картави советские подразделения выбили вскоре румын - один батальон 5-го стрелкового полка и 93-й пехотный полк – в Михайловку, а остальные подразделения – в Маринское.

В течение дня 21 февраля 85-й румынский полк удерживал линию Самойловка-Коростовзово, куда прибыли на помощь немецкие части.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 21.

² ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 79

В ночь с 21 на 22 февраля для того, чтобы избежать преследования 6-й советской армии, наступающей главными силами по долине Песчанка, командир 1-й румынской пехотной дивизии генерал Бырзотеску решил на рассвете 22 февраля перейти в контратаку.

Был отдан приказ:

«В случае если противник предпримет атаку, подразделениям 93-го пп и 5-го сп отступать для того, чтобы противника затянуть как можно дальше в долину к Варламовке, в результате чего фланги его окажутся открытыми для действия с восточных и северных высот.

Группе, составленной из 93-го пп, одного батальона 5-го сп, саперного батальона, немецкой роты и полицейской роты дивизии, правый фланг которой обеспечивает разведгруппа, перейти в контратаку вдоль высот, что южнее Варламовки-Васильевки к Александровке, окружая и уничтожая силы противника, находящиеся в долине Песчанка. Основная задача заключается в овладении высотами, что севернее и северо-восточнее Александровки.

5-му сп (без 1 батальона) контратаковать вдоль высот, что севернее Варламовки и Михайловки, окружая с севера силы противника, находящиеся в долине Песчанка. Задача: овладеть высотами севернее Михайловки»¹.

К рассвету 22 февраля румынские подразделения перешли в контратаку, и, несмотря на сопротивление советских подразделений, к 14.00 достигли намеченного рубежа.

В 14.00 румынская дивизия получила приказ: северной группе занять высоту 178,8 (высота северо-западнее Ударника), угрожая тем самым с фланга советским частям, наступающим из Ново-Ивановки-Дмитриевки на правый фланг 298-й немецкой дивизии.

Немецкая группа, наступающая справа, овладела высотой, что северо-западнее Александровки, угрожая тем самым тылу советских войск, оборонявшемуся в Александровке.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 22-23.

В результате этих действий румынские части заняли ранее оставленную территорию глубиной от 10 до 12 км и облегчили наступление немецкой группе из Самойловки в Александровку.

Начиная с ночи с 22 на 23 февраля, 5-й стрелковый и 93-й пехотный полки румын отражали атаки 973-го пехотного полка 270-й стрелковой дивизии. Советский полк атаковал 3 батальонами в направлении: Ново-Ивановка – высота 163,3 (на этом направлении действовали танки); Ударник-хутор Гончаров к Михайловке-высота 167,9.

В результате сильных контратак, предпринятых румынскими подразделениями, 973-й стрелковый полк, по данным румын, понёс большие потери в людях, а именно: «перед высотой 163,3 – 120 убитых и перед высотой 167,9 – 102 убитых»¹.

Насколько точны эти данные – судить сложно. Февральские бои 1942 г. в плане потерь румынские и советские источники трактуют в совершенно разном диапазоне. Так, в румынских отчетах отмечается, что с 1 по 28 февраля 1942 г. 1-я пехотная дивизия понесла потери: «убитыми – 14 офицеров, 9 – унтер-офицеров, 462 – солдат; ранеными – 2342 человека».² О плененных ничего не сказано.

Согласно же отчетам 6-й армии Юго-Западного фронта только за период с 18 по 23 февраля 1942 г. 1-я румынская пехотная дивизия потеряла убитыми 4500 человек, в плен захвачено 119 человек»³.

В любом случае эти цифры подтверждают, что февральские бои 1942 г. на барвенковском выступе носили ожесточённый характер. Ни о каком временном затишье речи не шло. Противоборствующие стороны действовали с переменным успехом. Осложняла ситуацию погода. 14 февраля наступила оттепель. Низины заполнились талой водой. Снег проваливался под копытами лошадей. Солдаты шли зачастую по колено в воде. Артиллерия продвигалась с большим трудом, отставала от пехоты.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 24.

² Там же. Л. 34.

³ ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 103.

Румынское командование тяжело переживало отсутствие в дивизии противотанковых средств, неоднократно в отчёте о боевых действиях 1-й пехотной дивизии подчеркивая, что «появление танков противника на поле боя очень пугало некоторых солдат»¹. Но схожие проблемы были и в советских подразделениях. Командование 341-й стрелковой дивизии отмечало: «Наша пехота излишне боится танков и, не используя все средства борьбы с ними, отходит. Ближайшая задача: вселить в бойцов веру в средства борьбы с танками»².

Февральские позиционные бои 1942 г. чётко обозначили противоречия в лагере сателлитов и пренебрежение немецкого командования к румынским союзникам. Вот только несколько эпизодов из отчёта о боевых действиях 1-й румынской пехотной дивизии, подтверждающих это.

7 февраля во время наступления на село Криштоповка, когда проходило окружение этой деревни, румынский штаб потребовал провести авиаразведку, чтобы узнать, имеются ли в районе Берестовая-Ново-Андреевка советские части. К 12 часам сообщили: «Авиация выяснила, что в районе Берестовая-Тимофеевка войск противника нет». А через 2-3 часа «противник из этого района контратаковал силой свыше двух батальонов»³.

15 февраля румыны попросили 11-й немецкий армейский корпус обеспечить фланги дивизии прикрытием и сообщить об отряде Коллерман, который действовал в районе р. Самара. «Нам ответили, что этот отряд наступает в районе Александрополь, что не соответствовало действительности»⁴.

16 февраля румыны запросили авиацию у армейского корпуса, но безрезультатно⁵.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 37.

² ЦАМО РФ. Ф. 1658. Оп.1. Д. 5 Л. 20.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 29-30.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 6.

Во время атаки на Лозовую, румыны не смогли установить контакт с немецкими подразделениями, атакующими посёлок. «Нам сообщили, что немцы уже в Лозовой, а это было не так»¹.

22 февраля наступающие румынские подразделения не имели поддержки артиллерии, так как вся имеющаяся румынская артиллерия была взята 11-м немецким армейским корпусом для поддержки своих частей. Вместо этого дивизии была послана утром 22 февраля одна немецкая батарея – 5 орудий, которая во время контратаки 22 февраля не открывала огня под разными предлогами. После четырёх дней эту батарею забрали².

Анализ февральских боев 1942 г. позволяет утверждать, что румынские подразделения прикладывали все силы для того, чтобы выполнить задачу командования. Их неудачи могут быть объяснены в равной степени героизмом и мужеством противостоящих советских подразделений и халатностью немцев, выполнявших союзнические обязательства в этих боях больше на словах, чем реальными делами.

Весной 1942 г. советское командование готовилось к проведению наступательной операции, основными целями которой были освобождение Харькова, окружение и уничтожение харьковской группировки противника силами Юго-Западного фронта, создание условий для последующего наступления на днепровском направлении войск Юго-Западного и Южного фронтов.

Планом операции предусматривалось нанести два охватывающих встречных удара в полосе обороны 6-й армии вермахта войсками Юго-Западного фронта. Первый - с Барвенковского плацдарма по направлению на север к Харькову силами 6-й армии под командованием генерал-лейтенанта А. М. Городнянского и одновременным наступлением на запад к Краснограду армейской оперативной группы генерал-майора Л. В. Бобкина (393-я и 270-я стрелковые дивизии, 6-й кавалерийский корпус и 7-я танковая

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491. Л. 30.

² Там же. Л. 31-32.

бригада). Второй удар навстречу армии Городнянского намечено было нанести из района Волчанска по направлению на запад в обход Харькова с севера и северо-запада. В прорыв должны были выдвинуться части 28-й армии (командующий генерал-лейтенант Д. И. Рябышев). Её прикрытие на флангах обеспечивали подразделения 21-ой (командующий генерал-майор В. Н. Гордов) и 38-ой армии (командующий генерал-майор К. С. Москаленко), наступая соответственно на северо-запад и юго-запад.

В задачи Южного фронта входило прикрытие южного фаса Барвенковского плацдарма силами 57-й (командующий генерал-лейтенант К. П. Подлас) и 9-й (командующий генерал-майор Ф. М. Харитонов) армий в период проведения наступления Юго-Западным фронтом.

В мае 1942 г. войскам Юго-Западного и Южного фронтов в районе Харькова противостояли 6-я немецкая армия (командующий генерал Ф. Паулюс) на западе, 6-й армейский румынский корпус (командир генерал-лейтенант К. Драгалина) 17-й немецкой армии (командующий Г. Гот) на юго-западе и 1-я танковая армия (командующий Э. фон Клейст) на юге Барвенковского плацдарма. 1-я танковая и 17-я немецкие армии с приданными соединениями входили в оперативную армейскую группу Э. фон Клейста.

Немецкое командование тоже разрабатывало свой план по ликвидации Барвенковского выступа и захвату плацдарма на левом берегу Северского Донца. Противник рассчитывал решить эту задачу нанесением тоже охватывающих сходящихся ударов 6-й армией Паулюса на юг из района Балаклеи и 1-й танковой армией на северо-запад из района Славянска. Операция получала кодовое название «Фридрикус-1» и была изначально запланирована на 18 мая 1942 г. В связи с начавшимся 12 мая наступлением войск Юго-Западного фронта, немецкое командование перенесло начало операции группой армий «Клейст» на 17 мая.

Полоса обороны румынских частей 1-й, 2-й и 20-й пехотных дивизий на юго-западном фесе Барвенковского выступа не входила в зону

направления главных ударов по плану Харьковской наступательной операции советских войск. Только 4-й румынской пехотной дивизии во избежание удара в тыл с 12 по 16 мая пришлось отступить с боями под натиском 270-й дивизии к юго-западу от Огиевки и Сахновщины в связи с прорывом советской оперативной группы Л. В. Бобкина к Краснограду и занять оборону между реками Орель и Богатая.

Активных боевых действий румынские части вплоть до 20 мая не вели, удерживая оборону против 270-й, 150-й, 317-й, 99-й и 351-й стрелковых дивизий, периодически атакуя занятые красноармейцами позиции без особого успеха. Так, в оперативной сводке 57-й армии от 19.05.42 г. указано, что противник активности не проявлял, вёл редкий оружейно-пулемётный огонь, положение частей дивизий оставалось без изменений.

150-я, 317-я, 99-я и 351-я стрелковые дивизии продолжали оборонять занимаемые рубежи. Немецкие же части утром 19 мая 1942 г. предприняли наступление на левом крыле 57-й армии на рубежи обороны 14-й гвардейской стрелковой дивизии и 2-го кавалерийского корпуса, захватив окраины Александровки. Части 23-го танкового корпуса вели бои с 70 танками противника на рубеже Грушеваха-Шаматово¹.

Наступление немцев на южном фланге Барвенковского выступа началось в 5.30 17 мая 1942 г. силами 3-го танкового корпуса, 44-го и частью сил 57-го армейских корпусов в направлениях Барвенково, Изюм. Удар на Барвенково пришёлся на советские оборонительные позиции 341-й стрелковой дивизии 57-й армии и 106-й стрелковой дивизии 9-й армии, а удар на Изюм – на позиции 335-й, 333-й, 51-й стрелковых дивизий, 30-й кавалерийской дивизии, 12-й, 15-й, 121-й танковых бригад и частей 78-й стрелковой бригады 9-й армии.

17 мая противник овладел Барвенково, 18 мая – южной частью города Изюм. В дальнейшем атакующая группировка 1-й танковой армии повернула вдоль правого берега р. Северский Донец на северо-запад и 22 мая

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 992. Л. 192.

соединилась с 3-й и 23-й танковыми дивизиями 6-й немецкой армии, наносившими удар из района Андреевки. Так замкнулось кольцо окружения, в которое попали подразделения 6-й, 57-й советских армий и армейской группы генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко.

Румынские части перешли в наступление только 20 и 21 мая, когда 1-я танковая армия Э. фон Клейста, прорвав оборону советских войск, продвинулись в северном направлении более чем на 50 километров. В это время соединения 57-й армии уже начали планомерный отход на север к Братолюбовке северо-восточнее Лозовой в связи с угрозой окружения, сокращая фронт, готовя контрудар по флангу прорвавшейся немецкой группировке¹.

Несмотря на успехи немецких войск, ослабление позиций и отступление советских частей, наступление румынских дивизий не было гладким. В «попавшей в плен» трофейной брошюре румынского генштаба, в которой анализировался и обобщался боевой опыт, накопленный в ходе операций под Харьковом в мае 1942 г., обстоятельно подытоживается, что в организации боевых действий румынских пехотных дивизий имелось множество просчётов и недостатков.

Румынским подразделениям не удавалось перед атакой занять правильное исходное положение – подобраться ближе к советским позициям. Им, в связи с этим, приходилось подниматься и идти в наступление издалека. В результате - боевые порядки в цепи рассеивались. Бойцы отклонялись от основного направления атаки².

Свои боевые позиции румыны занимали не скрытно ночью, а среди белого дня, что приводило к значительным потерям в рядах атакующих³. Тайна подготовки наступления не всегда соблюдалась. Атака 20 мая не имела характера внезапности, так как советские части были предупреждены о дне и часе её начала. Для сохранения даты и места наступления в тайне румынский

---

¹ Быков К. В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел». – М., 2009. – С. 99.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 17.

³ Там же. Л. 18-19.

генштаб отмечал необходимость запретить «обычную болтливость» в войсках¹.

20 мая 1-я румынская пехотная дивизия перешла в наступление против частей 150-й и 317-й стрелковых дивизий, ударив встык этих соединений².

93-й пехотный полк румын атаковал с восточной стороны Ново-Александровки в направлении на Ново-Уплатное с тем, чтобы овладеть высотами у Рыбаковки и населённого пункта Пролетарский. Румынский 85-й полк наступал в направлении высоты 177,4, пытаясь захватить её³. 5-й горный полк выдвинулся с восточных склонов высоты 154,9 к северу от слияния долин Литвочина, Рябоконовка, Балка Дубовая и от высоты 163,3 в направлении Новый Ударник⁴. Из-за того, что румынские полки не успели провести перегруппировку и поздно получили приказ о наступлении, атака началась не одновременно в 3.15, как планировалось. Части румын вступили в бой в разное время - с 3.15 до 6.00. 2-я пехотная дивизия по приказу не поднялась в атаку, так как не успела к ней подготовиться⁵.

Наступление 1-й дивизии румын 20 мая, по мнению офицеров румынского генштаба, не увенчалось успехом, так как не было должным образом подготовлено, не использовались силы соседней дивизии. Удар был нанесён по трём направлениям отрядами численностью до одного батальона, концентрация сил оказалась недостаточной. Румыны столкнулись с упорным сопротивлением советских подразделений. Поддержка артиллерией и миномётами не была интенсивной и сосредоточенной.

Учитывая случившиеся просчеты в ходе наступления, на следующий день, 21 мая, 1-я пехотная дивизия румын уже наступала в тесном контакте со 2-й пехотной дивизией. Командование сумело сосредоточить силы не на трёх, а на двух ударных направлениях - на населённые пункты Ново-

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 20.

² ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 1019.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 22.

⁴ Там же. Л. 24.

⁵ Там же. Л. 24-25.

Уплатное - Уплатное и высоту 177,4¹. В наступлении на высоту 177,4 участвовал также 2-й батальон 612-го немецкого пехотного полка.

Наступление румынских и немецких подразделений велось более организованно, начато одновременно при полной их готовности и при поддержке всей наличной артиллерии обеих дивизий. Окружив Ново-Уплатное, румыны предприняли ночную атаку силами взвода, которая оказалась успешной.

К вечеру 22 мая части 1-й румынской дивизии заняли Пролетарский, а 23 мая – Лозовую совместно с подразделениями 2-й пехотной дивизии².

К 24 мая советская 150-я стрелковая дивизия отступила в район Ракитное, Новобунаково, а 317-я стрелковая дивизия - в район Картамыш для создания группировки прорыва³.

С 17 по 20 мая 57-я армия вела ожесточённые бои левым крылом с превосходящими силами противника, наступавшими из района Андреевка, Барвенково.

20-я пехотная дивизия румын наступала 20 мая на север из района Варваровка, Верхняя Самара, преследуя отходящие к Лозовой советские 99-ю и 351-ю стрелковые дивизии. К 24 мая 99-я и 351-я стрелковые дивизии занимали рубеж Краснопавловка, Князево, обороняясь против 20-й дивизии румын и германских частей.

22 мая 4-я пехотная дивизия румын атаковала части 270-й стрелковой дивизии из района Фёдоровка и Орелька в направлениях на Артельное и Веро-Николаевка в стык с 150-й стрелковой дивизией. Ввиду сильного натиска 270-я стрелковая дивизия в 21.00 23 мая отошла на рубеж Лиговка, Владимировка, Краснопавловка. Между 150-й и 270-й стрелковыми дивизиями образовалась брешь в 15-20 км.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 26.

² Там же. Л. 27.

³ ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 1020.

23 мая 4-я пехотная дивизия румын заняла Полтавское¹. С 20 по 24 мая 270-я и 393 стрелковые дивизии организованно отходили с боями в район Лиговки и Краснопавловки.

24 мая началось наступление немецко-румынских частей в направлении указанных населённых пунктов. 24 мая 270-я стрелковая дивизия отражала наступление 4-й пехотной дивизии румын на Артельное, но утром 25 мая отошла на новый рубеж - Нижняя Плесовая, Верхняя Плесовая, Химичёвка.

25 мая противник перебросил мотопехоту и танки в Краснопавловку. К району Краснопавловки выдвинулись части всех четырёх румынских дивизий. В этот день части 6-й и 57-й армий отошли в район Ново-Украинка, Лозовенька, Советский. А 26 мая в 20.00 был организован прорыв из окружения отходящих частей севернее Лозовенька в направлении на Чепель².

27 мая 1-я, 2-я и 20-я пехотные дивизии румын вышли к реке Берека и рубежу Михайловка (на севере) – Фёдоровка (на юге), участвуя совместно с немецкими соединениями в окружении советских войск с запада и юго-запада и в ликвидации котла. 4-я пехотная дивизия румын, понеся потери, сосредоточилась южнее в районе Рождественское.

Анализируя наступление пехотных подразделений под Харьковом, румынский генеральный штаб отметил следующие недостатки: недостаточная боевая выучка пехоты, медленный темп продвижения подразделений, плохая ориентировка взводов и боевых групп на местности для последующих бросков, неграмотное использование миномётов и орудий сопровождения. В брошюре румынского генштаба отмечалось также, что пехота не умеет маневрировать и сосредотачивать огонь, взаимодействовать между подразделениями и с артиллерией. Из-за неумения маневрировать огнём мелкие пехотные подразделения при первом же встретившемся сопротивлении окапываются в землю и требуют огня артиллерии, хотя он

---

¹ Быков К. В. Указ. соч. - С. 101

² ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 19, 37.

может быть абсолютно излишним¹. В документах румынского штаба описан показательный случай. 24 и 25 мая румынская дивизия, преследуя советские войска, следовала на север двумя группами вдоль железной дороги Лозовая – Харьков. «Около 17.00 по внутренним флангам групп стал бить противник винтовочным и пулемётным огнём пехоты от южного края селения Краснопавловка». В силу этого обе группы румын остановились, части залегли и стали ждать вступления в бой артиллерии. «Ничего не было сделано в направлении попытки продолжать движение к западу и востоку от селения и ничего не было предпринято, чтобы узнать о намерениях противника». В результате - советские подразделения сорвали наступление румын, ночью сами отступили. Утром румыны обнаружили, что «все средства сопротивления русских сводились к нескольким пулемётам и миномётам, расположенным разбросанно по краю и внутри селения». Анализируя данный случай, офицеры румынского генштаба рекомендовали объяснять солдатам, что паника в атаке недопустима. И в противовес приводили примеры, как в аналогичной ситуации другие подразделения проводили разведку боем и пытались выявить силы, противостоявшие на данном участке фронта².

Румынский генштаб высоко оценил организацию советских войск под Харьковом. В брошюре отмечалось, что позиции советских частей были хорошо укреплены. Перед полосой укреплений находились передовые посты, промежутки между которыми охранялись. Позади позиций на глубину 10-12 км были расположены бетонированные блиндажи с пулемётами и тяжёлыми орудиями, действовавшими по фронту и с флангов, и большое количество мелких укреплений, идущих непрерывно в глубину обороны. Такие позиции можно было атаковать только на большом фронте с поддержкой авиации и артиллерии. Румынские соединения при этом имели боевые позиции недостаточно эшелонированные в глубину, перед траншеями и окопами не

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 36-42.

² Там же. Л. 43.

были сооружены препятствия для пехоты и танков, отсутствовали проволочные заграждения¹.

Огонь советской артиллерии, по мнению румынских офицеров, и винтовочная, автоматная, пулемётная стрельба велись прицельно и сосредоточенно. Советская артиллерия находилась в 2-3 км от позиций, а огонь корректировался с хорошо укреплённых наблюдательных пунктов с запасом автоматического оружия, с мощными замаскированными дотами, укреплёнными возвышениями местности. Отмечались немедленные контратаки, которые были «обычными для русских» во всех эшелонах силами 1-2 батальонов для отвоевания потерянного объекта².

Румынские офицеры указывали на высокую эффективность советских минных полей около коммуникаций и главных позиций, а также проволочных заграждений, хорошо развитых противотанковых заграждений³.

Советские сапёрные части, когда это было возможно, укрепляли населённые пункты, организуя там оборону. Сооружались доты и блиндажи внутри и около населённого пункта, наблюдательные пункты на чердаках и в садах. Орудия располагались во дворах домов, организовывались патрули и постоянные посты.

Румыны подчеркивали, что использование артиллерии советскими войсками было незначительным по сравнению с её использованием ранее в 1941 г. под Одессой. Но недостаток артиллерии дополнялся использованием тяжёлых миномётов – «Катюш». Сконцентрированный организованный огонь с близкой дистанции всеми средствами – «подлинная сила советской обороны»⁴.

К началу июня 1942 г. после поражения советских войск под Харьковом соединения 6-го армейского корпуса румын с немецкими частями

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 52-54.

² Там же. Л. 55.

³ Там же. Л. 56-57.

⁴ Там же. Л. 65-66.

продвинулись к р. Северский Донец. 6-й армейский корпус оборонял фронт протяженностью около 35 км между Чепель (исключая его) и Семёновкой (включительно), имея в своём составе три дивизии на первой линии и одну в резерве (за исключением пехотного полка)¹.

Части Юго-Западного фронта занимали оборону по левому берегу Северского Донца. На правом берегу реки наши войска удерживали небольшой участок шириной 6 км, глубиной 8 км в районе Щуровка, Чепель².

Общий замысел немецкого командования на направлении Юго-Западного фронта состоял в нанесении удара с Чугуева на Купянск с захватом этого важного узла коммуникаций, с дополнительным ударом на Изюм. Планировалось разрушить предмостные укрепления через реку Оскол, после чего повернув силы на юг и запад, окружить и уничтожить части 9-й и 38-й армий между реками Северский Донец и Оскол. Эта операция началась 22 июня и получила кодовое название «Фридрикус-II».

2-я, 4-я и 20-я пехотные дивизии румын должны были форсировать Северский Донец, захватить и очистить весь лесной район к западу от Изюма и район селений Ивановка, Левковка, Червоный Донец. Одновременно немецкая дивизия, имея за собой в резерве 1-ю румынскую дивизию, должна была форсировать Северский Донец в районе Довгалёвки с последующим продвижением к Изюму³.

К западу от Изюма румынским частям противостоял 5-й кавалерийский корпус (30-я, 34-я и 60-я кавалерийские дивизии) и 333-я стрелковая дивизия, которая была ему подчинена.

В местах форсирования Северский донец имел ширину 50-80 метров, глубину 5-6 метров, то есть без плавсредств непреодолим. Так как мосты были разрушены, немецко-румынским частям приходилось строить новые.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 76.

² Там же. Л. 72.

³ Там же. Л. 73-74.

Форсирование реки намечалось в районе Протопоповки (2-я и 20-я румынские пехотные дивизии) и в районе Червоный Шахтёр (4-я румынская пехотная дивизия). По приказу немецкого командования операция начиналась 22 июня в 2.15¹.

В брошюре румынского генштаба указывается на хорошую организацию подготовки и успешное проведение форсирования Северского Донца частями 6-го румынского армейского корпуса и выполнения поставленных задач.

Так, 2-я пехотная дивизия румын смогла скрытно подготовиться к операции. Точно в установленный срок 22 июня началась артиллерийская подготовка. В 2.21 на 20 лодках начал переправляться один взвод, а уже через три минуты на 10 больших лодках ещё три взвода. Советские подразделения открыли редкий огонь, не ожидая наступления. За 45 минут румынский батальон форсировал Северский Донец. К 5.00 реку перешёл уже весь полк. Двумя полками дивизия румын к концу дня достигла дороги Дольшино – Червоный Шахтёр. Переправе способствовал быстрый ремонт к 11.20 не полностью разрушенного моста, что позволило румынам быстро переправить артиллерию². Третий полк в 20.00 получил приказ переправляться через реку для поддержки наступления³.

20-я пехотная дивизия румын форсировала реку в районе Загородное.

К 14.00 подразделения 4-й пехотной дивизии румын, переправившись через Северский Донец в районе Заводской, потеснили части 34-й кавалерийской дивизии и овладели юго-восточной окраиной Червоный Шахтёр⁴.

Утром 23 июня румынские части стали продвигаться далее, встретив сопротивление только у дороги на Изюм, а к вечеру этого дня достигли окраины города.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 76-79.

² Там же. Л. 89, 99.

³ Там же. Л. 79-82.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 857. Л. 35.

Незначительное сопротивление советских частей румынский генштаб объяснял внезапностью операции и тем, что 23 июня наши части были вынуждены начать отвод войск с позиций Ивановка – Червоный Шахтёр ввиду общей ситуации – угрозы немецкой бронетанковой части с тыла¹.

23 июня 333-я стрелковая дивизия получила приказ 9-й армии сосредоточиться в армейском резерве в районе Павловка, Трофимовка, Николаевка, Зелёная Долина с задачей обороны этого района. Сдав оборонные позиции 5-му кавалерийскому корпусу, дивизия начала отход и заняла указанный район к утру 24 июня. 5-й кавалерийский корпус прикрывал отход 333-й стрелковой дивизии.

24 и 25 июня части 5-го кавалерийского корпуса и 333-й стрелковой дивизии по приказу 9-й армии отступали к району Гороховатки. Авиация противника 24 июня разрушила переправы в этом и прилегающих районах. Скопления наших частей у Гороховатки подверглось массированному многочасовому авиационному налёту с 18.00 24 июня, в результате которого были понесены значительные потери. Оставив полностью материальную часть, артиллерию и миномёты на правом берегу к концу дня советские подразделения переправились, используя подручные средства и по пешеходным мостам на левый берег Оскола, заняв оборону².

24 июня 6-й армейский румынский корпус направился к реке Оскол, где образовал сектор обороны из трёх дивизий, с одной дивизией в резерве³.

Таким образом, правое крыло 9-й армии к 24 июня заняло оборону на левом берегу Оскола, понеся потери при отступлении. Но окружить части армии и реализовать операцию «Фридерикус-II» противнику не удалось.

Проведенный анализ участия румынских подразделений в боях в Крыму и районе Харькова позволяет утверждать, что румыны были верны союзническому долгу перед Германией и старались выполнить его.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 83.

² ЦАМО РФ. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 15. Л. 257-264.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 82-83.

Возникавшие проблемы во взаимоотношениях немецких и румынских командиров и рядовых на поле боя, трения между непосредственными участниками боевых действий, воевавших, по сути, в едином строю, в конце концов разрешались. Пока их примирял общий пир во время побед. Как немцы, так и румыны в общей массе были завоевателями. Они не просто сражались с «большевизмом». Они защищали «тысячелетнюю европейскую цивилизацию от московского варварства»¹.

Себя «защитники и освободители» варварами, конечно, не считали. Им пропагандистская машина круглосуточно внушала, что фашисты несли на Восток новый миропорядок, в котором все они до поры чувствовали себя хозяевами.

Стараниями Гитлера и немецких дипломатов румынские элиты оказались в двойственном положении. С одной стороны, они пребывали в уверенности: чем весомее будет вклад Румынии в антисоветскую войну, тем большее территориальное вознаграждение на востоке они получат. С другой стороны, беспокойство, связанное со стремлением вернуть Трансильванию, вынуждало румынское командование действовать с оглядкой на Венгрию, контролируя её военный потенциал. Гитлер же использовал приграничные споры, манипулируя сателлитами, будучи убеждённым в том, что как бы он ни «нарезал» границы государств, хозяином на этих землях останется Германия.

---

¹ Rasero A. L'eroica. Milano : Mursia, 1985. - P. 439 – 440.

ГЛАВА III. Участие румынских войск в боях на Кавказе и в Сталинградской битве и их разгром

3.1. Наступление румынских войск на Сталинград и Кавказ

Поражение под Харьковом частей Красной армии (операция вермахта «Фредерикус») в мае 1942 г. открыло фашистам путь к Воронежу и Ростову-на-Дону с тем, чтобы завладеть стратегически и тактически важной на этом фронтовом участке Юго-Восточной железнодорожной магистралью, чтобы окружить и уничтожить противостоящую группировку советских войск в большой донской излучине. И далее - появилась бы реальная возможность выйти к Волге, на Кубань и Кавказ.

Сорвать амбициозные намерения противника предстояло советским воинам в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции (28 июня – 24 июля 1942 г.). Основной удар на себя приняли в районе Касторное - войска Брянского и Воронежского фронтов, а в районах Валуйки, Россошь, Ворошиловград, Шахты – войска Юго-Западного и Южного фронтов, а также моряки Донского отряда Азовской флотилии. Линия обороны извилисто протянулась с севера на юг на 900 км от тульского городка Белёв до Таганрогского залива на Азовском море¹.

Немецкое командование знало, что противник истощил свои силы в недавних сражениях, не пополнил их и пока не смог основательно оборудовать укрепления на новых оборонительных позициях. Гитлер торопил своих генералов ещё и потому, что союзники СССР, прежде всего, Великобритания и Соединённые Штаты Америки, затягивали действительное вступление в войну, медлили открывать второй фронт с запада, не решались высадить свои войска на французское побережье Атлантического океана. Как

---

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. – М. : Вече, 2009. – С. 105.

было не воспользоваться сложившейся ситуацией, которая явно позволяла вермахту сполна рассчитаться за разгром под Москвой – нанести ответный если не смертельный, то сокрушительный удар Красной армии и добыть теперь уже в 1942 г. желанную победу.

К июлю 1942 г. Германия сконцентрировала на Восточном фронте 182 дивизии, 4 бригады и 4 воздушных флота. Кроме того, против Красной армии действовали 47 дивизий и 12 бригад стран-сателлитов Германии. Так, хортистская Венгрия отправила на фронт 2-ю армию, насчитывавшую более 200 тысяч солдат и офицеров¹. Фашистская Италия послала 8-ю армию в составе 7 дивизии и 2 бригад². Но наибольшее число подразделений на советско-германский фронт было отправлено королевской Румынией. На 1 августа 1942 г. на Восточном фронте и оккупированной советской территории находилось 32 румынских дивизии и бригады³.

Ранее, 5 апреля 1942 г., А. Гитлер подписал директиву № 41, которая содержала план наступательной операции немецко-фашистских армий на весну и лето 1942 г. Операция «Блау» конкретно предписывала сосредоточить основные силы на южном участке фронта, ударить в направлении Ростова-на-Дону, разгромить советские войска западнее Дона и захватить нефтяные месторождения Северного Кавказа⁴.

Фашистское командование придавало большое значение захвату этих нефтяных районов. Так, министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп заявлял: «Когда русские запасы нефти истощатся, Россия будет поставлена на колени»⁵.

В мае 1942 г. фашистская группа армий «Юг» была разделена. Группа армий «А» под командованием генерал-фельдмаршала В. Листа должна была

¹ Филоненко Н. В. Участие 2-й венгерской армии в летнем 1942 г. наступлении вермахта на южном участке советско-германского фронта // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2010. – №13 (84). – Выпуск 15. – С. 188.

² Скотони Дж. Урок для Муссолини: история боев советских войск против 8-й итальянской армии. 1942 – 1943 гг. – Воронеж, 2016. – С. 96-97.

³ Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в борьбе против СССР. Истоки, планы, реализация (1.IX.1939 – 19.XI.1942). – Кишинев, 1981. – С. 210-211.

⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. - М., 1967. - С. 383.

⁵ Цит по : Кононенко В. М. Керченско-Эльтигенская десантная операция. – М., 1954. – С. 138.

наступать на Северный Кавказ. Группа армий «Б» генерал-полковника М. Вейхса получила задачу захватить Сталинград.

28 июня противник, используя стратегическое преимущество, успешно вступил в бои на намеченных направлениях.

К 25 июля советские войска, не сумев сдержать наступление фашистов в ходе Воронежско-Ворошиловоградской оборонительной операции, отступили на 150–400 км к Дону и оставили Ростов-на-Дону. Но и противнику не удалось, как предполагалось, взять в «клещи» и основательно разгромить части Красной армии ни в большой донской излучине, ни в Донбассе.

Расширяя дальнейшие боевые действия, 23 июля 1942 г. в директиве № 45 Гитлер утвердил план операции «Эдельвейс» по покорению Северного Кавказа. Фашистское командование рассчитывало обойти Главный Кавказский хребет частью войск с запада, захватив Таманский полуостров, Новороссийск и Туапсе. Другие соединения, состоявшие, главным образом, из танковых и моторизованных соединений, должны были ударить востока, овладев Грозненским нефтяным районом и, наступая вдоль Каспийского побережья, к 25 сентября занять Баку. Одновременно намечалось силами горнострелковых дивизий преодолеть Кавказский хребет в его центральной части по перевалам и выйти в районы Тбилиси, Кутаиси и Сухуми. С выходом в Закавказье немецкое командование планировало захватить базы Черноморского флота и вовлечь Турцию в войну против СССР. Кроме того, захват этого региона создал бы условия для вторжения на Ближний и Средний Восток¹.

25 июля группа армий «А» под командованием генерала-фельдмаршала В. фон Листа начала наступление на Кавказ. Группа имела в своем составе 1-ю танковую армию генерал-полковника Э. фон Клейста, 4-ю танковую армию генерал-полковника Г. Гота, 17-ю армию генерал-полковника Р. Руофф, 3-ю румынскую армию генерала П. Думитреску.

---

¹ Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / Коллектив авторов. – М., 2018. – С. 95.

В ходе Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции (25 июля – 31 декабря 1942 г.) фашистам на кавказском направлении противостояли войска Южного фронта под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского, имевшие в первом эшелоне 51-ю, 37-ю, 12-ю и 18-ю армии. Уже 28 июля 1942 г. из войск Южного и Северо-Кавказского фронтов был образован единый Северо-Кавказский фронт под командованием маршала С. М. Буденного. 51-я армия была передана Сталинградскому фронту. На основании директивы Ставки ВГК от 1 сентября 1942 г. войска Северо-Кавказского фронта были преобразованы в Черноморскую группу и вошли в состав Закавказского фронта (командующий генерал армии И. В. Тюленев). На море оборону держали моряки Черноморского флота и Азовской военной флотилии.

Немецкие войска сосредоточились для нанесения ударов по двум направлениям: Краснодар - Туапсе и Моздок – Грозный - Баку. Имея значительное превосходство в силах, противник развивал наступление быстрыми темпами. Для прикрытия правого фланга ударной группировки фашистов была привлечена 3-я румынская армия, командование которой дислоцировалось в Мариуполе. В начале августа 1942 г. в состав армии входили 1-й армейский (2-я горная и 298-я немецкая пехотная дивизии) и кавалерийский (5-я, 6-я, 9-я кавалерийские дивизии) корпуса. 7 августа румынскую армию реорганизовали и в вопросах оперативного управления подчинили 17-й немецкой армии. В составе армии остался только кавалерийский корпус (командир – генерал М. Раковицэ)¹. В Крыму готовилась к форсированию Керченского пролива, а затем к действиям в горах Кавказа 3-я румынская горная дивизия генерала Фильчинеску².

4 августа 5-я румынская кавалерийская дивизия переправилась через Дон под Ростовом. После она разделилась на два отряда. 8-й румынский

---

¹ Вартик Г. Действия румынских войск на подступах к Сталинграду (июнь-сентябрь 1942 г.) // Война на Дону. 1942-1943 гг. : Материалы международной научной конференции / Под ред. С. И. Филоненко. – Ч. 1-2. – Воронеж, 2008. – С. 191.

² Мощанский И. Б. Стоять насмерть! – М., 2010. – С. 6.

кавалерийский полк продвигался вдоль береговой линии Азовского моря. 9 августа полк участвовал в захвате Ейска, который рассматривался фашистами как важный стратегический порт. 11 августа 8-й румынский кавалерийский полк выбил советские подразделения из г. Приморско-Ахтарска.

6-й румынский кавалерийский полк 5-й кавалерийской дивизии двинулся во внутренние районы и занял станицы Красноармейскую (9 августа) и Славянскую (11 августа), открыв путь на Темрюк и Анапу. Румынские кавалеристы продвигались быстрыми темпами, пройдя около 500 км за 7 дней.

С 12 по 24 августа 1942 г. 5-я румынская кавалерийская дивизия, вновь объединившись, занимала оборонительные позиции на р. Кубань, ожидая подхода 6-й и 9-й кавалерийских дивизий¹.

С 16 по 20 августа румынский кавалерийский корпус форсировал р. Курка. 6-я кавалерийская дивизия начала наступление на Темрюк. На подступах к Темрюкской военно-морской базе 20 августа 1942 г. разгорелся ожесточенный бой. В районе станицы Курчанской и восточнее нее оборонялись два батальона морской пехоты. 6-я румынская кавалерийская дивизия наступала на их позиции. Румынам удалось потеснить советских моряков и вклиниться в их оборону. Но рота морской пехоты под командованием военного комиссара Темрюкского укрепленного сектора береговой обороны полкового комиссара П. В. Ефимова контратаковала противника. Не выдержав стремительного удара, румынские кавалеристы поспешно отступили, оставив на поле боя около полусотни убитых и раненных. Командующий фронтом высоко оценил действия морских пехотинцев и объявил благодарность всему личному составу².

---

¹ Вартик Г. Указ. соч. – С. 191.

² Завьялов А. С. Провал операции «Эдельвейс». – М., 1962. – С. 21.

24 августа в 4 часа утра после артиллерийской подготовки немецко-румынские подразделения вновь начали штурмовать Темрюк. После трехчасового боя город был взят.

23 августа, накануне взятия Темрюка, 3-я румынская армия получила новые боевые задачи для кавалерийского корпуса. Так, 6-я кавалерийская дивизия должна была продолжать свои действия в районе Темрюка, а главные силы (5-я и 9-я кавалерийские дивизии) должны были продвигаться по направлению Варенниковская - Анапа.

До 27 августа 1942 г. эти дивизии атаковали с севера-запада Крымскую, стремясь выйти к Анапе. Анапа была захвачена 31 августа при участии подразделений 9-й румынской кавалерийской дивизии. В результате взятия города фашистами части морской пехоты, оборонявшие Таманский полуостров, оказались отрезанными от основных сил 47-й армии, а корабли Азовской военной флотилии были вынуждены прорываться в Черное море. Румынские кавалеристы в Анапе жестоко подавляли сопротивление местных жителей и партизан.

После взятия Анапы 5-я и 9-я румынские кавалерийские дивизии выдвинулись к Новороссийску, чтобы поддержать 5-й немецкий корпус, которому было поручено захватить этот порт.

6-я румынская кавалерийская дивизия в ночь на 31 августа 1942 г. из Темрюка выдвинулась в направлении Таманского полуострова. Захват Таманского полуострова был очень важной операцией, которая в случае успеха открывала бы путь через Керченский пролив фашистам, находившимся в Крыму.

В лесистых предгорьях Кавказа от Майкопа до Новороссийска и на Таманском полуострове оборонялась Черноморская группа войск (командующий войсками группы – генерал-полковник Я. Т. Черевиченко). Войска этой группы приняли удар немецко-румынских подразделений¹.

---

¹ Тюленев И. В. Через три войны. Воспоминания командующего Южным и Закавказскими фронтами. 1941-1945. – М., 2007. – С. 314.

Противник не сомневался в успехе своего наступления, так как знал, что Таманский полуостров и подступы к Новороссийску защищали две малочисленные дивизии, стрелковая бригада и четыре отдельных батальона морской пехоты Керченской и Темрюкской военно-морских баз. Однако, легкой победы здесь фашистам добиться не удалось.

Со 2 по 9 сентября 6-я румынская кавалерийская дивизия вела бои на Тамани. Им помогали немецкие и румынские подразделения, форсировавшие Керченский пролив. Защитники Таманского полуострова оказались в сложных условиях, так как были вынуждены отражать атаки фашистов с востока и с запада. Видя, что три батальона и одна рота моряков не смогут длительное время противостоять немецко-румынским соединениям, Военный совет Северо-Кавказского фронта приказал эвакуировать 5 сентября защитников Тамани морем в район Геленджика. Этот приказ был выполнен с привлечением кораблей Черноморского флота.

После захвата Таманского полуострова из Керчи были передислоцированы 3-я горная, 10-я и 19-я румынские пехотные дивизии. Так, на 1 октября 1942 г. 10-я румынская пехотная дивизия, усиленная одним полком, оставалась в распоряжении командования Крыма «для обороны Кубани». 19-я румынская пехотная дивизия была передана 5-му немецкому армейскому корпусу В. Ветцеля. 18-я румынская пехотная дивизия в районе к западу от Керчи готовилась к переброске в район Успенская¹.

Захватив Тамань и получив подкрепление из Крыма, фашисты сосредоточили сильную ударную группировку 5-го немецкого армейского корпуса в районе Анапы и начали наступление на Новороссийск с запада. Завязались ожесточенные бои на ближних подступах к городу. 47-я армия, имевшая в своем составе две стрелковые дивизии, одну бригаду и несколько батальонов морской пехоты, не смогла сдерживать превосходящие силы противника и к 8 сентября 1942 г. отошла непосредственно к Новороссийску.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 2.

Бои разгорелись на северо-западной окраине города, а затем охватили и все его улицы¹.

5-я румынская кавалерийская дивизия атаковала Новороссийск с юго-запада 9-10 сентября. В боях за Новороссийск участвовала и 3-я горная румынская дивизия, которая оказалась почти полностью разгромлена. Эта дивизия 2 сентября 1942 г. пересекла Керченский пролив и высадилась на Таманском полуострове. 19 сентября подразделения румынской дивизии перешли в наступление под Новороссийском и начали теснить передовые отряды 216-ой стрелковой дивизии. В течение трех дней румынам удалось захватить несколько высот и вклиниться в оборону советских войск на 6 километров. Но 25 сентября, получив подкрепления, советские войска перешли в контрнаступление и разгромили 3-ю горную румынскую дивизию. Она потеряла убитыми, ранеными и попавшими в плен до 8 тысяч солдат и офицеров, и вскоре была снята с фронта². Немецко-фашистское командование лишилось, таким образом, специально обученного для ведения боевых действий в горах соединения, успевшего уже повоевать в горно-лесистых районах Крыма.

Захватив большую часть Новороссийска, фашисты были остановлены на юго-восточной окраине города. Цементная бухта, район морских причалов и цементных заводов прочно удерживались советскими войсками. Упорные бои в Новороссийске продолжались до конца сентября 1942 г. и завершились тем, что противник, понеся большие потери, вынужден был отказаться от наступления вдоль Черноморского побережья. Фашисты так и не смогли прорваться от Новороссийска к Туапсе и с 26 сентября перешли к обороне. Часть плана «Эдельвейс», связанная с наступлением вдоль побережья, для реализации которого привлекались и румынские войска, была сорвана.

И, тем не менее, к середине сентября 1942 г. румынские дивизии, действуя на правом фланге 17-й немецкой армии, глубоко проникли на

---

¹ Завьялов А. С. Указ. соч. – С. 22-23.

² Калашник М. Х. Испытание огнем. – М., 1978. – С. 58-59.

Кавказ. Они участвовали в захвате значительной части восточного побережья Азовского и Черного морей и Таманского полуострова. В ходе боевых действий немецко-румынских войск советский флот потерял два важных порта – Анапу и Новороссийск. Хотя Новороссийск и сами захватчики не могли использовать в качестве порта, так как морские причалы отвоевать они так и не сумели¹. Фашисты подготовили аэродромы для румынских самолетов в Феодосии и Керчи, что повысило безопасность в плавании черноморских конвоев стран «Оси».

После того, как войска группы армий «А» достигли северных склонов Кавказских гор, они были вынуждены перейти к обороне из-за сильного сопротивления советских подразделений в горно-лесистой местности.

В этой обстановке румынские соединения получили новые задачи.

5-я румынская кавалерийская дивизия вместе со штабом 3-й армии была переброшена в Сталинград. Оставшиеся румынские войска - кавалерийский корпус (6-я, 9-я кавалерийские и вошедшая в состав корпуса 19-я пехотная дивизии), остатки 3-й горной дивизии и 10-я пехотная дивизия - подчинялись 5-му немецкому корпусу, которым командовал генерал К. Альмендингер. С сентября по декабрь 1942 г. румынские дивизии занимали оборонительные позиции вдоль железной дороги Крымская - Краснодар и на побережье между Таманью и Новороссийском. На 1 декабря 1942 г. 6-я кавалерийская и 19-я пехотная дивизии обороняли фронт протяженностью в 24 км каждая. Фронт 9-й кавалерийской дивизии составлял 30 км. В период с 1 августа по 24 декабря 1942 г. румынский кавалерийский корпус потерял 257 офицеров, 118 сержантов и 7098 солдат (погибших, раненых и пропавших без вести)².

На Кавказе также действовала 2-я румынская горная дивизия под командованием бригадного генерала Йона Думитраке. Личный состав

---

¹ Великая Отечественная народная 1941-1945 : Краткий ист. очерк / Под ред. П. А. Жилина. – М., 1985. – С. 98.

² Вартик Г. Указ. соч. – С. 192.

дивизии включал 404 офицера, 444 сержанта и 14627 солдат¹. Дивизия покинула Румынию 13 июля 1942 г. 31 июля по железной дороге передислоцировалась в Волноваху, оттуда отправилась на Дон и далее на Кавказ. К середине августа 1942 г. 2-я румынская горная дивизия вошла в состав 40-го немецкого танкового корпуса 1-й танковой армии. После прохождения маршем 1060 км дивизия к 20 августа достигла района Малка (южнее Пятигорска). Там она получила задачу атаковать в направлении Нальчика. С 22 августа по 2 сентября 1942 г. шли кровопролитные бои за город. Румынские подразделения захватили высоту с отметкой 910, но овладеть Нальчиком так и не смогли. Преградили румынам путь к Нальчику курсанты офицерских курсов «Выстрел» (начальник полковник А. А. Хилинский) и воины 2-й гвардейской стрелковой дивизии (командир генерал В. Ф. Захаров). За мужество и отвагу, проявленные у высоты 910, 59 слушателей курсов «Выстрел», немало солдат и офицеров 2-й гвардейской стрелковой дивизии были награждены орденами и медалями, грамотами Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР².

Наступательный пыл румын охладил также воины 392-й стрелковой дивизии и курсанты Новочеркасского кавалерийского училища, начальником которого был полковник И. П. Калюжный. Они устраивали рейды по тылам противника, нанося урон и сея панику в подразделениях фашистов. В ходе одного из подобных рейдов в направлении Кишпека, Баксаненка и Кубы было разогнано до эскадрона румынской конницы и уничтожено свыше 400 пехотинцев³.

26 августа 2-я румынская горная дивизия была переподчинена 3-му немецкому танковому корпусу под командованием генерала Э. фон Макензена. Задачей корпуса был выход к основным месторождениям кавказской нефти.

---

¹ Otu P. The combat actions-of the 2nd Mountain Division in the Caucasus Mountain (1942-1943) // *Reveu Internationale d'Histoire Militaire*. – 1992. - № 77. - P. 178.

² Хакуашев Е. Т. Боевое братство, 1941-1945. – Нальчик, 1983. – С. 17.

³ Там же. – С. 18-19.

19 октября 2-я румынская горная дивизия получила приказ возобновить наступление на Нальчик. Немецкое командование рассчитывало, захватив административный центр Кабардино-Балкарии, прорваться к Военно-Грузинской дороге у Орджоникидзе, а далее – к побережью Каспийского моря.

Румынское наступление началось 25 октября. Атака 2-й горной дивизии пришлось встык 392-й и 295-й стрелковых дивизий 37-й армии (командующий генерал-майор П. М. Козлов) Закавказского фронта.

Войска 37-й армии обороняли 120 км фронта и не имели армейского резерва. Эта армия считалась «самой слабой» в составе Северной группы советских войск¹.

В журнале боевых действий Закавказского фронта в этот день отмечалось, что 295-я стрелковая дивизия (командир полковник Н. Г. Сафарян) вела бои с противником, наступавшим из Баксанск, Ст. Крепость, в районе Кишпек, Кызбурун-3. О сосредоточении войск противника в данном районе поступали сигналы, но никаких превентивных мер предпринято не было².

295-я стрелковая дивизия обороняла фронт протяженностью до 40 км, который проходил по южному берегу р. Баксан. В 8.30 утра противник, имея во много раз превосходящие силы (около пяти батальонов румын, до одного батальона немцев и 10-12 танков), перешел в наступление. Он атаковал под прикрытием дымовой завесы, сильного артиллерийского и минометного огня и особо ожесточенной бомбежке с воздуха (до 60 самолетов) переднего края и всей глубины обороны левого фланга советской дивизии³.

Атаковали советские позиции 7-й, 8-й, 9-й и 16-й батальоны 2-й горной дивизии румын, 45-й велосипедный батальон охраны немцев, поддержанные огнем пяти артиллерийских дивизионов и танками⁴.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 78.

² ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 1064. Д. 8. Л. 31.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1596. Оп. 1. Д. 3. Л. 67-68.

⁴ Литвинов В. П. На огненных рубежах Кавказа : о 295-й стрелковой дивизии. – Нальчик, 1985. – С. 23.

Державшая оборону левее 295-й стрелковой 392-я стрелковая дивизия (командир полковник И. А. Силагадзе) 25 октября также подверглась атаке фашистов. С 9.00 до 13.00 до 30 самолетов «Ю-88» при сопровождении двух «Мессершмиттов» бомбили передний край обороны 1-го батальона 802-го стрелкового полка. Около 13.00 12 танков противника с десантом автоматчиков (до роты) из Кызбурун-3 атаковали батальон и оттеснили его с занимаемых позиций. В боях батальон потерял до 50% личного состава¹, но сохранил боеспособность. Моральный дух его бойцов поддерживал старший политрук В. С. Лурманашвили, который за мужество и героизм, проявленные в боях под Нальчиком, был представлен к званию Героя Советского Союза².

Ситуацию 25 октября осложнил тот факт, что налетом до 70-ти самолетов на район Долинская, где размещался штаб 37-й армии, была разрушена проводная связь с войсками. Штаб понес большие потери офицерского состава и не мог оперативно руководить подразделениями.

В результате боя 25 октября немецко-румынские войска потеснили части 295-й и 392-й стрелковых дивизий. К 17.00 подразделения неприятеля вышли на линию западная окраина Кишпек, северный берег р. Чегем, Чегем-2, северо-восточные скаты высот 533 и 910, продвинувшись в день на 12 км³. Но успехи, достигнутые 25 октября, дорого стоили противнику. Только в полосе обороны 295-й стрелковой дивизии было уничтожено несколько сот фашистских солдат и офицеров, подбито и сожжено два самолета, восемь танков, две бронемашины, шесть автомашин⁴.

С утра 26 октября наступление 2-й румынской горной дивизии на Нальчик продолжилось. Одновременно с этим, сосредоточив до 100 танков 13-й и 23-й немецких танковых дивизий в районе Котляревская, противник внезапно ударил в направлении Александровская и к исходу дня вышел на

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1717. Оп. 1. Д. 12. Л. 47.

² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 619. Л. 124.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1717. Оп. 1. Д. 12. Л. 31-33.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1596. Оп. 1. Д. 3. Л. 69-70.

рубеж Ст. Лескен, Аргудан, Нижний Черек. При этом был разгромлен штаб 275-й стрелковой дивизии.

Создалась угроза окружения четырех советских дивизий.

59-й стрелковой и 75-й отдельной танковой бригадам 37-й армии 26 октября было приказано прибыть в район Нальчика, но приказ оказался невыполнимым из-за того, что фашисты уже перерезали дорогу, ведущую к нему. 37-я армия получила приказ отойти на рубеж Ст. Лескен, Верх. Аргудан, Псыгансу, Шалушка, но данный приказ запоздал. Противник передовыми частями уже занял этот рубеж, а основные силы 37-й армии все еще оставались далеко в его тылу¹.

27 октября бои под Нальчиком продолжались. 13-я и 23-я немецкие танковые дивизии за день продвинулся на 15-16 км.

28-29 октября под натиском немецко-румынских войск подразделения 37-й армии прорывались с боями на юг и юго-восток. 295-я стрелковая дивизия вышла в район сады Долинское. В двух полках дивизии к тому времени осталось только около 700 штыков².

28 октября 1942 г. к 21.00 Нальчик был оставлен советскими войсками³. Слишком велико было превосходство противника в живой силе и технике на данном участке фронта. 2-я румынская горная дивизия вошла в Нальчик 29 октября. Румынскими историками эта победа рассматривается, как «одна из самых значимых, одержанных румынскими войсками на Кавказе». 2-я горная дивизия, по румынским данным, взяла в плен 3079 советских военнослужащих и захватила большое количество трофейного оружия и боевой техники. При этом собственные потери румын составили 30 офицеров, 22 сержанта и 768 солдат (убитых, раненых и пропавших без вести)⁴.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 1064. Д. 8. Л. 34.

² ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 1064. Д. 8. Л. 39.

³ Литвинов В. П. Указ. соч. – С. 34.

⁴ Оту Р. Ibid. – Р. 185.

1 ноября 1942 г. 2-я горная дивизия получила приказ выдвинуться в район Алагир-Орджоникидзе, где ей ставилась задача защищать со стороны гор фланг 3-го немецкого танкового корпуса.

В результате ноябрьского наступления 1942 г. советские войска сумели перерезать дороги Нальчик-Беслан-Орджоникидзе и Нальчик-Алагир-Орджоникидзе. Таким образом, часть 3-го немецкого танкового корпуса, сражавшаяся в Орджоникидзе, была окружена. 12 ноября 2-я румынская горная дивизия атаковала дорогу вблизи Майрамадага (12 км западнее Орджоникидзе), восстановив связь с немецкими бронетанковыми силами, которые частично вышли из окружения в течение следующей ночи. За эти успешные боевые действия на Кавказе 2-ю горную дивизию фашисты стали называть «железной дивизией»¹. Ее командир бригадный генерал Й. Думитраке получил орден Михая Храброго и Рыцарский Крест².

В литературе о боях на Кавказе подступы к Орджоникидзе называют «долинами смерти» оккупантов. В ожесточенных боях они понесли здесь большие потери. Советское информбюро 19 ноября 1942 г. (в день начала операции «Уран» под Сталинградом) передавало по радио о том, что в результате боев у Орджоникидзе были разгромлены 13-я немецкая танковая дивизия, полк «Бранденбург», 45-й велосипедный батальон. Были нанесены серьезные потери 23-й немецкой танковой, 2-й румынской горной дивизиям³.

В ходе обороны Северного Кавказа и последующих наступательных операций советских войск наряду с боевыми средствами активно применялись формы и методы информационно-пропагандистского и психологического воздействия на противника. Пропаганда велась на немецком и румынском языках силами и средствами политических отделов дивизий, корпусов и армий, входивших в состав Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов.

---

¹ Вартик Г. Указ. соч. – С. 193.

² Тарас Д. А. Боевые награды союзников Германии во II мировой войне. – Минск, 2004. – С. 45.

³ Рослый И. П. Контрудар под Орджоникидзе / Война. Народ. Победа : статьи, очерки, воспоминания. – М., 1984. – Кн. 2. – С. 98-99.

В числе методов пропагандистского воздействия самыми распространенными являлись листовки. Листовки Главного политического управления Красной Армии, ориентированные на румынских военнослужащих, содержали следующие лозунги: «Румынский народ голодает. Германские фашисты вывезли из Румынии все богатства... Немцы заставляют рабочих Румынии работать за минимальную зарплату, по 14-16 часов в день и без выходного дня – воскресенья. Они относятся к румынам, как к рабам... Антонеску отдает румын в рабство к немцам... В первой половине марта 1942 г. 5 тысяч румынских девочек и женщин были отправлены в Германию для обслуживания немецких офицеров. Солдаты румыны! Не проливайте кровь ради Гитлера, грабителя вашей страны! Гоните прочь немецких оккупантов. Освободите себя, страну и народ от рабства и издевательства немецких фашистов!»¹

Наряду с описанием тяжелых последствий для Румынии союзнических отношений с Германией листовки описывали и внешнеполитическую ситуацию в мире: «26 мая 1942 г. Россия и Англия заключили договор о военном союзе против гитлеровской Германии и её сообщников в Европе. 11 июня Россия и Америка заключили военное соглашение между собой. Вместе с Россией, Англией и Америкой идут 24 государства... Ни Россия, ни Англия, ни Америка не вступят ни в какие переговоры с Гитлером, но с румынским народом эти державы легко могут договориться об окончании войны... Румынские солдаты и офицеры! Кончайте войну! Штык в землю и по домам!»².

На Кавказе также широко использовались в звукопередачах через окопные громкоговорящие установки (ОГУ) и рупоры лозунги-призывы, такие как: «Румыны! Вас погнали на фронт, чтобы заменить убитых немцев. Не воюйте за бандита Гитлера. Переходите к Русским! Будете жить по-человечески!»

---

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы / Под общ. ред. С. К. Шойгу. – Т. II. Информационное противоборство в годы войны. – М., 2014. – С. 236.

² Там же. – С. 238-239.

«Румыны! Под ударами русских перестали существовать сотни немецких дивизий. Миллионы немцев похоронены в русской земле. Не воюйте за интересы своих врагов. Сдавайтесь в плен. Спасайте свою жизнь!»

Еще одной формой пропаганды на Северном Кавказе была оперативная радиопропаганда. Радиопередачи велись по станциям КВ-диапазона ежедневно на немецком и румынском языках по 10-14 раз в сутки и продолжительностью 20-25 минут каждая. Подсчитано, что с октября 1942 г. по март 1943 г. 7-м отделением политуправления Закавказского фронта было проведено 3196 передач, из которых 1752 были на румынском языке.

Оригинальной формой наглядной агитации явились на Закавказском фронте выставляемые на передовой деревянные кресты с фамилиями убитых в боях солдат и офицеров вермахта. Такие наглядные символы действовали «очень эффективно на психику сидящих в окопах немецких и румынских солдат»¹.

Действия пропаганды не проходили бесследно. Даже в период оборонительных боев советских войск, когда немецко-румынские войска шли в наступление и одерживали локальные победы, по свидетельству генерал-полковника М. Х. Калашника, начальника политотдела 47-й армии, случаи перехода румынских солдат и офицеров на сторону Красной армии были достаточно распространены. А вот на немецкие войска пропаганда действовала «значительно меньше»².

Тем не менее, начальник штаба 47-й армии Закавказского фронта генерал А. Г. Ермолаев во время боев под Новороссийском, анализируя участие румын в сражениях, охарактеризовал их так: «Возможно, румынские союзники Гитлера, в особенности солдаты, не такие фанатики, как немецкие фашисты, но все же это очень опасный противник»³. Генерал, судя документальным источникам и мемуарной литературе, был абсолютно прав.

---

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы / Под общ. ред. С. К. Шойгу. – Т. II. Информационное противоборство в годы войны. – М., 2014. – С. 22-24.

² Калашник М. Х. Указ. соч. – С. 56-57.

³ Там же. – С. 46.

Потому, при анализе боев за Кавказ нельзя сбрасывать со счетов румынские подразделения. Они были вполне боеспособны и старательно выполняли свой союзнический долг перед Германией.

Подводя итоги Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции, следует выделить следующие её фронтовые страницы. Это – Тихорецко-Ставропольская, Армави́ро-Майкопская, Новороссийская, Моздок-Малгобекская, Туапсинская и Нальчикско-Орджоникидзевская. Протяжённость линии фронта колебалась от 320 до 1000 км. Немецко-румынские войска с боями прошли немалый путь в 400-800 км. Они захватили Кубань, Ставрополье и предгорья Северного Кавказа. Дальше противник продвинуться не смог. На этих рубежах он был остановлен и понес большие потери. Вскоре под натиском воинов Красной армии началось изгнание чужеземных завоевателей¹.

Так что - несмотря на локальные успехи фашистов на Кавказе, в целом оборонительный этап битвы советских войск за Кавказ (июль-декабрь 1942 г.) выявил неспособность немецко-румынских подразделений реализовать гитлеровский план «Эдельвейс». Лично для фюрера и Германии нефтедобывающие районы Грозного и Баку, Закавказье и страны Ближнего Востока так и остались недостижимыми. Не сбылись и надежды о привлечении в сателлиты такого важного союзника, как Турция.

Как мы уже указывали выше, одновременно с походом немецко-румынской группы армий «А» на Кавказ в донских степях развернулось наступление группы армий «Б» к волжским берегам, на Сталинград. Овладев городом, фашисты перекрыли бы речной и железнодорожные пути – главные транспортные жизнеобеспечивающие, прежде всего, нефтяные артерии страны. По мнению начальника штаба оперативного руководства ОКВ генерала А. Йодля, четко обозначенного им 30 июля 1942 г. на докладе у Гитлера, – судьба богатого нефтью Северного Кавказа будет решаться в

---

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. – М. : Вече, 2009. – С. 110.

Сталинграде¹. Один из главных военных советников фюрера недооценил развернувшуюся битву на Волге. Здесь будет решаться судьба, как фашистской Германии, так и её сателлитов. А пока на этом направлении командование вермахта сосредоточило отличившуюся в завоевании европейских государств 6-ю немецкую армию под командованием генерал-полковника Ф. Паулюса. Но наступление развивалось для противника не лучшим образом. В ходе советской Сталинградской стратегической оборонительной операции (17 июля – 18 ноября 1942 г.) шли небывало ожесточённые бои у предместных речных укреплений на дальних и ближних подступах к Сталинграду, на городских обводах. Да и сам Сталинград оставался неприступной твердыней. Встретив невиданное прежде сопротивление, противник начинал осознавать, что клятва защитников города – «за Волгой для нас земли нет» - не просто слова. Воины, уйдя от разгрома на открытых степных просторах, теперь стояли насмерть, не уступая врагу и пяди родной земли.

Начальные оборонительные сражения вели войска Юго-Западного фронта, который 12 июля был назван Сталинградским. Командовали им маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, а с 23 июля генерал-лейтенант В. Н. Гордов. Рядом 7 августа встали выделенные из Сталинградского войска нового Юго-Восточного фронта под командованием генерал-полковника А. И. Ерёменко. Его состав пополнялся прибывавшими с Забайкалья и Дальнего Востока дивизиями. Складывающаяся боевая ситуация диктовала и дальнейшие изменения в управлении войсками. Сталинградский фронт 28 сентября был переименован в Донской. Его возглавил генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский. Юго-Восточный фронт поименовали Сталинградским, командующим оставался Ерёменко. Сухопутные войска поддерживали матросы Волжской военной флотилии.

У фашистов удлинялась линия фронта. Усложнялось снабжение войск. С ходу город взять не удалось. Потому командование вермахта отправляло

---

¹ Исаев А. В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. – М., 2008. – С. 81.

под Сталинград все новые и новые силы. Сюда прибыла 4-я немецкая танковая армия генерал-полковника Г. Гота. На укрепление флангов 6-й немецкой армии с 28 июля появились - 8-я итальянская армия, с 16 октября 4-я румынская армия¹.

Ранее, с 16 сентября 1942 г., для защиты левого фланга группы армий «Б» с кавказского направления была переброшена 3-я румынская армия². 4 декабря 1942 г. из-за складывавшейся напряжённой ситуации под Сталинградом 2-я румынская горная дивизия получила приказ отходить с боями к западу. Отступление «железной дивизии» продолжалось в течение трех месяцев. В битве под Сталинградом это подразделение участия так и не приняло. В середине марта 1943 г. румынскую дивизию эвакуировали в Крым.

3-я румынская армия под Сталинградом получила задачу оборонять фронт по Дону между станицами Вешенская и Клетская.

В оборонительный период, предшествовавший операции «Уран», соединения Юго-Западного фронта провели ряд частных операций с целью улучшения своего оперативного положения и подготовки выгодных условий для перехода в наступление. Особенно важное стратегическое значение имели плацдармы, захваченные на западном берегу Дона в районах населенных пунктов Серафимович и Клетская.

Бои за станицу Клетскую вели воины 76-й и 278-й стрелковых дивизий. 23 октября 1942 г. после артиллерийской подготовки они атаковали укрепленные позиции 13-й пехотной дивизии румын. Командир 76-й стрелковой дивизии полковник Н. Т. Таварткиладзе, создав видимость удара в центр обороны противника, двумя полками обошел станицу с юго-запада. После упорных уличных боев 25 октября наши воины овладели Клетской и закрепились на прилегающих к ней высотах. В станице был захвачен в плен

---

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. – М. : Вече, 2009. – С. 107.

² Glantz D., House J. When Titans clashed. How the Red Army stopped Hitler. - University Press of Kansas, 1995. – P. 121.

штаб 13-й румынской пехотной дивизии и более 180 румынских солдат и офицеров¹.

В течение трех суток противник пытался контратаками отбить плацдарм, но успеха не добился. Уже после войны командующий 21-й армии И. М. Чистяков писал, что занятые высоты у станицы Клетской позволили держать под артиллерийским и миномётным прицелом полосу фашистской обороны на большую глубину, не только на передовой, но и в тылу. Советские воины закрепились на холмах основательно, что дало Чистякову право доложить командующему Донским фронтом К. К. Рокоссовскому: «Клетская занята прочно. Показаниями пленных, разведкой установлено, что войска королевской Румынии не столь сильны, чтобы помешать нам перерезать дорогу, идущую на Калач»².

Командующий 3-й румынской армией генерал-полковник П. Думитреску настаивал на необходимости ликвидации этих советских плацдармов с тем, чтобы заставить части Красной армии отступить за Дон. Только в этом случае, с точки зрения румынского генерала, его армия могла бы выполнить поставленную задачу, так как недоступная танкам «водная преграда смогла бы в какой-то мере компенсировать нехватку противотанкового вооружения»³.

В октябре 1942 г. гитлеровским командованием был отклонен план П. Думитреску по улучшению боевой обстановки. Немцы не хотели перебрасывать сюда свои подразделения, чтобы тем самым не ослаблять войска в Сталинграде⁴.

17 ноября, за два дня до начала советского наступления, обеспокоенность румын достигла апогея. Румынский вице-премьер М. Антонеску заявил германскому послу М. фон Киллингеру о том, что «русские готовят грандиозную операцию в том пространстве, где

---

¹ Иванов С. П. Штаб армейский, штаб фронтовой. – М. : Воениздат, 1990. – С. 429.

² Чистяков И. М. Служим Отчизне. – М. : Воениздат, 1985. – С. 81.

³ Гёрлиц В. Паулюс: трагедия фельдмаршала. – Смоленск, 2006. – С. 245-246.

⁴ Walsh St. Stalingrad. Die Holle im Kessel. 1942/43. – Verlegt Bei Kaiser, 2005. – С. 104.

расположены наши соединения». Он просил усилить румынские войска немецкими танковыми подразделениями¹. Румынское руководство чувствовало надвигавшуюся катастрофу и пыталось всеми силами предотвратить ее с помощью немцев, но - не получилось.

Глубина советских донских плацдармов колебалась от полукилометра до 16 километров. Дон, который уже форсировали передовые подразделения, предстояло скрытно преодолеть основным силам советских войск. А западный берег реки возвышался над восточным берегом местами до 60-80 метров.

И. М. Чистяков вспоминал, что в годы войны с вверенными армейскими подразделениями ему пришлось форсировать немало больших и малых рек. Но самой памятной осталась переправа через Дон в ноябре и декабре 1942 г. Погодные условия не позволяли здесь организовать скрытую от глаз противника ночную переправу людей и техники. Дон только замерзал. Лёд тонкий, пешком по нему пройти было нельзя. Наводили наплавные мосты или устраивали паромные переправы – для этого приходилось вырубать лёд. Когда сильнее похолодало, то для переброски танков, пушек, другой техники и перевоза боеприпасов по льду прокладывали настильный мост. В ход шло всё, что было под руками – брёвна, ветки, камыш, солома. Плотно укладывали в ряд, поливали водой. Получалось довольно надёжное намороженное дорожное полотно.хлопот выпало немало. Зато в приречных рощах сумели к назначенному часу наступления собрать немалые силы².

Начальник оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта генерал-майор С. П. Иванов составил записки о технической подготовке операции «Уран». Фронтовые сапёры ночами навели «22 моста, из них 5 ложных». Обманчивая мостовая переправа у станции Еланской привлекла внимание вражеских летчиков. «Немецкая авиация сбросила на неё более 200 бомб, но

---

¹ Ансель Ж. Сталинград и Румыния // Сталинград. Событие. Воздействие. Символ. – М., 1994. – С. 211.

² Чистяков И. М. Указ. соч. – С.84-85.

ни одна не попала в цель. А действующий мост, расположенный ниже ложного, ударам с воздуха вовсе не подвергался»¹.

Местность в полосе наступления была открытой, за исключением росшего близ воды лозняка и укрывавших берега Дона лесочков. Это осложняло маскировку подъездных путей, переправ. Руководство фронта шло на серьезный риск, плотно накапливая войска и технику в лесистой прибрежной полосе в последние дни перед наступлением. Ведь любой вражеский снаряд, мина, бомба, взорвавшиеся в этом районе, обязательно поразили бы какую-то цель. Но маскировка себя оправдала. Плененный в ночь с 22 на 23 ноября 1942 г. командир 5-й румынской дивизии генерал Мазарини подтвердил: «Сосредоточение такой крупной массы войск на сравнительно узком участке фронта было произведено в полном неведении румынского командования, хотя и имелись сведения о готовящемся наступлении»².

Накануне операции «Уран» штаб 21-й армии располагал информацией о том, что разведка оперативного масштаба была выведена из румынского боевого управления. Начальник армейского оперативного отдела полковник Э. С. Рыбко на основании захваченных штабных документов 13-й пехотной румынской дивизии пришел к заключению, что командование вермахта на всех уровнях не доверяло и по факту запрещало румынам серьезно заниматься разведкой. Немцы считали, что у союзника нет для этого ни опыта, ни современных технических средств. «Другое дело - штаб Паулюса и особенно штаб фон Вейхса». Поэтому вскоре гитлеровцы, видимо, признали этот участок своей обороны небезопасным. Не случайно в район Перелазовского срочно была переброшена из района расположения 8-й итальянской армии 22-я немецкая танковая дивизия³.

---

¹ Иванов С. П. Указ. соч. – С. 459.

² Левит И. Э. Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942 – 23.VIII.1944). – Кишинев : Штиинца, 1983. – С. 13.

³ Иванов С. П. Указ. соч. – С. 456-457.

В докладе штаба Юго-Западного фронта об итогах контрнаступления севернее Сталинграда в ноябре-декабре 1942 г. отмечалось, что командование румынской армии, «твердо убежденное гитлеровской болтовней в неспособности Красной армии к широким наступательным действиям», рассчитывало отсидеться на Дону, глубоко зарывшись в землю и закрыв доступы к линии обороны проволочными заграждениями и минными полями.

Первая линия обороны 3-й румынской армии представляла собой систему укрепленных пунктов и узлов сопротивления, часто соединявшихся сплошной траншеей с разветвляющимися ходами сообщения. Перед передним краем главной полосы обороны имелись противопехотные и противотанковые минные поля и проволочные заграждения. Особое внимание фашисты уделили минированию выходов из оврагов и лощин. Вторая позиция главной полосы обороны была оборудована на удалении в 3-5 км от переднего края. Она состояла из одной - двух линий прерывчатых траншей и занималась дивизионными и частично полковыми резервами.

В октябре 1942 г., когда появились признаки возможного наступления советских войск, командование 3-й румынской армии отдало приказ об оборудовании дополнительной оборонительной линии на удалении 14-16 км от главной полосы. Однако, в инженерном отношении к началу операции «Уран» она представляла собой отдельные окопы и не была занята румынскими солдатами.

4-я румынская армия (командующий генерал К. Константинеску-Клапс) держала оборону по линии фронта южнее Сталинграда между Кегултом и Бекетовкой, вдоль Сарпинских озер. В неё входили 6-й и 7-й румынские армейские корпуса.

6-й румынский армейский корпус участвовал в сражениях под Харьковом¹. 19 июля 1942 г. он был подчинен 4-й немецкой танковой армии и получил задачу выдвигаться к Сталинграду.

---

¹ Быков К. В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел». – М., 2009. – С. 94-103.

План захвата Сталинграда, разработанный командующим группой армий «Б», генералом М. фон Вейхсом, предусматривал нанесение двух охватывающих ударов - один силами 6-й немецкой армии с востока, второй – силами 4-й немецкой танковой армии, которая должна была атаковать в направлении железной дороги Ремонтная - Сталинград. Согласно штабным разработкам 6-й румынский армейский корпус получал задачу действовать западнее этой железной дороги. Его боевые части достигли Дона 27 июля у Замлинской, где 29-я немецкая моторизованная пехотная дивизия захватила плацдарм за рекой. 2-я румынская пехотная дивизия сменила немецкие войска на этом плацдарме и с 28 по 30 июля отбивала атаки советских подразделений¹.

31 июля 6-й румынский армейский корпус перешёл в наступление. Он преодолел путь в 130 км за 6 дней, достигнув р. Аксай. 9 августа 2-я и 4-я румынские пехотные дивизии достигли советской линии обороны у р. Мышкова. 10 августа 6-й румынский армейский корпус пытался атаковать позиции 64-й армии в секторе Калинка-Васильевка, но все атаки были отбиты советскими воинами. Атаку повторили 20 августа, но также безрезультатно. 20-ю румынскую пехотную дивизию тоже ввели в бой, но это ситуацию не спасло. 2-я румынская горная дивизия вела бои, пытаясь прорваться к Сталинграду юго-восточнее от Красноармейска. Но все ее атаки были отбиты советскими подразделениями².

6-й румынский армейский корпус вошел в состав 4-й румынской армии и получил задачу оборонять 100-километровый участок фронта к югу от Сталинграда.

Немцы были очень довольны, даже поражены действиями 6-го армейского румынского корпуса. За два месяца с боями, не отставая от механизированных частей 4-й гитлеровской танковой армии, румыны продвинулись в то время вперед, в глубь территории Советского Союза на

---

¹ Вартик Г. Указ. соч. – С. 190.

² Romania in World War II. 1941-1945. – Bucharest, 1997. – P. 107.

800 км дальше, чем любая другая немецкая пехотная часть на юге России. Командир корпуса генерал К. Драгалина был награжден Рыцарским крестом. Кроме того, он получил звание генерал-лейтенанта и удостоен престижной награды - ордена Михая Витязя 2-го класса. Только 13 румынских офицеров получили такой орден во время Второй мировой войны¹.

15 августа 1942 г. начальник румынского генштаба генерал И. Штефля пытался убедить Й. Антонеску не посылать румынские войска в калмыцкую степь («самую неутешительную и бедную местность, настоящую песчаную пустыню») на том основании, что они «не оснащены соответствующим образом для боевых действий и условий жизни в этом регионе». По мнению Штефли, 4-ю румынскую армию следовало бы отправить на побережье Черного моря или в район северо-восточного Кавказа. Антонеску обвинил румынский генштаб в пораженческих настроениях и написал на полях меморандума Штефли: «Мы отправимся в любое место, чтобы выиграть войну», ведь немцы воюют в точно таких же трудных условиях. «Разве это было бы по-товарищески – заявить немцам, пусть, мол, они остаются там, где похуже, а нас отправят куда-то, где потеплее?»²

Материальное положение и ситуация со снабжением 4-й румынской армии обстояли хуже, чем у 3-й румынской армии, так как данный участок фронта рассматривался немецким командованием в качестве второстепенного. Заместитель начальника штаба 4-й румынской армии подполковник Н. Драгомир, реально оценивая возможности румынских войск к югу от Сталинграда, отмечал, что «речь шла не о линии обороны, а о линии наблюдения»³.

В Румынии было подготовлено 64 железнодорожных составов с зимним обмундированием, продовольствием и боеприпасами для 4-й армии. Но эти поезда так и не прибыли на фронт до начала советского наступления,

¹ Ichim E. Ordinul militar de razboi Mihai Viteazul. – Editura Jertfa & Modelism, 2000. – P. 14.

² Ансель Ж. Указ. соч. – С. 208-209.

³ Ионеску М. 3-я и 4-я румынские армии в Сталинградской битве // Война на Дону. 1942-1943 гг.: материалы международной научной конференции / Под ред. С. И. Филоненко. – Ч. 1-2. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2008. – С. 103.

так как немецкое командование, контролировавшее железнодорожные пути сообщения, само решало первоочередность поставки военных грузов.

Министр иностранных дел Румынии М. Антонеску, характеризуя положение войск 4-й армии, говорил: «С тех пор, как я узнал, что наши солдаты лежат в землянках, укрытых сверху лишь полотном палаток, я не могу спать по ночам, когда слышу, как снаружи воет ветер»¹.

Начальник 2-го немецкого штаба связи при 4-й румынской армии генерал Г. Дёрр отмечал, что румынские подразделения по численности личного состава были меньше немецких частей, помимо этого имели более слабую военную подготовку и испытывали острую нехватку противотанковой и тяжелой артиллерии. Однако, румынским дивизиям под Сталинградом дали полосы обороны такие же, как и немецким, что «не отвечало их возможностям», и что предопределило неуверенность сателлитов, понимавших свою неспособность отразить атаку советских танков. Немцы доверяли румынским союзникам. За годы военной кампании на востоке они зарекомендовали себя как «непритязательные», готовые «храбро сражаться»².

25 сентября 1942 г. с тем, чтобы занять выгодные для планировавшейся наступательной операции «Уран» исходные позиции, части 57-й и 51-й армий Сталинградского фронта атаковали оборонительные укрепления 4-й румынской армии. Подразделения 57-й армии нанесли удар между озерами Цаца и Барманцак, а части 51-й армии – между Малыми Дербетами и озером Сарпа. В результате узкие проходы между озерами - дефиле - оказались в руках советских войск, а 1-я и 4-я румынские пехотные дивизии потеряли более 4 тысяч человек убитыми и почти всю артиллерию. В конце сентября начале октября 1942 г. несколько отрядов 51-й армии провели рейды по тылам противника. Так, моторизованный отряд под командованием полковника Е. Ф. Макаrchука разбил румынские части у Садовое. А отряд 91-

---

¹ Ансель Ж. Указ. соч. – С. 212.

² Дёрр Г. Поход на Сталинград. – М., 1957. – С. 63-64.

й стрелковой дивизии нанес серьёзный урон 4-й румынской пехотной дивизии. Воинами были уничтожены важные стратегические объекты – дамба в районе Плодопитомника, мост в Ханате. Второй рейд на Садовое советские войска совершили силами двух стрелковых, гвардейского минометного полков, танковой бригады 51-й армии. В ходе рейда были разгромлены 5-й и 21-й пехотные полки (при этом убит командир 5-го пехотного полка полковник Бутенеску), 22-й артиллерийский полк. Было уничтожено до 3000 румынских солдат и офицеров, захвачены богатые трофеи, в числе которых ценные секретные документы. Садовое было освобождено¹. Эти частные операции не только улучшили стратегическое положение советских частей, но и свидетельствовали о неустойчивости румынского фронта южнее Сталинграда, чем не преминуло воспользоваться советское командование, планируя операцию «Уран»².

До 20 ноября 1942 г. 4-я румынская армия в своем секторе обороны не вела самостоятельных действий, так как оперативно подчинялась 4-й танковой немецкой армии. В задачу румын входила подготовка обороны на зимний период 1942-1943 гг., а также помощь в снабжении и передислокации войск 4-й немецкой танковой армии³.

Из журнала боевых действий 7-го румынского армейского корпуса следует, что с начала октября и вплоть до начала операции «Уран» в степях Калмыкии не было серьезных боев, но периодически возникали столкновения румынских захватчиков с партизанами. Так, например, 18 ноября около 16.00 отряд партизан из 14 мужчин и женщин напал на 4 повозки 57-го румынского разведывательного отряда в районе в 5 км к северо-западу от Киселевки. Было убито 3 и ранено 2 румынских солдата. После инцидента «усиленные и многочисленные патрульные части» были посланы на поиски партизан и обнаружили их в колхозе, расположенном в 6

---

¹ Филоненко С. И. Румыны под Сталинградом. Разгром советскими войсками 7-го армейского корпуса // Вестник ВГПУ. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (227). – С. 140-141.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М. : Олма-Пресс, 2002. – С. 104-105.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 11.

км к северо-востоку от Любов. Партизанский отряд (32 человека) был разгромлен до наступления сумерек. Потери румын – убит 1 сержант, ранено 4 солдата. Уничтожено 12 лошадей¹.

В эту же пору ещё не виданные ожесточённые сражения велись в самом Сталинграде. За четыре месяца оборонительных боев Красная армия выдержала многократные штурмы города, не отступив, сохранив при этом высокий моральный дух.

А на волжских берегах в те месяцы тоже кипела страда.

От Саратова в сторону Сталинграда, от Астрахани на Кавказ к Кизляру сооружались новые соединительные железнодорожные участки. Достаточно сказать, что рельсы снимали с готовых путей и доставляли сюда из Забайкалья, где в предвоенные годы уже прокладывали Байкало-Амурскую дорогу. Теперь же строители, кадровые рабочие – путейцы, мостовики день и ночь под вражескими бомбёжками трудились в волжских степях. По рождавшейся на глазах Волжской рокаде – тысячекилометровой магистрали – к фронту пойдут эшелоны резерва с красноармейцами и командирами, прошедшими военную подготовку. Пойдут составы с танковыми армиями и артиллерией, с оружием и боеприпасами, с провиантом и грузами интендантской тыловой службы².

В Ставке Верховного Главнокомандования, во фронтовых и армейских штабах прорабатывались уже конкретные варианты грядущих наступательных операций, в которых особую роль приобретали боевые действия на оборонительных линиях, какие занимали войска сателлитов Германии, имевшие сложности с обеспечением вооружением, боеприпасами и снабжением. Советскими частями были взяты, отвоёваны важные для дальнейших боев стратегические плацдармы. Все ждали приказа о наступлении. И совсем не случайно И. В. Сталин в приказе № 345 от 7

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 187.

² Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941- 1945 / Под ред. Н .С. Конарева. – М., 1987. – С. 160-182.

ноября 1942 г. отметил: враг «еще узнает силу сокрушительных ударов Красной армии», «будет и на нашей улице праздник»¹.

К 18 ноября в ходе Сталинградской стратегической оборонительной операции советские воины за 125 трагических и героических дней и ночей выстояли в смертельной схватке с фашизмом. Они сокрушили вчера ещё казавшуюся неодолимой мощь жестокого противника, остановили натиск хорошо отлаженной гитлеровской военной машины. А главное – на волжском флесе советско-германского фронта были созданы необходимые условия для перехода советских войск в судьбоносное контрнаступление.

3.2. Разгром 3-й румынской армии в ходе операции «Уран»

Начавшаяся 19 ноября 1942 г. под Сталинградом наступательная операция советских войск носила кодовое название «Уран». Ее проводили силами Юго-Западного и Сталинградского фронтов. В Ставке Верховного Главнокомандования был разработан план, по которому, прорвав оборону, эти фронты, охватывая противника с севера и юга, должны были развивать наступление на Калач. В ходе крупномасштабной операции намечалось подавление сопротивления врага на флангах, окружение, а затем ликвидация основных сил противника в районе Сталинграда.

Предыдущий опыт ведения войны убеждал советское командование в том, что боеспособность экспедиционных войск стран-сателлитов на деле уступала военно-полевым качествам немецких частей². Это обстоятельство нужно было обязательно учитывать при планировании военных действий. Поэтому основные удары сознательно направлялись именно против войск германских союзников. Что касается румынских воинских соединений, то Г.К. Жуков отмечал их менее качественную тактическую подготовленность, более слабое, чем у немцев, вооружение, наличие небольшого количества

---

¹ Язов Д. Т. Сталинградская битва: военно-стратегический характер // 60 лет Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне. – М., 2003. – С. 27.

² Лелюшенко Д. Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. – М., 1987. – С. 159.

танков, представленных устаревшими чешскими образцами, преобладание в артиллерии 37-миллиметровой противотанковой пушки¹.

Английский историк Стивен Уолш чуть ли не слово в слово повторяет мысли нашего полководца. Он пишет о том, что уже 12 сентября 1942 г. Паулюс в разговоре с Гитлером в его ставке в Виннице озабоченно высказывался о ненадежных флангах 6-й армии. На северо-запад от Сталинграда по Дону и к югу от города фланги 6-й армии обороняли «несовершенно вооруженные» румынские и итальянские соединения. Таким образом, немецкое командование понимало потенциальную опасность данной ситуации, но не могло ничего против этого предпринять, кроме как перебросить сюда группу армий «А» с Северного Кавказа. Собственных сил у вермахта для обороны всей линии фронта под Сталинградом не было².

Несмотря на то, что подготовка к операции проходила в режиме строгой секретности, фашистское командование регулярно получало сведения о переброске советских войск к линии фронта. Иными словами, полностью скрыть готовившуюся с советской стороны активизацию боевых действий не удалось, но оставить гитлеровцев в неведении относительно их масштабов получилось. 12 ноября один из начальников разведслужбы вермахта Р. Гелен информировал группу армий «Б» о том, что в «ближайшем будущем 3-я румынская армия должна рассчитывать на наступление противника. Оно будет иметь цель отрезать железнодорожное сообщение со Сталинградом». Но Гелен не распознал, что планы Ставки ВГК куда серьезнее и грозят окружением 6-й армии Паулюса³.

С. Уолш отмечает, что в то время, как на советской стороне «была установлена возрастающая активность, немцы, казалось, были охвачены нетипичной летаргией». Они как будто бы надеялись, что проблема исчезнет, если только закрыть на нее глаза. Ведь все признавали возможность советского контрнаступления. Но не хотели или не могли верить в то, что

---

¹ Иванов С. П. Штаб армейский, штаб фронтовой. - М. : Воениздат, 1990. - С. 425.

² Walsh S. Stalingrad. Die Holleim Kessel. 1942/43. - VerlegtBei Kaiser, 2005. – С. 91, 103.

³ Там же. – С. 110.

Красная армия окажется способной провести такую результативную наступательную операцию. Это было серьезной недооценкой возрастающей советской военной мощи¹.

Ведущую роль в реализации наступательной операции «Уран», в окружении вражеской группировки в междуречье Дона и Волги, должен был сыграть Юго-Западный фронт, созданный директивой Ставки Верховного Главнокомандования 22 октября 1942 г. В связи с этим, при подготовке операции именно этому фронту передавалась большая часть сил и средств, особенно подвижных частей. В начале операции войскам фронта «предстояло развивать наступление на глубину 140 км, форсировать Дон с ходу, перерезать коммуникации противника и завершить охват его группировки совместно с войсками Сталинградского фронта»².

Юго-Западный фронт (командующий генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин, член Военного совета генерал-лейтенант А. С. Желтов, начальник штаба генерал-майор Г. Д. Стельмах) занял позиции между Воронежским и Донским фронтами на участке протяженностью 250 км (от Верхнего Мамона до Клетской). В его состав были включены 21-я и 63-я общевойсковые армии, 5-я танковая армия, 17-я воздушная армия. Основной удар Юго-Западного фронта планировался по позициям переброшенной с Кавказа 3-й румынской армии (командующий генерал Петре Думитреску) и занявшей в конце августа - сентябре 1942 г. на Дону участок фронта между станицами Вешенская (здесь ее соседом стала 8-я итальянская армия) и Клетская (здесь она соприкасалась с позициями 6-й немецкой армии).

3-я румынская армия являлась крупным воинским соединением, включавшим 2 кавалерийские, 1 танковую и 8 пехотных дивизий, общая численность которых доходила до 155 тысяч румын и 11 тысяч немцев³. Немцы стремились, декларируя самостоятельность союзников, держать их под своим плотным контролем, поэтому оперативное руководство ею

---

¹ Walsh S. Stalingrad. Die Holleim Kessel. 1942/43. - VerlegtBei Kaiser, 2005. – С. 106.

² Великая победа на Волге / Под ред. К. К. Рокоссовского. – М., 1965. – С. 226.

³ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. – Т. 1. – М., 2011. – С. 263.

осуществляло командование немецкой группы армий «Б». А. Гитлер в письме 1941 г. румынскому диктатору Й. Антонеску отмечал хорошую боеспособность этой румынской армии¹.

Восточный участок позиций 3-й румынской армии, протяженностью 33 км, занимали 1-я кавалерийская и 13-я пехотная дивизии 4-го армейского корпуса, центральный (37 км) – 6-я и 5-я пехотные дивизии 5-го армейского корпуса, западный – 14-я и 9-я пехотные дивизии 2-го армейского корпуса (35 км) и 11-я и 7-я пехотные дивизии 1-го армейского корпуса (39 км)².

Осуществлять прорыв румынских позиций должны были 21-я (командующий генерал-майор И. М. Чистяков; 199 танков, 92 тысячи чел.) и 5-я танковая (командующий генерал-майор П. Л. Романенко; 359 танков, 90 тысяч чел.) армии³. Предполагалось, что эта ударная группировка сможет прорвать оборону 3-й румынской армии на двух участках протяженностью 22 километра, разовьет подвижными соединениями наступление на юго-восток, уничтожит оперативные резервы противника и выйдет во фланг и тыл его главной сталинградской группировки. Завершиться окружение войск противника должно было на третий день операции в результате соединения танковых корпусов ударной группировки с подразделениями Сталинградского фронта в районе Калач, Советский⁴.

Во время подготовки операции советская сторона стремилась сосредоточить на направлениях главных ударов такие силы и средства, которые обеспечивали значительное превосходство армий Юго-Западного фронта. В результате принятых мер удалось создать мощные наступательные группировки: на участке прорыва в 22 км готовились к наступлению 9 стрелковых дивизий, сюда были скрытно переброшены 410 танков и 1452 орудия и миномета (т.е. на 1 км участка прорыва находилось 24 танка и 66 орудий и минометов). Высокая оперативная плотность обеспечивала

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 472. Л. 107.

² Филоненко С. И. Гибель румынских армий под Сталинградом // Центральное Черноземье России в годы Великой Отечественной войны: межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж, 2000. – С. 55.

³ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. – Т.1. – М., 2011. – С. 262.

⁴ Иванов С. П. Указ. соч. - С. 448.

достижение значительного превосходства над румынскими частями (на участке прорыва 5-й танковой армии людей в 2,7 раза больше, артиллерии – в 5 раз; в зоне прорыва 21-й армии людей в 3 раза больше, артиллерии – в 4,6 раза)¹. Впечатляло также большое количественное преобладание советских танков.

Отметим, в 2005 г. были изданы записки советского генерала Н. И. Бирюкова «Танки – фронту!». Сохранившиеся записи в служебных тетрадях заместителя командующего бронетанковыми войсками Красной армии позволяют документально подтвердить точное время рождения вышеуказанных механизированных танковых корпусов. В «битве моторов» это стратегическое решение становилось реальным курсом к победе. 31 декабря 1941 г. Верховному Главнокомандующему положили на рабочий стол справку за подписью военного комиссара Главного Автобронетанкового управления Бирюкова. Из документа следовало, что существовавшие и возрождённые после эвакуации с запада танковые заводы набирают мощности и предположительно начинают опережать выпуск танков на заводах у противника. В первом квартале 1942 г. советские войска должны были получить 10 843 танка, из них около половины тяжёлых машин КВ и средних, уже незаменимо знаменитых Т-34. А уже 3 января 1942 г. Сталин, месяц назад считавший, что от создания корпусов пока надо «воздержаться», поскольку «не потянем»², дал новые важные указания, связанные с формированием механизированных корпусов: «Танковые бригады иметь типа «С» – сокращенные – по 46 танков и полные, типа «П» – по 93 танка. В корпусе иметь две полные танковые бригады и две мотострелковые бригады по 2500–3000 чел. В корпусе будет 187 танков. Шести фронтам дать по корпусу и армиям – по две сокращенные бригады. У фронта должно быть хотя бы по два мехкорпуса. Это формирования первой очереди, т.е. к февралю»³.

---

¹ Великая победа на Волге / Под ред. К. К. Рокоссовского. – М., 1965. – С. 255.

² Бирюков Н. И. Танки – фронту! Записки советского генерала. – Смоленск : Русич, 2005. – С. 63.

³ Бирюков Н. И. Танки – фронту! Записки советского генерала. – Смоленск : Русич, 2005. – С. 73-79.

Появление советских механизированных корпусов, а затем танковых армий предопределило, по мнению немецкого генерала-танкиста Фридо фон Зенгера, участника Сталинградской битвы, «гениальный ход Сталина» (добавим – и советских полководцев Василевского, Жукова и других) – «приказать окружить армию Паулюса путём фронтальных ударов с обоих флангов, где легко было сломить слабых румынских и итальянских союзников Германии»¹.

Основные силы 3-й румынской армии были выдвинуты в первую линию обороны (7 пехотных дивизий и 1 кавалерийская), причем каждая на переднем крае держала все свои полки, имея в резерве лишь 1–1,5 батальона².

21-я армия (командующий генерал-майор И.М. Чистяков) наступала на левом крыле ударной группировки, ей противостояли румынские соединения: 5-й армейский корпус и 13-я пехотная дивизия 4-го армейского корпуса. Перед армией были поставлены две главные задачи: «Первая – окружение и уничтожение румынской группировки противника. Вторая – завершение окружения вражеской группировки, прорвавшейся к Сталинграду»³.

Главный удар 21-я армия наносила на левом фланге тремя стрелковыми дивизиями (63-й, 293-й и 76-й) в первом эшелоне и двумя стрелковыми дивизиями (333-й и 277-й) во втором эшелоне. Развитию успеха должна была способствовать подвижная группа, включавшая 4-й танковый и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса. На правом фланге двумя усиленными стрелковыми полками 96-й стрелковой дивизии организовывался вспомогательный удар⁴.

¹ Зенгер Ф. Фон Ни страха, ни надежды. Хроника Второй мировой войны глазами немецкого генерала. 1940 – 1945 / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М., 2003. – С. 92.

² Левит И. Э. Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942 – 23.VIII.1944). – Кишинев, 1983. – С. 14.

³ Чистяков И. М. Служим Отчизне. - М. : Воениздат, 1985. - С. 82-83.

⁴ Фомичев С. К., Гладыш С. А. Прорыв обороны противника 293-й и 76-й стрелковыми дивизиями 21-й армии Юго-Западного фронта в битве под Сталинградом (ноябрь 1942 г.) // Прорыв подготовленной обороны стрелковыми соединениями. По опыту Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – М., 1957. – С. 15.

В приказе штаба 21-й армии № 031/оп от 15 ноября 1942 г. перед войсками был поставлен ряд боевых задач. 63-й стрелковой дивизии, усиленной 1-м гвардейским танковым полком, предстояло нанести главный удар левым флангом. Взаимодействуя с 293-й стрелковой дивизией, прорвать вражескую оборону на участке высота 163,9, западные скаты высоты 115,2, и, развивая наступление в направлении на хутор Головской, соединиться с 96-й стрелковой дивизией, окружив противника в районе станицы Распопинская. 293-й стрелковой дивизии, усиленной 2-м гвардейским танковым, четырьмя артиллерийскими и минометным полками, одним гвардейским минометным полком и одним зенитным полком 1-й дивизии ПВО, следовало прорвать оборону противника на участке восточные скаты высоты 115,2, овраг 1 км южнее Караженский. Развивая наступление в направлении на Евстратовский, к концу дня занять рубеж Рыбкин, Захаров. Усиленным передовым отрядом захватить рубеж высота 158,1, Осиновка, высота 144,6, защищаясь от контрударов противника с юго-запада. 76-й стрелковой дивизии, усиленной 4-м отдельным гвардейским танковым полком, шестью артиллерийскими и минометным полками, одним гвардейским минометным полком и одним зенитным полком 1-й дивизии ПВО, прорвать оборону неприятеля на участке овраг 1 км южнее Караженский, (иск.) МТС на южной окраине Клетская и, взаимодействуя с 293-й стрелковой дивизией и правофланговыми частями 65-й армии Донского фронта, к концу дня овладеть рубежом Власово, Селиваново.

293-й и 76-й стрелковым дивизиям предписывалось также на рубеже высот 188,1, 196,7, 218,8 пропустить через свои порядки части 4-го танкового и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов, которые должны были развить успех в направлении на Манойлин, Голубинский (севернее Калача), захватить здесь переправы через Дон и не допустить отхода противника на запад. 96-й стрелковой дивизии предстояло прорвать оборону врага силами двух полков на участке высот 210,1 и 176,7, наступать в направлении на Головской, отрезая частям 3-й румынской армии отход на запад. Активными

боевыми действиями третьего полка надлежало сковать части противника, оборонявшиеся на рубеже высот 176,7 и 163,9. 333-й и 277-й стрелковым дивизиям приказывалось пребывать в готовности развить успех первого эшелона¹.

Как видим, на 12 км направления главного удара 21-й армии от высоты 163,0 до Клетской были развернуты значительные силы: 5 стрелковых дивизий, кавалерийский и танковый корпуса, 3 танковых, 3 минометных, 11 артиллерийских полков и 3 полка реактивной артиллерии.

Общее наступление предварялось 19 ноября 1942 г. достаточно мощной артиллерийской подготовкой, в которой с 7.30 участвовали реактивные установки залпового огня «Катюша», около 3500 орудий и минометов. Интенсивный обстрел велся по заранее разведанным целям как на передовых позициях, так и в глубине вражеской обороны. Командир 54-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковник М. М. Данилов оставил следующее описание начала битвы: «Один час 20 минут продолжалась канонада. Трудно было различить, из каких орудий велся огонь. Это было «великое зарево», ставшее началом окончательного разгрома фашистских оккупантов, ворвавшихся на нашу родную землю»².

Чтобы добиться максимальной результативности своих действий, не дожидаясь окончания артподготовки, пехотные подразделения стали выдвигаться на расстояние 150–200 метров от вражеской передовой. Нужно отметить, что утро выдалось туманным и это затрудняло видимость. В течение 20 минут, с 8.30 до 8.50, советские части из всех видов оружия вели интенсивный залповый по расположению противника, для этого даже были установлены своеобразные нормативы: на винтовку опреялось 40 патронов, на ручной пулемет и пистолет-пулемет 2 магазина, на станковый пулемет 2 ленты)³.

---

¹ Фомичев С. К., Гладыш С. А. Указ. соч. – С. 16-17.

² ЦАМО РФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 27. Л. 39.

Обстрелу подвергались те объекты вражеской обороны (огневые точки, дзоты, скопления людей), месторасположение которых удалось установить заранее. Не последнюю роль в получении необходимой информации сыграли пленные румынские военнослужащие, которых только в зоне 76-й стрелковой дивизии за полтора месяца было задержано более 200 человек¹. В результате грамотно проведенной артиллерийской и огневой подготовки, отмечал командир этой дивизии полковник Н. Т. Таварткиладзе, «противник был расстроен, управление его дезорганизовано, большая часть огневых средств была подавлена»². Дивизии пришлось вести боевые действия против 89-го пехотного полка 13-й пехотной дивизии и 12-го пехотного полка 15-й пехотной дивизии румын, которые понесли значительные потери в прошедших боях за восстановление утерянного положения в районах Караженский, Поднижний, Клетская³, то есть на захваченном частями 76-й стрелковой дивизии задонском плацдарме.

По свидетельству очевидцев, атака 76-й стрелковой дивизии была впечатляющей. Сразу после окончания артподготовки, когда стало непривычно тихо, духовой оркестр, находившийся на передовой, «мощно грянул мелодию песни «Смело, товарищи, в ногу», и это вдохновило наступающих»⁴. В 8.50 части дивизии перешли в наступление. 93-й стрелковый полк прорвал оборону противника на высоте 196,7. Советским бойцам пришлось отразить контратаку румынского батальона с 12 танками⁵. 207-й стрелковый полк с 4-м гвардейским танковым полком во взаимодействии с частями 27-й гвардейской стрелковой дивизии Донского фронта нанес удар вдоль дороги Клетская–Селиваново. 216-й стрелковый полк прорвал оборону противника у высоты 207,8. Его бойцам удалось выдержать и отразить контратаку, предпринятую справа румынским

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 47. Л. 88.

² ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 47. Л. 89.

³ Там же. Л. 80.

⁴ Иванов С. П. Указ. соч. – С. 462.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 47. Л. 82.

пехотным батальоном с танками поддержки¹. К 13.00 19 ноября дивизии удалось прорвать первую линию румынской обороны и вклиниться в нее на глубину до 3 км, в ходе боев «было истреблено свыше 1000 румынских солдат и офицеров, взято в плен 38 человек»².

Соседом справа вела наступление на Громки, Рыбкин, Евстратовский, Захаров 293-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор П. Ф. Лагутин). Ее 1034-й стрелковый полк, усиленный 2-м отдельным гвардейским танковым полком и автоматчиками, атаковал позиции 7-го пехотного полка 13-й пехотной румынской дивизии. Поначалу быстро продвигавшийся вперед 1036-й стрелковый полк в 11.00 встретил ожесточенное сопротивление со стороны румынских до батальона пехоты и до эскадрона конницы и смог преодолеть его, только получив артиллерийскую поддержку. 1032-й стрелковый полк, также преодолевая сильное сопротивление, медленно продвигался вперед, подавляя живую силу и технику противника³. К 13 часам 293-й дивизии удалось продвинуться вглубь обороны противника на 4–5 км и завязать бои за его вторую оборонительную позицию.

Для закрепления полученной инициативы и развития успеха в 13.00 командующий 21-й армией И. М. Чистяков приказал вступить в бой 4-му танковому корпусу (командир генерал-майор А. Г. Кравченко), включенному в первый эшелон подвижной группы армии. При этом 69-я (командир полковник В. С. Агафонов) и 45-я (командир полковник П. К. Жидков) танковые бригады действовали в полосе наступления 293-й стрелковой дивизии, а 102-я танковая (командир полковник Н. В. Кошелев) и 4-я мотострелковая (командир полковник А. М. Щекала) бригады развернули наступление в полосе 76-й стрелковой дивизии.

Уничтожая противника, громя его тылы, отрезая возможное отступление в западном и юго-западном направлениях, препятствуя подходу

---

¹ Фомичев С. К., Гладыш С. А. Указ. соч. – С. 30-31.

² ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 47. Л. 82.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 11. Л. 24-25.

резервов из глубины¹, 4-й танковый корпус должен был выполнить ответственную миссию, соединившись 23 ноября в районе Советского (станция Кривомузгинская) к юго-востоку Калача с войсками Сталинградского фронта и завершив окружения огромной вражеской группировки.

К концу 19 ноября советские войска выдвинулись на рубеж северные и восточные скаты высоты 186,0, южные скаты высот 196,7, 207,8 и 218,8. Здесь части правой колонны 4-го танкового корпуса, опередив пехоту 293-й стрелковой дивизии, вышли вперед. Но у селения Громки румыны создали сильный опорный пункт и оказали яростное сопротивление. Вместо атаки с ходу впервые участвовавшие в боях советские танкисты остановились и стали вести обстрел неприятельских позиций с места, что могло привести к большим потерям и замедлению наступления. Ситуацию исправил начальник штаба танкового батальона старший лейтенант Н. А. Лебедев, взявший на себя инициативу и возглавивший на своем танке продолжение атаки. Благодаря этому удалось, подавив сопротивление противника, прорваться в Громки, в которых были уничтожены штабы двух пехотных полков 13-й румынской пехотной дивизии. Стараясь не допускать прежних ошибок, приводивших к замедлению темпов наступления, танкисты обошли Евстратовский и к 1.00 20 ноября, пройдя с боями 30–35 км, оказались на рубеже ферма № 1, совхоз «Первомайский», Манойлин.

В развернувшихся боях отлично зарекомендовал себя командир 45-го танкового батальона 45-й танковой бригады капитан Тимофеев. Предположительно, действия именно этого подразделения описал в дневнике начальник метеослужбы артиллерийской бригады 6-й пехотной румынской дивизии: «19 ноября... На высоте 163 показались вражеские танки и держат путь на Распопинскую. Вскоре сообщили, что танки прошли на полном ходу через наши позиции и ворвались в село... Наши пушки не причинили им никакого вреда... У этих тяжелых, 52-тонных танков, идущих с

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – М., 1961. – Т. 3. – С. 35.

максимальной скоростью, очень толстая броня, и наши снаряды ее не пробивают»¹. Командир 45-й танковой бригады полковник П. К. Жидков высоко оценивал результативность действий своего подчиненного и его танкистов: «45-й танковый батальон уничтожил в районе Распопинская пушек разных систем – 54, дзотов – 13, повозок с боеприпасами – 11, пехоты – до полка солдат и офицеров». Далее он описывал, как протекало наступление: «В 0.30 20 ноября части бригады, выполняя приказ, продолжили наступление на Манойлин. На пути к нему рассеяли колонну румынской пехоты силой до батальона, захватили в плен свыше 400 солдат и офицеров. Был отбит транспорт с советскими гражданами, которых румыны эвакуировали дальше в тыл. Все пленные охранялись до подхода передовых частей пехоты и были переданы частям 293-й стрелковой дивизии»². По оценке генерал-майора А. Г. Кравченко, именно 45-й танковый батальон нанес непоправимый ущерб вражеской распопинской группировке, сам потеряв при этом 2 танка и 20 солдат пехоты³.

Далеко не на всех участках фронта темпы и результаты наступления соответствовали планировавшимся. В частности, левая колонна 4-го танкового корпуса, действовавшая в боевых порядках 76-й стрелковой дивизии, добилась меньшего успеха, столкнувшись с упорным сопротивлением врага в районе Захарова, Власова и пройдя в первый день наступления 10–12 км.

К этому времени между правой и левой колоннами корпуса образовался разрыв почти в 20 км, что ослабило связь и управление войсками. «Для восстановления связи и сосредоточения сил корпуса в один кулак командир решил остановить танковые бригады, что не следовало делать, и исправить недостатки в группировке сил в ходе боевых действий»⁴, – отмечал К. К. Рокоссовский. В целом, в первый день боев 4-й танковый

¹ Цит по: Жуков Г. К. Подготовка к наступлению // Сталинград: уроки истории. Воспоминания участников битвы. – М., 1980. – С. 103.

² ЦАМО РФ. Ф. 3403. Оп. 1. Д. 8. Л. 92.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3403. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.

⁴ Великая победа на Волге / Под ред. К. К. Рокоссовского. – М., 1965. – С. 263-264.

корпус уничтожил и захватил 29 танков, до 100 орудий и минометов, около 500 автомашин, но и сам потерял более 20 танков¹.

В 16.00 19 ноября командующий 21-й армии генерал-майор И. М. Чистяков приказал ввести в бой в полосе наступления 76-й стрелковой дивизии 3-й гвардейский кавалерийский корпус (командир генерал-майор И. А. Плиев)². Сразу же можно отметить, что ему не удалось использовать успех 4-го танкового корпуса, продвижение вперед в течение дня оказалось незначительным³.

Ситуация развивалась следующим образом. С 8.50 19 ноября 63-я стрелковая дивизия (командир полковник Н. Д. Козин) прорывала оборону 22-го пехотного полка 13-й пехотной дивизии и 15-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии румын. 291-й стрелковый полк (командир подполковник Бабич) с рубежа восточные скаты высоты 163,3 перешел в наступление в направлении южных скатов этой высоты, дороги Распопинская–Караженский, но встретил упорное огневое сопротивление противника. Лишь левофланговому батальону старшего лейтенанта Ромашкова удалось частично преодолеть проволочное заграждение первой линии обороны противника. К 21.00 полк вышел на рубеж юго-восточные скаты высоты 163,3 и, понеся потери, перешел к обороне на достигнутых позициях. 226-й стрелковый полк (командир подполковник Пантюхов) сумел прорваться через проволочное заграждение у безымянной высоты с горизонталью 140 и надписью «К»⁴.

Определенных результатов удалось добиться 364-му стрелковому полку (командир подполковник Юдич) и 1-му гвардейскому танковому полку прорыва (командир гвардии подполковник Павловский). Первый с рубежа высоты 115,2 перешел в наступление на Иванушенский, встретив сопротивление неприятеля, продвинулся на 2,5–3 км, а затем перешел к

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – М., 1961. – Т. 3. – С. 35.

² Фомичев С. К., Гладыш С. А. Указ. соч. – С. 32.

³ Великая победа на Волге / Под ред. К. К. Рокоссовского. – М., 1965. – С. 264.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 27. Л. 39-40.

обороне. Второй, имея в качестве десанта 1-й батальон 226-го стрелкового полка под командованием капитана Кудрина, с 8.50 был брошен в атаку с рубежа южных скатов высоты 115,2. Танки своими гусеницами давили огневые точки и живую силу противника, обеспечивая продвижение пехоты. В дальнейшем, пехота, находившаяся на танках, временно потеряла связь с основными подразделениями дивизии и перешла к обороне на безымянной высоте с горизонталью 140 и надписью «К».

Таким образом, к вечеру 19 ноября часть подразделений 63-й стрелковой дивизии смогла преодолеть первую оборонительную позицию румын и продвинуться вглубь их обороны до 2 км. В отчете о боевых действиях дивизии говорилось, что в первый день наступления удалось уничтожить 1408 солдат и офицеров противника, 31 пулемет, 12 минометов, 3 орудия разного калибра, 25 дзотов, захватить в плен 28 человек, при этом потери дивизии составили убитыми 181 и ранеными 485 солдат и офицеров. Действовавшая на правом фланге 21-й армии 96-я стрелковая дивизия (командир Г. П. Исаков) 19 ноября, не имея успеха в продвижении вперед, вела бой на прежнем рубеже¹.

В докладе Юго-Западного фронта отмечалось: «С начала наступления частей Красной армии 19 ноября 1942 г. румынское командование прилагало все усилия для того, чтобы не допустить прорыва своей обороны, сочетая упорную оборону частей, расположенных на переднем крае, с многочисленными контратаками полковых и дивизионных резервов... На Клетском направлении части 13-й пехотной румынской дивизии и 12-го пехотного румынского полка в первый же день боев оказались неспособными к дальнейшему сопротивлению, что вынудило противника бросить в бой к исходу 19 ноября и остальные полки 15-й пехотной дивизии»².

Сохранилось свидетельство германского летчика Ганса Руделя, вылетавшего в район Клетской и отмечавшего плохую для полетов погоду

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 27. Л. 41.

² Цит. по : Левит И. Э. Указ. соч. – С. 15-16.

(низкая облачность, небольшой снег, температура около 20 градусов ниже нуля): «Летим на небольшой высоте. Но что за войска движутся нам навстречу? Ведь до цели еще полпути! Это толпа солдат в коричневой форме. Русские? Нет, румыны. Покинули фронт? Бегут безоружными... Удручающее зрелище... Летим вдольдвигающейся на север колонны и выходим в район артиллерийских позиций наших союзников. Орудия брошены в полной исправности, около них лежат боеприпасы. Мы пролетели еще некоторое расстояние, пока увидели передовые части русских»¹.

Из кабины летящего самолёта всё смотрится проще. На земле, в боях было куда сложнее. Не все румыны, только оказавшись под орудийным обстрелом и услышав гул надвигающихся к передовой советских танков, покидали свои оборонительные укрепления или с поднятыми руками кричали: «Антонеску, Гитлер капут!» Сражения разворачивались ожесточённые и кровопролитные с обеих сторон.

Части 4-го танкового корпуса 20 ноября оказались в районе Майоровского, а 76-я стрелковая дивизия к 2.00 20 ноября вышла на рубеж Верхне-Соломаковский². На подходе к р. Куртлак дивизия частью сил совместно с 3-м гвардейским корпусом вступила в бой с подразделениями 13-й и 15-й румынских дивизий за населенные пункты Захаров, Власов и к исходу дня сумела занять их.

Планы румынского командования закрепиться по р. Куртлак, используя географические особенности местности, не увенчались успехом. Под прикрытием арьергардов 13-я и 15-я румынские пехотные дивизии основными силами отошли к Верхне-Бузиновке. С рубежа Захаров, Селиваново 76-я стрелковая дивизия, не имея соприкосновения с противником, (впереди действовали части 3-го гвардейского кавкорпуса и 4-й танковый корпус) в колоннах выступила по маршруту Свечниковский,

¹ Цит. по : Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во второй мировой войне. – М., 1957. – С. 283.

² ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 27. Л. 42.

Верхне-Бузиновка и к 8.00 21 ноября вышла на линию: 3 км к северо-западу от Верхне-Бузиновка, высоты 212,3, 206,3, 190,3¹.

К 11.00 20 ноября части 293-й стрелковой дивизии после кровопролитных боев вновь овладели населенным пунктом Громки (куда стеклись многочисленные разрозненные группы румын и немцев), вышли на рубеж высота 193,7 – южная окраина Громки. Защищая правый фланг распопинской группировки, чтобы предотвратить ее окружение, 15-я румынская пехотная дивизия попыталась отбить Громки, предприняв две контратаки силами батальона пехоты и танками и силами свыше пехотной роты. Этот румынский пехотный батальон, благодаря слаженным действиям 1036-го, 1034-го, 1032-го пехотных полков при поддержке 2-го гвардейского танкового полка, был отрезан от остальных сил и полностью уничтожен. В бою особо отличился младший сержант 1-й стрелковой роты 1034-го стрелкового полка Нужный, уничтоживший из своего автомата более 20 вражеских солдат, не допустивший захвата румынами танка и, будучи раненым, не покинувший боя, а затем вынесший в укрытие двух тяжело раненных солдат².

Новая контратака была предпринята противником в 15.00 из района высоты 188,5 по правому флангу 1034-го стрелкового полка. Для противодействия планам врага на 4-х танках КВ был брошен десант автоматчиков 1036-го стрелкового полка, которому удалось полностью уничтожить противника, за исключением одиночно бежавших румын. Не встречая в дальнейшем упорного сопротивления противника, части дивизии к исходу 20 ноября достигли рубежа: Рыбкин, Орешкин, Евстратовский, Захаров³.

Части 63-й стрелковой дивизии, не имея успеха в прорыве переднего края обороны противника в полосе наступления, понесли значительные

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 47. Л. 83-84.

² Фомичев С. К., Гладыш С. А. Указ. соч. – С. 33-34.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 11. Л. 25.

потери. Командир дивизии решил обойти и уничтожить противника в оврагах юго-восточнее станицы Распопинской.

291-й стрелковый полк в течение ночи сменил подразделения 226-го стрелкового полка и, продолжая вести бой с противником, уничтожал его в оврагах южнее высоты 163,3, а также юго-западнее высоты с горизонталью 140. 226-й стрелковый полк основным составом вышел в район безымянной высоты с горизонталью 140 и «К», перейдя к временной обороне. 346-й стрелковый полк, атакуя вновь закрепившегося противника, к 6.00 20 ноября вышел на рубеж – изгиб дороги Распопинская-Караженский, восточнее Пузиновский. К 18.00 20 ноября полк овладел скатами безымянной высоты с горизонталью 140 и «К». 1-й гвардейский танковый полк прорыва в 12.00 вышел из оперативного подчинения командира дивизии и сосредоточился в районе Пузиновский.

Всего 293-й стрелковой дивизии 20 ноября удалось уничтожить 1020 румынских солдат и офицеров, 13 пулеметов, 34 миномета, 2 орудия, взять в плен 3 человек, захватить в качестве трофеев 600 винтовок, 4 пулемета, 33 орудия разного калибра и 6 автомашин. В потерях дивизии за второй день наступления значатся 47 убитых и 281 раненых¹.

Действовавшая правее 96-я стрелковая дивизия правым флангом овладела высотами 178,7 и 207,9. Левым флангом продолжала вести бой на прежнем рубеже².

Советское командование стремилось оперативно реагировать на меняющуюся на фронте ситуацию. Очевидно, что требовалось развивать успешные действия 293-й стрелковой дивизии, для чего в боевые действия была включена 333-я стрелковая дивизия. Она наступала из-за левого фланга 63-й стрелковой дивизии, должна была отрезать отход на юг из района Распопинской 6-й, 13-й, 15-й румынских дивизий. К концу дня ей удалось

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 27. Л. 41-42.

² Там же. Л. 42.

выйти на рубеж: сарай (2,5 км западнее высоты 186,0), отрог оврага (2,5 км западнее Верхне-Соломаковский¹.

Предпринятыми 293-й и 63-й стрелковыми дивизиями усилиями к концу 20 ноября правый фланг распопинской вражеской группировки был охвачен с востока и юго-востока. В это время 76-я стрелковая дивизия вышла к Верхне-Бузиновке. На рубеже Нижне-Бузиновка, МТС, Верхне-Бузиновка располагался прочный узел сопротивления противника. Армейская подвижная группа, встретив у данного населенного пункта организованное сопротивление, не приняла боя, обойдя его с юга. Штурмовать рубеж пришлось пехотинцам. В полосе наступления 76-й стрелковой дивизии действовали румынские части: 1-й кавалерийский полк 1-й кавалерийской дивизии, остатки 15-й пехотной дивизии, 14-я танковая дивизия, 384-я и 376-я пехотные дивизии.

Планировавшиеся боевые действия обычно начинались в утреннее время. В 8.00 207-й стрелковый полк начал атаковать рубеж в 3 км северо-западнее Верхне-Бузиновки. В результате боя противник оставил позиции. Были захвачены в плен 2 румынских солдата, трофеями стали полевая кухня и 4 лошади².

В 17.00 21 ноября после мощной 10-минутной артиллерийской подготовки из всех видов оружия дивизия перешла в наступление. 93-й и 218-й стрелковые полки атаковали в направлении на КТФ, 207-й стрелковый полк – на Верхне-Бузиновку. Наши подразделения были остановлены сильным огневым сопротивлением противника и непрерывными контратаками танковых групп по 5-10 машин. Полки залегли и в течение часа вели бои без продвижения.

Вновь предпринятая атака на правом фланге увенчалась успехом. 93-й и 216-й стрелковые полки, решительными действиями уничтожив боевое охранение на высотах к северу и северо-западу Нижне-Бузиновки, ворвались

---

¹ Фомичев С. К., Гладыш С. А. Указ. соч. – С. 35.

² ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 31. Л. 45.

в этот населенный пункт. К вечеру полностью очистили его от противника. 207-й стрелковый полк с упорными боями, отражая контратаки танков противника, к исходу дня подошел к северо-западной окраине Верхне-Бузиновки, где и закрепился.

В ходе этих боев 76-я стрелковая дивизия уничтожила свыше 800 солдат и офицеров, 3 артиллерийские батареи, 12 пулеметов, до 20 блиндажей, в плен попало 12 человек, были захвачены трофеи: 46 автомашин, 7 орудий, 21 пулемет, 3 продовольственных и вещевых склада. Дивизия потеряла 60 человек убитыми, 172 ранеными¹.

293-я стрелковая дивизия продвигалась к Дону, не встречая организованного сопротивления противника. За первые дни наступления ей удалось взять в плен 263 солдата и 24 офицера противника, уничтожить более 2300 румынских солдат и офицеров, сбить два вражеских самолета. 21 ноября за боевые успехи по уничтожению врага, за энергичное продвижение вперед Военный совет 21-й армии командиру дивизии, заместителю командира по политической части, начальнику штаба и всему личному составу объявил благодарность².

63-я стрелковая дивизия вела бои, стремясь окружить 5-й и остатки 4-го армейских корпусов румын в районе Распопинская–Избушенский. После ликвидации вражеских частей в районе оврагов южной высоты 163,3, к 19.00 ее 291-й стрелковый полк с учебным и заградительным батальонами левым флангом вышел на рубеж высоты с горизонталью 140 и продолжал вести бой. Батарея полевой артиллерии под командованием капитана Каракисьяна, выкатив орудие на расстояние 400 м от переднего края обороны противника, открыла ураганный огонь, уничтожая его живую силу и технику.

226-й стрелковый полк в 6.30 21 ноября с рубежа безымянной высоты с горизонталью 140 и надписи «К» перешел в наступление в направлении Распопинской. Преодолевая яростное сопротивление противника, батальон

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 47. Л. 83-86.

² ЦАМО РФ. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 11. Л. 25-26.

под командованием капитана Шаталина продвинулся вперед и к 11.45 вышел на рубеж: северо-западные скаты безымянной высоты в 3,5 км юго-восточней Распопинской, высота «Яйцо». В дальнейшем все подразделения полка подтянулись к данному рубежу и продолжали вести бой с идущей волнами в атаку пехотой противника. Румыны силой до двух батальонов трижды переходили в контратаки, стремясь вернуть утраченные позиции. Рота старшего лейтенанта Лихачева отбила одну контратаку пехоты силою до батальона. Лично командир роты старший лейтенант Лихачев уничтожил 16 фашистов и погиб смертью героя. Батарея ПА под командованием старшего лейтенанта Гусева неоднократно выкатывала орудие перед позициями противника и прямой наводкой расстреливала живую силу и технику румынских частей. Огнем батареи в течение дня было уничтожено свыше 100 солдат и офицеров противника, 3 пулеметных точки и подавлена одна минбатарей.

346-й стрелковый полк вел наступление в направлении высоты 122,0 – Избушенский. Всего в этот день частями 63-й стрелковой дивизии было уничтожено 500 солдат и офицеров противника, захвачено 30 пленных. Потери составили 27 человек убитыми, 66 ранеными¹.

Для румынских войск ситуация развивалась крайне неблагоприятно. 63-я стрелковая дивизия 21 ноября стала заходить во фланг и тыл 6-й пехотной дивизии румынского 5-го армейского корпуса. Наступавшая на Верхне-Черенский 333-я стрелковая дивизия грозила выйти в тыл распопинской группировке противника и перерезать возможный отход на юг. Выдержав ожесточенный двухчасовой бой, 1118-й стрелковый полк, 2-й батальон 897-го артиллерийского полка, 1-м гвардейский танковый полк, отбросив части 6-й пехотной румынской дивизии на север, заняли Верхне-Черенский. Были захвачены 13 танков, более 500 лошадей, до 300 повозок с имуществом. В плен взято 200 человек². Овладев Верхне-Черенским,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 27. Л. 42-45.

² ЦАМО РФ. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 25. Л. 11-12.

советские войска сумели устранить опасность вражеского удара по правому флангу 293-й стрелковой дивизии, ставшему открытым и уязвимым с разворотом на запад главных сил 63-й стрелковой дивизии.

Вечером 21 ноября советское командование через прибывшего в расположение окруженной 3-й румынской армии инструктора по работе среди войск противника 96-й стрелковой дивизии старшего лейтенанта И. Я. Балашева предложило румынам капитулировать, но генерал Ласкар ответил отказом¹.

76-я стрелковая дивизия 22 ноября следовала к Дону за боевыми порядками 3-го гвардейского кавкорпуса. В Евлампиевском советские части, выбив своей атакой противника, захватили аэродром с 17 самолетами, свыше 300 автомашин, продовольственные и вещевые склады². Продолжая боевой путь к Лученской переправе, Малонабатовской и Песковатке дивизия в конце ноября – начале декабря сражалась уже с немецкими подразделениями.

Стойкость, мужество и героизм бойцов 76-й стрелковой дивизии не остались незамеченными. 23 ноября 1942 г. последовал приказ Народного Комиссара Обороны СССР № 375 о ее преобразовании в 51-ю гвардейскую Краснознаменную стрелковую дивизию³. Особую почетность этой акции придавало то обстоятельство, что она стала первой гвардейской дивизией в 21-й армии. Спустя несколько дней ее командиру Н. Т. Таварткиладзе было присвоено звание генерал-майора⁴.

Кольцо вокруг Распопинской значительно сузилось после того, как вечером 22 ноября в результате длившегося целый день ожесточенного боя 1118-м стрелковым полком 333-й стрелковой дивизии при поддержке танков был взят хутор Головской. В мемуарах генерал-майор И. М. Чистякова отмечалась интересная деталь, всплывшая во время допроса попавшего в плен командира румынской дивизии, занимавшей хутор Головской. Когда И.

---

¹ Там же. Л. 27.

² ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 47. Л. 86.

³ Там же. Л. 95.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 11. Л. 26.

М. Чистяков показал румыну карту расположения румынских подразделений, составленную на основе разведанных, то услышал от него: «Ваша советская карта точнее отражает положение наших войск, чем оперативная карта моего штаба»¹.

Бойцы 63-й стрелковой дивизии громили позиции румын в районе Распопинской и Избушенского. Несмотря на понимание того, что им грозит реальное окружение, румынские войска продолжали сопротивляться. Советское командование 22 ноября через капитанов Е. И. Иткиса и И. К. Стулина из 63-й стрелковой дивизии вновь предложило начальству окруженных румынских частей добровольно сложить оружие, но снова получило отказ. Напротив, противник активизировался и организовал 22 ноября около двадцати контратак, так и не улучшивших их положения².

291-й стрелковый полк с учебным батальоном капитана Широкоумова и заградительным батальоном капитана Иткиса вели бои по овладению станцией Распопинской. В результате боевых действий были захвачены западные скаты высоты 163,3 и восточные скаты высоты 131,5.

226-й стрелковый полк выбил румынские части с высоты 87,0 и перешел там к обороне. С 2.30 по 4.30 22 ноября румынская пехота предприняла семь контратак силою до батальона, но подразделения полка прочно удерживали занятый рубеж. 3-й батальон под командованием капитана Шапошникова во время этих контратак скрытно обошел слева юго-восточные скаты высоты 121,3 и контратаковал там противника, захватил эти скаты, закрепился и перешел к обороне.

346-й стрелковый полк в течение дня пытался захватить высоту 122,0. Но противник сильным огнем из пулеметов и автоматов сдерживал наступление подразделений полка. По настоянию заместителя штаба дивизии по политической части майора Шпитального, артиллерия полка и артиллерия боевого усиления, руководимая капитаном Евтуховым, выкатила орудия на

---

¹ Чистяков И. М. Указ. соч. – С. 89.

² Там же. – С. 97.

прямую наводку и в упор открыла губительный огонь по высоте 122,0. Левофланговый батальон под командованием капитана Сорочинского воспользовался огневыми налетами нашей артиллерии, быстро продвинулся вперед и к 21.00 овладел юго-восточными скатами высоты 122,0.

В ходе боевых действий 63-й стрелковой дивизии в течение дня было уничтожено 740 солдат и офицеров, захвачено в плен 3 человека, а также трофеи: 80 тысяч винтовочных патронов, 6100 мин. Потери дивизии составили 155 человек убитыми, 468 ранеными¹.

23 ноября 63-я стрелковая дивизия продолжала уничтожать противника в районе Распопинской и Избушенского. Румыны ураганным огнем автоматов, пулеметов и минометов оказывали упорное сопротивление наступлению наших частей и яростными контратаками силою от роты до полка стремились вывести окруженные подразделения в южном и юго-восточном направлениях.

291-й стрелковый полк к 14.00 вышел на рубеж: северо-восточные скаты высоты 131,5, северо-западные скаты безымянной высоты в 1 км юго-восточнее Распопинской, северо-восточные скаты высоты с отметкой 87,0. Там полк перешел к обороне, ведя жестокие бои с контратакующей румынской пехотой. 3-му батальону (командир майор Цибульник) пришлось выдержать две контратаки, в которых участвовало от роты до батальона противника, и еще одну контратаку свыше полка пехоты. За день боев солдаты 3-го батальона уничтожили более 300 румынских военнослужащих.

226-й стрелковый полк, уничтожая фашистов в оврагах южнее Распопинской, левым флангом овладел высотой 121,3. К 17.00 был захвачен рубеж 1 км юго-западнее Распопинской. 2-й батальон под командованием капитана Шаталина отбил две контратаки силой до батальона каждая, уничтожил до 100 румынских солдат и офицеров.

364-й стрелковый полк в 6.00 после пятиминутного налета артиллерии и минометов по высоте 122,0 и Избушенскому совместно с 1-м армейским

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 27. Л. 45-46.

заградительным батальоном, которым командовал лейтенант госбезопасности Триль, перешел в наступление, преодолевая сопротивление противника, и в 9.00 овладел высотой 122,0. Продвигаясь вперед, к 16.00 полк вышел на восточную окраину Избушенского. Одновременно 2-й батальон капитана Нагалыча вышел на дорогу Распопинская–Головской, севернее Избушенский. Подразделения полка отбили за день четыре контратаки противника. Большую роль при этом сыграли зенитные счетверённые установки станковых пулеметов, поставленные на автомашины, которыми руководил капитан Скрылев¹.

В течение дня частями 63-й стрелковой дивизии было уничтожено 1800 солдат и офицеров, захвачено 800 пленных, в качестве трофеев взято 573 винтовки, 28 пулеметов, 9 орудий, большое количество боеприпасов и военного имущества; советские потери при этом составили 78 человек убитыми и 151 человек ранеными².

Действия 333-й стрелковой дивизии были направлены на срыв попыток румынских частей, находившихся в районе Распопинской и Избушенского, пробиться из окружения в южном направлении. В ходе боев с 19 по 23 ноября дивизия потеряла 20% личного состава (в том числе 25% убитыми), уничтожив при этом более 2200 румынских солдат и офицеров и взяв в плен 8201 человек³.

Таким образом, 19–23 ноября 1942 г. в полосе 21-й армии возникла непростая ситуация. Советские войска наступали несколькими эшелонами, при этом каждая новая волна атак теснила врага и заставляла его отступать. Нередко приходилось вести повторные бои за один и тот же населенный пункт, могло возникать чересполосное расположение частей противоборствовавших сторон. Так, 20 ноября 102-я танковая и 4-я мотострелковая бригады 4-го танкового корпуса перешли в наступление на донской хутор Майоровский. В завязавшемся бою они одновременно

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 27. Л. 47-48.

² Там же. Л. 48, 50.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 25. Л. 12.

вынуждены были контролировать ситуацию в своем тылу, отражая атаки фашистских частей, которых теснил 3-й гвардейский кавалерийский корпус. В свою очередь кавалеристам приходилось отбиваться от тех румынских частей, которых выбили с позиций у Громки полки 293-й и 76-й стрелковых дивизий¹.

И. М. Чистяков в своих воспоминаниях отмечал, что, попав в окружение, румынские солдаты далеко не всегда поддавались панике, а могли неожиданно подняться в атаку. Этим самым противник «ставил наши войска в очень сложное положение. Да и не только войска, а начальников всех степеней, в том числе и меня». Генерал признавал, что хотя 21-й армии во взаимодействии со стрелковыми соединениями 5-й танковой армии удалось окружить неприятеля и нанести ему существенный урон, но советские войска во время боев с румынами 19–22 ноября тоже понесли немалые потери. По мнению командующего, провести сжатие кольца окружения, раскол или скорое уничтожение окруженной группировки не представлялось никаких возможностей. Напротив, имелись серьезные опасения, что враг может прорваться из котла «в районе Распопинской и двинется на Калач на соединение с основной сталинградской группировкой»².

Конечно, нужно было всеми силами и средствами предотвратить неблагоприятное развитие событий, добиться ускорения сдачи в плен окруженной румынской группировки. Поэтому советские войска продолжали вести активные боевые действия, направленные на сужения кольца окружения, вели антивоенную пропаганду из передвижных радиорупоров, разбрасывали с воздуха в расположение румынских частей листовки с призывами к добровольной капитуляции.

Приходилось даже, проявив военную смекалку, пойти на дезинформацию противника. Начальник штаба инженерных войск

---

¹ Иванов С. П. Указ. соч. – С. 469.

² Чистяков И. М. Указ. соч. – С. 96.

подполковник В. А. Любимов предложил генерал-майору И. М. Чистякову ввести неприятеля в заблуждение, для чего у переднего края обороны на безопасном расстоянии маятником то в одну, то в другую сторону и в разных местах начать выдвигание одной и той же колонны автомашин и танков. Гул, шум. Видимость появления большого скопления артиллерии, бронетанковых сил. Кто догадается, что это только видимость. Сильны и не скрываем своих сил. Смотрите, готовимся основательно к штурму вражеских позиций. Вы взяты в кольцо. Помощь если и придёт, то неизвестно когда. Попавшим в котёл наша обманная техническая карусель не прибавит настроения.

Офицер рассуждал так доходчиво и убедительно, что и в штабе армии его идея показалась серьёзной. И. М. Чистяков тут же позвонил командующему фронтом, доложил ему, как и каким образом родился замысел психического давления на противника. Заодно попросил направить сюда к ночи тракторную бригаду «для большего шума». Н. Ф. Ватутину понравился неожиданный ход в ликвидации взятой в окружение крупной вражеской группировки. Тракторы обещал прислать.

Разработка ложной операции над штабными картами заняла несколько часов. Когда стемнело, к румынским позициям стали выдвигать поближе всю имеющуюся технику. Включены фары. Оглушающе режут моторы. Со стороны – нескончаемой лавиной идут танки. На самом деле было организовано круговое движение техники, только в одну сторону она двигалась с включенными фарами, а обратно – скрытно и без света. К каждой машине для большего эффекта прицепляли по несколько саней с фонарями. «Движение вкруговую продолжалось до рассвета. Кочующие батареи, меняя позиции, не давали покоя противнику короткими огневыми налетами. По радио и по телефону отдавались ложные приказы и распоряжения»¹. Конечно, трудно определить, в какой степени эта акция повлияла на решение румын сложить оружие. И. М. Чистяков считал, что оказанное

---

¹ Чистяков И. М. Указ. соч. – С. 98.

психологическое давление оправдало себя, поскольку противник уверился в обреченности его попыток уйти из окружения. В конечном итоге, к вечеру 23 ноября румынские войска, попавшие в окружение, решили сдаваться в плен.

Нужно добавить, что политуправлением Юго-Западного фронта было подготовлено 7 листовок на румынском языке, которые с самолетов тиражом 660 тысяч экземпляров были сброшены в распоряжение окруженных частей. В листовках рассказывалось о поражениях немецко-фашистских захватчиков, о полном окружении основных сил 3-й румынской армии. Пленные, в том числе начальник артиллерии 5-й румынской пехотной дивизии, другие румынские офицеры, признавали эффективность советской пропаганды, под воздействием которой румынские солдаты на определенном этапе принимали решение прекратить сопротивление и сдаться в плен.

На передовой 70 агитаторов 21-й армии с разных точек с помощью рупоров, не переставая, проговаривали условия сдачи в плен. К агитационной работе привлекались румынские военнопленные, призывавшие своих соотечественников сложить оружие¹. Бригадный генерал Т. Стэнеску, сам оказавшийся в плену, был уверен, что настойчивая, систематическая и разумно поставленная советская пропаганда, особенно по радио, сломала волю и боевой дух румын, подорвала их надежду на спасение².

23 ноября с очередным ультиматумом о прекращении сопротивления к окруженным частям обратилось командование 333-й стрелковой дивизии. Румынская сторона и в этот раз ответила отказом, но переговорщики с советской стороны поместили у румын «нервозность и неуверенность в своих намерениях и силах»³.

Требовалось продолжать оказывать давление на противника, чтобы склонить их войска к капитуляции. Положение резко изменилось, когда в ходе атаки на Верхне-Черенский удалось окружить штабы 5-й и 6-й румынских пехотных дивизий. Во время операции особо отличись

---

¹ Бурцев М. И. Прозрение. – М., 1981. – С. 125.

² Левит И. Э. Указ. соч. – С. 32.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 25. Л. 12.

автоматчики старшего лейтенанта Черенкова. После этого командиры указанных дивизий генералы, соответственно, Н. Мазарини и М. Ласкар объявили о сложении оружия. Помимо них, в плен попало 40 штабных офицеров, включая 8 полковников, а также 8058 солдат и офицеров¹.

И один, и другой генерал дали советскому командованию важные показания о численности румынской армии, имеющихся резервах, о настроениях лидеров некоторых румынских партий и отдельных генералов². Н. Мазарини сообщил также, что ранее он был отстранен должности помощника начальника Генерального штаба румынской армии, поскольку выступал против отправки румынских войск вглубь России, полагая возможным ограничиться захватом Бессарабии³. Примечательно, что А. Гитлер до конца надеялся, что румынским войскам удастся прорваться из окружения. Уже когда оба генерала со своими штабами оказались в плену, он отправил Й. Антонеску телеграмму со словами: «Выражаю особую благодарность генералу Ласкару за образцовые действия. Как раз вчера я наградил генерала Ласкара – первого офицера наших союзных войск – «Дубовыми листьями» к рыцарскому железному кресту»⁴.

Забегая вперед, можно заметить, что после войны М. Ласкар стал министром национальной обороны Румынии. По отзывам много раз встречавшегося с ним С. П. Иванова, М. Ласкар показался ему «очень деловым и доброжелательным деятелем», а в одном из разговоров он признал, что в тогдашних военных условиях сдача в плен явилась единственно правильным решением, спасшим жизни тысячам румынских солдат.

После произошедших событий в окружении в районе Распопинской оставалось еще три дивизии из 3-й румынской армии. Командовал

¹ Левит И. Э. Указ. соч. - С. 28-29.

² Христофоров В. Сталинград : Органы НКВД накануне и в дни сражения. – М., 2008. – С. 108-109.

³ Донесение В.Абакумова Л. Берии о показаниях военнопленных генералов 3-й румынской армии Мазарини, Ласкера и Станеску // Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – М., 2000. – С. 318-319.

⁴ Левит И. Э. Указ. соч. – С. 29.

окруженной группировкой генерал Стэнеску. Ее ликвидация должна была произойти в результате встречных ударов по противнику 96-й дивизии с севера, 333-й с юга, 63-й с востока, 119-й с запада. 63-й дивизии (командир полковник Н. Д. Козин) предстояло действовать в непосредственной близости к Распопинской, в которой располагался Стэнеску и его штаб¹.

Понимая, что продолжение сопротивления потеряло всякий смысл, бригадный генерал Стэнеску 23 ноября в 18.00 отправил парламентариев для ведения переговоров о капитуляции подчинявшихся ему частей². Румынские переговорщики (два офицера с двумя солдатами) передали советской стороне подписанное в 15.30 Стэнеску письмо. В нем румынский генерал писал: «Господин командующий! Для пощады человеческой жизни обеих сторон мы согласны, если наша просьба будет удовлетворена, прекратить бой», а также выражалась просьба проявить «гуманное отношение» и сохранить солдатам и офицерам «необходимое обмундирование и снаряжение», «гарантировать жизнь пленным»³.

Переговоры об условиях капитуляции прошли в штабе 291-го стрелкового полка 63-й стрелковой дивизии⁴. Было согласовано и зафиксировано в подписанном советским командованием акте, что всем сдавшимся в плен солдатам и офицерам гарантируется жизнь, хорошее обращение и сохранение личных вещей, а все вооружение (артиллерия, пулеметы, минометы, винтовки, конский состав, обозы и другое военное имущество) должно быть передано частям Красной армии. О прекращении военных действий 23 ноября в 23.30 известили выпущенные в воздух со стороны румын белые и зеленые ракеты, а с позиций Красной армии – зеленые и красные ракеты. После этого началась сдача оружия румынскими солдатами и офицерами. Бригадный генерал Стэнеску прибыл в расположение советских войск в 2.30 24 ноября на автомашине с

---

¹ Иванов С. П. Указ. соч. – С. 477-478.

² ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 29. Л. 217.

³ Левит И. Э. Указ. соч. - С. 31.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 27. Л. 50.

зажженными фарами, за ним проследовала колонна с офицерами, а затем непрерывный поток пленных продолжался в течение всего дня. Дальше румынских пленных конвоировали к населенным пунктам Ластушенский и Подпешинский.

В результате произошедших событий из боевых действий, сложив оружие, выводились значительные румынские военные силы. В районе Распопинской капитулировали следующие подразделения 5-го армейского румынского корпуса: 5-я пехотная дивизия (9-й пехотный полк, 991 отдельный батальон), 6-я пехотная дивизия (10-й, 15-й, 27-й пехотные полки, 11-й и 16-й артиллерийские полки), 13-я пехотная дивизия (7-й, 22-й, 89-й пехотные полки, 19-й, 41-й артиллерийские полки), 14-я пехотная дивизия (6-й пехотный полк полного состава), 15-я пехотная дивизия (10-й егерский полк, 25-й пехотный полк, 992-й отдельный батальон)¹. В советский плен отправилось более 21 тысячи румынских солдат и офицеров, среди трофеев значилось свыше 16500 винтовок, 1000 автоматов, более 1500 пулеметов, 300 минометов, до 200 орудий, значительное число боеприпасов, 2700 подвод, до 6000 лошадей и прочее военное имущество².

Генерал-майору И. М. Чистякову не удалось встретиться со сдавшимся в плен побеждённым генералом. Вверенная ему армия вела бои в небывалом сражении, разворачивавшемся на берегах Волги и Дона. Требовалось неотрывно быть на связи со штабами фронта, дивизий, полков. Нужно было предвидеть развитие боевых событий – предугадывать действия противника, оказавшегося в западне, принимать неотложные решения, которые обеспечивали продвижение войск по намеченному плану к победной на текущий момент точке. Тем не менее, И. М. Чистяков был ознакомлен с протоколом допроса генерала Стэнеску, а позже в мемуарах напечатал его:

«Стэнеску. Господин полковник. Имею честь представить вверенные мне королевские войска на вашу милость и великодушие. Могу ли я просить

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 27. Л. 50-51.

² Там же. Л. 54.

вас, господин полковник, устроить мне свидание с командующим армией, перед которым я сложил оружие?

Козин. К сожалению, господин генерал, ваша просьба не может быть выполнена. Командующий армией генерал Чистяков находится далеко, километрах в ста юго-восточнее. Вести с вами переговоры он уполномочил меня. Да будет вам известно, господин генерал, что оружие ваши войска сложили не перед армией, а только перед частями моей дивизии...

Стэнеску. Сколько же ваших солдат приходилось на каждого моего королевского солдата?

Козин. Наших войск было в пять раз меньше.

Стэнеску. Это невозможно?!

Козин. Это факт, господин генерал.

Стэнеску. Если бы я знал такое положение, мои войска могли бы вырваться из окружения.

Козин. Вряд ли вам стоило пытаться это делать, генерал. Вы бы понесли большие потери, и, если бы даже вырвались из окружения в районе станицы Распопинской, вас ждала бы судьба гитлеровской армии генерала Паулюса, окруженной под Сталинградом.

Стэнеску. Окруженной? Это непонятно...

Козин. Вчера войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов в районе восточнее Калача на Дону сомкнули кольцо окружения...»¹.

63-я стрелковая дивизия 28 ноября 1942 г. «за проявленную отвагу в боях за отечество, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава и нанесение огромных потерь фашистским войскам» была удостоена особой чести и переименована в 52-ю гвардейскую стрелковую дивизию².

В целом, советские войска в ходе ликвидации окруженной распопинско-избушенской группировки взяли в плен более 29 тысяч

¹ Чистяков И. М. Указ. соч. - С. 98-99.

² ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 28. Л. 51.

румынских солдат и офицеров, включая трех генералов. С советской стороны, по оценкам И. М. Чистякова, против румынских частей «действовало 9–10 тысяч человек, то есть противник обладал тройным превосходством в живой силе. Но верно и то, что у румын были на исходе боеприпасы, да еще мы сумели как следует их напугать»¹.

Нужно заметить, что не только румынские генералы в этих ожесточённых боях попадали в плен. В дни наступления разделительной линии фронта между противниками не существовало, порой наблюдалась неразбериха, проявлялась некоторая беспечность. При таких обстоятельствах в плену у неприятеля оказались начальник штаба 3-й (бывшей 1-й) гвардейской армии И. П. Крупенников, командир 15-го стрелкового корпуса 6-й армии П. Ф. Привалов².

В мемуарах И. М. Чистякова есть не только описание событий, что само по себе важно для историка, но и живое свидетельство о характере советского солдата. Война, связанное с ней горе, вполне объяснимая ненависть к тем, кто пришёл с мечом на родную землю, не лишили его человеколюбия, какое даже не снилось противникам. Планируя локальную «распопинско-избушенскую» операцию, командование не рассчитало возможное количество пленных. Предполагалось, что их будет около 5 тысяч. Исходя из этого, подготовили жилые помещения для первоначального размещения людей. Запасли продовольствие. А когда пошли пленные колоннами, то за неделю все припасы смели. Рассказывая об этом, И. М. Чистяков писал: «Пришлось брать продовольствие из армейского резерва»³.

Правый фланг Юго-Западного фронта занимала 63-я армия. Она была переименована 5 ноября 1942 г. в 1-ю гвардейскую, а через месяц, 5 декабря 1942 г. стала 3-й гвардейской (командующий с 14 ноября 1942 г. генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко). Под ее ответственностью находился участок протяженностью более 200 км: от Верхнего Мамона до хутора Рыбного по

¹ Чистяков И. М. Указ. соч. – С. 99.

² Свердлов Ф. Д. Советские генералы в плену. - М. : Изд-во фонда «Холокост», 1999. – С. 118-121.

³ Чистяков И. М. Указ. соч.- С. 100-101.

северному берегу Дона (182 км) и на юго-восток от Рыбного до фермы № 4 на плацдарме за Доном (27 км)¹. К тому же, нужно добавить, воины 63-й армии отбили у противника серафимовичский плацдарм².

Перед фронтом 3-х стрелковых дивизий армии оборону держали румынские части. 197-я стрелковая дивизия (командир полковник М. И. Запорожченко) контролировала свыше 80 км фронта от станицы Мигулинской по обоим берегам Дона на восток. Ей противостояли 2-я итальянская пехотная дивизия «Сфорцеско» и пехотная группа «Диаманти» 8-й итальянской армии, а также на левом фланге 7-я румынская пехотная дивизия. Второй эшелон вражеской обороны занимала 62-я немецкая пехотная дивизия. 278-я стрелковая дивизия (командир полковник Д. П. Монахов) обороняла 7 км участок, напротив нее находилась 7-я румынская пехотная дивизия и батальон 62-й немецкой пехотной дивизии³. 203-я стрелковая дивизия (командир полковник Г. С. Зданович) занимала 4 км на левом фланге армии, противодействуя 40-му пехотному полку 9-й румынской пехотной дивизии с двумя поддерживающими артдивизионами⁴.

По плану «Уран» 1-я гвардейская армия не входила в состав основной ударной группировки фронта, но, тем не менее, перед ней ставилась ответственная боевая задача. Силами 203-й, 278-й стрелковых дивизий и одного стрелкового полка 197-й стрелковой дивизии с тремя полками артиллерии РВГК 1-й гвардейской армии надлежало прорвать вражескую оборону на 10-километровом участке в районе хутора Ягодный, фермы № 4 тем, чтобы дальше развернуть наступление в западном направлении. Наступающие советские войска к вечеру 20 ноября должны были выйти к рубежу реки Кривая, восточнее поселка Вислогубова и станицы Боковской, закрепиться на занятых позициях, быть готовыми отразить контратаки противника с запада во фланг и тыл ударной группировки Юго-Западного

---

¹ Лелюшенко Д. Д. Указ. соч. – С. 163

² Иванов С. П. Указ. соч. – С. 460.

³ Лелюшенко Д. Д. Указ. соч. – С. 165.

⁴ Иванов С. П. Указ. соч. – С. 433.

фронта, замыкавшей кольцо окружения армии Паулюса. 1-й, 153-й и 197-й стрелковым дивизиям предписывалось оборонять донской рубеж, не допуская переброски вражеских войск на участок ударной группировки фронта¹. 22-я мотострелковая бригада оставалась в армейском резерве.

19 ноября в 8.50 началось совместное наступление левого фланга 1-й гвардейской армии и 5-й танковой армии в направлении хуторов Бахмуткина, Горбатовского, станицы Боковской. Наступление развивалось медленно, настолько сильным было сопротивление противника, на что указывал в своих воспоминаниях Д. Д. Лелюшенко: «Нам удалось вклиниться в оборону противника всего на 1–3 км. Сказывался недостаток в артиллерии, мы имели на 1 км фронта не более 25–30 орудий и минометов, а танков непосредственной поддержки пехоты в армии вовсе не было. После моего доклада о причинах медленного продвижения командующий фронтом в ночь на 22 ноября усилил левое крыло нашей армии 5 артиллерийскими полками и 10 дивизионами реактивных минометов М-30 и БМ-13, что дало возможность создать артиллерийскую плотность в 2 раза больше, чем мы имели раньше, то есть 55–60 артиллерийских и минометных стволов на 1 км фронта. В состав армии была передана из 5-й танковой армии 14-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора А. С. Грязнова, уже хорошо зарекомендовавшая себя в боях. Командующий фронтом также пообещал выделить танки для непосредственной поддержки пехоты».

Из наиболее важных результатов происходивших упорных боев можно выделить следующее: 197-я стрелковая дивизия захватила Нижне-Калининский, высоту 188,0; 278-я стрелковая дивизия – высоту в километре западнее Ягодного; 203-я стрелковая дивизия отразила 2 ночные и 3 дневные контратаки, овладела рубежом в 5 км северо-западнее Рубашкина; 14-я гвардейская стрелковая дивизия освободила Ильин и Дуленский.

В итоге, к концу 23 ноября 1-я гвардейская армия прорвала вражескую тактическую оборону, продвинулась на запад на расстояние до 30 км,

---

¹ Великая победа на Волге / Под ред. К. К. Рокоссовского. – М., 1965. – С. 232.

овладела рядом населенных пунктов и важных узлов сопротивления, обеспечила надежное прикрытие правого фланга ударной группировки Юго-Западного фронта.

Задачей наступавшей слева 5-я танковой армии являлось после прорыва обороны румынских войск быстрое продвижение по тылам противника в направлении на Калач. До начала операции «Уран» части 5-й танковой армии проводили разведку боем. 18 ноября в 7.30 1-й и 3-й батальоны 38-го стрелкового полка 14-й гвардейской стрелковой дивизии (командир генерал-майор А. С. Грязнов) стремительно атаковали высоту 228,0. Не ожидавший штурма противник оставил свои позиции, оставив на поле боя до 200 трупов. Высоту оборонял усиленный батальон 34-го пехотного полка 9-й румынской пехотной дивизии. В 11.00 2 батальона румын при поддержке 5 танков перешли в контратаку и выбили наши подразделения с высоты 228,0, потеряв до 150 солдат и офицеров. Потери 38-го стрелкового полка составили 8 человек убитых, 160 человек раненных¹.

Бойцы 47-й гвардейской стрелковой дивизии утром 18 ноября, чтобы улучшить и расширить плацдарм для наступления, отбили у противника одну из обороняемых высот у линии фронта. В течение второй половины дня 18 ноября и ночи с 18 на 19 румынские подразделения 13 раз переходили в контратаки, каждый раз вводя новые и новые силы, пытаясь вернуть утраченный рубеж. Контратаки поддерживались артиллерией и авиацией. Гвардейцы 473-го стрелкового полка отбили все контратаки, уничтожив при этом до 1300 румынских военнослужащих. Отражавшие контратаки бойцы 4-й стрелковой роты 473-го стрелкового полка неоднократно переходили из защиты в нападение. Отбивая восьмую контратаку противника, героически погиб за Родину командир 4-й стрелковой роты гвардии лейтенант Бражников. Гвардейцы 510-го стрелкового полка также отбили все контратаки противника, уничтожив при этом до 600 солдат и офицеров².

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 14. Л. 21.

² ЦАМО РФ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 6. Л. 80.

19 ноября 1942 г. 47-я гвардейская стрелковая дивизия (командир полковник Ф. А. Осташенко) получила боевую задачу: атаковать подразделения румын своим левым крылом на участке хутор Большой – высота 188,0 в направлении на хутор Блиновский.

119-я стрелковая дивизия (командир полковник М. М. Данилов) до начала общего наступления сумела улучшить занимаемые позиции, отбив у 39-го пехотного полка 14-й пехотной дивизии румын высоты 188,0 и 219,5¹.

По плану «Уран» в первом эшелоне 5-й танковой армии предстояло вести наступление 47-й гвардейской, 119-й и 124-й стрелковым дивизиям. Во второй эшелон направлялась 159-я стрелковая дивизия, эшелон развития успеха составляли 1-й и 26-й танковые корпуса, 8-й кавалерийский корпус и 8-й мотоциклетный полк, сковывающую группу – 14-я гвардейская стрелковая дивизия и 1166-й стрелковый полк 346-й стрелковой дивизии, резерв – 346-я стрелковая дивизия.

19 ноября 1942 г. под прикрытием артиллерии наступавшие части выдвинулись на расстояние 200–300 метров к передовой румын. В 8.50 артиллерия переместила огонь вглубь вражеской обороны, при этом силы первого эшелона атаковали противника. На участке наступления 124-й стрелковой дивизии (командир полковник А. И. Белов) оборону держала 5-я пехотная румынская дивизия. В этом бою отличился заместитель командира батальона по политической части старший лейтенант Былин, который в решающий момент подкатил противотанковую пушку поближе к румынскому дзоту, стреляя прямой наводкой, разбил его, затем ворвался с бойцами в блиндаж противника и захватил в плен 17 румынских солдат².

Не выдержав удара 119-й стрелковой дивизии, 39-й пехотный полк 14-й пехотной дивизии румын стал отходить на юго-восток и юго-запад. В отчете о боевых действиях дивизии указано, что 19 ноября части 14-й пехотной дивизии румын «оставили на поле боя свыше двух тысяч трупов,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 8. Л. 55.

² Самсонов А. М. Сталинградская битва. – М., 1989. – С. 464.

много орудий, пулеметов, минометов и другого военного снаряжения. В плен было взято 700 человек»¹.

Несмотря на фактор неожиданности и мощную артиллерийскую подготовку, стрелковые дивизии первого эшелона 5-й танковой армии столкнулись с упорным противодействием частей 3-й румынской армии и к 12 часам 19 ноября смогли только на 2–3 километра продвинулись вглубь вражеской обороны². Чтобы переломить ситуацию, генерал-майор П. Л. Романенко ввел в бой 1-й и 26-й танковые корпуса. Бригады 26-го танкового корпуса действовали очень успешно, стремительно атаковав с донского плацдарма в районе города Серафимович позиции 14-й и 5-й пехотных дивизий 3-й румынской армии.

Нужно иметь ввиду, что особенности местности на участке прорыва (голая степь, бездорожье, крутые овраги) были не совсем благоприятными для наступления, поскольку сильно ограничивали возможности движения танков и транспортных машин. К тому же противник имел хорошо укрепленные окопы, узлы сопротивления, сумел сосредоточить на километр фронта до 8 орудий и 20 пулеметов.

Командование 26-го танкового корпуса (командир генерал-майор А. Г. Родин, начальник штаба полковник А. М. Павлов) в течение 7 суток тщательно готовило свое соединение к наступлению. Удалось привести в полную боевую готовность материальную часть корпуса; сформировать достаточный запас боеприпасов, горючего, продовольствия; получить достоверные данные о противнике в полосе прорыва и в глубине обороны; снабдить каждый экипаж подробной информацией о местности; отработать разнообразные вопросы взаимодействия и управления. и оформления радио-документов. «Политико-моральное состояние личного состава, – отмечал позже генерал-майор А. Г. Родин, – было на высоком уровне. Бойцы и командиры горели желанием идти в бой»³.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

² Самсонов А. М. Указ. соч. – С. 369.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3399. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

Корпус выдвигался на исходные позиции четырьмя колоннами в условиях низкой облачности и тумана, что затрудняло врагу отслеживать его маневры и исключало деятельность вражеской авиации. К моменту ввода в прорыв основных частей корпуса первая линия обороны 3-й румынской армии уже была прорвана на высоте 219,5 и западных скатах высоты 223,0 124-й стрелковой дивизией и 216-й танковой бригадой¹.

На втором оборонительном рубеже упорное сопротивление 157-й (командир майор А. С. Шевцов) и 19-й (командир полковник Н. М. Филиппенко) танковым бригадам оказала 14-я румынская пехотная дивизия. Лобовая атака вражеских позиций не принесла успеха, тогда танкисты сменили тактику и ударили и с фронта, и с тыла. В дальнейшем советские танкисты также активно и успешно использовали метод обхода и охвата узлов сопротивления.

Прорвав румынскую оборону уже к 14.00 19 ноября, танки 26-го корпуса устремились в прорыв, открывая дорогу пехотным частям, при этом на соседнем участке фронта 1-й танковый корпус временно увяз в боях и значительно отстал, что делало уязвимым правый фланг 26-го корпуса (к счастью, противник не смог воспользоваться этим обстоятельством).

Первоначально 1-й танковый корпус (командир генерал-майор В. В. Бутков), взаимодействуя с 47-й гвардейской и 119-й стрелковыми дивизиями, с ходу занял хутор Клиновы, несмотря на противодействие двух артиллерийских полков и батальона пехоты 14-й румынской пехотной дивизии. Дальше при подходе передовыми частями к хутору Песчаный 1-й танковый корпус встретил организованное сопротивление противника и сумел за первый день наступления продвинуться только на 18 км.

Между тем, 26-й танковый корпус, пройдя за ночь около 35 км, к рассвету 20 ноября подошел к Перелазовскому. 157-я танковая бригада по пути следования захватила Ново-Царицинский и Варламовский. За крупный населенный пункт Перелазовский (в нем размещался штаб 5-й румынской

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3399. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

дивизии), находившийся на пересечении автомобильных дорог, разгорелся ожесточенный бой. 157-я танковая бригада сходу атаковала румынские позиции, а 14-я мотострелковая бригада (командир подполковник Г.Н. Филиппов) стала стремительно обходить Перелазовский с востока и запада, охватывая его в кольцо. Мотопехота наступала под прикрытием артиллерии и танков. Благодаря слаженным и настойчивым действиям Перелазовский был взят, в числе наиболее ценных трофеев оказались документы штаба 5-й дивизии румын¹.

В бою было уничтожено свыше 1000 румынских военных (еще около 2500 человек попали в плен), 18 танков противника, в самом Перелазовском советские воины захватили до 300 машин, нетронутые склады боеприпасов, продовольствия, медикаментов, лазарет с 50 ранеными, до 30 орудий. Разгром штаба 5-й пехотной румынской дивизии дезорганизовал и разобщил действия остатков ее подразделений, что в конечном итоге ускорило их окончательный разгром.

В целом, 26-й танковый корпус сумел блестяще выполнить боевую задачу, прорвав оборону румынских войск, уничтожив основную часть 5-й и 14-й пехотных дивизий, при этом он потерял в боях до 80 человек убитыми и 130 человек ранеными, лишился 30 танков². К вечеру 20 ноября 157-я бригада с боем ворвалась в Ефремовский. Усилия танкистов были поддержаны пехотой: 634-й стрелковый полк 119-й стрелковой дивизии занял отделение совхоза № 86, 421-й стрелковый полк – поселок Жирки, 365-й стрелковый полк – Коротковский.

На помощь в беспорядке отступавшим частям 5-й, 6-й, 13-й, 14-й и 15-й пехотных румынских дивизий была брошена 1-я мотодивизия с танками, которая атаковала и сумела окружить 365-й и 421-й стрелковые полки. Лишь ценой немалых жертв в ходе кровопролитных боев советским воинам удалось вырваться из окружения, полки отошли к отделению совхоза № 86³,

¹ Родин А. Г. Кольцо окружения // Битва за Волгу. – Волгоград, 1962. – С. 136-137.

² ЦАМО РФ. Ф. 3399. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

а затем после небольшой передышки снова подключились к наступлению¹. 365-й стрелковый полк к вечеру 21 ноября вновь отбил у противника Коротковский, а 421-й стрелковый полк – Жирки. Неприятель потерял при этом до 600 человек убитыми и около 1000 человек пленными. Среди трофеев значилось 35 автомашин, 5 орудий, 14 подбитых танков, свыше 1500 снарядов, 60000 винтовочных патронов, автомастерская, 65 лошадей и другое имущество².

22 ноября 365-й стрелковый полк занял Верхне-Черенский, а 421-й стрелковый полк – Большую Осиновку. 23 ноября 119-я стрелковая дивизия во взаимодействии с другими частями отрезала пути отходящим в беспорядке частям 5-й, 6-й, 13-й, 14-й, 15-й пехотных румынских дивизий и 1-й мотодивизии, не позволяя неприятелю вырваться из окружения на юго-запад и юго-восток. Ожесточенные бои развернулись у Ново-Царицынского, Большой Осиновки, Верхне-Черенского, Жирки. В поселке Жирки советской стороной в качестве трофеев были захвачены 52 автомашины, около 90 мотоциклов, до 200 велосипедов, в плену оказалось 80 человек. В 8.30 на подходе к Верхне-Черенскому части дивизии встретили мотидивизию противника, которая в панике стала сдаваться в плен³.

Всего в первые дни наступления бойцами 119-й стрелковой дивизии было взято в плен около 7000 военнослужащих, а среди трофеев оказалось 422 автомашины, 185 мотоциклов, 400 велосипедов, 49 танков, 106 танкеток, 130 лошадей, 4 радиостанции, склады с боеприпасами и продовольствием⁴.

Обогнавшие пехоту еще в первый день наступления бригады 26-го танкового корпуса 21 ноября приступили к выполнению своей главной боевой задачи, состоявшей в овладении городом Калач. Действовать нужно было предельно быстро, чтобы соединиться с войсками Сталинградского фронта, прорвавшими оборону противника южнее Сталинграда, и, тем

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 8. Л. 56.

² ЦАМО РФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 8. Л. 56.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 23. Л. 2-3.

самым, замкнуть кольцо окружения вокруг Сталинградской группировки противника.

26-й корпус продвигался вперед к намеченной цели, с боями занимая населенные пункты: Зотовский, Калмыков, Рожки, Добринка, Остров. Вся дорога от хутора Ефремовский до поселка Добринка была сплошь усеяна брошенными обозами противника с продовольствием, боеприпасами, обзновещевым имуществом, а вдоль дороги направлялись в советские тылы колонны пленных румынских солдат¹.

Поскольку Калач находился на противоположном берегу Дона, то первоочередной задачей стал захват переправы. Севернее Калача имелся мост у хутора Березовский, южнее – наплавной понтонный у хутора Черкасов, в центре – основной, напротив Калача. Разведка сообщала, что все три моста оставались целыми и находились под охраной. Разработанный план захвата переправы должны были реализовать две роты 14-й мотострелковой бригады, пять лучших экипажей Т-34 из 157-й танковой бригады и взвод разведчиков 15-го отдельного разведбатальона². Руководить операцией назначили командира 14-й мотострелковой бригады подполковника Г. Н. Филиппова. В 3.00 22 ноября отряд Г. Н. Филиппова на максимальной скорости, включив фары бронемашин и грузовиков, начал движение из Острова в Калач. Рассчитывали, что уверенно двигавшаяся мотоколонна будет принята немцами и румынами за свою. Первые наиболее опасные километры удалось проехать без единого выстрела. На полпути бойцам встретился местный житель, сообщивший, что основная переправа напротив Калача недавно была взорвана, но он может показать хорошую дорогу к мосту у хутора Березовский.

В 6.00 отряд захвата подъехал к переправе, три танка, две бронемашины и три грузовика с мотопехотой проехали через мост на левый берег, не вызвав у охраны подозрения. Оставшаяся на правом берегу часть

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3399. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

² Иванов С. П. Указ. соч. – С. 471.

отряда уничтожила охранявшее мост подразделение фашистов, быстро разминировала мост и заняла оборону. Передовая часть отряда попыталась с ходу ворваться в Калач, но была выбита оттуда превосходящими силами врага, в связи с чем пришлось организовывать круговую оборону переправы по обе стороны Дона.

О дальнейших боевых действиях отряда рассказывает в своей книге воспоминаний начальник оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта С.П. Иванов. По радио получили сообщение о том, что главная калачеевская переправа через Дон в наших руках. Туда уже была направлена 19-я танковая бригада полковника Н. М. Филиппенко. Переживали, сможет ли отстоять мост отряд Г. Н. Филиппова, смогут ли быстро прорваться на помощь сквозь вражеские кордоны танковая бригада. Сражались воины в круговой обороне весь зимний день 22 ноября. В 17.00 подоспела подмога. Расширили плацдармы на обоих берегах реки. Главное то, что мост теперь под надёжной охраной. Танки заняли скрытые позиции в роще северо-западнее Калача. Сюда же утром 23 ноября подошли 14-я мотострелковая и 157-я танковые бригады. Силы здесь собрались уже немалые. Окружение знаменитой 6-й фашистской армии, участвовавшей во взятии Парижа, Киева, Харькова, Белгорода, продолжалось. Небольшой отряд подполковника Г. Н. Филиппова фашисты большими силами обложили по-волчьи, но разгромить так и не смогли. Мост не вернули. Схоже гитлеровцы пытались пресечь внезапный рейд по своим тылам бригады полковника Н. М. Филиппенко к стратегически важной переправе, но не остановили танкистов. «Два этих офицера почти с одинаковыми фамилиями – русский и украинец – своими действиями сохранили жизни сотен, а может быть и тысяч своих соратников, которым пришлось бы пожертвовать собой, если бы овладение переправой вылилось в затяжное сражение»¹.

24 ноября 1942 г., используя эту переправу, части 4-го танкового корпуса в районе поселка Советский соединились с частями 4-го

---

¹ Иванов С. П. Указ. соч. – С. 472-473.

механизированного корпуса Сталинградского фронта, завершив полное окружение группировки Паулюса в Сталинграде.

26-й танковый корпус, прорвав оборону 3-й румынской армии, за четыре ноябрьских дня прошел с боями в тылу противника около 250 км, в сутки преодолевалось более 60 км¹. С 8 декабря 1942 г. корпус стал именоваться 1-м гвардейским танковым корпусом, а через два месяца получил почетное наименование «Донской»². В феврале 1943 г. А. Г. Родину, Г. Н. Филиппову, Н. М. Филиппенко было присвоено звание Героя Советского Союза за мужество и героизм, проявленные в боях под Сталинградом.

Таким образом, советскому командованию при подготовке операции «Уран» удалось создать превосходство в силах на направлениях главных ударов. В ходе реализации планов стрелковым дивизиям Красной армии не всегда удавалось быстро прорвать оборону румынских частей на необходимую тактическую глубину, поэтому завершать прорывы приходилось ударным подвижным соединениям, которые обходили основные силы 3-й румынской армии с запада и востока, сея панику и уничтожая вражеские тылы. В румынских подразделениях не хватало противотанкового оружия, что создавало предпосылки такого явления, как танкобоязнь³. Тем не менее, на отдельных участках противоборства неприятель оказывал сильное сопротивление наступающим советским механизированным частям⁴.

На первом этапе наступления Красной армии под Сталинградом наибольшие потери среди войск гитлеровской коалиции понесла 3-я румынская армия. В отчете Юго-Западного фронта о ноябрьской операции отмечалось, что 2-й, 4-й, 5-й армейские румынские корпуса, 1-я и 7-я

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3399. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

² ЦАМО РФ. Ф. 3399. Оп. 1. Д. 154. Л. 5, 7.

³ Филоненко С. И. Обстановка в районах дислокации и положение румынских войск под Сталинградом осенью 1942 года накануне их разгрома // Центральное Черноземье России в первой половине XX в.: межвуз. сборник научных трудов. – Липецк, 2000. – С.85-86.

⁴ Тарас Д. А. Боевые награды союзников Германии во II мировой войне. – Мн., 2004. – С. 47.

румынские кавалерийские дивизии, 1-я танковая дивизия румын почти полностью потеряли материальную часть и вооружение. Личный состав этих соединений до 30 % уничтожен в боях, а в основной массе пленен частями Красной армии. В этот же период нанесено серьезное поражение 1-му армейскому корпусу румын. Остатки разгромленных соединений 3-й румынской армии, за исключением частей 1-го армейского корпуса, будучи деморализованными и обезоруженными, отступили за р. Северный Донец. Их встретили немецкие заградительные отряды и заставили часть бежавших войск (остатки 9-й и 14-й пехотных дивизий, до 2500 человек) вновь отправиться в бой на р. Чир.

Согласно данным румынского Генерального штаба, потери в войсках были огромными: в 5-й пехотной дивизии из 16736 человек осталось 1347, в 6-й пехотной дивизии из 15969 – 1262, в 13-й пехотной дивизии из 15830 – 2644, в 15-й пехотной дивизии из 15920 – 677¹. Разгром основных сил 3-й румынской армии привел к резкому обострению противоречий между румынскими и немецкими союзниками. Военный атташе в Берлине Ион Георге в телеграмме от 27 ноября 1942 г., посланной в ставку главнокомандующего румынских войск, сообщал: «Совершенно секретно я узнал, что происшедшие в 3-й румынской армии события рассматриваются в немецких кругах как «первое большое разочарование» в румынских войсках, которые до этого расценивались выше, чем войска других союзников». По мнению этих немцев, говорилось далее в телеграмме, «3-я румынская армия имела фронт, достаточно эшелонированный в глубину, и располагала большими резервами, чтобы не допустить прорыва фронта на такую глубину»².

В свою очередь, начальник румынского генерального штаба генерал И. Штефля в разговоре с начальником немецкой военной миссии в Румынии генералом Хауффе 23 ноября 1942 г. заявил: «Я предупреждал, чтобы 3-ю

---

¹ Левит И. Э. Указ. соч. - С. 34.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – М., 1961. – Т. 3. – С. 37.

румынскую армию не выставляли на такой широкий фронт обороны. Подобное предостережение я делал в отношении нашей 4-й армии... Главнокомандование сухопутных войск не выполнило просьбу румын. Это и есть причина гибели двух румынских армий»¹.

1-й и 2-й румынские армейские корпуса 3-й румынской армии 24 ноября 1942 г. были включены в армейскую группу «Холлидт». Начальником штаба 3-й румынской армии был назначен немецкий генерал Венк.

16 декабря 1942 г. в районе Среднего Дона началась операция «Малый Сатурн». Целью операции стал прорыв силами Воронежского и Юго-Западного фронтов в районы Миллерово и Морозовск для создания угрозы левому флангу группы армий «Дон» с тем, чтобы не допустить возможной попытки деблокации окруженной под Сталинградом армии Паулюса. В ходе этой операции 3-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко) Юго-Западного фронта атаковала позиции 3-й румынской армии к юго-западу от Вешенской, в то время как 6-я армия (командующий генерал-лейтенант Ф. М. Харитонов) Воронежского фронта и 1-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант В. И. Кузнецов) Юго-Западного фронта штурмовали укрепления 8-й итальянской армии у Верхнего Мамона. Советские войска в трехдневный срок прорвали оборону фашистов и вырвались на оперативный простор. Румынские подразделения стойкого сопротивления оказать не смогли. Их моральный дух после разрома в районе Распопинская – Избушенский оказался подорван.

Э. Манштейн указывал в воспоминаниях, что 7-я румынская пехотная дивизия самовольно отступила, а штаб 1-го румынского корпуса, которому был подчинен этот участок в панике бежал со своего КП»². Командующий Юго-Западного фронта в докладе И. В. Сталину отмечал, что по состоянию на 25 декабря 1942 г., «3-я румынская армия полностью разгромлена. Ее остатки (9-я, 11-я, 7-я пехотные дивизии и части 1-й танковой дивизии)

¹ Цит. по : Кульков Е. Н. Победа под Сталинградом и кризис союза агрессоров // Сталинградская битва: история и значение. Военно-историческая конференция. – М., 2003. – С. 120.

² Манштейн, Э. фон. Утерянные победы. – Смоленск : Русич, 1999. – С. 382-383.

обороняются на фронте Верх. Калининский, Верх. Кривской, Ильин»¹. Таким образом, 3-я румынская армия в качестве целого крупного соединения перестала существовать.

Поражение и капитуляция перед советскими войсками в районе Распопинской – Избушенского столь значительной по численности румынской группировки стали результатом одной из первых и успешных в годы Великой Отечественной войны боевых операций Красной армии по окружению противника. Она, наряду с другими победами советских войск, предопределила успех операции «Уран», в ходе которой была окружена и разгромлена 6-я армия Паулюса вместе с подразделениями её союзников-сателлитов.

3.3. Бои частей Сталинградского фронта против 4-й румынской армии в калмыцких степях в ноябре 1942 – январе 1943 гг.

По плану наступательной операции «Уран» удар Сталинградского фронта (командующий генерал-полковник А. И. Еременко, начальник штаба генерал-майор И. С. Варенников, член Военного совета Н. С. Хрущев) был направлен против 4-й немецкой танковой и 4-й румынской армий.

4-я румынская армия под командованием генерала К. Константинеску-Клапс держала оборону по линии 250-км участка фронта южнее Сталинграда между Кегултом и Бекетовкой, вдоль Сарпинских озер. В состав армии входило два армейских корпуса – 6-й и 7-й, численность которых на 18 ноября 1942 г. составляла 75250 человек².

6-й корпус под командованием генерала К. Драгалина на 20 ноября 1942 г. включал четыре пехотные дивизии: 1-ю, 2-ю, 18-ю и 20-ю. 4-я румынская дивизия 20 ноября 1942 г. была передана 7-му армейскому

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). – М. : ТЕРРА, 1999. – С. 559.

² Ионеску М. Е. 3 и 4 румынские армии в Сталинградской битве // Война на Дону. 1942-1943 гг. : материалы международной научной конференции / Под ред. С. И. Филоненко. – Ч. 1-2. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2008. – С. 107.

корпусу¹. По данным румынских исследователей, в составе 6-го армейского корпуса (без 4-й пехотной дивизии) было 49205 человек², по советским данным, полученным разведкой накануне ноябрьского наступления 1942 г., - 29800 человек³. Линия обороны 6-го румынского корпуса была растянута более чем на 100 км. Командующий Сталинградским фронтом А. И. Еременко в своих воспоминаниях причислял к 6-му румынскому корпусу и кавалерийские дивизии⁴. Но согласно журналу боевых действий 4-й румынской армии 5-я и 8-я кавалерийские дивизии входили в состав 7-го армейского румынского корпуса, а в 6-м армейском корпусе кавалерийских дивизий не было⁵.

7-й румынский армейский корпус (командир генерал Ф. Митранеску, начальник штаба полковник М. Кэмэрашу) держал оборону в степях Калмыкии – на самом южном фланге разрабатываемой в Ставке Верховного Главнокомандования наступательной операции.

В состав 7-го румынского армейского корпуса входили 5-я и 8-я кавалерийские дивизии, с 20 ноября и 4-я пехотная дивизия (командир полковник Думитриу)⁶.

Основной удар Сталинградского фронта 20 ноября 1942 г. был нанесен по позициям 6-го румынского армейского корпуса силами 51-й и 57-й армий.

51-й армии (командующий армией генерал-майор Н. И. Труфанов, начальник штаба полковник А. М. Кузнецов, член Военного совета бригадный комиссар А. Е. Халезов) предписывалось развивать наступление тремя стрелковыми дивизиями из района межозерных дефиле Сарпа, Цаца и Барманцак в общем направлении на населенные пункты Плодовитое, Верхне-Царицынский, Советский. Стрелковым дивизиям следовало прорвать оборону противника на стыке 18-й и 1-й пехотных дивизий 6-го румынского

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 17.

² Ионеску М. Е. Указ. соч. – С. 102.

³ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 451. Д. 112. Л. 64.

⁴ Еременко А. И. Сталинград. – М. : Вече, 2013. – С. 235.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 17.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 255.

армейского корпуса и в тот же день обеспечить ввод в прорыв 4-го механизированного и 4-го кавалерийского корпусов. После ввода в прорыв пути механизированного и кавалерийского корпусов расходились. Кавалеристы поворачивали на юг для образования внешнего фронта окружения, танкисты двигались навстречу ударной группировке Донского фронта в район Советского для смыкания кольца окружения вокруг 6-й немецкой армии генерала Ф. Паулюса.

К 20 ноября 1942 г. 51-я армия имела в своем составе 15-ю и 36-ю гвардейские, 91-ю, 126-ю, 302-ю стрелковые дивизии. В армию входили также два корпуса - 4-й механизированный (55-й и 158-й отдельные танковые полки, 36-я, 59-я и 60-я механизированные бригады, 254-я танковая и 38-я мотострелковая бригады) и 4-й кавалерийский (61-я и 81-я кавалерийские дивизии). Далее - 1105-й и 1168-й пушечные, 1246-й и 482-й истребительно-противотанковые, 85-й гвардейский гаубичный полки, 71-я отдельная рота фронтовой оперативной группы. Итого в составе армии насчитывалось 50561 человек¹.

57-ю армию (командующий армией генерал-майор Ф. И. Толбухин, начальник штаба полковник Н. Я. Прихидько, член Военного совета бригадный комиссар Н. Е. Субботин) составляли 169-ю и 422-ю стрелковые дивизии, 143-ю стрелковую бригаду. Ещё - 13-й танковый корпус (17-я, 61-я, 62-я механизированные бригады, 14-й, 163-й, 176-й танковые полки, 8-я танковая бригада, 156-й отдельный мотострелковый батальон). Далее - три отдельных артиллерийско-пулеметных батальона, семь артиллерийских полков, один минометный полк и два полка реактивной артиллерии. На 20 ноября 1942 г. армия насчитывала 38904 человек².

Войска армии должны были наступать в центре ударной группировки фронта в полосе шириной 35 км с задачей нанести главный удар правым флангом на 16-километровом участке юго-западнее Тундутово, южнее

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 451. Д. 112. Л. 67.

² Там же. Л. 66.

Солянки, прорвать оборону 2-й румынской пехотной дивизии и, развивая удар в северо-западном направлении, в первый же день наступления обеспечить ввод в прорыв 13-го танкового корпуса¹.

Воины 51-й армии стали атаковать румынские позиции после часовой артподготовки в 8.30². И к 10 часам утра на всех участках прорыва ворвались на передний край обороны противника. Были нанесены значительные потери частям 18-й и 1-й румынских пехотных дивизий. Под натиском советских войск они отходили вдоль железной дороги на Тингута и из района Дубовый овраг на Тингутинское лесничество и Плодовитое. Стрелковыми дивизиями 51-й армии в первый день наступления было захвачено более 40 орудий разного калибра, более 70 пулеметов разных систем, несколько минометных батарей, большое количество винтовочных патронов, свыше 700 пленных из 29-й немецкой моторизованной дивизии, 1-й, 2-й, 18-й румынских пехотных дивизий и свыше 400 лошадей³.

126-я стрелковая дивизия 51-й армии участвовала в прорыве позиций 1-й пехотной дивизии румын на участке озеро Цаца, отметка 12,2. И, разгромив части 1-й пехотной дивизии румын, отражая их контратаки, в ходе дальнейшего наступления продвинулась на 120-150 км. Воины дивизии освободили ряд населенных пунктов, в числе которых Кругляков, Ковалевка, Чилеков, Самохин, Жутов-2, Дорганов⁴.

Воины 15-й гвардейской стрелковой дивизии в течение 20 ноября разгромили 90-й, 92-й пехотные полки и 35-й артполк 18-й пехотной румынской дивизии. 50-й гвардейский стрелковый полк вел наступление в направлении высоты 86. С боем захватил высоты 10,7 и 32,5. На участке МТФ-свх. была целиком взята в плен 5-я рота 90-го пехотного полка 18-й румынской пехотной дивизии⁵.

¹ Великая победа на Волге / Под ред. К.К. Рокоссовского. – М. : Воениздат, 1965. – С. 238-239.

² Саркисьян С.М. 51-я армия: Боевой путь 51-й армии. – М. : Воениздат, 1983. – С. 100.

³ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 451. Д. 112. Л. 72.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 3. Л. 148-149.

Командир танковой роты 21-го танкового полка 60-й мехбригады 4-го мехкорпуса Н. Орлов вспоминал: «Мы стоим в нескольких километрах за стрелковыми дивизиями и ждем сигнала. Волнуемся за успех пехоты. Но вот получен сигнал - оборона прорвана. Армада бронированных машин устремилась в брешь... Наша полоса ввода в прорыв между озерами Цаца и Барманцак. Узкое дефиле забито разбитой, покореженной боевой техникой противника. Сплошь воронки. Гарь, дым, стрельба с флангов, рвутся снаряды и мины. Надо проскочить узкую горловину, пока ее не закрыл противник. Нарациваем темп движения. Идем в колонных построениях. Обгоняем матушку пехоту. Используем ее успех.

Справа, ближе к городу, продвигается 13-й механизированный корпус генерала Т. И. Танасчишина. Сопrotивления румыны почти не оказывают. Прорыв нарастает. Наткнулись на румынский артиллерийский полк на конной тяге, который попытался развернуться. Мы его обстреляли. Видим, сдаются. Лошадки одна к одной, черной масти, упитанные и очень красивые. Орудия новые. Румыны одеты с иголки. Офицеры в папах. Ставим охрану - и к нам в тыл. Этим повезло - вовремя сдались»¹.

4-й кавкорпус генерал-лейтенанта Т. Т. Шапкина на момент начала операции оставался в оперативном подчинении командующего Сталинградским фронтом, но на все виды снабжения зачислен при 51-й армии. Полных данных о противнике на момент начала операции у корпуса не было. Разведданные армии касались, главным образом, переднего края румынской обороны. Было известно, что на участке прорыва обороняются части 5-го егерского и 93-го пехотных полков 1-й пехотной дивизии румын. В Абганерово располагался штаб 6-го армейского корпуса румын с батальоном охраны². Перед корпусом была поставлена задача: выйти на рубеж – ст. Абганерово-Абганерово и обеспечить уничтожение группировки противника в районе Красноармейск-Плодовитое-Абганерово, не допуская

---

¹ Орлов Н. Главная битва танкиста // <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1898/>

² ЦАМО РФ. Ф. 3469. Оп. 1. Д. 12. Л. 30-31.

подхода резервов противника с юга и юго-запада. Корпус был введен в прорыв 20 ноября в 20.00. Для выполнения задания ему предстояло преодолеть 65 км по пересеченной местности с крутыми балками, отвесными склонами оврагов в условиях гололедицы¹.

Войска 57-й армии 20 ноября после часовой артиллерийской подготовки начали штурм передней линии обороны румын в 10.30. К 12.00 воины прорвали ее, разгромив части 2-й румынской пехотной дивизии и 91-го полка 20-й румынской дивизии². Несмотря на упорное сопротивление румын на флангах и контратаки пехоты и танков противника из района балка Блинникова и балка Морозова, советские воины достигли рубежа Андреевка – балка Тоненькая – южные скаты высоты 97,3 - высота 111,8 – высота 94,2 – высота 118,3³. За первые сутки наступления, согласно официальным данным, армия понесла потери: 268 человек убитыми, 1073 человека были ранены. В плен стрелковыми дивизиями армии было захвачено 460 солдат и офицеров противника⁴.

422-я стрелковая дивизия 57-й армии шла в бой между 169-й стрелковой дивизией, которая наступала справа, и 143-й стрелковой бригадой, которая шла в бой левее. Задачей был прорыв линии обороны противника по рубежу балка Сухая – Культурный. Там оборонялся 1-й пехотный полк 2-й пехотной дивизии румын. На 17.00 воины дивизии достигли рубежа Кошары, высота 111,8, высота 116,5. Потери дивизии: убито 105 человек, ранено 416. Противник потерял до 1500 солдат и офицеров. Было уничтожено 7 вражеских танков⁵.

Командир 422-й дивизии полковник И. К. Морозов о боях первых дней наступления вспоминал: «К исходу дня 20 ноября полки Фирсова и Крючихина разгромили до полка румынской пехоты, сожгли 10 танков и продвинулись вперед на 12-15 км». Немецкое командование, чтобы

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3469. Оп. 1. Д. 12. Л. 33-34.

² ЦАМО РФ. Ф. 425. Оп. 10339. Д. 63. Л. 7.

³ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 451. Д. 112. Л. 70.

⁴ Там же. Л. 71.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

исправить положение ввело в бой на данном участке фронта 29-ю немецкую моторизованную дивизию. Развернулись ожесточенные бои. Генерал-майор Толбухин ввел в прорыв 13-й механизированный корпус – подвижной резерв 57-й армии.

«Клин 29-й немецкой моторизованной дивизии был смят. Немногим немцам и румынам 20-й королевской пехотной дивизии генерала Димитриу удалось уйти и укрыться за мощной обороной по реке Червленой, на рубеже Цыбенко - скотобойня - Ракотино - Береславка и Старый Рогачик»¹.

Солдаты немецких частей, соседствующих с 20-й румынской пехотной дивизией, видели, как группы советских танков 13-го мехкорпуса волнами накатывали на позиции румын. Командир одного из батальонов 297-й немецкой пехотной дивизии Бруно Гебель вышел на связь с командиром румынского полка, полковником Гроссом. Тот сообщил, что в его полку всего одна 37-миллиметровая противотанковая пушка на конной тяге. И все же «румыны отважно защищали свои позиции, но у них не хватило сил долго сдерживать напор русских», – записал Б. Гебель позднее в своем дневнике. Советские танки быстро продвигались вперед, снег из-под гусениц летел во все стороны. Каждая машина несла на броне ударную группу из восьми бойцов, одетых в белые маскхалаты².

О масштабах наступательной операции «Уран» командование 4-й румынской армии 20 ноября 1942 г. еще не имело представления. В журнале боевых действиях 4-й румынской армии за этот день отмечалось: по показаниям военнопленных «настоящее наступление русских имеет целью захватить важные районы и выгодные коммуникационные пути в зимнее время»³.

В этом же документе боевая обстановка на фронте 6-го румынского корпуса 20 ноября 1942 г. характеризовалась достаточно кратко: противник наступает по всему фронту корпуса. Атакует румынские позиции 50 танками.

¹ Морозов И.К. Полки сражались по-гвардейски. - Волгоград, 1962. - С. 88-90.

² Бивор Э. Сталинград. – Смоленск : Руссич, 1999. – С. 261.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 18.

На участке 1-й пехотной дивизии противник прорвал фронт и к 13.00 достиг высот восточнее Плодовитое (в 3-5 км). Плодовитое к 18.00 было оставлено румынскими войсками. 18-я пехотная дивизия отошла в Приволье. 2-я пехотная дивизия на левом фланге ведет тяжелые бои на высоте 118,4 и на высоте 84,6 южнее Морозов. Корпус не имеет с дивизией связи. На правом фланге 20-й пехотной дивизии идут танковые бои, результаты которых пока неизвестны¹.

В газете «Красная звезда» от 27 ноября 1942 г. события, развернувшиеся 20 ноября у Плодовитое, описывались так: «Наши танки вошли в Плодовитое и, не задерживаясь, двинулись на Абганерово... Деморализованные ударами советских бронетанковых частей, солдаты противника сдавались целыми подразделениями. По дороге на Абганерово одна группа танков натолкнулась на артиллерийский полк противника, идущий навстречу. Танки с хода внезапно атаковали этот полк, и он сдался весь целиком, передав нашим бойцам 29 орудий»².

По свидетельствам советских источников, румынские солдаты, страдавшие «танковой боязнью», бросали свое оружие, поднимали руки и кричали «Антонеску капут!». Солдаты Красной армии встречали многих румын, которые простреливали себе левую руку и во избежание заражения крови накладывали на руку хлеб³.

Таким образом, 20 ноября 1942 г. фронт обороны 6-го румынского армейского корпуса был взломан. Румыны не смогли оказать серьезного сопротивления и в панике отступали. Командующий Сталинградским фронтом А. И. Еременко в мемуарах отмечал: «20 ноября я три раза докладывал Верховному главнокомандующему о развитии операции. В конце последнего доклада об обстановке сообщил И. В. Сталину, что к полудню войска фронта взяли около 7000 пленных. Он усомнился в этой цифре и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 15-16.

² Коротеев В. Взятие станции и города Абганерово // Красная звезда. – 27 ноября 1942 г.

³ Филоненко С.И. Гибель румынских армий под Сталинградом // Центральное Черноземье России в годы Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : ВГАУ, 2000. – С. 58.

осведомился у меня, проверены ли мной лично эти данные. На мой ответ, что проверить еще не имел возможности, но видел сам, как большие колонны пленных двигались в наш тыл. И. В. Сталин приказал официально доложить о точном количестве пленных, ибо далее могли складываться бытовые трудности с их размещением... В действительности, по точному подсчету, пленных оказалось более 10 тысяч, о чем и было донесено в Ставку»¹. Эти пленные были в большинстве своем румынские солдаты 1-й, 2-й и 18-й пехотных дивизий 6-го румынского армейского корпуса. Основные силы этого корпуса были разгромлены в ходе первых трех дней наступательной операции (20-22 ноября 1942 г.). 20-я румынская пехотная дивизия оказалась в Сталинградском котле.

Против 7-го румынского армейского корпуса действовали левофланговые подразделения 51-й армии Сталинградского фронта: 91-я, 302-я стрелковые и 61-я кавалерийская дивизии.

На участке обороны 7-го румынского армейского корпуса 20 ноября было относительно спокойно – основные события операции «Уран» разворачивались севернее. Тем не менее, в журнале боевых действий 4-й румынской армии о фронте 7-го армейского корпуса отмечалось: «В 4.30 противник силой до роты, усиленной пулеметами и минометами, атаковал дорогу к высоте 7,4 (2 км северо-восточнее Бамир Мала). Противник был отброшен к балке Аршан. Захвачено 15 пленных, из которых 13 человек ранено. В 7.00 две роты противника вели наступление на Шарнут при поддержке огня «Катюш». В 9.30 противник был отброшен на всем участке атаки приблизительно на 1000 м». Румынское командование предположило, что атаки на данном участке фронта были местного значения и имели цель отвлечь от направления главного удара, который, «по показаниям некоторых военнопленных, будет в районе Тундутово»².

---

¹ Еременко А.И. Сталинград. – М. : Вече, 2013. – С. 241.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 17.

20 ноября в 16.05 7-й румынский армейский корпус получает приказ 4-й немецкой танковой армии: «Принять в ночь с 20 на 21 ноября 1942 г. сектор 1-й дивизии 6-го румынского армейского корпуса до южной точки озера Барманцак. Новая разграничительная линия между корпусами: Калач – клх. Красный Герой (в 20 км к востоку от Акся) – Тундутово (месторасположение 7-го армейского румынского корпуса) – озеро Барманцак»¹.

К 24.00 часам командованию 4-й армии стало известно, что фронт 6-го армейского румынского корпуса был прорван на всем протяжении. Части корпуса были отброшены к Абганерово. А 93-й полк 1-й пехотной дивизии был оторван от своей дивизии и отходил левее позиций 7-го румынского армейского корпуса к северу от Тундутово, Малые Дербеты. 21 ноября этот полк перешел в подчинение 4-й румынской пехотной дивизии².

В ночь с 20 на 21 ноября 1942 г., согласно отчету о боевых действиях Сталинградского фронта, были разгромлены 1-я, 18-я и основная часть 2-й румынской пехотных дивизий. Взято в плен свыше 5000 солдат и офицеров, большое количество трофеев, «на поле боя остались горы трупов»³.

Попытки румын 6-го армейского корпуса организовать сопротивление ночью с 20 на 21 ноября у железнодорожной линии на участке: железнодорожный пост (северо-восточнее станции Тингута), ферма № 3, высота 148, высота 143,3, высота 122, Тундутово не имели успеха.

Командованием 4-й румынской армии в отчете о боевых действиях отмечалось, что 130 советских танков заняли весь район. До утра 21 ноября удалось удержать оборону в следующих пунктах: высота 124,5, где была организована оборона остатками 85-го пехотного полка, 5-го стрелкового батальона, 27-го саперного батальона и 1-го эскадрона 6-го гусарского полка;

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 198-199.

² Там же. Л. 209.

³ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 451. Д. 112. Л. 74.

западные склоны долины Кудушная, удерживаемые 6-м гусарским полком, и Тундутово¹.

18-я румынская пехотная дивизия не смогла организовать оборону на рубеже Абганерово и далее к северу, так как командующий дивизии и его штаб не имели никакой возможности установить связь с войсками². А 2-я румынская пехотная дивизия, державшая оборону на линии - севернее станции Тингута, холмы южнее высоты 118,4, Сомерс, - была атакована с тыла и оттеснена. Командный пункт дивизии переместился со станции Тингута в Сети. Командир дивизии потерял связь с войсками³. Войска стали отступать в южном направлении вдоль железной дороги на Котельниково. «Они движутся разрозненными, деморализованными группами, усталые, без командиров и без уверенности в будущем. Командир 2-й дивизии генерал Михэеску, по данным, какие могут быть неточными, сумел укрепиться на арьергардной линии двумя батальонами и двумя батареями» - докладывал помощнику начальника штаба 4-й румынской армии подполковнику Драгомиру капитан Негоеску, находящийся на левом фланге 6-го армейского корпуса⁴.

В отчете о боевых действиях 15-й гвардейской стрелковой дивизии отмечалось: потрепанные нашими частями остатки 2-й и 18-й пехотных дивизий румын продолжают в беспорядке отходить на запад и юго-запад под нажимом впереди действующих танковых и мотострелковых подразделений 4-го механизированного корпуса. В полосе продвижения дивизии встречаются отходящие отдельные подразделения и потерявшие управление группы румынских солдат и офицеров. Они особо упорного сопротивления не оказывали, а в большинстве своем добровольно сдавались в плен. 21 ноября в районе балок Лопуховая и Рассыпная воины 50-го гвардейского

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 29.

² Там же. Л. 29, 40.

³ Там же. Л. 29.

⁴ Там же. Л. 40.

стрелкового полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии захватили целиком материальную часть 35-го артиллерийского полка румын (18 орудий)¹.

Воины 143-й стрелковой бригады 57-й армии 20-21 ноября участвовали в разгроме частей 2-й и 18-й пехотных румынских дивизий. И они же «закончили уничтожение второй части 18-й пехотной дивизии румын 21 ноября в районе балок Морозова и Каменная»².

В журнале боевых действий 4-й румынской армии отмечалось: «В течение ночи с 20 на 21 ноября противник перерезал железную дорогу своими танковыми частями южнее Тингута. Утром занял станцию Абганерово. В 9 часов двумя батальонами он атаковал опорный пункт на высоте 125,5 и занял деревню Абганерово. Тундутово удерживается румынскими подразделениями»³.

Абганерово было захвачено кавалеристами 61-й кавалерийской дивизии 4-го кавалерийского корпуса в результате атаки в конном строю⁴.

Сразу после прибытия дивизии под Абганерово, генерал-лейтенант Т. Т. Шапкин обратился к ее командиру полковнику А. В. Ставенкову со словами: «По беспорядочной стрельбе видно, что мы захватили противника врасплох. Он не ожидал, что за ночь мы пройдем шестьдесят километров и на рассвете окажемся на подступах к Абганерово, где стоит штаб 6-го румынского армейского корпуса. Наша задача — захватить штаб вместе со всеми войсками, которые его прикрывают. Атака через полчаса»⁵.

Так 21 ноября части дивизии после 60-километрового марша сходу вступили в бой за Абганерово. При подходе к селу было выяснено, что его обороняет 5-й егерский полк 18-й румынской пехотной дивизии 6-го румынского армейского корпуса. Кроме того, под натиском советских подразделений по дороге из Плодовитое в сторону Абганерово двигалось до

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 3. Л. 150-151.

² ЦАМО РФ. Ф. 206. Оп. 262. Д. 207. Л. 35.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 30.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3469. Оп. 1. Д. 12. Л. 155-160.

⁵ Шерматов Г. Слово о 61-й кавалерийской дивизии <http://www.toptj.com/News/2017/02/02/slovo-o-61-y-kavaleriyskoy-divizii>

800 солдат и офицеров противника. Румынская артиллерия была размещена в районах высот 121,3, 122,0 и в районе Плодовитое¹.

Части дивизии развернулись в боевой порядок. 213-й кавалерийский полк наступал по дороге на Абганерово с востока, 219-й кавалерийский полк действовал левее – вдоль балки Сухая. 222-й кавалерийский полк, развернувшись вправо по отрогам балки Водяная, вышел во фланг и тыл противнику. В бою слаженно действовали все полки дивизии, но особо отличился 222-й кавалерийский полк (командир майор П.К. Вдовиченко, заместитель майор Фельдман). Пользуясь внезапностью, 222-й кавалерийский полк атаковал противника в конном строю. Румыны панически бежали, бросив оружие². В лихой атаке конники изрубили до двух рот противника, захватили полковое знамя 5-го егерского полка³. 213-й кавалерийский полк (командир майор Д. Ф. Левин), действуя в пешем строю, выбил румын с высот у южных скатов балки Водяная и, преследуя их, ворвался в Абганерово. 219-й кавалерийский полк (командир майор А. П. Акопян) в конном строю разгромил румынские отряды прикрытия, отрезал отход противника из Абганерово на запад.

В Абганерово были захвачены трофеи: до 3000 снарядов, 18 пулеметов, 1500 мин, 9 автомашин, продовольственные и артиллерийские склады 6-го румынского армейского корпуса, хлебопекарня и много другого имущества⁴.

Румынские войска потеряли до 600 человек пленными и около 300 – убитыми. Потери дивизии были в сравнении с достигнутыми результатами минимальными – 17 человек убитыми и 21 ранеными. Почти не встречая сопротивления, кавалеристы взяли станцию Абганерово, где были захвачены крупные трофеи: более 100 орудий, склады с продовольствием, горючим и боеприпасами⁵.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3469. Оп. 1. Д. 12. Л. 158 об.

² Там же. Л. 159.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3585. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3585. Оп. 1. Д. 6. Л. 49; ЦАМО РФ. Ф. 3469. Оп. 1. Д. 12. Л. 159 об. – 160.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3469. Оп. 1. Д. 12. Л. 37-38.

В то же время части 4-го мехкорпуса генерала В. Т. Вольского с боем заняли станцию Тингута. Для разгрома врага командир корпуса выделил 60-ю моторизованную бригаду под командованием подполковника А. Г. Карапетяна. Командир бригады быстро оценил обстановку и решил атаковать противника с фронта и фланга. 2-му мотострелковому батальону он приказал обойти противника с юго-запада, а 21-му танковому полку нанести удар с востока. В результате стремительной атаки мотопехоты и танков к 16 часам станция Тингута была освобождена. В этом бою полностью сдался в плен полк 2-й пехотной дивизии румын во главе с командиром полка. Было захвачено много боеприпасов, оружия и продовольствия¹.

В результате захвата станций Тингута и Абганерово советскими подразделениями была нарушена работа основной железнодорожной магистрали, по которой шло снабжение сталинградской группировки Паулюса. Г. Дерр писал: «Немецкие войска, действовавшие у Сталинграда, были теперь навсегда отрезаны от находившихся на фланге в калмыцких степях румынских войск»².

Тем не менее, румынские войска пытались оказывать сопротивление наступающим подразделениям Сталинградского фронта. 6-му армейскому румынскому корпусу удалось отремонтировать в своих мастерских дивизион штурмовых орудий и 12 танков и использовать их в бою. Корпус получил задачу своими силами остановить продвигающегося противника и организовать оборону на линии: Гончаровский – Додено - Ст. Гнило-Аксайская³, что на тот момент было заданием непосильным. Это осознавалось румынским командованием. В журнале боевых действий 4-й румынской армии от 21 ноября отмечено: «6-й армейский корпус имеет очень большие потери в офицерском составе, в войсках и в вооружении. Его подразделения

---

¹ Великая победа на Волге / Под ред. К.К. Рокоссовского. – М.: Воениздат, 1965. – С. 273.

² Дёрр Г. Поход на Сталинград. - М., 1957. - С. 72.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 30.

уставшие, сильно потрепанные, с плохим моральным состоянием. Фронт корпуса растянут, фланги открыты»¹.

21 ноября 1942 г. румынские войска южнее Сталинграда получили свое армейское управление. Их передали из 4-й немецкой танковой армии в подчинение 4-й румынской армии генерала КонстантINESКУ. Советское наступление, совпавшее с переподчинением румынских войск новому командованию, способствовало хаосу и неразберихе в управлении румынскими подразделениями и обострило взаимоотношения немецкого и румынского штабов.

Помощник начальника штаба 4-й румынской армии подполковник Драгомир 21 ноября вышел на связь с румынским генеральным штабом с вопросом: «С 21 числа мы не знаем точно нашу общую задачу и кому мы оперативно подчинены. Задачи, полученные от генерального штаба и задачи, присланные с немецким офицером связи, различны. Задача, поставленная генеральным штабом, оставляет нам свободу действий, а задача немецкого командования предписывает нам обороняться до последнего солдата, что сковывает нашу инициативу и превращает нас в резерв немцев. Сейчас мы получили приказ от группы армий «Б», согласно которому мы переходим в подчинение 4-й немецкой танковой армии. Мы не знаем, каково мнение румынского командования относительно того положения, которое совершенно необычно и не улучшает положения наших войск. Немедленно сообщите мнение генерала на этот счет»². От начальника румынского генштаба генерала Штефля был получен ответ: «Генеральный штаб не командует. Все войска 3-й и 4-й армий находятся в подчинении группы армий «Б». 4-я армия находится в подчинении 4-й немецкой танковой армии и выполняет ее приказы. В критические моменты армия может получать приказы от начальствующих лиц, хорошо знакомых с обстановкой. Поэтому

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 30, 41.

² Там же. Л. 41-42.

могут иметь место проявления инициативы, за которые несёт ответственность тот, кто отдаёт приказы»¹.

А уже 23 ноября в 03.30 от румынского генерального штаба в 4-ю румынскую армию пришел приказ: «Примите все возможные меры, направленные на то, чтобы противостоять распоряжениям через офицера связи от 4-й немецкой танковой армии»².

Тем не менее, 21 ноября в 18.30 4-я румынская армия получает от немецкого командования приказ «во что бы то ни стало удерживать настоящие позиции и прикрывать фланг севернее Аксай»³. В подчинении 4-й румынской армии по-прежнему оставались 6-й и 7-й армейские корпуса. Для их усиления 21 ноября в подчинение 4-й румынской армии передавалась 16-я немецкая мотопехотная дивизия⁴.

Полученный приказ об удержании своих позиций для румын окажется невыполнимым. Румынское командование объясняло поражение своих войск тем, что у них не было танков, эффективного противотанкового оружия, противотанковых мин, сильной авиации. Соответственно, не было сил противостоять Красной армии, снабженной мощными танковыми подразделениями. «Румынские войска героически сражаются за сохранение рубежа», «офицеры жертвуют жизнями», но жертвы эти напрасны⁵.

21 ноября бои на участке обороны 7-го румынского армейского корпуса носили характер местного значения⁶. Между Аксай и Тундутово держала оборону 8-я румынская кавалерийская дивизия. В связи с прорывом фронта на рубежах 6-го румынского корпуса, кавалеристы 8-й дивизии вместе с 4-м гусарским полком «Пуртат» (три эскадрона), артиллерийским дивизионом и артиллерийской батареей тяжелых орудий переместились в район Коробкин, Колесниково и Уманцево⁷. По приказу 4-й немецкой армии

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 46.

² Там же. Л. 70.

³ Там же. Л. 42.

⁴ Там же. Л. 47.

⁵ Там же. Л. 78-79.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 205.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 30.

8-я кавалерийская дивизия румын получала новый сектор обороны у клх. Красный Герой (в 15 км к юго-востоку от Абганерово) и должна была держать связь с 6-м румынским армейским корпусом в Абганерово. Но этот приказ своевременно не был сообщен штабу 8-й кавалерийской дивизии и, соответственно, не был выполнен¹.

В ночь с 21 на 22 ноября 7-й румынский армейский корпус находился на прежней оборонительной линии с открытым левым флангом (из-за прорыва позиций 6-го армейского корпуса) при угрозе наступления войск Сталинградского фронта с тыла и сильном нажиме с фронта.

В 5 утра 22 ноября после артиллерийской подготовки советские части 91-й стрелковой дивизии атаковали на северном фланге 7-го румынского армейского корпуса населённые пункты Тундутово и Малые Дербеты. Румыны выдержать натиск не смогли. Уже в 7 утра были взяты Малые Дербеты, к 8 часам – Тундутово. 4-я румынская пехотная дивизия была отброшена к высоте 7,5 (в 2 км западнее озера Алматин)².

22 ноября в 9.45 состоялся разговор подполковника Драгомира с представителем румынского генштаба подполковником Чиабану. Подполковник Драгомир докладывал, что обстановка на фронте 4-й армии характеризуется потерей Тундутово, для атаки которого противник получил подкрепление. «В настоящее время идут бои на высотах правее Тундутово. Основной удар противника направлен на северо-запад, потому армия имеет немного времени для отдыха и обновления системы обороны. Армейское командование прилагает усилия для перегруппировки отступающих подразделений в долине Аксай. Формируются отряды из дезертиров и направляются на передовую. Но связи с фронтом нет из-за отсутствия авиации. Единственный резерв, не задействованный 4-й армией, – отряд Корнэ, находящийся в районе Красный Герой Коробкин». Подполковник Драгомир сообщил о своем намерении вылететь в войска, чтобы лично

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 206.

² Там же. Л. 214.

увидеть и изучить положение на фронте. Он пожаловался также на отсутствие бензина и нехватку боеприпасов для стрелкового вооружения¹.

Для заполнения бреши между 7-м и остатками 6-го армейского корпуса румын к 15.00 румынами была подтянута в клх. Красный Герой «группа Корнэ» (3-й и 4-й полки 5-й румынской кавалерийской дивизии). Но это подразделение не справилось с поставленной задачей: 4-й румынский кавалерийский полк был окружен советскими войсками. 23 ноября с большими потерями он все-таки вырвался из окружения².

В 20.30 советские подразделения вновь перешли в атаку и к 24.00 оттеснили левый фланг 4-й румынской пехотной дивизии. Отряд полковника Паладе потерял связь со штабом дивизии. Он был отброшен на северные склоны балки Ялмата. 4-й и 1-й пехотные легкие батальоны оставили свои позиции, отошли к югу от высоты 78,9 (3 км к юго-западу от Тундутово). 57-й разведотряд был оттеснен к пересечению дороги в 6 км к северо-востоку от Коробкин³.

К вечеру 22 ноября подполковник Драгомир, после личного обследования ситуации на фронте и данных авиационной разведки, пришел к выводу, что линии фронта на месте позиций 6-го румынского корпуса, как таковой, нет. У 6-го корпуса не осталось резервов, и нет никакой связи с другими войсками.

Информация о судьбе корпуса для румынского подполковника была неутешительной: от 2-й пехотной дивизии осталось только командование дивизии, часть штаба и остатки частей. А именно: не более 100 человек пехоты с несколькими офицерами, 3 гаубицы, 2 полевых орудия, подразделения служб, полковые обозы, часть роты связи, половина зенитной роты, полицейский взвод и одна радиостанция. Подразделения служб (около 700 человек) отошли на тыловые позиции. Все эти части смешались вместе,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 51-52.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 218-219.

³ Там же. Л. 220.

потеряли боевой дух и вооружение. Командующий дивизией заявил, что он не может рассчитывать на эти силы.

В составе 18-й пехотной дивизии остался только один легкий пехотный батальон без артиллерии. Его поддерживали немецкие противотанковые пушки, расположенные вдоль железной дороги, севернее Гнило-Аксайская.

1-я пехотная дивизия пыталась удерживать фронт в 5-6 км, вдоль железной дороги севернее Гончаровский. В дивизии осталось около 700 человек личного состава. В нее еще входили 6-й кавалерийский полк Пуртат, 27-й саперный батальон, четыре 75-мм орудия и три 100-м гаубицы. 93-й пехотный полк дивизии (два батальона), усиленный батальоном из 4-й дивизии и 6 артиллерийскими батареями вел бой к югу от Тундутово.

1-й артиллерийский полк тяжелых орудий больших потерь не имел и сохранил почти целиком все 5 батарей.

Таким образом, к 22 ноября 1942 г. силы 6-го армейского корпуса уменьшились лишь до четырех батальонов, которые были составлены из остатков войск без вооружения и офицерских кадров¹.

Подразделения 7-го румынского армейского корпуса оказались втянуты в ожесточенные бои 23 ноября. Под ударами частей 51-й армии, действующих севернее 91-й стрелковой дивизии, румынские подразделения из района Тундутово отступали к селу Садовое. Чтобы они не закрепились на новых позициях, из состава 91-й стрелковой дивизии был создан сводный отряд под командованием полковника Покровского. Этот отряд к 7 утра сосредоточился в 6-7 км западнее Заханата перед высотой с отметкой 80. По этой высоте, равно как и по соседним холмам, проходила запасная линия румынской обороны. Подходы к высотам румыны успели заминировать. Батальон пехоты, закрепившийся на них, был усилен артиллерией и минометами. Но, несмотря на это, упорное сопротивление противника было сломлено мужеством и героизмом советских бойцов. К 18.00 высоты были

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 61-62.

взяты. При этом противник потерял убитыми и ранеными до 200 человек солдат и офицеров¹.

У села Садовое громили подразделения 4-й румынской пехотной дивизии и воины 76-го укрепрайона. Ими были захвачены пленные и значительные трофеи².

61-я советская кавалерийская дивизия в составе трех кавалерийских полков – 213-го, 219-го и 222-го - 23 ноября захватила курган Солянов, выбив подразделения 5-й кавалерийской дивизии румын. «Противник оставил на поле боя убитыми до 300 человек, пленными до 100 человек, 15 орудий, 25 пулеметов, несколько минометов, до 300 винтовок и много другого имущества»³.

23 ноября в 13.00 подполковник Драгомир докладывал в румынский генеральный штаб, что в виду усложнившейся обстановки командующий армией приказал к 10.00 произвести генеральное отступление армии на запад. У 6-го армейского корпуса остались считанные войска. Командующий 2-й дивизией собрал всего лишь около 200 человек. Они отступают в юго-западном направлении на долину Аксай. Положение 18-й дивизии схоже. Мосты в Аксай, по данным румынской разведки, перехвачены танками противника. По показаниям военнопленных, крупные силы советской кавалерии сосредоточены на севере Аксай. Основное направление – железная дорога – открыто, и фронт, прорванный в нескольких местах, трудно восстановить даже при наличии резервов. Армия отдала приказ отступить слишком поздно. «Если бы мы сразу достигли согласия со стороны немецкого командования в этом вопросе, не было бы бесполезных жертв»⁴.

6-й армейский корпус отдал приказ отряду Корнэ, который занимал фронт около 14 км южнее Котельниково, остаткам 1-й, 2-й, 18-й пехотным

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1256. Оп. 1. Д. 6. Л. 97.

² ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 188. Л. 77.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3585. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 77.

дивизиям перегруппироваться в районе Майоровский, Висулский, Сибиркин западнее Котельниково. Службы дивизий направлялись далее на запад¹.

Таким образом, 6-й румынский армейский корпус был разгромлен в течение трехдневных боев (20-22 ноября) войсками Сталинградского фронта. Было захвачено около 10000 пленных и большие трофеи².

7-й румынский армейский корпус продолжал сражаться - отступал с боями, «защищаясь шаг за шагом, чтобы не дать продвинуться противнику или, по крайней мере, задержать его на месте»³.

7-й армейский корпус отдал приказ 5-й и 8-й кавалерийским дивизиям отойти вглубь фронта, 4-й пехотной дивизии - перегруппироваться в районе Ильинка-Михаевский-Тарабов.

5-я кавалерийская дивизия получила приказ отступить по оси: Обильное, Верх. Сальский, Крылов, Калинин. 8-я кавалерийская дивизия - по оси: Годжур, Заветное, Атаманская, Ремонтная. 4-я пехотная дивизия должна была следовать за 5-й кавалерийской дивизией⁴. Командный пункт 7-го армейского корпуса до 24 ноября до 12.00 должен был оставаться в Заветное⁵.

Согласно приказу 4-й румынской армии 7-й армейский корпус в ночь с 23 на 24 ноября прекратил борьбу и отступил на позиции: Уманцево, Обильное, Кеке Булук, Годжур⁶. 5-я и 8-я кавалерийские передислоцировались, оторвавшись от советских подразделений, относительно спокойно, сохранив боевой порядок. 4-я румынская пехотная дивизия отступала в более сложных условиях. В отчете о боевых действиях 7-го армейского румынского корпуса значится: «В 2.00 противник внезапно атаковал населенный пункт Уманцево, вызвав панику в войсках 4-й пехотной дивизии, которая отступала через этот населенный пункт. Советские войска

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 78-79.

² ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 451. Д. 112. Л. 80.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 222.

⁴ Там же. Л. 227.

⁵ Там же. Л. 230.

⁶ Там же. Л. 239.

активно атаковали оба фланга дивизии, связь с ней была потеряна». Атаковали отступавших румын кавалеристы 61-й кавалерийской дивизии¹.

Вот как описывается этот бой в отчете о боевых действиях 61-й кавалерийской дивизии: «К 3.00 24.11.1942 213 и 222-й кавалерийские полки достигли рубежа высот севернее Уманцево (в 2-3 км). Комдив отдал приказ 222-му кавалерийскому полку с рассветом атаковать Уманцево с севера на юг, 213-му обойти село с запада и отрезать пути отхода на юг. В 6.00 222-й кавалерийский полк перешел в наступление. В это же время 213-й кавалерийский полк в конном строю начал движение с восточной окраины села. 219-й кавалерийский полк вышел в тыл противнику и в 6.45 врезался в пехоту и начал ее рубить. Хорошо и скрытно проведенная подготовка к атаке и выход на исходное положение частей 61-й кавалерийской дивизии привели к тому, что части дивизии появились внезапно перед противником. Создавшаяся паника в рядах румын позволила без больших потерь занять Уманцево. Противник оставил на поле боя убитыми более 400 солдат и офицеров, взято в плен 44 человека, три орудия, шесть пулеметов и много другого имущества»².

Румынское командование попыталось исправить ситуацию и приняло решение вернуть 7-й полк тяжелой артиллерии обратно в Киселевку и установить батарею на высоте 173 (в 15 км к юго-западу от Кеке Булук) для преграждения направления на Годжур³.

О бедственном положении 4-й пехотной дивизии было доложено в штаб 4-й румынской армии. Помощник начштаба 4-й румынской армии в свою очередь запросил, почему войска 7-го армейского корпуса получили приказ об отступлении, отданный утром, настолько поздно, что уже были оттеснены на запад советскими частями. На это начальник 3-го бюро 7-го армейского корпуса ответил: «Первоначальный приказ 4-й румынской армии об отступлении был получен в 23.00 после телеграммы 17-го немецкого

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 451. Д. 98. Л. 86.

² ЦАМО РФ. Ф. 3585. Оп. 1. Д. 7. Л. 18-20.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 240-241.

отряда связи о том, чтобы оставаться на месте. Отступление началось благодаря командиру корпуса, который отменил немецкий приказ, и в 18.00 разрешил 4-й пехотной дивизии начать отход»¹. Помощник начштаба 4-й румынской армии категорически приказал «выполнять приказы армии, а не чьи-то другие, противоречащие им, кем бы они ни были отданы, от кого бы те приказы не исходили»².

События на фронте продолжали развиваться не в пользу румын. Так два советских полка 302-й стрелковой дивизии к 8 утра захватили Плодовитое. Воины 76-го укрепрайона в это же время заняли Садовое³.

В 17.35 помощник начальника штаба 4-й румынской армии подполковник Драгомир имел телеграфный разговор с полковником Мардаре, которому сообщил следующее: «Положение на фронте за этот короткий промежуток времени относительно спокойно, благодаря тому, что мы сумели освободиться от тисков противника. Однако на левом фланге 7-го армейского корпуса наши части были атакованы противником. Ему мы не в состоянии были оказать должное сопротивление в виду своей малочисленности. Тем не менее, мы принимаем все меры к тому, чтобы восстановить положение на левом фланге»⁴.

Еще один вопрос касается немецкой помощи нам там, где слово расходится с делом. Сегодня у нас был генерал Гот. Он заострил внимание на необходимости удержания наших позиций, в особенности - Котельниково, и говорил о скором введении в бой крупных немецких частей, прибывших с других участков фронта. Но уже сегодня утром на левый фланг 7-го армейского корпуса пошёл в наступление противник, а обещанные немецкие танки так и не прибыли в этот район. Я послал немецкому командованию просьбу, чтобы нам прислали танки немедленно, иначе мы вынуждены будем отойти еще дальше. Пока удовлетворительного ответа еще не дано»⁵.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 243.

² Там же. Л. 244.

³ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 188. Л. 77 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 92.

⁵ Там же. Л. 93.

Вечером 24 ноября воины 91-й стрелковой дивизии и 254-й танковой бригады отбили высоту 140,0. Были захвачены 36 пленных 21-го румынского пехотного полка¹.

В румынских документах изложены детали этого боя: В 23.00 противник, прокравшись по долине Сельян, обошел правый фланг и смял 2 батальона 21-го пехотного полка 4-й пехотной дивизии². Возникла паника и дезорганизация частей 4-го пехотного легкого батальона, 4-го саперного батальона, 2-го батальона 21-го пехотного полка и артиллерийской части. Эти части отступали в панике, бросая оружие³. В 5.30 25 ноября в штаб 5-й кавалерийской дивизии явился капитан Турку, командир 2-го батальона 21-го пехотного полка с 50 солдатами, которые доложили, что батальон полностью окружен. Оставшиеся солдаты (численностью до 20% от полного состава) были позже найдены на шоссе Обильное-Киселевка офицерами штаба 7-го армейского корпуса. Их перегруппировали, реорганизовали и отправили обратно в полк⁴. Батальон вывести из окружения оказалось невозможно. Была нарушена связь между 4-й пехотной дивизией и 5-й кавалерийской дивизией. Левый фланг 7-го армейского корпуса оказался в очень тяжелом положении⁵.

25 ноября в 10.45 на командный пункт 4-й румынской армии в Котельниково из Ростова на самолете прибыл министр национальной обороны Румынии Пантаци в сопровождении начальника генерального штаба Штефля, майора Ходош, капитана Максимилиана Никулеску из Министерства национальной обороны. Беседа прибывшей группы с командующим 4-й армии КонстантINESКУ и подполковником Драгомир длилась около часа. Начальник штаба генерал Штефля отмечал: «Неуспех нашей армии объясняется не темпом боя, в котором замечательно показали себя наши войска, что даже отметил фюрер Адольф Гитлер в своем письме,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 188. Л. 77 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 246-247.

³ Там же. Л. 251.

⁴ Там же. Л. 251-252.

⁵ Там же. Л. 249.

адресованном нашему маршалу, а объясняется тем, что противник имеет численное превосходство над нашими силами и другими обстоятельствами. Ни в коем случае нельзя думать, что мы являемся козлами отпущения. Просто в результате огромных потерь наша боевая мощь ослабла. Утраченное может быть восстановлено немецкими частями... А вообще мы надеемся на окончательную победу»¹.

Надеялись, как оказалось, зря.

В 20.00 25 ноября 7-й армейский корпус получил от подполковника Драгомир следующее боевое задание. Ввиду общих боевых действий в ближайшем будущем 7-й армейский корпус препятствует противнику прорываться с севера, северо-востока и востока к зоне Заветное - Шебалин. Оборонительная линия пролегает через Кегульта, Кетченеры, Шебенери, южные возвышенности долины Элиста. И далее - южная сторона р. Кенкря, юго-восточная сторона реки Хомхурка Сал до Чочелдакин (в 15 км западнее Кенкря)². Отряд полковника Христя (2-й кавалерийский полк, подкрепленный одной батареей тяжелой артиллерии) перекрывает направление на Годжур, Заветное и Ики Гол. Направление Обильное – Киселевка обороняет 5-я кавалерийская дивизия, прикрывая фронт от возможного прорыва противника со стороны Кетченеры, Шебенери. 4-я пехотная дивизия держит оборону западнее 5-й кавалерийской дивизии, закрывая направление на Уманцево, Кенкря, Догоманский³. Оборона концентрируется, главным образом, по дорогам и долинам, куда противник проникает в основном ночью. Резервы, предназначенные для контратак, создаются в зоне перекрестков и у начала долин. 75-мм орудия выступают для выполнения противотанкового задания⁴.

Из журнала боевых действий 51-й армии: «На левом фланге армии противник продолжал собирать остатки 5-й румынской кавалерийской

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 103-104.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 262.

³ Там же. Л. 263.

⁴ Там же. Л. 264.

дивизии, потрепанную 4-ю пехотную дивизию и не разбитую 8-ю кавалерийскую дивизию. Всего до 15-20 тысяч штыков и сабель»¹.

Командир 7-го румынского корпуса генерал Ф. Митранеску 26 ноября поставил четкие тактические задачи своим подразделениям: не допустить расширение прорыва противника, оставляя за собой возможность контратаковать. Оказывать самое сильное сопротивление, не подвергая свои части уничтожению. Организовать оборону тактическими группами, что позволило бы прикрыть самые важные направления. Создать максимально сильные резервы, способные быстро оказывать сопротивление, а в случае отступления – быстро превращаться в арьергарды и прикрывать отход. Перед позициями выставлять сильные караулы, чтобы не дать возможности противнику напасть внезапно. Максимально использовать сосредоточенный артиллерийский огонь артиллерии по опасным направлениям – так можно подавить атаку противника в самом ее начале. Тактически грамотно использовать рельефные особенности местности и камуфляж. Принять срочные меры к тому, чтобы укрепить моральный дух солдат. С этой целью немедленно приступить к реорганизации частей и на собраниях убеждать солдат, что противник, находящийся перед 7-м армейским корпусом, не обладает крупными силами, морально разложен, использует не танки, а танкетки (что указывает на уменьшение его силы)².

Тем не менее, командование 7-го армейского корпуса осознавало всю серьезность своего положения. 27 ноября генерал Ф. Митранеску докладывал в штаб 4-й румынской армии: «Из-за отступления 6-го армейского корпуса мы оказались в сложном положении, так как противник в любой момент может атаковать наши фланги и тыл. Для того чтобы надежно закрыть прорыв в 7-м армейском корпусе нет резервов. Потому тактически грамотно было бы отступить по линии Верх.Сальский, Киселевка, Кеке Булук, прежде чем противник произведет нажим по линии своего прорыва»³.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 188. Л. 79.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 270-271.

³ Там же. Л. 283.

Своего рода ответом на эту просьбу об отступлении стал полученный 28 ноября 1942 г. приказ от армейской группы «Б», за подписью барона фон Вейхса, который был немедленно доведен до каждого солдата: «Ни один солдат, ни один офицер, к какому бы роду оружия или к какой боевой части или соединению обслуживания он не принадлежал, не должен отступить перед противником без боя до последнего патрона»¹.

А 29 ноября 4-я румынская армия передала приказ № 35143: «Ни шагу назад! Только так можно обеспечить базу для развития предстоящих боевых действий!»²

Под «предстоящими боевыми действиями», видимо, понималась готовящаяся наступательная операция «Зимняя гроза» или Котельниковская по деблокированию окруженной в Сталинградском котле армии Паулюса. 28 ноября в штаб 4-й румынской армии, расположенный на станции Ремонтная, приезжал генерал Гот. Он вел переговоры с командующим 4-й румынской армии об «участии румынских войск в немецком наступлении на Сталинград»³.

Выполнить приказ «Ни шагу назад!» румынские войска не смогли. 29 ноября 1942 г. командование 7-го румынского армейского корпуса докладывало в штаб 4-й румынской армии, что войска 4-й пехотной дивизии потеряли способность сопротивления и во многих случаях отступали, уже только завидев противника. Падение боеспособности 4-й пехотной дивизии объяснялось несколькими причинами. Во-первых, тем, что с 22 по 25 ноября ее подразделения были без продовольствия (их обозы остались далеко позади и потеряли связь с соответствующими частями). Во-вторых, тем, что частям 4-й пехотной дивизии передались упаднические настроения деморализованных подразделений 1-й пехотной дивизии 6-го армейского корпуса, оттесненных наступлением Красной армии к 4-й пехотной дивизии. Далее, утомительное отступление под нажимом противника (с 23 по 28

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 288-289.

² Там же. Л. 297.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 128.

ноября) также сыграло свою роль. И, наконец, сказались большие потери в людях и вооружении¹. С 20 по 30 ноября 4-я пехотная дивизия потеряла до 50% стрелкового вооружения и минометов и до 40% противотанкового вооружения².

30 ноября главные силы войск Сталинградского фронта вышли на рубеж севернее Котельниково, северный берег озера Сарпа. Тем самым, был образован более чем 500-км внешний фронт окружения, проходивший по рекам Кривая, Чир, Дон, севернее Котельниково. Войска фронта сократили занимаемую противником площадь более, чем наполовину – до 1500 кв. км (с запада на восток – 40 км, с севера на юг – от 30 до 40 км)³.

К 1 декабря из воюющих в составе 7-го армейского румынского корпуса остались следующие подразделения. Это - 4-я пехотная дивизия (два батальона с полным вооружением, один батальон без 60-мм минометов, один батальон, вооруженный только 6 пулеметами, две противотанковые роты – всего 14 орудий, 13 полевых батарей, из которых две с поврежденной материальной частью). Это и 5-я кавалерийская дивизия, в её составе один кавалерийский полк с полным вооружением, один кавалерийский полк без противотанкового вооружения, стрелковый эскадрон и эскадрон «Пуртат», зенитный взвод, четыре артиллерийских батареи. А так же 8-я кавалерийская дивизия (два кавалерийского полка с полным вооружением, полк «Пуртат» без противотанкового вооружения, два зенитных взвода, четыре батареи; в дивизии не было минометного и противотанкового эскадронов). В эшелоне 7-го армейского румынского корпуса остался только один артиллерийский полк тяжелых орудий⁴.

За период наступательных боев с 20 по 30 ноября 1942 г. только 91-я стрелковая дивизия нанесла 7-му армейскому румынскому корпусу серьёзный урон. Уничтожены 1010 солдат и офицеров, 4 автомашины, 4

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 488. Л. 295-296.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 153.

³ Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди. События. Факты: Справочник. / Под ред. О.А. Ржешевского. – М.: Республика, 2000. – С. 342.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 158-159.

орудия, 12 станковых и 123 ручных пулеметов, 6 дзотов, 2 минные батареи. Рассеяно пехоты – 1 полк, кавалерии – 2 эскадрона, обоза – 40 повозок; захвачено пленных 23 человека¹.

Из-за понесенных потерь силам 7-го румынского армейского корпуса была поставлена задача: до 7 декабря 1942 г. провести реорганизацию частей, по возможности, не вступая в серьезные бои с противником².

Тем не менее, 7-й армейский румынский корпус по итогам боев с 20 по 30 ноября 1942 г. боеспособности (в отличие от 6-го корпуса) не потерял. Он не был на острие главного удара сил Сталинградского фронта и потому, румынское командование имело время на то, чтобы сориентироваться в обстановке и перегруппировать силы.

30 ноября командование 4-й немецкой танковой армии потребовало от генерала Константинеску, чтобы все румынские войска, находящиеся к западу от Шарнутовский, перешли в подчинение немецкого командования. Константинеску ответил, что исполнит это только с разрешения маршала Й. Антонеску и румынского генштаба³. Он считал, что «с точки зрения оперативной, моральной, политической и исторической деление румынской армии провести невозможно»⁴. В итоге, румынские войска остались под румынским командованием.

3 декабря 1942 г. остаткам 6-го и 7-ому румынским армейским корпусам предписывалось выполнять приказы 4-й румынской армии, а не немецкие, особенно, если они будут противоречить друг другу⁵.

1 декабря командующий 4-й румынской армии отправил маршалу Й. Антонеску и королю Михаю донесение: «В результате 10-дневных жестоких боев 4-я румынская армия, отбивая мощные атаки противника, восстановила более или менее прочную линию фронта, несколько отодвинув восточный

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1256. Оп. 1. Д. 6. Л. 102-103.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 171а.

³ Там же. Л. 151.

⁴ Там же. Л. 155.

⁵ Там же. Л. 171а.

фронт. Наша страна может гордиться своими сынами, которые защищают свою родину. Вы можете надеяться, что мы исправим свою ошибку»¹.

3 декабря от Антонеску пришел ответ: «Благодарю вас, генералы, офицеры и солдаты, за мужество, проявленное вами. 4-я армия вписала в историю факты легендарного героизма, проявленного в этой грандиозной румынской эпопее. Вы защищаете не только нашу нацию, но и наше право. Не теряйте веру в победу!»²

1 декабря на фронте 7-го румынского армейского корпуса шли локальные бои местного значения. Так, ночью в 2.25 советские части после артподготовки атаковали высоту 162,9 (11 км к северо-западу от Обильного). В 4 утра румынам удалось восстановить линию фронта и отбросить советских бойцов. В свою очередь, с целью улучшения передовых позиций 4-й румынской пехотной дивизии было приказано захватить высоту 112,7. В 13.00 4-й легкий румынский полк и рота захватывают высоту, но уже в 16.00 они были выбиты советскими подразделениями и отброшены к северу от Кенкрия³.

В связи с погодными условиями, при которых дороги замерзали ночью и оттаивали днем, румынское командование отдает приказ ограничить действия на дорогах в часы оттепели, так как распутица осложняла переброску личного состава и боеприпасов.

Для того чтобы держать ситуацию на фронте под контролем и, в случае необходимости, иметь возможность быстро ликвидировать угрозу прорыва фронта советскими частями, командование 7-го армейского корпуса отдает приказ о создании мобильных «отрядов поддержки». Одним из них стал отряд полковника Христя, который включал в свой состав кавалерийский эскадрон, 4 противотанковых орудия, пулеметный взвод, батарею конной артиллерии, взвод тяжелой артиллерии и радиостанцию в Киселевке⁴.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 157-159.

² Там же. Л. 170.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 1, 3.

⁴ Там же. Л. 4-5.

2 декабря подразделения 7-го румынского армейского корпуса получили задачи по проведению разведок боем с целью выяснения численности противостоявших сил противника. Особое внимание в приказе уделялось необходимости взять пленных¹.

3 декабря советские подразделения захватили Переднюю Элисту. По данным румынской разведки, против них действовали 1-2 батальона 91-й стрелковой и 4-8 эскадронов 61-й кавалерийской дивизий при поддержке «Катюш»².

4 декабря советские части продолжали атаковать румынские позиции, обходя левый фланг 7-го румынского армейского корпуса по долине Карасал. В ночь с 3 на 4 декабря были освобождены села Нагал и Булюка. В 2 часа советские подразделения выбили противника из Шарнутовский. Там размещался командный пункт 8-й румынской кавалерийской дивизии. В эту же ночь советские подразделения заняли Верхне-Сальск и Ики-Соргакин. Эти успешные боевые действия советских войск сорвали планы румынского командования. Намерение вернуть утраченные позиции не удалось осуществить. На рассвете 4 декабря силами 4-й румынской пехотной дивизии румыны не смогли перейти в намеченное ранее наступление в направлении Верхне-Сальск на стыке долин Шамшурка и Кенкрия³. В журнале боевых действий 7-го румынского армейского корпуса отмечено, что бойцы подразделений 4-й пехотной дивизии (2-я рота 93-го пехотного полка, 4-й саперный батальон, оставивший позиции у Догсманкина) оказались деморализованы. Восстановить положение на данном участке фронта своими силами, по оценкам румынского командования, уже было невозможно⁴.

Чтобы избежать еще большей катастрофы, корпусной генерал Ф. Митранеску 4 декабря отдал приказ полиции 5-й кавалерийской дивизии в Киселевке принять меры для обороны данного населенного пункта.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 9.

² Там же. Л. 20, 24.

³ Там же. Л. 25-27.

⁴ Там же. Л. 28.

Следовало задерживать дезертиров, бегущих с фронта, и формировать из них боевые части¹. Командование 4-й румынской армии в приказе от 3 декабря из-за «частных случаев дезертирства с фронта» предписывало в подобных ситуациях действовать более жестко: «Разрешается командирам крупного соединения применить кару смертной казни в отношении дезертиров – рядовых, а также тех, кто бросает оружие и боеприпасы, доверенные им». Приговор следовало приводить в исполнение в тылу в присутствии представителей соответствующих частей².

Однако ситуация на фронте обороны румынских войск продолжала ухудшаться. 4 декабря 8-я румынская кавалерийская дивизия, прикрывавшая левый фланг 7-го армейского корпуса, не смогла удержать свои позиции и под натиском советских частей отступала к населенным пунктам Пимен Черный и Гремячий. Красноармейцы сумели выбить румынские подразделения из Край-Балки и Балдакин (18 км к северу от Шебалина)³.

5 декабря советские подразделения, вклинившиеся между позициями 6-го и 7-го румынских армейских корпусов, пытались углубить и расширить прорыв. Командование 4-й румынской армии в своем приказе за №35393 требовало проявлять особую бдительность в зоне прорыва, доводить до сведения солдат, что противник действует рассеянными некрупными частями, прорвавшимися «через незащищенные места». Потому нет смысла поддаваться панике. Напротив, следует самим атаковать советские подразделения, применяя все виды оружия, имевшиеся в наличии⁴.

Румынское армейское командование рассчитывало закрыть прорыв между корпусами силами «немецких танковых отрядов» 16-й моторизованной дивизии. Однако из-за распутицы и непроходимых дорог, реализовать этот план оказалось невозможно. Тогда было принято решения к

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 29.

² Там же. Л. 40.

³ Там же. Л. 30-33.

⁴ Там же. Л. 43.

8 декабря «ввести в пространство между 6-м и 7-м армейскими корпусами 5-ю и 8-ю румынские кавалерийские дивизии»¹.

6 декабря командование 7-го румынского армейского корпуса докладывало 4-й армии, что «противник располагает мощными силами в Верхне-Сальске и Ики Соргакин и сосредотачивает - новые кавалерийские части в этом районе... Мы ввели в бой все резервы для того, чтобы удержать противника в этих районах». Командование корпуса выражало опасение, что с утра 7 декабря советские подразделения могут атаковать с фланга и тыла 4-ю пехотную дивизию. Своих сил у корпуса для подавления этих возможных атак уже не осталось. Потому корпусной генерал настаивал на «эффективном вмешательстве германских бронетанковых сил или на восточной стороне долины Карасал в направлении к Верхне-Сальску, или по Край Балка, Балдынка, Верхне-Сальск», которое следовало начать утром 7 декабря².

7-8 декабря румынские войска удерживали занимаемые позиции. По данным 4-й немецкой танковой армии, крупные мобильные подразделения советских частей перемещались с фронта окружения Сталинграда к югу – в район Аксая. 6-й и 7-й румынские армейские корпуса получали задачу в этой ситуации окопаться и любой ценой оборонять занимаемые позиции. Им в поддержку выделялся 57-й немецкий танковый корпус. Командирам ставилась задача повышения морального духа войск и подготовка личного состава к четким действиям даже в критической ситуации³. Следовало также усилить разведывательные действия в районах Ики-Соргакин, Чочалдакин, Верхне-Сальск, в месте слияния рек к юго-западу от Кануково, а также у высоты 162,9 и в районе Обильное. В журнале боевых действий 7-го румынского армейского корпуса отмечалось также, что из-за нехватки бензина оказалась невозможной эвакуация раненных из Заветного и Сиротского⁴.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 44.

² Там же. Л. 51-52.

³ Там же. Л. 56-59.

⁴ Там же. Л. 65.

Проверка румынских частей на передовой, проведенная офицерами 7-го армейского корпуса 9 декабря, выявила большие проблемы со снабжением и санитарным состоянием личного состава. Так, солдаты 4-й пехотной дивизии совсем не имели дров и для приготовления горячей пищи и вынуждены были разбирать и сжигать деревянные дома местных жителей¹. Подразделения были укомплектованы «отдельными видами оружия только на 50%»². Наряду с нехваткой бензина отмечалось и недостаточное количество средств на конной тяге, требовавшихся для обеспечения снабжения³.

И, тем не менее, 9 декабря, выполняя приказ командования, в 11.00 5-я румынская кавалерийская дивизия атаковала Ики-Соргакин, но встретила мощный заградительный огонь советских минометчиков. К 13.30 в ходе лобовой атаки румынским кавалеристам удалось достигнуть восточной группы домов этого селения. 7-й полк красных гусаров, осуществлявший связь между левым крылом 4-й румынской пехотной дивизией и правым флангом атакующих, овладел возвышенностью в 4 км севернее Ики-Соргакин. Но свой успех румыны праздновали недолго. В 23.00 советские подразделения контратаковали Ики-Соргакин, выбили захватчиков с захваченных позиций и вынудили их отойти «на 600 метров к востоку от селения»⁴.

10 декабря командование 4-й румынской армии отдельным приказом требовало довести до сведения каждого солдата, что «зимняя тактика русских» нацелена на захват населенных пунктов и изгнание противника «в поле, на мороз, под открытое небо». Потому румынские части тоже должны «применять такую же тактику, борясь за захват или удержание самых мелких населенных пунктов соответствующего района»⁵.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 68.

² Там же. Л. 72.

³ Там же. Л. 80.

⁴ Там же. Л. 75-80.

⁵ Там же. Л. 91.

11 декабря в 13.30 5-я кавалерийская румынская дивизия атаковала и к 15.00 захватила Ики-Соргакин и Верхне-Сальск. Был получен приказ 4-й румынской армии об удержании данных позиций «любой ценой» в связи с планируемыми штабом наступательными операциями¹.

К этому времени фашистский генералитет уже разработал план по освобождению из кольца окружения в Сталинграде 6-й армии Паулюса. Для его реализации 12 декабря 1942 г. группа армий «Дон» (командующий – генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн) начала операцию «Винтергевиттер» («Зимняя гроза»).

Вечером накануне готовившегося наступления 7-й румынский армейский корпус получил оперативную инструкцию № 2 из штаба 4-й румынской армии. В ней отмечалось, что в день X в 7.30 57-й немецкий бронетанковый корпус перейдет в наступление с целью разгрома механизированных частей противника в районе Аксай, с тем, чтобы «проложить путь к Сталинграду». 4-я румынская армия должна будет поддержать это наступление на правом фланге кавалерийскими частями. Для лучшего управления войсками 5-я и 8-я румынские кавалерийские дивизии объединялись под командованием полковника Д. Попеску. Они получили задачи передислоцироваться в следующие районы: 5-я кавдивизия – район Выпасное, южная часть - Пимен Черный, ферма № 3, 8-я кавдивизия – в районе Зорос, Край Балка, Поперечный, Крылов. Далее предстояло быть в готовности к боевым действиям «на рассвете дня X плюс 1»². Таким образом, 7-й румынский армейский корпус должен был поддержать наступление 4-й немецкой танковой армии, прикрывая ее восточный фланг со стороны Волги, прорываясь к Аксаю через Дарганов, Шарнutowский и Жутово-2³.

Западный фланг фашистской группировки прорыва со стороны Дона должен был поддержать 6-й румынский армейский корпус, двигаясь от

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 97-100.

² Там же. Л. 102-103.

³ Там же. Л. 112.

Пимен Черный в район к северо-западу от Котельниково и далее – к нижнему течению р. Аксай¹.

12 декабря на рассвете ударная группировка армейской группы «Гот» силами 57-го бронетанкового корпуса (6-я и 23-я бронетанковые дивизии) атаковала советские подразделения, главный удар был направлен вдоль железной дороги Котельниково-Сталинград.

В 5.30 4-я румынская армия получила приказ за подписью генерала Г. Гота:

«Солдаты 4-й бронетанковой и 4-й румынской регулярной армии!

Наступление началось.

К западу от Сталинграда германские и румынские войска уже целые недели удерживают позиции, находясь в окружении красных.

Они ждут нас.

Мы не оставим их.

Снова бронетанковые силы немцев откроют путь гренадерам и пехотинцам в тылу врага, который не имеет сил и средств к сопротивлению.

Он будет атакован и разбит.

Мы не будем шутить, когда речь идет о судьбе наших товарищей.

Они увидят нашу храбрость, и линия окружения с вашей помощью будет прорвана.

Вперед к победе!»²

В 9 утра этот приказ был передан всем подразделениям 7-го румынского армейского корпуса. 5-я румынская кавалерийская дивизия в ночь с 12 на 13 декабря сосредоточилась в указанном в оперативной инструкции № 2 районе³.

15 декабря 5-я и 8-я румынские кавалерийские дивизии захватили Дорганов и Шарнутовский, а также возвышенности в 4 км к северо-западу и

¹ Филоненко С.И. Румыны под Сталинградом. Разгром советскими войсками 7-го армейского корпуса // Известия ВГПУ. – 2017. - № 4 (227). – С. 144.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 110.

³ Там же. Л. 115.

северу от этих населенных пунктов¹. До 25 декабря румынские кавалеристы увязли в ожесточенных боях в районе Кругляков, Жутов-2.

25 декабря 1942 г. 126-я стрелковая дивизия окончательно овладела Жутов-2, отразив на следующий день шесть атак противника, потерявшего при этом до 1000 человек².

Наступление прибывшей из Франции 6-й немецкой танковой дивизии, а с 17 декабря и приданной ей в усиление 17-й немецкой танковой дивизии на пять дней (с 14 по 19 декабря 1942 г.) было задержано у Верхне-Кумский подразделениями 4-го механизированного корпуса и стрелковыми частями. Ожесточенные сражения, развернувшиеся в данном районе, позволили советскому командованию выиграть необходимое время для переброски и развертывания сил 2-й гвардейской армии (командующий генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский) Сталинградского фронта. Эта армия сумела остановить наступавшие танки фашистов.

22 декабря генерал-полковник Г. Гот приехал в штаб 7-го румынского армейского корпуса в Заветное. Генерал-лейтенант Ф. Митранеску в беседе с командующим 4-й немецкой танковой армией отметил, что предполагает возможность советского наступления в направлении от Обильное на Киселевку и Заветное. Для усиления данного района Митранеску предложил снять 4-ю румынскую пехотную дивизию с ее линии фронта и усилить 7-й армейский корпус немецкими танковыми подразделениями. Но генерал Гот данную идею не поддержал. С его точки зрения, это было бы тактической ошибкой, так как бои танков против танков «до сих пор приводили к тяжелым потерям». Танки противника следовало выводить из строя только средствами пехоты (противотанковым оружием, гранатами, бутылками с зажигательной смесью). Гот объяснил, что возможности помочь войсками 7-му румынскому корпусу на данный момент нет. Но отметил, что уже написал о сложности ситуации генералу-фельдмаршалу Э. Манштейну. Особый упор

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 138.

² Филоненко С.И. Румыны под Сталинградом. Разгром советскими войсками 7-го армейского корпуса // Известия ВГПУ. – 2017. - № 4 (227). – С. 144.

в донесении был сделан на то, что румынские войска в ноябре 1942 г. были вынуждены отступить из-за растянутости фронта, но данный опыт так и не учли, и «в настоящее время 7-й армейский корпус находится в аналогичном положении»¹.

23 декабря 6-я немецкая танковая дивизия была переброшена из-под Аксая в направлении Морозовска, из-за чего 57-й танковый корпус не смог продолжать наступление. 24 декабря генерал Гот приказал перейти к обороне. 35-40 км, разделявшие блокированные войска Паулюса в Сталинграде и прорывавшуюся к ней армейскую группировку «Гот», оказались для фашистов непреодолимым препятствием.

24 декабря 1942 г. 2-я гвардейская армия перешла в наступление на Котельниковском направлении. С флангов ее поддерживали части 5-й ударной и 51-й армий. В трехдневный срок оборона противника на реках Мышкова и Аксай была прорвана. 57-й немецкий танковый корпус отходил, неся тяжелые потери.

6-й румынский армейский корпус, куда входили остатки 2-й и 18-й пехотных дивизий, оборонял левый берег р. Аксай в районе Генераловского и должен был прикрывать отход немецких танковых дивизий. 26 декабря 7-й танковый корпус прорвал позиции румын. Они в панике бежали частично на юг, частично на запад через замерзший Дон. Остатки этого корпуса немцы смогли остановить у Кудинова².

26 декабря части 51-й армии атаковали позиции 7-го румынского армейского корпуса в направлении от Обильное. Румыны пытались 27-28 декабря организовать оборону в Верхне-Сальском и Киселевке, но были выбиты оттуда подразделениями 3-го гвардейского механизированного корпуса. В журнале боевых действий 51-й армии отмечалось, что в районе Никольский, Верхне-Сальский за 27, 28 декабря было захвачено пленных 3500 солдат, 80 офицеров, 2000 лошадей, до 50 автомашин и другое

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 200-202.

² Дёрр Г. Указ. соч. – С. 107-108.

имущество. Убито и ранено до 550 солдат и офицеров. Разгромлены штабы 1-й и 4-й румынских пехотных дивизий и трех пехотных полков. Захвачены их документы. В бою за Заветное было захвачено свыше 300 солдат и офицеров противника. Рассеяны и частично уничтожены до двух кавалерийских эскадронов и до полка пехоты¹.

Румынские документы приводят несколько иные сведения. Так, 27 декабря в 17.10 в Шебалин, где размещался штаб 7-го румынского армейского корпуса, прибыл «командир 1-й пехотной дивизии вместе со всем штабом и доложил, что дивизия полностью разбита и у него нет никакой связи с подчиненными полками»².

Генерал Митранеску приказал 1-й и 4-й пехотным дивизиям отходить за р. Сал. Организовать оборонительный рубеж по берегам реки румыны не смогли. Их отступление превратилось, по сути, в паническое бегство. Штабы утратили связь с вверенными подразделениями, солдаты были дезорганизованы и утратили боевой дух. На левом фланге корпуса 5-я кавалерийская дивизия отступала на Ремонтное³.

28 декабря командование 7-го румынского армейского корпуса констатировало, что от 1-й и 4-й пехотных дивизий осталось менее двух батальонов по 200-300 обмороженных истощенных людей, практически без вооружения, «потрясенных ужасом перед танками»⁴. Начальник штаба 1-й пехотной дивизии был убит, после этого штаб дивизии перестал выходить на связь с командованием корпуса.

В состав 4-й пехотной дивизии на 28 декабря входили остатки 5-го, 20-го и 21-го пехотных полков (282 солдата), возглавляемые шестью офицерами и тремя унтер-офицерами. Для того, чтобы пресечь панику и дезертирство солдат, офицерам пришлось «взяться за оружие»⁵.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 188. Л. 92-93.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 244.

³ Там же. Л. 255-261.

⁴ Там же. Л. 262-263.

⁵ Там же. Л. 266-267.

Армейское командование, понимая, что остатки 7-го армейского корпуса уже небоеспособны, отдает приказ об отводе его частей на переформирование к югу от Маныч – в район Родники, Веселые хутора, в 70 км восточнее Ростова¹.

В середине января 1943 г. остатки 4-й румынской армии были отправлены к Мариуполю, а в конце марта их вместе с остатками 3-й румынской армии отправили в Транснистрию.

В Сталинградском котле, величина которого составляла 56 на 32 км, находилось свыше 250 тысяч человек². Окружены были 22 дивизии: 20 немецких и 2 румынских - 20-я пехотная (командир генерал-майор Н. Татарану), 1-я кавалерийская (командир бригадный генерал К. Брэтеску) румынские дивизии и отряд «Voici» общей численностью 12 607 человек³.

В Сталинградском котле румынам практически сразу стала грозить голодная смерть. Только в середине декабря 1942 г. командование 6-й немецкой армии приняло на себя обеспечение кавалеристов. 5 000 румынских лошадей были отданы на убой. Кавалерийские части распущены и превращены в «крепостные батальоны». 20-я румынская пехотная дивизия до последнего сохранялась как боевое соединение, сражаясь на передовой в южной части кольца окружения. 25 декабря 1942 г. генерал Н. Татарану был награжден Железным крестом. Ему передали командные полномочия над всеми румынскими частями в Сталинграде. 18 января 1943 г. Н. Татарану улетел «с донесением» в Ростов, но назад в Сталинград вернуться отказался. Командование 20-й пехотной дивизией было возложено на полковника Димитриу⁴. В конце января 1943 г. Димитриу и Брэтеску сдались в плен⁵.

Поражение под Сталинградом стало катастрофой для фашистской Германии и её союзников - сателлитов. Румынская армия в битве на Волге

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 277, 284.

² Walsh St. Stalingrad. Die Holle im Kessel. 1942/43. - Verlegt Bei Kaiser 2005. – P. 117.

³ Ионеску М.Е. Указ. соч. - С. 104.

⁴ Gosztony P. Deutschland Waffengefahrten an der Ostfront. 1941-1945. – Stuttgart, 1981. – P. 105.

⁵ Левит И.Э. Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942 – 23.VIII.1944). – Кишинев : Штиинца, 1983. - С. 44.

потерпела самое сокрушительное поражение в своей истории. Маршал Антонеску оценил потери Румынии в Сталинградской битве в 300 тысяч человек. Он особо отметил, что там были разгромлены 18 румынских дивизий¹. По данным румынских историков, из общего количества личного состава в 253 957 человек потери составили 158 854 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести². Около 72 тысяч румынских солдат и офицеров были захвачены в плен³.

Трофейные документы 4-й румынской армии в сопоставлении с журналами боевых действий частей Сталинградского фронта раскрывают причины и ход разгрома 6-го армейского румынского корпуса в трехдневный срок. Советское наступление оказалось полной неожиданностью для командования и подразделений 4-й румынской армии. Масштаб наступления и его стратегические задачи румыны смогли осознать далеко не сразу. Неразбериха в армейском управлении, противоречивость приказов немецкого и румынского командования также способствовали быстрому разгрому 6-го армейского румынского корпуса. Скрытность подготовки операции, перевес в живой силе и технике на участках прорыва, высокий моральный дух бойцов и командиров Сталинградского фронта помогли одержать победу над румынскими дивизиями.

Однако не следует вслед за немецким генералитетом винить румынские войска с их низкой боеспособностью за поражение фашистов под Сталинградом⁴. Вот свидетельство участника тех боёв, командира танковой роты Хорста Шайберта: «Справедливости ради стоит сказать, что союзники –

---

¹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8-ми т. – Т. 2. - М.: Юридическая литература, 1988. - С. 515.

² Ионеску М.Е. Указ. соч. - С. 104.

³ Филоненко С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). – Воронеж, 1999. – С. 191.

⁴ Манштейн Э. Утерянные победы. – Смоленск: Русич, 1999. – С. 233, 237, 260-261, 404-406; Меллентин, В.Ф. Танковые сражения 1939-1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне. - М.: Изд-во Иностран. лит-ры, 1957 – С. 149-150; Фриснер, Г. Проигранные сражения. - М.: Воениздат, 1966. – С. 73-75.

и прежде всего румыны – частично, насколько им позволяли силы, сделали всё, что смогли»¹.

Военные документы тоже свидетельствуют, что румыны были верны союзническому долгу и оказывали сопротивление наступающим советским войскам там, где у них была такая возможность. Просчет немецкого командования в распределении сил и средств на своей линии обороны, ошибки во взаимодействии и управлении войсками, недооценка противника – вот те причины, которые привели фашистские войска к катастрофе под Сталинградом. Но главная причина в этом ряду – неоспоримое мужество и героизм, стойкость советских бойцов и командиров, которые сражались, не жалея себя, за великую и долгожданную Победу на Волге.

---

¹ Шайберг, Х. До Сталинграда 48 километров. Хроника танковых сражений. 1942 – 1943. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2010. – С. 187.

ГЛАВА IV. Изгнание румынских оккупантов с территории СССР (январь 1943 – август 1944 гг.)

4.1. Влияние поражения румынских войск на Кавказе и Кубани (январь – октябрь 1943 г.) на обострение общественно-политической обстановки в Румынии

Новый 1943 г. вступал в права под звездой побед Советской армии в Сталинградской битве.

После разгрома 3-й и 4-й румынских армий под Сталинградом, их контингент на советско-германском фронте был значительно сокращен. Остатки румынских армий в феврале 1943 г. отправили на переформирование в связи с понесенными потерями.

Поражения румынских войск на советско-германском фронте резко обострили общественно-политическую обстановку в Румынии. В январе 1943 г. произошло покушение на жизнь германского посла Манфреда фон Киллингера¹.

1 февраля 1943 г. немецкое командование произвело замену при ставке верховного главнокомандующего румынских вооруженных сил генерал-майора Гауфе генералом кавалерии Ганзенем².

С августа 1942 г. и в наступившем 1943 г. румыны продолжали участие в завоевании Кубани и Северного Кавказа. Шесть румынских дивизий - 2-я и 3-я горные, 6-я и 9-я кавалерийские, 10-я и 19-я пехотные³ - входили в состав 17-й немецкой армии. Солдаты и офицеры, оставшиеся на советско-германском фронте, находились под впечатлением поражения на Волге и не испытывали энтузиазма продолжать войну в тысячах километрах от дома⁴. В

¹ Лебедев Н. И. Румыния в годы Второй мировой войны. – М.: Издательство Института международных отношений, 1961. – С. 146.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 22-23.

³ Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2018. – С. 476.

⁴ Гречко А. А. Битва за Кавказ. – М.: Воениздат, 1973. С. 217, 331-332.

феврале 1943 г. на этот факт обратил внимание кондукэтора Румынии фюрер Германии. А. Гитлер указал И. Антонеску на «признаки разложения» среди румынских войсковых соединений в составе 17-й немецкой армии. Причиной тому, по мнению вождя, являлось «неверие в победу у некоторых офицеров, которые негативно влияют на моральный дух румынских солдат»¹.

Получив письмо Гитлера, Антонеску тут же отдал приказ министру национальной обороны генералу К. Пантази «быстрее ехать на Кавказ», инспектировать войска и принимать необходимые меры². Генерал Пантази повез на Кавказ приказы кондукэтора, в которых он призывал соотечественников не падать духом и не терять веру в победу. «Солдаты! Сильное сопротивление, которое вы на вершинах Кавказа непрерывно оказываете превосходящему вас жестокому и неумолимому противнику, достойно страниц эпопеи». Вы «обеспечиваете жизнь и свободу нашей страны». «В ваших руках... вера и надежда румынского народа». Вы – «боевые часовые на вражеской земле». Именно на Кавказе «вы охраняете свой дом от вражеской оккупации». «Ваши сегодняшние подвиги превосходят вчерашние и поднимают вас на высоту легендарных подвигов румынского народа». Чтобы вселить в своих солдат боевой дух, Антонеску не скупился на похвалы лично от себя. Он также прибавлял, что «наши союзники и друзья ежедневно хвалят вас»³, хотя эти слова и были далеки от истины. Один из приказов заканчивался словами: «Все командиры обязаны развивать и внушать своим подчиненным чувство презрения к пропаганде противника и стойкости перед всякими внешними влияниями. Всякое колебание и неустойчивость должны быть своевременно обнаружены и беспощадно наказаны»⁴.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 46.

² Там же. Л. 59.

³ Там же. Л. 50-51.

⁴ Там же. Л. 66.

По возвращении генерала Пантази Антонеску запланировал сам съездить в Крым и на Кавказ, чтобы убедиться в крепком моральном духе и стойкости румынских войск¹.

Поездка состоялась. Антонеску пришел к выводу, что «румынские офицеры и солдаты рука об руку продолжают сражаться с немецкими героическими солдатами»². 16 февраля 1943 г. Гитлер поблагодарил Антонеску за быстро проведенную проверку текущего положения в румынских частях, входивших в состав 17-й немецкой армии. Гитлер отмечал, что для него «было особой радостью и облегчением узнать, что опасение об упадке боевого духа у союзников оказалось напрасным»³.

В письме Гитлеру Антонеску настоятельно требовал в дальнейшем не дробить румынские дивизии на мелкие части с тем, чтобы они оставались в подчинении их непосредственных начальников. Кондукэтор считал, что из-за того, что «командиры мелких подразделений не были под контролем ответственных начальников», ослабла боеспособность румын. Антонеску просил фюрера позволить румынским офицерам руководить солдатами во время боя. С его точки зрения, вмешательство немецкого командования, с одной стороны, подрывало авторитет румынских командиров, а с другой – налагало на них «ответственность за отдельные операции, которыми они не руководили»⁴. Маршал Румынии отмечал, что штаб 7-го румынского армейского корпуса на Кавказе был, по сути, отстранён от работы уже несколько месяцев. «Мы имеем на Кавказе 6 дивизий и одного командира армейского корпуса, который оказался не у дел, должность исполняет формально»⁵.

Кроме того, Антонеску обращал внимание Гитлера на физическую истощенность некоторых дивизий, ведущих длительное время тяжелые бои на передовой в связи с отсутствием резервов. Кондукэтор писал о них: «Я

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 47.

² Там же. Л. 55.

³ Там же. Л. 53-54.

⁴ Там же. Л. 59.

⁵ Там же. Л. 47-48.

думаю и забочусь о славных 2-й горной, и о храбрых 6-й и 9-й кавалерийских дивизиях. Я также думаю о 3-й горной и 19-й пехотной дивизиях, которые находятся в боях с начала войны и потеряли 30-40% личного состава».

Он просил Гитлера также учесть, что укомплектованность и качество вооружения румынских дивизий ниже немецких. Потому, с точки зрения Антонеску, их не следовало использовать на тех участках фронта, где советские подразделения могут применять танки для прорыва линии обороны (как это произошло под Сталинградом). Если не было возможности избежать этого – румынские части следовало бы усилить немецкими танковыми подразделениями, штурмовыми орудиями, противотанковыми пушками. Только тогда моральный дух и вера в победу румынских солдат окажутся на высоте¹.

Для материальной поддержки румынских союзников 11 января 1943 г. был составлен секретный протокол немецко-румынской государственной комиссии «о дальнейшем экономическом сотрудничестве». В протоколе четко обозначалось, что, так как к началу 1943 г. «Румыния потеряла на востоке большую часть своей военной техники», она будет получать от Германии 50% военных материалов на безвозмездной основе и 50% в кредит².

Для того, чтобы усилить волю к победе, самоотверженность и отвагу у бойцов румынских дивизий, уже в январе 1943 г. немецкая военная миссия обратилась к румынам с требованием проведения «активной обороны» на восточном фронте во время зимней кампании. Целью данной стратегии должно было стать «постоянное беспокойство противника и введение его в заблуждение» относительно намерений фашистов. Активные оборонительные действия должны были помешать советскому командованию в случае необходимости перебрасывать свои части на разные участки фронта. Боевые действия следовало вести силами от роты до полка.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 60-61.

² Там же. Л. 12.

Противника нужно провоцировать затяжными перестрелками, неожиданными отвлекающими атаками локального характера. В этой обстановке специально подготовленные диверсионные отряды смогут скрытно проникнуть в советский тыл с целью разрушения важных стратегических объектов, складов, транспортных узлов и т. д. Такая активная оборона позволяла «предварительно прощупывать фронт противника с тем, чтобы находить слабые места в обороне». Она сковывала и связывала его силы. Немецкое командование признавало, что эту тактику образцово применяли советские части, и считало необходимым взять ее на вооружение и в своих войсках. «Части, действующие на спокойных фронтах, должны считать за честь облегчить путем активных действий положение на тех участках фронта, где идут упорные бои»¹.

Однако, Кавказ в 1943 г. не был спокойным участком советско-германского фронта. 16 января 1943 г. началось наступление советских войск из района Горячий Ключ на Краснодар. Основной удар пришелся по румынским кавалерийским дивизиям, фронт обороны которых был прорван южнее станицы Северской и у станицы Калужской. Прежняя линия обороны была восстановлена боевой группой 97-й немецкой егерской дивизии².

Но фронт стабилизировался ненадолго. 4 февраля 1943 г. был высажен под Новороссийском на западном берегу Цемесской бухты советский десант под командованием майора Ц. Л. Куникова. При этом значительный урон был нанесен 10-й румынской пехотной дивизии³. А 9 февраля 1943 г. началась Краснодарская наступательная операция войск Северо-Кавказского фронта (командующий генерал армии И. И. Масленников) при поддержке Черноморского флота. Уже 12 февраля частями 18-й и 46-й армий при содействии партизан Краснодар был освобожден.

17-я немецкая армия вынужденно оставляла недавно завоёванные немалой кровью плодородные, богатейшие кубанские земли, нефтяные

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 6-7.

² Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942-1943 гг. – М. : Эксмо, 2002. – С. 163.

³ Левит И. Э. Крах политики агрессии диктатуры Антонеску. – Кишинев : Штиинца, 1983. - С. 50.

районы Майкопа и уходила к Таманскому полуострову. Это отступление растянулось на несколько месяцев. Фашисты лихорадочно пытались удержаться на каждом новом рубеже. Но закрепиться, обустроить линию обороны основательно не удавалось. В ожесточенных боях их теснили и теснили советские войска, угрожая окружением. Немецкие и румынские части несли значительные потери, в конце концов – терпели очередные поражения и вновь отступали на север к Ростову и в сторону моря – к Керченскому проливу.

Противник сопротивлялся ожесточённо, стараясь удержать стратегически важный для ответного наступления в битве за кавказскую нефть Таманский плацдарм. Командование армии не торопилось эвакуировать войска на Керченский полуостров. Напротив, сюда перебрасывали свежие силы, новое вооружение, технику и даже строительные материалы для сооружения укреплений на, так именуемой, неприступной Голубой оборонительной линии. Для поддержки своей северокавказской группировки фашисты «сосредоточили на аэродромах Крыма и Тамани до 1 тыс. самолетов, пытаясь ударами с воздуха остановить продвижение наших войска»¹.

Из-за военных неудач на востоке помещичье-буржуазная верхушка правящих кругов королевской Румынии постепенно меняет пропагандистские лозунги. Если раньше их вдохновляла идея Великой «румынской империи с границей по Уралу до ворот Азии»², то теперь обеспокоил вопрос: как уйти от вполне реального, окончательного разгрома³. В связи с этим все чаще в румынской прессе звучала мысль о необходимости «оборонительной войны» против Советского Союза. СССР представлялся агрессором, целью которого был захват Транснистрии, Молдавии и самой Румынии с ее нефтепромыслами. Потому лидеры помещичьей «оппозиции»

---

¹ Гречко А. А. Указ. соч. – С. 291.

² Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии. – М. : Изд-во «Наука», 1983. – С. 269.

³ Левит И. Э. Указ. соч. - С. 58.

рекомендовали кондукэтору отвести войска с восточного фронта на переформирование, повысить их боеспособность и перейти к обороне¹.

Но в этом вопросе позиция Антонеску остается бескомпромиссной. Оборонительная тактика, по мнению кондукэтора, губительна для армии и народа.

Оборона, как писал Антонеску, являлась только тактическим и стратегическим методом в боях местного значения. «Оборонительное настроение, охватившее молодежь, народ, и армию, означает отсутствие порыва, силы и идеала. Эти болезненные явления, кладущие отпечаток смерти на облик нации и играющие на руку противнику, преследуют цель ослабить страну, властвовать в ней и совершать перевороты». Потому, войну можно выиграть только при помощи наступательных действий, ведущихся на территории противника до победного конца.

Справедливость своей позиции Антонеску доказывал, приводя в пример Францию в годы первой мировой войны. Он отмечал, что «линия Мажино явилась могилой славы и чести» этого государства, политики которого рассчитывали, что Францию, благодаря этой системе оборонительных сооружений, немцы завоевать не смогут².

В апреле 1943 г. Й. Антонеску выступал в Академии генерального штаба. В своем докладе румынский диктатор, как и прежде, объяснял участие Румынии в войне против СССР «жизненной необходимостью» - возвращением Бессарабии и Северной Буковины. Эти территории рассматривались им как исконно румынские. Ведение боевых действий уже за Днестром трактовалось кондукэтором как «необходимая дружественная помощь немецким союзникам». «Если бы мы им сказали: «Наступайте дальше сами, а мы свои вопросы решили, свои интересы обеспечили!» - то мы совершили бы непростительную ошибку». По мысли Антонеску, это решение «дискредитировало бы на века румынский народ во всей его

---

¹ Левит И. Э. Указ. соч. - С. 58, 107.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 244-245.

дальнейшей истории». Доказывая свою правоту, кондукэтор довольно высокопарно рассуждал о том, что «славянский народ создает постоянную угрозу Европе». Конечная цель Румынии в войне – «уничтожение московского великана и оттеснение его к востоку». Только это приведет к «спасению европейской цивилизации», а, значит, и к спасению Румынии. В надежде на совместную победу с «сильным немецким союзником» Антонеску воодушевлял своих офицеров лозунгами: «Мы - малый народ, но можем стать великим народом! Нам нужно большое жизненное пространство! Мы должны воспитывать героических и честных бойцов!»

В то же время Антонеску понимал, что румынская армия несовершенна. Основными проблемами, которые нужно было решать в первую очередь и неотложно, как маршал Румынии, он считал недостаточную военную подготовку командования и необученность личного состава. «За все 20 лет после первой империалистической войны резервисты ни разу не проходили учебную переподготовку. Они должны проходить одинаковую военную выучку наравне с кадровым составом, находящимся на действительной службе. Обучение требует времени, старания и серьезного труда. Оно не достигается за короткий срок». Еще один момент, беспокоивший кондукэтора, - это «отсутствие высших слоев нации на поле боя». Румынская армия, – как характеризовал ее Антонеску, – это «армия крестьян, руководимая унтер-офицерами»¹. Тем не менее, несмотря на недостатки, румынские подразделения были вполне боеспособны. Солдаты и офицеры, вдохновленные фашистской пропагандой, все еще стремились к победе.

Однако лидеры буржуазно-помещичьих партий Ю. Маниу и Д. Братиану продолжали настаивать на том, что Румыния уже достигла своих интересов в войне, вернув земли Молдавии и присоединив Транснистрию. Потому следовало сокращать румынский военный контингент на востоке и наращивать его в захваченных регионах. Одновременно с этим, по их

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 118-122.

мнению, необходимо вести переговоры с англичанами и американцами, чтобы они помогли румынам и не допустили немецкого или советского господства над страной.

12 августа 1943 г. Антонеску ответил на предложения Маниу и Братиану в своем письме.

В нем кондукэтор отмечал, что в августе 1943 г. к востоку от Буга находились 100 000 румынских военнослужащих. Из этого числа 40 000 были на Кубани (25 000 из них на передовой). Остальные румынские солдаты и офицеры дислоцировались в Крыму и на побережье Азовского моря.

Кондукэтор подчеркивал, что по отношению к 1 300 000 всех военнообязанных румын и армии, численность которой по плану должна была составлять 800 000 человек, 25 000 военнослужащих на передовой составляли незначительный процент¹.

Антонеску заявлял, что Румыния не может беречь силы для борьбы с Венгрией и восстановления границ на западе, пока «на Востоке не будет покоя и безопасности». Если лишить немцев румынской помощи, они могут потерпеть поражение. И тогда ничто не спасет Румынию от советского вторжения. Надежда на «смутное обещание, сделанное неизвестными и безответственными лицами, которое не подтверждается ни одним конкретным и официальным документом, о своевременном приходе англо-американцев, которые спасут нас от анархии русских и немцев, является гипотезой, а не достоверностью»².

Антонеску утверждал, что румынская армия и народ были бы на века опозорены, если дойдя до Днестра, он сказал бы немцам: «Благодарю, я получил с вашей помощью и вашей кровью обратно свое. Теперь я останавливаюсь». Необходимость продолжения войны на востоке Антонеску обосновывает политическими, экономическими, военными и стратегическими причинами.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 255.

² Там же. Л. 246-247.

Под политическими факторами кондукэтор видит необходимость выполнения союзнических обязательств, данных Гитлеру. Так как, если немцы выйдут из войны победителями, они жестоко накажут румын за измену. Соответственно, всякие шансы на отмену Венского арбитража будут «надолго исключены с вытекающими из этого последствиями». Кроме того, «ничто не может долго держаться на трусости и неблагодарности», на «двусмысленности, несерьезности и лжи»¹.

Кондукэтор считает, что измена фашистскому альянсу приведет к тому, что румын «будут презирать англо-американцы, так как мы не приносили для них жертв, как это делали сербы, греки, поляки и т.д.; нас будут презирать немцы за то, что мы им изменили. Русские будут нас ненавидеть по известным причинам»².

В экономическом отношении кондукэтор отмечает, что для Румынии оказались спасением возвращенные плодородные земли Молдавии и Бессарабии. Захваченная же Транснистрия с ее «огромными богатствами» стала покрывать все военные расходы. Потому, сотрудничать с немцами очень выгодно³.

Союзнические отношения с Германией позволяли Румынии, с точки зрения кондукэтора, быть ей равным партнером. Разрыв с Гитлером ударит по экономике страны. «Германии нужны наши нефть и зерно. В настоящее время из Берлина приезжают экономисты Клодиус и Нейбахер, торгуются с нами и принимают наши условия. Завтра они отберут у нас нефть и зерно, как они все захватили в свои руки. Все, что мы производим в промышленности и в сельском хозяйстве, будет принадлежать им. Они отберут у нас золото, нефть, богатства, оружие и нашу молодежь, отдадут южную Трансильванию венграм и Добруджу болгарам»⁴.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 249.

² Там же. Л. 256.

³ Там же. Л. 250-251.

⁴ Там же. Л. 254.

Ну и, наконец, в военном отношении захват Одессы, Транснистрии, Крыма лишил Советский Союз баз авиации и военно-морского флота и ликвидировал угрозу непрерывной бомбардировки румынских городов и поселков. Кроме того, исчезла угроза высадки советского десанта на румынское побережье¹.

Что касается стратегических причин, по которым нельзя останавливать участие румынских войск в войне на востоке, то Антонеску трактовал их следующим образом. «Мы являемся слабым народом. Наши войска ведут бои с противником, находясь на расстоянии 1000 км от страны. Пути сообщений находятся в руках немцев и охраняются ими. Наши солдаты получают продовольствие и боеприпасы с немецких складов. Мы же не имеем ни одного склада, расположенного вблизи коммуникаций, связывающих Румынию с фронтом». И если румынские военнослужащие получают приказ о выходе из войны, они все равно не вернутся живыми, так как «найдут смерть от безжалостных пуль каждого немца»².

Таким образом, вывод Антонеску сводился к тому, что отвод всех румынских дивизий с восточного фронта будет губительным для румынского народа³. А если он сам отдаст такой приказ, то совершит серьезную политическую ошибку, последствия которой растянутся на века⁴.

Антонеску подчеркивает, что эту мысль Маниу и Братиану пытались внушить ему, чтобы подорвать его авторитет среди простого народа и в армии, и, тем самым, захватить вновь власть в свои руки. Они сами, равно как и политические партии, которые они возглавляли, «жили во лжи и умрут во лжи»⁵.

Следует отметить, что и сам румынский диктатор, занимаясь большой политикой, особой честностью не отличался. Показательна в этом отношении

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 251-252.

² Там же. Л. 253.

³ Там же. Л. 254.

⁴ Там же. Л. 256.

⁵ Там же. Л. 238.

его спекуляция цифрами количества потерь румынских войск в войне на востоке.

Так, в письме к своим оппозиционерам Ю. Маниу и Д. Братиану кондукэтор отмечал, что за 3 года и три месяца непрерывных тяжелых и кровопролитных боев румыны потеряли до 10 июля 1943 г. 181 845 убитыми и пропавшими без вести. Домой с фронта вернулись 38 500 инвалидов и калек и около 50 000 инвалидов, «совершенно непригодных для работы, которые теперь обучаются». По сравнению с общим населением страны потери в процентном отношении, по подсчетам Антонеску, составили: убитые и пропавшие без вести - 1,08%; инвалиды - 0,23%; калеки – 0,003%. Этими цифрами Антонеску старался доказать, что военные потери для Румынии «очень печальны», но далеко не катастрофические. Он обвинил Маниу и Братиану в том, что они сознательно распускают пораженческие слухи о том, что «мы потеряли в России немалые силы и последние резервы молодежи». На взгляд Антонеску, являются лживыми утверждения оппозиции о том, что у страны - «теперь нет сильной армии для надёжной защиты наших границ». С точки зрения кондукэтора, эти разговоры – сплошная политика и демагогия. Так как ни Маниу, ни Братину, ни близкие им люди «не жертвовали и не жертвуют ни собой лично, ни своим благосостоянием, ни своим имуществом для защиты существования народа, для восстановления границ страны, для оказания помощи несчастным, беднякам, вдовам, сиротам, которые испытывают основные тяготы военного времени».

Чтобы доказать, что в годы правления Маниу и Братиану Румыния переживала еще более серьезные трудности, кондукэтор призывал сопоставить цифры потерь в первой мировой и в текущей войнах. Так, в 1916 г. за 3 месяца войны, по данным Антонеску, румыны потеряли 400 000 человек из 650 000 служивших в действующей армии. В целом же первая мировая война стоила Румынии 800 000 убитых, что составляло 12% от всего

населения страны. По сравнению с этими 12% - потери румын в войне против СССР (1,08%) не представлялись кондукэтору критическими¹.

Но зато в меморандуме, врученном Антонеску Гитлеру 10 января 1943 г. во время их личной встречи, потери Румынии в войне против СССР были представлены иначе. Там указывалось число в 370 206 человек (из них 286 332 убитыми, тяжелоранеными и пленными)². Стоит учесть, что в данные о потерях кондукэтор не включил еще дивизии, разгромленные под Сталинградом. И даже, несмотря на это, цифры в меморандуме для Гитлера уже на порядок выше данных, представленных в письме лидерам буржуазных партий.

Вопросы, связанные с промышленным развитием Румынии в годы войны, Антонеску опять же в документах трактовал двояко. В меморандуме, подготовленном для Гитлера, кондукэтор делал особый упор на том, насколько серьезные материальные затраты понесла Румыния в связи с союзническими обязательствами и поражениями на восточном фронте³.

В августовском письме, адресованном Маниу и Братиану, потери Румынии выглядели уже не столь удручающе. А на фоне небывалого промышленного подъема, который весьма красочно описывал Антонеску, они и вовсе терялись.

Так, кондукэтор утверждал, что общий промышленный потенциал Румынии в годы его правления вырос на 122%, несмотря на то, что число работающих фабрик сократилось на 16%, так как он сгруппировал их более рационально по производственным циклам. Число иностранных специалистов уменьшилось с 28 до 16%, а число рабочих - румын, помимо тех, кто заменил иностранных рабочих, увеличилось на 20%.

Антонеску отмечал, что он сумел добиться того, что добыча угля возросла на 50%, производство серной кислоты увеличилось на 69%, азотной

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 239-240.

² Левит И. Э. Указ. соч. - С. 45.

³ Там же. - С. 45.

кислоты на 105%, глицерина на 175%, нитроклетчатки и толуола на 25 и 18%.

Производство вооружения возросло на 50-100%, боеприпасов на 50-210%, пороха и взрывчатых веществ на 27-88%. Кожевенная промышленность удвоила производство в результате хорошей организации сбора кож. В текстильной промышленности продукция льняной и конопляной пряжи увеличилась на 840% по отношению к 1940 г. Производство синтетического каучука увеличилось в 25 раз; переработка старого каучука увеличилась в 4 раза¹.

Опять же, для сравнения Антонеску предлагал рассмотреть результаты, достигнутые с 1876 по 1940 гг. Он обвинял Маниу и Братиану в том, что за эти 39 лет управления страной они и их близкие лично обогатились, но не сделали ничего для своего народа. А в годы первой мировой вся промышленность «всего за 3 месяца была просто напросто сведена к нулю»².

Итогами правления Маниу и Братиану, по мысли Антонеску, стало истощение финансов и дестабилизация экономики. «Народ настойчиво и грубо требовал выдачи ему короля и всей династии... Столица, сельские районы, промышленные предприятия не имели сырья, хлеба, дров. Движение на железных дорогах было нарушено. Подвижной состав разграблен. Тысячи беженцев осаждали поезда. Они, как сумасшедшие, бегали в поисках еды, жилища, одежды... Молодежь, обезумевшая от ярости, вооружалась и готова была утопить в крови всех без разбору: виновных и невиновных. Одним словом, вулкан самой отвратительной и кровавой битвы охватил страну со всех концов»³.

Внешняя политика, проводимая Румынией в период в 1918-1940 гг., с точки зрения Антонеску, привела к тому, что в 1940 г. страна оказалась совершенно изолированной. Все заключенные пакты рассыпались, «как карточный домик». Румынская армия была дезорганизована, не обучена и не

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 237-238.

² Там же. Л. 239.

³ Там же. Л. 231-232.

вооружена. Армейскую дисциплину не соблюдал никто – ни генералы, ни солдаты. Солдаты ходили в лохмотьях, в постолах или вовсе босыми. Орудия и винтовки не смазывались. Материальная часть стоимостью в миллиарды лей приходила в негодность, так как в продолжение десятка лет находилась под открытым небом из-за отсутствия складов. Потому советские войска без особых усилий смогли захватить Молдавию. Ведь «при первом появлении советских танков миллион солдат разбежался в панике»¹.

Антонеску считал подготовку румынской армии по французским уставам абсолютно неэффективной. Еще будучи командиром 3-й пехотной дивизии, в начале 1937 г. он дал детальный анализ изучения борьбы с танками по наставлениям генерального штаба. Эта работа характеризует кондукэтора как грамотного специалиста в военном деле, въедливо вникавшего во все детали и мелочи, хорошо разбиравшегося не только в штабной работе, но и представлявшего особенности солдатской службы.

Так, в наставлениях генерального штаба указывалось, что «части, расположенные на не танкоопасных направлениях, должны располагать свое противотанковое оружие таким образом, чтобы вести огонь с флангов по наступающим танкам противника». Антонеску доказывал, что это требование на практике невыполнимо, так как «на сегодняшний день невозможно определить, какие именно участки являются не танкоопасными. Современные танки достигли такого совершенства, что неприступных участков фронта для них нет». Даже реки и озера с песчаным дном не глубже двух метров, не являются противотанковыми преградами².

И даже если в идеальных условиях учений обеспечить соседние сектора достаточным количеством огневых противотанковых средств, применение этих средств будет затруднено. Очень трудно вести огонь с флангов, ведь точка прицела будет постоянно меняться из-за движения танка

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 230.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 493. Л. 1.

и, кроме того, одним и тем же оружием придется вести борьбу одновременно с танками и пехотой.

Генштаб рекомендовал румынским пехотинцам не паниковать при танковой атаке и «вести по бронемашинам огонь простыми патронами от автоматов и винтовок». С точки зрения авторов-составителей «наставлений», этот прием даст хорошие результаты, т. к. «пулеметный огонь своим стуком беспокоит и действует на нервную систему экипажа». Антонеску в данном случае категоричен: вооружение пехоты бесполезно для борьбы с танками и бронемашинами¹.

Генштаб советовал применять против легких танков устаревшего типа и против бронемашин взрывчатку (из расчета 1 кг на танк), а также связки из семи французских наступательных гранат, каждая из которых имела по 150 г заряда².

В качестве контраргумента Антонеску привел следующие расчеты. Один боекомплект гранат на батальон составлял 600 гранат. Румынский пехотный батальон располагал для всего личного состава и в обозе - двумя боекомплектами (1200 гранат). Этих боекомплектов, по подсчетам офицеров генштаба, могло хватить на уничтожение 171 танка противника, если принять во внимание, что в 7 гранатах содержится 1 кг взрывчатых веществ. Таким образом, в случае атаки позиций танковым батальоном численностью 30 танков, чтобы вывести их из строя, потребуется 210 гранат. Это составит 1/6 часть всего наличия в батальоне взрывчатых веществ. Следовательно, оборона пехоты сразу ослабеет. Увеличение же числа гранат сразу повлечет за собой «увеличение и так большого числа повозок батальонного обоза». К тому же, «современные танки полностью покрыты толстой броней, и этот способ борьбы с ними приводит только к излишним, ненужным расходам³.

Антонеску понимал, что применение гранат в борьбе с танками связано с немалыми и рискованными трудностями. Брошюра генштаба

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 493. Л. 2.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 5.

рекомендовала два способа обращения с гранатами: бросить связку из семи гранат под танк либо закрепить все семь гранат к дощечке и подбросить их под гусеницу танка, чтобы они взорвались. С точки зрения Антонеску, «учитывая скорость современных танков, оба способа неприменимы», так как бойцы не могут бросать гранаты на расстоянии больше, чем 40-50 м. Расстояние в 50 м танк проходит за 16 секунд – срок, в который только очень ловкие и со стальными нервами люди сумеют бросить связку из семи гранат. Эти способы применимы только в населенных пунктах, в лесах или при сильном укреплении в инженерном отношении переднего края оборонительной полосы. Но тут же в наставлениях генерального штаба отмечалось, что села и леса – «это препятствия, которые не подвергаются атакам танков»¹.

Генштаб определял эффективным противодействие танкам из пистолета. Антонеску, напротив, утверждал, что при скорости танков до 15 км/ч невозможно, чтобы боец «набрасывался на ходу на танк и расстреливал в упор прислугу танка». С его точки зрения, этот совет устарел и уже не соответствовал колоссальному прогрессу в технике. Смелый и героический прием был возможен тогда, когда скорость танка не превышала 4 км/ч.

В брошюре генштаба указывалось, что благодаря скорострельности (15-20 выстрелов в минуту) и точности 37-мм пушки «можно одним орудием вывести до 4-5 танкеток, а в удачных случаях, такое же количество легких танков». Антонеску был убежден, что это невозможно. Из-за малой дальнобойности пушка устанавливалась на переднем крае обороны для стрельбы прямой наводкой. Исходя из расчета, что танк движется со скоростью 15 км/ч, то есть 250 м/мин, и, имея в виду, что орудие вступает в действие с дистанции 400 м, для ведения огня остаются только 1,5 минуты, за которые практически можно произвести 8-10 выстрелов (по мнению теоретиков из генштаба – 18-20). Однако учитывая, что первые выстрелы чаще всего бесприцельные, не попадают в цель, да и последующие не сразу

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 493. Л. 6.

выводят танк из строя, Антонеску предполагал, что из 8-10 выстрелов удачными будут два.

Потому, он утверждал, что одной пушкой можно вывести из строя один легкий танк или бронемашину только при наличии очень опытного или спокойного наводчика. А таких наводчиков в современной армии из-за недостаточной подготовки очень мало.

Авторы брошюры советовали - «за отсутствием достаточного количества противотанковых средств, прибегать к широкому применению полевой артиллерии, огонь прямой наводкой которой успешно поражает средние и даже тяжелые танки, а осколки снаряда приносят серьезные повреждения». Приводился даже точный расчет того, что «одно полевое орудие в состоянии вывести из строя 2 танка»¹.

Однако, как указывал Антонеску, дивизионная артиллерия (приданная для усиления) располагалась в среднем в 2500 м от переднего края и вела огонь на расстоянии 3000 м. Танк является маленькой (4-10 кв.метров), подвижной целью, попадание в которую возможно только с близкого расстояния. При движении танка точка прицела не совпадает с центром танка, и прямое попадание возможно только после ряда промахов. На практике не имеется достаточно времени для усиленной стрельбы. Потому прямые попадания являются случайностью. Использование артиллерии усиления для борьбы с танками, с точки зрения Антонеску, нельзя рекомендовать из-за ненужного расхода снарядов².

В брошюре генштаба «самым эффективным противотанковым заграждением» назывались противотанковые мины. Антонеску на это утверждение замечал, что «в румынской армии на вооружении противотанковых мин нет». Он также сомневался в целесообразности их использования, потому что по нормативам, предлагаемыми генштабистами, на каждый метр обороны для эффективности должны были «устанавливаться

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 493. Л. 8.

² Там же. Л. 9.

по 2 мины в шахматном порядке». Следовательно, чтобы заминировать фронт батальона (1000 м в нормальных условиях) потребуется 2000 мин, которые будут весить 10 тонн. Из-за отсутствия автомашин эти мины будут перевозить 20 подвод. В масштабах дивизии (обороняющей 15 км фронта) подвод потребуется уже 300 – почти 3 обозные колонны. Создавать подобные колонны опасно из-за их малой маневренности (вследствие невысокой скорости и часто плохих дорог) и возможных налетов авиации противника¹. Кроме того, маневренная война не всегда оставляет время на создание минных заграждений.

В брошюре генштаба были даны специальные образцы искусственных препятствий - «рвы, улучшенные окопы, ежи и частоколы», которые там обозначались как «необходимые и эффективные».

По подсчетам Антонеску, для того чтобы вырыть противотанковый ров, описанный в брошюре – глубиной 2 м и шириной на поверхности 6 м и длиной 1200 м, потребуется 3 дня работы 615 человек (рабочей силы одного батальона). И еще 5 дней уйдет на оборудование опорного пункта батальона (пулеметные гнезда, окопы полного профиля, трехрядное проволочное заграждение). Антонеску задается риторическими вопросами: «Можно ли располагать в маневренной войне такими сроками, когда с первого же дня противник может предпринять танковое наступление? Когда мы будем под натиском врага, что нам остается делать? Какие работы проводить? С чего начать?»². Вывод Антонеску - применение противотанковых рвов и траншей при маневренной войне затруднено.

Наставление генштаба выдвигало предположение, что сооружение подобных препятствий во второй линии обороны возможно при содействии гражданского населения тех районов. Но Антонеску считал и это мнение ошибочным, так как, прорвав первую линию обороны, танки будут быстро и беспрепятственно продвигаться ко второй линии обороны, опережая части,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 493. Л. 11-12.

² Там же. Л. 13-14.

отступающие с первой линии. Возникнет ситуация, когда «будут готовые позиции, а не будет войск для их удержания»¹.

Генштаб четко требовал, чтобы противотанковые препятствия (частоколы, рельсы) расставлялись на расстоянии не более 3 метров один от другого. Антонеску рассчитал, что для одного километра - потребуются 333 рельсы, весом каждая около 30 кг. Это 10 тонн груза, для перевозки которого будут нужны 20 подвод. Для дивизии, обороняющей 10 км по фронту, потребуются 200 подвод. «Их нет, как нет и рельсов. Рельсы можно достать только там, где проходит железнодорожная линия. Но они нужны и там». Потому, мысль, приведенная в брошюре, «исходит от лица, проживавшего в каком-либо государстве, где подобные материалы изобилуют».

Схожий расчет Антонеску предоставил и для установки частоколов, учитывая рекомендацию ставить на 1 км линии обороны 1000 кольев в 3 ряда, т. е. 3000 кольев. Для фронта дивизии тогда потребуется 600 повозок и работа 7500 человек в течение всего дня².

С точки зрения Антонеску, повозка это – «первобытный транспорт», который делает уязвимым тылы и затрудняет доставку первоочередных грузов на передовую. Потому, все сильные армии в первую очередь переводят на механическую тягу тыловые службы, что и предопределяет во многом успех операций. Потому, заграждения из рельсов и частоколов сложно использовать как из-за нехватки материала, так и из-за транспортных проблем³.

В брошюре генштаба отмечалось, что в борьбе с наступающими танками эффективен «подвижный заградительный огонь» пушечных дивизионов. По расчетам Антонеску, для дивизии в обороне, атакуемой вражескими танками, на участке фронта в 3 км необходимы 15 дивизионов, то есть артиллерия трех дивизий. А это «роскошь, которой не пользуются даже самые вооруженные армии, уже не говоря о румынской армии». Кроме

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 493. Л. 15.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Л. 17.

того, танки продвигаются со скоростью 250 метров в минуту и остаются очень короткое время в зоне разрывов снарядов, направленных прямой наводкой. Поэтому, результаты стрельбы будут очень незначительны и приведут лишь к расходу боеприпасов.

Вывод Антонеску, к которому он пришел в результате разбора брошюры генштаба, - замена соответствующего оружия всевозможными импровизациями не дает желаемых результатов. Потому румынской армии, чтобы побеждать, необходимо большое количество самых новых видов пулеметов и противотанковых пушек. Ни пулеметный огонь, ни полковая и дивизионная артиллерия и ни искусственные или естественные противотанковые препятствия не сумеют заменить с одинаковым успехом специальное противотанковое оружие. «Против современного танка бороться лишь словами невозможно!»¹ Но уничтожение танков противника всегда приносит победу в бою².

Кстати, во вторую мировую войну в румынских пехотных полках появилось-таки мощное противотанковое вооружение – 47-мм пушки³.

В 1943 г. Антонеску представлял себя «спасителем нации». Он заявлял, что сумел создать боеспособную армию, достойно сражавшуюся на восточном фронте. «Возраст солдат в пехоте и в кавалерии не превышает 30 лет. Все солдаты, находящиеся на фронте и в тылу, прошли полный курс обучения, стреляли из всех видов оружия. Весь офицерский и унтер офицерский состав, кадровый и запаса проходил подготовку в двухгодичных школах. Имеется 54 учебных центра, где готовятся кадровые офицеры и офицеры запаса». Антонеску писал Маниу и Братиану о том, что на складах Румынии хранились новые комплекты зимнего и летнего обмундирования для всего личного состава армии от генерала и до солдата. Питание солдат и кормежка лошадей не были никогда такими хорошими, как в настоящее

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 493. Л. 27.

² Миддельдорф Э. Русская военная кампания. Опыт второй мировой войны. 1941-1945. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2018. – С. 294.

³ Веремеев Ю. Г. Повседневная жизнь вермахта и РККА накануне войны. – М. : Эксмо: Алгоритм, 2011. - С. 262

время. Дотации на питание солдат отпускаются по дням, что пресекает воровство¹.

Антонеску, действительно, к началу военной кампании против СССР сумел повысить боеспособность румынских войск. Так, согласно детальному сравнительному анализу современного военного историка Ю. Г. Веремеева, румынская пехотная дивизия по силам была равной (а то и несколько выше) советской стрелковой дивизии. Румынский кавалерийский корпус по силам был вполне сопоставим с советской кавалерийской дивизией. А румынские горные войска представляли элитную пехоту – лучше вооруженную и обученную, чем остальные пехотные части². Но вот проблемы со снабжением в румынской армии были достаточно серьезны. Как отмечал румынский кондукэтор, все важные транспортные артерии на оккупированной советской территории контролировались немецкими подразделениями³. И именно немецким частям боеприпасы, вооружение и все необходимое поставлялось в первую очередь. Немцы не спешили выполнять свои обязательства по оснащению войск сателлитов. Потому, в то время как Антонеску составлял письмо лидерам буржуазной оппозиции, командир 2-го батальона 112-го пехотного полка капитан М. Кнурту отмечал в месячной информационной сводке за период с 20 июля по 20 августа 1943 г. следующие факты: «Офицеры озабочены отсутствием обмундирования... На 75% обмундирование, в особенности брюки, пришло в негодность... Большая нужда имеется в теплых вещах... Солдаты недовольны питанием»⁴. 3-4 сентября 1943 г. немецкого генерала Бюле ознакомили с «жутким положением румынской армии: из-за отсутствия обмундирования солдаты вынуждены ходить в крестьянских бедняцких постолах, нет смены белья, выдачу простыней в казармах отменили, их берегут для госпиталей и санаториев»⁵.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 242-243.

² Веремеев Ю. Г. Указ. соч. - С. 263-264.

³ Лебедев Н. И. Указ. соч. - С. 269.

⁴ Левит И. Э. Указ. соч. - С. 113-114.

⁵ Там же. - С. 116.

Немцы дали обещание в течение 10-12 месяцев снабдить военными материалами шесть румынских дивизий. Но эти планы остались нереализованными, так как уже 9 сентября 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта при содействии Черноморского флота и Азовской военной флотилии начали наступление на Новороссийск, а 12 сентября – на Тамань. Немецко-румынским войскам пришлось спешно эвакуироваться в Крым под ударами советских войск, неся потери в живой силе и технике.

Не сумели фашистские войска остановить наступление Красной армии и на Украине. Тесня противника на запад, советские войска во второй половине сентября 1943 г. вышли к Днепру. В ходе этого наступления на нижнем Днепре были разгромлены 4-я и 24-я румынские пехотные дивизии, входившие в состав 6-й немецкой армии¹.

Поражения и трудности фронтовой жизни румынских солдат приводили к тому, что они уже без должного рвения подчинялись офицерам.

В 1943 г. Антонеску посетил военный госпиталь. Он отметил, что «поведение некоторых раненых оставляет желать лучшего». Они не вели себя «как подобает военным перед старшими начальниками». Потому было принято решение, что «при появлении в палате, где находятся раненые, какого-нибудь начальника, раненые должны его приветствовать, хотя и лежа, но в положении «смирно», повернув голову в его сторону, насколько им позволяет рана или перевязка»².

Летом 1944 г. большой урон румынской экономике наносили англо-американские бомбардировщики. В результате их налетов только в Бухаресте было уничтожено 10 500 домов³. 30 августа 1943 г. на заседании румынского совета министров Антонеску отметил, что при сигналах учебной воздушной тревоги он сам наблюдал, как «весь народ мечется по улицам», на улицах нет «указателей бомбоубежищ», люди не приучены к дисциплине и паникуют⁴.

¹ Левит И. Э. Указ. соч. - С. 121.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 124.

³ История Румынии. 1918-1970. Под ред. Н. И. Лебедева. – М. : Изд-во «Наука», 1971. – Т. 2. - С. 391.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 194.

Кондукэтор пришел к выводу, что народ не смогли приучить прятаться в убежищах. Многие, не понимая всей опасности налетов, бежали из города в кукурузные поля. «Если бы тревога была не учебной, а настоящей – были бы большие жертвы». Антонеску поставил задачи: заставить народ во время налетов не паниковать и соблюдать дисциплину, а также объяснить правила поведения при бомбежке. Тем, кто эти правила не выполнит, – правительство не окажет никакой помощи в лечении или восстановлении хозяйства¹.

Антонеску заявлял на заседании совета министров, что «за румынские права дрались и дерутся в основном крестьяне. Они, маленькие люди, - опора государства». Потому, с точки зрения кондукэтора, в случае бомбежки «будет справедливо, если их дома, а не дома богачей, будут восстановлены в первую очередь». Он декларировал, что хочет «установить братские отношения со всеми классами», хочет «дать возможность разбогатеть всем, потому что из богатства отдельных лиц составляет богатство нашего национального хозяйства». Но Антонеску предупреждал, что не допустит, «чтобы богатства наживались за счет чужого труда и за счет низших слоев населения». Его задача – «поднять крестьян, являющихся основой румынского государства, до уровня богатых слоев населения»².

Подобная забота о низших слоях населения не мешала кондукэтору издавать законы, ни во что не ставившие их жизнь. Так, румынским рабочим запретили «прекращать работу и покидать свое место на производстве даже во время бомбардировок англо-американской авиации»³.

Фашисты жестоко обходились с теми, кто попадал в застенки жандармерии. Камеры Тираспольской тюрьмы были сплошь исписаны людьми, ожидавшими приговора. Одно из «настенных писем» рассказывало о событиях 1943 г. Было схвачено «по подозрению» более 300 человек, вроде бы «наносивших удары в спину румыно-германской армии». Румыны предпочитали расстреливать людей по ночам и «мелкими группами». Ночью

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 486. Л. 195.

² Там же. Л. 227-228.

³ Лебедев Н. И. Указ. соч. - С. 363.

2 декабря 1943 г. в камеру к 18 узникам «ввалился начальник тюрьмы Иорданеску в сопровождении священника и нескольких жандармов. Тюремщик зачитал шесть фамилий и крикнул: «Выходи, да побыстрее». Но никто не вышел, а после угроз Иорданеску все 18 измученных узников бросились на палачей. Те еле вырвались, отбиваясь прикладами. А через минуту в дверной глазок высунулось дуло пулемета. Все 18 человек были расстреляны¹.

В самой Румынии, на оккупированных территориях среди мирного населения, даже в армии, особенно среди попавших в плен солдат и офицеров вызревали антифашистские настроения, «гроздь гнева».

На 5 января 1943 г. в советском плену находились 34 744 румынских военнослужащих². После окончательной ликвидации Сталинградского котла окружения их число увеличилось до 100 000 человек³.

2 февраля 1943 г., в день капитуляции окруженной группировки Паулюса, 2700 солдат и 43 офицера из числа румынских военнопленных направили советскому командованию коллективный рапорт о посылке их на фронт для вооруженной борьбы против фашистских поработителей⁴. Эти добровольцы были взяты в плен осенью 1942 г. в районе Серафимовича, Клетской, Перелазовской⁵.

16 сентября 1943 г. в Красногорске под Москвой состоялось совещание представителей всех лагерей, в которых находились румынские военнопленные. На нем было принято решение обратиться к советскому правительству с просьбой о создании на территории СССР румынских добровольческих частей для участия их в войне с Германией.

¹ Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941-1945 гг.) – М. : Политиздат, 1979. – С. 223-224.

² Венгерские военнопленные в СССР: Документы 1941-1953 годов. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – С. 279.

³ Левит И. Э. Указ. соч. - С. 64

⁴ История Румынии. 1918-1970. Под ред. Н. И. Лебедева. – М. : Изд-во «Наука», 1971. – Т. 2. - С. 363.

⁵ Антосяк А. В. Зарождение народных армий стран-участниц Варшавского Договора. – М., 1975. – С. 178.

Военнопленных поддержали румынские коммунисты, находившиеся в эмиграции в Советском Союзе¹.

4 октября 1943 г. Государственный Комитет Оборона удовлетворил эту просьбу и принял постановление о формировании 1-й румынской добровольческой пехотной дивизии численностью в 10 тысяч солдат и офицеров. Уже за первые три дня в дивизию записалось 12 тысяч человек². 90% румынских солдат и 15% офицеров из числа румынских военнопленных выразили желание вступить в нее³.

Добровольческой дивизии присвоили имя румынского национального народного героя Тудора Владимиреску. Тудор Владимиреску (ок. 1780 – 1821 гг.) был выходцем из крестьянской семьи. В период русско-турецкой войны 1806-1812 гг. вместе с русскими войсками сражался против турок, командуя добровольческим румынским отрядом. В 1821 г. в Валахии он возглавил народное восстание против крупных землевладельцев и турецкого гнета, в ходе которого был убит.

В память солдат-повстанцев из войска Тудора Владимиреску, которые называли себя «пандуры» (в переводе на русский – витязи, народные мстители), воины дивизии стали именовать себя также⁴.

Формировалась румынская добровольческая дивизия в Селецких лагерях под Рязанью по структуре и штату советской гвардейской стрелковой дивизии. Она состояла из 3 пехотных полков, 1 артиллерийского полка, противотанкового дивизиона и специальных подразделений, в состав которых входили: учебная рота, разведрота, саперный батальон, зенитно-пулеметная рота, рота связи, рота химзащиты, авторота, хлебопекарня, медсанбат, вет. лазарет, взвод управления Красной армии, походная мастерская, полевая почта⁵.

---

¹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Книга 2-я. – М., 1974. – С. 147.

² Монин М. Е. Содружество, рожденное в боях. – М., 1971. – С. 60.

³ Лебедев Н. И. Указ. соч. – С. 394.

⁴ Купша И., Матей Г., Фокшеняну И. и др. Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 – 9 мая 1945) / Пер. с рум. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1959. – С. 145.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2759. Д. 347. Л. 78.

15 ноября 1943 г. в Сельцах дивизия начала боевую и политическую подготовку на основе уставов и наставлений Красной армии, длившуюся четыре месяца. В условиях военного времени это был достаточный срок. В обучении воинов дивизии приняли участие 159 советских офицеров-инструкторов, знавших румынский и молдавский языки¹.

Не только политическое значение придавала Ставка Верховного Главнокомандования созданию по-настоящему боевого первого соединения из бывших воинов армии государства – сателлита гитлеровской Германии. В формировании дивизии участвовал полковник Г. М. Еременко, представитель Генерального Штаба Советской армии².

Командовал румынскими добровольцами подполковник Николае Камбрия, его заместителем был назначен майор М. Хаупт, начальником штаба являлся подполковник Якоб Теклу. В документах Центрального архива Министерства обороны РФ содержатся сведения о том, что Н. Камбрия, 1898 года рождения, до плена был начальником штаба одной из румынских дивизий, имел академическое военное образование и прослужил в армии 26 лет. Попал в плен в ноябре 1942 г. в районе Серафимовича³.

Подполковник Я. Теклу был первым румынским офицером, поднявшим вопрос о создании румынской добровольческой дивизии. Перед войной он закончил академию Генштаба Румынии. В характеристике, данной ему представителем Генштаба СССР подполковником Белоконом в апреле 1944 г., значилось, что «в отличие от комдива он более искренен, но менее подготовлен в военном отношении»⁴. А уже к февралю 1945 г. Я. Теклу зарекомендовал себя как «энергичный, тактически грамотный офицер, который пользуется большим авторитетом среди всего личного состава дивизии»⁵.

---

¹ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов 1944-1945. – М., 1970 – С. 91.

² Штеменко С. М. Указ. соч. – С. 147.

³ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2839. Д. 39. Л. 40.

⁴ Там же. Л. 40-41.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 347. Л. 70.

Майор М. Хаупт, в свою очередь, в 1945 г. «не пользовался авторитетом, его не любили за то, что он по происхождению являлся «сасом» - румынским немцем. Его приказы офицерским составом исполнялись с большим нажимом»¹.

Остальные офицеры дивизии также были из числа военнопленных. 1-м пехотным полком командовал майор Бадя, 2-м пехотным полком – майор Бузояну, 3-м – майор Динеску. Командиром артиллерийского полка был назначен майор Петрини².

Свыше трехсот человек рядового и сержантского состава, из числа более способных, прошли полуторамесячные курсы в специально созданном центре при Рязанском пехотном училище. Обучение румынских курсантов шло по ускоренной программе, так же, как готовились в тот период офицерские кадры для Красной армии. В докладе выпускной экзаменационной комиссии от 30 января 1944 г. было записано: «Итоги выпускных экзаменов курсантов Румынского отделения показывают, что, несмотря на краткосрочность обучения и особо сложные условия работы с курсантами-румынами (абсолютное незнание ими русского языка и недостаток переводчиков), училище с задачей подготовки полноценных офицерских кадров для румынской добровольческой дивизии им. Тудора Владимиреску справилось успешно»³. В конце января 1944 г. 321 румынский курсант получил офицерское звание. Бывшие курсанты были произведены в лейтенанты и заняли должности командиров взводов и батарей.

Таким образом, примерно половина офицеров дивизии были бывшими кадровыми офицерами румынской армии, остальные подготовлены в Рязанском пехотном училище. Все бывшие кадровые офицеры получили в дивизии воинские звания и должности на одну ступень выше тех, которые занимали ранее в румынских частях⁴.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 347. Л. 70-71.

² ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2839. Д. 39. Л. 40.

³ Антосяк А. В. Указ. соч. – С. 176.

⁴ Там же. – С. 178.

На достаточно высоком уровне в дивизии была культурно-воспитательная работа. В состав культурно-воспитательного аппарата входили 573 человека. В дивизии издавалась ежедневная газета «Ынаинте!» («Вперед!») тиражом в 3000 экземпляров. Редактором газеты был член румынской компартии, лейтенант Романеску. Его заместителем – кандидат в члены ВКП(б), капитан Красной армии Корнфельд.

Дивизия имела свой клуб, при котором находились библиотека и киноустановка. В клубе числилась бригада из 18 артистов-музыкантов.

При дивизии несли службу четыре православных священника, «из числа военнопленных, окончивших духовные семинарии в Румынии и рукоположенные в Москве Московским митрополитом»¹.

К концу марта 1944 г. части дивизии были окончательно сформированы, вооружены и обучены. Ее численность на тот момент составляла 9589 человек, в том числе офицеров – 895, сержантов – 4379, рядовых – 4315².

31 марта дивизия была отправлена по железной дороге в распоряжение командующего 2-м Украинским фронтом.

В докладе от 15 апреля 1944 г. начальнику политуправления 2-го Украинского фронта генерал-майору Тевченкову бывший заместитель комдива по культурно-воспитательной работе 1-й румынской добровольческой пехотной дивизии в СССР майор Йорданов (принимавший участие в формировании дивизии с 15 ноября 1943 по 10 февраля 1944 г.) отмечал, что подавляющее большинство солдат и младших командиров дивизии были крестьяне. 15-20% солдат неграмотны или малограмотны. В связи с этим, в дивизии проводилась работа по ликбезу. Солдаты и командный состав являлись верующими людьми. Личный состав дивизии – «молодой, физически развитой, здоровый».

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2839. Д. 39. Л. 41.

² Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во Второй мировой войне. Военно-исторический справочник. – М., 1972. – С. 200.

Дивизию полностью оснастили современной военной техникой советского образца. Обмундирование оставили привычное - принятое в румынской армии, кроме зимних головных уборов, которые заменили на советские. Обмундирование выдали новое, «сшитое на советских фабриках из английского материала».

Питание – по нормам Красной армии. Содержание выплачивалось согласно должностных окладов, принятых в Красной армии.

Майор Йорданов также указывал, что в течение его пребывания в дивизии имелось 5-6 случаев дезертирства. «Основным злом являлось воровство, но путем соответствующей работы это явление сведено к минимуму».

Судебные органы дивизии состояли из военнопленных румын, бывших на соответствующей работе в румынской армии. Этим органам было дано право действовать на основе румынского законодательства. В дивизии имелся отдел информации СМЕРШ, укомплектованный из командиров контрразведки Красной армии.

Дивизия являлась вполне боеспособной как в военном, так и в политико-моральном отношении¹.

Перед отправкой на фронт личный состав дивизии принял присягу. Она принималась не на верность королю, а на верность трудовому народу Румынии. «Клянусь моему народу, поработанному Германией, - гласила присяга, - воевать за его свободу и прогресс... клянусь воевать за крепкую дружбу между Румынией и Советским Союзом, который дал мне возможность с оружием в руках воевать против общего врага – гитлеровской Германии; клянусь сохранять священное братство по оружию с Красной армией»².

Таким образом, 1943 г. был годом назревавшего внутривосточного кризиса в Румынии. После поражения под Сталинградом румынские

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2839. Д. 39. Л. 40-41.

² История Румынии / Под ред. М. Роллера. – М., 1950. – С. 542-543.

буржуазно-помещичьи партии начали переходить в оппозицию Антонеску. Они не подвергали сомнению вопрос о необходимости войны на востоке. СССР и коммунистический режим понимались ими как опасные враги, с которыми необходимо бороться. Но поражения немецко-румынских войск, а также серьезные потери на фронте заставили помещиков и буржуазию пересмотреть пропагандистские лозунги о «Великой Румынии». Их стали менять на требования проведения «оборонительной тактики», вывода румынских войск в земли Транснистрии, Молдавии, Бессарабии и Буковины. Эти армии следовало переформировать, перевооружить, как следует обучить с тем, чтобы не допустить ни немецкие, ни советские войска на уже захваченные румынами земли. Румынская буржуазия рассчитывала сохранить эти территории, равно как и свой привилегированный статус, не только при помощи собственной сильной армии, но и при поддержке Англии и США, с которыми велись сепаратные переговоры¹. «Англия, - говорил Ю. Маниу весной 1943 г. бывшему румынскому премьер-министру А. Вайда-Воеводе, - заинтересована в устье Дуная и проливах, и она пошлет свои войска, чтобы остановить русских»².

Кроме того, буржуазные оппозиционеры опасались, что потеряв лучшие силы на восточном фронте, Румыния окажется не в состоянии противодействовать Венгрии и вернуть Северную Трансильванию.

Наряду с этим недовольство войной на советско-германском фронте начинают проявлять народные массы. Война ухудшила уровень жизни в стране, способствовала повышению налогов, снижению заработной платы и, как следствие, вела к обнищанию населения. В стране начались антифашистские выступления, что вызвало жестокую правительственную реакцию и активное противодействие сигуранцы³.

1943 г. явился годом создания из числа военнопленных 1-й румынской добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску, которая примет

¹ Лебедев Н. И. Указ. соч. - С 353-354.

² История Румынии. 1918-1970. Под ред. Н. И. Лебедева. - М. : Изд-во «Наука», 1971. - Т. 2. - С. 372.

³ Левит И. Э. Указ. соч. - С. 77-80.

боевое крещение в составе 2-го Украинского фронта в ходе Яско-Кишиневской наступательной операции.

Военные потери румын в боях на Кавказе и Кубани с февраля по октябрь 1943 г. составили 9668 человек (из них 1598 убитыми, 7264 ранеными и 806 пропали без вести)¹.

Несмотря на то, что никаких серьезных катастроф после Сталинграда на советско-германском фронте с румынскими войсками на протяжении 1943 г. не происходило, немцы, да и сами румыны отмечали падение боевого духа среди ряда румынских подразделений.

Тем не менее, в 1943 г. Антонеску и его приближенные еще могли держать внутривосточную ситуацию в Румынии под контролем. Румынское командование накапливало и обобщало боевой опыт, освоенный в ходе боев на восточном фронте, готовясь к новым военным уже оборонительным операциям.

4.2. Освобождение советскими войсками Крыма

Оккупация Крыма фашистами ограничена четкими хронологическими рамками – ноябрь 1941 – май 1944 гг. Начало окончательному и полному освобождению полуострова было положено осенью 1943 г. в ходе битвы за Днепр и Кавказ. С Таманского полуострова высадились под Керчью, закрепились на восточном плацдарме десантники - пехотинцы и моряки - Северно-Кавказского фронта (командующий И. Е. Петров). Войскам Южного (4-го Украинского) фронта под командованием генерала армии Ф. И. Толбухина в ожесточенных сражениях удалось с севера блокировать противника. Воины, овладев Перекопским перешейком, перекрыли ему путь на материк. 17-я немецкая армия, в ее составе были и румынские подразделения, оказалась под неизбежной угрозой разгрома. Но никто у моря

---

¹ Как воевали румыны против СССР в годы Великой Отечественной войны // <https://russian7.ru/post/kak-voevali-rumyny-protiv-sssr-vo-vrem/>

погоды не ждал. Противник основательно сооружал укрепления на линиях обороны, превращал Крым в крепость. Советские войска собирали силы для решающего наступления.

А ведь совсем недавно немецкие и румынские солдаты мечтали стать владельцами крымских земель. Так, сапер Руди Роше писал жене в Германию: «Здесь такие великолепные виллы! Я уже присмотрел себе один участок. Ах, если бы он мне достался! Впрочем, я уже подал заявление полковнику, и он мне обещал!»¹

Чтобы завладеть крымской землей, необходимо было разрешить вопрос с ее прежними владельцами. И гитлеровцы «решали» его, ведя войну на жестокое уничтожение мирного населения.

Сведения и факты о зверствах фашистов и их пособников в Крыму изложены в документах Центрального архива Министерства обороны РФ.

Вот только малая толика из них. В первые дни оккупации в Севастополе было расстреляно 12 000 человек, в Евпатории – около 15 000, у Керчи – в Багеровом противотанковом рву казнено и закопано свыше 7 000 человек...

В Керчи немецкий комендант приказал родителям привести своих детей в школу. Учеников «угостили» пирожками, в начинке которых был сильнодействующий яд. Все дети, а было их 250, скончались. При отступлении из Старого Крыма 12–13 апреля 1944 г. фашисты уничтожили 584 местных жителя. Убивали всех подряд, не обращая внимания на пол, возраст и национальность. Стреляли, кидали гранаты в окна домов и квартир, не заходя туда, старых и малых кололи штыками, резали ножами². Лишь вступление в Старый Крым советских воинов спасло его население от полного уничтожения.

Жителей Крыма использовали как прислугу, всячески издевались, угоняли на принудительные работы в Германию. Грабеж для оккупантов

---

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. – Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. М. : ПрофМедиа, 2014. – С. 268.

² Там же. – С. 266–267.

считался нормой. Так, захватив Севастополь, фашисты объявили многие кварталы города «запретной зоной». Жителям этих микрорайонов приказали уйти из своих квартир. За возвращение в зону под любым предлогом следовал расстрел. Никаких секретных объектов, военных частей или техники в «запретных зонах» не размещалось. Оккупанты просто грабили имущество, оставленное горожанами. Расхищались одежда, мебель, вещи домашнего обихода. Деревянные строения даже разбирали на дрова¹.

Местных жителей вешали и расстреливали, живыми бросали в колодцы и замуровывали в шахтах, травили ядовитыми газами, обливали бензином и сжигали, топили вместе с баржами в море².

Ответом на подобный «новый порядок» оккупантов стали боевые действия подпольщиков и партизан, скрывавшихся в лесистых горах.

Крымские партизаны имели три соединения в составе семи бригад. Восточное соединение состояло из 2-й и 3-й бригад и дислоцировалось в лесах и горах южнее Старого Крыма и Карасубазара. Северное соединение состояло из 1-й и 5-й бригад и дислоцировалось в горно-лесистой местности северных склонов Крымских гор вдоль долин рек Бурульга и Сулат. Южное соединение, в которое входили 4-я, 6-я и 7-я бригады, дислоцировалось в горах и лесах в районе Симферополь, Ялта, Бахчисарай. Это соединение было наиболее крупным, оно насчитывало до 2000 человек.

На транспортных самолетах и на юрких По-2 партизаны снабжались с большой земли оружием, боеприпасами и продовольствием³.

Корреспондент румынской газеты «Вяца», побывавший в Крыму, писал, что фашистам там «приходится опасаться нападения партизан на каждой дороге и каждой тропинке». Повсюду новой властью развешаны плакаты-предостережения: «Держи винтовку наготове!», «Опасно – кругом партизаны!», «С пяти часов вечера до пяти утра ходите только группами!».

---

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. – Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. М. : ПрофМедиа, 2014. – С. 259.

² Рудь Я. И. Неукротимые. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1980. – С. 13-17.

³ Еременко А. И. Годы возмездия: Боевыми дорогами от Керчи до Праги. - М. : АСТ Москва, 2009. – С. 233.

«Смерть, направленная невидимой рукой, витает повсюду. Здесь нам нет пощады!» - горько признавался корреспондент¹.

Немецкий танкист Г. Метельман вспоминал о Крыме: «Ночью нам оставались лишь занятые нами города и села, а вся остальная территория принадлежала партизанам. Транспорт передвигался только колоннами, под защитой пулеметчиков, а иногда танков или бронетранспортеров. Сожженные автомобили и грузовики на обочинах дорог были мрачным напоминанием о победах партизан»².

Партизаны уничтожали живую силу фашистов, мосты, склады с продовольствием и вооружением. Срывали принудительное отправление в Германию на каторжные работы крымской молодежи, боролись с полицаями и предателями, всеми силами, не жалея себя, наносили урон немецко-румынским оккупантам.

С момента захвата Крымского полуострова и вплоть до его освобождения советскими войсками борьба с партизанами была главной задачей для румынских подразделений, находившихся в Крыму.

Журнал боевых действий румынского горного корпуса за февраль 1944 г., хранящийся в трофейном фонде Центрального архива Министерства обороны РФ, дает представление о ситуации в Крыму зимой 1944 г. Воспоминания советских ветеранов, участников тех сражений дополняют и расширяют картину того времени.

Румынский горный корпус (командир корпусной генерал Гуго Шваб³) включал в свой состав три дивизии.

1-я горная дивизия (командный пункт в Шумхае, ныне Заречное) действовала против партизан в зоне Саблы – Бешуй – долина Мавля – Спрингор – Шумхай – Курцы – Саблы⁴.

¹ Ямпольский П. Плечом к плечу // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С.4.

² Метельман Г. Сквозь ад за Гитлера / Пер. с англ. А. Уткина. – М. : Яуза-пресс, 2008. – С. 70.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 10.

2-я горная дивизия и подчиняющиеся ей части несли гарнизонную службу в Карасубазаре, ныне Белогорск¹.

3-я горная дивизия дислоцировалась в Кенегезе².

21-й, 22-й батальоны горных стрелков занимали боевые порядки вдоль побережья Азовского моря³. В районе Балаклавы дислоцировались 1-й дивизион 4-го арtpолка и батарея 24-го полка горных стрелков⁴.

На протяжении февраля 1944 г. горный корпус не получил ни одного оперативного приказа. Но в журнале боевых действий четко фиксировались боевые действия как с партизанами, так и частями Красной армии, проводившими «разведки боем» на участках фронта у Перекопа, к югу от Сиваша и у Керчи.

Так, в записях от 1 февраля 1944 г. отмечалось, что ударные советские подразделения провели две атаки к северо-западу от Армянска, но были отбиты. В районе Перекопа наблюдались активные боевые действия с обеих сторон. Советская авиация бомбила порт Ак.Мечеть⁵.

2 февраля в районе Керчи советские ударные части атаковали в направлении высот 95,1 и 164,5, но захватить их не смогли. В 14 км к северо-востоку от Карасубазара были сброшены бомбы, которые не причинили серьезных разрушений⁶.

3 февраля в районе Перекопа советские подразделения наступали к северу и северо-востоку от Армянска. Но все атаки были отбиты. Красная армия, по данным румын, понесла «большие потери».

4 февраля советская ударная группировка повела наступление к югу от Сиваша в районе Тархана. Наиболее ожесточенные сражения развернулись за высоту 16,6 (в 1 км к западу от Ашкадана). Там советские воины (по румынским данным, около 1800 человек) пробили глубокую брешь в

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 17.

² Там же. Л. 31.

³ Там же. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 26.

⁵ Там же. Л. 2-3.

⁶ Там же. Л. 3.

фашистской обороне и сумели захватить высоту. Немцы контратаковали, отбросили советские батальоны, но понесли при этом «большие потери»¹.

12 февраля отмечалось интенсивное действие авиации с обеих сторон в Керчи и в районе Перекопа. Авиация фашистов разрушила северный мост острова Русский на протяжении 20-30 метров².

23 февраля в районе Перекопа у начала переправы через Сиваш внезапно пошли в атаку штурмовые советские подразделения. Контратакой румыны (там вместе с 336-й немецкой дивизией оборонялись 10-я и 19-я румынские пехотные дивизии³) отбросили наступавших бойцов⁴.

28 февраля советские военные части на протяжении всего дня атаковали фашистские позиции в районе Керченского пролива, к юго-западу от высоты 138,3. В результате ожесточенных боев красноармейцы были отброшены. В направлении высоты 95,1 под прикрытием дымовой завесы советская ударная группировка численностью в 1-2 батальона прорвала линию обороны фашистов на протяжении около ста метров. Но в результате контратаки советские воины вынуждены были отступить на исходные позиции⁵.

Румынский горный корпус находился как бы в стороне от этих боев, потому в журнале боевых действий на протяжении месяца практически каждодневно отмечалось, что в расположении корпуса «ничего значительного не произошло».

В декабре 1943 – январе 1944 гг. горным корпусом были проведены серьезные карательные операции против партизан⁶. Карательный отряд фашистов был составлен из двух стрелковых румынских дивизий и четырех немецких полицейских батальонов. Корпусу были приданы 16 танков, несколько эскадрилий штурмовой и бомбардировочной авиации, восемь

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 5.

² Там же. Л. 15.

³ Викторов В. С. Разгром гитлеровских войск в Крыму (апрель – май 1944 г.) // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941 – 1945 гг. : сборник статей. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 313.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 27

⁵ Там же. Л. 32-33.

⁶ Еременко А. И. Указ. соч. – С.232.

минометных и двенадцать артиллерийских батарей¹. Бои с партизанами приняли ожесточенный характер. Обстановка усугублялась еще и тем, что в пещерах горы Яман-Таш под защитой партизан находилось свыше 3000 мирных жителей, бежавших в лес от фашистского произвола². Потому партизаны были лишены своей обычной маневренности и были вынуждены принять бой в неравных условиях. Благодаря выдержке, находчивости, смекалке и самообладанию советских бойцов, помощи местного населения, фашисты не смогли уничтожить партизанские отряды. Таким образом, цель карательной операции оккупантов достигнута не была. Но в начале февраля 1944 г. в результате понесенных потерь, как значится в журнале румынского горного корпуса, «партизаны себя не проявляли».

Тем не менее, главной боевой задачей румынского горного корпуса в январе-феврале 1944 г. оставалось, как значилось в приказе командующего 17-й немецкой армии и войсками вермахта в Крыму, планомерное уничтожение «бандгрупп, которые занимают определенные районы, а также бандгрупп, которые находятся в движении и ищут новые убежища»³.

В связи с этим румыны не прекращали самостоятельные (уже без помощи немцев) и не столь масштабные, но, тем не менее, опасные рейды против партизан.

Так, 5 февраля 2-й батальон 5-го полка 2-й горной дивизии получил приказ: провести разведывательные действия по выявлению партизан в районе Мамут – Султан-Пайляры – Биюк – Джанкой. Действовать поротно⁴.

7 февраля румыны, обнаружив партизан, начали «карательные действия» против них в лесистом районе к югу и юго-западу от Старого Крыма⁵.

8 февраля партизан оттеснили к Лысой горе¹.

¹ Сагынбаев З. 300 дней в тылу врага. – Фрунзе : Изд-во «Кыргызстан», 1969. – С. 169.

² Шамко Е. Подвиги крымских партизан. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1964 – С. 95-96.

³ Литвин Г. А, Смирнов Е. И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. – май 1944 г.). Документы свидетельствуют. – М. : Кречет, 1994. – С. 65.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 9.

В результате этой операции, по румынским данным, были убиты 5 партизан, захвачены 3 пленных (раненые). В числе трофеев указывались: 9 русских и иранских винтовок, 2 полуавтомата, 1 русский ручной пулемет, 2 ракетных, 4500 винтовочных патронов. Уничтоженными значились 86 блиндажей, 390 ручных гранат, 6 противотанковых мин².

8-9 февраля 1944 г. был проведен карательный рейд 1-й горной дивизии в районе Саблы – Бешуй – долина Мавля – Спрингор – Шумхай – Курцы – Саблы. В ходе операции румыны захватили в плен двух партизан, семь женщин и двух детей. Трофеями стали 2 ручных пулемета. Был разгромлен лагерь партизан³.

11 февраля в течение всего дня части 1-й горной дивизии проводили карательную акцию против партизан в районе между Кукуреновкой – Бешуем – юго-восточной возвышенностью долины Марта – долиной Марта – Бия Сала – Мангуш – Гав. Бадрак – Кукуреновка⁴.

18 февраля проводилась карательная операция против партизан в зоне, расположенной в 12 км к северо-западу от Куру-Узань⁵.

20-21 февраля части 2-й горной дивизии вновь проводили карательную акцию против партизан в лесах к югу от Старого Крыма. Партизаны потеряли, по румынским данным, 11 убитых 2 пленных (1 из них ранен). Было уничтожено 5 блиндажей в районе, расположенном в 1 км южнее Лысой горы. Потерями румын значились 4 легкораненых⁶.

11 февраля в 14.00 на командный пункт горного корпуса прибыл на самолете командующий 3-й румынской армией генерал армии П. Думитреску⁷. Он инспектировал части 1-й и 2-й горных дивизий. Пробыл в Крыму до 14 февраля и остался доволен проверкой⁸. 21 февраля 1-й дивизион 4-го артполка и батарею 24-го полка горных стрелков проверял корпусной

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 10.

² Там же. Л. 12.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 14.

⁵ Там же. Л. 22.

⁶ Там же. Л. 25.

⁷ Там же. Л. 14.

⁸ Там же. Л. 18.

генерал Гуго Шваб. Инспектируемые части получили высокую оценку за хорошую военную подготовку¹. 24 февраля аналогичную оценку от корпусного генерала получили 21-й и 22-й батальоны горных стрелков².

В журнале боевых действий румынского горного корпуса ежедневно с завидным постоянством отмечалось, что моральный дух офицеров и солдат корпуса хороший³.

Любопытно, что командующий 17-й немецкой армией и войсками вермахта в Крыму генерал-полковник Енеке данное мнение не разделял. Оценивая обстановку в Крыму 14 февраля 1944 г., он писал: «дальнейшим фактором понижения обороноспособности Крыма можно считать быстрое, к сожалению, ухудшение качества всех румынских соединений». Объяснял это явление немецкий генерал, помимо прочего, тем, что румынским солдатам было обещано «сменять их через два года пребывания на фронте». Срок этот подошел: потому солдаты, мечтая о возвращении домой, избегают опасности⁴.

Для укрепления морального духа румынских подразделений 27 февраля лыжники 2-й горной дивизии в районе Ени Сала провели состязания, в ходе которых были пройдены 14 километров по горной местности, с разницей в высотах до 500 метров, и стрельбой боевыми патронами. На соревнованиях присутствовал Гуго Шваб. Он отметил высокие результаты соревнований⁵.

Несмотря на все проводимые карательные рейды и «прочесы» местности, партизанское движение на спад не шло. Так, сами румыны отмечали, например, 24 февраля то, что «партизаны действуют весьма эффективно»⁶.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 26.

² Там же. Л. 31.

³ Там же. Л. 2-3.

⁴ Литвин Г. А., Смирнов Е. И. Указ. соч. – С. 55.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 32.

⁶ Там же. Л. 29.

Партизаны активно вели работу по распространению антифашистских листовок среди румынских солдат. Эти листовки выпускали на базах партизанских отрядов в крымских горах, в сложных условиях – «в холоде и темноте, на чрезвычайно капризной и неусовершенствованной базе», закапывая технику при облавах фашистов и вновь возвращаясь к ней, когда карательные операции завершались¹.

Для помощи партизанам в деятельности по «разложению румынских войск», а, по сути, для ведения «психологической войны» в Крым забрасывались группы работников Главного политического управления Красной армии со специальными типографиями и запасом бумаги².

В листовках, выпускаемых партизанами-подпольщиками, рассказывалось о положении на Восточном фронте, содержались призывы следующего содержания: «Румынские солдаты и офицеры! Вы знаете, что Советская армия победно наступает на запад. У вас только единственный путь к спасению: подобно многим вашим товарищам, перейти на сторону Советской армии или к партизанам!»³ «Ваше правительство предало свой народ, и по указке людоеда Гитлера вас превратили в пушечное мясо... Вы брошены Гитлером и его румынскими лакеями на неизбежную гибель, всеобщее презрение и поголовное истребление... Бросайте бессмысленное кровопролитие, переходите на сторону советских войск. Это ваш единственный путь к спасению и возвращению на родину»⁴. «Прекращайте несправедливую, грабительскую войну, ваше положение в Крыму безнадежно!.. Партизаны примут вас, сохранят вам жизнь!»⁵

И, действительно, был известен случай, когда партизаны 1-й бригады, захватив румын в плен, накормили их и отпустили в свои части. Вскоре два

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп 11306. Д. 394. Лл. 33-34.

² Там же. Л. 18.

³ Сагынбаев З. Указ. соч. - С. 133.

⁴ Сорока Н. Сильные духом // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 95-96.

⁵ Самойлов С. Слово правды // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 88.

полка, распропагандированные несостоявшимися пленными, были решением командования убраны из расположенных рядом с лесами сел¹.

Румынские солдаты, перешедшие на сторону партизан, сами нередко писали обращения-листочки к бывшим сослуживцам. Так, в одной из них отмечалось: «Дорогие друзья! Мы убедились в том, что немцы, за интересы которых Антонеску бросил нас в мясорубку войны, относятся к нам, как к собакам. Из Крыма нам живым не уйти. Увидев все это, мы бросили губительную для нас войну и присоединились к партизанам. Мы уже по горло сыты войной. Долой войну против СССР!»²

На сторону партизан перешли румыны-коммунисты Лазарь Георге, Тома Апостол, Георге Маринеску, Николай Комари, Константин Донча и многие другие³.

Ветврач-румын Виталий Караман лечил животных, принадлежавших местным жителям, несмотря на смешки однополчан. Платы не брал. После начал лечить людей, не отказывая никому. Стал фабриковать медицинские справки о заболеваниях, спасая тех, кого хотели угнать в Германию. Когда фашисты вскрыли его причастность к поддельным документам, он успел уйти к партизанам. Его знания и как врача, и как переводчика, в партизанском отряде оченьгодились⁴.

В ноябре 1943 г. из румынской части, которую бросили под Перекоп против наступающих советских войск, бежал румын Костя. Он долгое время скрывался, потом сумел перейти к партизанам. «Я не знаю, за что воюю. У меня жена и трое детей в Бухаресте. Я люблю их. Разве война принесет им счастье?» - сказал Костя в беседе с командиром отряда. Скромный и добрый, он сразу завоевал к себе уважение среди партизан. В одном из боев у с. Заречное Костя с двумя товарищами вызвался сдерживать натиск фашистов у

¹ Луговой Н. Партизанское движение в Крыму (1941-1944 гг.) // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941 – 1945 гг.: сборник статей. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 165.

² Шамко Е. Указ. соч. – С. 134.

³ Шевченко Ф. П. Участие венгров и румын в партизанском движении на Украине в годы Великой Отечественной войны Советского Союза // Новая и новейшая история. – 1961. - № 5. – С. 98-100.

⁴ Гришанкова Н. Самое заветное // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 13-22.

важной высоты на подступах к основным силам отряда. Все три героя погибли там. Костю фашисты схватили живым. Узнав в нем изменника, они жестоко казнили его, штыком винтовки приколов к дереву. Забрали документы. Фамилию героя вспомнить, установить потом так и не смогли¹.

Группой румынских антифашистов в Симферополе руководил Михаил Михайлеску (агент «Эм-Эм»), служивший в штабе румынского горного корпуса². Был он опытным чертежником, и всякий раз, когда гитлеровцам требовалось быстро нанести диспозицию на карты или начертить схемы, Михайлеску брали в оперативный отдел. Нередко его приглашали в штаб главного командования³. Благодаря «Эм-Эм» часто бывало: приказ румынским войскам еще не поступил, а его содержание уже становилось известно партизанам и по радио передано на Большую землю⁴.

Во второй половине марта 1944 г. в Крым были доставлены из Москвы несколько писем, написанных собственноручно румынскими генералами и полковниками, ставшими на путь борьбы с фашизмом. Они адресовались командирам румынских дивизий в Крыму. Их авторы призывали своих бывших сослуживцев прекратить войну и перейти на сторону Красной армии. Письма доставили М. Михайлеску. Он, рискуя жизнью, передал их по назначению. Румынские офицеры нашли письма на своих служебных столах⁵. Возможно, кого-то из них личное обращение своих же генералов и полковников заставило призадуматься.

Изложенные факты партизанской войны с захватчиками свидетельствуют о значимости народного сопротивления фашистским оккупантам в освобождении Крыма. В тылу врага, в конкретной ситуации зимы 1944 г. в лесистых Крымских горах, партизаны накрепко приковали к себе элитное боевое подразделение – румынский горный стрелковый корпус.

¹ Шамко Е. Указ. соч. – С. 99-101.

² Клемпарский Н. Дорогие сердцу страницы // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 32-33.

³ Ямпольский П. Плечом к плечу // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 6-7.

⁴ Калашников А. Память сердца // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 42-43.

⁵ Самойлов С. Указ. соч. – С. 90-91.

Народные мстители стойко вели неравные бои. Умело создавали во вражеском стане антифашистские группы. Добывали секретные сведения. В конечном итоге – изматывали и ослабляли врага. А, главное, приближали желанный день Победы.

Сравнивая немецких и румынских оккупантов, жители Крыма отмечали, что «румыны были добрее, но больше грабили». Действительно, сохранилось много свидетельств того, что румыны без стеснения участвовали в грабеже мирного населения. Так, по воспоминаниям жительницы с. Мелек у Старого Крыма, нагрянувшие в их село конные румыны в желтых шинелях не только конфисковали всю скотину и домашнюю птицу, все запасы сена, фуража и зерна, но даже сараи и некоторые дома разобрали на дрова¹.

В документах, свидетельствующих о казнях и расправах оккупантов над мирными жителями, информации о национальной принадлежности палачей нет.

В дневнике румынского солдата 3-го взвода 6-й роты 38-го пехотного полка 10-й румынской пехотной дивизии Казан Апостол, убитого в р-не Новороссийска 12 ноября 1942 г., есть запись: «Мы находимся на учере в р-не Евпатории. В 10 час 15 мин возле противотанкового рва остановились две машины, один автобус, вторая – экзекуционная, из которой вышла экзекуционная полиция и зарядила винтовки. После этого они выволокли женщину с грудным ребенком в руках и с двумя другими детьми 5-6 лет и расстреляли их. Всего они расстреляли 24 чел., в том числе 18 женщин. Такого ужаса я никогда не видел»². Что показательно, румынский солдат не участвовал в расстреле, для него расстрел женщин и детей – событие ужасное. Но вступить за беззащитных мирных граждан ему даже в голову не пришло. Таким образом, фашистские оккупанты действовали заодно, имея общие цели и задачи.

---

¹ Сагынбаев З. Указ. соч. - С. 25.

² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 308. Л. 484-485.

На исходе 1943 – в начале 1944 гг. с советской стороны постепенно создавались все необходимые условия для решающего наступления и полного освобождения Крымского полуострова от оккупировавшей его 200-тысячной 17-й армии вермахта (командующий генерал-полковник Э. Енеке), в состав которой входили 5 немецких и 7 румынских дивизий. Накапливали силы с тем расчетом, чтобы с минимальными потерями очистить от противника и без того щедро политую кровью родную землю. «Даешь Крым!» - этот лозунг стал популярен в армейских газетах и на солдатских митингах¹.

Немецкий современный исследователь А. Бухнер отмечает, что в советских листовках – призывах к сдаче в плен, разбрасываемых в то время в Крыму с самолетов, появилось «издевательское утверждение» о том, что «Крым представляет собой самый большой и надежный лагерь для военнопленных». Советскому Союзу очень удобно, что немцы и румыны там сами себя кормят и охраняют, а когда уезжают в отпуск – даже добровольно возвращаются обратно. Потому – «им, русским, нет нужды спешить отвоевывать Крым»².

Но в Ставке Верховного Главнокомандования вряд ли руководствовалась подобными соображениями. Советское командование понимало, что фашисты, занимавшие выгодные позиции в Крыму, будут стойко их оборонять, надеясь на снабжение морем и помощь извне – со стороны ещё не освобожденного Никополя. Кроме того, для Гитлера Крым был важным козырем, необходимым для удержания в своем блоке Турции, Румынии и Болгарии.

Чтобы ослабить силу сопротивления блокированной в Крыму группировки, нужно было ликвидировать Никопольский плацдарм и затем развернуть наступление на Одессу. Эти стратегические задачи были

---

¹ Степанов Т. И. Даешь Крым! Даешь Севастополь! // Война. Народ. Победа, 1941-1945. Статьи. Очерки. Воспоминания. - Кн.3. - М. : Политиздат, 1984. - С. 193.

² Бухнер А. Восточный фронт. Черкассы. Тернополь. Крым. Витебск. Бобруйск. Броды. Яссы. Кишинев. 1944. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. - С. 114.

осуществлены зимой 1944 г. в ходе наступления всех четырех украинских фронтов. Советские войска разгромили крупнейшие вражеские группировки «Юг» и группу армий «А». В результате этого наступления войска 2-го Украинского фронта вышли к границе Румынии, а перед 3-м Украинским фронтом открылся путь на Одессу.

19 марта 1944 г. во время переговоров при армейской группе «А» между начальником штаба армейской группы «А» генералом Ретингером и начальником штаба 3-й румынской армии генералом Петреску было принято решение о том, чтобы генерал К. А. Ферстер с командованием 72-го армейского корпуса немецкой армии прибыл в Одессу. В связи с успешным наступлением советских войск командование группы армий «А» проводило реорганизацию командования в Транснистрии. Так, корпусной генерал Аулеб был назначен командующим немецкими войсками в Северной Румынии и должен был уехать из Одессы в Яссы. Генерал Ферстер должен был принять на себя командование немецко-румынскими войсками в секторе между Днестровским лиманом и лиманом Ново-Дофиновка. По мнению командования армейской группы «А», из-за того, что в Одесском гарнизоне и в окрестностях города находилось немало немецких подразделений, там нужен был немецкий генерал, обладающий личным авторитетом, большим опытом ведения войны, способностью навести порядок в этом секторе. Ферстеру поручалось взять под контроль немецкие части, располагавшиеся в районе Одессы и обеспечить надежную морскую связь с Крымом.

В связи с назначением Ферстера изменился район подчинения 3-го румынского армейского корпуса. Он занял сектор между Дофиновкой и Коренихой, где дислоцировались 15-я, части 14-й и 24-й румынских пехотных дивизий и «5-я немецкая дивизия истребителей».

Оба корпуса: 72-й немецкий и 3-й румынский должны были в оперативном отношении подчиняться 3-й румынской армии. Румынское командование обращало особое внимание на то, что крупные резервные

соединения, «которые примут участие в боях за Одессу, должны быть лишь немецкими»¹.

Кадровые перестановки фашистам не помогли. В ходе Одесской наступательной операции, проводившейся с 26 марта по 14 апреля 1944 г., войсками 3-го Украинского фронта (командующий Р. Я. Малиновский) при активном содействии Черноморского флота (командующий адмирал Ф. С. Октябрьский) освободили Одессу. Фронт в Бессарабии был отодвинут на левый берег Днестра.

Успешное наступление советских войск на всех фронтах не могло не сказаться на моральном состоянии и боеспособности фашистов в Крыму. Особенно упал боевой дух у румын: «они не понимали, почему должны оборонять Крым, когда противник уже глубоко вторгся в Молдавию»².

В журнале боевых действий 17-й армии вермахта 14 марта 1944 г. был представлен детально разработанный план эвакуации из Крыма – операция «Адлер». При этом, в плане, конечно, оговаривалось, что лица, разрабатывавшие его, «ни на минуту не должны сомневаться в том, что армия имеет приказ на оборону Крыма». Последним своим оплотом в Крыму фашистское командование считало Севастополь. Именно туда поэтапно должны были отходить войска. При отходе предписывалось уничтожать все материальные ценности и всю технику, какую не было возможности забрать³.

В то время, когда фашистский генералитет составлял план эвакуации своих войск из Крыма, советское командование детально разрабатывало операцию по освобождению полуострова. Стратегия оставалась прежней. Силами 4-го Украинского фронта (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин) намечалось с плацдармов в районах Сиваша и Перекопа сломить оборону противника. Части Отдельной Приморской армии (командующий генерал армии А. И. Ерёменко, сменивший генерала И. Е. Петрова) должны

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 477. Л. 217-220.

² Типпельскирх ф. К. История Второй мировой войны. 1939-1945. - СПб., М. : Полигон, 1998. - С. 487.

³ Великая Отечественная война. 1941-1945. Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. - М. : ПрофМедиа, 2014. - С. 238-239.

были с плацдарма у Керчи прорвать оборону фашистов. Далее следовало, наступая в направлении на Симферополь-Севастополь, расчленить и уничтожить группировку противника¹.

Ситуация осложнялась тем, что фашисты за годы оккупации Крыма построили мощную систему оборонительных сооружений как в северной части Крыма, так и на Керченском полуострове.

К 8 апреля 1944 г. для прорыва обороны и очищения Крыма от противника были готовы выступить две армии - 2-я гвардейская (командующий генерал Г. Ф. Захаров) и 51-я (командующий генерал Я. Г. Крейзер), 19-й танковый корпус 4-го Украинского фронта, а также соединения Отдельной Приморской армии (с 18 апреля Приморская армия, командующий генерал-лейтенант К. С. Мельник). В боевую готовность были приведены подразделения 4-й и 8-й воздушных армий, Черноморский флот (командующий адмирал Ф. С. Октябрьский) и Азовская военная флотилия (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков)².

Румынские войска, входившие в состав 17-й немецкой армии и находившиеся в ее оперативном подчинении, к апрелю 1944 г. были дислоцированы следующим образом. 1-я и 2-я горные дивизии горного румынского корпуса воевали с партизанами в лесах на южном берегу Крыма, контролировали побережье от Феодосии до Севастополя. 3-я горная и 6-я кавалерийская дивизии располагались на Керченском полуострове. 10-я и 19-я пехотные дивизии обороняли Сиваш и побережье Азовского моря, 9-я кавалерийская дивизия была расквартирована в резерве в районе Джанкоя.

Численность румынских войск в Крыму составляла около 63500 человек. В составе горного корпуса было 20500 солдат и офицеров, 3-я горная дивизия насчитывала 8 тысяч человек, 10-я пехотная дивизия - 11

---

¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. - Кн.2. - М. : Политиздат, 1988. - С. 101-102.

² Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. - Вече, 2009. - С. 141-143.

тысяч, 19-я пехотная дивизия - 10 тысяч, и по 7 тысяч приходилось на 6-ю и 9-ю кавдивизии¹.

8 апреля после мощной артподготовки перешли в наступление войска 4-го Украинского фронта. Румынская 10-я пехотная дивизия, державшая оборону на каранкинском направлении, не выдержала советского натиска. Ее линия фронта была прорвана. 10 апреля гитлеровское командование подтянуло и бросило в контратаку 94-й пехотный полк 19-й румынской пехотной дивизии и «офицерскую школу румын», но это не спасло ситуацию. 10-я и часть 19-й румынских пехотных дивизий были к концу дня разгромлены советскими войсками и в панике отступали. На силу их сопротивления генералу Енеке «рассчитывать больше не приходилось»². 11-12 апреля в бои оказалась втянута 9-я румынская кавалерийская дивизия, которая также была разбита.

В дневнике капитана оперативного отдела штаба 17-й армии Х. Р. Гензель от 9-10 апреля отмечено, что в связи с прорывом фронта советскими частями и критическим положением 10-й румынской пехотной дивизии на Сивашском участке фронта, армия запросила у штаба группы армий «А» разрешение на операцию «Адлер». Оно было получено в ночь с 9 на 10 апреля³.

Пропагандист гитлеровского рейха, автор книг о войне на Восточном фронте П. Карель отмечал, что немцы планировали проводить выполнение операции «Адлер» в режиме строгой секретности. Но «румыны, а также немецкие морские артиллеристы» стали его тут же нарушать - вести открытые переговоры в радиозфире, поджигать казармы и наблюдательные вышки, «использовать» боеприпасы, которые не могли забрать с собой. Штабисты и командиры «с яростью наблюдали за этим опасным разгулом недисциплинированности, но справиться с ним не могли»⁴.

¹ Литвин Г. А, Смирнов Е. И. Указ. соч. - С. 82.

² ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807. Л. 34-35.

³ Гарт Б. От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада. - М. : Политиздат, 1988. - С. 307-308.

⁴ Карель П. Восточный фронт. Книга вторая. Выжженная земля. 1943-1944. - М. : Изографус, Эксмо, 2005. - С. 352.

Пленный подполковник, командир 1/96 пехотного полка 19-й пехотной дивизии румын Буду Флорин, захваченный в районе юго-западной Сейтлер, дал показания о том, что его дивизия имела задачу отходить на Симферополь. В ходе отступления была разбита, вся ее техника потеряна. В районе юго-западнее Сейтлер остатки 19-й пехотной дивизии были окружены, частично уничтожены. Свыше тысячи человек сдались в плен¹.

Захваченные в плен 13 апреля в районе Кадыш (40 км к северу от Евпатории) солдаты 9-й кавалерийской и 10-й пехотной румынских дивизий показали на допросе, что о приказе об эвакуации из Крыма они узнали 10 апреля. По этому приказу румынские дивизии должны были эвакуироваться раньше немецких частей через Севастопольский порт, но ввиду успешного наступления советских войск получили новое направление отхода – на Евпаторию, чтобы не осложнять эвакуацию немцев из Севастополя. По словам военнопленных, румынские и немецкие части в беспорядке отступают, бросая вооружение и технику, а потери румынских подразделений достигают 70%².

По данным штаба 4-го Украинского фронта от 14 апреля 1944 г. в районах Евпатория, Симферополь, юго-западнее Сейтлер было захвачено в плен свыше 3500 солдат и офицеров 9-й кавалерийской и 19-й пехотной румынских дивизий, 50-й, 336-й и 111-й немецких дивизий³.

Крымская стратегическая наступательная операция советских войск явилась полной неожиданностью для командования румынского горного корпуса. В журнале боевых действий этого подразделения за апрель 1944 г. отмечалось, что с 1 по 8 апреля в секторе корпуса боевых действий не велось. 8 апреля была проведена перегруппировка сил с целью проведения карательных операций против партизан в зоне лесного массива горы Черной.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807. Л. 47.

² Великая Отечественная война. 1941-1945. Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. - М. : ПрофМедиа, 2014. - С. 244.

³ Там же. - С. 245.

В этой операции приняли участие 7 батальонов 1-й и 2-й горных дивизий, 2 артиллерийских дивизиона, 58-я разведывательная группа.

Операция против партизан началась утром 9 апреля, но была отменена, едва начавшись. 10 апреля «прочесывание» местности пришлось прервать по распоряжению командования 17-й армии в связи с тем, что советские подразделения прорвали оборону фашистов в Крыму. Немцы отдали приказ о начале операции «Адлер».

В то время, когда под ударами войск 4-го Украинского фронта фашисты откатывались к Севастополю, командование румынского горного корпуса получило от командования 17-й армии информацию о том, что 10-я пехотная дивизия румын разбита, но отступление 336-й и 50-й немецких пехотных дивизий проходит «планово и без паники»¹.

10 апреля в 22 часа в соответствии с общим планом Крымской наступательной операции Красной армии, с керченского плацдарма начали наступление войска Отдельной Приморской армии. Их удар был стремительным. К 4 часам 11 апреля войска армии овладели первой и второй линиями главной полосы обороны противника, а к 6 утра освободили Керчь.

Прорвав оборону на керченском рубеже, войска Отдельной Приморской армии сразу же начали преследование отходящего противника. Вперед выдвинулись подвижные отряды, созданные задолго до наступления. В их состав входили подразделения пехоты, посаженные на машины и усиленные артиллерией. Задача этих отрядов состояла в том, чтобы не дать фашистам закрепиться на промежуточных рубежах, окружать и уничтожать отступающего противника.

О темпах наступления подвижных отрядов свидетельствуют показания командира 9-го кавполка 6-й румынской кавалерийской дивизии подполковника Паулэана Теодора: «К 9 часам 11 апреля я сумел отойти из района Керчи и занять оборону по Турецкому валу. В 12 часов русские пехотой и танками на широком фронте атаковали не только мои позиции, но

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 37.

и немецкие части, которые начали откатываться назад. Это заметили солдаты моего полка и потеряли моральную стойкость. Сумев под прикрытием артиллерии вытянуть полк в колонну, я начал отход на запад, но к 14 часам танки русских врезались в походный порядок и огнем рассеяли его, подавив часть солдат и офицеров железными гусеницами. Полк в результате этой атаки русских разбежался. Я же сам пытался уехать, но, видя безнадежность положения, сдался в плен. В моем полку насчитывалось до тысячи человек, которые во главе со штабом были частично уничтожены, а оставшиеся в живых взяты в плен с материальной частью»¹. Румынский подполковник отметил, что такое стремительное наступление советских войск «явилось неожиданным». Он был уверен, что его подразделение сумеет оторваться и отойти на Ак-Монайские позиции².

Ак-Монайский оборонительный рубеж был последним рубежом обороны противника на Керченском полуострове. Его оборона была поручена 3-й румынской горной дивизии, усиленной отдельными немецкими пулеметными подразделениями. Командование 17-й армии решило пожертвовать дивизией сателлитов с тем, чтобы прикрыть отступление 98-й и 73-й пехотных немецких дивизий.

Войска Отдельной Приморской армии начали штурм Ак-Монайских позиций вечером 12 апреля. Уже к ночи прорыв обороны фашистов на всю глубину завершили. Дорога в центральные районы Крыма теперь была открыта. В ходе этих боев 3-ю горную дивизию румын разгромили. Оставшиеся в живых, бросив артиллерию и материальную часть, в панике отступали на запад³.

А. Бухнер так описывает поспешное отступление оккупантов через село Салы 13 апреля 1944 г.: «румыны перемешались с немцами. Лошади, гусеничные и колесные транспортные средства сбились в единую массу. У

---

¹ Шедько П. М. Отдельная Приморская армия в боях за освобождение Крыма // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Симферополь : Крымиздат, 1963. - С. 301.

² Мощанский И. Б. Трудности освобождения. М. : Вече, 2009. - С. 137.

³ Там же. - С. 141.

всех было только одно желание – перевалить через горы и выйти к Севастополю... Это являло собой картину полного крушения, а не планомерного отступления¹».

Отступавшие в панике с Керченского полуострова фашисты оказались в полосе обороны румынского горного корпуса. Но 11 апреля штаб корпуса получил приказ о переброске частей обеспечения к Севастополю. Для этой цели были использованы три эшелона автогужевых средств. 58-я разведывательная группа румын прибыла из Хан Эли в Севастополь и поступила в распоряжение коменданта города.

12 апреля командный пункт румынского горного корпуса в спешном порядке был переведен из Симферополя в Ялту. Для частей корпуса, не входивших в дивизионный состав, был определен район сосредоточения - в 10 километрах к юго-западу от Севастополя. Туда отправлены тыловые части. В их числе - военный трибунал горного корпуса; 58-я группа снабжения; мастерская «Матра»; диспетчерский центр № 26; подразделение Красный крест; казначейство интендантской службы; часть батальона связи; колонна материалов связи; рота пропаганды; колонна инженерных материалов; обоз 31-го саперного батальона; ветеринарный госпиталь № 58 и часть 4-го ветеринарного госпиталя; часть 2-й роты 19-го караульного батальона; полевые госпитали № 7 и 9 с ранеными и больными, санитарно-профилактические службы № 3 и 10, группа использования трофеев; пекарня 58-й роты и почтовое отделение горного корпуса².

В Ялту вместе с командным пунктом горного корпуса отбыли также часть 8-го батальона связи; 58-я рота полиции, усиленная частью 2-й роты 19-го охранного полка; штаб-квартира горного корпуса; командование батальона танков. С ними уехали 58-я автомобильная рота (одна часть которого была придана для усиления 2-го горного корпуса); 2-я рота 3-го автомобильного полка.

---

¹ Бухнер А. Указ. соч. - С. 126.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 37-38.

В тот же день – 12 апреля - командный пункт 1-й горной дивизии был переведен из Бахчисарая в Ялту.

1-й, 2-й и 3-й батальоны горных стрелков, а также 2-й дивизион горной артиллерии, 2-я и 3-я батареи 4-го артиллерийского полка 1-й румынской горной дивизии были размещены в Севастополе и переданы в распоряжение коменданта города.

Для усиления оборонительной линии «Гнейзенау» в районе Алушты из состава 1-й румынской горной дивизии были выделены 3-й дивизион 4-го артиллерийского полка, 137-я противотанковая батарея, 23-й батальон горных стрелков, 120-я минометная рота 1-й группы горных стрелков, 2-я рота горных саперов, 2-я рота 31-го саперного батальона. Эти подразделения поступили в распоряжение коменданта оборонительной линии.

Командный пункт 2-й горной дивизии был переведен из Карасубазара в Алушту. Его передовой пост разместился в Ускуте.

10-й, 15-й, половина 9-го батальона горных стрелков, батарея 5-го артдивизиона 2-й румынской горной дивизии передислоцировались в зону Севастополя и перешли в распоряжение коменданта.

Командование горного корпуса не имело точных данных о судьбе второй половины 9-го батальона горных стрелков, которые ранее размещались в колхозе им. Сталина. В журнале боевых действий отмечалось: «вероятно, они были направлены в пешем строю в Севастополь»¹. Также румынскому командованию не удалось установить точное местонахождение двух батарей 4-го артдивизиона 2-й горной дивизии. «Возможно, они находятся на линии «Гнейзенау» вместе с 38-й противотанковой батареей».

2-й горный гаубичный батальон вместе с командованием и одной батареей прибыл в Севастополь. Еще две батареи батальона приехали на автомашинах 12 апреля в 15.00 из Судака. 2-й эскадрон конных стрелков, рота связи и 1-й саперный батальон 2-й горной дивизии румын передислоцировались в Алушту.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 40.

13 апреля 1944 г. румыны отводили свои части от Огуз-Тобе до Судака включительно.

В ночь с 13 на 14 апреля начался отход 7-го батальона горных стрелков из Ускута до линии «Гнейзенау» в секторе Алушты. А уже к вечеру 14 апреля опорный пункт Ускут был взят 128-й гвардейской горнострелковой дивизией генерал-майора М. И. Колдубова¹.

23-й батальон стрелков 1-й румынской горной дивизии был переброшен из зоны Алушты в зону Перевала для того, чтобы задержать продвижение советских частей по шоссе Симферополь-Алушта.

В то же время все дивизионное обслуживание, 37-я рота зенитной артиллерии и учебный центр, находившиеся в Бахчисарае, 13 апреля были переведены в зону сосредоточения 1-й горной дивизии к югу от Севастополя.

Командование 4-го артиллерийского румынского полка из Алушты было передислоцировано в Севастополь. Командование 1-й группой горных стрелков и рота 120-мм минометов 2-й группы горных стрелков, находившиеся в Алуште, были направлены в Ялту.

Задачу охраны коммуникаций из Алушты в Севастополь возложили на роту стрелков, находившуюся в Гурзуфе и Кизильташе; 1-й эскадрон конных стрелков; 2 взвода полиции в Ялте и один взвод в Лименах; роту полиции в Форосе.

Во 2-й горной дивизии румын в этот день происходили следующие перемещения частей: 16-й батальон горных стрелков из зоны Ускута был переброшен морским путем в Севастополь; 1-я и 3-я батареи 2-го дивизиона горных гаубиц были также отправлены в Севастополь. 38-я рота зенитной артиллерии выдвинулась из Ускута в сторону Алушты. Обоз частей и подразделений, не входивших в состав дивизии, получил приказ двигаться к западу от Алушты. 8-й батальон горных стрелков, входивший в группу

---

¹ Еременко А. И. Указ. соч. - С. 294.

«Кригер», утром был в Судаке посажен на суда и отправлен морским путем в Севастополь¹.

Отступавшие с Керченского полуострова фашистские соединения тоже возлагали большие надежды на возможность эвакуации морским путем из Судака. Но 14 апреля советская авиацию нанесла бомбовые удары по порту Судака, где производилась погрузка немецких и румынских войск на баржи. Одна баржа с солдатами была потоплена на глазах ожидавших погрузки. Напуганные случившимся, остальные подразделения отказались эвакуироваться морем и походным порядком отправились по дороге на Алушту. Но идти им пришлось недолго. При выходе из Судака колонна была встречена огнем подвижного отряда советского 16-го стрелкового корпуса. В результате свыше тысячи солдат и офицеров (в их числе 18-й батальон горных стрелков 2-й горной дивизии румын) были взяты в плен, а город Судака был полностью освобожден от фашистских захватчиков².

14 апреля советские войска быстро продвигались вдоль шоссе Симферополь-Алушта. Передовые части вышли к Перевалу (высота 763,6), где были замечены командиром 7-й батареи 1-го артиллерийского полка румын.

Румынское командование в журнале боевых действий неоднократно отмечало, что «партизаны оказывают ценную помощь русским войскам, увеличивая их численность и ускоряя продвижение по горам и перевалам»³.

Для обороны и удержания зоны Алушта-Шумы и высоты 763,6 (Перевал) 1-му горному дивизиону румын в Алуште был придан 7-й батальон горных стрелков, входящий в состав 2-й горной дивизии (раньше он оборонял побережье в Ускуте). Этот батальон должен был занять позицию в зоне Шумы для того, чтобы задержать продвижение советских подразделений (в особенности механизированных частей) по шоссе Симферополь - Алушта, и одновременно прикрывать отступление 23-го

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 41-42.

² Шедько П. М. Указ. соч. - С. 302.

³ См., например: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 43, 46.

батальона горных стрелков, обороняющего район высоты 763,6 (Перевал). Одна рота должна была преградить дорогу Алушта - Аспорт непосредственно к северо-востоку от Алушты для того, чтобы помешать возможному продвижению советских частей по этому шоссе.

Для охраны наиболее уязвимой зоны Байдар, через которую проходило шоссе Ялта-Форос-Севастополь, был выделен отряд майора Леонхардта, состоявший из следующих частей: командной группы 1-го отряда горных стрелков; учебного центра 1-й горной дивизии (примерно 1 усиленная рота); роты 120 мм минометов. Эти части получили задание устроить засаду в зоне высоты 302 (6 километров к северо-востоку от Байдар), наблюдать за выдвиганием советских подразделений из горно-лесистого района Скеля - Саватка - Бога-Уркуста, и идти в наступление или занимать оборону, в зависимости от обстоятельств, приняв все меры для обеспечения безопасности тыла и флангов.

В 10.30 перед ротой на левом фланге (в зоне, расположенной в 1 км к северо-западу от высоты 763,6) появилось, как означено в журнале боевых действий румынского горного корпуса, «около 2 наступавших русских рот».

В зоне высоты 597,8 на повороте шоссе показалось 4 советских танка, которым удалось немного продвинуться к югу. Продолжить движение танки не смогли из-за брошенной, разбитой техники противника, загородившей проезд по шоссе.

В 10.45 советские части атаковали роту, находившуюся с левого фланга (к западу от Перевала) от высоты 763,6, но безуспешно.

Командование 2-й горной дивизии 14 апреля было переведено из Алушты в Севастополь и передано в распоряжение 17-ой немецкой армии.

7-й батальон горных стрелков, находившийся в Ускуте, был передан в распоряжение 1-й горной дивизии для обороны зоны Алушта - Шумы¹.

В ночь с 14 на 15 апреля 1944 г. советская авиация несколькими волнами бомбила Ялту. В связи с этим командование румынского горного

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 44-45.

корпуса, 58-я полицейская рота и рота связи в 15.30 выехали из Ялты в Севастополь. Район сосредоточения был определен в 7 километрах к юго-западу от Севастополя.

В 2.30 советские подразделения, численностью в 1-2 полка, с танками и тяжелой артиллерией вступили в бой с противником на шоссе Перевал - Алушта с целью прорвать позиции румынских войск в зоне Перевал - Шумы и перерезать путь для отступления группы Альмендингера в районе Алушты. Советским воинам, действительно, удалось прорвать оборону 23-го батальона горных румынских стрелков и захватить одну противотанковую пушку. В 8.30 23-й батальон горных стрелков отступил на линию резервной роты.

7-й батальон горных стрелков занимал позиции к северу от Шумы. Одна рота этого батальона находилась на дороге Алушта - Аспорт, получив приказ прикрывать отступление 23-го батальона горных стрелков и препятствовать продвижению советских войск в сторону Алушты.

В 9.00 натиск советских частей усилился, в особенности на флангах румынской обороны, что заставило 23-й батальон горных стрелков отступить в тыл 7-го батальона для перегруппировки в качестве резерва отряда в районе Шумы.

С 11.15 до 13.00 в зоне Перевала начали появляться советские кавалерийские разъезды, и показалось 30-40 танков, которые продвигались вдоль шоссе в сторону Шумы, входя в соприкосновение с 7-м батальоном горных стрелков. Крупные советские подразделения прорвались через горный массив Демерджи к Алуште, угрожая тылам фашистов.

Немецкие части в Алуште и танки, которые должны были оборонять этот город до тех пор, пока не будет ликвидирована угроза окружения, бежали в сторону Ялты. В складывающейся ситуации алуштинский отряд румын мог быть окружен. Дабы избежать окружения батальонов, командование 1-й горной дивизии отдало приказ, чтобы оба батальона

начали отход в Алушту, пока еще сохранялась возможность эвакуироваться морем.

В 13.35 телефонная связь и радиосвязь румынского командования с алуштинским отрядом прервалась.

В 14.00 на командный пункт в Ялте прибыл командующий 5-м немецким армейским корпусом генерал Альмендингер, который дал следующее устное приказание: «Сопrotивление в Ялте должны оказывать войска 1-й горной дивизии до тех пор, пока последняя часть 5-го немецкого армейского корпуса не удалится к западу от Ялты. 1-я горная дивизия в Ялте должна создать арьергард германских колонн до самого Севастополя, обеспечивая их отступление и охраняя от нападения советских войск или партизан»¹.

На основании этого приказа 1-я горная дивизия румын под командованием полковника Василиу прикрывала отход всех отступавших частей.

Ялта удерживалась 1-й горной дивизией до 19.15 15 апреля, когда последние части 5-го немецкого корпуса не удалились к западу от Ялты. Отступление румынских частей, оборонявших Ялту, было произведено под защитой частей прикрытия, расположенных на западных возвышенностях города.

Здания и сооружения в Ялтинском порту были взорваны в 19.35.

Отходившие румынские части подверглись нападению партизан при выходе к западу от Ялты и в зоне Кекенеиза.

Спешное отступление фашистов из Ялты под натиском частей 227-й Темрюкской стрелковой дивизии с фронта и партизанских отрядов с тыла помешало оккупантам уничтожить замечательные дворцы Южного берега – Ливадийский, Воронцовский в Алушке, Юсуповский в Кореизе, которые уже были заминированы².

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 48.

² Шедько П. М. Указ. соч. - С. 304.

Войскам, участвовавшим в освобождении Ялты, приказом Верховного Главнокомандующего от 16 апреля 1944 г. была объявлена благодарность. Москва салютовала этой победе 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий¹.

Командование 2-й горной дивизии и всех подчиненных ей подразделений 15 апреля прибыло в Севастополь.

У румынского командования отсутствовали данные о нахождении следующих частей: 38-й противотанковой батарее, прибывшей 12 апреля из Карасубазара и расположившейся в обороне позиций «линии Гнейзенау»; 4-го артдивизиона, который 12 апреля отправился из Ускута по направлению «линии Гнейзенау»; командования 1-й и 2-й батареи 5-го артдивизиона, находившегося в секторе Перекопа.

Поступила лишь скудная информация от лейтенанта Бежана. Этот румынский офицер входил в командную группу 4-го артдивизиона. Он прибыл на командный пункт дивизии в Алуште 13 апреля и доложил, что 12 апреля его часть была атакована советскими танками и партизанами в районе восточнее Зуи. В ходе боя офицер оказался в одиночестве, и поэтому он ничего не знал о судьбе дивизиона². Командир 4-го артдивизиона румын подполковник Оинеску Ион, захваченный в плен 18 апреля в районе Ялты, на допросе показал, что 15 апреля в 21.00 в районе Никита колонну его подразделения встретили советские войска, прибывшие на 15 автомашинах. Стрельбы не было. Советские части были встречены румынскими солдатами «радостными возгласами «Ура!». Подполковник приказал всем покинуть шоссе и бежать в лес, что сам и сделал. Но никто не последовал его примеру. И. Оинеску с горечью отмечал, что вся его колонна, численностью более 1000 человек, была взята в плен. А его самого позднее захватили советские артиллеристы³.

Перед наступающими воинами 24-й гвардейской дивизии преградой оказались укрепленные берега р. Бельбек. О боях у этой реки разведчик Т.И.

---

¹ Еременко А. И. Указ. соч. - С. 300.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 46-50.

³ Еременко А. И. Указ. соч. - С. 309.

Степанов вспоминал: «весь день мы ящерицами ползаем по высотам северного берега р. Бельбек. Он к ней спадает крутым скальным обрывом... а за ней опять круто вверх уходит тот берег. В нем вырублены доты, блиндажи, траншеи. Оттуда хорошо видны наши голые скалы. Ни дерева, ни кустика... Скоро наступление». Задачей разведки было – вскрыть оборону противника и «нанести на карту каждый пулемет, миномет, орудие, траншею, колючую проволоку, окоп», чтобы артиллерия «смогла подавить огнем важные опорные пункты врага». Для более точного выполнения нужен был «язык». И его смогли захватить, используя разведку боем¹.

Захваченный в плен солдат - румын (3-я рота 9-го батальона 2-й румынской горной дивизии) на допросе показал, что 2-я горная дивизия несла береговую службу на Южном побережье Крыма в районе Судак. 10 апреля её направили в Севастополь для эвакуации. Но уже в пути 9-й и 10-й батальоны получили приказ занять оборону на заранее подготовленном рубеже по р. Бельбек, имея задачу 4-5 дней сдерживать наступление русских, с целью обеспечения благополучной эвакуации. В 9-м батальоне насчитывалось до 600 чел². Пленный из 4-й роты 15-го батальона 2-й горной дивизии румын, захваченный южнее р. Бельбек, дал показания о том, что в его батальоне до 450 человек, но вторую линию траншей за ними занимают немцы³.

16 апреля 1944 г. командование румынского горного корпуса; 58-я полицейская рота, командование батальона танков и 53-я танковая рота (имеющая 3 танка, готовых к бою), а также связисты прибыли в район сосредоточения горного корпуса в Севастополе.

Туда же прибыли командование 1-й горной дивизии, а также все подчиненные ей части (кроме 23-го батальона горных стрелков и 3-го дивизиона 4-го артполка).

¹ Степанов Т. И. Указ. соч. - С. 197.

² ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807. Л. 66.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 72.

С утра 17 апреля 1-я и 2-я горные дивизии в оперативном отношении вышли из подчинения горного корпуса и поступили в распоряжение 49-го немецкого армейского корпуса.

19 апреля 1-я и 2-я горные дивизии румын получили приказ держать оборону под Севастополем и «оказывать сопротивление противнику без всякой надежды на отступление». В этот день в журнале боевых действий горного корпуса отмечалось, что «все атаки советских частей были отбиты. Противник понес большие потери».

Командир горного корпуса румын генерал Гуго Шваб инспектировал на передовой линии фронта все части 1-й и 2-й горных дивизий и констатировал, что «моральное состояние войск превосходное. Все понимают, за что они борются». Этот факт был также отмечен и подтвержден командирами крупных немецких соединений¹.

В секторе обороны 1-й горной дивизии бои развернулись у позиций 1-го, 2-го и 3-го батальонов горных стрелков.

На фронте 1-го батальона румын советские войска «почти непрерывно вели огонь из артиллерийских орудий, минометов, противотанковых пушек, и в особенности бомбардировку с воздуха». В 14.00 около батальона советских бойцов перешли в атаку, но она захлебнулась.

На левом и правом флангах 3-го батальона горных стрелков советские части перешли в атаку в 19.30. По румынским данным, в ней участвовали около двух рот и 2 танка. Атака была отбита.

В секторе 2-го батальона утром 19 апреля красноармейцы пытались провести разведку, укрывшись в броневике. Но это сделать не удалось. Броневик сгорел в результате прямого попадания снаряда. В 11.10 советская танкетка, за которой следовала около роты пехоты, атаковала на гребне с левого фланга батальона. Нападавших румыны рассеяли огнем артиллерии и минометов. В 19.00 атака повторилась, но снова безрезультатно.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 53.

На фронте 2-й горной дивизии румын советские подразделения прорвали левофланговые позиции 9-го и 15-го батальонов горных стрелков. Закрывать бреши румынам не удалось.

В ночь с 18 на 19 апреля в район расположения 50-й немецкой пехотной дивизии были переброшены румынские подразделения. 16-й батальон горных стрелков, 2-й эскадрон конных стрелков, две противотанковые пушки калибра 75-мм передислоцировали в Бартедьевку. Одна рота 120-мм минометов, состоящая из четырех орудий, была передана в сектор 15-го батальона горных стрелков.

20 апреля 1944 г., воспользовавшись временным затишьем на позициях, во второй половине дня в штаб румынского горного корпуса прибыл капитан Опришор из 7-го батальона 2-й горной дивизии, сопровождаемый двумя нижними чинами. Он рассказал, что шел из Алушты в Ялту с колонной 7-го батальона горных стрелков и оставшимися в живых бойцами отряда с Перевала (23-й батальон горных стрелков). Вечером 15 апреля перед Ялтой колонна была настигнута советскими танками и рассеяна. Капитан с несколькими уцелевшими солдатами сумел скрытно пройти через Ялту в Узенбаш и по долине р. Бельбек добраться до сектора генерала Хагемана¹.

21 апреля 1944 г. в секторе обороны 1-й горной дивизии на фронте 2-го и 3-го батальонов советские подразделения вели сильный огонь из артиллерии всех калибров. В секторе 2-го батальона горных стрелков в 16.45 красноармейцы пошли в атаку, введя в бой, по румынским данным, около 2-3 рот пехоты и 4 танка. В 17.20 натиск был отбит в результате сосредоточенного огня всех видов автоматического оружия, минометов и артиллерии. В журнале боевых действий горного корпуса отмечалось, что «напротив румынских позиций было оставлено много убитых и раненых русских».

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 56.

Этот локальный успех, достигнутый 2-м батальоном горных стрелков, минометной ротой и артиллерией, был отмечен в оперативном донесении 336-й пехотной немецкой дивизии «группе Конрада», составленном в тот же день вечером. В донесении немцы превозносили результативное «товарищество по оружию между 687-м гренадерским полком и 2-м батальоном румынских горных стрелков». А генерал Гуго Шваб патетически утверждал, что горные стрелки 2-го батальона «вписали новые славные страницы в золотую книгу нашей страны и корпуса горных стрелков»¹.

22 апреля генерал Войкулеску, находившийся под впечатлением от этой победы, инспектировал батальоны, находящиеся в секторе 1-й горной дивизии. Его приятно поразило «идеальное взаимодействие между немецкими и румынскими частями, начиная от офицеров до простых солдат»².

Тем временем боевые действия продолжались. 22 апреля в 17.00 командный пункт горного корпуса был подвергнут бомбардировкам советской авиации, атаковавшей тремя волнами по 30 самолетов в каждой, а в 18.00 он подвергся сильному обстрелу из тяжелой артиллерии. Под сильный обстрел попала также зона сосредоточения 2-й горной румынской дивизии и аэродром. После этой бомбардировки 23 апреля командный пункт горного корпуса с сокращенным личным составом был переведен в форт Максим Горький № 2.

Сектор 50-й немецкой пехотной дивизии, где дислоцировались и батальоны 2-й румынской горной дивизии, в ночь с 22 на 23 апреля был накрыт мощным артобстрелом из орудий всех калибров. Артобстрел продолжился и утром. Под прикрытием огня советская ударная группировка при поддержке танков перешла в наступление и смогла вклиниться в позиции 10-го батальона горных стрелков. По данным румын, в атаке участвовало одиннадцать танков, из которых семь было уничтожено. Несмотря на

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 57.

² Там же. Л. 61.

контратаку немецких частей в юго-западном направлении, полностью прорыв ликвидировать не удалось.

Советские подразделения атаковали и на участке обороны 58-й разведывательной группы румын, в связи с чем румынское командование потеряло с ней связь.

Когда связь восстановили, было выяснено, что 23 апреля в 5.30 утра после мощной артиллерийской подготовки и бомбардировки с воздуха, проведенной тремя последовательными волнами бомбардировщиков, советские подразделения перешли в атаку, в которой участвовали крупные силы пехоты и танков. В 12.30 советским бойцам удалось пробиться за передовую линию сопротивления, занятую 2-м эскадронам румын. К 17.00 правые фланги 1-го и 2-го эскадронов были отброшены с занимаемых позиций. Для восстановления положения ночью с 23 на 24 апреля были проведены две контратаки румынских и немецких частей, которые оказались безрезультатными из-за мощного заградительного огня советской артиллерии и бомбардировок авиации¹.

23 апреля 1944 г. войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление по всему фронту. Главный удар был нанесен со стороны Балаклавы в направлении м. Херсонес с целью в ближайшие два дня очистить Севастополь от противника. Однако советские части столкнулись с ожесточённым сопротивлением немецко-румынских войск на подходе к Севастополю, что потребовало сосредоточения сил для его освобождения, в том числе переброски крупнокалиберных орудий. В связи с этим командование советскими войсками сочло возможным провести генеральный штурм севастопольского укрепрайона не ранее 1 мая 1944 г., но локальные боевые действия не прекращались.

24 апреля в секторе 10-го батальона румынских горных стрелков ударная советская группировка при поддержке танков сумела увеличить прорыв, сделанный накануне. Положение на фронте 10-го батальона горных

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 66.

стрелков оценивалось командованием румынского корпуса, как «весьма серьезное, т.к. противника нельзя остановить из-за отсутствия сил»¹.

25 апреля после мощного артобстрела из орудий и минометов всех калибров, направленного против передовой линии обороны 2-й горной дивизии, советская пехота при поддержке танков в 18.30 вновь перешла в атаку в секторе 58-й разведывательной группы и на правом фланге 8-го батальона горных стрелков. Ударная группировка увязла в боях у румынских позиций, но небольшие штурмовые отряды сумели пробиться к шоссе и железной дороге. Четыре советских танка дошли до командного пункта батальона горных стрелков. Но там их подожгли фаустпатронами и остановили немцы.

27 апреля в секторе батальонов 1-й горной дивизии советские подразделения провели разведку боем. Румыны отмечали активные действия советской артиллерии и авиации. В секторе батальонов 2-й горной дивизии советские части атаковали в районе подножья холма Бункерберг в 1,5 км к юго-востоку от Бельбека, пытаясь прорваться в долину между высотой 104,5 и Эльберг. Но прорыв не удался².

28 апреля в Румынию были эвакуированы командный состав и штабы 6-й и 9-й кавалерийской дивизий, 10-й и 19-й пехотных дивизий. После этого в соответствии с оперативным приказом № 5 по 17-й немецкой армии создавалась новая организация боевого управления. Румынские 1-я горная дивизия со своими основными частями и 2-я горная дивизия с частями 10-й пехотной дивизии (отрядом полковника Арделяну) в оперативном отношении подчинялись 49-му немецкому армейскому корпусу. 3-я горная дивизия с частями 19-й пехотной дивизии (подполковника Петришер) - 5-му немецкому армейскому корпусу. Отряд подполковника Брэкэческу, сформированный из 6-й и 9-й кавалерийской дивизий, подчинялся в оперативном отношении крепости Севастополь.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 64.

² Там же. Л. 69.

Подполковник Брэкэческу получил приказ поступить в распоряжение коменданта Херсонеса полковника Гаммер и с вверенным подразделением оборонять побережье между Стрелецкой бухтой и Каменоломней, сменив немецкие войска в этом районе¹.

Горному корпусу был дан приказ повысить дисциплину и боеспособность всех румынских частей, находившихся в Севастополе, а также «заниматься организацией и держать под контролем эвакуацию оставшихся румынских частей из Крыма».

28 апреля Гуго Шваб инспектировал на передовой линии 8-й батальон горных стрелков, 58-ю разведывательную группу и отряд полковника Арделяну. Он остался весьма довольным результатами инспекции².

30 апреля в секторе 4-й группы горных стрелков 2-й горной дивизии в 2.30 советский отряд численностью в 40 человек под командой офицера и политрука напал на румынские позиции. Все атакующие были в немецком обмундировании. Им удалось проникнуть до северо-западного склона высоты 104,5 (в одном километре от р. Бельбек) и даже добраться до командного пункта 4-й группы горных стрелков. Но затем части, находившиеся на командном пункте, и отряд полковника Арделяну, контратаковавший с тыла, окружили штурмовую группу и полностью уничтожили её.

Таким образом, отступление горного корпуса румын (равно как и других румынских подразделений) под натиском советских частей в апреле 1944 г. проходило в состоянии спешки и паники. Штабы и командиры теряли связь с подчиненными войсками и не знали об их судьбе. Советскому командованию с первых же дней наступления стало известно об оперативном плане «Адлер», потому задачей наступавших подразделений было не допустить его реализации в полной мере. Командование 17-й немецкой армии, стремясь выиграть время и спасти немецкие пехотные дивизии, ставило подразделения румын в отряды

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 70.

² Там же. Л. 71.

прикрытия и арьергарды. Но части сателлитов не отличались надежностью и не всегда оправдывали ожидания руководства. Чтобы повысить боевой дух в рядах румын и не допустить их преждевременного отхода с занимаемых позиций, фашистское командование приказывало создавать немецкие заградительные отряды в тылу румынских соединений. Все эти факторы привели к тому, что при отступлении в Севастополь из района Керчи и с севера Крымского полуострова потери румын составили 17652 человека¹, то есть по факту - почти треть воинского контингента.

Уже в апреле 1944 г. оккупанты поняли, что их господству в Крыму пришел конец. Не случайно во время наступления советские военнослужащие в местах сражений находили «большое количество различных вражеских орденов знаков». В их числе были и румынские ордена «Витязь Михай». Владелец этого ордена имел право на получение 25 гектаров крымской земли². Но реализовать захватчикам эти «права» не пришлось.

В Севастополе румыны были сразу же привлечены к участию в обороне города. Фашистское руководство стремилось воссоздать боевое содружество немцев и румын, несколько пошатнувшееся во время отступления. Потому превозносились совместные локальные победы, подчеркивалась значимость «результативного товарищества по оружию».

В то время, как немцы и румыны готовились к обороне Севастополя, в Ставке Верховного Главнокомандования был разработан план по освобождению города. 2-й гвардейской армии предписывалось нанести вспомогательный удар 5 мая, «а генеральный общий штурм Севастопольского укрепрайона всеми войсками фронта, Черноморского флота и партизан – 7 мая»³.

В соответствии с принятым решением были отданы соответствующие приказы частям 4-го Украинского фронта, и советские войска начали подготовку к решающему штурму Севастополя. В связи с этим активных

---

¹ Бухнер А. Указ. соч. - С. 128.

² Великая Отечественная война. 1941-1945. Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. М. : ПрофМедиа, 2014. - С. 268.

³ Василевский А. М. Освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. // Военно-исторический журнал. - 1971. - № 6. - С. 66.

наступательных действий части 2-й гвардейской, 51-й и Приморской армий с 1.05 по 4.05.1944 не вели, продолжая удерживать ранее занятые рубежи обороны. В этот период осуществлялось выявление огневых точек и оборонительных сооружений противника, планомерное их подавление огнём артиллерии, миномётов, противотанковых пушек. Готовились штурмовые группы в составе пехоты, сапёров, огнемётных танков, орудий сопровождения, осуществлялся подвоз боеприпасов. С командирами частей проводилось изучение местности и расположения на ней противника с тщательной детальной проработкой планов наступления.

Поддержку сухопутным советским войскам оказывала авиация 8-й воздушной армии.

1-я и 2-я горные дивизии румын занимали оборону северо-восточнее Севастополя совместно с частями 50-й и 336-й немецких пехотных дивизий. 3-я горная дивизия румын держала оборону во втором эшелоне 73-й немецкой пехотной дивизии западнее Балаклавы.

1 мая 1944 г. в журнале боевых действий румынского горного корпуса отмечались следующие события. В секторе частей 1-й и 2-й горных дивизий, наблюдались разведывательные действия советских частей, а также редкая стрельба из артиллерийских орудий и минометов. В 1.30 3-я рота 3-го батальона горных стрелков и 1-я рота 24-го батальона горных стрелков 1-й горной дивизии провели атаку боем, но мощный встречный огонь заставил их отступить. На фронте обороны 2-й горной дивизии красноармейцы группами приблизительно в 20 человек, пытались проникнуть в долину Эль Шлюхт (немецкое название) между 8-м батальоном горных стрелков и ротой на левом фланге группировки Ардельяну. Попытка прорыва не удалась¹.

По данным журнала боевых действий 13-го гвардейского корпуса, ночью 30 апреля и утром 1 мая немецко-румынские подразделения до 7 раз пытались контратаковать советские позиции силою до 250 человек пехоты.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 79-80.

Но все атаки были отбиты¹. Советская авиация 1 мая использовалась ограниченно из-за плохих метеоусловий (облачность 10 баллов, сильный ветер, дождь).

2 мая 1944 г. в секторе 2-го батальона горных стрелков 1-й румынской горной дивизии к 20.45 красноармейцы провели разведку боем, перешли в наступление силами до одного взвода. Атака была отбита в результате сосредоточенного огня минометов и автоматического оружия. На остальной части фронта наблюдались слабые действия артиллерии, авиации и минометов².

3 мая 1944 г. в секторе 1-й румынской горной дивизии наблюдалось относительное затишье, однако усиливался обстрел оборонительных позиций из минометов и артиллерийских орудий. По данным 2-й румынской горной дивизии: «В ночь с 3 на 4 мая 1944 г. имела место сильная бомбардировка с воздуха секторов 4-й и 5-й групп горных стрелков и отряда полковника Арделяну». В 3-й горной дивизии отряд подполковника Петришора был в оперативном отношении переброшен с зоны, расположенной к юго-западу от Рудольфовой горы (2 километра юго-западной Севастополя) в зону «монастырского двора» (видимо, в документах речь идет о территории Свято-Георгиевского Балаклавского мужского монастыря), высоты ветряной мельницы (5 км к западу от Балаклавы)³.

4 мая 1944 г. согласно приказу 17-й немецкой армии артиллерийская материальная часть 1-го дивизиона 4-го артиллерийского полка и 2-го дивизиона горной артиллерии была передана 336-му немецкому артиллерийскому полку. Личный состав этих дивизионов подготовили к эвакуации.

В секторе 1-й горной дивизии советские войска начали интенсивную и непрерывную бомбардировку с воздуха и обстрел из артиллерийских орудий, минометов и противотанковых пушек. Румыны отмечали единичные

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 685. Л. 1-2.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Д. 80-81.

³ Там же. Л. 82.

атаки пехоты, которые были отбиты. Разведка румын сообщала о прибытии новых подразделений советских войск, в частности, артиллерии и тяжелого вооружения, о перегруппировке сил. Было отмечено также усиление действий советской авиации – атаки и бомбардировки позиций 1-й и 2-й румынских горных дивизий¹.

5 мая 1944 г. после двухчасовой артподготовки и авиационных ударов началось наступление 2-й гвардейской армии с целью прорыва обороны противника и захвата северной части Севастополя с выходом к побережью и к Северной бухте.

Сопrotивление наступлению оказывали, в том числе, части румынского горного корпуса, в журнале боевых действий которого отмечается исключительно сосредоточенный обстрел артиллерии, миномётов и действие авиации по всему фронту 1-й и 2-й горных дивизий.

В секторе 1-й горной дивизии между 5.30 и 11.30 наблюдался огонь из орудий и минометов. В 11.30 на левом фланге 1-го батальона горных стрелков предприняли атаку около двух рот красноармейцев, но им было оказано противодействие сосредоточенным огнем оружия.

В 3.20 на Б. Штелленберг наблюдалось отступление румынских войск.

Советские войска продвинулись до Б. Штелленберга и Бункерберга (немецкие названия). Пехотинцы вели наступление на позиции 4-го батальона горных стрелков, левый фланг которого и тыл были открыты. В это время сюда подоспели румынские части из резерва, оказав серьезное сопротивление, остановили наступающих красноармейцев.

В 14.10 советские подразделения провели еще одну атаку при поддержке мощным огнем артиллерии, минометов, противотанковых орудий и авиации. Румыны отмечали: «На наших позициях случилась небольшое паническое расстройство, которое, однако, было быстро преодолено, и в 17.00 вся ранее занятая линия обороны была восстановлена нами и удерживалась».

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 83-84.

В полосе обороны 2-й румынской горной дивизии в 10.30 советские части провели мощный штурм позиций противника в секторах высоты 104,5 (обороняемой 8-м батальоном горных стрелков) и Эльберг (обороняемой немецким батальоном), а к 11.30 им удалось прорвать линию оборон на участке к северо-востоку от высоты 104,5 и Эльберг.

В 12.00 красноармейцы снова перешли в наступление в секторах Бункерберг и Б. Штелленберг, где красноармейцам удалось проникнуть в сектор 1-го батальона 686-го полка на Б. Штелленберг. После этого боевые действия продолжились в юго-западном направлении (гребень Бункерберг). Атака, направленная с севера в сторону Бункерберг, была отбита 16-м батальоном горных стрелков, 2-м эскадроном конных стрелков и разведывательной ротой 8-го батальона горных стрелков, которые продолжали стойко сопротивляться, даже попав в окружение¹.

16-й батальон румынских горных стрелков, командному пункту которого угрожала опасность, собрал находившиеся вокруг другие части. Стрелки оказывали сопротивление до тех пор, пока под натиском советских подразделений с востока они не были вынуждены отступить к командному пункту 121-го немецкого гренадерского полка (на перекрёсток дорог к западу от железнодорожной горки), которому батальон был подчинен.

Во второй половине дня, благодаря контратаке, проведенной быстро собранными частями, и при поддержке осадных орудий, советские бойцы, проникшие к северо-востоку от высоты 104,5 и Эльберг, были к вечеру отброшены назад. К полуночи был почти полностью ликвидирован прорыв в сторону Б. Штелленберг.

Успехи румын в обороне 5 мая 1944 г. были отмечены приказами немецких офицеров. Так, 8-й батальон румынских горных стрелков получил благодарность от командующего 50-й немецкой пехотной дивизией полковника Бетц. 16-й батальон горных стрелков заслужил похвалу немецкого коменданта сектора и генерала Хагеманна (командира 336-й

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 85-86

немецкой пехотной дивизии). 15-й батальон горных стрелков получил благодарность командира немецкого полка, которому оперативно подчинялся.

В 12.00 советские бойцы атаковали с правого фланга 9-й батальон румынских горных стрелков, но их натиск был отбит. По данным румын, на поле боя осталось до 40 убитых красноармейцев. В секторе 10-го батальона румынских горных стрелков попытка советских подразделений атаковать румынские позиции тоже закончилась безрезультатно¹.

6 мая в секторе 1-й горной дивизии советские пехотинцы вели наступления локального характера в секторах обороны 2-го, 3-го и 4-го румынских батальонов горных стрелков, но все атаки были отбиты. За свои неудачи красноармейцы расплатились обстрелом так и не взятых позиций из артиллерийских орудий, минометов, противотанковых пушек и «Катюш». Весьма активно их поддерживала авиация. В течение дня и ночи лётчики бомбили и обстреливали из пулемётов передний край румын.

В секторе 2-й румынской горной дивизии в 5.00 советские артиллеристы возобновили пушечный огонь. Снаряды накрыли всю линию обороны, занятую пехотными батальонами. Причём, интенсивность стрельбы была такой же, как и накануне.

К 8.00 артиллерийский обстрел усилился. Были задействованы и минометы. Снаряды и мины ложились на высоту 104,5 и Эльберг.

В 9.00 в небе появилась также и штурмовая авиация. Лётчики бомбили указанные позиции.

В 11.30 - 12.00 пехота поднялась на штурм румынских укреплений в секторах Эльберг и Бункерберг. Атака была отбита огнем находившихся в обороне горных стрелков 8-го и 16-го батальонов.

К 15.00 красноармейцы снова поднялись и пошли вперёд. Горные стрелки встретили их плотным огнём. Бойцы залегали, выжидали, пока пальба не стихала. Выбрав момент, неожиданно короткими бросками

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 87-89.

продвигались ближе и ближе к румынским траншеям. Встречная винтовочная и пулемётная стрельба опять прижимала наступающих воинов к земле. Румыны не покидали свои укрепления, сопротивлялись упорно. Это и заставило красноармейцев в этот день окончательно отказаться от наступления¹.

7 мая 1944 г. на линии обороны 1-й румынской горной дивизии советские подразделения провели две атаки в секторе 2-го и 4-го батальонов горных стрелков. Румыны смогли их отбить. Советские войска перешли к сосредоточенному обстрелу из артиллерии и минометов, усилили воздушные бомбардировки.

В результате боевых действий, развернувшихся на позициях соседних 50-й и 98-й немецких дивизий в ночь с 7 на 8 мая 1944г. было принято решение отступить с позиций у Инкермана.

Части 1-й румынской горной дивизии, находившиеся в секторе 336-й немецкой пехотной дивизии, получили приказ произвести перегруппировку в зоне Меркушев и занять оборону на позициях в Херсонесе.

2-й и 24-й батальоны румынских горных стрелков, а также 13-я противотанковая батарея и эскадрон конных стрелков, находившиеся в секторе 98-й немецкой дивизии, остались в подчинении этой дивизии на позициях в Инкермане в зоне Пионер Шлюхт. 1-й, 3-й и 4-й батальоны горных стрелков и рота 120-мм минометов прибыли в зону Меркушева.

При отступлении немцы взорвали в долине Инкермана склад боеприпасов, взорвали именно в тот момент, когда через эту долину проходил 4-й батальон румынских горных стрелков, пересекая ее правее склада. В результате этой несогласованности действий в румынском батальоне 15 человек было убито и 20 ранено².

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 90-92.

² Там же. Л. 95.

На оборонительном участке 2-й румынской горной дивизии в 9.00 были сильно обстреляны секторы 8-го (высота 104,5), 15-го (Б.Штелленберг) и 16-го (Бункерберг) батальонов горных стрелков.

В 11.45 обстрел был сосредоточен с максимальной мощностью на высоту 104,6 и Бункерберг.

В 12.00 советские бойцы провели мощную атаку высоты 104,5 и Бункерберг. В секторе 8-го батальона румынских горных стрелков находившиеся в Эль Шлюхт и оборонявшие позиции немецкие части отступили при первом ударе и, таким образом, советским воинам удалось проникнуть на позиции первой линии обороны фашистов. Дальнейшее их наступление было приостановлено мощным огнем.

В соответствии с приказом по 336-й и 50-й немецким дивизиям части 2-й румынской горной дивизии в ночь с 7-го на 8-е мая 1944 г. переправились на южный берег Северной бухты.

Операции по перемещению к переправе начались в различное время в зависимости от расстояния, которое нужно было пройти подразделениям от их позиций к бухте, а также в зависимости от времени, установленного немецкими командирами для каждого из секторов. Так, 5-я группа румынских горных стрелков, 9-й и 10-й батальоны горных стрелков отправились в путь 7 мая в 22.30. А 58-я разведывательная группа выступила в 23.00. Четвёртая группа горных стрелков, 8-й и 16-й батальоны горных стрелков, а также 2-й эскадрон конных стрелков начали движение тоже в 23.00. 15-й батальон горных стрелков вышел к переправе уже 8-го мая в 3.30¹.

В журнале боевых действий румынского корпуса отмечалось, что переправа была проведена в хороших условиях. Части прибыли в зону эвакуации вовремя - утром 8 мая. Командование 5-й группой горных стрелков вместе с 9-м и 10-м батальонами было передано 1-й румынской горной дивизии в зоне Голиково.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 96.

В секторе 3-й румынской горной дивизии в 19.00 в соответствии с приказом 5-го немецкого армейского корпуса - 5-й, 12-й и 21-й батальоны горных стрелков получили распоряжение занять позиции в Николаевке (в тылу 73-й немецкой пехотной дивизии) для создания заслона от проникновения советских частей западнее этой линии.

8 мая 1944 г. к 19.00 1-я румынская горная дивизия заняла оборону на позициях в Херсонесе.

Румынское командование отмечало, что в течение всего дня 8 мая советская авиация бомбила тылы 1-й румынской горной дивизии в Херсонесе. Тылы дивизии обстреливали из дальнобойных орудий и советские артиллеристы.

Части 4-ой группы горных стрелков 2-й румынской дивизии расположились к западу от оборонительных позиций в Херсонесе. Отряд полковника Арделяну и 59-я разведывательная группа прибыли в зону сосредоточения и перешли в непосредственное подчинение горному корпусу.

Части 5-й группы румынских горных стрелков из зоны соприкосновения с противником благополучно переправились на другой берег Северной бухты в районе Голикова в 10.00. Здесь они вошли в подчинение 1-й горной дивизии и получили задание занять и оборонять позиции в Херсонесе между северным побережьем и осевым шоссе, идущим с востока на запад (включительно). Вечером 8 мая командование 2-й горной дивизией было эвакуировано в Румынию на самолетах. Был оставлен лишь один штабной офицер¹.

Это была последняя запись в журнале боевых действий румынского горного корпуса. Фашистский документ уцелел в огне последнего боя. Но он «попал в советский плен» и стал трофейным. Журнальные листы сохранили для истории хронику разгрома немецко-румынских завоевателей на священной земле Крыма.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 98.

У заблокированных в Севастополе фашистов было два пути отступления: морем – судами германских и румынских военно-морских сил и торгового флота, и по воздуху – транспортной авиацией люфтваффе.

12 апреля 1944 г. Гитлер отдал приказ о том, что 17-я армия должна удерживать Севастополь любой ценой. Эвакуировать разрешалось раненых, тыловиков, гражданских лиц, военнопленных и румынские подразделения. Антонеску убедил фюрера в том, что второго Сталинграда его армия не выдержит.

17 апреля 1944 г. горный корпус румын получил приказ эвакуировать из Крыма румынские части и технику. В вопросах организованного вывоза войск горному корпусу стали подчиняться все семь находившихся в Крыму румынских дивизий: 6-я и 9-я кавалерийские, 10-я и 19-я пехотные, 1-я, 2-я, 3-я горные¹.

Румынским соединениям генерал Г. Шваб отдал следующий приказ: «ни одно командование и ни один командир не имеют право распоряжаться эвакуацией офицеров и солдат из Крыма в Румынию без моего одобрения». Командование горного корпуса устанавливало: когда и какие части должны были быть отправлены с полуострова, а также – какие средства транспорта выделялись для этих целей. В дивизиях командиры были обязаны в сжатые сроки составить списки групп, подлежащих срочному вывозу. Каждой отправляемой группе придавались один офицер и необходимое количество солдат, которые обеспечивали должный порядок и дисциплину при эвакуации, несли ответственность за переезд группы и ее погрузку. Г. Шваб обращал особое внимание на то, чтобы при посадке не было военнотружущих, не числившихся в именных списках соответствующих частей. Их следовало задерживать, если возникала необходимость, «даже с применением силы»².

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 51.

² Там же. Л. 76-77.

В журнале боевых действий горного корпуса румын ежедневно стало четко фиксироваться количество эвакуированных. Так, с 12 по 17 апреля 1944 г. было отправлено морем на родину 485 здоровых и 678 раненых румынских солдат и офицеров¹.

С 18 по 30 апреля морским путем в Констанцу и Сулину эвакуировали 24331 здоровых и 596 раненых, а самолетами – 3838 здоровых и 1038 раненых румынских военнослужащих². Таким образом, из Крыма за апрель 1944 г. было эвакуировано 30966 румынских солдат и офицеров.

С 1 по 8 мая 1944 г., по румынским данным, было эвакуировано морем 1504 раненых и 3900 здоровых солдат и офицеров. Воздушным путем в эти же дни отправлено в Румынию 767 раненых и 1115 здоровых военнослужащих. Таким образом, за эти майские дни эвакуировали 7286 румынских солдат и офицеров.

Так что - с 12 апреля по 8 мая 1944 г. было эвакуировано на родину 38252 румын.

Добрались ли они все живыми к родным берегам? Маловероятно. Самое большое количество румынских военнослужащих – 12370 человек было отправлено в Румынию морем 24 апреля 1944 г. По данным Советского информбюро, именно в этот день авиация Черноморского флота нанесла серьёзный удар по судам фашистов на коммуникациях из Севастополя в порты Румынии. Прямыми попаданиями бомб были уничтожены «7 транспортов противника с войсками, которые немцы пытались эвакуировать из Севастополя. Общее водоизмещение потопленных транспортов составило 16 тысяч тонн»³.

Таким образом, после 8 мая в Севастополе оставалось около 7600 румын от всего прежнего контингента.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 51.

² Там же. Л. 51–75.

³ Сообщения Советского Информбюро. – Т. 6. Январь-июнь 1944 г. – М. : Издание Совинформбюро, 1944. – С. 200.

В связи с успешным наступлением Красной армии немецко-румынских оккупантов в Севастополе охватила паника. Распоряжения генерала Г. Шваба о порядке проведения эвакуации уже не выполнялись. Так, один из жителей Севастополя после войны вспоминал, как, на его глазах, происходила посадка на румынский пароход «Артадел»: «немцы подрались с румынами. В ход пошли ножи и винтовки. Ушибленные вояки срывались с трапа в воду и истошно орали»¹.

В тот раз, воспользовавшись суматохой, спаслись около двухсот мирных жителей Севастополя. Их оккупанты накануне «взяли в крепость, двое суток держали под стражей без пищи, потом отвезли на Царскую пристань и хотели грузить на корабль». Но из-за потасовки между румынами и немцами погрузка сорвалась. Мирные граждане сумели уйти из-под стражи. Они так и не поняли, что хотели сделать с ними оккупанты – «то ли увезти, то ли убить, то ли утопить в море»².

Намерения же противника были следующие. Зная, что Крым блокирован кораблями Черноморского флота, и что морской путь из Севастополя в румынские порты Констанца и Сулина находятся под ударами советской авиации, европейские «цивилизаторы» быстро сориентировались, как надежно обезопасить себя во время эвакуации.

Немецких и румынских солдат и офицеров, ценное вооружение, вещи, награбленные в городе, фашисты размещали в трюмах и в нижних каютах, а угоняемых в рабство мирных граждан – на открытых палубах для маскировки. Фашисты надеялись, что советские летчики и моряки, увидев на борту беззащитных женщин и детей, не осмелятся уничтожить их корабли - транспортники и баржи.

Местному населению объявили, что немецкое командование хочет «спасти» жителей от большевистского «рабства». С этой целью оно будет вывозить без ограничений все желающее население из Крыма. Но рвущихся в

---

¹ Кригер Е. Штурм Севастополя // От Советского Информбюро... 1941–1945. В 2-х т. Т. 2. – М. : АПН, 1984. – С. 231-232.

² Кригер Е. Указ. соч. – С. 232.

эвакуацию советских людей не оказалось. И тогда оккупанты стали насильно отправлять население из Севастополя. Они систематически устраивали облавы в разных частях города. Оцепляли район и всех захваченных жителей под конвоем отправляли в порты.

Так, 1 мая 1944 г. жандармы оцепили ряд улиц – Комсомольскую, Доковую, Рабочую, Корабельную. Они приказали жителям в десятиминутный срок выйти из квартир и домов, взяв с собой только самые необходимые вещи. Затем все задержанные были направлены на причалы. Только в Стрелецком порту на пароход «Карл» насильно загнали свыше 400 человек, жителей Комсомольской улицы¹.

Транспорт «Лола», верхнюю палубу которого вынужденно занимали женщины и дети, был в море встречен советскими самолетами. Пассажиры начали головными уборами, платками приветствовать летчиков. Немцы «не препятствовали, а наоборот, заставляли это делать». Самолет прошел на небольшой высоте над транспортом, но не бомбил и не обстреливал его². Фашистская изуверская хитрость сработала. Но так складывалось не всегда.

А. Бухнер характеризует эвакуацию немецко-румынских войск из Крыма как «трагедию в открытом море». Он описывает страшные картины потопления советской авиацией судов с эвакуируемыми фашистскими войсками. В их числе называет транспорта «Готила» и «Тейя», потопленные 10 мая 1944 г., на борту каждого из которых находилось более 4000 румынских и немецких солдат. Были ли на судах советские граждане, автор не указывает, да и вообще, проблему, связанную с насильственной эвакуацией мирных жителей, ставших заложниками и «живым щитом», не затрагивает. Вот как выглядит гибель военнослужащих в описании немецкого исследователя: «На борту разверзся совершенный ад... Кто не захлебнулся под палубой судна, не был убит осколками авиабомб или снарядов, тот, объятый огнем, бросался в воду, по которой растекалась

---

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. М. : ПрофМедиа, 2014. – С. 232.

² Там же. – С. 262.

горящая солярка из судовых цистерн. Люди хватались за сброшенные спасательные круги, обломки судна, пытались отплыть от него и, обессилев, шли ко дну...»¹

Читая, невольно вместе с автором начинаешь сочувствовать, сопереживать этим несчастным, подчас забывая, что они отнюдь не ангелы, они не с мирными целями и добрыми намерениями оказались на советской земле. И как отрезвляет малоизвестный документ из фондов ЦАМО РФ. В нем описана эвакуация еще одного судна, о котором А. Бухнер не упомянул.

На транспортнике «Карл Второй» вывозили румынских и немецких солдат вместе с заложниками. Фашисты предупредили женщин, скопившихся толпой на палубе, чтобы они при появлении советских самолетов упреждающе растягивали белые простыни, размахивали ими, на вытянутых руках поднимали над головой плачущих детей. Но, тем не менее, во время перехода в румынский порт в пароход попала авиационная бомба. Фашисты спасали исключительно своих людей, оказавшихся в море. Подобрали в шлюпки лишь несколько советских женщин «в агитационных целях, чтобы показать миру, что беспощадные русские летчики бомбят беззащитных русских». Чудом уцелевшие несколько очевидцев вспоминали: «Одну женщину ранило, с ней была ее трехлетняя дочка. Женщину спасли, а плачущего ребенка, тянувшегося к своей матери, немец оттолкнул, крикнув: «Киндер, капут!» Девочка среди многих других погибла на тонущем корабле...»²

Оставшееся в живых население Севастополя, чтобы избежать насильственной эвакуации, уходило из своих домов, пряталось в штольнях и канализационных коллекторах. Особенно большой вывоз людей намечался на 8 и 9 мая. Решающее наступление Красной армии, освобождение Севастополя 9 мая 1944 г. спасло от гибели тысячи мирных жителей.

---

¹ Бухнер А. Указ. соч. – С. 144.

² Великая Отечественная война. 1941-1945. Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. М. : ПрофМедиа, 2014. – С. 234.

В румынских отчетах о боевых действиях нет данных о том, какое количество вооружения захватчики сумели вывезти в Румынию. Но вряд ли оно было значительным. В августе 1944 г. накануне Яско-Кишиневской наступательной операции Й. Антонеску, обращаясь к командованию группы армий «Южная Украина», требовал, чтобы немцы поставили вооружение румынским дивизиям, эвакуированным из Крыма. Кондукэтор подчеркивал, что его генеральный штаб неоднократно ходатайствовал об этом¹.

Таким образом, общие потери румынских войск в Крыму в апреле-мае 1944 г. составили около 25000 человек (тех, кто погиб или попал в плен при отступлении в Севастополь и не успел эвакуироваться из Севастополя). Из тех, кому повезло попасть на суда, также спаслись не все. Эти данные показывают, что организовано и четко выполнить эвакуацию фашисты не сумели, потери личного состава были значительны. Кроме того, румынские подразделения оставили в Крыму вооружение, боеприпасы и технику, что в дальнейшем негативно отразилось на их боеспособности. Документы свидетельствуют, что эвакуация фашистов из Севастополя обернулась трагедией как для румынских и немецких войск, для хиви, добровольных пособников из местного населения и военнопленных, так и для мирных граждан – «живого щита» прикрытия. И здесь в очередной раз нацистский фашизм выказал миру свой ненавистнический звериный лик. Но современные зарубежные историки в своих трудах, которые издаются на русском языке и в России для массового читателя, уже привычно обвиняют не фашизм. Борьба за Крым стоила тысячи тысяч жизней германских и румынских солдат. Вина за их гибель «лежит исключительно на Гитлере»².

В истории Великой Отечественной и Второй мировой войны освобождение полуострова, имеющего веками непреходящее геополитическое значение, было и есть героической страницей. Вот как оценил Крымскую наступательную операцию советских войск

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. Д. 477. Л. 180.

² Бухнер А. Указ. соч. - С. 160.

непосредственный её участник, получивший ранение при взрыве мины, маршал Советского Союза, начальник Генерального штаба А. М. Василевский. Операция завершилась «сокрушительным разгромом 200-тысячной 17-й немецкой армии. Вся ее боевая техника и припасы оказались в руках советских войск. 250 дней осаждали немецко-румынские войска Севастополь в 1941-1942 годах. Нам же потребовалось лишь 35 дней, чтобы взломать мощные укрепления врага в Крыму; из них ушло только 3 дня, чтобы сокрушить куда более сильно развитую, чем у нас в 1942 году, долговременную оборону под Севастополем и освободить главную базу Черноморского флота»¹.

4.3. Боевые действия на юге Украины в апреле-июле 1944 г.

Яско-Кишиневская наступательная операция. Выход Румынии из фашистского блока и присоединение к антигитлеровской коалиции

В Великой Отечественной войне нет операций равных по масштабу и размаху Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции (24 декабря 1943 г. – 17 апреля 1944 г.), в результате которой были освобождены города и села, земли Правобережной Украины. В истории войны это десять следующих друг за другом фронтовых ударов советских войск всех четырех Украинских фронтов. В еще небывалом наступательном порыве в течение 116 суток на линии фронта протяжённостью в 1300 – 1400 км воины Красной армии последовательно нанесли сокрушительное поражение противнику на южном крыле советско-германского фронта. Противостояние войск отодвинулось на запад на 250 – 400 км².

В Уманско-Ботошанской фронтовой операции, проходившей с 15 марта по 17 апреля 1944 г., войска 2-го Украинского фронта под командованием И. С. Конева сокрушили 8-ю немецкую армию и достигли государственной

¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. - М.: Политиздат, 1978. - С. 395.

² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М. : Вече, 2009. – С. 137.

границы СССР. Советские воины 26 марта 1944 г. установили пограничный знак с гербом СССР. Они же в ночь на 28 марта, внезапно для противника переправившись через р. Прут, вступили в Румынию.

Следует внести существенное уточнение в авторитетное справочное издание «Великая Отечественная война без грифа секретности, Книга потерь». Авторы утверждают, что «впервые за годы войны боевые действия были перенесены за пределы Советского Союза»¹. Здесь уместно вспомнить и отдать должное подвигу героев пограничников и моряков Дунайской флотилии. Именно они 24 июня 1941 г. захватили 75-километровый плацдарм на территории Румынии, разгромили противостоящие части противника и мужественно удерживали его почти месяц. (см. п. 2.1 данной диссертации).

2 апреля 1944 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР от имени правительства в связи с вступлением советских войск на территорию Румынии сделал заявление. В нем указывалось, что наступающим частям дан приказ «преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции». Отмечалось, что Советский Союз «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии». Вступление советских войск в пределы Румынии «диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»². Этим заявлением подчеркивалось, что главная цель наступления – окончательный разгром фашизма, а не захватнические интересы. 12 апреля 1944 г. румынскому правительству было предложено начать переговоры о мире, но кондуктор Румынии маршал Й. Антонеску ответил отказом³.

---

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М. : Вече, 2009. – С. 139.

² Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди. События. Факты: Справочник / Под ред. О. А. Ржешевского. - М. : Республика, 2000. – С. 371.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза в 1941-1945 гг.: В 6 т. Т. 4. – М. : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1962. – С. 83-84.

Освобождавшим далее Причерноморье в ходе Березнеговато-Снигирёвской и Одесской фронтовых операций советским войскам 3-го Украинского фронта под командованием Р. Я. Малиновского и частям Черноморского флота под командованием Ф. С. Октябрьского противостоял поверженный в Сталинградской битве противник. Речь идёт о переформированных, пополненных заново армиях - 6-й немецкой (командующий генерал артиллерии де Ангелис) и 3-й румынской (командующий генерал-лейтенант П. Думитреску), входящих с 5 апреля в состав фашистской группировки «Южная Украина» под командованием генерал-полковника Ф. Шернера.

С 6 по 14 апреля 1944 г. шли ожесточенные бои в южном междуречье Днепра и Южного Буга. Фашистам вновь пришлось столкнуться со знаменитыми сталинградцами, в частности, с конно-механизированной группой И. А. Плиева, 8-й гвардейской армией В. И. Чуйкова. Между населенными пунктами Березнеговатое и Сنيгирёвка под угрозой окружения немцы и румыны вынуждены были оставить на полях сражений свою боевую технику и прорываться к Николаеву, спешно уходить за р. Южный Буг. В боях был освобожден крупный промышленный и культурный центр Херсон.

В наступлении на Одесском направлении взятие Николаева, одной из кораблестроительных столиц Советского Союза, облегчил десант старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского. На рыбацких лодках морские пехотинцы из Днепровского лимана скрытно заплыли в город, высадились и вступили в многосуточный бой с превосходящими силами противника. Сея панику во вражеском тылу, они сражались до последнего патрона. Все десантники, большинство из них посмертно, были удостоены звания Героя Советского Союза.

На подступах к Николаеву 28 марта, прорвав глубоко эшелонированную оборону противника, части 5-й ударной (командующий

генерал-полковник В. Д. Цветаев) и 28-й армий (командующий генерал-лейтенант А. А. Гречкин) овладели городом и форсировали р. Южный Буг¹.

В порту Николаев была ликвидирована база немецкого флота на Черном море. В его состав входили также итальянские торпедные катера и малые подводные лодки².

Для войск 3-го Украинского фронта впереди предстоял нелегкий боевой путь на Одессу. Несмотря на усталость и задержку с доставкой боеприпасов, представитель Ставки ВГК А. М. Василевский и командующий фронтом Р. Я. Малиновский решили продолжить преследование отступавшего противника с тем, чтобы не дать ему возможности основательно закрепиться на подступах к Одессе.

Зная, что оставленные красноармейцами и матросами осенью 1941 г. надежные северные, северо-западные оборонительные линии уже заняты румынами и немцами, и что штурмом их в лоб не возьмешь, решили овладеть городом обходными охватывающими и рассекающими ударами. Эту сложную задачу возложили на конно-механизированную группу И. А. Плиева и 8-ю гвардейскую армию В. И. Чуйкова, на отличившиеся в боях за Николаев 5-ю ударную и 28-ю армии.

Объясняя проигранные фашистами сражения, гитлеровские полководцы и западные военные историки нередко ссылаются на тяжелые погодные, природные условия в России. Но ведь все воевали под одним небом, на одних ветрах, в зной и мороз. Обходными непроезжими после весенних ливней путями, где их не ждал противник, советские бойцы и офицеры через лиманы и протоки «шли по пояс в грязи, по грудь в ледяной воде». Суворовской солдатской хитростью, смекалкой, стойкостью и мужеством смогли одолеть противника. Известный в Сталинградской битве, как опытный снайпер, В. Г. Зайцев здесь уже командовал зенитной ротой. Его зенитчики вместе с пехотинцами скрытно вышли на вражеский

---

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни : в 2-х т. Т. 2. - М. : Политиздат, 1988. – С. 89.

² Руге Ф. Война на море. 1939- 1945 гг. – М. : АСТ, СПб. : Полигон, 2000. – С. 270.

аэродром. Взяли его неожиданным штурмом – 18 «мессершмиттов» даже не успели подняться в небо¹.

Воины Красной армии внезапно быстрым освобождением спасли от разрушений «старинную» Одессу. Ее известный оперный театр, как и другие архитектурные памятники, были заминированы фашистами. Взорвать не успели. Спасались бегством. На железнодорожных путях стояли загруженные военной техникой составы, поезда с награбленным добром².

День освобождения Одессы – 10 апреля – стал праздником для уроженца города, командующего фронтом Р. Я. Малиновского. Начальник Генерального штаба, представитель Ставки Верховного Главнокомандования А. М. Василевский здесь читал указ о награждении его орденом Победы № 2. Вскоре и генерал-лейтенант И. А. Плиев принимал поздравления в связи с присвоением ему звания Героя Советского Союза. Орденами и медалями были награждены отличившиеся в боях воины.

Подытоживая результаты двух - последовательных в рамках Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции - фронтовых операций, следует сказать, что поставленные перед войсками 3-го Украинского фронта были, в основном, выполнены. Освобождены от фашистов Николаевская и Одесская области. Исчезла губерния Транснистрия, появившаяся было на новой карте Великой Румынии. За Днестром были заняты стратегические плацдармы, с которых открывались пути к освобождению Молдавии.

Хотя, подойдя к Днестру, отступавшие немецкие и румынские солдаты, по словам современного немецкого историка А. Бухнера, «облегченно вздохнули – наконец-то снова основательный фронт за естественным препятствием, которое представляла собой широкая река»³. Им грезилось, что здесь уже советские подразделения будут, наконец, остановлены и

---

¹ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. – М. : Советская Россия, 1985. – С. 130-132.

² Плиев И.А. Дорогами войны. – М. : Книга, 1985. – С. 86.

³ Бухнер А. Восточный фронт. Черкассы. Тернополь. Крым. Витебск. Бобруйск. Броды. Яссы. Кишинев. 1944. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, - 2013. – С. 288.

отброшены. Соответственно фашисты приложили огромные силы для создания и укрепления фортификационных сооружений на новых позициях.

Перед войсками 2-го Украинского фронта линия обороны противника была более мощной и глубокой. На яском направлении создавались четыре оборонительных рубежа на глубину до 80 км. Первый из них проходил по высотам севернее Яссы; второй с основными узлами сопротивления Тыргу-Фрумос, Поду-Илоаей, Яссы - по р. Бахлуй; третий пролегал вдоль северных опушек лесных массивов, покрывавших вершину горного хребта Маре – так называемая «позиция Траян». И, наконец, мощный четвертый рубеж - Фокшанский укрепленный район. Фашистское командование было уверено, что группа армий «Южная Украина» дислоцирована под прикрытием «непробиваемого щита»¹.

18 июня 1944 г. был дан приказ всем крупным румынским соединениям организовать в тылах «центры для отдыха и восстановления морального и физического состояния войск». Там оборудовали спортивные площадки, туда завозили музыкальные инструменты и полевые библиотеки. Проводились концертные, театральные постановки и т.д.²

Таким образом, фашисты обустроивались на новых позициях с комфортом, готовясь к долгим оборонительным боям.

Группировка «Южная Украина» была внушительной силой. В ее состав вошли 6-я и 8-я немецкие, 3-я и 4-я румынские армии (47 дивизий и 5 бригад). Численность личного состава составляла 900 тысяч человек. На вооружении имелось 7600 орудий и минометов, свыше 400 танков и штурмовых орудий, 800 самолетов³.

Командующий группы армий «Южная Украина» генерал-полковник Г. Фриснер, не особо доверяя румынам, располагал их соединения вперемешку с немецкими частями. Включал немецкие дивизии в состав румынских

---

¹ Освобождение юго-восточной и центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 / под ред. М. В. Захарова. – М. : Наука. – 1970. – С. 51.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 186.

³ Бухнер А. Указ. соч. - С. 289-290.

корпусов, подчинял румынские корпуса командирам немцам. Такое перемешивание соединений и подобная организация управления войсками должны были, по мнению генералов вермахта, «сыграть роль корсетных спиц для румын»¹. Для поднятия их боевого духа и повышения обороноспособности Фриснер настоял на том, чтобы румынам поставлялось немецкое оружие. Румынская танковая дивизия «Великая Румыния» получила немецкие танки².

Северный участок фронта группы «Южная Украина», протяженностью в 270 км от населенного пункта Кутты до Корнешти-Тырг, занимали 8-я немецкая и 4-я румынская армии, представлявшие армейскую группу под началом немецкого генерала пехоты О. Вёлера, который в то же время командовал и 8-й армией. Группа насчитывала 14 румынских, 7 немецких дивизий и 4 румынские бригады. Две трети этих сил располагались в междуречье рек Сирет и Прут³.

В полосе обороны 4-й румынской армии 52-я армия 2-го Украинского фронта, захватив предмостный плацдарм за р. Жижия, занимала несколько господствующих высот над Яссами. Фашистское командование понимало, что этот район представлял прекрасный плацдарм, откуда советские войска могли предпринять наступление. Чтобы устранить эту угрозу и отбросить части 2-го Украинского фронта за р. Жижия, 30-31 мая 1944 г. была проведена наступательная операция «Соня». Она осуществлялась силами 8-й немецкой и 4-й румынской армий в составе 11-й румынской пехотной дивизии, частей 18-й румынской горнострелковой дивизии, 14-й, 23-й и 24-й танковых немецких дивизий и 3-й и 79-й немецких пехотных дивизий.⁴

Ее цель заключалась в том, чтобы частями 14-й и 23-й танковых дивизий осуществить прорыв обороны советских позиций в направлении

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза в 1941-1945 гг. : В 6 т. Т. 4. – М. : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1962. – С. 260.

² Фриснер Г. Проигранные сражения. – М. : Вече, 2011. – С. 36.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза в 1941-1945 гг. : В 6 т. Т. 4. – М. : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1962. – С. 259.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 32.

Редиул Алдей – Стынка. От деревни Стынка танковые дивизии должны были продолжить наступление вдоль высот южнее р. Жижия до района восточнее Редиул Митрополией. 24-я танковая дивизия от деревни Стынка нанесла бы удар к юго-западу (высота 162 и Будэул Импуцит)¹.

Боевая операция началась в 4 утра. Ей предшествовала 15-минутная артиллерийская подготовка огнём приблизительно трехсот орудий, из которых «две трети были тяжелыми». Как отмечается в журнале боевых действий 4-й румынской армии, «операция явилась полной неожиданностью для противника, т.к. принимались строгие меры по сохранению режима секретности, и тщательно организована маскировка»².

Первая линия обороны советских подразделений была прорвана. Но затем ударная группировка фашистов увязла в ожесточенных боях, в ходе которых красноармейцы не только сдерживали натиск противника, но и предпринимали контратаки.

В журнале боевых действий 52-й армии о нападении немецко-румынских захватчиков отмечалось, что фашисты ударили на участке левого фланга 73-го и правого фланга 48-го стрелковых корпусов. Авиация противника на протяжении всего дня налетами групп в 30-60 самолетов ожесточенно бомбила позиции этих стрелковых корпусов. Для непосредственного руководства боевыми действиями командующий армией генерал-лейтенант К. А. Коротеев выехал в 73-й стрелковый корпус, начальник штаба генерал-майор А. Н. Коломинов – в 48-й. И всё же под натиском сил противника советские части вынуждены были отойти на новый рубеж³. Тем не менее, цель операции «Соня» достигнута не была, так как выбить советских воинов с высот над Яссами фашисты не смогли. К вечеру 31 мая линия фронта установилась следующим образом: Будэул Импуцит –

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 32-33.

² Там же. Л. 27.

³ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 869. Л. 145-146.

склоны 600 м южнее и юго-восточнее высоты 162 Будэул Импуцит - высота 156 – Вултурул¹.

По данным румынского командования, 30-31 мая 1944 г. советские войска потеряли около 60 танков, 70 самолетов, было захвачено 110 военнопленных². Потери румын за те же дни составили только в 11-й пехотной дивизии 15 офицеров, унтер офицеров и 155 солдат убитыми, 47 офицеров, унтер-офицеров и 662 солдата – ранеными. Пропали без вести 52 человека³.

Для того, чтобы развить успех и закрепить достигнутые в ходе операции «Соня» рубежи, фашистским командованием было решено провести новую наступательную операцию, названную тоже женским именем – «Катя» (2-6 июня 1944 г.).

С 1 июня в подчинение 4-й румынской армии переходила 24-я немецкая танковая дивизия. Ударная группа армии получила задачу уничтожить противника «на фланге к западу от предмостного укрепления Яссы». Направление атаки – восточнее железнодорожной линии в районе Лецкань и далее к северу с целью захвата перекрестка железнодорожной линии и автодороги в 5 км юго-западнее Епурень. После этого, согласно приказу, надлежало, двигаясь северо-восточнее Епурень, выйти к Редиул Митрополией и установить связь с группой Миет. Группа Миет, при поддержке крупных сил артиллерии, должна была наступать в направлении Утес и лес, северо-западнее Захорна⁴.

Боевая операция «Катя» началась 2 июня и осуществлялась согласно разработанному ранее плану. Но «мощным противотанковым огнем, густо заминированными полями и огнем тяжелой артиллерии», согласно отчету командующего 4-й румынской армии корпусного генерала И. Раковицэ, противник приостановил натиск румынских и немецких войск. Дивизия

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 36.

² Там же. Л. 22.

³ Там же. Л. 36-37.

⁴ Там же. Л. 25-26.

«Гроссдойчланд», также участвовавшая в операции, по румынским данным только за первый день наступления потеряла около 50 танков, из которых 9 было уничтожено полностью, а остальные повреждены¹. Тем не менее, ожесточенные бои продолжались.

3 июня фашисты силами от батальона до полка пехоты и 40 танков с северной опушки леса, что к северо-востоку от Вултурул, ценой больших потерь потеснили части 116-й стрелковой дивизии и овладели высотой 162. Все остальные советские подразделения свои позиции смогли удержать². Потери 52-й армии за 3 июня составили 128 человек убитыми, 702 – ранеными³.

4 июня противник на участке 73-го стрелкового корпуса силой от батальона до полка пехоты с 8-15 танками при поддержке сильным артиллерийским и минометным огнём восемь раз атаковал части 50-й и 254-й стрелковых дивизий. В 17.30 фашисты нанесли одновременные удары из районов: безымянное озеро юго-западнее Мойниештий силою до 1000 человек пехоты с 45 танками в северо-восточном направлении; с высоты 137 тридцатью танками в направлении высоты 152 и с юго-восточных скатов Будэул Импуцит силою до батальона пехоты с 30 танками в северо-западном направлении⁴.

Во время одной из этих атак в районе горы Олариол, южнее населенного пункта Мойниештий, 3-я стрелковая рота 2-го Краснознамённого стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии, ведя тяжёлые бои с превосходящими силами противника, оказалась отрезанной. Стремясь уничтожить окружённую роту, занявшую круговую оборону, фашисты ввели в бой 16 танков и пехотные подразделения. В этот критический момент проявил необыкновенное мужество 43-летний уроженец Винницкой области красноармеец Р. С. Смищук. В наградном листе Героя отмечено: «подпуская

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 37.

² ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 869. Л. 185.

³ Там же. Л. 187.

⁴ Там же. Л. 186.

вражеский танк вплотную, подбивал его ходовую часть гранатой, а затем броском бутылки КС поджигал его. Перебегая из окопа в окоп, тов. Смищук буквально атаковал танки, бесстрашно выбегая к ним навстречу, и таким путём уничтожил один за другим шесть средних танков. Танкисты противника не выдержали поединка, отошли. Дрогнула и ошеломленная фашистская пехота, а личный состав роты, воодушевлённый подвигом Смищука, успешно прорвал кольцо и присоединился к своим подразделениям»¹. Красноармейца представили к награждению медалью «Золотая Звезда» и присвоению звания Героя Советского Союза.

Даже в массовом героизме советских солдат то, что совершил украинец Роман Семенович Смищук, было особенным подвигом. Всего через восемь дней после представления к награде Президиум Верховного Совета СССР присвоил рядовому Смищуку звание Героя Советского Союза. 13 июня 1944 г. о подвиге рассказало Советское информбюро, а 18 июня Роману Семеновичу Смищуку награду вручил лично командующий (с мая 1944 г.) 2-м Украинским фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский².

А после награждения рядовому Смищуку по его просьбе генерал Малиновский выделил самолет, чтобы Герой мог побывать в родном селе и повидаться со своей семьёй³.

4 июня ценой больших потерь фашистам удалось овладеть высотами 152 и 154. Дальнейшее их наступление было остановлено.

В отчете о боевых действиях 4-й румынской армии отмечалось, что с 30 мая по 4 июня 1944 г. румынская авиация совершила 1225 боевых вылетов. Было сбито 12 советских самолетов, потеряно 16 самолетов⁴.

5 июня с 4.30 до 14.00 противник силами 11-й, 3-й румынских и 79-й немецкой пехотных дивизий, 14-й, 23-й и частью сил 24-й танковых дивизий шестнадцать раз буквально штурмовал советские части, стремясь выбить их с

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 44. Л. 376.

² Сидорчик А. Герой не для Майдана. Неудобный подвиг Романа Смищука http://www.aif.ru/society/history/geroy_ne_dlya_maydana_neudobnyy_podvig_romana_smischuka

³ Андрианов И. Ф. Атакую ведущего! - Рязань: Московский рабочий, 1983 – С. 80-82.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 25.

высот у р. Жижия. Атаки следовали одна за другой, но все были отбиты. После небольшого затишья в 17.30 фашисты вновь пошли в наступление на позиции 73-го стрелкового корпуса по всему фронту. Здесь они бросили в бой около 100-110 танков¹.

6 июня фашистские подразделения расширили участок боевых действий, доведя его «до района между Голеешти и Стынка (включительно)». Западнее этой территории, линия фронта прошла через лес Чиритеи Мич (включительно), середину леса Чиритеи Марь (оба юго-восточнее Паприкань), 1 км южнее Типилешти, 1 км южнее Епурень, 1 км южнее Мовила Тэнатэ-Иазул Гэджэску, высоту юго-восточнее Буцулука².

Начальник штаба 2-го Украинского фронта генерал-полковник М. В. Захаров об этих боях писал: противник «постепенно сбивал наши части с удобных позиций. Возникла угроза, что мы вообще лишимся под Яссами командных высот и будем поставлены в очень невыгодное оперативное и особенно тактическое положение. Бои разгорелись очень упорные и продолжались непрерывно семь дней. Бойцы и офицеры 52-й армии, несмотря на превосходство противника в силах и средствах, сражались героически, стойко»³.

В отчете о боевых действиях 52-й армии отмечалось: противник с 30 мая 1944 г., сосредоточил крупные силы на узком участке севернее Яссы (три танковых и три пехотных дивизии). При поддержке значительного количества авиации и артиллерии он перешел в наступление в северном направлении против частей 73-го стрелкового корпуса и частично правого фланга 48-го стрелкового корпуса с нанесением последующего удара слева в направлении Редиул Митрополией. Фашисты стремились разбить части 73-го стрелкового корпуса и отбросить их за реки Жижия и Прут, ликвидировав тем самым плацдарм севернее Яссы. Ценой больших потерь противник смог

¹ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 869. Л. 187-189.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 140.

³ Освобождение юго-восточной и центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 / Под ред. М. В. Захарова. – М. : Наука. – 1970. – С. 48.

незначительно потеснить наши части на правом фланге и в центре, однако своей цели ему достичь не удалось. К 7 июня наступательный порыв противника иссяк, понесенные им большие потери вынудили его перейти к обороне. Потери 52-й армии составили 2297 человек убитыми, 10615 ранеными¹.

Согласно румынским данным, в результате наступательных операций «Катя» и «Соня» советские войска потеряли более 1000 убитыми, 1500 военнопленными (из которых 700 человек были захвачены румынами), 240 танков (из которых часть уничтожена, часть повреждена), 10 самоходных артиллерийских орудий, 140 противотанковых пушек, 110 минометов, 450 пулеметов и автоматов. Сбито 380 самолетов.²

Согласно отчету о боевых действиях 52-й армии, фашисты в этих боях потеряли до 13500 солдат и офицеров убитыми и ранеными, 136 танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров, 49 артиллерийских орудий, 9 минометов, 312 пулеметов, 14 автомашин с грузами. Сбито 44 самолета. Взято в плен 178 солдат³.

О самой боевой операции «Катя» корпусной генерал Раковицэ сделал вывод: она представляет собой «прекрасный урок танкового наступательного боя в условиях сильной и организованной обороны». Танки, при поддержке авиации и артиллерии – «замечательное средство прорыва». Моральное состояние и поведение румынских войск «было превосходным». Наблюдалось «полное взаимодействие с немецкими войсками»⁴. За «храбрость и проявленное мастерство в бою» в ходе наступательной операции «Катя» были особо отмечены дивизия «Гроссдойчланд», 24-я бронетанковая и 18-я румынская горнострелковая дивизии⁵.

Командующий 4-м румынским армейским корпусом, дивизионный генерал Н. Стонеску составил подробный и развернутый отчет по

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 869. Л. 206.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 141.

³ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 869. Л. 206.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 93-94.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 480. Л. 20

проведенным боевым операциям конца мая – начала июня 1944 г. В нем он сравнивал командные кадры советских и румынских подразделений. С точки зрения румынского генерала, советские командиры «обладают основательной профессиональной подготовкой», хорошо знают достоинства и слабые стороны частей, которыми командуют. Они – надежные исполнители приказов высшего командования. И эта исполнительность – залог хороших результатов. Румынские командиры, в свою очередь, стремятся изолироваться от частей, которыми командуют, «проповедают необходимость устройства отдельных окопов для офицеров». Это приводит к недостаточной духовной связи между командирами и солдатами, к отсутствию предусмотрительности, заботы и контроля¹. Румынская пехота в наступлении «проявляла робость, будучи, в некоторой степени, не уверена в своих огневых средствах и в своей противотанковой обороне». Советскую пехоту румынский генерал обвинял в «поверхностном образовании и воспитании на основе коммунистического учения», отмечал, что ее качество «низкое». Но, тем не менее, он вынужден был признать необычайную стойкость «русского» солдата, который «умеет выполнить порученную ему задачу и остается на своем месте, не обращая внимания на складывающуюся, порой угрожающую, обстановку». Правда, главной причиной этой стойкости Н. Стонеску видел «страх перед командирами соответствующих подразделений»². Мужество, отвага советских бойцов и их желание разгромить фашистов так и остались непонятыми румынским генералам.

52-я армия в ходе боев конца мая - начала июня 1944 г. обращалась за помощью к командованию фронта. 2-й Украинский фронт располагал внушительными резервами: одной танковой армией, шестью отдельными танковыми, механизированными, кавалерийскими и стрелковыми корпусами. Как отмечает начальник штаба 2-го Украинского фронта М. В. Захаров, «не представляло большой трудности контратаковать врага одной-двумя

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 96, 97.

² Там же. Л. 101-103.

дивизиями с танками и раз и навсегда отбить у него охоту драться за высоты. Однако Ставка Верховного Главнокомандования этого сделать не разрешила. На предложение командующего фронтом, был получен ответ: «Вы увязнете в затяжных боях, а нам это невыгодно. Повремените, настанет и ваш черед»¹.

Румынское командование из показаний местных жителей и данных разведки было осведомлено о том, что советские подразделения имели в районе боевых действий резервы, но не вводили их в бой. Еще один момент, вызвавший их заинтересованность, это то, что маршал Конев - «один из лучших русских генералов» - был переведен с должности командующего 2-м Украинским фронтом на 1-й Украинский фронт. Эти данные позволили румынам заподозрить, что противник находится «в стадии ожидания».

Командующий 4-й румынской армией, корпусной генерал Раковицэ, допускал, что «противник имеет намерение начать крупное наступление из Молдавии. Но не исключено, что он может перенацелить часть своих войск к северу»². Начальник штаба 4-й румынской армии генерал Петре Антонеску был уверен – крупное наступление готовится советским командованием в Южной Польше, куда и перебрасываются резервы 2-го Украинского фронта³. Немецкое командование «фактически почти не сомневалось» в том, что все внимание Ставки советского Верховного Главнокомандования приковано к событиям на центральном фронте. Так что - у подразделений, окопавшихся в Румынии, «нет особых оснований для беспокойства и опасений»⁴. Таким образом, из-за противоречивых оценок боевой обстановки, Яско-Кишиневская операция явится полной неожиданностью для фашистов. Этот фактор во многом обеспечил их разгром.

В данном контексте видится, что военные операции «Соня» и «Катя», оказавшись в чем-то удачными для фашистов, ввели их в заблуждение относительно планов советского командования и стратегически

¹ Освобождение юго-восточной и центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 / Под ред. М. В. Захарова. – М. : Наука. – 1970. – С. 48-49.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 170

³ Там же. Л. 143.

⁴ Верт А. Россия в войне 1941-1945. –М. : Изд-во «Прогресс» Комитета по печати, 1967. – С. 663.

способствовали их серьезному поражению в Яско-Кишиневской операции. И даже сами румыны, как бы ни гордились своим успешным участием, прежде всего в операции «Катя», отдавали себе отчет в том, что это наступление все же носило «локальный местный характер».

А боевые действия местного значения на фронте продолжались. 6 июня 1944 г. (в день открытия союзниками второго фронта) американские самолеты бомбили Яссы. Телефонная и телеграфная связь у румын была нарушена. Установить «устойчивое сообщение с предмостным укреплением севернее Яссы оказалось невозможно»¹. В этот же день все крупные румынские соединения получили приказ о том, чтобы все командные пункты были выведены за пределы поселений. Линии связи надлежало проложить заново, минуя населенные пункты, чтобы избежать ее порывов во время бомбежек. Позиции зениток и тяжелой артиллерии следовало хорошо замаскировать².

7 июня основные действия на фронте 4-й румынской армии происходили между Редиул Митрополией и холмом Корбу (в 3 км юго-восточнее Буцулука). В этом районе советские подразделения предприняли ряд контратак и, после ожесточенного боя, прорвали оборону румын южнее Епурень и в районе высоты 130 (оседлав железную дорогу). Части 18-й румынской горнострелковой дивизии, как отмечается в румынских документах, «понесли большие потери: убиты 2 командира полка и очень много офицеров»³.

Чтобы поддержать боевой дух сателлитов, немецкое командование отдает приказ: на базе 8-й немецкой армии в Никулешти (14 км восточнее Рымникул Сырат) с 15 июня 1944 г. организовать центр немецко-румынской подготовки командиров взводов, рот и т.п. «с целью передать опыт успешных боев». Для улучшения работы центра были назначены немцы-инструкторы, «ассигнована достаточная сумма, подготовлены учебные

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 104.

² Там же. Л. 124-125.

³ Там же. Л. 98, 99-100.

материалы и все необходимое для стрельб»¹. Центр начал работать даже раньше указанного срока - уже 11 июня. Сапёры 4-й румынской армии с 11 по 30 июня изучали «Курс пехотных сапёров, основанный на немецком боевом опыте»². Также румыны прошли подготовку и переподготовку на курсах: изучение минометов (с 19 по 26 июня), подготовка снайперов (с 19 по 30 июня), борьба с минами (с 19 по 30 июня)³, противохимическая защита (с 20 по 30 июня)⁴, тактика наступления (с 25 по 30 июня)⁵.

Но в наступление румыны идти даже после занятий с немецкими инструкторами не стремились. 18 июня помощник начальника штаба полковник Н. Драгомир докладывал в генеральный штаб, что наступательные возможности румынских войск исчерпаны. Захват новых высот и переброска туда войск для того, чтобы их удержать, ослабит систему румынской обороны⁶.

Тем не менее, армейская группа Вёлера выступила с инициативой начать наступательные действия на левом фланге 4-й румынской армии с целью отбросить противника за р. Молдавы и смещения линии фронта от Плэешуль до района восточнее Джулешти, Бороайя, Жахаля⁷. Но командование 4-й румынской армии не поддержало эту инициативу. С точки зрения генерала М. Раковицэ, конечная цель атаки – западный берег р. Молдавы был невыгоден в дальнейшем для тактической обороны. Этот берег не имел противотанковых препятствий, был открытым и незащищенным. А главное – был ниже восточного берега. Поэтому, даже если и удалось бы потеснить советские войска, они прекрасно бы просматривали новые румынские позиции. Для их фортификационного укрепления румынам потребовалось бы проводить «длительные оборонительные работы» с

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 51-52.

² Там же. Л. 146.

³ Там же. Л. 195.

⁴ Там же. Л. 201.

⁵ Там же. Л. 231.

⁶ Там же. Л. 193-194.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 1-2.

установлением на подступах большого числа мин и проволочных сетей¹. М. Раковицэ доказывал, что эта боевая операция в перспективе «довольно осложнит оборону 4-й армии, принуждая ее к новым нежелательным усилиям», а, главное, вынудит задействовать все резервы². Кроме того, Раковицэ просил учесть, что румынская пехота недостаточно подготовлена, и в ходе наступления несет значительные потери. Как результат – даже после непродолжительных боев «боеспособность падает ниже допустимых пределов». Тем не менее, румынский генерал проработал детали наступления, указав, какие подразделения допустимо в нем задействовать. Он отметил также, что 7-й румынский армейский корпус поддержал идею планируемой операции «для повышения морального духа после длительной обороны». Но генерал подчеркивал, что командование 4-й армии сомневается в целесообразности проведения подобных наступательных действий³.

Видимо, доводы румынского генерала были услышаны командованием армейской группы Вёлера. Бои конца июня 1944 г. на фронте 4-й румынской армии приобрели затяжной позиционный характер.

Потери 4-й румынской армии за период с 25 мая по 27 июня 1944 г. составили убитыми, ранеными и пропавшими без вести: 737 офицеров и унтер-офицеров, 13262 рядовых. В числе потерянного военного имущества и вооружения значились: 12 автомашин, 27 повозок, 4992 винтовок и карабинов, 397 автоматов, 77 пулеметов, 12 противотанковых и 8 артиллерийских орудий, 28 орудий с оптическим прицелом, 12 зенитных пулеметов⁴.

Таким образом, об ожесточённости боёв в боевых операциях «Соня» и «Катя» говорят потери с обеих сторон, пусть даже невольно завышенные ими в текущей статистике войны. Румыны теперь уже не на берегах Волги и Дона, а на пороге своего дома, как и немцы, надеялись отсидеться под

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 9.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 9-10.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 481. Л. 245-246.

прикрытием рек, больших минных полей, на линии, как им вновь казалось, неприступной обороны. В душе, вероятно, каждый боялся возмездия за содеянное ими на землях Советского Союза.

Июль 1944 г. на советско-румынском участке фронта в исследовательской литературе и мемуарах практически не освещен, а лишь косвенно упоминается в связи с подготовкой наступательной Яско-Кишиневской операции (20-29 августа 1944 г.)¹. Это связано с тем, что данный период характеризовался здесь относительным затишьем. Происходили небольшие локальные операции местного значения, регулярный артобстрел с обеих противоборствующих сторон и налеты авиации.

Но затишье июля 1944 г. было кажущимся. За ним скрывалась напряженная работа советских командиров и штабов, поиск верных путей к победе в грядущем сражении, всесторонняя подготовка войск к наступлению, сбор сведений о силах противника.

В июле 1944 г. советские войска на румынском участке фронта занимали линию от предгорий Карпат через Молдавию и Бессарабию, чуть севернее Ясс и Кишинева, а затем вдоль Днестра к Черному морю южнее Одессы.

Фашисты, действительно, превращали свои позиции в «неприступную крепость». Начальник штаба 2-го Украинского фронта генерал М. В. Захаров вспоминал: «Кажется, не было клочка земли, не изрытого траншеями, не унизанного долговременными железобетонными и земляными огневыми точками, не прикрытого противотанковыми рвами, минными полями, колючей проволокой. Противник укрепил все высоты, усилил

---

¹ См., напр. : Верт А. Россия в войне 1941-1945. – М. : Изд-во «Прогресс» Комитета по печати, 1967. – С. 662-663; Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940-1945. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2014. – С. 273; История Великой Отечественной войны Советского Союза в 1941-1945 гг. : В 6 т. Т. 4. – М. : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1962. – С. 260-261; Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди. События. Факты: Справочник / Под ред. О. А. Ржешевского. - М. : Республика, 2000. – С. 377-381; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. – М., 1981. – Кн. 2. – С. 122.

искусственными сооружениями крутые склоны долин и обрывистые берега рек, отроги хребта Маре и крупные лесные массивы»¹.

Закрепившаяся здесь 4-я румынская армия к июлю 1944 г. включала в себя 1-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й армейские и 57-й бронетанковый корпуса.

1 июля 1944 г. немецкий генерал Кирхнер принял командование над группой из 5-го армейского и 57-го бронетанкового корпусов, которая стала называться «группой Кирхнер».²

В июле румыны не прекращали укреплять свои позиции. Так, 3 июля две трети личного состава 102-го горного отряда были направлены на усовершенствование линии обороны на В. Баглуи³. 8-й пограничный полк работал по укреплению опорных пунктов у Грэкэоани⁴.

Румыны опасались разрушительной силы советских артобстрелов и налетов авиации. Это нашло отражение в приказах командования.

Так, 26 июля 4-й армии был передан приказ маршала Румынии Й. Антонеску о необходимости создания замаскированных и надежных укрытий для личного состава на основных позициях. Антонеску отмечал, что перед атакой советские подразделения используют серьезную артподготовку, потому необходимо, чтобы укрытия выдерживали удары снарядов калибра 152,4 мм. В приказе значилось, что укрытия необходимо размещать как можно ближе к огневым точкам, использовать узкие проходы, горные скаты и другие природные особенности местности. Строительство следовало вести поэтапно⁵.

Антонеску требовал также заранее продумать и оборудовать надежные укрытия и запасные помещения на всех командных пунктах. Приказывал сооружать подземные штольни для артиллерийских лошадей и грузового автотранспорта. Входы в эти конюшни и гаражи следовало надежно

---

¹ Освобождение юго-восточной и центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 / под ред. М. В. Захарова. – М. : Наука. – 1970. – С. 50.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 480. Л. 4

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 116.

маскировать. Маршал отдал приказ о размещении зенитных частей для мощной противовоздушной обороны у всех важных мостов и переправ. Следовало заранее иметь запасные варианты переправ вброд для автотранспорта, где имелась такая возможность¹.

Кондукэтор обращал особое внимание на необходимость быстрой загрузки или разгрузки железнодорожных составов с тем, чтобы не допускать скопления большого количества людей на платформах или улицах, примыкавших к ним. В случае вынужденной продолжительной остановки поезда необходимо «немедленно принимать меры по их противовоздушной обороне»².

Начавшиеся сражения в Италии с высадившимися там вооружёнными силами США и Великобритании заставили немецкое командование ввести новые уставы ведения боевых действий, которые они в виде инструкций передали сателлитам. В них в числе различных требований были изложены следующие положения: «На главном боевом участке фронта нужно избегать какого бы то ни было передвижения в светлое время суток». Потому – все должно подвозиться своевременно и ночами. То, что к началу атаки не находится на передовой линии, не может быть доставлено в дневное время.

Основным средством передачи информации должна стать радиосвязь, так как телефонные провода могут быть перерезаны диверсионными группами, а разговоры могут подслушиваться разведкой противника.

Следует заранее определять, какие дороги будут служить для передвижения гужевого транспорта, какие – для автотранспорта, чтобы избежать проблем со снабжением и быстрым перемещением подразделений.

Местности, которые считались недоступными, нужно обеспечить охраной «хотя бы малыми силами». Желательно минировать участки, примыкающие к болотам.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 68.

² Там же. Л. 75-76.

Отдельные противотанковые пушки, в крайнем случае, средства для борьбы с танками на ближней дистанции следует держать наготове даже в гористых местностях.

Необходимо быть готовым к тому, что противник может применить «искусственный туман»¹.

Генерал М. Раковицэ отстаивал «метод циркуляции» частей на позициях. Подразделения делились на два эшелона. Первый занимал оборону на передовой, второй участвовал на строительстве тыловых укреплений. Постепенно уже повоевавшие части получали людей из второго эшелона, передавали им свой боевой опыт, а после – временно уходили в тыл².

В июле 1944 г. и непосредственно в 4-й румынской армии создается целая сеть учебных центров с инструкторами немцами. В ее состав входили центральные (созданные на базе каждого армейского корпуса) и более мелкие – специализированные центры (для ознакомления с определенными видами вооружения, изучения тактики ведения боя)³.

5-я, 13-я румынские пехотные дивизии и 101-й румынский горный отряд в июле 1944 г. были полностью укомплектованы немецким оружием. Оно поступало также и в другие подразделения⁴. При этом не обходилось без курьезов. Так, на 20 июля 1944 г. на складах 4-й румынской армии находилось 500 подержанных немецких винтовок типа «Маузер». Их не раздавали солдатам, поскольку в акте передачи указывалось, что они «новые»⁵. Румынским командованием также отмечалось, что боеприпасы из Германии доставлялись «с трудом и с большим опозданием». Румынские подразделения второго эшелона в тылу осваивали новое для них немецкое оружие.

---

¹ ЦАМО РФ, Ф. 500, Оп. 12464, Д. 477, Л. 71-73.

² ЦАМО РФ, Ф. 500, Оп. 12464, Д. 480, Л. 97-98.

³ Там же, Л. 51-52.

⁴ Там же, Л. 69.

⁵ Там же, Л. 68.

Санитарное состояние румынских войск характеризовалось как «очень хорошее». Были зафиксированы лишь единичные случаи эпидемических заболеваний¹.

Для повышения боевого духа румынских войск командование использовало, помимо индивидуальных награждений, поощрение целых подразделений. Так, 14 июля 1-я румынская бронетанковая дивизия получила почетное наименование «Великая Румыния» - «во имя исторически важных победных боев, которые эта мощная дивизия поведет для обороны земли предков и неприкосновенности всех границ Румынии»².

Особое внимание уделялось румынским командованием налаживанию «духовной связи между командирами и подчиненными». Командующий 4-м румынским армейским корпусом дивизионный генерал Н. Стонеску отмечал, что искусство командовать следует рассматривать не только с профессиональной, но и с духовной стороны. Начальник должен вначале что-то давать, а потом уже требовать. «Без постоянных даров командир не сможет рассеять природной подозрительности нашего крестьянина и не сумеет раскрыть его душу, чтобы вдохнуть боевой дух, а ведь это необходимое условие для достижения победы»³.

В июле 1944 г. 4-я румынская армия получила подразделения тяжелой артиллерии. Один дивизион 1-го пехотного артполка (калибра 120 мм, максимальной дальностью – 11 км) был размещен в 7-м армейском корпусе. Второй дивизион этого артполка передали 20-й румынской пехотной дивизии. 34-й особый дивизион тяжелой артиллерии (калибра 122 мм, максимальной дальностью – 9 км) усилил позиции 4-й румынской пехотной дивизии. 35-й особый дивизион тяжелой артиллерии разместили в 5-м румынском армейском корпусе. 65-й особый дивизион тяжелой артиллерии (калибра 150 мм, максимальной дальностью – 10 км) был

---

¹ ЦАМО РФ, Ф. 500, Оп. 12464. Д. 480. Л. 70.

² Там же. Л. 45.

³ ЦАМО РФ, Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 97.

придан 6-му румынскому армейскому корпусу для 5-й пехотной дивизии¹. 10-й дивизион тяжелой артиллерии (калибра 122 мм, максимальной дальностью – 9 км) разместили в Бэлтэтешти².

В эти же июльские дни и ночи по приказу Ставки Верховного Главнокомандования командующие 2-го и 3-го Украинского фронтов, члены военных советов, начальники штабов, представители Генерального штаба разрабатывали к 18 июля 1944 г. планы разгрома фашистской группировки в Молдавии и Румынии. В войсках проходили учения по прорыву глубоко эшелонированной обороны противника. Для всего личного состава был установлен четырнадцатичасовой учебный день. Не менее трети этого времени отводилось на отработку действий в условиях ограниченной видимости³.

При этом военные действия на советско-румынском участке фронта продолжались. В журнале боевых действий 4-й румынской армии за июль 1944 г. ежедневно отмечались локальные атаки советских подразделений. Одним из наиболее атакуемых направлений, как следует из румынских военных сводок, были высота 192 – бугор Путина в секторе обороны 5-го армейского корпуса.

Так, в ночь на 10 июля советские подразделения предприняли атаку в этом направлении «силою двух отрядов», но были остановлены, не достигнув проволочного заграждения⁴. 11 июля штурм повторили, но также безрезультатно. Наступавшие подразделения остановил огонь румынской артиллерии⁵. 17 июля в 3 часа ночи румыны вновь отбили штурм бугра Путина⁶. В 4 утра 18 июля румынские части теперь уже сами атаковали в направлении высота 192 – бугор Путина, в полукилометре от западной стороны Улми Литени, и захватили военнопленного. При этом потерь не

¹ ЦАМО РФ, Ф. 500, Оп. 12464, Д. 480, Л. 12.

² Там же, Л. 25-27.

³ Португальский Р. Маршал Тимошенко. «Поставьте меня на опасный участок...». – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – С. 339-340.

⁴ ЦАМО РФ, Ф. 500, Оп. 12464, Д. 480, Л. 30.

⁵ Там же, Л. 35.

⁶ Там же, Л. 58.

понесли¹. В тот же день вечером советские подразделения дважды вели наступление на высоту 192 и бугор Путина - в 21 и 24 часа, но безрезультатно². 19 июля тоже дважды шли в бой. В ходе одной из контратак румыны захватили в плен раненого красноармейца³. 21 июля после 20-минутного артиллерийского обстрела советские подразделения силой до батальона атаковали между Чипряк и бугор Путина. Но и эта атака захлебнулась⁴. 24 июля между 20 и 23.30 румыны отбили два наступления советских воинов перед высотой 192 – бугор Путина⁵. 31 июля в 2 часа ночи румынам удалось вновь отбить очередной штурм бугра Путина⁶.

Помимо данного направления, конечно, локальные бои велись и на других участках фронта. Так, в ночь с 5 на 6 июля советские подразделения предприняли мощную атаку к востоку холма Урикани – к бугру Кирилэ. Бой длился больше двух часов. Красноармейцам удалось ворваться в траншеи румын. Но румынский взвод резерва в ходе контратаки отбил свои позиции⁷.

7 июля в секторе 57-го бронетанкового корпуса воины 1-й гвардейской стрелковой дивизии атаковали мельницу Босхотани, захватили пленного⁸.

8 июля, по румынским данным, советские подразделения численностью 150-250 человек безуспешно атаковали на востоке Пропота и западе Гэргэзэшти. Еще два отряда пытались прорваться вдоль шоссе Руджиноаза - Хелештьени⁹.

11 июля в 3.45 взвод советских воинов штурмовал высоту 155 и холм Корбу в секторе 2-го батальона 32-го румынского пехотного полка. Бойцы прорвали оборону фашистов, но были отброшены контратаками. В результате этой атаки, по данным противника, красноармейцы потеряли убитыми 22 человека, в числе которых были 2 санитарки. В плен попало 12

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 480. Л. 61.

² Там же. Л. 60.

³ Там же. Л. 63.

⁴ Там же. Л. 79.

⁵ Там же. Л. 94.

⁶ Там же. Л. 125.

⁷ Там же. Л. 17.

⁸ Там же. Л. 19.

⁹ Там же. Л. 24.

воинов, трое из которых – офицеры. Потери румын составили – 6 человек убитыми, 25 – ранеными, 4 пропавших без вести¹.

В ночь с 11 на 12 июля две роты советских бойцов в секторе Присака, на восточном склоне холма Жирирка, прорвали румынские позиции на 200 метров по фронту. И только к обеду 12 июля после нескольких контратак румыны отвоевали утраченные позиции².

В 2 часа ночи 15 июля после артиллерийских ударов орудий и «Катюш» красноармейцы вступили в бой в направлении Валш – Сырка Ноуэ, но были остановлены³.

18 июля в 18.30 советские подразделения начали обстрел всего сектора обороны 6-й румынской пехотной дивизии из артиллерийских орудий, минометов и противотанковых пушек. Через 20 минут после начала обстрела советский тяжелый танк приблизился на расстояние в 1000 метров от румынских позиций и «зарылся в землю», укрылся на опушке к юго-западу от Содомень. С этой подготовленной заранее позиции танк стал вести прицельный огонь по румынским дотам и полностью уничтожил один из них. После выполнения этой боевой задачи танк «удалился из укрытия»⁴.

Помимо локальных атак, имеющих целью разведку боем, выявление слабых мест в обороне противника и отвлечение его сил, советское командование для сбора сведений о фортификационных сооружениях и укреплениях фашистов прибегало к помощи авиации и парашютных десантов.

6 июля в районе Негрешти румыны обнаружили отряд из 12 советских парашютистов. Эскадрон 1-й румынской кавалерийской дивизии и части укрепленного района были отправлены на зачистку территории⁵. А 15 июля румыны пытались уничтожить парашютистов, спустившихся к юго-западу от

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 480. Л. 36, 38-39.

² Там же. Л. 40.

³ Там же. Л. 49.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 58-61.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 480. Л. 17.

Роснов, в долинах Неит и Тазлэу¹. Для противодействия десантникам и партизанам 20 июля жандармский взвод прочесал территорию на глубину 10 км, перейдя линию Савинешти, Калу-Япа, Берлешти². Всего же только в конце июля в тылу врага десантировалось шесть отрядов. У них была радиосвязь со штабами 2-го и 3-го Украинских фронтов и Украинским штабом партизанского движения, что обеспечивало своевременную передачу донесений о перемещении частей противника³.

Румынские отчеты о боевых действиях практически каждодневно на протяжении всего июля 1944 г. приводят данные о действиях советских самолетов-разведчиков.

Командующий группой армий «Южная Украина» генерал-полковник Г. Фриснер в воспоминаниях отмечал также, что еще одним источником опасности для фашистских войск был «переход отдельных военнослужащих через линию фронта к противнику». Как указывал немецкий генерал, - это стало «повседневным явлением»⁴.

Таким образом, советское командование использовало все доступные способы сбора информации о противнике. И эта тактика полностью оправдала себя. Генерал М. В. Захаров отмечал: «Накануне операции мы располагали настолько обширными данными о противнике, что захваченные позже в плен немецкие и румынские штабные офицеры принимали показанные им карты с нанесенными на них вражескими позициями за копии карт, составленных собственными руками»⁵.

Немецкое командование до поры, до времени без должного внимания относилось к данному участку фронта, полагая, что основные события летней кампании 1944 г. будут проходить севернее – на территории Польши.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 480. Л. 50.

² Там же. Л. 80.

³ Кожемякин Г. М. По местам Яско-Кишиневской операции. – Кишинев : Тимпул, 1984. – С. 53-54.

⁴ Фриснер Г. Указ. соч. – С. 45.

⁵ Освобождение юго-восточной и центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 / Под ред. М. В. Захарова. – М. : Наука. – 1970. - С. 53.

Генерал-полковник Г. Фриснер отмечал: в июле у него складывалось впечатление, что советское командование «всецело поглощено операциями против групп армий «Центр» и «Север». Агентурная и воздушная разведки фашистов не сумели получить сведения о готовящейся Яско-Кишиневской операции. «Русские сумели хорошо маскировать подобные мероприятия, производили передвижение войск очень скрытно и только ночью», - констатирует командующий группой армий «Южная Украина»¹.

В течение июля 1944 г. из Румынии и Молдавии с линии обороны 4-й румынской армии потерявшие бдительность фашисты перебросили на Центральный фронт 24-ю, 23-ю немецкие танковые, 17-ю немецкую пехотную дивизию, 3-ю дивизию СС «Тотенкопер», дивизию «Гроссдойчланд»². С фронта обороны 3-й румынской армии – 3-ю немецкую танковую, 4-ю немецкую пехотную дивизию³.

Румынский генералитет понимал, что в связи с этими перемещениями силы фронта стали значительно ослаблены. 57-й бронетанковый корпус «остался без бронетанковых войск, хотя и командует участком фронта, а еще и корпусной группой». Армейская группа под командованием немецкого генерала пехоты О. Вёлера, ранее включавшая 4-ю румынскую и 8-ю немецкую армии, к концу июля «осталась почти без германских войск, сохранившихся в ничтожных количествах»⁴. Командующий 4-й румынской армией корпусной генерал Раковицэ отмечал, что «по существу имеет место почти полный переход румынских войск под немецкое командование». Он пытался объяснить опасность этой ситуации немецкому генералу Шернеру, но безуспешно. Шернер считал, что уводить дивизии с румынского фронта можно без раздумий, так как «противник также снял с румынского фронта немало своих частей». И, кроме того, румынам нечего бояться, так как, с точки зрения Шернера, «концентрацию наших сил при необходимости

---

¹ Фриснер Г. Указ. соч. – С. 56.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 480. Л. 23, 55, 84, 96.

³ Там же. Л. 116.

⁴ Там же. Л. 85.

можно изменить очень быстро. Ведь наш фронт находится в пределах хорошо укрепленных позиций»¹.

Раковицэ считал подобный подход ошибочным, так как боевая инициатива была на стороне Красной Армии. Советские войска на фронте и в резерве превосходили по численности румынские, а их переброска с других фронтов облегчалась тем, что проходила по советским коммуникациям из внутренних районов страны. Переброска немецких бронетанковых соединений на Центральный фронт ударила по моральному состоянию румынских войск, чей боевой дух сразу пошатнулся перед потенциальной танковой угрозой со стороны противника².

28 июля в район северо-западнее Басэу на переформирование прибыла 20-я немецкая бронетанковая дивизия, которая понесла тяжелые потери в боях на Центральном фронте. Приказом по группе Вёлер, немецкие танкисты с 1 августа должны были обеспечить подготовку бронетанковой дивизии «Великая Румыния». В дальнейшем немецкое командование не исключало варианта полного укомплектования «Великой Румынии» немецкими экипажами. Генерал М. Раковицэ выступил против этой идеи, отстаивая право дивизии «Великая Румыния» участвовать в боях исключительно с румынским составом. Взаимодействие румынской и немецкой бронетанковых дивизий, по мысли Раковицэ, должно «строиться с сохранением штатного их разделения» и с равным участием в ходе военных операций³.

По данным румынской разведки, в 20-х числах июля советское командование продолжало переброску войск в Польшу. Количество советских танков и самолетов на румынском участке фронта значительно уменьшилось. Потому, по мнению начальника штаба 4-й румынской армии полковника Драгомира, противник «может предпринять только местные атаки с целью приковать наши силы к настоящему фронту». Он считал, что

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 480. Л. 85-86.

² Там же. Л. 92-93.

³ Там же. Л. 118-119.

перелом в оборонительной стадии боев в Румынии и Молдавии возможен только «после разрешения ситуации в Польше – примерно 10-15 августа», хотя советские подразделения и готовятся к наступлению в Румынии. Полковник Драгомир утверждал это, приводя в пример следующие факты: непрерывные пробные атаки красноармейцами румынских укрепленных позиций, пристрелочная стрельба по дотам и батареям тяжелой артиллерии, обучение специальных штурмовых команд, рытье советскими подразделениями подземных ходов, усиленная агитация в листовках и устно через громкоговорители, постоянное сбрасывание парашютистов и разведчиков в тыл румынских позиций¹.

2 августа Ставкой Верховного главнокомандования была подписана директива 2-му и 3-му Украинским фронтам о подготовке и проведении Яско-Кишинёвской стратегической наступательной операции (20 – 29 августа 1944 г.) с целью окружения и разгрома группы немецких и румынских армий «Южная Украина» в районе Яссы, Кишинев, Бендеры.

2-й Украинский фронт (командующий генерал армии Р. Я. Малиновский) получил задачу главный удар нанести с севера в направлении на Хуши, охватывая части противника в районе Унгены, Яссы, Кишинев. Основные силы фронта должны были наступать в обход Яскового и Тыргу-Фрумосского укрепленных районов, минуя труднопроходимые хребты Восточных Карпат².

3-му Украинскому фронту (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин) ставилась задача - с юга с заднеэстровских плацдармов, в частности, с Кицканского³, «прорвать оборону противника на правом фланге его кишиневской группировки», где фронт держали в основном румынские части. А далее следовало - «быстро развивать успех в общем направлении на Комрат, после чего повернуть на северо-запад в район Леушени, Лопушна,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 480. Л. 123.

² Криюнов В. П. Разгром группы армий «Южная Украина» // Военно-исторический журнал. - 1989. - № 10. - С. 8.

³ Шаповалов Б.А., Бедрос В.Х., Перстнёв В.И. Кицканский огненный плацдарм. – Кишинёв : «Родина – Евразийский союз», 2015. - 420 с.

Негры, соединиться с войсками 2-го Украинского фронта и совместно окружить и уничтожить кишиневскую группировку противника»¹. И. В. Сталин считал, что «мощные удары по обороне союзника гитлеровцев должны были повлиять на политику правительства королевской Румынии и содействовать ее выходу из войны»².

К участию в боевых действиях были привлечены также Черноморский флот (командующий адмирал Ф. С. Октябрьский) и Дунайская военная флотилия (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков). Готовившиеся к проведению Яско-Кишиневской операции войска насчитывали 1314,2 солдат и офицеров, 16 тысяч орудий и минометов, 1870 танков и самоходных артиллерийских установок, 2200 самолетов (с учетом авиации Черноморского флота)³.

Группа армий «Южная Украина», оборонявшаяся на 580-километровом фронте от предгорий Карпат до Черного моря включала две армейские группы: «Вёлер» (8-я немецкая, 4-я румынская армии и 17-й отдельный немецкий корпус), прикрывавшая фокшанское направление, и «Думитреску» (6-я немецкая и 3-я румынская армии). Группа «Думитреску» обороняла берег Черного моря между Дунаем и Днестровским лиманом, далее по Днестру до р. Реут – южные высоты Кула - Тешкурени⁴. Группировка «Южная Украина» имела в личном составе 900 тысяч человек, а также 7600 орудий и миномётов, свыше 400 танков и штурмовых орудий, 800 самолётов.

Яско-Кишиневская стратегическая наступательная операция готовилась в режиме строгой секретности. По указанию Ставки проводились развернутые мероприятия по оперативной маскировке. Имитировалось сосредоточение войск и в других районах. Макеты танков и орудий на месте

---

¹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. – М. : Воениздат, 1989. – С. 344-345.

² Крикунов В. П. Указ. соч. – С. 8-9.

³ Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / Коллектив авторов. - М. : Издательский дом «Звонница-МГ», 2018. – С. 606.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 473. Л. 45

перемещенных дивизий должны были ввести в заблуждение противника о неизменном положении этих подразделений¹.

Эти меры полностью оправдали себя. Так, в июле фашистское командование видело на румынском фронте «полное спокойствие», с 7 августа ситуация, по признанию командующего группы армий «Южная Украина» генерала Г. Фриснера, «резко изменилась». Разведка стала докладывать о переброске к линии фронта советских войск². Действительно, к началу боевых действий советским войскам в Приднестровье было направлено сто тысяч вагонов и платформ с пушками и танками, боеприпасами³. Однако вскрыть направление главных ударов готовившегося наступления фашистское командование так и не смогло. Да и масштаб надвигавшейся катастрофы не осознало. Советскому руководству, по мнению даже современных зарубежных исследователей, «вполне удалось скрыть огромное по своему размаху сосредоточение своих войск и техники»⁴ и, тем самым, ввести в заблуждение фашистов.

Напомним, в группе армий «Южная Украина» немецкие и румынские подразделения в «целях безопасности» располагались вперемешку. В оперативно-тактических вопросах они подчинялись единому командованию, но в остальных случаях румынские части получали приказы от своего генерального штаба, от румынского военного министерства в Бухаресте или непосредственно от самого Антонеску.

В связи с изменением контингента фашистских войск к августу 1941 г. в Румынии и Молдавии (с конца июня и до 13 августа группа армий «Южная Украина» передала другим группам армий 11 дивизий) между румынским и немецким командованием возникли конфликты.

Так, маршал Румынии потребовал от командования группы армий «Южная Украина» пересмотра организации командования группы Вёлера.

---

¹ Штеменко С. М. Указ. соч. - С. 346.

² Фриснер Г. Указ. соч. - С. 57.

³ Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941- 1945 / Под ред. Н.С. Конарева. - М. : Транспорт, 1987. - С. 288.

⁴ Бухнер А. Указ. соч. - С. 292.

Свою позицию он обосновывал тем, что в группу армейских корпусов генерала Мита в районе к западу от р. Прут в августе 1944 г. (в связи с отводом немецких бронетанковых дивизий из района Тыргу-Фрумос) входила только 79-я немецкая дивизия, усиленная двумя румынскими батальонами, и армейский корпус с пятью румынскими дивизиями. А группа армейских корпусов генерала Кирхнера включала в свой состав 14-ю немецкую бронетанковую дивизию, 46-ю немецкую пехотную дивизию и 1-й румынский армейский корпус с четырьмя румынскими пехотными дивизиями и 1-й румынской бронетанковой дивизией.

По мнению Антонеску, сохранение подобной структуры управления с высшим немецким командным составом «унизительно для румынских командиров» и «вредит проведению операций» из-за образования промежуточного эшелона группы армейских корпусов, который лишь замедляет передачу приказов¹.

Под давлением начальника генерального штаба главного командования германскими сухопутными вооруженными силами генерала Г. Гудериана Антонеску дал согласие на отвод из Румынии на варшавское направление немецких бронетанковых подразделений. Хотя сам понимал, что это серьезно угрожает безопасности Румынии². С точки зрения Г. Фриснера, данным согласием «Антонеску сам способствовал начавшемуся вскоре крушению фронта и последовавшему за ним краху своего государства»³. Дальнейшие замечания и претензии румынского диктатора уже не могли принципиально изменить положение дел на фронте.

Узнав о том, что согласно приказу армейской группы Вёлера, у 1-й румынской бронетанковой дивизии из 35 штурмовых орудий, которыми она была вооружена, изъяли 26, Й. Антонеску заявил протест. Он писал командованию группы армий «Южная Украина», что эти меры «привели к разоружению и дезорганизации» румынской дивизии. Еще большее

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 147-178.

² Gheorghe J. Rumaniens Weg zum Satellitenstaat. – Heidelberg, 1953. – P. 400-402.

³ Фриснер Г. Указ. соч. - С. 42-43.

негодование кондукэтора вызвал приказ 57-го бронетанкового корпуса о том, что «после 1 августа в случае вступления в бой все бронетанковые средства дивизии «Великая Румыния» будут иметь германские экипажи под командованием германских офицеров». Антонеску назвал этот приказ «унизительным», отметив, что он затрагивает «честь румынских солдат». Он напомнил командованию вермахта: все немецкие командиры и инструкторы, инспектировавшие 1-ю румынскую бронетанковую дивизию в июле 1944 г., сходились во мнении о том, что личный состав подразделения хорошо подготовлен и может принимать участие в боях¹.

Рассмотрев требования Антонеску, командование группы армий «Южная Украина» нашло справедливым только одно из них. Это - «письменный приказ капитана Мюленхаузена», данный 1-й румынской бронетанковой дивизии о замене её штатного состава на немецкий в случае боев. Он «представляет собой досадную ошибку и непонимание подчиненным лицом своих задач». Приказ «лишен объективных оснований и полностью противоречит намерениям 57-го бронетанкового корпуса и всех эшелонов германской армии». Капитан Мюленхаузен «будет привлечен к ответственности»².

Изъятие же штурмовых пушек у 1-й румынской бронетанковой дивизии было вызвано военной необходимостью, и, как только появится возможность – их вернут «в соответствии с желанием маршала»³.

Менять организацию управления группы Вёлера командование группы армий «Южная Украина» сочло нецелесообразным и неуместным в «настоящей обстановке при возможности атак со стороны противника». «Представление о том, что нынешняя система управления задевает честь румынских командиров непонятно командованию армейской группой». Составлявший ответ Антонеску начальник штаба генерал Грольмен указывал, что румынские и немецкие войска вели «победоносные сражения,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 144-146.

² Там же. Л. 151.

³ Там же. Л. 149.

действуя плечом к плечу в наступлении и обороне». У армейской группы Вёлера никогда не создавалось впечатления, что командующие 4-м и 5-м румынскими корпусами считали себя оскорбленными тем, что с тактической точки зрения подчинялись командующему 57-м немецким бронетанковым корпусом. Вывод немецкого командования сводился к тому, что «нынешние времена требуют более чем когда-либо неограниченного товарищеского сотрудничества и полного доверия», а все сомнения лучше разрешать «путем личного контакта». Антонеску в корректной и завуалированной форме советовали не вмешиваться в дела армейского управления, заверяя, что его вмешательство будет необходимым только «когда соответствующие румынские и немецкие эшелоны не смогут прийти к соглашению»¹.

31 июля 1944 г. командующий 4-й румынской армией генерал М. Раковицэ «убыл в отпуск на 15 дней»², однако на фронт он так и не возвратился.

1 августа 1944 г. решением маршала Й. Антонеску М. Раковицэ был снят с должности командующего и «направлен в распоряжение военного министерства»³. Командование армией возложили на корпусного генерала Аврамеску, командующего 6-го румынского армейского корпуса. Этот корпус возглавил генерал Г. Абрахам⁴.

Генерала Раковицэ освободили от занимаемой должности за целый ряд действий, вызвавших подозрения и нарекания начальника румынского генерального штаба генерала И. Штефля. Он их озвучил 28 июля 1944 г. маршалу Антонеску, а 2 августа представил в виде письменного отчета военному министру Румынии корпусному генералу С. Пантази.

В числе основных претензий Штефля обозначил следующие: генерал М. Раковицэ «показал себя противником нормального сотрудничества с союзниками и постоянно проявлял тенденцию только выражать свое

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 152-153.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 480. Л. 121.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 207.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500, Оп. 12464. Д. 480. Л. 121.

недовольство фактическим положением вещей, исправлением которого он должен был, прежде всего, заняться». Каждый совет, каждый приказ или любое мероприятие генерального штаба приводили командующего 4-й армией в «состояние раздражения».

Подтверждает свою точку зрения И. Штефля конкретными примерами. Так, во время боев на Днестре, Пруте и в Северной Молдавии командование 4-й армией «беспрерывно передвигало командный пункт в тыл, перенеся его из Ясс в Роман, и из Роман в Бакэу раньше, чем это требовалось, не испросив на это согласия генерального штаба». Когда бои шли в Северной Молдавии, М. Раковицэ проявил пораженческие настроения и в том, что составил рапорт, в котором просил разрешения поручить проведение операций 4-му армейскому корпусу, а 4-й армии отступить в тыл¹.

31 мая 1944 г. Раковицэ в донесении отмечал, что румынские офицеры 4-й армии находятся в «подлинном состоянии апатии, угрожающим серьезными последствиями». Это заявление вызвало удивление И. Штефля, так как совершенно не соответствовало его собственным заключениям, сделанным в результате постоянного контакта со всеми дивизиями в Молдавии. С точки зрения начальника генерального штаба, румынские солдаты и офицеры «отличались весьма большой активностью в организации обороны и в ликвидации пробелов в подготовке к боевым действиям»².

Огромное число стратегических просчетов, с точки зрения И. Штефля, генерал М. Раковицэ проявил при подготовке оборонительных сооружений по линии фронта. Он, как командующий 4-й армией, уделял недостаточное внимание этому важному вопросу. Во время инспекции позиций 4-й армии Штефля отметил «полную неуверенность М. Раковицэ в ценности долговременных огневых точек, как укрытий», а также наличие незанятых дотов, в то время как люди располагались в индивидуальных окопах, окружавших доты. Долговременные огневые точки были очень плохо

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 198.

² Там же. Л. 201-202.

укреплены земляной насыпью и не замаскированы. Находившиеся в них солдаты и даже офицеры «не умели вести стрельбу по отметкам, которая составляет основу для огня автоматического оружия, установленного в дотах». Полностью отсутствовала связь между передовыми частями, находившимися в засаде, огневыми точками в укреплениях, с артиллеристами.

При проверке организации и состояния позиций у Д. Маре генерал И. Штефля установил многочисленные ошибки, о которых сообщил затем всем частям 4-й армии в особом приказе. Так, он «почти не встретил ни в одной части противотанкового рва или проволочного заграждения, которые будучи заметными, были бы закрыты ночью дымовой завесой, или искусственным туманом». Большая часть укреплений хорошо просматривалась наблюдателями противника. Укрытия не могли выдержать попадания даже снарядов полевой артиллерии и мин. 1-я и 5-я пехотные дивизии, которые были переданы 4-й армии, организовали позиции в глубину без учета особенностей местности, «в результате чего потеряли время и труд людей»¹.

Позиция «Траян» имела «неустроенное незанятое пространство» в направлении наиболее вероятного и наиболее опасного наступления противника между реками Молдава и Серет, к северу от Сэбзуань.

Несмотря на то, что командование 4-й армии было предупреждено за месяц, о том, что будут привезены бетонные балки для устройства «гнезд для кругового обстрела и укрытий», 30 июля, когда прибыл первый поезд со стройматериалами, ничего не было организовано для начала работ. Этот просчет армейского командования Штефля постарался исправить лично. Он уточнял, что без его вмешательства «укрепления были бы построены неправильно, и их в дальнейшем пришлось бы переделывать».

Начальник румынского генштаба, по собственному признанию, вместо обвинений и упреков старался оказать 4-й армии всю требуемую поддержку для того, чтобы она встретила наступление противника в наиболее

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 199.

благоприятных условиях. Он помогал в организации строительства и улучшении бетонированных ротных позиций, постоянно посещал командующих крупными соединениями и давал им указания, контролируя выполненную работу. Передавал материалы и технику.

Но командующий 4-й армией, «надеясь, что ему таким путем удастся избежать ответственности, начал предъявлять завышенные требования, превосходящие возможности нашей армии». Он писал «бесконечные запросы о присылке авиации, средств ПВО, транспортных средств, всевозможных материалов и т.п.», «беспреданно просил дать в распоряжение 4-й армии новые жандармские или пехотные части» для обороны тыла. В то же время армейское командование даже не пыталось навести порядок в тылу своими силами при помощи многочисленных обслуживающих частей, заполнивших все населенные пункты на большую глубину¹.

Генерал М. Раковицэ считал себя вправе оспаривать решения генерального штаба. В подтверждение И. Штефля приводит следующий факт. На просьбу командующего горными войсками генерала Швальбе разрешить ему посетить командования 101-й, 104-й и 4-й горной дивизий, чтобы ознакомиться с обстановкой и установить контакт с офицерами и рядовыми данных частей, генеральный штаб дал свое одобрение. Но генерал Раковицэ счел нужным протестовать против этого, утверждая что: «Происходит вмешательство в дела командования», это «может явиться причиной недоразумений и трений», «окажите командирам 4-го, 6-го и 7-го армейских корпусов доверие, которые они заслуживают»².

Генерал Раковицэ жаловался, что генеральный штаб слишком часто вмешивался в дела 4-й армии, уменьшая инициативу и свободу действий его как командующего. Однако, с точки зрения И. Штефля, эти обвинения неправомерны, так как он «никогда не аннулировал и даже не изменял ни одного хорошего или спорного распоряжения, данного М. Раковицэ армии»³.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 200-201.

² Там же. Л. 204.

³ Там же. Л. 205.

Все эти факты вряд ли свидетельствуют о некомпетентности генерала М. Раковицэ, скорее можно предположить, что командующий 4-й румынской армии знал о готовящемся заговоре против маршала Й. Антонеску и грядущем государственном перевороте, потому позволял себе игнорировать или оспаривать распоряжения генштаба и без должного рвения относился к своим служебным обязанностям. И, видимо, совсем не случайно сразу после свержения диктатуры Антонеску 23 августа 1944 г. М. Раковицэ был назначен военным министром Румынии.

Начальник группы армий «Южная Украина» генерал Г. Фриснер неоднократно в мемуарах отмечал, что сомневался в надежности румынских офицеров. Для него очень подозрительным выглядел факт отъезда с фронта и замены по приказу из Бухареста М. Раковицэ в обход немецкого командования накануне советского наступления. В официальную версию о том, что румынский военачальник «должен-де отдохнуть перед сражением» немецкий генерал не поверил¹. Последующие события окончательно убедили Фриснера в том, что Раковицэ был предателем. А его саботажные действия четко планировались заранее².

Румынский диктатор, напротив, оставался надежным соратником Гитлера. Для защиты территорий Молдавии и Румынии по приказу Антонеску была объявлена всеобщая мобилизация. Г. Фриснер считал, что она прошла только в результате нажима сверху и не вызвала всенародного подъема³. В Молдавию на заранее подготовленные позиции по р. Прут были отправлены 60 батальонов новобранцев. Румынский генеральный штаб признавал, что эти батальоны не прошли должной подготовки, бойцы не все получили оружие, командовали ими назначенные наспех, без должной подготовки офицеры. Эта мобилизация расценивалась руководством

---

¹ Фриснер Г. Указ. соч. – С. 44, 59.

² Там же. – С. 80.

³ Там же. – С. 35.

Румынии как крайняя, вынужденная, но необходимая мера для обороны границ¹.

В августе 1944 г. румынские подразделения продолжали совершенствовать систему фортификационных оборонительных сооружений вдоль линии фронта. Генерал И. Штефля 11-13 августа инспектировал дивизии первой линии обороны. В отчете об этой проверке он отмечал, что 6-я румынская пехотная дивизия уже получила 4 железнодорожных состава с бетонными балками, плитами, которые были использованы на строительство укреплений. Дивизия «со всех точек зрения находится в прекрасном состоянии». Позиции на линии Миклеушань-Хындрешть румынский генерал инспектировал совместно с немецким полковником и представителями 4-й румынской армии. Итог проверки: «работы по устройству противотанковых препятствий почти закончены... Полевые оборонительные сооружения и проволочные заграждения на позициях были почти полностью построены немцами». 1-я гвардейская румынская дивизия, оборонявшаяся в зоне холмов Мовиле-Луй-Штефан, заслужила только похвалы начальства. А вот при инспекции 4-й румынской пехотной дивизии было выявлено, что здесь темпы работы по строительству укреплений желают лучшего. Но личный состав «проявляет большие усилия», чтобы решить эту проблему. Только «за последние 10 дней было получено 20 железнодорожных составов с бетонными балками и плитами, которые очень нужны для строительства укрытий». Помимо этого все румынские войска получили «большие количества колючей проволоки и мин». Генерал Штефля отметил также, что отпуска «весьма способствовали повышению морального состояния» румынских военнослужащих, и пища во всех подразделениях хорошая².

В свою очередь, командующий группы армий «Южная Украина» сомневался в высоком боевом духе румынских солдат. По его наблюдениям, по мере приближения фронта к границам Румынии воля румынских

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 179.

² Там же. Л. 158-160.

военнослужащих к борьбе и сопротивлению не укреплялась (хотя именно на этот фактор и рассчитывало фашистское руководство), а, напротив, практически сошла на нет¹.

Видимо, действительно, многие румыны к тому времени уже устали от войны. И если былые победы мирили их с сильным немецким союзником, то поражения немцев на всех фронтах заставили задуматься о бесперспективности дальнейшего немецко-румынского боевого содружества. К тому же, некоторые румынские военнослужащие рассчитывали на лояльность и помощь западных держав, открывших 6 июня 1944 г. второй фронт в Европе. Да и король Румынии не скрывал своих симпатий к Англии.

Еще одной проблемой, обострившейся в связи с отступлением румын к границам своего государства, были их противоречия с венграми. Г. Фриснер отмечал, что «был поражен», когда осознал масштаб взаимной враждебности этих народов. Он недоумевал, как можно совместно воевать и думать об общей победе, когда участники коалиции настолько ненавидят друг друга. А любая даже незначительная проблема, такая, как, например, снабжение румынских войск через венгерский тыл, может быть урегулирована только после длительных переговоров².

И, тем не менее, несмотря на внутренние противоречия и конфликты, фашисты были уверены в надежности своей линии фронта. Они готовились зимовать на обороняемых позициях. Румынским войскам был отдан приказ об «обеспечении укрытий для людей и животных в зимнее время». Требовалось соорудить землянки с «деревянными рамами и печами», которые бы не только служили местами отдыха и обогрева, но и защищали от артобстрелов и воздушных бомбардировок. Тыловым частям надлежало обустроить укрытия на окраинах населенных пунктов, чтобы иметь как можно меньше контактов с местным населением. Это, по мысли командования, предотвратило бы вспышки инфекционных заболеваний,

---

¹ Фриснер Г. Указ. соч. - С. 34.

² Там же. - С. 54.

«весьма часто возникающих в зимнее время под влиянием скученности людей». Все работы по сооружению зимних укрытий следовало закончить к 15 октября 1944 г¹.

Однако свои планы фашистам реализовать не удалось.

19 августа начальник штаба 4-й румынской армии полковник Драгомир отмечал, что советские подразделения в 13.00 начали мощную артподготовку в районе между мостом Илозей и Яссами. В 15.15 советскими частями была проведена серьезная атака в направлении железной дороги Кукутень - Мовилень. Бои местного значения велись также в районе предмостного укрепления Тыргу-Фрумос. В направлении к югу от Содомень советские части прорвали оборону румын².

Командующий 3-й румынской армией генерал армии П. Думитреску 19 августа отмечал, что возрастающая активность советских подразделений на суше и на море «означает подготовку к более значительным боевым действиям», чем атаки местного значения³.

Атаки 19 августа были разведкой боем накануне наступления, проводились силами до батальона пехоты. Советское командование еще раз пыталось проверить и уточнить уязвимость обороны противника, выявить эшелонирование сил фашистов. Но эти действия советских войск заставили румынское командование в срочном порядке связаться с немецкими коллегами и потребовать скорейшего возврата обещанных бронетанковых частей. Это «наше минимальное желание оперативного характера», невыполнение которого может привести к серьезным последствиям⁴.

Маршал Антонеску распорядился довести до сведения генерала Гудериана информацию о том, что румынский фронт ни только не получил бронетанковые дивизии, но ему не вернули ни бригады штурмовых пушек, ни бронетанковые средства, обещанные еще 4 августа 1944 г. Не был даже

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 164-165.

² Там же. Л. 177.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 473. Л. 53.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 179-180.

составлен план их перевозок. Вместо этого, новое подразделение – 239-я бригада штурмовых пушек получила приказ перейти в распоряжение командования армейской группы «Центр». Были выведены из резерва румынского фронта также 97-я дивизия германских горных стрелков и 304-я дивизия.

Антонеску пытался объяснить Гудериану недальновидность и опасность подобной политики. Он убеждал, что поддерживается она в условиях, когда англо-американская авиация «ежедневно совершает налеты, уничтожая нефтяную промышленность, пути сообщения и города», а «русские скоро направят свои усилия на румынский фронт»¹. Однако надежды румынского диктатора на то, что немецкое верховное командование прислушается к его аргументам, успеет помочь, передав свежие подразделения, вооружение и технику, не оправдались.

Немецкое командование не видело опасности на фронте группы армий «Южная Украина». И даже 20 августа 1944 г., в день начала Яско-Кишиневской наступательной операции, главнокомандующий люфтваффе в Румынии генерал А. Герштенберг сообщал, что 4-й германский воздушный флот, «на основании проведенных сегодня утром разведывательных полетов, утверждает, что положение в Молдавии не угрожает серьезной опасностью». Генерал выразил уверенность в том, что «наступление русских войск удастся задержать». «В настоящий момент русские смогут бросить в бой 300 самолетов, а таким же числом обладают и румынско - германские воздушные силы»².

Генерал А. Герштенберг со своими выводами поспешил.

К началу Яско – Кишиневской стратегической наступательной операции незамечено прошла перегруппировка советских войск. На направлениях главных ударов фронтов было создано решающее превосходство над противником: в людях – в 4-8, артиллерии – 6-11, танках и

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 181.

² Там же. Л. 182-183.

самоходных артиллерийских установках – в 6 раз, что предопределило высокие темпы прорыва вражеской обороны и развития наступления¹.

20 августа после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление силы 2-го и 3-го Украинских фронтов. Как и под Сталинградом, основная мощь советских ударных группировок пришлась по румынским подразделениям, которые в полной мере, с точки зрения Г. Фриснера, проявили свою ненадежность и не смогли дать серьезный отпор. Значительная часть личного состава 4-й горной и 21-й пехотной румынских дивизий бежала с занимаемых позиций еще во время артподготовки². Только в первый день наступления были полностью разгромлены семь румынских дивизий³.

Антонеску в беседе с Г. Фриснером вынужден был признать, что румыны «сражались плохо». Их нежелание воевать явилось для него «полной неожиданностью». Румынский диктатор приказал принять самые жесткие меры в отношении дезертиров и трусов. Он сам выезжал в войска, пытаясь лично, навести там порядок. Маршал даже организовал офицерские заградительные отряды, которые получали широкие полномочия⁴. Но это ситуацию не спасло.

21 августа силами 10-й немецкой моторизованной и 1-й румынской бронетанковых дивизий был организован контрудар по наступавшим советским войскам. «Но, увы, тщетно! – отмечает современный немецкий историк А. Бухнер, - румынская дивизия просто оголила фронт и бесследно исчезла»⁵.

22 августа на фронте 3-й румынской армии отмечалось, что зоны Бугаза, Четатя Албэ и Молога были подвергнуты обстрелу советской артиллерии. Ввиду проникновения советских подразделений в зону

---

¹ Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / Коллектив авторов. - М. : Издательский дом «Звонница-МГ», 2018. – С. 607.

² Фриснер Г. Указ. соч. - С. 64.

³ Там же. – С. 66-67.

⁴ Там же. - С. 70-71.

⁵ Бухнер А. Указ. соч. - С. 303.

Александрень-Манзар 13-я пехотная дивизия в ночь с 21 на 22 августа отошла на левый фланг в сторону линии Олэнэштъ - Кара Хасан для соединения с 9-й немецкой пехотной дивизией.

72-й немецкий армейский корпус, взяв под свое командование 1-ю румынскую кавалерийскую и 133-ю немецкую учебную дивизии, получил приказ занять позицию Стефан (на р. Когыльник) и задержать советские части с тем, чтобы воспрепятствовать их проникновению в тыл 3-го армейского корпуса с восточной части долины Когыльника.

На фронте 6-й немецкой армии советские подразделения, продолжая наступление, прорвали оборону 21-й румынской пехотной, 4-й румынской горной, 9-й пехотной, 306-й пехотной, 13-й бронетанковой дивизий на линии, проходившей через пункты, расположенные южнее Рэскэецъ, севернее Кизил, Пояска, восточнее Кэушаний Векъ. К вечеру 21 августа советские части заняли Слобозья, Гэняса, Аджитер, Манзыр, Александрень, Симионешть и Опачь, Урсоайя. Телефонная связь у фашистов была нарушена. Румынское командование не имело точных сведений о положении своих войск. Было только известно, что 4-я горная и 21-я пехотная румынские дивизии понесли очень большие потери. Командный пункт 29-го германского армейского корпуса был переведен в Фрумушика Ноуэ¹.

На фронте группы генерала Вёлера советские части продолжали наступление в секторе 6-го и 5-го армейских корпусов, используя бронетанковые силы и поддержку штурмовой авиации. 22 августа удалось расширить и углубить осуществленный прорыв. Под влиянием мощного натиска советских войск в направлении Вултурул-Яссы и взятия Ясс, 11-я пехотная и 5-я кавалерийская румынские и 79-я немецкая дивизии отступили на линию Аэдурия Кэнэнэу - Редиул Альбей - высоты к юго-востоку от Ароняну - восточная и южная лесные опушки у города Яссы.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 183-184.

3-я румынская пехотная дивизия отошла влево в сторону долины Адынкэ, Дынкаший, направив один полк в Могошешть (все пункты расположены к юго-западу от Ясс).

В секторе 6-го румынского корпуса советские войска отбросили 76-ю немецкую дивизию к Корнешти, 18-ю горную румынскую дивизию к югу от позиции на холме Маре и к 15 часам заняли западные склоны Корнешти и село Мынжешть.

1-я румынская бронетанковая дивизия, атакованная с фланга, отступала в двух направлениях - на Синешть и в район Мэдыржак.

Пятидесяти советским танкам удалось осуществить прорыв к Слобозья и Скитул Славник. Для их уничтожения был выделен отряд из 1-й румынской бронетанковой дивизии. Около двух советских батальонов, по румынским данным, вклинилось в район между 5-м и 6-м армейскими корпусами. В результате правый фланг 5-го армейского корпуса отступил на высоты к востоку от Мэдыржешть, Лунгань и Круча. Однако, уже к 13.00 часам 15 советских танков проникло в Лунгань, 30 танков в Круча, а остальные взяли направление на Синэшьть и Готэшьть.

В секторе 1-го армейского корпуса советским частям удалось расширить прорыв в лесу Трестиуара¹.

22 августа в 11 часов Антонеску встретился с генералом Вёлером. Было принято решение о последовательном отступлении 4-й румынской армии к укрепленным позициям на линию Галац – Фокшаны - гребень Карпат. 7-й армейский корпус и 20-я дивизия получили задачу удерживать обороняемые рубежи и прикрывать коммуникации в направлении Пипириг и П. Нямец.

Приказ об отступлении предусматривал и отход подразделений группы Кирхнера, находившихся к востоку от Серета.

Фашистским войскам в предмостном укреплении Роман следовало прикрывать отступление 1-й гвардейской, 4-й, 13-й и 1-й бронетанковой

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 184-186.

румунских дивизий в ночь с 22 на 23 августа. После их отхода следовало оставить предместное укрепление Роман и взорвать мосты.

Приказ Антонеску обязывал проводить переправу немецко-румынских войск на южный берег р. Молдава в два этапа. Основным в предписании являлось требование о создании 2-3 резервных дивизий из группировки Кирхнера в районе переправы. Одновременно, в согласии с генералом Вёлером, было принято решение о том, что 8-я и 103-я дивизии должны были без промедления выступить к югу и занять предместные укрепления с севера и востока от Бакэу для обеспечения отступления частей, которые будут стекаться от Дялул Марэ¹.

Во второй половине дня 22 августа Антонеску встретился в Слэник с командующим армейской группой «Южная Украина» Г. Фриснером. После споров и обсуждений было принято решение оставить в силе приказы Антонеску, продиктованные им в 12.30.

Немецкий генерал и румынский маршал еще не знали, что это будет их последняя встреча. Фриснеру она запомнилась тем, что Антонеску позволил себе упрек в адрес Гитлера, указав, что он совершил серьезный дипломатический просчет, скрывая, каковы планы Германии в отношении каждого союзного государства после достижения окончательной победы. Западные же державы, напротив, «ежедневно обещают Румынии восстановить ее территориальные права» на Северную Трансильванию. «Какие чувства может испытывать при этом румынский народ?» - риторически вопрошал кондукэтор².

Утром 23 августа Антонеску получил донесение начальника оперативного отдела полковника П. Леонида о том, что командование армейской группы «Южная Украина» отдало новый приказ. В нем указывались другие направления отхода румынских войск. Этот приказ, в частности, в категорической форме требовал, чтобы 4-я армия отходила на

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 188.

² Фриснер Г. Указ. соч. - С. 74-75.

юг с группой Кирхнера на линию, расположенную южнее Тротуш. Ее основные силы с артиллерией должны были отступать в долину Серета, а ущелье Быстрицы надлежало прикрывать только силами 7-го армейского корпуса.

Изучив этот приказ, Антонеску пришел к выводу, что он «предоставлял 4-й армии полную свободу действий в отношении передвижения и абсолютную независимость в отношении выполнения операций»¹.

Однако 23 августа в 13.00 начальник штаба 4-й румынской армии полковник Н. Драгомир отправил Й. Антонеску докладную записку. В ней он писал, что в крайне сложной обстановке, в которой оказалась 4-я армия, единственной целью последующих операций может быть «лишь спасение этой армии, с тем, чтобы она смогла еще оказать помощь нашей стране».

Драгомир взял на себя смелость обратиться непосредственно к маршалу, так как считал это своим воинским долгом. Он отмечал, что еще в июле после ухода германских бронетанковых дивизий обращался с просьбой одобрить отвод основных сил армии на позиции к северу от Васлуй, чтобы предотвратить возможную катастрофу. «И вот мы теперь находимся в таком положении, когда фронт полностью прорван и открыт между Бырлядом и Серетом. Противник вклинился вглубь на 100 километров, и его головные бронетанковые части свободно движутся к Бырляду и Аджуду».

Драгомир отмечал, что основные силы 4-й румынской армии, состоявшие из 11-й, 1-й, 4-й, 8-й пехотных, 1-й бронетанковой, 103-й горной дивизий и 1-го и 7-го корпусов еще ведут бои в северо-западной части Молдавии. Но их правый фланг открыт для советских подразделений, которые могут свободно перерезать единственный путь между Роман и Аджуд и ударить по тылам всей армии.

4-я армия вынуждена вести отступление под мощными ударами советской авиации, в то время как советские войска свободно продвигаются

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 188.

вперед, обходя румынские части. Драгомир обвинял немецкое командование в том, что оно задерживает отступление румын.

Вместо широкомасштабного отступления всеми подразделениями немецкое командование требовало от румын незначительных и медленных отходов, целью которых было создание и удержание коридора для отступавших в Венгрию немецких войск, окруженных в Бессарабии. Но, с точки зрения Н. Драгомира, это ставило под удар всю 4-ю румынскую армию. В сложившейся ситуации «генерал Аврамеску, в виде протеста против невозможности командовать нашими войсками попросил освобождения его от командования армией». А сам Драгомир решил обратиться напрямую к маршалу с просьбой «дать приказ об общем отступлении армии вглубь страны», так как в противном случае румынским войскам «грозила опасность быть уничтоженными или отброшенными к горам на венгерской границе»¹.

23 августа в 14.40 командование 4-й армии телеграммой информировало Й. Антонеску о том, что советские подразделения прорвались в западном направлении от Серета до Космешть, Аджудень и Сагна и перерезали шоссе Пашкань - Роман. Советские танки вышли в район между Бырлядом и Серетом, угрожая румынским коммуникациям. Телеграмма заканчивалась словами: «Наши войска отступают... Положение критическое»².

Антонеску еще пытался удержать ситуацию под контролем. В 15.45 он отправил телеграфный приказ генералу И. Штефля. В нем всю вину за тяжелое положение 4-й армии маршал возложил на генерала Аврамеску и отстранил его от командования. Новым командующим 4-й румынской армии был назначен генерал И. Штефля³. Но ситуацию это не спасло.

В тот же день, 23 августа, во время поездки в Бухарест с докладом королю о положении дел на фронте Й. Антонеску был арестован. Король

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12464. Д. 477. Л. 193-195.

² Там же. Л. 186-187.

³ Там же. Л. 190.

Михай обратился к народу с призывом прекратить войну против Советского Союза. Представители различных партий сформировали новое правительство. Изначально его внешнеполитические цели сводились к тому, чтобы не чинить препятствий уходу немцев из Румынии и не допустить Красную армию вглубь страны и на Балканы. Правительство Румынии обсуждало вопрос о вводе англо-американских вооруженных сил в страну. К командованию союзников было направлено обращение с предложением высадить воздушный десант в районе Бухареста.

Однако быстрое наступление советских войск сорвало этот замысел. 24 августа части 2-го Украинского фронта освободили города Бакэу, Тыргу-Нямп, Хуши, Текуч, перерезали дорогу на Фокшани и быстрыми темпами начали продвигаться вглубь Румынии. Как отмечено в журнале боевых действий 2-го Украинского фронта за август 1944 г. - «к исходу 23 августа наши войска расширили прорыв до 240 км по фронту и 80 км в глубину, разгромили все оперативные резервы противника ... Войска вышли на оперативный простор, отрезав, таким образом, пути отхода кишиневской группировке на юг и на юго-запад... Разгром румынских войск, стоявших против 2-го Украинского фронта, был полным»¹.

Узнав о государственном перевороте в Румынии, Гитлер приказал начать бомбардировки Бухареста. Их главными объектами стали королевский дворец и правительственный квартал города. В ответ на это 25 августа 1944 г. Румыния объявила войну Германии. Г. Фриснер отмечал: «Румынские войска получили от своего короля приказ обращаться со всеми немцами, как с врагами, разоружать их и вступать с ними в бой... Наши недавние союзники превратились в новых врагов. Хаос достиг своего апогея»².

25 августа советское правительство, в свою очередь, в связи с событиями в Румынии сделало заявление. В нем отмечалось: «Советский

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1175. Л. 116.

² Фриснер Г. Указ. соч. - С. 89-90.

Союз не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории, или изменить существующий социальный строй в Румынии, или ущемить каким-либо образом независимость Румынии. Наоборот, Советское Правительство считает необходимым совместно с румынами независимость Румынии путем освобождения Румынии от немецко-фашистского ига»¹.

Наряду с этим заявлением, учитывая настроения нового румынского правительства и его симпатии к Англии и США, руководством СССР были приняты меры для скорейшего освобождения Румынии. Советское командование пошло на определенный риск, оставив 34 дивизии для уничтожения окруженной группировки противника, а более 50 дивизий использовало для стремительного развития наступления вглубь румынской территории. Решающая роль при этом отводилась войскам 2-го Украинского фронта.

Наступательные операции советских частей развивались молниеносно.

К исходу 27 августа основная масса войск противника, окруженных восточнее реки Прут, сдалась в плен. 29 августа советские войска подошли к Плоешти и Бухаресту. К этому времени части 3-го Украинского фронта вступили в города Тульча, Галац, Брэила, Сулина и Констанца. С овладением Плоешти гитлеровская армия лишилась нефти. Кроме того, была ликвидирована угроза Бухаресту с севера.

Утром 31 августа 6-я танковая и 53-я армии вместе с 1-й румынской добровольческой дивизией имени Тудора Владимиреску вошли в Бухарест, закрепив тем самым победу антифашистского восстания.

1-я румынская добровольческая дивизия имени Тудора Владимиреску дивизия вошла в состав 53-й армии 2-го Украинского фронта 31 марта 1944 г.

По состоянию на 1 апреля 1944 г. дивизия имела: 5244 винтовки, 2116 автоматов, 605 ручных и станковых пулеметов, 212 противотанковых ружей,

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – Кн. 2. – М. : Госполитиздат, 1946. С. 172.

160 минометов разных калибров, 92 пушки разного калибра, 98 грузовых и 6 легковых автомашин и т.д.¹ Таким образом, это было вполне боеспособное соединение.

Первое боевое крещение воины дивизии получили именно в ходе Яско-Кишиневской операции. Они выдержали трудное испытание в сражении против мощной группировки фашистских войск, пытавшейся прорваться из окружения на запад. Дивизия понесла потери, но выполнила поставленные задачи.

Военный совет 2-го Украинского фронта высоко оценил 1-ую румынскую добровольческую пехотную дивизию. В ответ на одно из донесений командира дивизии полковника Н. Камбря о клевете на воинов-добровольцев со стороны профашистских элементов в румынской армии, командующий фронтом генерал Р. Я. Малиновский и генерал-лейтенант танковых войск И. З. Сусайков 6 сентября 1944 г. писали: «Полковнику Камбря. 1-я дивизия румын является наиболее боеспособной частью румынского народа и хорошо выполняет боевые задачи. Румынский народ никому не позволит чернить своих героев, преданных сынов родины и раньше всех понявших необходимость борьбы за свободу и независимость Румынии. Будьте спокойны, честно деритесь и беспощадно бейте врага»².

Дальнейший боевой путь дивизии лежал через юго-восточную часть Трансильвании, Венгрию, Чехословакию.

В мартовском 1945 г. воззвании румынской Патриотической обороны о 1-ой румынской добровольческой пехотной Дебреценской дивизии им. Тудора Владимиреску, награжденной советским орденом Красного Знамени и румынским орденом «Защита Родины» 1-го класса³ говорилось: «Румынские воины заслужили любовь всего народа Румынии... Мы всем сердцем поддерживаем наших воинов, ведущих освободительную войну. Пусть они почувствуют нашу заботу и нашу горячую любовь, пусть они

---

¹ Мониин М. Е. Содружество, рожденное в боях. – М., 1971. – С. 61.

² ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 13210. Д. 12. Л. 749.

³ Диев В. Д. Румынская Народная Армия. – М., 1966. – С. 29.

почувствуют, что весь народ с ними в этой последней схватке, которая навсегда очистит мир от гитлеровской заразы¹!»

26 апреля 1945 г. дивизию включили в состав румынских вооруженных сил. На состоявшихся по этому поводу торжествах румынский премьер-министр Петру Гроза заявил, что «горячее желание бороться за новый мир, за подлинное национальное достоинство, желание смыть позор участия страны в антисоветской войне породило это духовное и политическое движение самого благородного патриотизма». Заместитель председателя Союзной контрольной комиссии генерал-полковник И. З. Сусайков, обращаясь к воинам дивизии, отметил: «Вы первыми взяли оружие и направили его против гитлеровской Германии. Ваши дела никогда не забудут народы Советского Союза. Не забудет их и румынский народ»².

Таким образом, события весны-лета 1944 г. в Приднестровье, Молдавии и Румынии показывают, что поражения немецких союзников и их отступление с советской территории основательно подорвали боевой дух румын. Конечно, большинство румынских солдат и офицеров не сразу решились перейти на сторону антигитлеровской коалиции. Они были далеки от этой мысли даже на подступах к Кишинёву и в боях на своей родной земле у Ясс. Здесь румыны в основной массе рассчитывали вместе с немцами стойко продержаться в обороне до лучших времён для третьего рейха. Правда, успехи советских войск в снятии блокады Ленинграда, в освобождении Белоруссии, правобережной Украины, Крыма, а также открытие второго фронта американцами, англичанами, канадцами на французском атлантическом побережье заставляли усомниться в силе и устойчивости гитлеровской империи. Эти события поторопили правящую верхушку и генералитет Румынии пересмотреть своё отношение к режиму Й. Антонеску, к дальнейшему сотрудничеству с Германией. Яркий пример тому странное поведение командующего 4-й румынской армии М. Раковицэ,

---

¹ Купша И., Матей Г., Фокшеняну и. и др. Указ. соч. - С. 128

² Там же. - С. 127.

покинувшего боевых товарищей в канун решающего сражения. Позже выяснилось, сменившие диктаторскую власть в фашистской Румынии правительство генерала Санатеску, а затем быстро сменившее его другого генерала Радеску надеялось открыть двери в страну Соединённым Штатам Америки и Великобритании.

Конец сомнениям в «верхах и низах» положила стратегическая наступательная Яско-Кишинёвская операция. Она, по сути, стала новым блестящим стратегическим повторением Сталинградской битвы, когда фланговыми охватывающими ударами были прорваны позиции фашистов, и в считанные дни вокруг группировки противника создавалось кольцо окружения. В Молдавии, как и под Сталинградом, в окружение попала 6-я немецкая армия – так называемая «армия мстителей». А войска Антонеску вновь продемонстрировали свою недостаточную стойкость. Румынские документы свидетельствуют, что командование армий не смогло быстро сориентироваться в условиях мощного и стремительного наступления советских фронтов, запуталось в приказах вышестоящего руководства и побоялось взять на себя ответственность в принятии оперативных решений. Штабы охватила паника. Румыны стремились спастись сами, не задумываясь о судьбе попавших в окружение немецких подразделений. Впрочем, схоже в тяжёлых ситуациях поступали с сателлитами и гитлеровцы. За десять суток, с 20 по 29 августа 1944 г., под ударами советских войск потерпела сокрушительное поражение группа немецко-румынских армий «Южная Украина».

Итог боевой операции не только и ни сколько в цифрах потерь противника. А они велики – уничтожены 22 немецкие и почти все противостоящие по фронту румынские дивизии, взято в плен 208,6 тыс. человек (в том числе 25 генералов), захвачено свыше 2 тыс. орудий, 340 танков и самоходных орудий, около 18 тыс. и другая боевая техника¹.

---

¹ Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев и др. – М. : Вече, 2009. – С. 150.

Главное – советские войска освободили Приднестровье, Молдавию. Из фашистского блока вынужденно вышла Румыния и присоединилась к антигитлеровской коалиции. После объявления войны Германии Румыния отправила на фронт 15 дивизий, что значительно превосходило число французских или итальянских соединений, сражавшихся против фашизма¹.

Коренным образом изменилась военно-политическая обстановка на Балканах. Советские войска развернули дальнейшее наступление как вглубь Румынии, так и с выходом в ещё подвластные фашистам страны. 5 сентября вышли в Болгарию. 6 сентября – на румыно-югославскую границу. 24 сентября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта и перешедшие на их сторону боевые части румын вступили в Венгрию районе города Мако.

---

¹ Ленель-Лавастин А. Забытый фашизм: Ионеску, Элиаде, Чоран / Пер. с франц. – М. : Прогресс-Традиция, 2007. – С. 338.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Румыния была главным сателлитом гитлеровской Германии на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны (22.06.1941 – 23.08.1944 гг.).

Как независимое государство Румыния появилась на политической карте мира в 1877 г., а в 1881 г. страна была провозглашена Королевством. В Первую мировую войну Королевство Румыния вступило союзником России, поставив под ружье солидную армию в 23 дивизии общей численностью 600 тысяч человек¹. Но это историческое событие произошло только 14 (27) августа 1916 г., т.е. через два года после начала мирового военного конфликта.

Ранее, в августе 1914 г., коронный совет Румынии принял решение о том, что страна будет занимать позицию «вооруженного выжидания». Румынское правительство внимательно следило за ходом военных действий, выжидая момент для вступления в войну, чтобы гарантировано оказаться в лагере победителей. На протяжении первых лет войны румынские дипломаты вели переговоры то с Германией, требуя от нее за свое вступление в войну входившие в состав Австро-Венгрии Трансильванию и Буковину, то с Антантой – в расчете получить принадлежавшую России Бессарабию.

Победы русского Юго-Западного фронта летом 1916 г. положили конец этим колебаниям. 4 (17) августа между державами Антанты и Румынией были подписаны политическая и военная конвенции.

После окончания Первой мировой войны территория и население Румынии увеличились более, чем вдвое. Согласно Сен-Жерменскому, Нейискому и Трианонскому мирным договорам за Румынией были закреплены Трансильвания, а также Южная Добруджа и Буковина. В январе 1918 г. Румыния участвовала в военной интервенции против Советской России, захватив и аннексировав Бессарабию, в которой оккупанты силой оружия ликвидировали советскую власть.

---

¹ История первой мировой войны 1914-1918 гг. - М. : Наука, 1975. - С. 205-206.

Правительство РСФСР, а с 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик пыталось дипломатическим путём разрешить «бессарабский вопрос». В 1924 г. была создана Автономная Молдавская ССР в составе Украинской ССР. В Молдавию входила и оккупированная Румынией, как часть Советского Союза, территория Бессарабии. Советские предложения о её мирном возвращении, о проведении референдума среди населения Румыния отклоняла.

23 августа 1939 г. между Советским Союзом и Германией был заключён договор о ненападении, более известный как пакт Молотова – Риббентропа. Германия признавала за СССР права и возвращение в свои пределы, в частности, Бессарабии. Несмотря на последующее сближение Румынии с Германией, с 28 июня по 3 июля 1940 г. советские войска мирно воссоединили Бессарабию с Молдавией, а Северную Буковину с Украиной.

Эти события осложнили межгосударственные отношения СССР и королевской Румынии, в которой установилась фашистская диктатура военных генералов в лице Й. Антонеску.

В ноябре 1940 г. Румыния вошла в блок стран «Оси»: Берлин – Рим – Токио. Готовясь к агрессии против СССР, фашистская Германия пыталась привлечь на свою сторону как Румынию, так и Венгрию, Болгарию. Потому по второму Венскому арбитражу от территории Румынии была отторгнута и передана Венгрии Северная Трансильвания, а Крайовским болгаро-румынским соглашением от 7 сентября 1940 г. Болгарии была возвращена Южная Добруджа. Эти земельные потери Гитлер обещал румынскому диктатору Й. Антонеску компенсировать вдвойне за счет завоеванных советских земель.

Так Румыния стала сателлитом Германии, обеспечивавшим Третий рейх нефтью и продовольствием. А её территория явилась стратегически важным южным плацдармом для внезапного нападения на Советский Союз.

Для выполнения собственно наступательных боевых задач к 22 июня 1941 г. на территории Румынии были сосредоточены части 11-й немецкой, 3-

й и 4-й румынских армий. Расстановка сил противостоящих сторон и обстановка на советско-румынской границе к 22 июня 1941 г. однозначно свидетельствуют о том, что Советский Союз не планировал наступательной войны против Румынии в то время. В Директиве военным советам приграничных округов № 2 от 22 июня 1941 г. чётко значилось: «На территорию Румынии ... до особых указаний налётов не делать». То есть – даже в первый день войны, когда еще не до конца был ясен масштаб начавшихся военных действий, бомбить румынские города и нефтяные месторождения не входило в планы советского руководства.

В июне 1941 г., когда на протяжении всего огромного советско-германского фронта происходили непрерывные катастрофы разного масштаба, пограничники Молдавского и Украинского пограничных округов, моряки Дунайской флотилии, солдаты и офицеры 9-й армии, а затем Южного фронта на советско-румынской границе достойно отражали натиск фашистов. Воины не давали немецко-румынским подразделениям отвоевать переправы и закрепиться на советской стороне Прута и Дуная. Более того, пограничники 79-го Измаильского пограничного отряда, моряки Дунайской флотилии и воины 51-й стрелковой дивизии сами сумели с боями захватить 75-километровый плацдарм на румынской территории, полностью взяв под контроль устье Дуная. Десанты, высаженные на мыс Сатул-Ноу 24 июня и в Килию-Веке 26 июня 1941 г., явились первыми и успешными советскими десантами Великой Отечественной войны. На этом приморском участке Южного фронта немецко-румынские войска в течение почти месяца (до 19 июля 1941 г.) так и не пересекли государственной границы СССР.

2 июля 1941 г. немецко-румынские войска начали операцию «Мюнхен» против защитников Молдавии. Под натиском превосходящих сил противника 9-я и 18-я армии Южного фронта вынуждены были с боями отступать. Но при этом оборона советских войск в Молдавии сохранила устойчивость. Планы фашистов по окружению и разгрому советских армий в междуречье Прута и Днестра были сорваны.

В итоге – затяжные оборонительные действия советских войск позволили эвакуировать, прежде всего, материально-техническую базу значимых для оборонной промышленности предприятий на восток страны.

К 25 июля румынские войска вышли на р. Днестр. Захват Одессы командование вермахта возложило на 4-ю румынскую армию, в состав которой на 10 августа входило 12 дивизий и 7 бригад. Й. Антонеску планировал взять Одессу сходу, но защитники города не допустили реализации этого замысла. Срок взятия Одессы несколько раз сдвигался. К 20 августа 4-я армия была усилена еще пятью румынскими дивизиями. И только 16 октября, после того, как была завершена эвакуация последнего эшелона оборонявших Одессу войск кораблями Черноморского флота в Крым, румынские подразделения осмелились войти в Одессу. Захват Одессы стал «пирровой победой» для румын. За 73 дня боёв (с 5 августа по 16 октября 1941 г.) они, по собственному признанию, потеряли свыше 70 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными. После больших потерь, понесенных под Одессой, 4-я армия была возвращена в Румынию на переформирование.

Форсировав Днестр, 3-я румынская армия, переименованная в экспедиционную, вела боевые действия, находясь в оперативном подчинении 11-й немецкой армии, на юге Украины.

10 октября 1941 г. войска 3-й румынской армии были разделены. Группа подразделений в составе 2-й и 4-й горных бригад, 5-й и 6-й кавалерийских бригад получила задачи охранять побережье Азовского моря между Молочная и Мариуполь, а также поддерживать «порядок и спокойствие» в «приднепровском треугольнике»: Запорожье – Мариуполь – Молочная (Херсонская область).

Вторая группа войск в составе 1-й горной бригады, 8-й кавалерийской бригады и моторизованного отряда Корне получила приказ участвовать в операциях по завоеванию Крыма. В дальнейшем в Крым были переброшены румынский горный корпус, куда входили 1-я горная и 18-я пехотные дивизии, и несколько отдельных подразделений. Румынский корпус

участвовал в третьем штурме Севастополя (7 июня – 4 июля 1942 г.) – операции, которую немецкое командование обозначило кодовым названием «Лов осетра».

Румынские части, оккупировавшие Крым, наряду с немецкими подразделениями устанавливали там «новый порядок», суть которого сводилась к тому, что все материальные, культурные ценности и даже жизни людей должны были принадлежать фашистам. При этом себя «освободители» варварами не считали. Им пропагандистская машина круглосуточно внушала, что фашисты несли на Восток новый – правильный миропорядок, в котором все они до поры чувствовали себя хозяевами.

Великая Отечественная война, тем самым, стала ярким примером того, что в своей сути военное противостояние является не только вооружённым столкновением противоборствующих народов или систем, но и целым комплексом пропагандистско-психологических технологий, влияющих на умы и настроения воюющего населения. Румынских солдат убеждали в том, что война с большевиками-безбожниками – «богоугодная и святая – за веру», внушали мысли о собственном национальном превосходстве над народами Советского Союза, обещали, что каждый из воевавших на востоке получит в собственность плодородную землю. Пока фашистским армиям сопутствовал успех, многие румынские солдаты всеми силами стремились приблизить победу и были верными боевыми союзниками немцев.

Румынские элиты стараниями Гитлера и немецких дипломатов оказались в двойственном положении. С одной стороны, они пребывали в уверенности: чем весомее будет вклад Румынии в антисоветскую войну, тем большее территориальное вознаграждение на востоке они получат. С другой стороны, беспокойство, связанное со стремлением вернуть Трансильванию, вынуждало румынское командование действовать с оглядкой на Венгрию, контролируя её военный потенциал. Гитлер же, в свою очередь, использовал приграничные споры для манипуляции сателлитами, будучи убеждённым в

том, что как бы он ни «нарезал» границы государств, хозяином на этих землях останется Германия.

Воодушевлённые гитлеровскими обещаниями армии сателлитов, прежде всего, венгров, итальянцев, румын, летом 1942 г. вместе с немцами вновь начали наступление на восток. Уже в конце мая в сражениях у Изюма отличилась 1-я румынская пехотная дивизия. Больше 64 тысяч румын было сосредоточено только под Харьковом к началу стратегической операции «Блау».

В ходе операции её план видоизменялся. Группа армий «Б» не сумела полностью овладеть Воронежем, далее круто повернула на юг с выходом к Сталинграду. Группа армий «А» из Донбасса пошла в наступление на Ростов, чтобы частью войск в большой донской излучине вместе с подразделениями группы армий «Б» взять в окружение и уничтожить основные силы Юго-Западного и Южного советских фронтов. А основной удар группы армий «А» должен был направлен на Кавказ к богатым нефтяным промыслам.

Окружить части Красной армии не удалось, они отступили за Дон. Немцы сходу не смогли взять Воронеж, схоже они застряли в боях в Сталинграде.

Наступление на Кубань и Кавказ продолжалось. Линия фронта растягивалась, удлиняясь на глазах. Здесь и потребовались войска сателлитов. К 1 августа 1942 г. в донецких и донских степях находились 32 румынские дивизии и бригады. С развитием событий 3-ю румынскую армию вынужденно передислоцировали с главного кавказского направления на оборонительную линию севернее Сталинграда. В битве за нефть в операциях «Брауншвейг» и «Эдельвейс» продолжали участвовать шесть румынских дивизий - пехотные, горные и кавалерийские. Завоевав плодородные земли Кубани, фашисты не смогли прорваться к Грозному, к Баку. В предгорьях Кавказа фашисты были разгромлены и отступили на Тамань и далее – в Крым.

Несмотря на то, что немцы и румыны действовали как союзники, в их взаимоотношениях уже с первого дня войны советские воины замечали определённое неравенство и серьёзные разногласия. По наблюдениям пограничников, оборонявших советско-румынскую границу, уже в первые дни войны румыны атаковали советские позиции, а немецкие части второго эшелона «своим огнем» заставляли румын идти на прорыв. Эта информация была передана по всесоюзному радио Советским информбюро 1 июля 1941 г.

В принятом И. В. Сталиным 28 июля 1942 г. приказе № 227 «Ни шагу назад!» для укрепления дисциплины и порядка в Красной армии, по сути, был применен уже использовавшийся фашистами военный опыт по созданию заградительных отрядов, штрафных рот и батальонов в приграничных сражениях и в Московской битве в декабре 1941 г.

Примечателен тот факт, что приказ с аналогичным названием «Ни шагу назад!», но под № 35143 был принят командованием 4-й румынской армии 29 ноября 1942 г. во время боев под Сталинградом. Видимо, в связи с тем, что он не улучшил ситуацию на фронте, командующий 4-й румынской армии 3 декабря 1942 г. издал повторный приказ, обязывающий командиров крупных соединений применять смертную казнь в качестве наказания за дезертирство с поля боя и оставление неприятелю оружия и боеприпасов. Этот приговор следовало приводить в исполнение в тылу в присутствии представителей частей, в которых служили обвиняемые.

Но, даже, несмотря на эти приказы, немецко-румынские войска были разбиты под Сталинградом. Румыния потеряла там 18 дивизий и потерпела самое большое в своей истории военное поражение.

Войсками 21-й армии Юго-Западного фронта 19-22 ноября 1942 г. в ходе операции «Уран» был создан Распопинско-Избушенский котел окружения, в котором оказались части 3-й румынской армии. При его ликвидации советскими частями было взято в плен более 29 тысяч румынских военнослужащих, в том числе три генерала. При этом, с нашей стороны, по подсчетам командующего 21-й армией И. М. Чистякова, в

операции против румынских подразделений действовало 9-10 тысяч человек. Капитуляция перед советскими войсками такой значительной по численности румынской группировки стала результатом одной из первых и успешных боевых операций Красной армии по окружению противника в годы Великой Отечественной войны.

51-я и 57-я армии Сталинградского фронта 20 ноября 1942 г. атаковали позиции 4-й румынской армии к югу Сталинграда. Основные силы 6-го румынского армейского корпуса были разгромлены в ходе первых трех дней наступления. Уже 20 ноября в плен было взято свыше 10 тысяч человек. 7-й румынский армейский корпус был разбит в декабрьских боях 1942 г. 20-я пехотная и 1-я кавалерийская румынские дивизии оказались в Сталинградском котле.

По данным румынских историков, из общего количества личного состава в 253957 человек потери под Сталинградом составили 158854 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Около 72 тысяч румынских солдат и офицеров были захвачены в плен.

1943 г. в Румынии стал годом пересмотра отношения политических элит к войне. Контингент румынских войск на советско-германском фронте был уменьшен. Немцы, да и сами румыны отмечали падение боевого духа среди ряда румынских подразделений.

Тем не менее, в 1943 г. Антонеску и его приближенные еще могли держать внутривнутриполитическую ситуацию в Румынии под контролем. Румынское командование накапливало и обобщало боевой опыт, приобретенный в ходе боев на восточном фронте, готовясь к новым военным операциям.

Крымская наступательная стратегическая операция (8 апреля – 12 мая 1944 г.) войсками 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии завершилась полным разгромом крымской группировки немецко-румынских войск. Потери румынских войск в Крыму в апреле-мае 1944 г. составили

около 25 тысяч человек (тех, кто погиб или попал в плен при отступлении в Севастополь и не успел эвакуироваться из Севастополя).

В апреле 1944 г. советские войска вышли на государственную границу по р. Прут. На северном фланге линия фронта временно установилась на плацдармах правого берега р. Жижица по господствующим высотам у Ясс. Вводимые в научный оборот архивные документы трофейного фонда позволяют полнее раскрыть ход боевых действий на этом тактически важном участке фронта. В мае-июне 1944 г. противник пытался изменить сложившуюся ситуацию в свою пользу. В ходе наступательных операций «Соня» и «Катя» в локальных, но ожесточённых боях румыны и немцы шли в атаки при поддержке танков, артиллерии и авиации на советские позиции с тем, чтобы отвоевать высоты и прилегающие к ним приречные плацдармы. В отдельных местах противник добился успеха, но основную задачу решить ему так и не удалось. Линия фронта оставалась непоколебимой.

Занятое боями местного значения, немецкое и румынское командование просмотрело главное. Во время фронтового противостояния советские войска, усыпив бдительность противника, скрытно подготовили мощную Яско-Кишиневскую боевую операцию. 20-29 августа 1944 г. в междуречье Днестра и Дуная «малой кровью» с советской стороны была разгромлена группа армий противника «Южная Украина» численностью в 450 тысяч румынских и почти 500 тысяч немецких солдат и офицеров. Были окружены и уничтожены 18 немецких дивизий, а 22 дивизии и 5 бригад королевской Румынии капитулировали. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов освободили Молдавию, Измаильскую область Украины. Поражение заставило Румынию выйти из фашистского блока. Король Михай с опорой на левые силы и его новое правительство 25 августа 1944 г. объявил войну гитлеровской Германии.

Таким образом, и военная, и пропагандистская тактика немцев в отношении Румынии потерпела крах. Фашистская идеология была разбита

мужеством и героизмом советских людей, отстаивших своё право на жизнь в родной и независимой стране.

Вооружённым силам Румынии, как союзнику Германии (1941-1944 гг.), война против СССР стоила безвозвратных людских потерь в 475 070 человек. В это число включены убитые, умершие от ран и болезней, пропавшие без вести и небоевые потери, а также – умершие в плену и вернувшиеся из плена на родину¹.

По подсчетам румынских историков, 23% от всего участвующего в сражении личного состава они потеряли под Одессой, 22% - под Харьковом, 24% - в Крыму, 17% - на Кавказе и 50% - под Сталинградом, в районе Дона и Калмыцких степей².

На последнем этапе войны румыны из сателлитов Германии превратились в союзников антигитлеровской коалиции. Заново сформированные 1-я и 4-я румынские армии воевали уже против бывших соратников – немцев и венгров, потеряв в боях с ними убитыми, ранеными и пропавшими без вести 170 тысяч человек³.

И опять, как в Первую мировую войну, Румыния оказалась в лагере победителей. На Парижской мирной конференции 1946 г. и по итогам Парижского мирного договора от 10 февраля 1947 г. Румыния была восстановлена в правах суверенного государства в международных отношениях. Её приняли в члены Организации Объединённых Наций. С отменой фашистских Венских арбитражей румынам возвратили Северную Трансильванию, но Южная Добруджа осталась болгарской. Бессарабия и Молдавия, как и прежде, являлись территорией СССР. Румыния оказалась недовольна тем, что ей не предоставили статуса совоюющей державы. Эта обида даёт знать о себе. В современной Румынии она выражается, в частности, в коренной ревизии истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

---

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. – М. : Вече, 2009. – С. 372.

² Armata Roman in al doilea razboi mondial. Editura Meridiane. Bucureti, 1995. - P. 99.

³ Эббот П., Томас Н. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941-1945. – М., 2001. - С. 53

Парижский мирный договор обязывал румын выплачивать денежные репарации СССР в 300 млн. долларов (в ценах 1938 г.) за ущерб, нанесённый в годы Великой Отечественной войны. В действительности же сам Советский Союз с 1945-го по 1980-е гг. оказывал весомую помощь в динамичном развитии как экономики, так и в целом всей Румынии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные материалы

*Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
(ЦАМО РФ)*

Фонд 16 «Генеральный штаб». Оп.2951. Д. 253, 262.

Фонд 18 А. Оп. 6367. Д. 17.

Фонд 32 «Главное политическое управление РККА». Оп. 11306. Д. 308.

Фонд 33 «Главное управление кадров НКО». Оп. 793756. Д. 44.

Фонд 48 «Сталинградский фронт». Оп. 451. Д. 98, 112.

Фонд 58 «Управление по персональному учету потерь». Оп. 818883.
Д. 589.

Фонд 64 «Южный фронт». Оп. 505. Д. 28.

Фонд 144 «Северо-Кавказский военный округ». Оп. 396. Д. 8.

Фонд 206 «Донской фронт». Оп. 262. Д. 207.

Фонд 228 «Полевое управление Южного фронта (I формирования)». Оп. 701. Д. 992; Оп. 2535сс. Д. 30, 32, 33, 35; Оп. 2892сс. Д. 16, 32; Оп. 223098с. Д. 3.

Фонд 229 «Полевое управление Юго-Западного фронта (I формирования)». Оп. 161. Д. 820, 857, 1019, 1020; Оп. 7047с. Д. 17.

Фонд 240 «2-й Украинский фронт». Оп. 2779. Д. 869, 1175; Оп. 2795. Д. 347; Оп. 2839. Д. 39; Оп. 13210. Д. 12.

Фонд 244 «Полевое управление 4-го Украинского фронта (20.10.1943 – 25.08.1945). Оп. 300. Д. 807.

Фонд 303 «2-я гвардейская армия». Оп. 4005. Д. 685.

Фонд 406 «51-я армия». Оп. 9837. Д. 188.

Фонд 425 «57-я армия». Оп. 10339. Д. 63.

Фонд 500 «Коллекция документов трофейного фонда». Оп. 12462. Д. 12, 13, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 484, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 493.

Фонд 1076 «14-я гвардейская (бывшая 24-я) стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 14.

Фонд 1078 «15-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 3.

Фонд 1100 «25-я стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 5.

Фонд 1153 «47-я гвардейская (бывшая 154-я) стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 6.

Фонд 1163 «51-я гвардейская (бывшая 76-я) стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 31, 47.

Фонд 1165 «52-я гвардейская (бывшая 63-я) стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 27, 29.

Фонд 1169 «54-я гвардейская (бывшая 119-я) стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 8, 23.

Фонд 1197 «66-я гвардейская (бывшая 293-я) стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 11.

Фонд 1232 «81-я гвардейская (бывшая 422-я) стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 3.

Фонд 1256 «91-я стрелковая дивизия (2-го формирования)». Оп. 1. Д. 6.

Фонд 1341 «126-я стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 2.

Фонд 1647 «333-я стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 15, 25.

Фонд 1658 «341-я стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 5

Фонд 3399 «1-й гвардейский (бывший 26-й) танковый корпус». Оп. 1. Д. 9, 154.

Фонд 3403 «4-й танковый корпус». Оп. 1. Д. 5, 8.

Фонд 3468 «3-й гвардейский кавалерийский корпус». Оп. 1. Д. 33, 52.

Фонд 3469 «4-й кавалерийский корпус» Оп. 1. Д. 12.

Фонд 3533 «2-я гвардейская кавалерийская дивизия (9-я кавалерийская дивизия)». Оп. 1. Д. 21.

Фонд 3585 «61-я кавалерийская дивизия». Оп 1. Д. 6, 7, 12.

Фонд 5871 «Полевое управление 9-й армии (II формирования)». Оп. 7161сс. Д. 1.

2. Сборники документов

Великая Отечественная война. 1941 год : исследования, документы, комментарии [Текст] / Отв. ред. В.С. Христофоров. – М. : Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2011. – 756 с.

Великая Отечественная война. 1941-1945. Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы [Текст]. – М. : ПрофМедиа, 2014. – 384 с.

Великая Отечественная война. 1941-1945. Т. II. Информационное противоборство в годы войны. Документы и материалы [Текст]. – М. : ПОЛИГРАФ-СЕРВИС, 2014. – 368 с.

Венгерские военнопленные в СССР : Документы 1941-1953 гг. [Текст] – М. : РОССПЭН, 2005. – 544 с.

Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 4. [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2018. – 416 с.

История Украинской ССР. В 10 т. Т. 8. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941-1945) [Текст]. – Киев : Изд-во «Наукова думка», 1984. – 639 с.

Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст] – М. : Яуза-каталог, 2017. – 400 с.

Лето 1941. Украина : Документы и материалы. Хроника событий [Текст] / Отв. ред. В.А. Замлинский. – Киев : «Україна», 1991. – 512 с.

Молдавская ССР в Великой Отечественной войне СССР. 1941-1945 : сб. документов и материалов. В 2-х т. Т. 1 [Текст]. – Кишинев : Штиинца, 1975. – 625 с.

Молдавская ССР в Великой Отечественной войне СССР. 1941-1945 : сб. документов и материалов. В 2-х т. Т. 2 [Текст]. – Кишинев : Штиинца, 1976. – 676 с.

Нюрнбергский процесс : сб. материалов. В 2-х т. Т. 2 [Текст]. – М. : Изд-во юрид. литературы, 1954.

Пограничные войска СССР 1939 – июнь 1941 гг. : сборник документов и материалов [Текст]. – М. : Изд-во «Наука», 1970. – 780 с.

Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941 : сборник документов и материалов [Текст]. – М. : Изд-во «Наука», 1976. – 944 с.

Последние письма с фронта. 1942 год: Сб. - Т. 2 [Текст]. – М. : Воениздат, 1991. – 554 с.

Русский архив : Великая Отечественная. Ставка ВГК : Документы и материалы. 1941 г. Т. 16 (5-1) [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1999. – 368 с.

Русский архив : Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год . Т. 16 (5–2) [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1996. – 624 с.

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3) [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1999. – 360 с.

Русский архив : Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4) [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1999. – 368 с.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18 [Текст]. – М. : Воениздат, 1960.

Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март – июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России [Текст]. – М. : Мосгорархив, 1995. – 256 с.

«Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы [Текст] / Сост. В.И. Дашичев. – М. : Наука, 1967. – 752 с.

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы. В 3-х т. Т. 1. Украинская ССР в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) [Текст]. – Киев : Изд-во «Наукова думка», 1980. – 556 с.

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы. В 3-х т. Т. 2. Украинская ССР в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной Войны (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.) [Текст]. – Киев : Изд-во «Наукова думка», 1980. – 520 с.

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы. В 3-х т. Т. 3. Украинская ССР в завершающий период Великой Отечественной Войны (1944-1945 гг.) [Текст]. – Киев : Изд-во «Наукова думка», 1980. – 592 с.

Сообщения Советского Информбюро. В 8 т. Т. 1. Июнь-декабрь 1941 г. [Текст] – М. : Изд-во Совинформбюро, 1944. – 456 с.

Сообщения Советского Информбюро. В 8 т. Т. 6. Январь-июнь 1944 г. [Текст] – М. : Изд-во Совинформбюро, 1944. – 296 с.

Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ [Текст]. – М. : «Звонница-МГ», 2000. – 496 с.

Украина в огне Великой Отечественной войны. Сборник документов, материалов, статей. К 65-летию освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков [Текст] / Под ред. Ю.В. Иванова – Луганск, 2008. – 400 с.

1941 год: Россия. Век XX. Документы. В 2 т. Т. 2. [Текст] / Под ред. А.Н. Яковлева. – М. : Международный фонд «Демократия», 1998. – 752 с.

3. Дневники и мемуары

Абдулин, М.Г. От Сталинграда до Днепра [Текст] / М.Г. Абдулин. – М. : Яуза, Эксмо, 2010. – 320 с.

Адам, В. Сталинградский кошмар. За кулисами битвы [Текст] / В. Адам, И. Видер. – М. : Яуза-пресс, 2007. – 640 с.

Адам, В. Катастрофа на Волге: Мемуары адъютанта Ф. Паулюса [Текст] / В. Адам. – Смоленск : Русич, 2001. – 473 с.

Адам, В. Трудное решение : Мемуары полковника 6 германской армии [Текст] / В. Адам. – М. : Прогресс, 1972. – 495 с.

Азаров, И.И. Осажденная Одесса [Текст] / И.И. Азаров. – М. : Воениздат, 1962. – 211 с.

Архипенко, Ф.Ф. Я начал войну на «Чайке». Записки летчика-истребителя [Текст] / Ф.Ф. Архипенко. – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – 320 с.

Андрианов, И.Ф. Атакую ведущего! [Текст] / И.Ф. Андрианов. – Рязань : Московский рабочий, 1983 – 142 с.

Батов, П.И. В походах и боях [Текст] / П.И. Батов. – М. : ДОСААФ, 1984. – 511 с.

Белов, П.А. В первые дни [Текст] / П.А. Белов // В боях за Молдавию (1941-1944). В 4 т. Т. 1. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1964. – С. 90-104.

Бидерман, Г. В смертельном бою. Воспоминания командира противотанкового расчета. 1941 – 1945 [Текст] / Г. Бидерман. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2005 – 366 с.

Бирюков, Н.И. Танки – фронту! Записки советского генерала [Текст] / Н.И. Бирюков. – Смоленск : Русич, 2005. – 480 с.

Бок, Ф. фон. Дневники 1939 – 1945 гг. [Текст] / Ф. фон Бок. – Смоленск : Русич, 2006. – 592 с.

Бучин, А.Н. 170 000 километров с Г.К. Жуковым: Беседы шофера полководца с историком Яковлевым Н.И. [Текст] / А.Н. Бучин. - М. : Молодая гвардия, 1994. – 239 с.

Варенников, В.И. От Сталинграда до Берлина [Текст] / В.И. Варенников. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2010. – 432 с.

Василевский, А.М. Дело всей жизни : в 2-х т. Т. 1. [Текст] / А.М. Василевский. – М. : Политиздат, 1988. – 320 с.

Василевский, А.М. Дело всей жизни : в 2-х т. Т. 2. [Текст] / А.М. Василевский. - М. : Политиздат, 1988. – 304 с.

Василевский, А.М. Освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. [Текст] / А.М. Василевский // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 6. – С. 57-72.

Васьковский, Я. Мы – из Чапаевской [Текст] / Я. Васьковский. – М. : Молодая гвардия, 1986. – 237 с.

Вельц, Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта [Текст] / Г. Вельц. – Смоленск : Русич, 1999. – 416 с.

Верт, А. Россия в войне 1941-1945 [Текст] / А. Верт. – М. : Изд-во «Прогресс» Комитета по печати, 1967. – 775 с.

Видер, И. Катастрофа на Волге : Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса [Текст] / И. Видер. – М. : Прогресс, 1965. – 335 с.

Видер, И. Сталинградская трагедия. За кулисами катастрофы [Текст] / И. Видер. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 384 с.

Воронов, Н.Н. На службе военной [Текст] / Н.Н. Воронов. – М. : Воениздат, 1963. – 200 с.

Гальдер, Ф. От Бреста до Сталинграда : Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1941-1942 гг. [Текст] / Ф. Гальдер. – Смоленск : Русич, 2001. – 652 с.

Гальдер, Ф. Военный дневник. 22.06. 1941 – 24.09.1942 [Текст] / Ф. Гальдер. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. – 650 с.

Гальдер, Ф. Из военного дневника Гальдера. Июль 1940 – июнь 1941 гг. [Текст] / Ю.Г. Веремеев // Мифы и правда о плане «Барбаросса». – М. : Алгоритм, 2011. – С. 12-125.

Гёрлиц, В. Паулюс: трагедия фельдмаршала [Текст] / В. Гёрлиц. – Смоленск : Русич, 2006. – 352 с.

Говорят погибшие герои : Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941-1945 гг.) [Текст] / Сост. В.А. Кондратьев, З.Н. Политов. – М. : Политиздат, 1979. – 272 с.

Голованов, А.Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации. 1941-1945 [Текст] / А.Е. Голованов. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2007. – 591 с.

Горбатов, А.В. Годы и войны. Записки командарма [Текст] / А.В. Горбатов. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2008. – 575 с.

Горшков, С.Г. Возвращение [Текст] / С.Г. Горшков // Война. Народ. Победа, 1941-1945. Статьи. Очерки. Воспоминания. В 4 т. Т. 4. – М. : Политиздат, 1984. – С. 96-101.

Горшков, С.Г. На южном приморском фланге (осень 1941 г. – весна 1944 г.) [Текст] / С.Г. Горшков. – М. : Воениздат, 1989. – 286 с.

Горшков, С.Г. Во флотском строю [Текст] / С.Г. Горшков. – Санкт-Петербург : Logos, 1996. – 408 с.

Грамс, Р. 14-я танковая дивизия. 1940-1945 [Текст] / Р. Грамс. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – 446 с.

Гречко, А.А. Битва за Кавказ [Текст] / А.А. Гречко. – М. : Воениздат, 1973. – 424 с.

Григорьев, В.В. И корабли штурмовали Берлин [Текст] / В.В. Григорьев. – М. : Воениздат, 1984. – 253 с.

Григорьев, В.В. На самом южном фланге [Текст] / В.В. Григорьев // Война. Народ. Победа. В 4 т. Т. 1 – М. : Политиздат, 1984. – С. 10-13.

Гриценко, П. 109-й Чонгарский в бою [Текст] / П. Гриценко // В боях за Молдавию. В 4 т. Т. 2. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1968. – С. 73-94.

Гришанкова, Н. Самое заветное [Текст] / Н. Гришанкова // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 13-22.

Громыко, А.А. Памятное. [Текст] / А.А. Громыко. – Кн. 1. – М. : Политиздат, 1988. – 479 с.

Гудериан, Г. Воспоминания солдата [Текст] / Гейнц Гудериан. – Смоленск : Русич, 1998. – 656 с.

Деревянко, К.И. На трудных дорогах войны. В борьбе за Севастополь и Кавказ [Текст] / К.И. Деревянко. - М. : Вече, 2015. – 384 с.

Деревянко, К.И. На трудных дорогах войны. Подвиг Одессы [Текст] / К.И. Деревянко. – М. : Вече, 2015. – 376 с.

Дёрр, Г. Роковые решения. Поход на Сталинград [Текст] / Г. Дёрр. – СПб. : Полигон, 2001. – 640 с.

Джанджгава, В.Н. Немеренные версты записки комдива [Текст] / В.Н. Джанджгава. – М. : Изд-во ДОСААФ, 1979. – 271 с.

Егоров, В.П. Поднятые по тревоге [Текст] / В.П. Егоров // В боях за Молдавию (1941-1944). В 4 т. Т. 1. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1964. – С. 112-127.

Еременко, А.И. Годы возмездия: Боевыми дорогами от Керчи до Праги [Текст] / А.И. Еременко. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009. – 890 с.

Еременко, А.И. Служба Родине. 1941 – 1945 [Текст] / А.И. Еременко. – М. : Вече, 2015. – 352 с.

Еременко, А.И. Сталинград. Записки командующего фронтом [Текст] / А.И. Еременко. – М. : Воениздат, 1961. – 504 с.

Еременко, А.И. Сталинград [Текст] / А.И. Ерёменко. – М. : Вече, 2013. – 384 с.

Желтов, А.С. За юг правобережной Украины и Молдавии [Текст] / А.С. Желтов // Война. Народ. Победа. Статьи. Очерки. Воспоминания. В 4 т. Т. 3. – М. : Политиздат, 1984. – С. 202-209.

Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. [Текст] / Г.К. Жуков. – Т. 1. – М. : Изд-во Агентства печати Новости, 1974. – 384 с.

Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. [Текст] / Г.К. Жуков. – Т. 2. – М. : Изд-во Агентства печати Новости, 1974. – 392 с.

Жуков, Я.К. С Родиной в сердце [Текст] / Я.К. Жуков. – М. : Воениздат, 1980. – 160 с.

Захаров, М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы [Текст] / М.В. Захаров. – М. : Воениздат, 1989. – 318 с.

Зенгер, Ф. фон. Ни страха, ни надежды. Хроника Второй мировой войны глазами немецкого генерала. 1940- 1945 [Текст] / Ф. фон Зенгер. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. – 479 с.

Зубрицкий, М. Первые удары по врагу [Текст] / М. Зубрицкий // В боях за Молдавию. В 4 т. Т. 2. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1968. – С. 38-50.

Зубрицкий, М. Они были первыми [Текст] / М. Зубрицкий, И. Ненахов // В боях за Молдавию (1941-1944). В 4 т. Т. 1. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1964. – С. 17-85.

Иванов, Л.Г. Правда о «Смерш» [Текст] / Л.Г. Иванов. - М. : Яуза; Эксмо», 2009. – 320 с.

Ивановский, Е.Ф. Атаку начинали танкисты [Текст] / Е.Ф. Ивановский – М. : Воениздат, 1984. – 254 с.

Каганович, Л.М. Памятные записки [Текст] / Л.М. Каганович. – М. : Вагриус, 1997. – 576 с.

Калашник, М.Х. Испытание огнем [Текст] / М.Х. Калашник. – М. : Мысль, 1985. – 412 с.

Калашников, А. Память сердца [Текст] / А. Калашников // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 40-43.

Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... [Текст] / В. Кейтель. – Ростов-на Дону : Изд-во «Феникс», 2000. – 416 с.

Кирдянов, М. Бои в Молдавии [Текст] / М. Кирдянов // В боях за Молдавию (1941-1944). В 4 т. Т. 1. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1964. – С. 128-136.

Клемпарский, Н. Дорогие сердцу страницы [Текст] / Н. Клемпарский // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 28-33.

Кригер, Е. Штурм Севастополя [Текст] / Е. Кригер // От Советского Информбюро... 1941–1945. В 2-х т. Т. 2. – М. : АПН, 1984. – С. 223–234.

Крылов, Н.И. Не померкнет никогда [Текст] / Н.И. Крылов. – М.: Воениздат, 1984. – 558 с.

Крылов, Н.И. Сталинградский рубеж [Текст] / Н.И. Крылов. – М. : Воениздат, 1984. – 380 с.

Кузнецов, Н.Г. Курсом к победе [Текст] / Н.Г. Кузнецов. – М. : Голос, 2000. – 624 с.

Кулаков, Н.М. Доверено флоту [Текст] / Н.М. Кулаков. – М. : Воениздат, 1985. – 320 с.

Левченко, Г.И. Неизвестные мемуары адмирала [Текст] / Г.И. Левченко. – М. : ООО «ГД Алгоритм», 2015. – 320 с.

Манштейн, Э. фон. Утерянные победы [Текст] / Э. фон Манштейн. – Смоленск : Русич, 1999. – 680 с.

Меллентин, В.Ф. Танковые сражения 1939-1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне [Текст] / В.Ф. Меллентин. – М. : Изд-во Иностранной литературы, 1957. – 303 с.

Мерецков, К.А. На службе народу [Текст] / К.А. Мерецков. – М. : Изд-во «Политическая литература», 1968. – 464 с.

Мессе, Дж. Война на русском фронте. Итальянские войска в России 1943 – 1945 [Текст] / Дж. Мессе. – М. : Книжный мир, 2009. – 288 с.

Метельман, Г. Сквозь ад за Гитлера [Текст] / Г. Метельман. – М. : Яуза-пресс, 2008. – 380 с.

Миронов, Г.М. Конец «Голубой линии» [Текст] / Г.М. Миронов // Война. Народ. Победа. В 4 т. Т. 2. – М. : Политиздат, 1984. – С. 120-127.

Монастырский, В.Ф. Десант под Новороссийском [Текст] / Ф.В. Монастырский // Война. Народ. Победа. Статьи. Очерки. Воспоминания. В 4 т. Т. 2. – М. : Политиздат, 1984. – С. 115-119.

Морозов, И.К. Полки сражались по-гвардейски : записки командира дивизии [Текст] / И.К. Морозов. – Кн. 1. – Волгоград : Кн. изд-во, 1962. – 159 с.

Ортенберг, Д.И. Июнь – декабрь сорок первого: Рассказ-хроника [Текст] / Д.И. Ортенберг. – М. : Сов. Писатель, 1984. – 352 с.

Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания [Текст] / Сост. Г.Я. Рудой. – Смоленск : Русич, 2000. – 640 с.

Падерин, И. Севастопольские были. Иван Дмитришин [Текст] / И. Падерин // Бессмертие. Очерки о разведчиках. Люди молчаливого подвига. Книга 1. – М. : Политиздат, 1987. – 398 с.

Пискунов, Д.И. 95-я Молдавская [Текст] / Д.И. Пискунов. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1987. – 131 с.

Плиев, И.А. Дорогами войны [Текст] / И.А. Плиев. – М. : Книга, 1985. – 368 с.

Прибылов, И.Т. «Мне с отрядом пришлось многое пережить» [Текст] / И.Т. Прибылов // Последние письма с фронта. 1942 год. – Т. 2. – М. : Воениздат, 1991. – С. 335-337.

Пэнэжко, Г.И. 1941. Записки советского офицера-танкиста [Текст] / Г.И. Пэнэжко. – М. : Яуза-пресс, 2010. – 640 с.

Рокоссовский, К.К. Солдатский долг [Текст] / К.К. Рокоссовский. – М. : Голос, 2000. – 480 с.

Роковые решения. Поход на Сталинград [Текст] / Санкт-Петербург : Полигон, 2001. – 637 с.

Рослый, И.П. Последний привал - в Берлине [Текст] / И.П. Рослый. – М. : Воениздат, 1983. – 303 с.

Руге, Ф. Война на море. 1939- 1945 гг. [Текст] / Ф. Руге. – М. : АСТ, СПб. : Полигон, 2000. – 400 с.

Руденко, С.И. Крылья Победы [Текст] / С.И. Руденко. – М. : Международные отношения, 1985. – 400 с.

Рюле, О. Жертвы Сталинграда. Исцеление в Елабуге [Текст] / О. Рюле. – М. : Вече, 2010. – 384 с.

Рябышев, Д.И. Первый год войны [Текст] / Д.И. Рябышев. – М. : Воениздат, 1990. – 253 с.

Сагынбаев, З. 300 дней в тылу врага [Текст] / З. Сагынбаев. – Фрунзе : Изд-во «Кыргызтан», 1969. – 208 с.

Самойлов, С. Слово правды [Текст] / С. Самойлов // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 87-91.

Саркисян, С.М. 51-я армия: Боевой путь 51-й армии [Текст] / С.М. Саркисян. – М. : Воениздат, 1983. – 285 с.

Сахаров, В. 95-я Молдавская [Текст] / В. Сахаров // В боях за Молдавию. В 4 т. Т. 2. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1968. – С. 51-68.

Сорока, Н. Сильные духом [Текст] / Н. Сорока // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 92-99.

Симонов, К.М. 100 суток войны [Текст] / К.М. Симонов. – М.: Вече, 2016. - 480 с.

Симонов, К.М. Глазами человека моего поколения [Текст] / К.М. Симонов. – М. : издательство «Правда», 1990. – 430 с.

Сталинград : уроки истории. Воспоминания участников битвы [Текст] / Под ред. В.И. Чуйкова. – М. : Изд-во «Прогресс», 1980. – 496 с.

Степанов, Т.И. Даёшь Крым! Даёшь Севастополь! [Текст] / Т.И. Степанов // Война. Народ. Победа, 1941-1945. Статьи. Очерки. Воспоминания. В 4 т. Т. 3. М. : Политиздат, 1984. – С. 193-198.

Тревор-Ропер, Х. Застольные беседы Гитлера. 1941-1944 гг. [Текст] / Х. Тревор-Ропер. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2004. – 655 с.

Тюленев, И.В. Через три войны [Текст] / И.В. Тюленев. – М. : Воениздат, 1972. – 240 с.

Тюленев, И.В. Через три войны. Воспоминания командующего Южным и Закавказским фронтами. 1941-1945 [Текст] / И.В. Тюленев. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2007. – 399 с.

У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя [Текст] / Под ред. В.П. Сахарова. – М. : Воениздат, 1967. – 416 с.

Фриснер Г. Проигранные сражения [Текст] / Г. Фриснер. – М. : Вече, 2011. – 288 с.

Харт, Б.Л. Битвы Третьего рейха. Воспоминания высших чинов генералитета нацистской Германии [Текст] / Б.Л. Харт. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2004. – 367 с.

Хренов, А.Ф. Мосты к Победе [Текст] / А.Ф. Хренов. – М. : Воениздат, 1982. – 349 с.

Хрусталеv, П.А. На государственной границе [Текст] / П.А. Хрусталеv // Битва за Буковину. – Ужгород, 1967. – С. 25-37.

Цизер, Б. Дорога на Сталинград. Воспоминания немецкого пехотинца. 1941- 1943 [Текст] / Б. Цизер. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – 238 с.

Цыпленков, С. Поднятые по тревоге [Текст] / С. Цыпленков // В боях за Молдавию. В 4 т. Т. 2. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1968. – С. 7-37.

Черевиченко, Я.Т. Так начиналась война [Текст] / Я.Т. Черевиченко // Война. Народ. Победа. 1941-1945. В 4 т. Т. 1. – М. : Политиздат, 1976. – С. 28-40.

Чуев, Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневников Ф. Чуева; Послесловие С. Кулешова [Текст] / Ф. Чуев. – М. : ТЕРРА, 1991. – 623 с.

Чуйков, В.И. От Сталинграда до Берлина [Текст] / В.И. Чуйков. – М. : Советская Россия, 1985. – 704 с.

Чуянов, А.С. Сталинградский дневник (1941-1943) [Текст] / А.С. Чуянов. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979. – 383 с.

Шайберт, Х. До Сталинграда 48 километров. Хроника танковых сражений. 1942 – 1943 [Текст] / Х. Шайберт. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2010. – 189 с.

Шебунин, А.И. Сколько нами пройдено... [Текст] / А.И. Шебунин. – М. : Воениздат, 1971. – 176 с.

Шолин, М.А. Первые дни войны [Текст] / М.А. Шолин // Битва за Буковину. – Ужгород : Изд-во «Карпаты», 1967. – С. 38-42.

Шретер, Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента: пер. с англ. [Текст] / Х. Шретер. – М. : Центрполиграф, 2004. – 314 с.

Штейдле, Л. От Волги до Веймара. Мемуары немецкого полковника, командира полка 6-й армии Паулюса [Текст] / Л. Штейдле. – М. : Прогресс, 1975. – 423 с.

Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1989. – 562 с.

Яковлев, Н.Д. Об артиллерии и немного о себе. 2-е изд. [Текст] / Н.Д. Яковлев. – М. : Высш. Шк., 1984. – 168 с.

Ямпольский, П. Плечом к плечу [Текст] / П. Ямпольский // Говорят побратимы. – Симферополь : Изд-во «Крым», 1968. – С. 3-8.

4. Справочные источники

Боевая летопись Военно-Морского Флота [Текст]. – М. : Воениздат, 1988. – 496 с.

Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [Текст] / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М. : Вече, 2009. – 384 с.

Великая Отечественная война 1941-1945 : энциклопедия [Текст]. – М. : Сов. Энциклопедия, 1985. – 832 с.

Великая Отечественная. Командармы : военный биографический словарь [Текст]. – М. : Кучково поле, 2005. – 408 с.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. В 2-х т. Т. 1 [Текст]. – М. : Госполитиздат, 1946. – 698 с.

Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Военно-исторический очерк. В 3 т. Т. 2 [Текст]. – М. : Воениздат, 1960. – 384 с.

Вторая мировая война 1939 – 1945. Военно-исторический очерк [Текст]
/ Под ред. С.П. Платонова. – М. : Воениздат, 1958.

Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941- 1945 [Текст]
/ Под ред. Н.С. Конарева. – М. : Транспорт, 1987. – 591 с.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945
гг. В 6 т. Т. 2 [Текст]. – М. : Воениздат, 1961. – 682 с.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945
гг. В 6 т. Т. 4 [Текст]. – М. : Воениздат, 1962. – 740 с.

История дипломатии. Дипломатия в период подготовки Второй
мировой войны (1919 – 1939 гг.). В 3 т. Т. 3. [Текст] / Под ред. В.П.
Потемкина. – М.-Л. : ОГИЗ, 1952. – 883 с.

История Румынии : 1918-1970. В 2-х т. Т. 2 [Текст] / Под ред. Н.И.
Лебедева. – М. : Изд-во «Наука», 1971. – 742 с.

История Украинской ССР. В 10 т. Т. 8. Украинская ССР в Великой
Отечественной войне Советского Союза (1941-1945) [Текст]. – Киев :
Наукова думка, 1984. – 640 с.

История флота государства Российского. В 2-х т. Т. 2 [Текст] / Под ред.
В.А. Золотарева. – М. : ТЕРРА, 1996. – 776 с.

Краткая история Румынии с древнейших времен до наших дней [Текст]
/ Под ред. В.Н. Виноградова. – М. : «Наука», 1987. – 544 с.

Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди.
События. Факты: Справочник [Текст] / Под ред. О.А. Ржешевского. – М. :
Республика, 2000. – 431 с.

Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза : Сб.
документов и материалов. Т. 2 [Текст]. – Одесса : Одесское областное
издательство, 1950.

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил:
Статистическое исследование [Текст] / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. –
М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

Сталинградская битва : Хроника, факты, люди : В 2 т. Т. 1 [Сталинградская оборонительная операция 17 июля – 18 ноября 1942 г.] [Текст] / В.А. Жилин, В.А. Греджев, О.В. Саксонов и др. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 910 с.

Сталинградская битва : Хроника, факты, люди : В 2 т. Т. 2 [Сталинградская наступательная операция 19 ноября 1942 – 2 февраля 1943 гг.] [Текст] / В.А. Жилин, В.А. Греджев, О.В. Саксонов и др. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 761 с.

Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во Второй мировой войне. Военно-исторический справочник [Текст]. – М. : Институт военной истории Министерства обороны СССР, 1972. – 301 с.

Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. В 3 т. Т. 1. Советская Украина в период отражения вероломного нападения фашистской Германии на СССР и подготовки условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) [Текст]. – К. : Наукова думка, 1975. – 546 с.

Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза : Хроника событий [Текст] / рук. кол. сост. В.И. Клоков. – Киев. : Наукова думка, 1985. – 618 с.

Хроника боевых действий Дунайской военной флотилии в Великой Отечественной войне Советского Союза в 1941 г. [Текст]. – М. - Л., 1945. – 53 с.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Вып. 1. [Текст]. – М. - Л. : Управление делами Военно-морского издательства НКВМФ СССР, 1945.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре [Текст]. – М. : Военмориздат, 1946.

Эббот, П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941-1945 [Текст] / П. Эббот, Н. Томас. – М. : ООО «Изд-во АСТ», ООО «Изд-во Астрель», 2001. – 64 с.

Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941-1945 годов [Текст].
– М. : Издательский дом «Звонница-МГ», 2018. – 726 с.

5. Рукописи авторефератов и диссертаций

Вербовой, А.О. Деятельность командиров, политорганов и политработников Днепровской и Дунайской флотилий по патриотическому и интернациональному воспитанию личного состава флотилий на завершающем этапе Великой Отечественной войны: 1944-1945 гг. [Текст] : диссертация ... канд. ист. наук / А.О. Вербовой. – Санкт-Петербург, 2006.

Гехт, Е.В. Нефть в политике Германии : 1933-1943 гг. [Текст] : диссертация ... канд. ист. наук / Е.В. Гехт. – Екатеринбург, 2007.

Илие, Д.А. Румыния в планах СССР и союзных держав, 1941-1945 гг. [Текст] : диссертация ... канд. ист. наук / Д.А. Илие. – М., 2003.

Михайлик, А.Г. История боевых действий Красной армии на территории Венгрии (сентябрь 1944 – апрель 1945 гг.) [Текст] : диссертация ... д-ра ист. наук / А.Г. Михайлик. – Воронеж, 2017.

Скоттони, Дж. История боевых действий советских войск против 8-й итальянской армии в годы Великой Отечественной войны. 1942-1943 гг. [Текст] : диссертация ... д-ра ист. наук / Дж. Скоттони. – Воронеж, 2016.

Филоненко, Н.В. История боевых действий советских войск против вооруженных сил хортистской Венгрии на территории СССР (1941-1944 гг.). [Текст] : диссертация ... д-ра ист. наук / Н.В. Филоненко. – Воронеж, 2017.

Филоненко, С.И. Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 – февраль 1943 гг.). [Текст] : диссертация ... д-ра ист. наук / С.И. Филоненко. – Воронеж, 2000.

Януш, С.В. Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций: 1942 – 1943 гг. [Текст] : автореферат ... д-ра ист. наук / С.В. Януш. – Ставрополь, 2006.

6. Монографии, статьи

1941 год - уроки и выводы [Текст]. – М. : Воениздат, 1992. – 183 с.

Аакен, фон В. «Ведьмин котел» на Восточном фронте. Решающие сражения Второй мировой войны. 1941-1945 [Текст] / В. фон Аакен. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2010. – 222 с.

Анисимов, И. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. Краткий исторический очерк [Текст] / И. Анисимов, Г. Кузьмин. – М. : Воениздат, 1952 – 192 с.

Ансель, Ж. Сталинград и Румыния [Текст] / Ж. Ансель // Сталинград. Событие. Воздействие. Символ / Под ред. Ю. Фёрстера. – М. : Прогресс-Академия, 1994. – С. 199-225.

Антосяк, А.В. В боях за свободу Румынии [Текст] / А.В. Антосяк. – М. : Воениздат, 1974. – 288 с.

Антосяк, А.В. Зарождение народных армий стран-участниц Варшавского Договора [Текст] / А.В. Антосяк. – М. : Наука, 1975. – 391 с.

Анфилов, В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 г.) : Военно-исторический очерк [Текст] / В.А. Анфилов. – М. : Воениздат, 1962. – 224 с.

Афтенюк, С. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. [Текст] / С. Афтенюк, Д. Елин, А. Коренев. – Кишинев : Карта молдовеняскэ, 1970. – 424 с.

Ачкасов, В.И. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне [Текст] / В.И. Ачкасов, Н.Б. Павлович. – М. : Воениздат, 1973 – 117 с.

Бантя, Е. Румыния в антигитлеровской войне. Август 1944- май 1945 [Текст] / Е. Бантя, К. Николае, Г. Захария. – Бухарест : Меридиане, 1976. – 278 с.

Барнетт, К. Военная элита рейха [Текст] / К. Барнетт и др. – Смоленск : «Русич», 1999. – 528 с.

Барятинский, М. Оборона Сталинграда. За Волгой для нас земли нет [Текст] / М. Барятинский. – М. : Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007. – 96 с.

Басов, А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст] / А.В. Басов. – М. : Наука, 1987. – 341 с.

Бахмут, А. Первые дни войны на Дунае [Текст] / А. Бахмут // Военно-исторический журнал. – 1970. – № 9. – С.82-86.

Бивор, Э. Сталинград [Текст] / Э. Бивор. - Смоленск : Русич, 1999. – 445 с.

Боечин, И. Плацдармы за Дунаем [Текст] / И. Боечин // Техника молодежи. – 2007. – № 8 – С. 28-30.

Болгарии, П. Черноморский флот. Исторический очерк [Текст] / П. Болгари, Н. Зоткин, Д. Корниенко, М. Любчиков, А. Ляхович. – М. : Воениздат, 1967. – 344 с.

Борисов, А.Д. Одесса город-герой [Текст] / А.Д. Борисов. – М. : Воениздат, 1954. – 80 с.

Борисов, А.Д. Оборона Одессы. Краткий оперативно – тактический очерк. [Текст] / А.Д. Борисов. – М., 1943. – 31 с.

Борисов, Б. Партийная организация Севастополя в обороне города [Текст] / Б. Борисов // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 45-93.

Бузукашвили, М.И. Крах «Зимней грозы» [Текст] / М.И. Бузукашвили. – М. : Воениздат, 1984. – 120 с.

Бухнер, А. Восточный фронт. Черкассы. Тернополь. Крым. Витебск. Бобруйск. Броды. Яссы. Кишинев. 1944 [Текст] / А. Бухнер. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. – 365 с.

Быков, К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел» [Текст] / К.В. Быков. – М. : Яуза-пресс, 2009. – 472 с.

Ванеев, Г.И. Черноморцы в Великой Отечественной войне [Текст] / Г.И. Ванеев. – М. : Воениздат, 1978. – 382 с.

Васильченко, А.В. Между Дуче и Гитлером: румынские ученики фюрера [Текст] / А.В. Васильченко. – М. : Яуза : ЭКСМО, 2004. – 475 с.

Великая Отечественная народная 1941-1945 : Краткий ист. очерк [Текст] / Под ред. П.А. Жилина. – М. : Мысль, 1985. – 368 с.

Великая победа на Волге [Текст] / Под ред. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. – М. : Воениздат, 1965. – 528 с.

Веремеев Ю.Г. Мифы и правда о плане «Барбаросса» [Текст] / Ю.Г. Веремеев. – М. : Алгоритм, 2011. – 336 с.

Веремеев, Ю.Г. Повседневная жизнь вермахта и РККА накануне войны [Текст] / Ю.Г. Веремеев. – М. : Эксмо, Алгоритм, 2011. – 288 с.

Викторов, В.С. Разгром гитлеровских войск в Крыму (апрель – май 1944 г.) [Текст] / В.С. Викторов // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. : сборник статей. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 307-341.

Волков, Ф.Д. За кулисами второй мировой войны [Текст] / Ф.Д. Волков. – М. : Мысль, 1985. – 304 с.

Воробьев, Ф.Д. Победы Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. Краткий очерк [Текст] / Ф.Д. Воробьев, В.М. Кравцов. – М. : Воениздат, 1953. – 432 с.

Вторая мировая война 1939- 1945. Военно-исторический очерк [Текст] / Под ред. С.П. Платонова. – М. : Воениздат, 1958. – 931 с.

Вторая мировая война: причины, итоги, уроки [Текст] / Под ред. П.А. Жилина. – М. : АПН, 1985. – 167 с.

Гарт, Б. От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада [Текст] / Б. Гарт. – М. : Политиздат, 1988. – 485 с.

Гланц, Д.М. Советское военное чудо 1941-1943. Возрождение Красной Армии [Текст] / Д.М. Гланц. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 640 с.

Гёрлиц, В. Паулюс: трагедия фельдмаршала [Текст] / В. Гёрлиц. – Смоленск : Русич, 2006. – 352 с.

Голиков, С. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне [Текст] / С. Голиков. – М. : Госполитиздат, 1952 – 280 с.

Гужва, Г.А. Преступления немецко-румынских войск в период временной оккупации Крыма 1941-1944 гг. [Текст] / Г.А. Гужва, Д.Г. Гужва // Военно-исторический журнал. – 2016 – № 11. – С. 42-46.

Дайнес, В.О. 1941. Год Победы [Текст] / В.О. Дайнес. – М. : Эксмо : Яуза, 2009. – 572 с.

Диев, В.Д. Румынская Народная Армия [Текст] / В.Д. Диев. – М. : Воениздат, 1966. – 102 с.

Джонс, М. Сталинград. Как состоялся триумф Красной Армии [Текст] / М. Джонс. – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – 384 с.

Дозорные западных рубежей : Документальные очерки по истории войск Краснознаменного Западного пограничного округа [Текст]. – Киев : Политиздат Украины, 1984. – 329 с.

Дорога к Победе. Великая Отечественная война глазами современных историков и генералов [Текст] / Сост. А.Ю. Бондаренко. – М.: Вече, 2015. – 352 с.

Дриг, Е. Механизированные корпуса РККА в бою [Текст] / Е. Дриг. – М. : Аст, Аст Москва, Транзиткнига, 2005. – 895 с.

Дячан, Г.К. Боевые действия советских войск на Керченском полуострове (декабрь 1941 г. – май 1942 г.) [Текст] / Г.К. Дячан // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 94-119.

Евстигнеев, В.Н. 70 героических дней [Текст] / В.Н. Евстигнеев. – М. : 1964. – 101 с.

Емельянов, Ю.В. Сталин. На вершине власти [Текст] / Ю.В. Емельянов. – М. : Вече, 2006. – 656 с.

Еременко, А.И. Против фальсификации истории второй мировой войны [Текст] / А.И. Еременко. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. – 120 с.

Иванов, И.В. Направленность румынских публикаций по истории [Текст] / И.В. Иванов // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 12. – С. 15-17.

Из хроники исторических дней. 1 мая 1944 г. – 6 марта 1945 г. [Текст] / В. Ливяну, М. Русенеску, Т. Удря, Е. Чимпонериу. – Бухарест : Изд-во АН СРР., 1974. – 251 с.

Ионеску, М.Е. 3 и 4 румынские армии в Сталинградской битве [Текст] / М.Е. Ионеску // Война на Дону. 1942-1943 гг.: материалы международной научной конференции / под.ред. С.И. Филоненко. – Ч. 1-2. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2008. – С. 98-107.

Иринархов, Р.С. Непростительный 1941. «Чистое поражение» Красной Армии [Текст] / Р.С. Иринархов. – М. : Яуза : Эксмо, 2012. – 544 с.

Исаев, А.В. Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова [Текст] / А.В. Исаев. – М., 2005. – 384 с.

Исаев, А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали [Текст] / А.В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с.

Исаев, А.В. Мифы и правда о Сталинграде [Текст] / А.В. Исаев. – М. : Яуза : Эксмо, 2011. – 480 с.

Исаев, А.В. Перелом 1942. Когда внезапности уже не было [Текст] / А.В. Исаев. – М. : Эксмо : Яуза, 2012. – 480 с.

Исаев, А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет [Текст] / А.В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 448 с.

Исламов, Т.М. Венгеро-румынский конфликт и советская дипломатия. 1940 - июнь 1941 г. [Текст] / Т.М. Исламов, Т.А. Покивайлова // Война и политика, 1939-1941. – М., 1999. – С. 457-470.

Испытанные войной. Пограничные войска (1939-1945 гг.) [Текст]. – М. : Граница, 2008. – 712 с.

Израэлян, В.Л. Дипломатия агрессоров. Германо-итало-японский фашистский блок. История его возникновения и краха [Текст] / В.Л. Израэлян, Л.Н. Кутаков. – М. : Наука, 1967. – 436 с.

История Румынии : популярный очерк [Текст] / Под ред. М. Роллера. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1950. – 564 с.

Заблотский, А.Н. «Воздушные мосты» Третьего рейха [Текст] / А.Н. Заблотский. – М. : Вече, 2013. – 288 с.

Залесский, К.А. Железный крест Самая известная награда Второй мировой войны [Текст] / К.А. Залесский. – М. : Яуза-пресс, 2007. – 784 с.

Земке, Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942-1945 [Текст] / Э. Земке. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2009. – 604 с.

Карель, П. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941-1943 [Текст] / П. Карель. – М. : Изографус, Эксмо, 2005. – 560 с.

Карель, П. Восточный фронт. Книга вторая. Выжженная земля. 1943-1944 [Текст] / П. Карель. – М. : Изографус, Эксмо, 2005. – 432 с.

Карель П. Восточный фронт. Книга третья. Сталинград. Крах операции «Блау». Военнопленные. Вермахт за колючей проволокой [Текст] / П. Карель, Г. Беддекер. – М. : Эксмо, 2008. – 592 с.

Карпов, В. Полководец [Текст] / В. Карпов. – М. : Вече, 2003. – 592 с.

Киселев, В.В. Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны [Текст] / В.В. Киселев, И.Х. Раманичев // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 7. – С. 14-21.

Кожемякин, Г.М. По местам Ясско-Кишиневской операции [Текст] / Г.М. Кожемякин. – Кишинев : Тимпул, 1984. – 72 с.

Колкер, Б.М. Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения (сентябрь 1939 – июнь 1941) [Текст] / Б.М. Колкер, И.Э. Левит. – М. : Изд-во «Наука», 1971. – 200 с.

Коротеев, В. Взятие станции и города Абганерово [Текст] / В. Коротеев // Красная звезда. – 27 ноября 1942 г.

Крикунов, В.П. Разгром группы армий «Южная Украина» [Текст] / В.П. Крикунов // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 10. – С. 7-19.

Крутиков, А. Великая Отечественная война Советского Союза. Популярный очерк [Текст] / А. Крутиков. – М. : Воениздат, 1947. – 208 с.

Крым 1944. Весна освобождения [Текст] / Сост. С.Н. Ткаченко. – М. : Вече, 2014. – 512 с.

Кульков, Е.Н. Победа под Сталинградом и кризис союза агрессоров [Текст] / Е.Н. Кульков // Сталинградская битва: история и значение. Военно-историческая конференция. – М., 2003. – С. 116-122.

Купша, И. Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 – 9 мая 1945) [Текст] / И. Купша, Г. Матей, И. Фокшеняну и др. – М. : Воениздат, 1959. – 357 с.

Лебедев, Н.И. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер : Из истории румынского фашизма, монархии и ее внешнеполитической «игры на двух столах» [Текст] / Н.И. Лебедев. – М. : Изд-во Института международных отношений, 1968. – 328 с.

Лебедев, Н.И. Крах фашизма в Румынии [Текст] / Н.И. Лебедев. – М. : Изд-во «Наука», 1983. – 552 с.

Лебедев, Н.И. Падение диктатуры Антонеску [Текст] / Н.И. Лебедев. – М. : Изд-во Института международных отношений, 1966. – 480 с.

Лебедев, Н.И. Румыния в годы второй мировой войны [Текст] / Н.И. Лебедев. – М. : Изд-во Института международных отношений, 1961. – 321 с.

Левит, И.Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза [Текст] / И.Э. Левит // Крестовый поход на Россию: Сборник статей. – М. : Яуза, 2005. – С. 195-270.

Левит, И.Э. Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942 – 23.VIII.1944) [Текст] / И.Э. Левит. – Кишинев : Штиинца, 1983. – 376 с.

Левит, И.Э. Участие фашистской Румынии в борьбе против СССР. Истоки, планы, реализация (1. IX.1939 – 19.XI.1942) [Текст] / И.Э. Левит. – Кишинев : Штиинца, 1981. – 392 с.

Ленель-Лавастин, А. Забытый фашизм: Ионеску, Элиаде, Чоран [Текст] / А. Ленель-Лавастин. – М. : Прогресс-Традиция, 2007. – 529 с.

Леонов, Л.М. Имя радости [Текст] / Л.М. Леонов // Собрание сочинений : В 10-ти т. – Т. 10. – М. : Худож. лит.-ра., 1984. – С. 194-198.

Литвин, Г.А, Смирнов, Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. - май 1944 г.). Документы свидетельствуют [Текст] / Г.А. Литвин, Е.И. Смирнов. – М. : Кречет, 1994. – 152 с.

Локтионов, И.И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) [Текст] / И.И. Локтионов. – М. : Воениздат, 1962. – 320 с.

Луговой Н. Партизанское движение в Крыму (1941-1944 гг.) [Текст] / Н. Луговой // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941 – 1945 гг. : сборник статей. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 120-203.

Малютина, Т.П., Чалый П.Д. Кому память, кому слава : Судьба воронежского села Первомайское (Дерезоватое, Первомайск) в Великой Отечественной войне [Текст] / Т.П. Малютина, П.Д. Чалый. – М. : Информационно-издательская продюсерская компания ИХТИОС, В. : ГУП ВО Воронеж. обл. типография, 2015. – 384 с.

Маношин И.С. Июль 1942 года. Падение Севастополя [Текст] / И.С. Маношин. – М. : Вече, 2009. – 288 с.

Мединский, В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945 [Текст] / В.Р. Мединский. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 653 с.

Мельтюхов, М.И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917-1940 [Текст] / М.И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2010. – 464 с.

Миддельдорф, Э. Русская военная кампания. Опыт второй мировой войны. 1941-1945 [Текст] / Э. Миддельдорф. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2018. – 448 с.

Монин, М.Е. Содружество, рожденное в боях [Текст] / М.Е. Монин. – М. : Воениздат, 1971. – 420 с.

Морозов, М., Десанты Великой Отечественной войны [Текст] / М. Морозов, А. Платонов, В. Гончаров. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 512 с.

Морозов, В.П. Исторический подвиг Сталинграда [Текст] / В.П. Морозов. – М. : Воениздат, 1982. – 174 с.

Мощанский, И.Б. 1942-й... От трагедии Крыма до победы под Сталинградом [Текст] / И.Б. Мощанский. – М. : Вече, 2008. – 256 с.

Мощанский, И.Б. Города-крепости [Текст] / И.Б. Мощанский. – М. : Вече, 2009. – 224 с.

Мощанский, И.Б. Оборона Сталинграда. Сталинградская стратегическая оборонительная операция. 17 июля – 18 ноября 1942 г. [Текст] / И.Б. Мощанский, С.В. Смолинов. – М. : БТВ-МН, 2002. – 79 с.

Мощанский, И.Б. Стоять насмерть! [Текст] / И.Б. Мощанский. – М. : Вече, 2010. – 368 с.

Мощанский, И.Б. Трудности освобождения [Текст] / И.Б. Мощанский. – М. : Вече, 2009. – 240 с.

Нарочницкая, Н.А. За что и с кем мы воевали. Издание 2-е. [Текст] / Н.А. Нарочницкая. – М. : Минувшее, 2007. – 80 с.

Нарочницкая, Н.А. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? [Текст] / Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин и др. – М. : Вече, 2009. – 416 с.

На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. [Текст] / Под ред. В.И. Боярского. – М. : Граница, 2000. – 528 с.

Наумов, А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальского договора [Текст] / А.О. Наумов. – М. : РОССПЭН, 2007. – 414 с.

Освобождение юго-восточной и центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 [Текст] / под ред. М. В. Захарова. – М. : Наука, 1970. – 676 с.

Пашеня, В.Н. Крымская АССР в годы II мировой войны (1939-1945) [Текст] / В.Н. Пашеня, Е.В. Пашеня. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2009. – 386 с.

Петров, Б.Н. 1941. Работа над ошибками. От летней катастрофы до «чуда под Москвой» [Текст] / Б.Н. Петров. – М. : Яуза, Эксмо, 2011. – 640 с.

Платонов, А.П. Дунайские победы [Текст] / А.П. Платонов // 1941. Забытые победы Красной Армии. – М. : Яуза, Эксмо, 2009. – С. 353-380

Полководцы Сталинградской битвы [Текст] / Под общ. ред. Б.Г. Усика. – Волгоград : Издатель, 2005. – 520 с.

Поляков, В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941-1944 [Текст] / В.Е. Поляков. – Симферополь : АРИАЛ, 2013. – 488 с.

Португальский, Р.М. Маршал Тимошенко. «Поставьте меня на опасный участок...» [Текст] / Р.М. Португальский. – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – 544 с.

Рейтлингер, Д. Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941-1945 [Текст] / Д. Рейтлингер. Пер. с англ. А.С. Цыпленкова. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2011. – 543 с.

Рисс, К. Кровавый романтик нацизма. Доктор Геббельс. 1939-1945 [Текст] / К. Рисс. – М. : Центрполиграф, 2006. – 544 с.

Романько, О.В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941-1944 [Текст] / О.В. Романько. – М. : Центрполиграф, 2014. – 414 с.

Рудь, Я.И. Неукротимые [Текст] / Я.И. Рудь. – М. : Воениздат, 1980. – 104 с.

Рунов, В.А. Горячий снег Сталинграда. Все висело на волоске! [Текст] / В. Рунов, Л. Зайцев. – М. : Яуза, Эксмо, 2013. – 320 с.

Рунов, В.А. Первая кровь [Текст] / В.А. Рунов. – М. : Эксмо, Яуза, 2009. – 509 с.

Рунов, В.А. Удар по Украине. Вермахт против Красной Армии [Текст] / В.А. Рунов. – М. : Вече, 2011. – 384 с.

Румыния во второй мировой войне : очерки [Текст] / И. Попеску-Пуцурь, Г. Захария, Н. Гольдбергер и др. – Бухарест : Акад. Румынской Народной Республики, 1964. – 140 с.

Рыбаков, О.В. Великая Отечественная война 1941 - 1945 гг. Документы, цифры, факты [Текст] / О.В. Рыбаков, Б.А. Шаповалов. – Кишинёв : Учебно-производственный центр «Wat-Intelect», (Tipografia Reclama), 2017. - 850 с.

Савин, М.В. Барвенково-Лозовская операция (18-31 января 1942 г.). Краткий оперативно-тактический очерк [Текст] / М.В. Савин. – М. : Воениздат, 1943. – 43 с.

Савченко, С.А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города [Текст] / С.А. Савченко, А.А. Филипенко. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2011. – 447 с.

Самсонов, А.М. Сталинградская битва: От обороны и отступлений к великой победе на Волге. Исторический очерк [Текст] / А.М. Самсонов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 608 с.

Сафронов, В.Г. Итальянские войска на советско-германском фронте. 1941-1943[Текст] / В.Г. Сафронов. – М. : Наука, 1990. – 240 с.

Свердлов, Ф.Д. Советские генералы в плену [Текст] /Ф.Д. Свердлов. - М. : Изд-во фонда «Холокост», 1999. – 246 с.

Свищев, В.Н. Начало Великой Отечественной войны. В 2-х т. Т. 1. Подготовка Германии и СССР к войне [Текст] / В.Н. Свищев. – М. : Издатель SVN, 2003. – 444 с.

Свищев, В.Н. Начало Великой Отечественной войны. В 2 т. Т. 2. Приграничные сражения [Текст] / В.Н. Свищев. – М. : Издатель SVN, 2005. – 575 с.

Семиряга, М.И. Эхо Сталинградской битвы [Текст] / М.И. Семиряга. – Волгоград : Н-Волжское изд-во, 1969. – 246 с.

Сечкин, Г.П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и возможные их действия в современных операциях [Текст] / Г.П. Сечкин. – М. : Воениздат, 1976. – 976 с.

Скотони, Дж. Урок для Муссолини: история боев советских войск против 8-й итальянской армии. 1942 – 1943 гг. [Текст] / Дж. Скотони; науч.

Ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – 444 с.

Скрицкий, Н.В. Флагманы Победы. Командующие флотами и флотилиями в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 [Текст] / Н.В. Скрицкий. – М. : Центрполиграф, 2012. – 575 с.

Смыслов, О.С. Окопная правда войны [Текст] / О.С. Смыслов. – М. : Вече, 2008. – 480 с.

Сталинград. Величайший провал Гитлера. 1942-1943. Сталинградская битва глазами американских и британских журналистов [Текст] / Под ред. Н.А. Нарочницкой. – М. : Вече, 2013. – 232 с.

Сталинградская битва. От обороны к наступлению [Текст] / Сост. А.М. Соколов. – М. : АСТ, 2014. – 478 с.

Суворов, В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? [Текст] / В. Суворов – М. : АСТ, 1999. – 428 с.

Тарас, Д.А. Боевые награды союзников Германии во II мировой войне [Текст] / Д.А. Тарас. – Минск : Харвест, 2003. – 208 с.

Тике, В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942-1943 гг. [Текст] / В. Тике. – М. : Эксмо, 2002. – 444 с.

Типпельскирх, К. фон. История Второй мировой войны. 1939-1945 [Текст] / К. фон Типпельскирх. – СПб.-М. : Полигон, 1998. - 796 с.

Токарев, М. Тайны ордена Победы [Текст] / М. Токарев // Загадочная Отечественная война. Ред.-сост. Г. Пернавский. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – С. 256- 318.

Уткин, А.И. Русские во Второй мировой войне [Текст] / А.И. Уткин. – М. : Алгоритм, 2007. – 1024 с.

Уткин, А.И. Сорок второй год [Текст] / А.И. Уткин. – Смоленск : Русич, 2002. – 557 с.

Фадеев, А.В. Подвиг Одессы [Текст] / А.В. Фадеев. – М. : Политиздат, 1963. – 72 с.

Филоненко, Н.В. Крах агрессора : разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. [Текст] / Н.В. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 2017. – 230 с.

Филоненко, Н.В. Участие 2-й венгерской армии в летнем 1942 г. наступлении вермахта на южном участке советско-германского фронта [Текст] / Н.В. Филоненко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2010. – №13 (84). – Выпуск 15. – С. 187-194.

Филоненко, Н.В. Хорти против Сталина: вторжение венгерских войск и их разгром в СССР. 1941-1944 гг. [Текст] / Н.В. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 2017. – 394 с.

Филоненко, С.И. Гибель румынских армий под Сталингадом [Текст] / С.И. Филоненко // Центральное Черноземье России в годы Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : ВГАУ, 2000. – С. 54-66.

Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года) [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – 256 с.

Филоненко, С.И. Румыны под Сталинградом. Разгром советскими войсками 7-го армейского корпуса [Текст] / С.И. Филоненко // Вестник ВГПУ. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (227). – С. 139-148.

Хействер, А.В. Буржуазная историография ФРГ об участии Румынии во второй мировой войне : Критический очерк [Текст] / А.В. Хействер. – Кишинев : «Штиинца», 1986. – 218 с.

Хренов, А.Ф. Мосты к Победе [Текст] / А.Ф. Хренов. – М. : Воениздат, 1982. – 349 с.

Христофоров, В.С. Сталинград : Органы НКВД накануне и в дни сражения [Текст] / В.С. Христофоров. – М. : ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2008. – 240 с.

Чирва, И. Крымское подполье 1941-1944 гг. // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. : сборник статей. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 3-23.

Чугунов, А.И. Граница сражается [Текст] / А.И. Чугунов. – М. : Воениздат, 1989. – 200 с.

Шаповалов, Б.А. Кицканский огненный плацдарм [Текст] / Б.А. Шаповалов, В.Х. Бедрос, В.И. Перстнёв. – Кишинёв : «Родина – Евразийский союз», 2015. - 420 с.

Шамко, Е.Н. Партизанское движение в Крыму [Текст] / Е.Н. Шамко. – Симферополь : Крымиздат, 1959. – 160 с.

Шамко, Е.Н. Подвиги крымских партизан [Текст] / Е.Н. Шамко. – М. : Воениздат, 1964. – 156 с.

Шевченко, Ф.П. Участие венгров и румын в партизанском движении на Украине в годы Великой Отечественной войны Советского Союза [Текст] / Ф.П. Шевченко // Новая и новейшая история. – 1961. – № 5. – С. 91-103.

Шевяков, А.А. Отношения между Советским Союзом и Румынией, 1944-1949 [Текст] / А.А. Шевяков. – М. : Наука, 1985. – 319 с.

Шевяков, А.А. Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности. 1932-1939 гг. [Текст] / А.А. Шевяков. – М. : Наука, 1977. – 382 с.

Шевяков, А.А. Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии (1936-1941) [Текст] / А.А. Шевяков. – Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1963. – 154 с.

Шедько, П.М. Отдельная Приморская армия в боях за освобождение Крыма [Текст] / П.М. Шедько // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 262-306.

Ширер, У. Взлёт и падение Третьего рейха. Т. 1 [Текст] / У. Ширер. – М. : Воениздат, 1991. – 653 с.

Ширер, У. Взлёт и падение Третьего рейха. Т. 2. [Текст] / У. Ширер. – М. : Воениздат, 1991. – 580 с.

Широкоград, А.Б. Битва за Черное море [Текст] / А.Б. Широкоград. – М. : АСТ, 2005. – 554 с.

Шумейко, И.Н. Вторая мировая. Перезагрузка [Текст] / И.Н. Шумейко. – М. : Вече, 2007. – 320 с.

Юновидов, А.С. Десанты 1941 года [Текст] / А.С. Юновидов. – М. : Яуза, Эксмо, 2009. – 254 с.

Юновидов, А.С. Оборона Одессы. 1941. Первая битва за Черное море [Текст] / А.С. Юновидов. – М. : Вече, 2011. – 432 с.

Язов, Д.Т. Сталинградская битва : военно-стратегический характер [Текст] / Д.Т. Язов // 60 лет Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне. – М. : Книга и бизнес, 2003. – С. 23-36.

Язькова, А.А. Румыния накануне второй мировой войны [Текст] / А.А. Язькова. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 295 с.

Яковлев, Н.Н. 19 ноября 1942 [Текст] / Н.Н. Яковлев. – М. : Молодая гвардия, 1979. – 239 с.

Яско-Кишиневские Канны [Текст] / Под общ. ред. Р.Я. Малиновского. – М. : Наука, 1964. – 280 с.

Antill, P. Stalingrad 1942 / P. Antill. – Osprey publishing, 2007. – 96 p.

Armata Roman in al doilea razboi mondial. – Bucureti : Editura Meridiane, 1995. – 213 p.

Aurel, P. Acțiunile Aeronauticii Române în operația ofensivă de la Odessa din anul 1941 (8 august - 16 octombrie 1941) / P. Aurel // 70 de ani de la intrarea României în al Doilea război mondial. Contribuția forțelor aeriene române în campania anului 1941. – București, 2012. – P. 390-400.

Axworthy, M. The Romanian Army of World War 2 / M. Axworthy, H. Serbanescu. – Osprey Publishing, 1992. – 48 p.

Bergschicker, H. Stalingrad : eine Chronik in Bildern / H. Bergschicker . – 2. ergänzte Aufl. – Berlin : Verlag der Nation, 1960. – 212 p.

Bessarabien, Ukraine, Krim - Der Siegeszug deutscher und rumänischer Truppen. – Verlag Erich Zander, 1943. – 241 p.

Baldwin, H. Battles lost and won. Great campaigns of World War II / H. Baldwin. – Konecky and Konecky, 1966. – 532 p.

Broszat, M. Der Staat Hitlers: Grundlegung und Entwicklung seiner inneren Verfassung / M. Broszat. – Munich, 1969. - 392 p.

Buzatu, G. Antonescu, Hitler, Stalin / G. Buzatu. – Iaci : Grupul Editorial Demiurg, 2008 – 511 p.

Buzatu, G. Romania ci Razboiul Mondial din 1939-1945 / G. Buzatu. – Iaci, 1995.

Constantiniu, F. 1941. Hitler, Stalin si Romania. Romania si geneza operatiunii "Barbarossa" / F. Constantiniu. – Bucuresti. 2002. – 215 p.

Deletant, D. Hitler's forgotten ally. Ion Antonescu and his regime, Romania 1940-1944 / D. Deletant. - Palgrave Macmillan, 2006. – 392 p.

Gadiuta, I. Divizia Blindata "Romania Mare" / I. Gadiuta, D. Dobre. - Editura Militara, 1997.

Georgescu, V. The Romanians: A history / V. Georgescu. - Ohio state university press, 1991.

Gheorghe, J. Rumaniens Weg zum Satellitenstaat / J. Gheorghe. – Heidelberg. 1953.

Giurca I. Reorganizarea armatei romane in anii primului si celui de-al doilea razboi mondial / I. Giurca, M. Chiriac. - Editura Academiei de inalte Studii Militare, 1997.

Glants, D. To the gates of Stalingrad. Soviet-German combat operations, April-August 1942 / D. Glants, J. House. – 655 p.

Glants, D. When Titans clashed. How Red Army stopped Hitler. – University Press of Kansas, 1995 / D. Glants, J. House. – 414 p.

Hillgruber, A. Hitler, regele Carol II si maresalul Antonescu. Relatiile Romano-Germane 1938-1944 / A. Hillgruber. - Bucuresti, 1994.

Hoyt, E. 199 Days. The battle for Stalingrad / E. Hoyt. – New York, 1993. – 304 p.

Jacobsen, H.A. 1939-1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Documenten. 3.durchgesehene und ergänzte Auflage / H. A. Jacobsen. – Darmstadt, Wehr-und-Wissen Verlagsgesellschaft, 1959.

Jukes. Hitler's Stalingrad decisions / Geoffrey Jukes . – Berkeley [etc.] : University of California Press, 1985 .— 266 p.

Keith, Hitchins. Rumania 1866—1947 / Hitchins Keith. – București, 1994.

Liess, O.R. Rumanien zwischen Ost und West / O.R. Liess. – Hannover, 1965. – 87 p.

Loghin, L. Man conferinte internationale 1941-1945 / L. Loghin. – Bucuresti, 1989.

Manolescu, I. Pe urmele rasboiului / I. Manolescu. – Bucuresti, 1943.

Mara, D. Marina regala a Romaniei in cel de-al doilea razboi mondial / D. Mara. – Editura Economica, 2000.

Otu, P. The combat actions-of the 2nd Mountain Division in the Caucasus Mountain(1942-1943) / P. Otu // Reveu Internationale d'Histoire Militaire. – 1992. - № 77. - P. 177-187.

Popescu, I. Istoria artilerie romane / I. Popescu, N. Negulescu, L. Cupsa, E. Plati, V. Barboi, P. Ilie, G. Ionita, C. Ucrain. – Editura Militara, 1977.

Rasero, A. L'eroica / A. Rasero. – Milano: Mursia, 1985.

Rotaru, J., Zodian V. Antonescu Hitler, Caucaz si Crimeea 1942-1944 / J. Rotaru, V. Zodian. – Bucuresti, 1998.

Rotaru, J. Marecalul Antonescu la Odessa / J. Rotaru, O. Burkin, V. Zodian, L. Moise. – Editura Paideia, 1999.

Rotundo, L. Battle for Stalingrad – The 1943 Soviet General Staff Study / L. Rotundo. – London : Pergamon, 1989.

Scafes, C. Armana romana 1941-1945 / C. Scafes, H. Serbanescu, I. Scafes, C. Andonie, I. Danila, R. Avram. – Editura R.A.I., 1996. – 86 p.

Schleusener, J. 31.1.1943 Stalingrad – Der Anfang vom Ende / J. Schleusener. – Weltbild in Germany, 2005. – 96 p.

Walsh, St. Stalingrad. Die Holle im Kessel. 1942/43 / St. Walsh. – Verlegt Bei Kaiser, 2005. – 174 p.

Weinert, E. Memento Stalingrad : Frontnotizbuch; Worte als Partisanen : aus dem Bericht über das Nationalkomitee "Freies Deutschland" / E. Weinert. – 2. Aufl. – Berlin : Verlag Volk und Welt, 1960. – 269 p.

Потери румынских войск с 26.06 по 27.09.1941 г.¹

Части	Убитые			Раненые			Пропавшие без вести			Всего		
	офицеры	унтер-офицеры	рядовые	офицеры	унтер-офицеры	рядовые	офицеры	унтер-офицеры	рядовые	офицеры	унтер-офицеры	рядовые
Потери с 22.06 по 27.08.1941 включительно												
3-я армия	70	26	1101	145	152	2667	3	5	610	218	83	4378
4-я армия	408	157	8651	1523	483	36379	23	23	6626	1954	663	51656
Всего	478	183	9752	1668	535	39046	26	28	7236	2172	746	56034
Потери с 28.08 по 11.09.1941 включительно												
3-я армия	11	6	221	23	22	407			1	34	28	629
4-я армия	191	45	4997	721	221	15308	32	8	2276	944	274	22581
Всего	202	51	5218	744	243	15715	32	8	2277	978	302	23210
Всего потерь с 22.06 по 11.09.1941 включительно	680	234	14970	2412	778	54761	58	36	9513	3150	1048	79244
3-я армия потери с 12.09 по 14.09.1941 включительно	1	1	10	1	1	11			1	2	2	22
4-я армия потери с 12.09 по 17.09.1941 включительно	85	22	1888	284	106	7083	11	4	1661	380	132	10632
Всего потерь с 12.09 по 17.09.1941 включительно	86	23	1898	285	107	7094	11	4	1662	382	134	10654
Общее число потерь с 22.06 по 17.09.1941 включительно	766	257	16868	2697	885	61855	69	40	11175	3532	1182	89898
4-я армия потери за 18.09.1941	13		244	50	7	1190	1		80	64	7	1514
Общее число потерь на 18.09.1941 включительно	779	257	17112	2747	892	63045	70	40	11255	3596	1189	91412
4-я армия потери за 19.09.1941	10	3	158	31	7	803	1		139	42	10	1100
Общее число потерь на 19.09.1941 включительно	789	260	17270	2778	899	63848	71	40	11394	3638	1199	92512
4-я армия потери за 20.09.1941	16	3	308	46	10	1359	2	2	151	64	15	1818
Общее число потерь на 20.09.1941 включительно	805	263	17578	2824	909	65207	73	42	11545	3702	1214	94330
4-я армия потери за 21.09.1941	11	4	227	47	19	1094	4	1	172	62	24	1493
Общее число потерь на 21.09.1941 включительно	816	267	17805	2871	928	66301	77	43	11717	3764	1238	95823
3-я армия потери за 14.09 и 19.09.1941	1		5	1	1	12				2	1	17
4-я армия потери за 22.09.1941	19	5	343	50	13	1239	18	2	1340	87	20	2922
Общее число потерь на 22.09.1941 включительно	836	272	18153	2922	942	67552	95	55	13057	3853	1269	98762

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 7-8

Потери вооружения 4-й румынской армии с 20.11 по 30.11.1942 г. (копия документа)¹

4 Армия Штаб 17 Отдел		СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕНИЯ В ЧАСТИ 4 АРМИИ ЗА ПЕРИОД С 20 НОЯБРЯ ПО 30 НОЯБРЯ.																				153
ЧАСТИ	Дата	Стр. вооружение			Артиллерия				Зенит. вооружение	Противотанковое вооружение						Пехот. артил.				Кавал. артил.		
		Дж. товка	Ручные пулеметы	Станк. пулеметы	Автомат Браунинг 80мм	81,9мм миномет	120мм миномет	20мм зенит. орудия		37мм Рейм.	37мм Пофоро	47мм Брода	47мм Шнейдер	47мм Болдер	75мм 97/38	45мм Русская	80мм	75мм Ф.Ф.	75мм К.Ф.	76мм Р.Ф.	100мм гаубица	105мм гаубица
1 пехотная дивизия	20.11	8413	281	74	30	15	1	6	-	15	2	6	6	4	8	41	-	-	36	15	-	-
	30.11	3200	23	12	10	5	-	-	-	10	-	4	-	-	14	-	-	6	6	-	-	
	Потери	5213	258	62	20	10	1	6	-	5	2	2	6	4	8	27	-	-	30	9	-	-
	* %	62 %	92%	84%	67%	67%	100%	100%	-	33%	100%	33%	100%	100%	100%	66%	-	-	82%	60 %	-	-
2 пехотная дивизия	20.11	8253	353	101	40	16	3	6	-	17	6	12	-	6	11	52	35	-	-	15	-	-
	30.11	1523	9	6	4	-	-	6	-	-	-	-	-	2	-	2	-	-	-	-	-	
	Потери	6730	344	95	36	16	3	-	-	17	6	12	-	4	11	50	35	-	-	15	-	
	* %	80 %	97%	94%	90%	100%	100%	-	-	100%	100%	100%	-	67%	100%	96%	100%	-	-	100%	-	
3 пехотная дивизия	20.11	14205	390	116	44	16	18	4	-	20	-	12	18	5	-	55	-	-	28	20	-	-
	30.11	3000	70	32	4	6	12	-	-	5	-	-	5	5	-	15	-	-	-	-	-	
	Потери	11205	320	84	40	10	6	4	-	15	-	12	13	-	-	40	-	-	28	20	-	
	* %	89 %	82%	72%	98%	63%	33%	100%	-	75%	-	100%	72%	-	-	73%	-	-	100%	100%	-	
5 пехотная дивизия	20.11	11369	356	105	41	17	18	6	-	20	-	11	17	5	5	58	-	-	21	24	-	-
	30.11	591	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	Потери																					
	* %																					
4 пехотная дивизия	20.11	9510	312	105	41	18	-	6	-	15	5	12	-	4	4	40	27	-	9	16	-	-
	30.11	-	155	54	17	14	-	6	-	9	5	10	-	4	4	32	27	-	9	16	-	-
	Потери	-	157	51	24	4	-	-	-	6	-	2	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-
	* %	-	50%	49%	58%	22%	-	-	-	40%	-	16%	-	-	-	20%	-	-	-	-	-	-

Потери вооружения 4-й румынской армии с 20.11 по 30.11.1942 г. (продолжение)¹

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 153

5 кавалерийская дивизия	20.11	4343	121	32	-	11	-	4	-	2	11	-	-	-	-	-	16	-	-	-	-
	30.11	4343	123	31	-	11	-	4	-	2	9	-	-	-	-	-	16	-	-	-	-
	Потери	-	8	1	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	* %	-	6%	5%	-	-	-	-	-	-	18%	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
8 кавалерийская дивизия	20.11	4119	232	48	6	12	-	7	-	8	12	-	-	-	-	-	16	-	-	-	-
	30.11	-	190	-	6	8	-	6	-	8	11	-	-	-	-	-	16	-	-	-	-
	Потери	-	42	-	-	4	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	* %	-	16%	-	-	33%	-	14%	-	-	8%	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6 полк Пурга	20.11	829	39	15	6	-	-	1	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	30.11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Потери	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	* %	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Первый эскадрон 6 ак	20.11	3646	67	10	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	12
	30.11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	12
	Потери	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	* %	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Первый эскадрон 7 ак	20.11	4023	128	10	-	-	-	4	-	4	-	-	-	-	8	-	-	-	-	12	12
	30.11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	12
	Потери	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	* %	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Первый эскадрон 4 арык	20.11	5757	147	30	6	2	-	2	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-

Боеспособность частей 4-й румынской армии по состоянию на 6.12.1942 г. (копия документа)¹

4 Армия
Штаб
Отдел
№ 17491 от 6.12.42г.

200

СУММАРНЫЕ ДАННЫЕ
Об оперативных способностях частей на 6 декабря 1942 года.

Крупные соединения	Батальоны	Половые орудия	Тяжелые орудия	Эскадроны	Развед- группы	Мини- мины	Ручн. пулеметы	Станк. пулеметы	Минюмы	Противо- танковые орудия	Зенитные орудия	Огневые И		Зенитные пулеметы	Кавалерийские орудия	Танки	47мм орудия	75мм орудия	ПРИМЕЧАНИЕ	
												ноге- вые	тяже- лые							
Армейские подразделения	3	-	6	-	-	1969	96	28	8	2	-	-	10	-	-	-	-	-	-	Значение 2,5 батальонов значен. 2,5 батарей
1 эскадрон	-	-	5	-	-	976	6	-	-	-	4	-	20 ^{+/}	-	-	-	-	-	-	Арт. значение 5 тяжелых батарей +/илис 4 орудия в ремонте
1 пехотная дивизия	3	4	-	-	-	1208	53 ^{+/}	14	3	-	4	11	-	-	-	-	-	-	-	Пехота-значение 3 роты, артиллерия значение 2,5 бат.
2 пехотная дивизия	3	2	-	-	-	2165	74	12	17	2	-	7	-	-	-	-	-	-	-	Пехота-значение 2 б-на, Артиллерия- значение 2 батарей
18 пехотная дивизия	3 ^{+/}	-	-	-	-	1436	44	12	8	4	4	-	-	2	-	-	-	-	-	Значение 1 б-на + 1 рота
8 кав. дивизия	-	2	-	6	-	1583	93	24	21	13	7	5	-	-	-	-	-	-	-	Значение 6 эскадронов. Значение 1 батареи
В С Е Г О	9	8	5	6	-	7368	270	62	49	19	19	23	20	2	-	-	-	-	-	Пехота-значение 4 б-на+арт.знач. 5 тяжелых батарей+2,5 боевых батарей. Кав.- значение 6 эскадр.
1 эскадрон	1	-	6	-	1	2074	43	2	-	1	4	-	24 ^{+/}	-	-	-	-	-	-	+/из которых 2 о леорезаки. Артил.- значение 100 % /6 тех. бат. / развед. группа 25 %. Саперный б-н - 50 %
4 пехотная дивизия	11	13	-	-	1	3817	226	67	39	27	-	51	-	5	5	40	-	-	-	Значение 6 б-нов Значение -13 батарей

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 200

Боеспособность частей 4-й румынской армии по состоянию на 6.12.1942 г. (продолжение)¹

		201																			
7 артиллерия	5 кав. дивизия	-	3	-	11	-	2640	120	29	12	11	4	16	-	-	-	-	3	-	-	Значение 9 эска значения 4 бата
	Отряд полков- ника Крота	-	2	1	4	-	827	71	8	16	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	Значение 4 эска роты. Значение 2 полевых бат.
	ВСЕГО:	12	18	7	15	2	9358	462	116	67	39	8	75	24	5	5	40	3	-	-	Пехота-значения 6,5 батальонов, артиллерия-значе- ние 19 батарей, Полевая арт.+6 б тарей тнх. Кавал. значения 13 эска ронов.
ВСЕГО ВОСНУ	24	26	15	21	2	18695	828	206	124	90	27	98	54	7	5	40	3	-	-		

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Пехота:
1/ 24 батальона со значением
13 батальонов + 1 рота

Артиллерия:
2/ 26 полевых батарей - знач.
24 батареи
15 тяжелых батарей - знач.
14 батарей

Кавалерия:
3/ 21 эскадрон - значения
19 эскадронов

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 484. Л. 201

Боеспособность частей 4-й румынской армии по состоянию на 10.12.1942 г. (копия документа)¹

СУММАРНАЯ ТАБЛИЦА

Об оперативных способностях частей на 10 декабря 1942 года.

285

Крупные соединения	Батальоны	Батареи	Эскадроны	Развед. группы	Винтовки	Ручные пулеметы	Станционные пулеметы	Авионеты	Противотанковые коа. орудия	Зенитные орудия	Огнеометы	Танки	Орудия сопровожд.	Русские 45мм оруд.	47мм орудия	76мм орудия	ПРИМЕЧАНИЯ
Арм. подразд.	3	3	-	-	1969	96	28	8	2	2	12	-	-	-	-	-	Пехота - значение 2 батальона + 2 роты Артил. - значение 3 тяж. батарей
1 эскадр.	-	3	-	-	-	6	-	-	-	4	9	-	-	-	-	-	Артил. - значение 2 тяжелых батарей
1 пех. див.	3	4	-	-	1527	55	14	3	-	-	11	-	-	-	-	-	Пехота - значение 1 б-н + 1 рота с полковой Артил. - значение 3 полковых батарей
2 пех. див.	3	2	-	-	2556	54+/-	15	18	-	-	8	-	-	-	-	-	Пехота - значение 1 б-н + 1 рота Артил. - значение < батарей +7 из которых 6 с дефектами
18 пех. див.	3	-	-	-	1207	44+/-/12	10	-	2	-	-	-	-	-	-	-	Пехота - значение 1 б-н и 1 стр. взвод +/- из которых 3 с дефектами
8 кав. див.	-	1	5	-	2968	81	10	8	9	-	3	-	-	-	-	-	Кавалерия - значение - 5 эскадронов Артиллерия - значение - 1 батарея
В С Е Г О	9	10	5	-	8258	240	51	39	9	8	31	-	-	-	-	-	Пехота - значение - 4 батальона Артил. - значение - 2 полковых батарей и 6 тяжелых батарей Кавалерия - значение > эскадронов
7 армейский корпус	1	6	-	1	2074	43	2	-	1	-	24 ^{+/}	-	-	-	-	-	+/- из которых 2 с дефектами Артил. - значение 100 % / 6 тяж. батар. Развед. группа - 25 % Специальные части - 50 %
4 пех. див.	11	13	-	1	3817	228	67	39	27	-	51	-	5	40	-	-	Значение - 6 батальонов Значение - 13 батальонов.
5 кав. див.	-	3	11	-	2640	120	29	12	11	4	16	3	-	-	-	-	Значение - 9 эскадронов Значение - 4 батареи
Отряд пр-ва Криота	-	2	4	-	827	71	8	16	-	-	8	-	-	-	-	-	Значение - 4 эскадрона Значение - 2 полковых батарей
В С Е Г О	12	24	15	2	9358	462	106	67	39	8	99	3	5	40	-	-	Пехота - значение - 6 1/2 батальонов Артил. - значение - 19 полков. батарей + 6 тяж. - Кавалерия - значение - 13 эскадронов
ВСЕГО ВОЙСК:	24	37	20	2	19585	798	185	114	50	20	142	3	5	40	-	-	

Замечание: 1/ Пехота: 24 батальона знач. 14 батальонов.
2/ Артиллерия - 37 батарей - знач. 21 полковых батарей + 15 тяжелых батарей.
3/ Кавалерия - 20 эскадронов - значение 18 эскадронов

505

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Д. 12462. Д. 484. Л. 236

Неукомплектованность личным составом и вооружением 7-го румынского армейского корпуса по состоянию на декабрь 1942 г. (копия документа)¹

1607

ТАБЛИЦА
неукомплектования в отношении к потребности.

Наименование частей	Виды вооружения и личного состава											Примечание
	Офицеров	Унтер-офицеров	Солдат	Коней	Винтовок	Лучших пулемотов	Пулемотов	Зенитных пулемотов	Зенитных пушек	Противотанковых, противопехотных	Огнеметов	
<u>7 армейский корпус</u>												
57 разведыват.отряд	38	24	29	32	21	22	75	-	-	-	75	
57 разведыват.батальон	29	64	30	0	0	50	-	-	-	-	-	
<u>4 пехотная дивизия</u>												
Рота П В О	0	6	30	-	0	0	-	17	-	-	-	
Противотанков. рота 37 мм	60	100	41	9	16	0	-	-	-	-	17	
Противотанковая рота 15 мм	60	89	78	47	43	100	-	-	-	-	50	
4 разведыват.отряд	56	70	64	70	60	31	-	-	-	-	100	
4 саперный батальон	45	78	43	0	9	26	-	-	-	-	-	
4 батальон легкой пехоты	64	64	58	0	50	64	59	-	-	-	24	
5 пехотный полк +/	68	86	42	10	25	13	13	-	-	34	46	+/ Полк из 2 батальонов
20 пехотный полк	57	75	42	20	32	14	15	-	-	17	60	-/- -/-
21 пехотный полк	57	69	55	5	36	29	47	-	-	17	65	-/- -/-
2 артиллерийск.полк. х/	28	47	30	30	11	60	-	-	-	-	0	х/ Предусмотрен полк из трех дивизионов.
10 артиллерийск.полк	37	54	44	40	30	0	-	-	-	-	25	Полк из 2 дивизионов.

Дело 3 басФг.П, лист 309/

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Д. 12462. Д. 489. Л. 1606

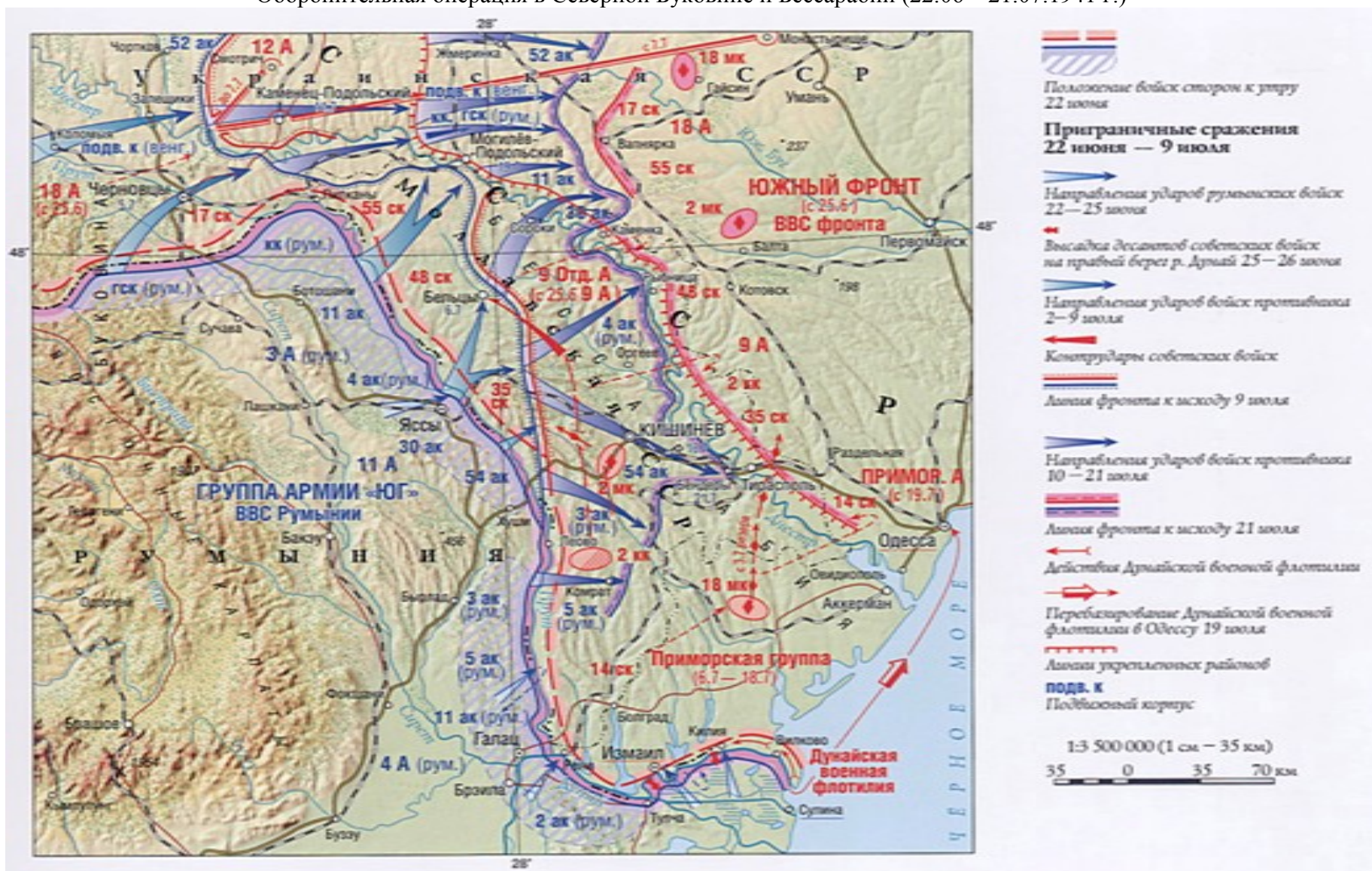
Сводка оперативного отдела румынского генерального штаба
от 26.07.1944 г.¹

	Крупные германские соединения, имевшиеся на румынском фронте на 22.06.1944	Крупные германские соединения, имевшиеся на румынском фронте на 26.07.1944
Пехота	24	22
Бронетанковые части	9	3
Бригады штурмовой артиллерии	10	9
Дивизионы штурмовой артиллерии	7	7
Дивизионы противотанковой артиллерии	4	4

Всего было снято 9 крупных соединений.

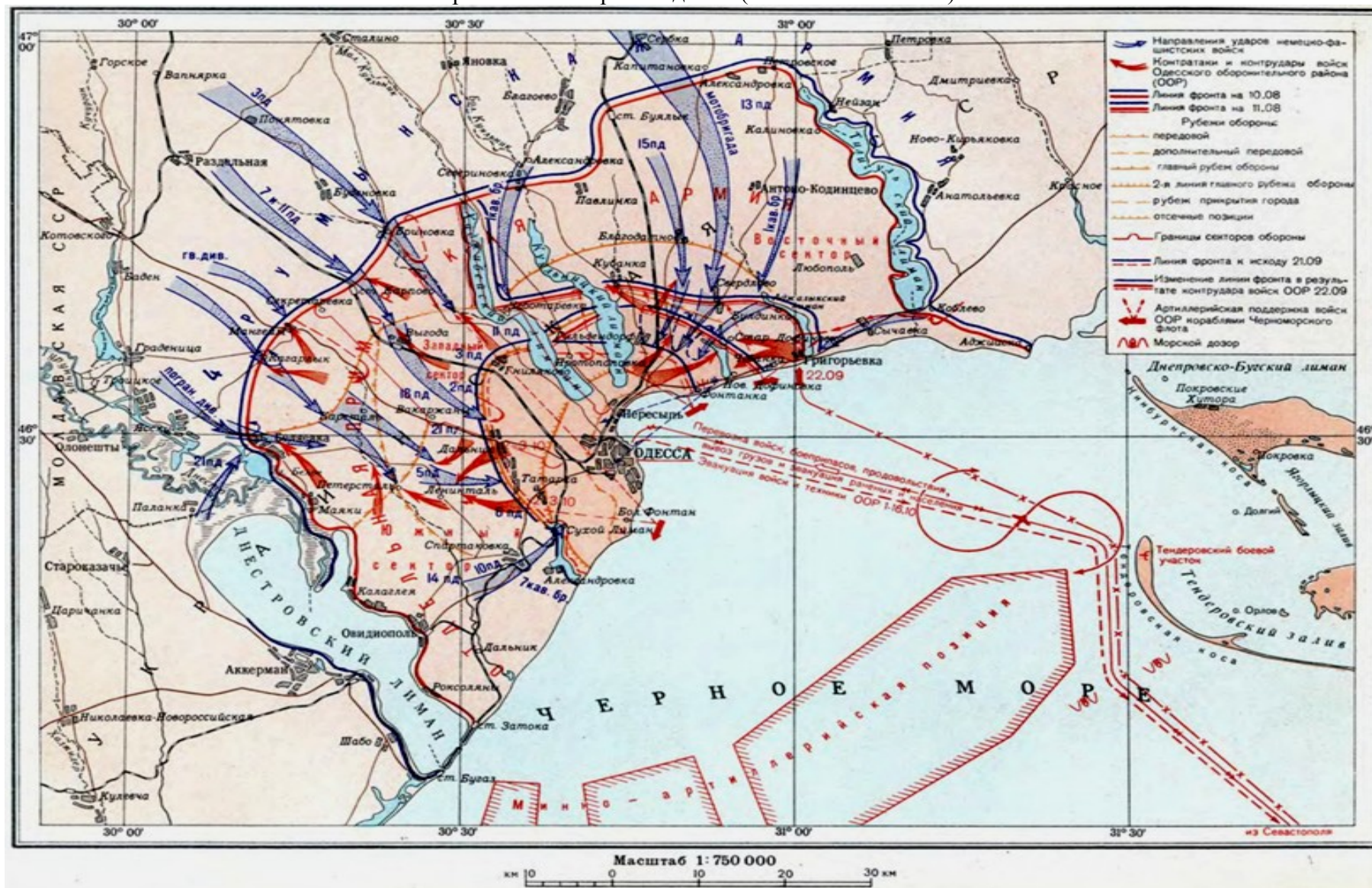
¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 477. Л. 53-54

Оборонительная операция в Северной Буковине и Бессарабии (22.06 – 21.07.1941 г.)¹

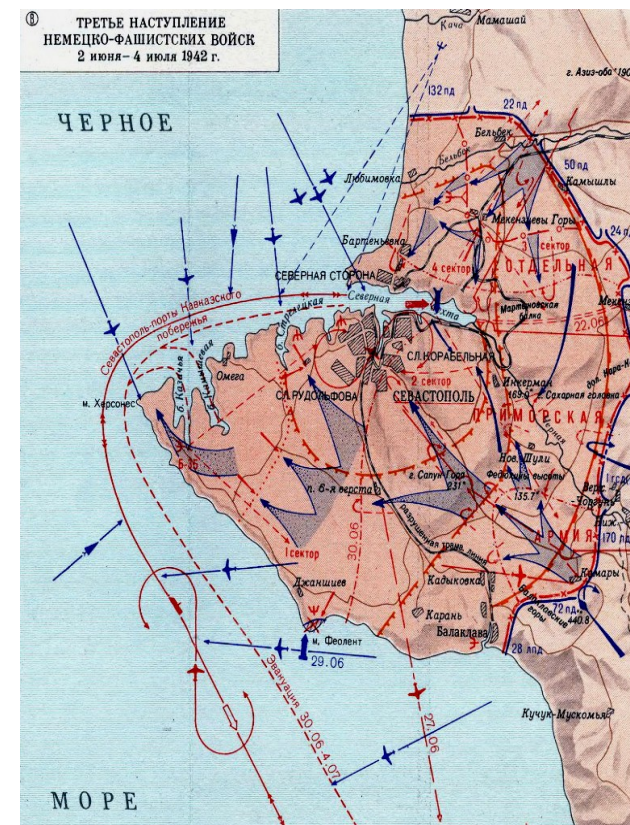
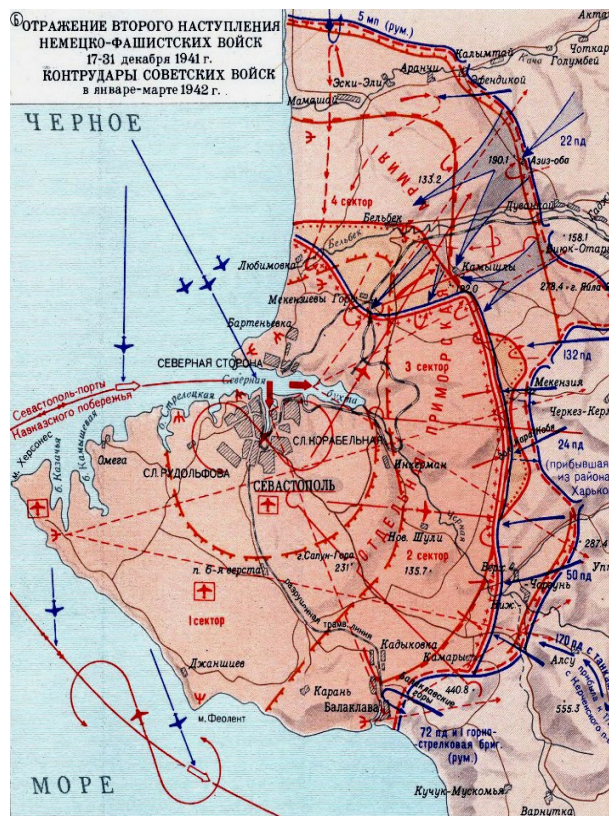
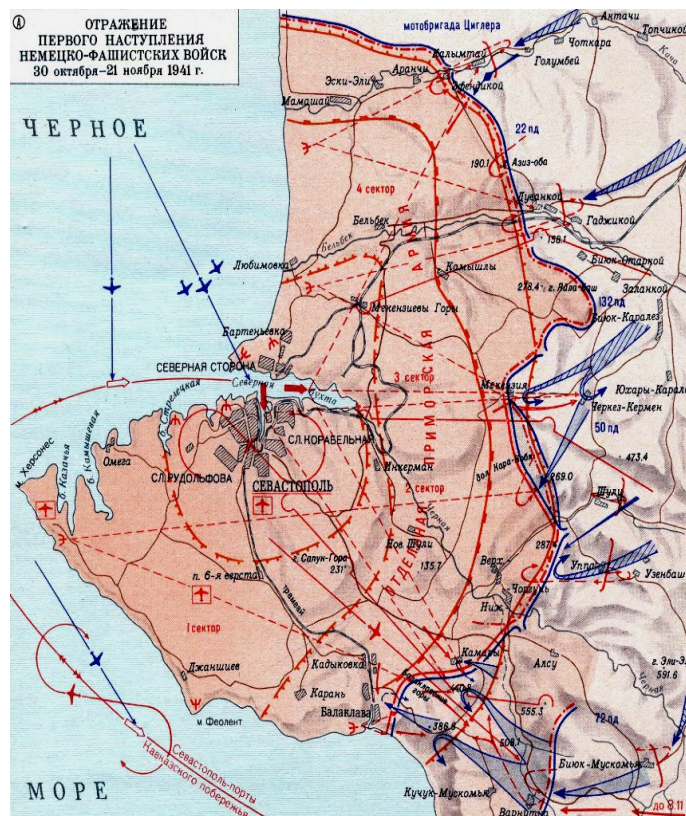
¹ Атлас Победы. Великая Отечественная война 1941-1945. – М. : Изд-во «Просвещение», 2016. – С. 83.

Героическая оборона Одессы (4.08 – 16.10.1941 г.)¹

¹История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6 т. Т. 2. – М. : Воениздат, 1961. – Карта 7.

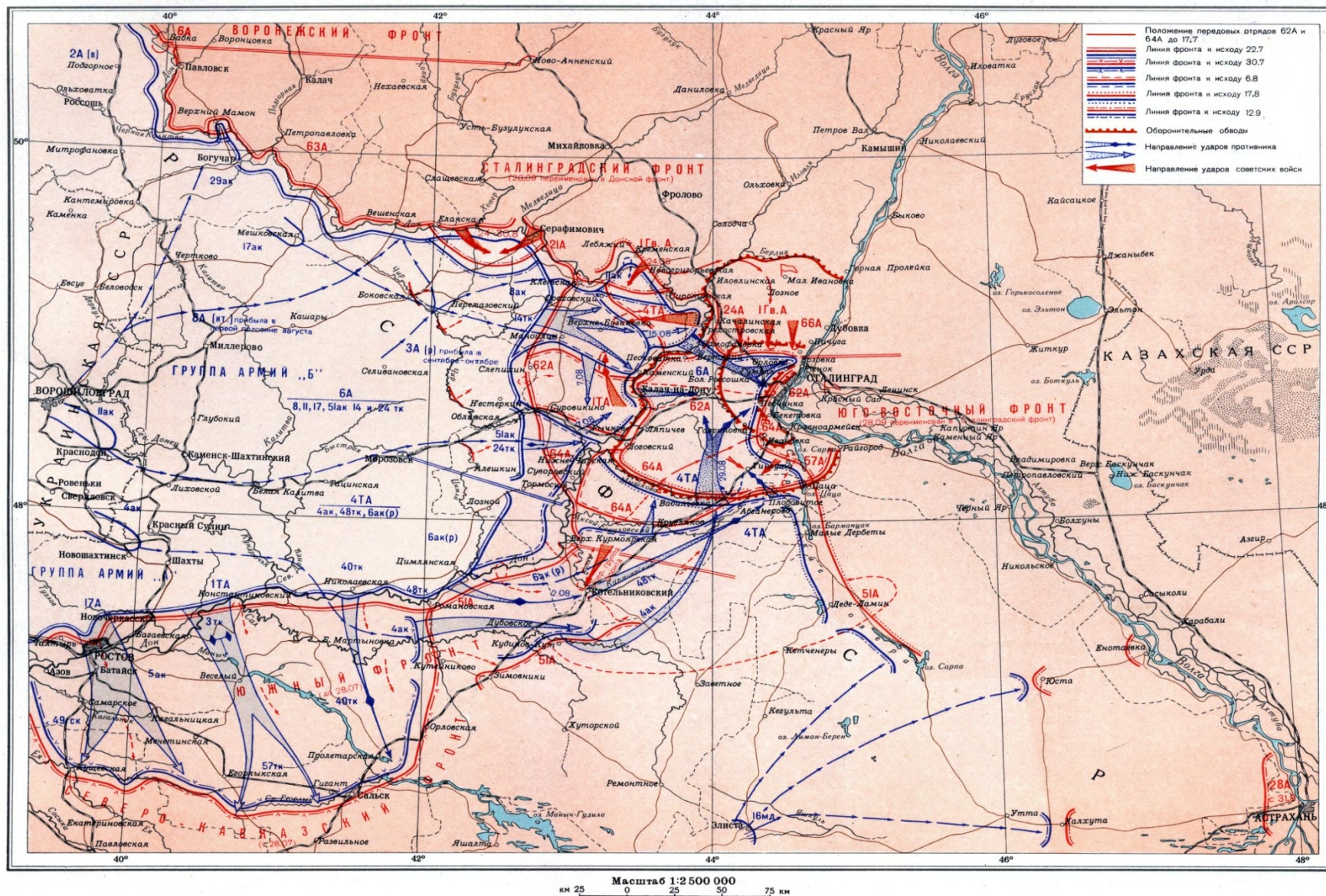
Героическая оборона Севастополя (30.10.1941 – 4.07.1942 гг.)¹

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6 т. Т. 2. – М. : Воениздат, 1961. – Карта 16.

Борьба на подступах к Сталинграду(17.07 – 12.09.1942 г.)¹

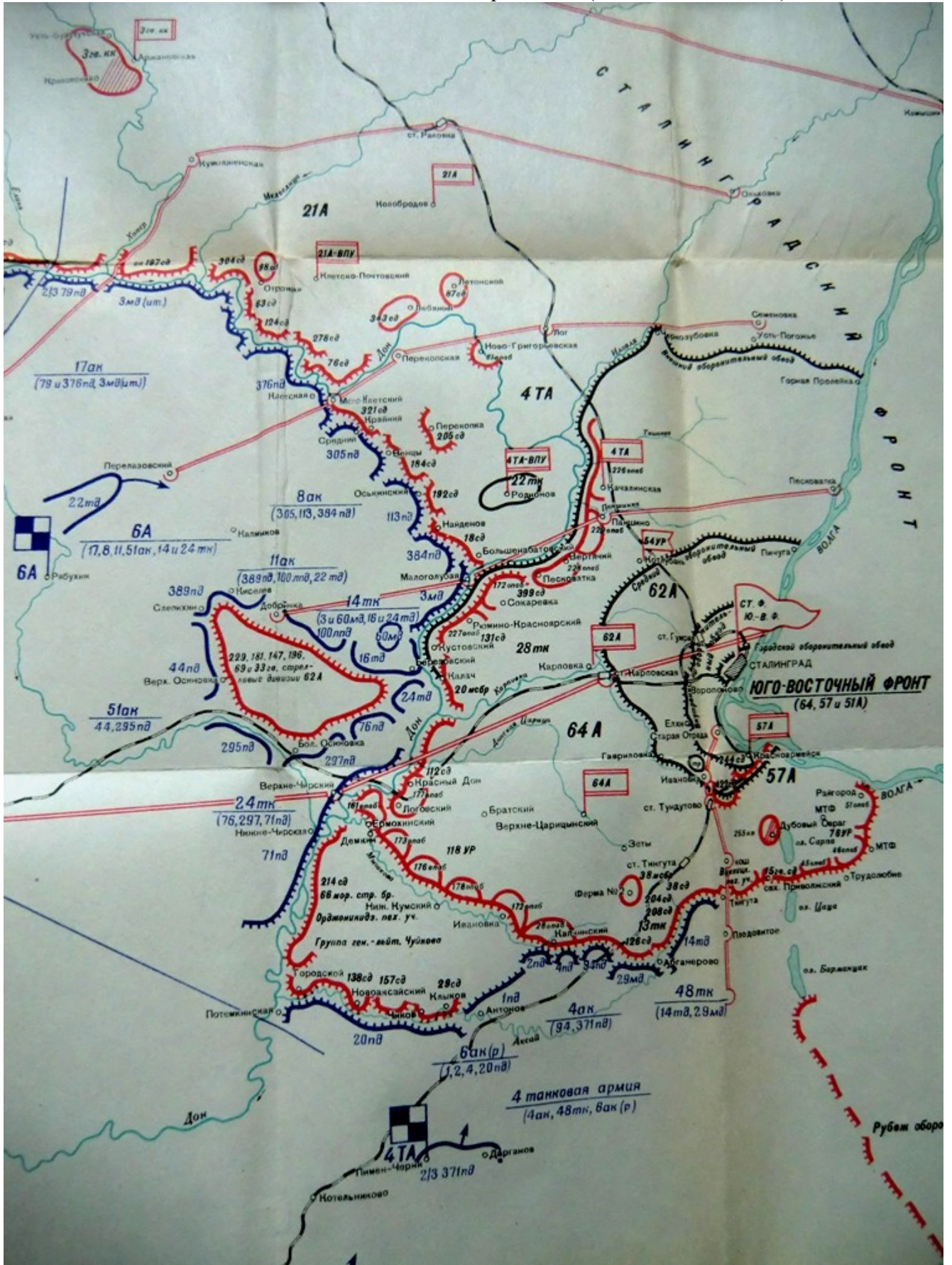

512

¹История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6 т. Т. 2. – М. : Воениздат, 1961. – Карта 19.

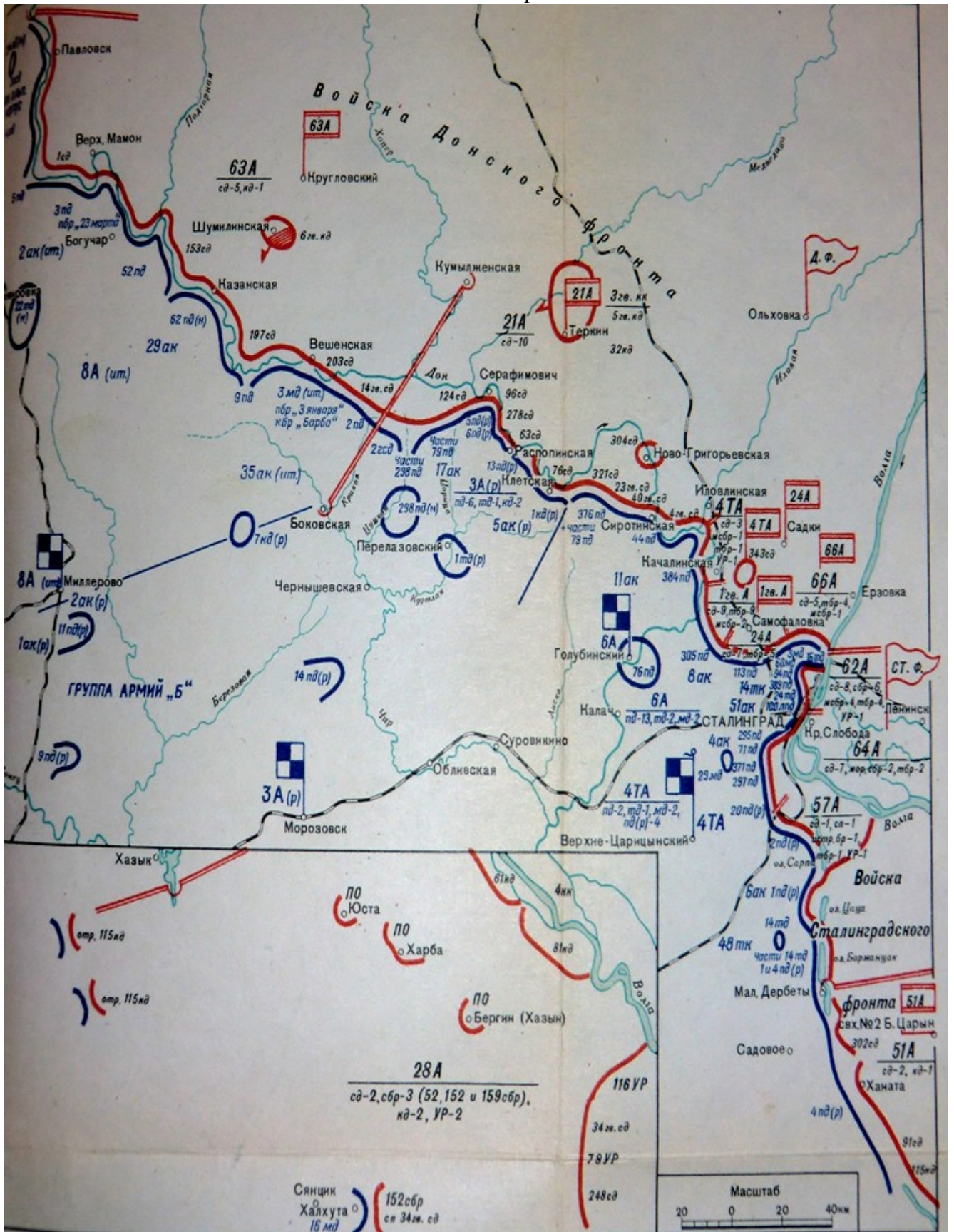

Обстановка на нижеволжском направлении (8.08 – 10.08.1942 г.)¹

¹ Великая победа на Волге. Альбом схем. – М.: Воениздат, 1965. – Схема 6.

Обстановка на нижеволжском направлении на 1.10.1942 г.¹

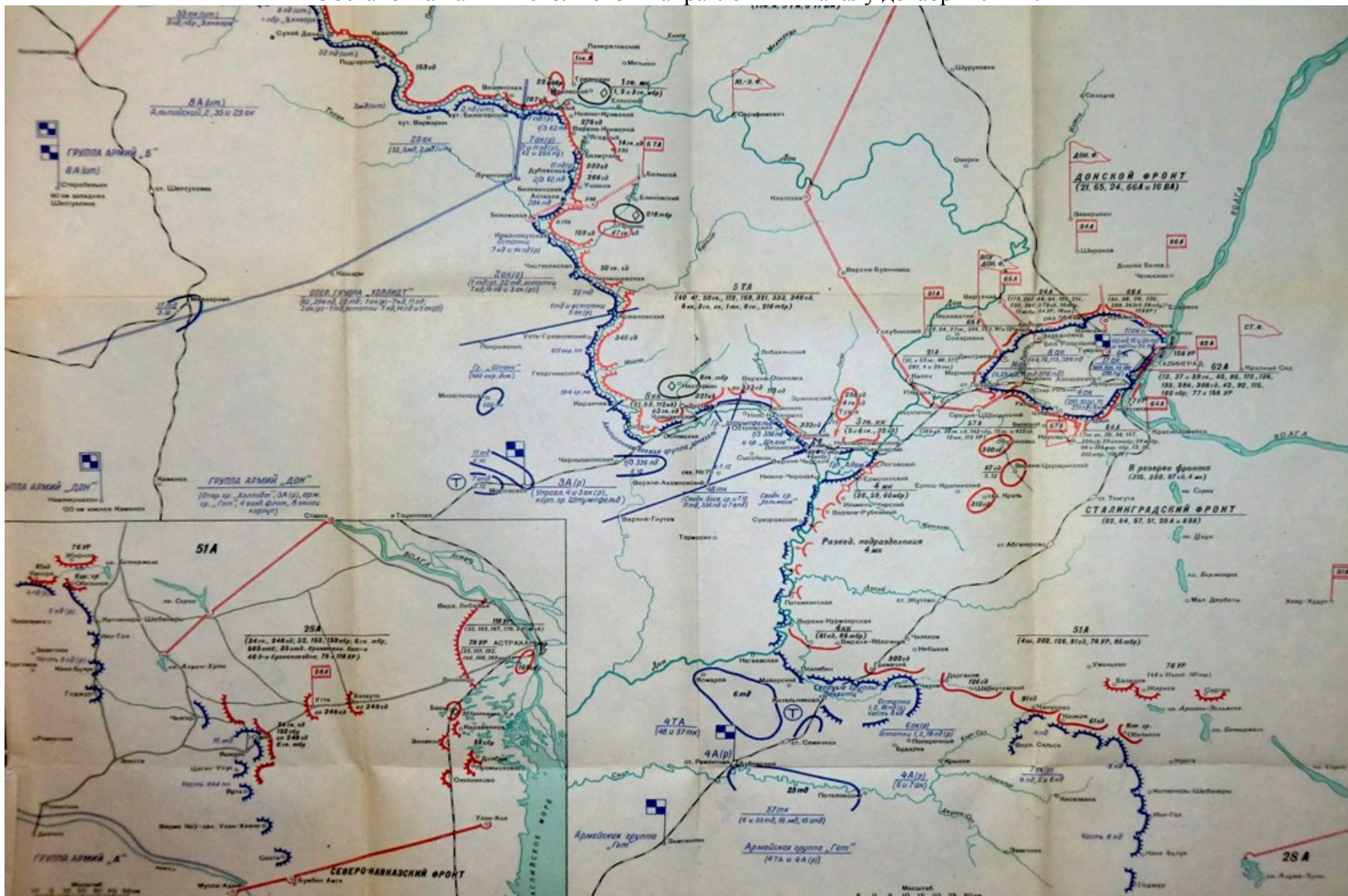
¹ Великая победа на Волге. Альбом схем. – М.: Воениздат, 1965. – Схема 19.

Контрнаступление советских войск под Сталинградом. Окружение группировки противника(19 – 30.11.1942 г.)¹

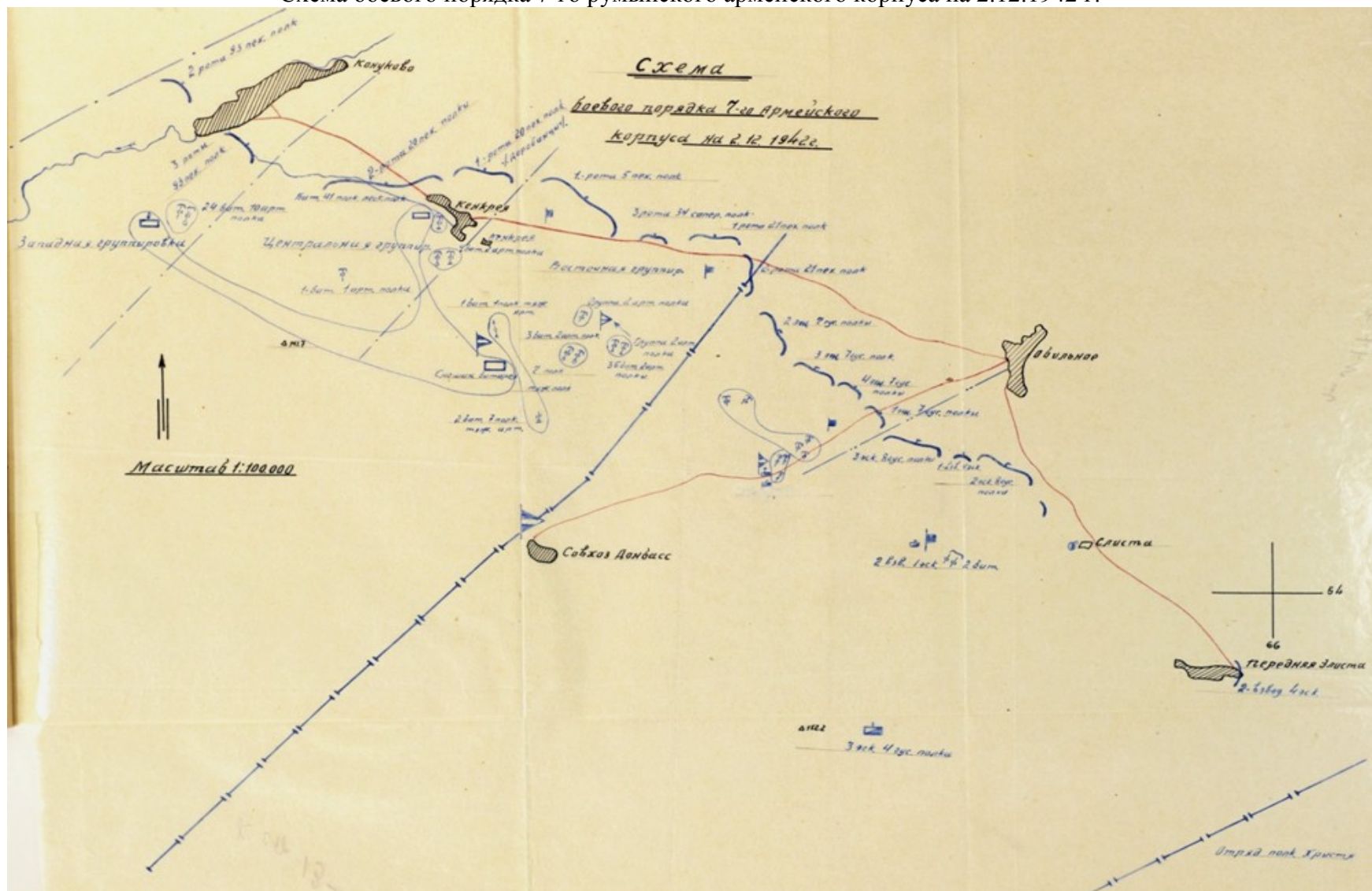
¹ Великая победа на Волге. Альбом схем. – М. :Воениздат, 1965. – Схема 21.

Обстановка на нижеволжском направлении к началу декабря 1942 г.¹

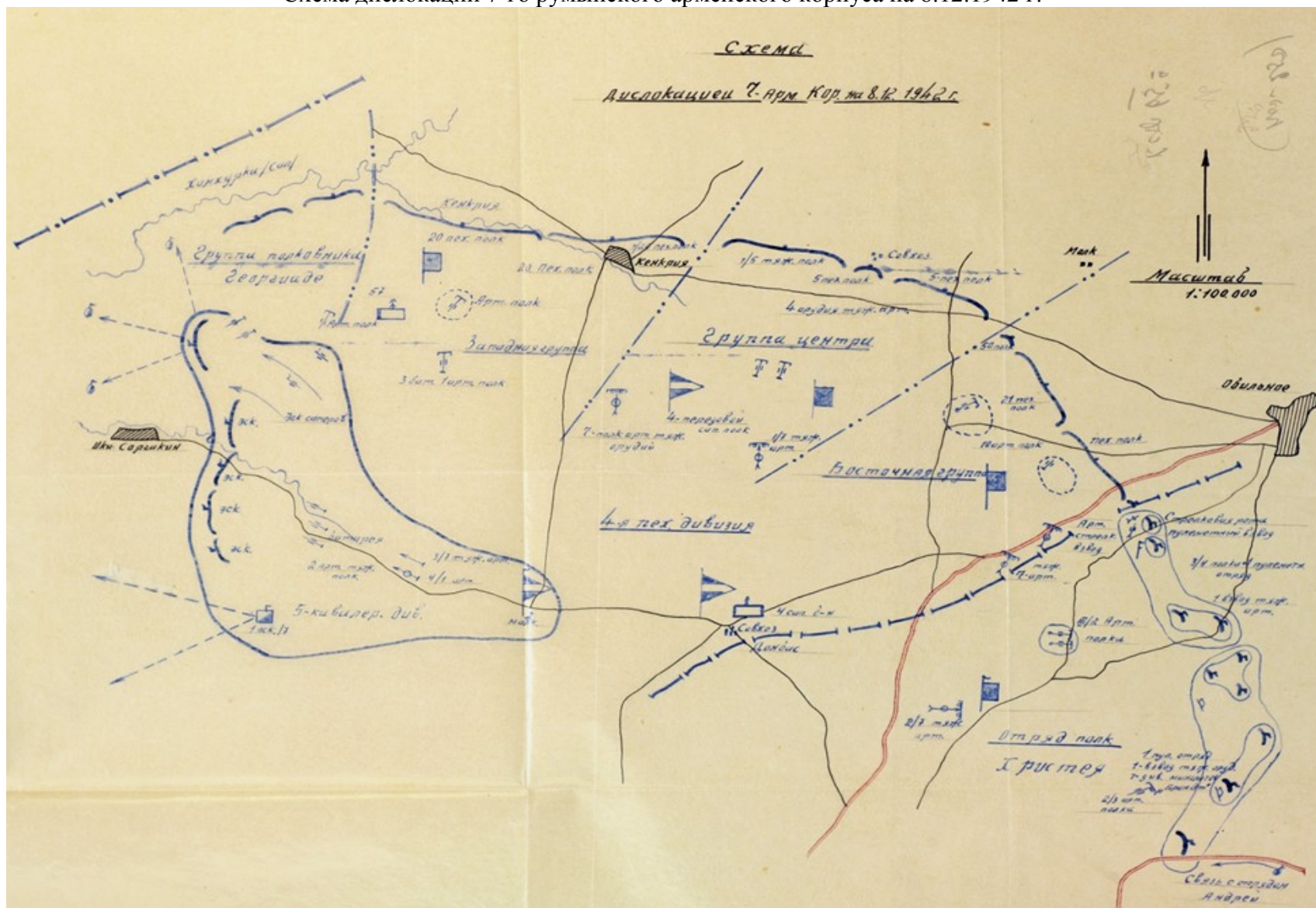
¹ Великая победа на Волге. Альбом схем. – М.: Воениздат, 1965. – Схема 22.

Схема боевого порядка 7-го румынского армейского корпуса на 2.12.1942 г.¹

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 13а.

Схема дислокации 7-го румынского армейского корпуса на 8.12.1942 г.¹

518

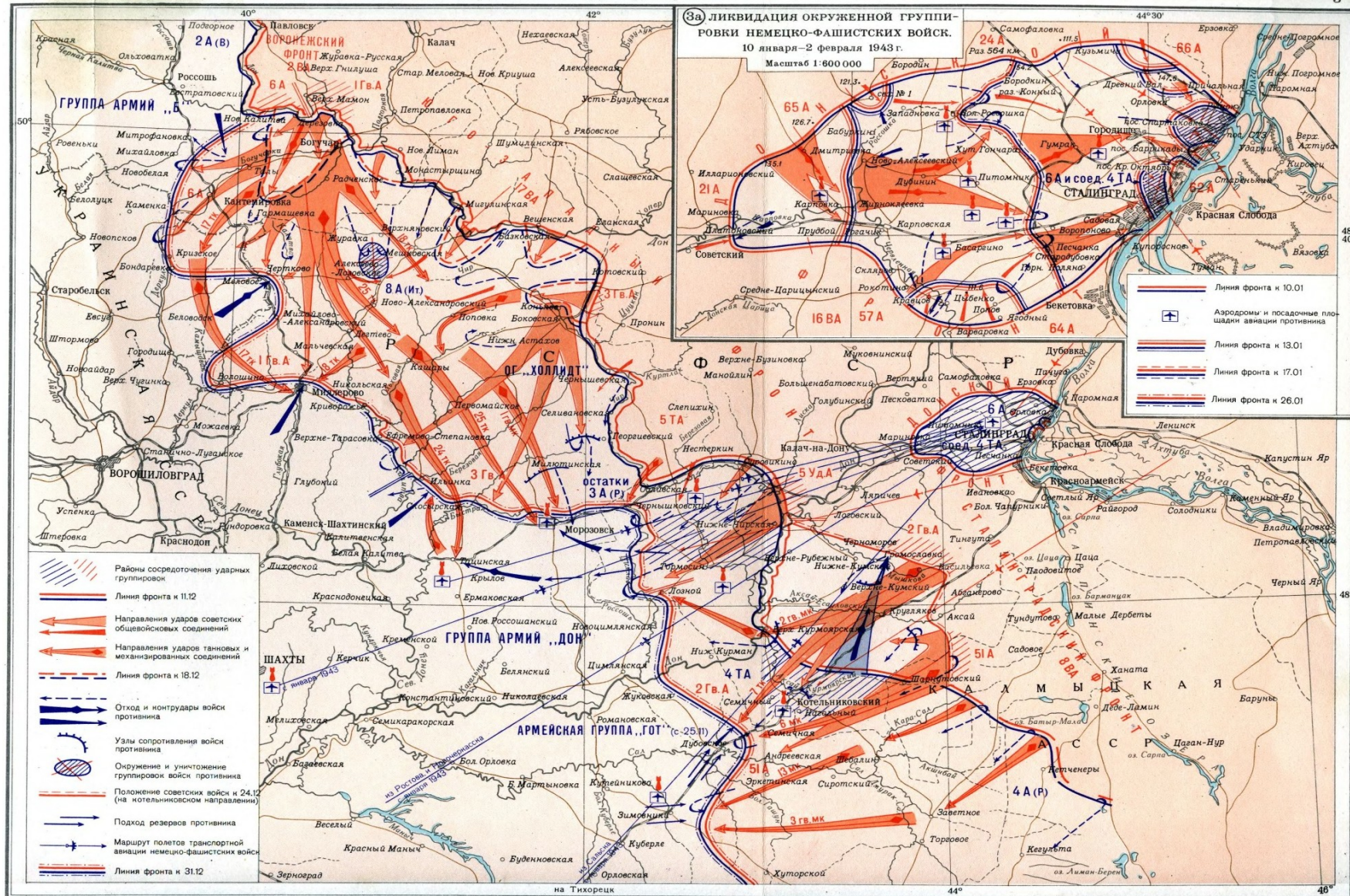
¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 65а.

Схема дислокации и боевые действия 7-го румынского армейского корпуса 27 – 28.12.1942 г.¹

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489. Л. 260а.

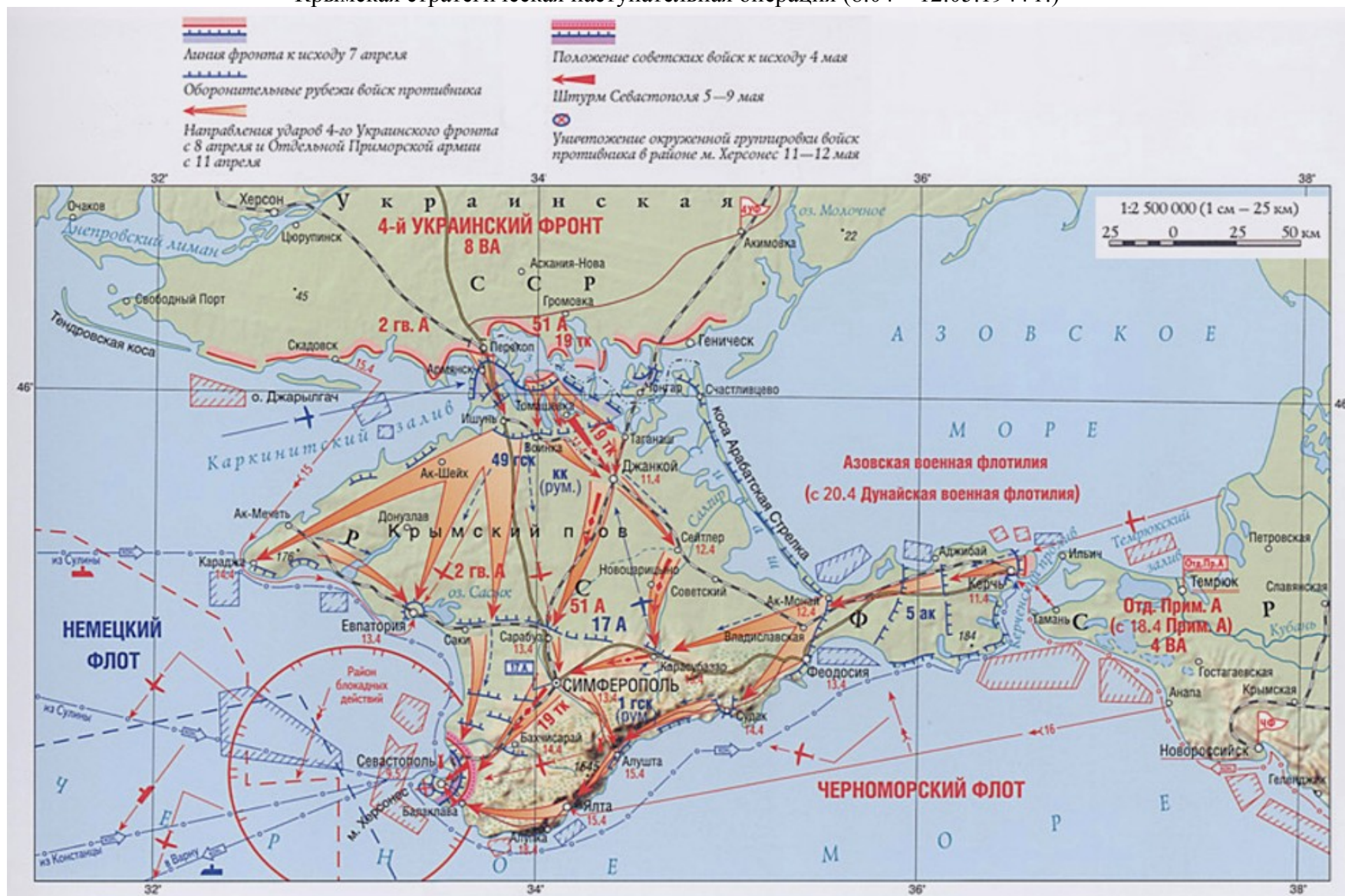
Развитие контрнаступления и ликвидация окружённых немецко-фашистских войск под Сталинградом (декабрь 1942 г. – 2.02.1943 г.)¹

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6 т. Т. 3. – М. : Воениздат, 1961. – Карта 3.

Крымская стратегическая наступательная операция (8.04 – 12.05.1944 г.)¹

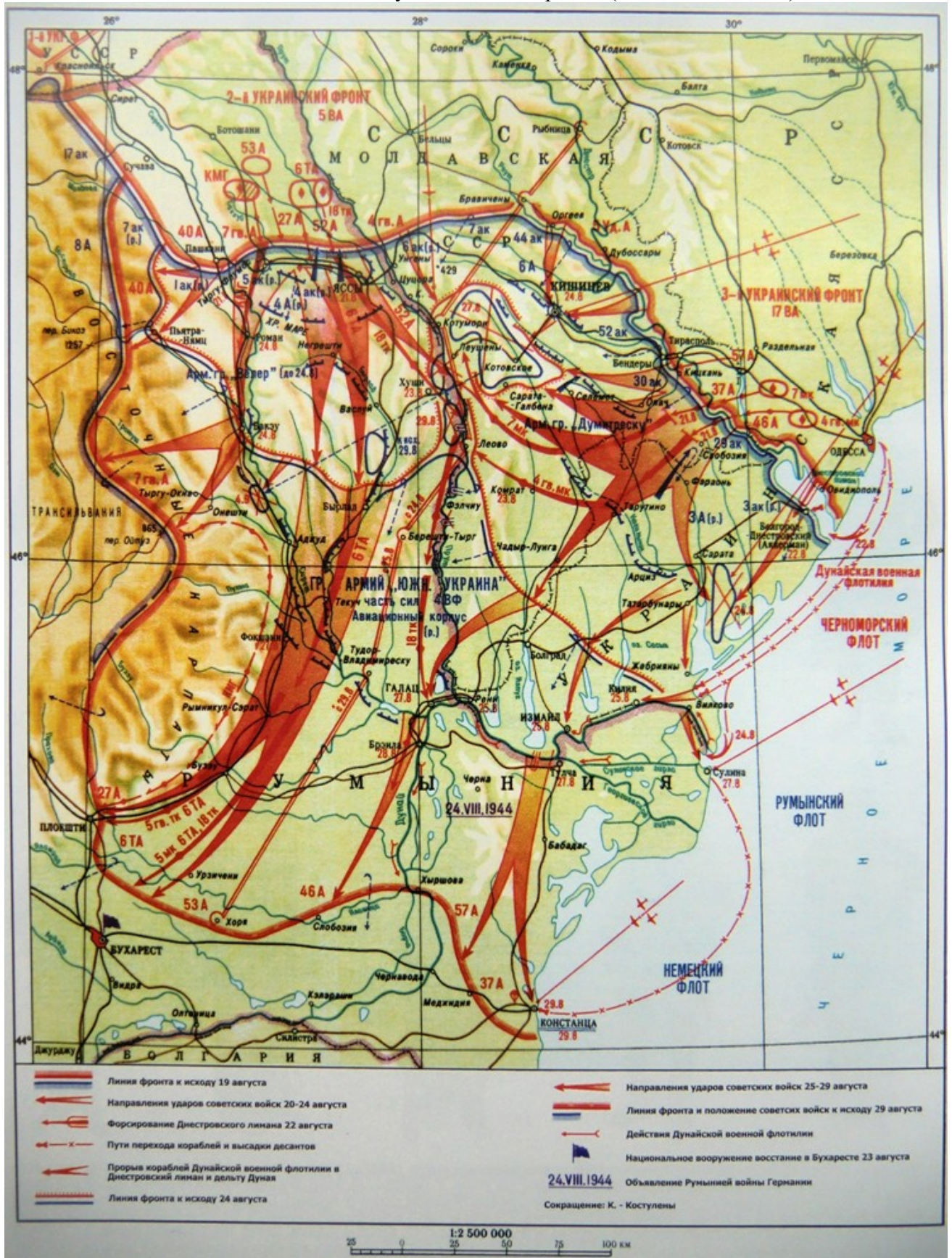

¹ Атлас Победы. Великая Отечественная война 1941-1945. – М. : Изд-во «Просвещение», 2016. – С. 213.

Освобождение Севастополя (5.05 – 9.05.1944 г.)¹

¹ Атлас Победы. Великая Отечественная война 1941-1945. – М. : Изд-во «Просвещение», 2016. – С. 213.

Яско-Кишинёвская наступательная операция (20 – 29.08.1944 г.)¹¹ Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. – М. : Издательский дом «Звонница-МГ», 2018.